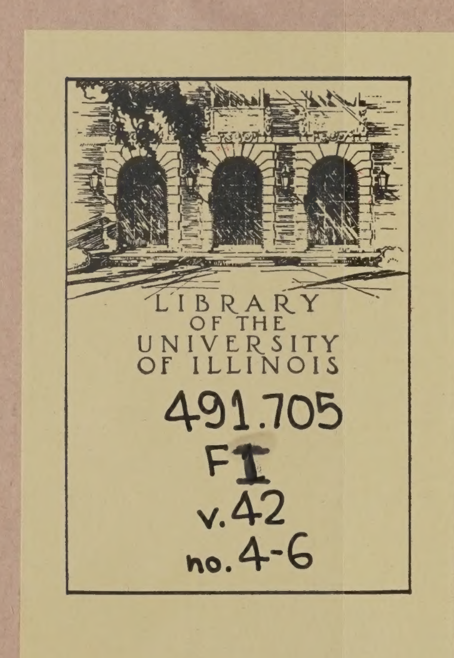

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS
491.705
FI
v.42
no.4-6

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

1) Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщенія и рекомендованъ учебнымъ заведеніямъ, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учеб. заведеній, 3) Совѣтомъ женскихъ учеб. заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ пріобрѣтенію за прежніе годы въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ; 5) на Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Комиссіей присужденъ журналу похвальный отзывъ и 6) журналъ рекомендованъ (отъ 8 апр. 1902) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ для пріобрѣтенія въ фундамент. библіотеки Коммерческихъ учебныхъ заведеній.

ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ IV.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.
Типографія В. И. Исаева.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ IV ВЫПУСКА.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ) — — — — — Н. В. Шеметовой.

Недопѣтая пѣсня — — — — — А. Н. Ко—ва.

Памяти А. В. Никитенка — Н. Н. Вакуловскаго.

Изъ введенія въ морфологію церковно славянскаго языка—академика — — — — А. И. Соболевскаго.

Объяснительное чтеніе басенъ и стихотвореній— К. В. Ельницкаго.

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе (окон. буд.) Н. Тимофеева.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе будетъ) — — М. М. Львова.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)— -- — — — В. А. Водарскаго.

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филолог. Записокъ“ за 1900 и 1901 г.г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ",

42-й годъ изд. въ 1902 году, **42-й годъ изд.**

ЖУРНАЛЪ,

посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

---

1) Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщенія и рекомендованъ учебнымъ заведеніямъ, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учеб. заведеній, 3) Совѣтомъ женскихъ учеб. заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ пріобрѣтенію за прежніе годы въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ; 5) на Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Комиссіей присужденъ журналу похвальный отзывъ и 6) журналъ рекомендованъ (отъ 8 апр. 1902) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ для пріобрѣтенія въ фундамент. библіотеки Коммерческихъ учебныхъ заведеній.

„Филологическія Записки" издаются безъ предварительной цензуры

Журналъ «Филол. Зап.» вступая въ 42-й годъ своего существованія, по прежнему остается вѣренъ своимъ задачамъ, неуклонно преслѣдуя цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ улучшеніи преподаванія и правильной постановкѣ русскаго языка и другихъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Страницы журнала «Ф. З» открыты для каждаго желающаго внести свою посильную лепту въ общую сокровищницу, высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія родного языка. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по назрѣвшимъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

Много разъ въ редакцію поступали отъ писзнательныхъ преподавателей письменныя заявленія, свидѣтельствующія, что «Ф. З.» служатъ необходимой настольной книгой, руководящей ихъ на педагогическомъ поприщѣ. Много было и печатныхъ лестныхъ отзывовъ о журналѣ, давно ставшимъ популярнымъ въ Россіи. Но, къ сожалѣнію, находятся еще и до сихъ поръ лица, по недоразумѣнію, придающія слишкомъ одностороннее научное значеніе «Ф. З.», судя по его заглавію, и тѣмъ болѣе прискорбно, что изъ числа ихъ есть лица, принадлежащія къ учебной корпораціи. Такія лица судятъ о журналѣ по одному его названію, не взглянувъ даже на оглавленіе статей, въ числѣ которыхъ есть много интереснаго и поучительнаго. Желающимъ ознакомиться съ содержаніемъ журнала, редакція охотно высылаетъ по требованію безплатно каталогъ статей, помѣщенныхъ въ «Ф. З.». Кромѣ того, желая принести

посильную пользу педагогамъ, редакція предлагаетъ имъ свое изданіе по уменьшенной цѣнѣ.

Господъ начальствующихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ не безызвѣстно, что «Ф. З.» одобрены и рекомендованы высшими Учрежденіями къ пріобрѣтенію въ библіотеки учебныхъ заведеній, контора «Ф. З.» покорнѣйше проситъ заблаговременно сдѣлать должное распоряженіе о подпискѣ на журналъ для ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній.

Журналъ: «Фил. Зап.», выходитъ безсрочными выпусками **шесть** разъ въ годъ, не менѣе 8 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, не менѣе 16-ти листовъ.

ЦѢНА годовому изданію **6** р. безъ пересылки, **7** р. съ перес., за границу **8** р. съ пер.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ Редакціи журнала «Фил. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), д. № 20-й.

Въ Редакціи имѣются въ продажѣ:

1) «Филол. Записки» за прежніе годы (до 1899 г.),— за шесть вып. 6 р. 50 к. съ перес., отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 20 к. съ пер., за 1899, 1900, 1901 г.г. 7 р. съ пер. за шесть вып.

2) Оттиски статей, помѣщенныхъ въ журналѣ. Каталогъ этихъ брошюръ по требованію высылается безплатно.

3) «Указатель» статей, помѣщенныхъ въ журн. за 25 лѣтъ—30 к. съ пер., за 13 лѣтъ 25 к. съ пер., за оба «Указателя» 40 к. съ перес. Скоро будетъ напечатанъ «Указатель» и за послѣдніе годы.

Условія для книгопродавцевъ: «Филолог. Зап.» за прежніе годы (6 вып.) вмѣсто **6** р. **50** к. высылаются за **6** р. **20** к. съ пер., за 1899, 1900 и 1901 года вмѣсто **7** р.—**6** р. **65** к. съ пер., за границу вмѣсто **8** р.—**7** р. **60** к. съ перес.; за соединенные 2 выпуска **2** р. **20** к. съ пер., брошюры со скидкою **15**%.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.», слѣд.: за цѣлую страницу—10 р., 1/2 страницы—5 р., 1/4 страницы—3 р., 1/8 стран.—2 р.

Редакторы*) { **С. Н. Прядкинъ**, **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго**

***) Адресы редакторовъ** { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № 2/21; Бертрама Оскаровича Гаазе—уголъ Богоявлен. и Воскресен. ул., д. Епифанова.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ

„Филологическихъ Записокъ“.

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изд. журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы

А. А. Хованскаго.

Отъ Императорской Академіи Наукъ „Правила“ о присужденіи преміи Н. И. Костомарова за лучшій Малорусскій Словарь“.

Утверждены Общимъ Собраніемъ Императорской Академіи Наукъ 3 мая 1897 года.

1) Премію Н. И. Костомарова составляетъ внесенная имъ въ Императорскую Академію Наукъ въ 1881 году сумма 4000 руб., въ закладныхъ листахъ Харьковскаго Поземельнаго банка, обращенныхъ нынѣ въ свидѣтельства 4% Государственной ренты съ накопившимися на нее процентами.

2) Преміи эти присуждаются Академіею Наукъ за лучшій изъ представленныхъ на ея разсмотрѣніе словарей малорусскаго нарѣчія съ объясненіемъ словъ на русскомъ языкѣ.

3) Главную основу словаря долженъ составить народный языкъ. Изъ словаря не исключаются и слова, принадлежащія одной лишь или немногимъ мѣстностямъ; но при такихъ словахъ должны быть по возможности означаемы и самыя эти мѣстности.

4) Кромѣ народнаго малорусскаго нарѣчія, въ словарь должны войти съ особыми обозначеніями:

а) Общеупотребительныя между малоруссами слова иноземнаго происхожденія.

б) Слова старинныя, вышедшія или выходящія изъ употребленія; они заносятся въ словарь въ томъ видѣ, въ какомъ встрѣчаются въ рукописныхъ или печатныхъ памятникахъ, и притомъ съ указаніемъ этихъ послѣднихъ.

в) Слова, извѣстныя только изъ сочиненій авторовъ.

5) Словарь долженъ заключать въ себѣ не одинъ лишь переводъ словъ съ малорусскаго нарѣчія на русскій языкъ, но также и примѣры важнѣйшихъ случаевъ употребленія ихъ, въ томъ или другомъ значеніи, въ пѣсняхъ, сказкахъ, поговоркахъ, загадкахъ и т. п., или въ произведеніяхъ письменной литературы; при чемъ, если примѣръ заимствованъ изъ произведеній устной или письменной словесности, долженъ быть указанъ и его источникъ.

6) Значенія словъ приводятся въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ естественному развитію ихъ.

7) При начертаніи звуковъ малорусскаго нарѣчія составитель словаря имѣетъ послѣдовательно держаться одного правописанія.

Примѣчаніе. Пока малорусское правописаніе не опредѣлится прочнымъ образомъ, желательно, чтобы соблюдались слѣдующія правила: 1) мягкое *и* изображать черезъ *і*; 2) тамъ, гдѣ мягкій звукъ *и* не есть первоначальный или постоянный, а образовался изъ *о* или *е*, употреблять, по примѣру Максимовича, ô, и̂, ê, напр. кôнь, коня; нêсъ, несу; лêталъ, лечу; 3) не писать вовсе буквы *ѣ*; равнымъ образомъ не писать *ы*, употребляя безразлично *и* въ тѣхъ случаяхъ, когда по-русски слышатся звуки *ы* и *и*, такъ какъ буквы *ы* и *и* произносятся малоруссами одинаково; 4) букву *э* также исключить изъ употребленія, мягкій же звукъ *е* означать буквою *э*.

8) Надъ каждымъ неодносложнымъ словомъ должно быть означаемо его удареніе, и ко всѣмъ словамъ присоединяемо ихъ грамматическое опредѣленіе.

9) За словарь, вполнѣ удовлетворяющій требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 3—8, назначается первая премія въ 4000 рублей, съ накопившимися на нихъ процентами до

1891 года, когда былъ назначенъ первый срокъ для представленія словаря. Проценты, накопившіеся на сумму съ 1891 года по 1905 годъ, срокъ новаго конкурса, образуютъ вторую премію, которая присуждается за словарь, въ значительной степени удовлетворяющій выше изложеннымъ требованіямъ.

10) Словарь долженъ быть представленъ въ Академію чисто и четко переписанный, съ раздѣленіемъ, для практическаго удобства, на нѣсколько отдѣльныхъ частей.

11) Конкурсъ на представленіе словаря закрывается 1-го января 1905 года *); въ случаѣ, если къ тому сроку не будетъ представлено словаря, или представленный трудъ не будетъ одобренъ, Академія объявляетъ новый конкурсъ.

12) Если представленный словарь не будетъ удостоенъ которой либо изъ премій, то проценты на суммы, назначенныя для премій за время до новаго конкурса, присоединяются къ той, которая не выдана.

13) По присужденіи премій конкурсъ на ихъ соисканіе закрывается.

14) Если будетъ присуждена только первая премія, то конкурсъ на соисканіе второй преміи закрывается и сумма назначенная на нее вмѣстѣ съ процентами сохраняется въ Академіи до объявленія новаго конкурса.

15) Оцѣнка представленныхъ на конкурсъ словарей поручается Академіею особой комиссіи, состоящей изъ трехъ ученыхъ филологовъ, знатоковъ славянскихъ нарѣчій и въ особенности русскаго языка. Въ составъ этой комиссіи могутъ входить академики и посторонніе ученые, но во всякомъ случаѣ одинъ изъ ея членовъ непремѣнно долженъ

*) Новый конкурсъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Императорской Академіи Наукъ 4 мая 1902 года.

быть чистый малоруссъ, усвоившій съ дѣтскихъ лѣтъ малорусское нарѣчіе.

16) Отчетъ о присужденіи премій Н. И. Костомарова читается въ торжественномъ годовомъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря, черезъ годъ по представленіи словаря.

17) Печатаніе удостоеннаго преміи словаря производится на счетъ Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы первое его изданіе составляло ея собственность.

18) Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе преміи Н. И. Костомарова.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ *).

14.

Полная потеря самостоятельности.

Съ выходомъ замужъ дѣвушка сейчасъ же теряетъ свою волю. Молодицы дѣвицамъ спозавидовали: „Вамъ, хорошія дѣвушки, своя воля гулять!“ Правда, мы знаемъ уже, что эту „свою волю“ надо понимать условно: она состоитъ только въ томъ, что отцы и матери „наказываютъ гулять и не загораживаютъ“ (Шеинъ, 378; Терещенко, II, 341). Но во всякомъ случаѣ для замужней женщины даже и этотъ призракъ воли уничтожается: „теперь наша воля миновалася и потерялася“. Самой дѣвушкѣ предстоящее замужество, да и всѣмъ прочимъ, представляется не счастливою, согласною жизнью съ любимымъ человѣкомъ, съ которымъ легче вмѣстѣ дѣлить и горе, и радости, а чѣмъ-то въ родѣ поступленія въ рабство, въ неволю къ чужимъ людямъ, гдѣ её ждутъ — и тяжелый физическій трудъ, и лишенія всякаго рода, но, что хуже всего, — вражда новой родни и въ довершенье всего жестокое обращеніе мужа. „Въ чужихъ людяхъ жить — всякому служить“ (Шеинъ, 840), то есть замужество приравнивается къ чему-то въ родѣ поступленія въ кабалу. Въ замужествѣ, по словамъ пѣсни,

„Она горя навидается,
Она безъ соли щей нахлебается,
Волочащихъ кусковъ нахватается,

---

*) Продолж. См. в.в. IV—VI за 1900 г., I—III, IV—V, VI за 1901 г. и I, II—III 1092 г.

Безъ хлѣба на барщину понаходится,
Въ чужихъ-то людяхъ понамается".

Дальше пѣсня переходитъ къ описанію плетки и ея приложенія (ibid, 378). Немудрено, что лица, искренне, по-человѣчески привязанныя къ дѣвушкѣ, вполнѣ ей сочувствуютъ и на предстоящій ей бракъ смотрятъ далеко не какъ на радостное событіе:

„Когда я брата женила,
Плясала, скакала;
Сестру отдавала,
Плакала, рыдала" (ibid., 437).

Въ классѣ недостаточномъ должна была особенно тягостно ложиться на молодую женщину именно вся неприглядная матеріальная сторона жизни, да и вражда тутъ принимаетъ особенно грубыя формы. У человѣка некультурнаго только искреннее, доброе чувство къ другому вызываетъ и доброе съ нимъ обращеніе; проявленія же враждебности тамъ выражаются вполнѣ откровенно: они не сдерживаются никакими условностями, понятіями о приличіи, привычкою сдерживать вообще свои чувства, а съ силою и рѣзкостью выражаются въ самыхъ грубыхъ формахъ, въ сценахъ настоящаго издѣвательства надъ человѣческой личностью и ея пригнетенія. Тамъ, гдѣ всѣмъ приходится вести ежечасно очень суровую борьбу за существованіе; тамъ, гдѣ на неё смотрятъ только, какъ на рабочую силу, для молодой женщины должно быть въ особенности тяжело ея полное нравственное одиночество. Всякій трудъ, всякую работу можно перенести, если знаешь, что это необходимо для блага близкихъ и дорогихъ людей; но, если приходится работать, не разгибая спины, для тѣхъ, въ комъ не видишь ничего по отношенію къ себѣ, кромѣ самой настоящей враждебности, то такой трудъ долженъ казаться постылымъ и особенно тяжелымъ. Въ вознагражденіе за свой часто непосильный

трудъ ей приходится довольствоваться „волочащими кусками“. Не мудрено, что молодушки „жизнью обижалися: ахъ, да распроклятая жизнь наша замужняя!“ Жизнь эта представляется горѣньемъ въ огнѣ (Шеинъ, 830). Такое несчастное замужество ведетъ за собою неизбѣжно раннее физическое увяданіе женщины:

„Дѣвица раскрасавица
Замужъ пошла,
Зажурилася,
А съ бѣлыхъ ножекъ извалилася,
А съ бѣлаго личика измѣнилася“.

Цѣлый рядъ пѣсенъ посвященъ этимъ жалобамъ на трудную жизнь женщины въ замужествѣ (напр., Шеинъ, 830—852; Соболевскій, II, 112—148, 152—162, 167 и мн. др.). Самъ мужъ сознается, что онъ красавицу молодую жену „изсушилъ, искрошилъ, какъ лутошку, и въ лицѣ её сдѣлалъ, какъ бѣлу ветошку“ (Шеинъ, 862). Мать не узнаетъ свою дочь послѣ трехъ лѣтъ брачной жизни и принимаетъ её за старуху:

—„Я—вѣдь не баба, я не старуха,
Я—твое, матушка, милое чадо.—
„Гдѣ твое дѣвалося бѣлое тѣло?
Гдѣ твой дѣвался алый румянецъ?“
—„Бѣлое тѣло на шелковой плеткѣ,
Алый румянецъ направой на ручкѣ:
Плеткой ударитъ,
Тѣла убавитъ,
Въ щеку ударитъ
Румянца не станетъ“ (Соболевскій III, 44—46;

также II, № 116; III №№ 6—10). Все это предвидится женщиною еще до брака. Про день, когда расплетаютъ у дѣвушки косу, прямо говорится: „пришелъ на меня печальный день“ (Терещенко, II, 150). Дѣвушка умоляетъ, чтобы отецъ на

поилъ гостей (жениха и его поѣздъ) до пьяна, чтобы они позабыли о цѣли своего пріѣзда, чтобы въ темномъ бору онъ завалилъ имъ путь березонькой, чтобы они не могли вернуться за нею (ibid., 177). Весною расцвѣтаютъ цвѣты всѣхъ подругъ невѣсты, только ея собственный цвѣтокъ завялъ (ibid. 324). Такъ завяла ея жизнь въ замужествѣ.

15.

Неравные браки. Озлобленіе женщины.

Замужество представляется дѣвушкѣ естественно чѣмъ-то неизвѣстнымъ, какою-то лотереею, въ которой можетъ вынуться и очень неудачный жребій; но характерно для русской женщины убѣжденіе, что послѣ гулянья по всей своей волѣ у родного батюшки, у родной матушки можно скорѣе ожидать именно перемѣны къ худшему въ ея судьбѣ. Такая мучительная загадочность предстоящаго будущаго и должна быть особенно грозна тамъ, гдѣ браки заключаются не по личному свободному выбору, а подъ давленіемъ старшихъ. Находясь въ полной неизвѣстности относительно личности будущаго суженаго, дѣвушка съ тоскою раздумываетъ:

„Неравно замужъ выйдется,
Неравёнъ злодѣй навяжется:
Либо старый удушливый,
Либо младой невѣжливый,
Либо ровнюшка пьяница, дуракъ“

(Шеинъ, 888; Соболевскій, II, №№ 112—115, 118—128).— Вообще несоотвѣтствіе возрастовъ между брачущимися является одною изъ важныхъ причинъ семейнаго разлада среди нашего народа и въ наше время. Тамъ, гдѣ браки обусловливаются соображеніями скорѣе экономическаго, чѣмъ нравственнаго свойства, это неизбѣжно. Во множествѣ пѣсенъ жен

щина или съ тихою грустью скорбитъ о томъ, что ея судьба связана не съ ровнею, или выражаетъ дерзкій и злобный протестъ противъ насилованья ея природы. Отъ всей души презираетъ она мужа-недоростка. Къ сожалѣнію, всѣ пѣсни о такихъ мужьяхъ-недоросткахъ не карикатура, а черта живой дѣйствительности. Нуждаясь немедленно въ здоровой работницѣ для дома, крестьяне и теперь очень часто женятъ совсѣмъ молодыхъ ребятъ-недоростковъ на дѣвушкахъ гораздо болѣе ихъ старшихъ. „Мужъ—недоростокъ, жена—переростокъ". Такой „женинъ-недоростокъ сперва является тяжелою обузою для нея, а потомъ, когда онъ самъ войдетъ въ возрастъ, жена его представляется уже отцвѣтшею старухою, и онъ ищетъ себѣ привязанности на сторонѣ *). Разница въ возрастѣ бываетъ иногда такъ велика, что женину недоростку нужно цѣлыхъ шесть годочковъ (которые, по пѣснѣ, онъ проводитъ горькимъ сиротиною за моремъ), чтобы возмужать окончательно и вернуться домой удалымъ дѣтиною, котораго никто не узнаетъ (Шеинъ, 864). Очень распространена пѣсня о томъ, какъ жена заводитъ своего мужа-недоростка въ лѣсъ, привязываетъ его къ бѣлой березѣ и оставляетъ на нѣсколько дней на жестокую пытку: тамъ птицы расклевываютъ ему голову, комары изъязвляютъ ноги, а жена добивается такимъ способомъ полной свободы для себя (Шеинъ, 861—865, также 367, 401, 410).

Еще хуже живется той, которой приходится выйти за старика. Пѣсня беретъ самые рѣзкіе контрасты, чтобы, какъ можно, ярче оттѣнить разницу между жизнью, ожидающею женщину въ неравномъ бракѣ, сравнительно съ нормальнымъ:

„Какъ за старымъ жить—сухота все моя,
А за малымъ жить—все кручинушка,

---

*) Изъ аналогическаго положенія въ первобытныхъ обществахъ развивался левиратъ.

За пріудалымъ жить--красота все моя"

(Шеинъ, 1077). Старый мужъ сравнивается съ колодою, молодой—съ ягодою. Старый мужъ—пень гнилой, а молодой—день милой. Старый мужъ въ поле ѣдетъ, его ребята рвутъ,—изъ поля ѣдетъ, собаки грызутъ; на печь лѣзетъ, улушье беретъ; молодой же въ поле ѣдетъ, пѣсенки поетъ; изъ поля ѣдетъ, присвистываетъ (Шеинъ, 1087, 451). Житье со старымъ такъ же горько, какъ горьки на вкусъ совершенно несъѣдобные побѣги осины; житье съ малымъ сравнивается съ горькими ягодами калины, а—съ ровнею—съ сладкою малиною (Шеинъ, 410; Терещенко, II, 274; VII, 204; Соболевскій, II, 315, 318—331, 355—372, 380—392) Перстень дѣвушки тускнѣетъ, когда ей предстоитъ выйти за стараго; онъ свѣтлѣетъ, если представляется бракъ съ ровнею. Когда старый берется за вѣнокъ у дѣвушки, у нея вѣнокъ вянетъ. Старый играетъ на лубяныхъ гусляхъ, въ которыхъ мочальныя струны; а молодой держитъ гусли звончатыя съ золотыми струнами (Соболевскій, II, №№ 354, 375—377, 378—379).—Старый мужъ обыкновенно ревнивъ, держитъ жену взаперти, не пускаетъ её ни на улицу, гдѣ подруги поютъ пѣсни, ни въ садъ за яблоками, ни на лугъ за ягодами, ни на рѣку за рыбою. Онъ какъ бы угадываетъ мысли своей жены, которая готова отъ него убѣжать, удавиться, утопиться (Шеинъ, 452).

У женщины въ такомъ неравномъ бракѣ развивается ненависть къ человѣку, съ которымъ она связана на всю жизнь; у однѣхъ эта ненависть въ глухомъ состояніи тлѣетъ всю жизнь и выражается презрительнымъ и насмѣшливымъ отношеніемъ къ старику. Видно, что у женщины все должно было кипѣть внутри, когда она себѣ представляла пробужденіе своего стараго мужа въ такой саркастической картинкѣ:

„Вотъ тебѣ помои—умойся!

Вотъ тебѣ онучи--утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ—помолися!
Вотъ тебѣ сухарь—подавися!" (Шеинъ, 627, 628). Но тутъ еще дѣло ограничивается пока только одними насмѣшливыми пожеланіями и не идетъ дальше презрительной третировки человѣка. Въ мысляхъ же своихъ женщина, дѣлая выборъ между собственною погибелью и жизнью со старикомъ, предпочитаетъ избирать первое. На синемъ морѣ утушка тонетъ; тонетъ, потопаетъ красная дѣвица; по берегу старъ-неженатый ходитъ и предлагаетъ ей руку, чтобы вытащить её изъ рѣки:

„На дно моря пойду,
За стараго не иду,
Ручки не даю.
Не замай мое тѣло
Вода размываетъ,
Не замай мое бѣло
Рыба разъѣдаетъ,
Не замай мою косу
Волна развиваетъ,
Не замай мою русу
Трава перевиваетъ (Соболевскій, II, № 298).
„Свѣта бѣлаго отстану,
Любить стараго не стану;
Пойду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю
Что стараго уморю" (Соб., II, № 105). Тутъ уже въ душѣ женщины возникаетъ мысль объ активной мести. Иногда женщинѣ хочется причинить физическую боль старику, отравляющему ея жизнь, и, судя по набрасываемой ею картинкѣ, она и сама готова принять въ этомъ участіе и „сноровить" старому, постлать ему такую постельку, которую мы

видѣли уже приготовляемою для ненавистнаго свекра: тутъ опять въ три рядочка кирпичу, въ 4-мъ—шипица, въ 5 мъ рядочкѣ крапива, шипочка колюча, крапива жалюча. Другой варіантъ прибавляетъ къ такой постели еще „одѣяльце ежиное" (Шеинъ, 404, 1217; Соболевскій, II, № 333—353). Или, все еще пока въ своемъ воображеніи, женщина говоритъ, что она готова была бы повѣсить стараго мужа среди поля на горькой осинушкѣ, на самой вершинушкѣ, добрымъ людямъ на посмѣшище, чернымъ воронамъ на граянье (Шеинъ, 403; Соболев., II, № 53). Воображеніе разыгравается иногда еще болѣе, съ старымъ чортомъ предполагается расправиться еще болѣе ужаснымъ образомъ:

„Пойду—разгуляюся,
Нарву хмелю ярьяго,
Напою мужа пьянаго,
Положу спать середи двора,
Среди двора на погребѣ,
Постелю ему постелюшку,
Постелюшку мягкую:
Солому гречишную,
Въ голова пшеничную.
Зажгу ту постелюшку
Огнемъ, жаркимъ полумемъ,
Закричу я громкимъ голосомъ:
„Сосѣди мои, сосѣдушки,
Сосѣди, люди добрые!
Не видали ли откуда туча шла?
Моего мужа громъ убилъ,
И громъ и молонья сожгла".

(Шеинъ 612, 613). Соболев. III, 139—143.—Но отъ праздныхъ мечтаній до дѣла далеко, а вотъ и подлинная дѣйствительность.

Постылый мужъ заболѣваетъ, слегъ въ постель и умеръ.

Его отецъ, мать, братъ, сестра горько плачутъ, молода жена въ ногахъ стоитъ, думу думаетъ: „ну, и какъ мнѣ быть, какъ по мужу выть? Какъ одна слеза покатилася, она опять назадъ воротилася“ (Шеинъ, 444, 445; Соболев., III, № 150). Это уже народнымъ творчествомъ тонко подмѣчается не грубый, яркій образъ, бьющій въ глаза каждому, а тонкая черточка душевной жизни женщины, ея колебаній внутренней борьбы съ самою собою, борьбы между упреками совѣсти, боязнью оскорбить общественное мнѣніе и внутреннею радостью, которую ей хочется скрыть отъ постороннихъ глазъ.

Подобное внутреннее раздвоеніе все-таки указываетъ на натуру, въ основѣ своей мягкую и нелишенную деликатности. Въ дальнѣйшей жизненной борьбѣ эти черты могутъ окончательно сгладиться, но пока онѣ еще, какъ видимъ, не утрачены. Но въ жизни попадаются и женщины иного типа: твердыя, рѣшительныя; будучи озлоблены, онѣ на самомъ дѣлѣ готовы перейти къ дѣйствію и въ своей мести становятся страшными. Наиболѣе энергичныя натуры отстаивали свою самостоятельность; подчиняясь волѣ родительской, онѣ отказывали въ повиновеніи мужу:

„Вечоръ меня, младу, лада билъ,
Онъ бьетъ, дуракъ, причитываетъ:
Покинь, жена, нѣгу материнину.
Хотя я згибну, нѣги не покину“.

Подобныя женщины отравляли жизнь мужу, всегда во всемъ ему перечили, обманывали. Обозленная до послѣдней степени жестокимъ обращеніемъ съ нею, жена не останавливалась ни передъ какимъ видомъ мести.

„Какъ жена-то мужа любила,
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила
Пятьдесятъ рублевъ дала!“ (Соболевскій, III, № 96—100). Много пѣсенъ разрабатываютъ этотъ мотивъ — расправу жены съ ненавистнымъ мужемъ. Среди

нихъ встрѣчаются такія, которыя даютъ основаніе признать за ними весьма почтенную давность. Возьмемъ одну изъ нихъ въ сборникѣ Шеина. Языкъ въ ней новый; обстановка, среди которой происходитъ дѣйствіе, тоже новѣйшая: въ домѣ у богатаго купца въ Саратовѣ, въ Питерѣ; но за этою новою формою просвѣчиваетъ древняя основа; въ обработкѣ этого общераспространеннаго мотива, который правильно даже было бы назвать общечеловѣческимъ (убійство женою ненавистнаго мужа и стараніе скрыть слѣды преступленія), проступаютъ черты древняго русскаго быта: упоминается оружіе, много вѣковъ тому назадъ вышедшее изъ употребленія—каленая стрѣла (кленовая); отъѣздъ мужчины въ лѣсъ за охотушкой на столь продолжительное время, что его отлучка изъ дому кажется дальнимъ путемъ—дороженькой; его сбруя ратная, ножъ булатный, добрый конь—кажутся гораздо болѣе подходящею принадлежностью какаго-нибудь воина древнихъ временъ, чѣмъ современнаго саратовскаго купчика богатаго; наконецъ, сравненіе деверьевъ съ ясными соколами, невѣстушки съ лебедью бѣлою говоритъ объ остаткахъ миѳическихъ представленій. Все это общераспространенныя въ народной этической поэзіи выраженія, ставшія постоянными эпитетами, но едва ли можно считать случайнымъ такое скопленіе этихъ эпитетовъ въ одной пѣснѣ; скорѣе они свидѣтельствуютъ, что основа ея древняя, а въ теченіе вѣковъ она постепенно видоизмѣнялась и подновлялась. Наконецъ, самый душевный строй главнаго дѣйствующаго лица - женщины, убивающей своего мужа; ея безтрепетная жестокость, пріемы, къ которымъ она прибѣгаетъ при совершеніи преступленія, говорятъ точно о какой-то эпической героинѣ, о женщинѣ давно исчезнувшаго типа и глубоко архаичны. Вотъ съ какими подробностями описывается самое происшествіе:

„Солучилося несчастьице:

Жена мужа погубила,
Острымъ ножичкомъ зарѣзала,
На ножичкѣ сердце вынула;
На булатномъ оно встрепенулося;
А шельма жена усмѣхнулася,
Во холодный погребъ бросила,
Дубовой доской прихлопнула,
Чернымъ чоботомъ притопнула".

Эта женщина, такъ хладнокровно убивающая мужа и распластывающая его члены, способная съ улыбкою смотрѣть на трепещущее сердце своей жертвы, напоминаетъ скорѣе героиню древне-сѣверныхъ сагъ, какую-нибудь Кримгильду, собственноручно отрубающую голову ненавистному ей Гагену; только что вынутое изъ убитаго еще трепещущее сердце есть зрѣлище, любезное сѣвернымъ героямъ (Гуннаръ и сердца храбраго Хöгни и труса Хіалли).

„Сама ушла въ нову горницу", продолжаетъ пѣсня далѣе: „Она умылася бѣлешенько,
Снарядилася хорошохонько,
Сама сѣла подъ окошечко".

Преступленіе ея раскрыто деверьями, которые заставляютъ её снять платье цвѣтное, надѣть платье печальное и итти на судъ праведный (Шеинъ, 890—894, 897 898; Соболев. I, №№ 126—130, 132).—Чѣмъ-то дикимъ кажется намъ та ужасная иронія, съ которою жена обращается къ повѣшенному ею въ саду на яблонѣ мужу: „Али ты сладкихъ яблокъ накушался,—Соловьиныхъ пѣсенъ наслушался?" (Ш., 889); Соболев. II, 120, 121, 124, 125; III 132—138, 145).—Или же она навязываетъ старику камень на воротъ и топитъ его въ морѣ, а сама смотритъ, „каково старой плаваетъ, глубоко ль воду мѣряетъ" (Терещенко, VII, 215).—Еще ужаснѣе слѣдующая картинка чисто примитивной грубости:

„Поскорѣе мужа сжить, Подъ себя её постлать,
Подъ оврагъ его стащить; Чтобы мягче было спать,
Со живаго кожу снять, Веселѣй утромъ вставать“

(Шеинъ, 465; Соболевскій III, 148—155). Это, конечно, фантазія, но необузданность образовъ этой фантазіи могла сложиться только въ подходящей обстановкѣ и говоритъ намъ ни больше, ни меньше, какъ о древнѣйшемъ канибализмѣ.—Еще болѣе, пожалуй, отвратительна картина того, какъ жена душитъ своего мужа съ помощью любовника. Въ ней нѣтъ ничего такого, что переносило бы насъ въ древность, что было бы отмѣчено специфически первобытною грубостью: тутъ просто изображеніе преступленія, совершаемаго съ помощью—хитрости при условіяхъ, возможныхъ во всѣ вѣка. Жена съ пряличкой уходитъ на посидѣлки и возвращается только послѣ третьихъ пѣтуховъ, когда взошла уже заря Потихоньку вскакиваетъ она на кровать и увѣряетъ пробудившагося сейчасъ стараго мужа, будто она уже собирается вставать, растапливать печку; кисель, кашу варить, его стараго, кормить. Успокоивъ подозрѣнія мужа, она въ это самое время накидываетъ ему веревку на шею и передаетъ конецъ дожидавшемуся подъ окномъ любовнику: „милый, потяни! дорогой, поради!“ Съ самымъ беззастѣнчивымъ цинизмомъ переданы подробности совершенія преступленія:

„Старый захрапѣлъ, Руки растопырилъ,
Будто спать захотѣлъ; Плясать пошелъ;
Ногами забилъ, Зубы оскалилъ,
Будто шутъ задавилъ, Смѣяться сталъ“

(Шеинъ. 900—902; Соболев., III, 321—139)

Итакъ, вотъ какіе ужасные женскіе образы, наряду съ другими мягкими и кроткими, даетъ намъ наша народная поэзія. Но г. Будде прямо утверждаетъ, что „среди подавляющей массы пѣсенъ, рисующихъ намъ мрачныя стороны жизни молодой женщины у мужа, мы встрѣчаемъ самое

незначительное число такихъ, въ которыхъ бы высказывалась дѣйствительная вина женщины, или говорилось что-нибудь подобное о мужѣ: онъ всегда правъ" („Положеніе русс. женщины по бытовымъ пѣснямъ народа", „Филологическія Записки", 1883 г. IV, 24).—Впрочемъ при неравныхъ бракахъ иногда выигрываетъ (конечно, только относительно) жена: старый мужъ къ ней привязывается, а она злоупотребляетъ своимъ вліяніемъ на человѣка, который не въ силахъ съ нею справиться: ему нельзя её поучити: онъ билъ её часочекъ, а самъ плакалъ недѣлю (Соболевскій III, 568—574; вообще о неравныхъ бракахъ у Соболев. II, №№ 119—126, 128, 283, 296—315, 393, 430—442, 446—448, 459—461, 642; Ш. 15, 16, 111, 112, 553—567, 575, 576 и мн. др.).

Нарушеніе супружеской вѣрности женщиною описывается въ пѣсняхъ спокойно-эпическимъ тономъ; спокойно и безстрастно излагаются разныя уловки и хитрости, къ которымъ прибѣгаетъ женщина для успокоенія обманываемаго ею мужа; спокойно же разсказывается и о той суровой карѣ, которой подвергаетъ её мужъ, открывшій ея невѣрность; все это, повторяемъ, изложено не менѣе безстрастно, какъ и знакомое уже намъ описаніе расправы невѣрной жены надъ ненавистнымъ мужемъ съ помощью любовника. Выданная замужъ насильственно, женщина не прочь завести себѣ привязанность на сторонѣ. Отсюда становится неизбѣжнымъ цѣлый рядъ обмановъ; съ милымъ дружкомъ она можетъ повидаться не иначе, какъ „украдучись". Дома же ждетъ её грозный мужъ съ неизбѣжной плеткою. Молодая женщина уходомъ уходитъ отъ стараго на игрище, подъ полою выноситъ цвѣтное платье, одѣвается у сосѣда подъ заборомъ и возвращается домой только на другой день. Когда со страхомъ стучится она въ двери, то

„Нелютые медвѣди заревѣли,

Не борзыя собаки завизжали:
Заревѣлъ-то мой старый старичище,
Солѣзаетъ старичище со печища,
Онъ снимаетъ съ черна крючка плетище,
Онъ бьетъ ли не бьетъ полегоньку,
Что на каждое мѣсто по десятку".

Такая расправа естественно еще болѣе озлобляетъ женщину, и она насмѣшливо проситъ у него прощенія, обѣщая въ другой разъ уйти и совсѣмъ не прійти (Ш., 1052; Соболев Ш, 89—90). Когда мужъ убѣждается въ измѣнѣ жены, онъ „шелковую плеть со стола беретъ: плетка свистнула: руда брызнула". Въ пѣсняхъ есть и еще болѣе возмутительныя картины:

„Вотъ какъ мужъ жену любилъ,
Щепетненько водилъ
По морозу нагишомъ,
По крапивѣ босикомъ!"

Дальше въ надругательствѣ надъ человѣческой личностью итти нельзя!—Болѣе смѣлая женщина приводитъ съ собою въ домъ „холостова" и угощаетъ его водкою (Ш., 459—461). Общераспространенный бродячій сюжетъ о женѣ, принимающей у себя любовника и обманывающей мужа разными хитрыми изворотами въ отвѣтъ на его исполненные подозрѣнія вопросы, въ одной русской пѣснѣ трактуется съ большимъ юморомъ: „Акулининъ мужъ, онъ догадливъ былъ", характеризуетъ его пѣсня, нашелъ у себя въ конюшнѣ вороного коня:

„Акулина! это что?
—А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Ворона коня купила".—
„Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!"

Также оказывается пріобрѣтеннымъ ею и кафтанъ со шляпою, найденный мужемъ въ горенкѣ. Мужъ идетъ далѣе и находитъ, что въ комнатѣ жены, на ея кроватушкѣ лежитъ дѣтинушка кудрявенькій...

„Акулина! это что?“
—А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.—
„Надо, надо сиротинушку
Приголубить, приласкать,
Три плюхи ему дать,
Со двора его согнать:
Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!“

насмѣшливо заканчивается пѣсня. Въ другихъ варіантахъ присутствіе дѣтинушки открывается отцомъ (Шеинъ, 466—472). То же самое положеніе въ былинахъ о Чурилѣ Пленковичѣ, сокрытомъ женою стараго Берматы (Пермяты. Кирѣевскій, IV, 78—90. Кромѣ указанныхъ нами пѣсенъ, мотивъ о невѣрности жены разработанъ еще въ слѣд.: Соболевскій., II, №№ 442—445; III, 110—121).

16.

Рѣдкость нормальныхъ семейныхъ отношеній между мужемъ и женою.

Указанія на нормальныя (съ нашей точки зрѣнія) супружескія отношенія въ народныхъ пѣсняхъ такъ рѣдки, что ихъ можно скорѣе принять за исключенія. Мы видѣли, какое непригляднoе положеніе большею частью ожидаетъ молодую женщину при вступленіи ея въ новую семью. Хорошо, если самъ мужъ успѣлъ полюбить молодую женщину, и въ немъ она можетъ найти или твердую защиту отъ посягательствъ на ея личность прочихъ враждебно настроенныхъ членовъ, или по крайней мѣрѣ хоть нравственную поддержку,—сознаніе, что есть лицо, ей сочувствующее.

„Я ко терему припаду
И повыслушаю:
Отецъ сына бранитъ,
Жену бить велитъ.
„Мнѣ за што жену бить“, отвѣчаетъ сынъ:
„За што любушку учить?
Мнѣ съ измолода жена
По обычаю пришла“ (Шеинъ, 458).

Но такой полный самостоятельности отвѣтъ рѣдокъ. Рѣдко также мужъ утѣшаетъ жену, когда она приходитъ въ отчаяніе отъ непосильныхъ работъ, взваливаемыхъ на неё свекромъ; такъ, въ пѣснѣ: „А у лузи соловейко“, милый утѣшаетъ несчастную:

Ты не бось, моя милая:
Я тебя не покину;
Я тогда тебя покину,
Когда самъ погину;
Я тогда тебя забуду,
Когда самъ не буду“ (Шеинъ, 1183).

Очень часто бывало, что мужъ никакой другой поддержки, кромѣ нравственной, и не могъ оказать своей женѣ уже въ силу своего собственнаго зависимаго и подчиненнаго положенія въ семьѣ; а при такомъ положеніи надо обладать исключительною смѣлостью, духомъ инициативы, которая одна могла бы подвинуть его на открытое возмущеніе противъ вѣковыхъ традицій. Хорошо уже было, коли онъ самъ отъ себя не прибавлялъ ничего къ той суммѣ крупныхъ и мелкихъ обидъ и ежедневныхъ притѣсненій, которыми его родня изводила молодую женщину. Какимъ рѣзкимъ контрастомъ выдѣляется такое любовное отношеніе мужа къ женѣ на общемъ фонѣ враждебнаго по отношенію къ ней настроенія его семьи въ прекрасной народной пѣснѣ, записанной въ Тверской губ.: „Спится мнѣ, младе-

шенькой, дремлется". Свекоръ, батюшка, по сѣнечкамъ похаживаетъ: стучитъ, гремитъ, стучитъ, гремитъ, снохѣ спать не даетъ"; для него она „сонливая, дремливая, неурядливая". Сердитая свекоровь обращается съ нею точно также. Но вотъ дальше:

„Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
Клонитъ мою головушку на подушечку,
Милъ любезный по сѣничкамъ похаживаетъ,
Легохонько, тихохонько поговариваетъ:
„Спи, спи, спи ты, моя умница,
Спи, спи, спи ты, разумница!
Загонена, забронена, рано выдадена" (Шеинъ 833).

Правда, отсюда далеко до активной помощи, до попытки измѣнить къ лучшему самыя условія жизни любимаго существа, но все-таки проявляется такое мягкое, кроткое отношеніе мужа, такое чисто человѣческое сочувствіе къ участи заброшеннаго и загнаннаго существа, несчастной жертвы родительскихъ расчетовъ, что уже одно это, хотя бы и тайкомъ выказываемое, сочувствіе можетъ хотя сколько—-нибудь скрасить жизнь бѣдной преслѣдуемой женщины и примирить её со своею участью (См. также Шеинъ, 450; Соболев., II, №№ 144, 538, 551, 552, 555, 588, 589, 601, 624, 627—631, 635—637, 640; III, 579—583). Такимъ же исключеніемъ представляется пѣсня: „Ты, заря ли моя, зоренька,—Ты, заря моя вечерняя", гдѣ только что вырвавшуюся на улицу, разыгравшуюся съ подругами молодую женщину тщетно зоветъ домой свекоръ: „Я нейду домой, не слушаюсь,—Я игры моей не рушаю—И тебя не послушаю!" Съ такимъ же отвѣтомъ возвращается отъ нея деверь, золовка. Но, когда милый лада домой зоветъ:

„Подь, поди, моя жена, домой,
Подь, поди, жена, послушайся!"

Я иду домой и слушаюсь,
И игру мою нарушаю“ (Шеинъ 456).

Тутъ мы видимъ совершенно охотное подчиненіе женщины авторитету любимаго человѣка: для этого достаточно одного его слова безъ всякаго обращенія къ неизбѣжной при семейныхъ столкновеніяхъ плеткѣ. Но, повторяемъ, громадный численый перевѣсъ пѣсенъ совсѣмъ другого характера, съ плеткою, побоями, синяками, даже съ пролитіемъ крови, самъ по себѣ свидѣтельствуетъ, что описанныя выше мягкія отношенія между супругами дѣйствительно представляли въ русской жизни исключенія. Когда мужъ съ женою живутъ хорошо, „люди имъ дивуются, сосѣди сорекаются“ (Соболев., III, № 95).

17.

Дѣйствія въ брачныхъ обрядахъ, символизирующія полное подчиненіе жены мужу: обрядъ разуванья и поднесенія плетки.

Вглядимся теперь попристальнѣе во взаимныя отношенія мужа и жены, въ которыхъ они были поставлены въ средней, такъ сказать, русской семьѣ съ самаго момента возникновенія послѣдней; разсмотримъ то положеніе, которое было отведено каждому изъ нихъ въ семейной іерархіи, по народнымъ воззрѣніямъ. На первыхъ же шагахъ тутъ мы сталкиваемся съ очень оригинальнымъ явленіемъ русской жизни, возбудившимъ разногласіе между нашими историками. Къ счастію, въ русской народной поэзіи мы теперь имѣемъ достаточный матеріалъ, чтобы рѣшить безпристрастно этотъ интересный вопросъ, поднятый нѣкоторыми учеными о подлинномъ значеніи обряда разува-

нія жениха невѣстою по знаменитой плеткѣ. Извѣстно, что въ числѣ прочихъ русскихъ свадебныхъ обрядовъ заключается и этотъ: невѣста въ день свадьбы снимаетъ съ жениха сапоги, при чемъ изъ праваго сапога выпадаютъ деньги, а изъ лѣваго плетка (Терещенко, „Б. Р. Н.," II, 35, 114, 183, 205, 532). Спрашивается, что символизируется этимъ обрядомъ. Для ученыхъ, исповѣдовавшихъ символъ о высокомъ и независимомъ положеніи древне-русской женщины, этотъ обрядъ являлся нѣсколько неудобнымъ, — онъ былъ даже почти камнемъ преткновенія; просто и наглядно объяснить его для нихъ было совсѣмъ невозможно, и потому они или умалчивали о немъ вовсе, или же разыскивали окольные пути, чтобы объяснить его сколько-нибудь удовлетворительно въ такомъ смыслѣ, чтобы для чести русской женщины „порухи не было". Г. Добряковъ вышелъ изъ этого затрудненія такимъ образомъ: онъ обратился къ германскому міру и сказалъ, что этотъ обычай заимствованъ русскими изъ скандинавскаго права. По словамъ Гримма, „обувь имѣла у германцевъ символическое значеніе при усыновленіи, узаконеніи". Изъ кожи нарочно убитаго быка дѣлался башмакъ, который на пиру сперва надѣвалъ отецъ, потомъ усыновляемый—это называлось „вступить въ башмакъ". При обрученіи женихъ тоже приносилъ башмакъ невѣстѣ, и она надѣвала его на свои ноги, и это было символомъ поступленія ея подъ власть мужа („Рус. женщина въ до-монгольскій періодъ", Спб. 1864, 29, примѣч. 2) Доказательство едва ли удовлетворительное: между описаніемъ скандинавскаго и русскаго обряда мы замѣчаемъ очень мало сходства: въ скандинавскомъ мы не видимъ одного существеннаго момента—разуванія жениха невѣстою; во-2-хъ, тутъ ничего не упоминается о плеткѣ, и, наконецъ, въ 3-хъ, если даже и допустить такой генезисъ русскаго обряда, то что же вытекаетъ изъ обряда скандинавскаго? По словамъ самого автора, онъ

символизируетъ все-таки не что другое, какъ „поступленіе жены подъ власть мужа“.

Нѣтъ, на этотъ обрядъ надо смотрѣть совершенно просто и видѣть въ немъ очень ясный и точный символъ судьбы, ожидающей женщину со дня ея свадьбы: отнынѣ она поступала въ полное подчиненіе мужу и даже, какъ то подчеркнулъ пр. Сергѣевичъ, въ услуженіе ему (См. также пр. Владимірова, „Введеніе въ истор. словесн.“, 116). Пѣсни же говорятъ намъ, что этотъ символъ не былъ пустымъ дѣйствіемъ безъ значенія, пережиткомъ прошлаго со временъ какой нибудь Рогнѣды, но подлинною эмблемою настоящей жизни женщины въ замужествѣ, какъ она сложилась у русскаго народа въ теченіе длиннаго ряда столѣтій *). Вотъ, напримѣръ, что говоритъ пѣсня: юноша, еще совершенно посторонній для дѣвушки, но только намѣтившій её себѣ, обращается къ ней съ весьма оригинальнымъ, по современнымъ намъ понятіямъ, предложеніемъ, вставленнымъ въ рамки слѣдующей картины: ѣдетъ милый на конѣ; шуба на немъ вьется, раздувается, а молодецъ надъ дѣвицей насмѣхается: „ты разуй, разуй, дѣвица, разуй, милая моя“ (Шеинъ, 299). Правда, онъ получаетъ гордый отвѣтъ: „ужъ я рада разуть, боюсь кольца замарать“. Но въ другомъ варіантѣ отвѣтъ уже гораздо мягче:..

— „Я бы рада разуть, да не знаю, какъ зовутъ“.—
„Зовутъ меня добрымъ молодцемъ,
Полюби ты меня, ты, душечка моя,
А я цѣловать буду тебя“ (ibid., 521).

---

*) И теперь еще на Руси держится родъ святочнаго гаданья: мужчина, ложась въ постель съ однимъ сапогомъ на правой ногѣ, загадываетъ суженой: «суженая моя, ряженая, прійди ко мнѣ и сними съ меня сапоги» (Терещ. VII, 264).

Очевидно, здѣсь нѣчто больше, чѣмъ простая насмѣшка: во второмъ случаѣ самое предложеніе не вызываетъ у дѣвушки даже раздраженія, а о самомъ дѣйствіи разуванія, къ которому её приглашаютъ, дѣвушка говоритъ совершенно спокойно, какъ о чемъ-то вполнѣ естественномъ, имѣющемъ смыслъ, вполнѣ для нея понятный. Слова юноши и вводятъ насъ въ этотъ нѣкогда для всѣхъ ясный, а нынѣ для насъ утраченный смыслъ: дѣвушка должна полюбить его, слѣдовательно, утратить свою личную самостоятельность, отдать ему не только свое чувство, но и всю себя, свои заботы, свои услуги; и если этой любви суждено кончиться бракомъ, то вѣдь во время свадебнаго обряда ей прійдется же разуть своего жениха; такимъ образомъ, и въ первомъ предложеніи юношѣ можно видѣть только иносказательный намекъ на бракъ. А въ этомъ бракѣ ей уже на самомъ дѣлѣ предстоитъ исполнять, между прочимъ, и обязанности служанки при особѣ мужа: ей приходится его „разувать, разболакать, часты пуговки разстегивать, золоты плетни раздергивать, зеленой кафтанъ скидывать“ (Шеинъ, 407, 1232; Терещенко, VII, 216; Соболевскій II, 113—115, 122, 123, 125, 126, 133). Эти пѣсни имѣютъ кое-какія древнія черты: припѣвъ ой-да, ли-да-да (Передѣлка ой дидъ ладо), по словамъ Потебни, идетъ изъ старины; описаніе подробностей мужского костюма (Ш, 1232) переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь; самое же явленіе жизни, описанію котораго онѣ посвящены, свободно можетъ помѣститься въ рамки всей русской исторіи почти до настоящаго времени включительно. Тутъ интересно, что мужъ надъ женой „чуфарится, ломается“, велитъ себѣ прислуживать, а, когда жена отказывается, онъ идетъ во нижнюю клѣть, несетъ ременный гужъ о семи хвостахъ, „началъ жену охобачивати, съ боку на бокъ поворачивати“; тогда жена мужу поклонилася, въ рѣзвы ноженьки поклонилася: „буду, стану разувать,

разболакать“ и т. д. На этомъ пѣсня оканчивается. Поведеніе мужа ничѣмъ не возмущаетъ пѣвца. Ничто не даетъ намъ основаній предполагать, что жена уступила только одному насилію: тутъ даже какъ будто подразумѣвается еще одинъ впрочемъ невыраженный ясно мотивъ: мужъ все-таки господинъ, каковъ бы онъ ни былъ; жена обязана ему прислуживать; своимъ отказомъ она нарушаетъ извѣстныя неподлежащія спору правила и тѣмъ самымъ чувствуетъ и за собою нѣкоторую вину. Будучи призвана къ порядку ременнымъ гужемъ, она не ограничивается простымъ исполненіемъ того, чего отъ нея требовали,—по словамъ пѣсни, сюда входитъ и элементъ нѣкотораго нравственнаго раскаянія, почему она и испрашиваетъ прощенія за ту попытку преступить существующій законъ, которой она поддалась въ минуту увлеченія. Спесивой, непокладливой дѣвушкѣ молодецъ грозитъ, что она будетъ за нимъ замужемъ, будетъ стоять у кроватки, знобить рѣзвы ноженьки, слезить очи ясныя... Дѣвка спохватилася, на колѣни становилася (Соболевскій, II, 245—257; ibid. 401, 421, 472).

18.

Поднесеніе плетки.

Не менѣе унизительнымъ символомъ, чѣмъ разуваніе жениха невѣстою, въ русскихъ брачныхъ обрядахъ является и плетка, которая постоянно фигурируетъ и въ пѣсняхъ, какъ подарокъ мужа женѣ. И это былъ дѣйствительный гостинецъ: женихъ передъ свадьбою посылалъ невѣстѣ ящикъ съ разными принадлежностями женскаго туалета: съ иголками, нитками, лентами, и плетку (Терещ., II. 36, 172, 408, 481, 617). Странный подарокъ! и признать его прямое значеніе для поборниковъ женской независи-

мости въ древнее время не удобно. Константинъ Аксаковъ далъ такое толкованіе: „кнутъ и плетка, игравшая роль на свадьбахъ, не имѣла значенія побоевъ, даже власти, а являлась аттрибутомъ всадника (женихъ на конѣ)". (Полн. собр. соч., I, 317)". Но, во 1-хъ, если это аттрибутъ всадника, то зачѣмъ же преподносить этотъ аттрибутъ невѣстѣ? Точно также и выпаденіе плетки изъ голенища сапога, снятаго новобрачною съ ноги мужа, не можетъ быть связано съ пріѣздомъ его на конѣ въ домъ, а, очевидно, имѣетъ ближайшее отношеніе лишь къ ея собственной личности. Во 2-хъ, откуда тогда возьмутся символическіе удары этою самою плеткою невѣсты?—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женихъ троекратно ударяетъ плетью невѣсту; въ другихъ мѣстахъ плетка передается жениху уже въ домѣ невѣсты отцомъ (Терещ., П, 361, 532); и, наконецъ, въ 3 хъ, стоитъ только немного заглянуть въ самыя пѣсни, чтобы убѣдиться въ томъ громадномъ приложеніи, какое плетка имѣла въ супружеской жизни древне-русскаго человѣка. Мужъ везетъ женѣ гостинецъ дорогой—семихвостку, отъ одного удара которой сразу остается 7 рубцовъ, отъ другого—14 (Шеинъ, 460). Нѣкоторыя пѣсни, хотя и въ шутливомъ тонѣ, проповѣдуя необходимость употребленія плетки, даютъ однакоже понять, что за этою шуткою скрывается настоящее, серьезное убѣжденіе въ истинѣ проповѣдуемаго нравоученія. Именно такое нравоученіе служитъ темою нѣкоторыхъ пѣсенъ игровыхъ, сопровождаемыхъ соотвѣтствующими драматическими дѣйствіями. Хоръ поетъ о томъ, какъ мужъ ѣдетъ въ городъ закупать закупочки, для молодой жены подарокъ „самой преотличной подшалокъ", „Поглядите, добрые люди, какъ жена-то меня, молодца, не любитъ, душа—сердце мое да ненавидитъ". При этихъ словахъ та дѣвушка, которой кладется на плечо платокъ, отворачивается, показывая этимъ, что не довольна. Потомъ пѣніе продолжается, и женѣ пред-

лагается новый подарокъ—самая преотличная плетка. Тутъ эффектъ получается совершенно другой: „поглядите, добрые люди, какъ жена-то меня, молодца, любитъ, душа—сердце мое да приголубитъ, приголубитъ, приласкаетъ, поцѣлуетъ“ (Шеинъ, 1061, 1215; Соболев., Ш, 530—552; IV, 804). Народная мудрость вполнѣ оправдываетъ мужа, который прибѣгаетъ къ плеткѣ, какъ къ средству вернуть себѣ любовь жены:

„Люди вы, люди!
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка не любитъ,
Радость ненавидитъ,
Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечикомъ“.

Мужъ старается разными способами заслужить ея любовь, ѣдетъ закупать ей подарки; но жена чванится, ничего не хочетъ принимать и говоритъ, что она мужа не любитъ, молодого не терпитъ; тогда мужъ покупаетъ женѣ плетку троехвостку, и результатъ получается самый счастливый:

„Люди вы, люди!
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой похвалите:
Женушка любитъ,
Радость и навидитъ:
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ ходитъ личикомъ“ (Шеинъ, 464).

Такія же мѣры принимаетъ мужъ и для излѣченія больной жены въ былинѣ о Гостѣ Терентьищѣ, гдѣ онъ червленымъ вязомъ и дубиною, плеткою ременчатою, половина свинцомъ налитою, изгоняетъ недугъ изъ своей жены Авдотьи Ивановны („Древнія Рос. Стих.,“ II; Кирѣевскій VП, 48). Кажется, и приведенныхъ примѣровъ достаточно,

чтобы не было сомнѣнія въ истинномъ значеніи плетки, какъ символа при брачныхъ обрядахъ. Прямо понимаетъ это значеніе и современный изслѣдователь, пр. Н. Ѳ. Сумцовъ: для него плетка символически напоминаетъ молодой о ея полной подчиненности мужу; онъ же насчитываетъ при брачныхъ обрядахъ еще семь символическихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью напомнить ей о томъ же: 1) ударъ невѣсты плеткою, 2) заплетеніе и подстриганіе ея косы, 3) наступаніе женихомъ на правую ногу невѣсты, 4) положеніе свадебныхъ хлѣбовъ жениха поверхъ хлѣбовъ невѣсты, 5) прикрываніе невѣсты женихомъ полою его платья, 6) разуваніе, 7) цѣлованіе ногъ жениха невѣстою („О свадеб. обрядахъ", 28—30). Попытка придать плети и палкѣ при свадебныхъ обрядахъ значеніе символовъ миѳическаго происхожденія (плеть или палка напоминаютъ солнечный лучъ) намъ кажется натянутою (ibid, 94—96).

Въ русскихъ пѣсняхъ представленіе о замужествѣ почти неотдѣлимо отъ представленія о плеткѣ. Дѣвушкамъ, которымъ предстоитъ разстаться съ дѣвическою свободою, рисуютъ слѣдующую ужасную картину:

„Ужъ какъ вьютъ-то кнутики,
Все ремяные;
Ужъ какъ плетутъ то плетки,
Шелковыя,
Что про наше тѣло
Про бѣлое,
Что про нашу кровь
Горячую.
Плетка плотно лежитъ,
Кровь-то ручьемъ бѣжитъ;
Плетка взвизгиваетъ
Кровь-то взбрызгиваетъ".

(Шеинъ, 378; Соболев., Ш, №№ 1—5). Иногда родители

жены при отдачѣ ея замужъ заключали письменный договоръ съ зятемъ, чтобъ онъ билъ жену (Костомаровъ. „Очеркъ жизни великорус. народа", 337). Это все неизбѣжно, какъ судьба. Народная фантазія (надо ей отдать справедливость) проявила значительную изобрѣтательность въ изображеніи различныхъ способовъ примѣненія плетки къ дѣлу. Слагатели пѣсенъ даютъ эти описанія не въ однихъ и тѣхъ же шаблонныхъ выраженіяхъ, а разнообразятъ ихъ, подчеркиваютъ то однѣ, то другія подробности: то рѣчь идетъ о спущеніи „трехъ кожъ", то орудіе нѣжно называется „плеточкой", каторая должна спустить „шкурочку", *) то говорится про плеть о 7-ми хвостахъ и 7-ми нахвостничкахъ. Въ другой пѣснѣ поется, какъ „мужъ по лавицѣ подвигается, за ремену плеть принимается, бьетъ жену понапрасницу, по чужимъ рѣчамъ, по моимъ плечамъ". Бьютъ ременымъ гужомъ о 7-ми хвостахъ: какъ стегнетъ—7 рубцовъ, во вторые—14, въ третьи—21. Употребляется плетка и троехвостка. Шелковая плетка не на мѣстѣ виситъ, всю ночь свиститъ на бѣломъ тѣлѣ, всю ночь скрипятъ дубовыя двери. „Какъ шелковая плеть по мнѣ хлыстнула, я, млада, очень взвизгнула". Жену бьютъ и лозою, и несмоленымъ кнутомъ, и ворови ными возжами. Её бьютъ такъ, что еле живьемъ пускаютъ. Съ женщины соединенными силами свекоръ, свекровь и мужъ такъ „спускаютъ шкуру", что она „волочится" (Шеинъ 372—374, 438, 462—464, 639, 775, 948, 1052, 1228, 1232 и мног. др ; Соболевскій, II, 112, 119, 133, 147, 149, 244, 436—438, 451, 458, 499—513, 516, 520, 521, 524—527, 529, 545—547, 561—565, 633; Ш, 2, 4, 5 и множество другихъ). На улицѣ мужъ хвастаетъ: „какъ у моей жены да спина писаная, ребра считаныя!" И въ мало-

*) Любопытно, что женщина, умоляя мужа о прощеніи, сама проситъ спустить съ нея шкуру.

россійскихъ пѣсняхъ милый готовитъ нагаечку такую, отъ которой „якъ де вдаре, тамъ лопнется шкурочка“ (Терещенко, П., 539).

Это этическое спокойствіе пѣвцовъ, это тщательное выписываніе подробностей при изображеніи своеручной расправы мужа съ женою говорятъ о чемъ то иномъ, чѣмъ о простомъ проявленіи необузданнаго характера того или иного мужчины, которое всегда было бы отнесено къ правонарушеніямъ. Тутъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло не съ частнымъ нарушеніемъ права, а съ чѣмъ-то прочно укоренившимся; тутъ просвѣчиваетъ какая-то особенная складочка въ народномъ міросозерцаніи, съ которой всѣ эти отдѣльные, вопіющіе, на нашъ взглядъ, факты связаны, и въ которой они находятъ и свою опору, и свое оправданіе. Теоретическая опора всего—это уже давно знакомый намъ взглядъ на женщину, какъ на существо низшее, и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи мало надежное, а на мужчину, какъ на естественнаго главу семьи. Мѣры же воздѣйствія этого главы на подчиненную ему женщину опредѣляются низкимъ уровнемъ культурнаго развитія. Плетка такъ и называется грозою мужа; въ его отсутствіе она виситъ на стѣнѣ и напоминаетъ о немъ. „Во клѣтушку войду (гдѣ виситъ эта гроза), сердечко обомретъ; изъ клѣтушки выйду, ретиво воздохнетъ“ (Шеинъ, 1214, Терещенко II, 252; Халанскій, „свѣдѣнія и замѣтки, Р. Ф. В.“, 1886, 233). На Дону играющая символическую роль при брачномъ обрядѣ плетка называется державою; она шелковая, украшенная золотыми и серебряными бляхами и шнурками (Терещ., II, 613). Иногда символомъ подчиненія жены мужу является не плетка, а другой подарокъ, ей подносимый: кольцо; но и тутъ дѣло не обходится безъ „грозы“: „на колечушкѣ написаны слова, что слова-то тѣ—великая гроза“ (Шеинъ, 461). Очевидно, что „гроза“, съ одной стороны, есть необходимый

элементъ супружескихъ отношеній. Плетка признается народною мудростью неизбѣжнымъ элементомъ внушенія ума женщинѣ. Мужъ бьетъ жену „отъ клѣти до клѣти во четыре плети, еще билъ мужъ жену отъ гумна до гумна: „будь, жена, умна, умна, умна!“ (Шеинъ, 621). Чудомъ кажется та дѣвушка, которая „безъ шелковой плетки и такъ умна“ ibid., 614)). Женщина, послѣ того какъ плетка всеё ночь прохлестала по бѣлому тѣлу, утромъ показываетъ свою спину: „За что млада бита,—За что она мучена,—Къ чему она учена?“ (ibid., 456). Женщину, какъ существо, болѣе слабое умственно и нравственно, мужъ всегда долженъ учить и силою обращать къ исполненію ея долга, ея прямыхъ обязанностей доброй жены и хозяйки; средствомъ этой науки является битье:

„Ты и бей жену къ обѣду
И къ ужину еще,
Чтобы щи были горячи,
И лапша хороша,
Каша масляная,
Жена ласковая“ (ibid., 554; Соболевскій, II, 493—498). *). Даже когда жена отказываетъ въ повино-

---

*) Въ Малороссіи отецъ, выдающій дочь замужъ, дѣлаетъ молодымъ слѣдующее насмѣшливое наставленіе: «зять! бей свою жену рано по утру и вечеромъ, съ постели вставая и ложась спать; бранись съ нею каждый часъ. Не шей для нея платья, ни одежды; не сиди дома, ходи по шинкамъ, по чужимъ женамъ—«А ты, Доню, мужу не спускай, ни въ чемъ не потакай. Какъ онъ пойдетъ въ поле, а ты иди въ шинокъ» и т. д. (Терещ. II, 497). Это иронія, имѣющая своимъ предметомъ именно тѣ непорядки, которые должны избѣгаться въ хорошей семейной жизни. Но обычай ихъ перечислять передъ свадьбой указываетъ, что на практикѣ они попадаются очень часто.

веніи пьяному мужу, то и тутъ нравственное сознаніе пѣвцовъ не возмущается, и пѣсня въ одобрительномъ тонѣ сообщаетъ, какъ жена покоряется мужу, который началъ чествовать жену ременною плетью (Соболев., II, 114 115).

19.

Мужъ — единственный глава семьи.

Мужъ для жены — „господинъ", „большакъ", „законная державушка", „стѣна городовая", „по дому настоятель", „управитель крестьянской жирушки". („Причитанія Сѣвернаго края"). Въ этихъ названіяхъ, во всей своей неприкосновенности сохранившихся на нашемъ далекомъ сѣверѣ, уцѣлѣли остатки древнихъ общеславянскихъ воззрѣній на сравнительное значеніе женской и мужской личности; уцѣлѣли они и въ другомъ далекомъ оазисѣ, на крайнемъ югѣ славянскаго міра, гдѣ среди голыхъ скалъ Черногоріи такъ много живетъ еще первобытныхъ воззрѣній. Черногорка не называетъ мужа иначе какъ „господаремъ". Семьи, не имѣющія сыновей, носятъ обидную кличку „никоговичей"; итакъ, значитъ, женщина, дочь совсѣмъ нейдетъ въ счетъ. (Евг. Марковъ. „Славянская Спарта". „В. Евр." 1898, IX, 94). — Для русской женщины главенство мужа есть вещь неоспоримая. Жена можетъ обмануть его, можетъ, сознавая свое собственное умственное превосходство, считать мужа „дуракомъ", но не смѣетъ ему возражать открыто, а дѣлаетъ видъ, будто все-таки исполняетъ его требованія. Такъ въ пѣснѣ:

„Приказалъ мнѣ мужъ,
Приказалъ господинъ:
„Вари, вари, жена, кашу!„

Я по хатѣ пляшу, пляшу,
И по сѣнямъ пляшу пляшу,
Будто я варю кашу, кашу
А я каши не варила,
Человѣка одурила,
Ей Богу одурила!
Право слово, одурила" (Шеинъ, 945—947).

Русская женщина, воспитанная въ традиціяхъ родоваго быта, менѣе всего чувствуетъ себя способной къ самостоятельности. Вдова, потерявшая мужа, плачетъ, что „хоромамъ хозяина нѣту, малымъ дѣтушкамъ батюшки" (Соболев. Ш, 193—200, 214.) Безъ мужа она остается „травушкой" и „деревцемъ шатучимъ", какъ очень образно выражаются сѣверныя причитанія. Тѣмъ, которые, ссылаясь на эти причитанія, говорятъ, что русская женщина пользовалась счастливою семейною жизнью (иначе она бы такъ не тосковала по мужѣ), г. Будде весьма справедливо замѣчаетъ, что эти причитанья большею частью обращены или къ народу, или къ сосѣдямъ, или къ роднѣ мужа, такъ что судить объ искренности и правдивости этихъ пѣсенъ довольно трудно". „Жену", говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ „принимаютъ, чествуютъ или просто терпятъ только по мужу: она сама по себѣ не существуетъ ни въ глазахъ постороннихъ, ни въ глазахъ родни" (Будде. „Еще къ вопросу о полож. рус. женщины, Р. Ф. В." 1889 г., 226, 231). Обезличенная и надломленная или совершенно озлобленнная, съ горечью переноситъ она тяготѣющій надъ нею гнетъ; но мысль ея никогда не поднимается въ произведеніяхъ народной поэзіи до критики того строя жизни, который-то и ставитъ ея существованіе въ столь тяжелыя условія. Мужчина для нея является законнымъ распорядителемъ ея собственной судьбы; только подъ охраною его болѣе мощной личности можетъ существовать она сама; онъ

является защитникомъ ея противъ разныхъ покушеній со стороны, столь возможныхъ въ неразвитомъ обществѣ; онъ же и прямой руководитель ея поведенія. Вопросъ для женщины только въ томъ, чтобы мужчина благоразумно пользовался всѣми своими прерогативами и умѣлъ направлять и свою собственную власть, и поведеніе своей жены ко благу этой послѣдней. Въ рукахъ идеальнаго мужа сосредоточены одновременно и „гроза", и „воля" для женщины; онъ даетъ ей „оборону отъ семьи, отъ добрыхъ людей защиту" (Шеинъ, 410; Соболев. Ш, 175).

Но осуществленіе идеала въ жизни вѣдь обыкновенно такъ рѣдко. Чаще всего мужъ является не только „грознымъ", но и жестокимъ, лихимъ, негоднымъ, постылымъ; мужъ-старичище реветъ, какъ ревутъ лютые медвѣди, какъ визжатъ борзыя собаки и т. п. (Шеинъ, 459, 462, 463 и мн др.). Жена находится прежде всего „въ волѣ мужа"; онъ является, такъ сказать, ея ближайшимъ начальствомъ въ той цѣлой іерархической лѣстницѣ подчиненія, которая создана для женщины родовымъ бытомъ. Если болѣе далекое начальство обладаетъ тактомъ и сознаетъ, что женщина имъ подчинена только черезъ своего мужа, то она не вмѣшивается во взаимныя отношенія супруговъ и не препятствуетъ мужу налагать на провинившуюся женщину взысканія, какія онъ находитъ нужнымъ. Жену можно и, по смыслу пѣсни, даже должно учить за дурной характеръ. Такое ученіе, произведенное лозою подъ бѣлою березою, приводитъ къ самымъ благимъ послѣдствіямъ. „Угрюмая, невеселая" жена сначала не хочетъ покориться мужу, ищетъ защиты у свекра, у свекрови, но тѣ съ тактомъ отвѣчаютъ ей: „воля не моя, воля мужнина". Тогда жена мужу покорилася, на колѣни становилася: „Ужъ ты брось лозу, поцѣлуй жену! „И происходитъ примиреніе супруговъ (Шеинъ, 462). Мы уже видѣли, что женщина, прибѣгающая къ защитѣ другихъ чле-

новъ семьи отъ мужниныхъ побоевъ, слышитъ только злобныя подзадориванья, чтобы её больше бить, кровь пролить; но иногда слышитъ и спокойное истолкованіе жестокаго съ нею обращенія, имѣющаго нѣкоторое идейное основаніе:

„Золовьюшка, моя матушка,
Отыми меня отъ лиха мужа, отъ свирѣпаго!“
„Невѣстушка, моя матушка!
Знать, не быть женамъ
Надъ мужьямъ большимъ!“
И покорилася жена, мужу поклонилася!
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!“

(Соболев. II, 536). Вообще для жены, наказываемой даже и за серьёзныя провинности, благоразумнѣе всего обращаться прямо къ мужу: „Ужъ я думала, подумала: Кому жъ мнѣ-то возмолитися? „Охъ ты, милый мой,—Мужъ хорошенькій (который только что былъ постылымъ)! Возлюби меня, ты не бей меня, поцѣлуй меня!“ (Ш. 463). Вообще подобныя мѣры воздѣйствія представляются чѣмъ-то прямо неизбѣжнымъ въ супружеской жизни: „Ужъ и что это за мужъ,—Что жены своей не бьетъ?—Тутъ и мило не живетъ“ (Ш. 554). Все это, какъ видно изъ пѣсни, нисколько не нарушаетъ семейной гармоніи, а, напротивъ, способствуетъ установленію мирныхъ и даже милыхъ отношеній между супругами, изъ которыхъ одинъ проникнутъ идеею своего верховнаго права на господство, а другой не сомнѣвается въ законности своего подчиненія.

Народныя пѣсни, какъ мы видѣли, съ величайшимъ реализмомъ изображаютъ тѣ мѣры, которыми мужья обращаютъ своихъ женъ на путь истины, и весьма достойно примѣчанія, что въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ, воспроизводящихъ съ мельчайшими подробностями, даже съ нѣкоторымъ, такъ сказать, любованіемъ сцены возмутительнѣйшаго насилія надъ

женскою личностью,—мораль, вытекающая изъ разсказа, такова, что все сочувствіе слушателя должно стать на сторону истязателя мужа, а не непокорной, нарушившей свой долгъ женщины. Такова пѣсня, передающая извѣстный общераспространенный разсказъ о крайне легкомысленной женщинѣ, пренебрегающей хозяйствомъ, думающей только о нарядахъ и возвращенной мужемъ своему долгу слѣдующимъ мягкимъ способомъ: мужъ, вооруженный „воровиными" (изъ конопли) возжами и несмоленымъ кнутомъ, надѣваетъ на жену хомутъ, впрягаетъ её въ возъ и отправляется въ рощу по дрова. Тамъ онъ „наклалъ возъ великъ.—Онъ въ горку-то ѣдетъ похлыстываетъ,—А съ горки-то ѣдетъ,—Подсвистываетъ". Дома онъ выпрягъ жену, засыпалъ ей сѣна, овса. Жена „въ скороемъ время возмолилася", попросила у мужа прощенія и вернулась къ своему долгу" (Шеинъ, 948, 949).—Это—бродячій мотивъ, чрезвычайно распространенный и въ западной литературѣ, переходившій къ намъ во множествѣ переводныхъ повѣстей; но нельзя не обратить вниманія на его, такъ сказать, руссифицированіе, на его полное усвоеніе русскимъ народнымъ творчествомъ. Готовой же формой именно для такой, а не иной обработки этого мотива русскаго человѣка могло снабдить воспоминаніе о самой отдаленной древности и господствовавшемъ нѣкогда такомъ строѣ отношеній, когда тяжелѣйшія работы исполнялись женщинами, бывшими чѣмъ-то въ родѣ вьючныхъ животныхъ, и отголоски котораго занесены даже на первыя страницы нашей лѣтописи въ преданіи объ обрядахъ: „повеляше впрячи три или четыре, или пять женъ въ телѣгу и повести обрина" (Кенигсбергская лѣтопись). Тутъ, правда, рѣчь идетъ о народѣ-побѣдителѣ, но подобныя преданія существуютъ и у другихъ народовъ. Нельзя упустить и того обстоятельства, что у народовъ, мало культурныхъ, тяжелѣйшія работы лежатъ обыкновенно на женщинахъ, что мы доселѣ

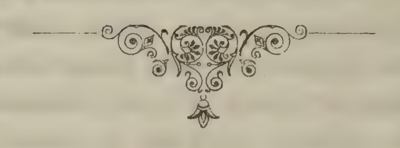
видимъ у южныхъ славянъ, герцеговинцевъ и черногорцевъ. Сюда же относится и пѣсня въ сборникѣ Кирши Данилова:

„Благоволите, братцы, старину сказать,
Какъ бы старину стародавнюю.
Какъ бы въ старые годы прежніе,
Во тѣ времена первоначальныя
А и сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ припряжи была“ *).

(„Древ. Рос. Стих.“ XL).

Н. Шеметова.

Продолженіе будетъ.

*). У афганскихъ кафировъ женщинъ и теперь нерѣдко впрягаютъ въ плугъ вмѣстѣ съ рабами (Летурно. «Эволюція торговли,» 141).

Недопѣтая пѣсня

(По поводу 60-лѣтія со дня кончины М. Ю. Лермонтова).

«...Мнѣ отрадно было видѣть въ разсудочномъ, охлажденномъ и озлобленномъ взглядѣ Лермонтова на жизнь и людей сѣмена глубокой вѣры въ достоинство того и другого».

Бѣлинскій.

Есть что-то глубоко-трогательное, полное трагизма въ судьбѣ геніальныхъ лицъ, вся жизнь которыхъ, по ироніи рока, протекла въ борьбѣ съ обстоятельствами и съ самими собою, которыя тщетно пытались разрѣшить міровые вопросы и въ концѣ концовъ падали безсильною жертвою при достиженіи идеала. Такимъ „сыномъ слѣпого фатума" и является нашъ величайшій поэтъ М. Ю. Лермонтовъ, жизнь котораго—трагедія упорныхъ попытокъ достигнуть идеала и вѣчная смѣна разнообразныхъ настроеній.

Творчество Лермонтова, безъ сомнѣнія, имѣетъ огромное общественное значеніе. При всей недосказанности, неопредѣленности, противорѣчивости своихъ произведеній, поэтъ всегда будитъ въ читателѣ добрыя чувства и, волшебною силою дивныхъ твореній, устремляетъ нашъ духъ къ доброму и честному. Безмертные образы „героя безвременья", это живое олицетвореніе различныхъ моментовъ настроенія автора, напоминаютъ намъ ту извѣстную, но нерѣдко забываемую истину, что нужно быть добрымъ, честнымъ, бороться со зломъ, будить въ другихъ святыя упованья.

Не имѣя въ виду подробно характеризовать великаго

поэта, мы отмѣтимъ только существенныя черты его поэзіи, которою онъ заслужилъ себѣ право на безмертіе въ потомствѣ.

Лермонтовъ-поэтъ крайне субъективный; жизнь и творчество его представляютъ органическое цѣлое, въ которомъ одно не мыслимо безъ другого. Болѣе, чѣмъ у кого либо, у него извѣстныя произведенія отображаютъ различные психическіе моменты жизни автора. Эта черта его поэзіи имѣетъ важное значеніе; творчество его запечатлѣно необыкновенною искренностью тона, сообщающейся и читателю. Съ другой стороны, произведенія Лермонтова—отраженіе запросовъ и стремленій современной ему эпохи. Пѣсни его—поэзія того „безвременья", того переходнаго времени, когда жилъ поэтъ. Пробужденіе общественныхъ силъ, начинавшееся среди русскихъ, святое недовольство настоящимъ и хотя безсознательное, но тѣмъ не менѣе сильное стремленіе къ идеальному будущему,—стремленіе, одушевлявшее лучшіе умы того времени (припомнимъ, напр., Пушкина), наконецъ, жажда общественнаго дѣла, которое замѣнило бы собою красивыя слова,—все это нашло себѣ сильное и энергичное выраженіе въ стихахъ Лермонтова. Съ этой точки зрѣнія поэтъ—типичный представитель культурнаго человѣка того времени,—человѣка, которому не чужды были лучшія мечты его современниковъ, и въ которомъ воплотилось все, чѣмъ жили, за что страдали и къ чему стремились тогда лучшіе люди. Интересуясь вопросами современности—религіозными, философскими, политическими, общественными—Лермонтовъ на каждый изъ нихъ пытался дать посильный отвѣтъ, стараясь такимъ образомъ привести свое міросозерцаніе въ стройную систему. Попытки его были не удачны, такъ какъ поэтъ слишкомъ часто былъ самимъ собою и изъ объективнаго созерцателя жизни превращался въ рефлектирующаго мыслителя, такъ что и рѣшеніе вопросовъ, которыми онъ мучился, не удовлетворило, прежде всего, его же самого. Отсюда тревож-

ный тонъ его поэзіи; неопредѣленность въ настроеніи поэта ведетъ къ противорѣчіямъ въ его произведеніяхъ.

Характерная черта поэзіи Лермонтова—это тревожность ея настроенія, мучительное исканіе лучшаго, страшная жажда истины и не менѣе страшныя мученія отъ неудовлетворенности своихъ исканій. Объясненіе этого—въ духовной организаціи поэта. Преобладающимъ свойствомъ его былъ умъ, относившійся съ безпощаднымъ анализомъ ко всѣмъ проявленіямъ сердца. Трудно найти другого поэта, который бы такъ соединялъ въ себѣ способность чувствовать и анализировать переживаемое. И въ то время, когда „совѣсть диктовала, сердитый умъ перомъ водилъ", у него тотчасъ же появлялся и рефлексъ, и поэтъ убѣждался въ томъ, насколько, въ извѣстной степени, не соотвѣтствовали дѣйствительности и далеко находились отъ истины воспринятыя имъ впечатлѣнія. Понятно теперь, почему въ различные моменты творчества у Лермонтова появлялись далеко неодинаковыя по настроенію произведенія.

Исключительность героевъ Лермонтова и ихъ положеній, иногда умышленная позировка ихъ—зависѣли отчасти отъ непомѣрно развитого воображенія поэта. Съ юныхъ дней сиротливый, одинокій, онъ привыкъ находить миръ душѣ своей въ созерцаніи природы. Чудный вечеръ лѣта, заходъ солнца, блѣдное сіянье луны, Божьи звѣздочки, загоравшіяся на небосклонѣ одна за другой, чарующе дѣйствовали на впечатлительную душу мальчика. Въ этой гармоніи природы ему видѣлся контрастъ людской злобѣ, несправедливости; сильнѣе чувствовалась отчужденность отъ людей, страстнѣе хотѣлось материнской ласки, которой онъ уже болѣе не испытывалъ. Грезы и печаль шестилѣтняго мальчика не находили себѣ успокоенія въ семьѣ, и невольно мысль его въ такія минуты неслась въ иной міръ. Ему видѣлись такіе же одинокіе и обиженные, страдающіе безъ ласки любящаго

сердца и спасаемые мощною рукою сильнаго духомъ героя. Этотъ своеобразный міръ мечтаній и надеждъ юнаго героя,— міръ, въ которомъ чередовались горе и радость, изобиловалъ, такимъ образомъ, элементами героическаго и развилъ въ дѣтскомъ сердцѣ, при инстинктивномъ сознаніи своихъ дарованій, стремленіе къ чему-то великому. Вотъ гдѣ причина нѣкоторой аффектированности героевъ Лермонтова.—Не остались безъ вліянія на поэзію его и впечатлѣнія природы, которыми онъ жилъ въ дѣтствѣ. Вспомните его чудныя стихотворенія: „Тучки", „Среди природы", „Ночевала тучка", „На сѣверѣ дикомъ", и цѣлое множество другихъ. Развѣ, независимо отъ идеи этихъ произведеній, каждое изъ нихъ не представляетъ восторженнаго гимна природы, въ которомъ органически сливаются чувство и мысль, и душа поэта созерцаетъ себя въ построеніи природы?

Особенная причина скорбнаго настроенія поэзіи Лермонтова заключается въ той необычайной чуткости, нервной впечатлительности, съ какою поэтъ относился ко всѣмъ проявленіямъ общественной жизни. Не будемъ забывать, что пора его служенія родинѣ—исключительна по своей своеобразности. То было, по отзыву современника *), самое пустое время въ исторіи русской гражданственности, когда ясно сознавалась всѣми мыслящими людьми придавленность общества послѣ извѣстной декабрьской катастрофы. Естественно, что проведеніе въ жизнь новыхъ идей при такихъ условіяхъ могло обходиться очень дорого. Отсутствіе почвы для разумнаго слова сказывалось на каждомъ шагу, вслѣдствіе чего и осуществленіе новаго было, конечно, не легко. Разумѣется, такая удушливая атмосфера чувствовалась и переживалась всякимъ, кто только хотѣлъ „жить". Одному изъ первыхъ тяжело дышалось въ ней Лермонтову. Какъ сынъ своего

---

*) Кн. Васильчикова.

времени, отмѣченный божественнымъ перстомъ, носившій въ груди своей всѣ чаянія современниковъ, поэтъ, конечно, не могъ быть глухимъ и равнодушнымъ къ тому, чѣмъ жило общество. Поэзія его—это откликъ на всѣ соціальные вопросы, современные поэту,—попытка осмыслить все то, что было близко и дорого сердцу русскому. Его творчество—жизненный путь борьбы за дорогіе идеалы, желаніе пережить волновавшія его душу сомнѣнія и найти рѣшеніе міровой загадки. Задача эта была широка и разностороння, почему и поэзія его такъ разнохарактерна и отражаетъ въ себѣ всевозможные моменты общественной жизни. Много требовалось времени и силъ для осуществленія этой задачи, и не вина поэта, если онъ въ 27 лѣтъ подошелъ только къ рѣшенію вопроса, а не рѣшилъ его.

Здѣсь же и источникъ душевныхъ мукъ поэта, причина его неудовлетворенности. Чуткая совѣсть его, внимательно слѣдившая за его поступками, ни на минуту не дававшая ему забыть свои обязанности предъ родиною, была побудителемъ къ исканію смысла жизни. Человѣкъ—соціальная единица, одно изъ тѣхъ слагаемыхъ, сумма которыхъ составляетъ общественный организмъ. Онъ отвѣчаетъ предъ собою за то, что даетъ другимъ. Отсюда, чѣмъ болѣе пользы другимъ отъ тебя, тѣмъ легче чувствуется тебѣ, и наоборотъ. Вотъ несложная философія души поэта, въ силу которой (философіи) онъ такъ тревожно внимателенъ былъ къ себѣ и къ окружающему. Очевидно, такое высокое сознаніе поэтомъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ ближнему, которымъ проникнуты лучшія его произведенія,—чувство, граничащее съ альтруизмомъ, а не съ эгоизмомъ,—чувство гражданское въ полномъ смыслѣ слова. И такое именно чувство является преобладающимъ въ произведеніяхъ Лермонтова, если мы къ нимъ внимательно присмотримся. Его совѣсть, по замѣчанію одного критика, была въ немъ

чувствомъ общественности. Будучи выше толпы, онъ видѣлъ свою миссію въ „провозглашеніи любви и правды чистыя ученья". Этою-то безграничною любовью къ людямъ и объясняются муки Лермонтова, безпощадныя пытки вѣчнаго самоанализа, которыми запечатлѣна его поэзія, и мучительное желаніе найти что-либо опредѣленно—положительное.

Въ годовщину 60-лѣтія со времени печальной кончины геніальнаго поэта вполнѣ умѣстно, полагаемъ, припомнить, что онъ завѣщалъ намъ въ лицѣ своихъ мятежныхъ героевъ, что хотѣлъ онъ сказать намъ своими, полными безысходной грусти, пѣснями.

Поэзія эта—неоконченное зданіе, неразрѣшенный аккордъ замершей въ воздухѣ пѣсни, тревожный крикъ чуткой, страстной души поэта. Основная мыслъ ея—протестъ противъ мірового зла, въ чемъ бы оно ни выражалось, и гуманный призывъ къ добру въ самыхъ общихъ формахъ его. Забудьте всѣхъ этихъ мятущихся мцыри, злобствующихъ и скучающихъ Печориныхъ, мучительно тоскующихъ и находящихъ забвеніе въ источникѣ любви демоновъ и вникните въ то, что кроется подъ ихъ личиною. Вѣдь это не холодное олицетвореніе злобы, эгоизма, тоски,—нѣтъ, это проблескъ надежды среди сомнѣнья, жажда свѣта въ безысходной тьмѣ, - это та атмосфера, среди которой успокоиться нельзя, и изъ которой одинъ исходъ—стремленіе къ лучшему. Если человѣкъ жаждетъ бури (какъ „будто въ бурѣ есть покой"), то не потому только, что его природа мятежна, но и потому, что борьба въ настоящемъ—прочный залогъ счастья въ будущемъ. Такъ именно и смотритъ поэтъ на своихъ героевъ. Протестующій духъ его едва ли можетъ быть доволенъ этими „дѣтьми рока"; если онъ иногда и симпатизируетъ имъ, то это вполнѣ понятно: вѣдь одинокое, отчужденное сердце его переживало подобныя настроенія, онъ самъ—на мгновеніе—забывался въ томъ, что чувствовали

они. Но проходитъ этотъ моментъ, и авторъ становится выше своихъ созданій: онъ опять идетъ „впередъ“, зоветъ и насъ съ собою туда, гдѣ источникъ міровой любви, гдѣ разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній, осуществленіе законныхъ чаяній. Въ этомъ неопредѣленно—безпокойномъ движеніи впередъ“, въ этой безпрерывной тревогѣ, въ этихъ огненныхъ порывахъ великаго духа—смыслъ творчества Лермонтова, призывъ честныхъ людей къ честному дѣлу. Къ какому именно дѣлу—поэтъ не успѣлъ сказать, да это и менѣе важно *); пусть же навѣки живъ будетъ среди насъ этотъ призывъ геніальнаго поэта, пусть, какъ Божій духъ, носится онъ надъ нами и будитъ въ насъ отзывъ мыслей благородныхъ; пусть мѣрный звукъ его могучихъ словъ воспламенитъ бойца для битвы и въ наши дни общественнаго безвременья, когда жизнь часто становится пустою и глупою шуткой; пусть вдохнетъ въ насъ силы, чтобы мы могли бороться со зломъ и служить великой идеѣ всечеловѣчности; чтобы къ намъ не былъ примѣнимъ его „стихъ, облитый горечью и злостью“, и тѣ горькіе упреки, которые высказаны имъ въ безсмертной его „Думѣ“:

„Печально я гляжу на наше поколѣнье:
Его грядущее иль пусто, иль темно...
. . . .

---

*) Важенъ въ писателѣ общій тонъ, такъ сказать, духъ его творчества. Важно, напр., вообще то, что Тургеневъ призывалъ къ свѣту, былъ проповѣдникомъ гуманизма, хотя онъ и не опредѣляетъ, въ чемъ онъ полагаетъ гуманизмъ. «Будь только человѣкъ добръ, и ничто его отразить не можетъ», говоритъ онъ, и этого для насъ достаточно: сердечный человѣкъ найдетъ возможность быть человѣкомъ по отношенію къ ближнему.

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой,
Ни геніемъ начатаго труда"...

А. Н. Ко—въ.

Памяти А. В. Никитенка.

21-го іюля текущаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе со времени кончины Александра Васильевича Никитенка. Онъ родился въ мартѣ 1805 года въ Бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи и первоначальное образованіе получилъ въ Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1825 г. онъ былъ принятъ въ Петербургскій университетъ въ число студентовъ по философско-юридическому факультету. Здѣсь онъ написалъ и напечаталъ небольшія сочиненія, одно по части нравственной философіи: „О преодолѣніи несчастія“, а другое—„О политической экономіи вообще, а въ особенности о производимости, какъ главномъ предметѣ онаго“. Въ 1828 г. онъ окончилъ курсъ наукъ и былъ удостоенъ степени кандидата. Университетскимъ совѣтомъ онъ допущенъ былъ въ февралѣ 1830 г. къ преподаванію въ университетѣ политической экономіи въ помощь бывшему тогда ординарному профессору по этой каѳедрѣ, И. И. Бутырскому. Въ то же время онъ управлялъ канцеляріею попечителя учебнаго округа. Въ 1832 году Никитенко написалъ сочиненіе: „О главныхъ источникахъ народнаго богатства“, за которое и удостоенъ былъ званія адъюнкта.

Въ томъ же году А. В. просилъ уволить его отъ преподаванія политической экономіи и перевести на каѳедру русской словесности и съ того времени постоянно преподавалъ этотъ предметъ какъ въ университетѣ, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Съ 1833 г. онъ назначенъ былъ цензоромъ и занималъ эту должность до 1848 года

Въ 1834 году онъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1850 году ординарнаго профессора.

Въ 1855 году онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности Академіи Наукъ и въ званіи этомъ оставался по день своей кончины. Университетъ же Никитенко покинулъ по введеніи устава 1863 года. Въ университетѣ покойнымъ читана была на актѣ 1836 года рѣчь о необходимости теоретическаго и филосовскаго преподаванія литературы. Въ Академіи Наукъ, въ общемъ собраніи, 6-го марта 1864 года читалъ біографическій очеркъ бывшаго президента Академіи графа Д. Н. Блудова. Съ 1837 года Никитенко читалъ а) основаніе философскаго языко-ученія въ приложеніи къ отечественому языку, съ критическимъ изложеніемъ развитія и усовершенствованія послѣдняго, б) теорію прозаической словесности, в) философію изящнаго и теорію поэтической словесности, все по собственнымъ запискамъ. Никитенко проводилъ въ чтеніяхъ своихъ путемъ философіи, исторіи и литературной критики эстетическое начало. Философская стророна его лекцій восполняла существующій въ это время пробѣлъ преподаванія въ университетѣ философіи. Съ 1852 года Никитенко принялъ вмѣсто Плетнева и преподаваніе исторіи русской словесности. Литературная его дѣятельность была въ главнѣйшихъ чертахъ слѣдующая.

Никитенко былъ редакторомъ „Энциклопедическаго лексикона“ Плюшара, „Сына Отечества“ 1840 и 1841 годовъ, „Современника“ 1847 и 1848 годовъ, „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1856—1861 годовъ, „Сѣверной Почты“ 1861 года.

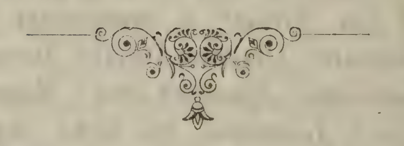
Въ Академіи Наукъ онъ завѣдовалъ съ 1858 по 1861 и съ 1866 по 1877 годъ дѣлопроизводствомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. „Въ Сынѣ Отечества“ 1848 го-

да онъ писалъ „Литературныя замѣтки и наблюденія“ и рецензіи, въ 1841 году—разборы стихотвореній Лермонтова и Ростопчиной.

Въ 1841 году, на университетскомъ актѣ, онъ читалъ рѣчь о современномъ направленіи отечественной литературы, въ 1842 году, тамъ же—о критикѣ. Въ 1843 году въ альманахѣ: „Утренняя Заря“, появилась статья его: „Маленькіе великіе люди“. Въ 1844—1846 годахъ онъ писалъ въ Библіотекѣ для Чтенія“ о сочиненіяхъ Лубяновскаго: „Замѣтки“, Полеваго: „Столѣтіе Россіи“, Достоевскаго: „Бѣдные люди“, Загоскина: „Брынскій лѣсъ“, Майкова: „Маменька“, о твореніяхъ Державина. Въ 1846 году въ „Петербургскомъ Альманахѣ“ появилась статья Никитенка: „О характерѣ народности въ древнемъ и новѣйшемъ искусствѣ“. Въ „Современникѣ“ 1847 года онъ помѣстилъ статью о современномъ направленіи русской литературы и рецензію на теорію словесности Чистякова; въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1853 года статью о поэмѣ Жуковскаго, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1857 года онъ описалъ Рафаэлеву сикстинскую Мадонну. Въ университетѣ въ 1854 году на актѣ онъ произнесъ рѣчь о началѣ изящнаго въ наукѣ; въ „Журналѣ Министерства Народного Просвѣщенія“ въ 1867 г. помѣстилъ біографію М. П. Вронченка, въ 1869 году—А. И. Галича. Въ „Домашней бесѣдѣ“ 1867 года онъ писалъ о молодомъ поколѣніи. въ „Современномъ Листкѣ“ 1869 года № 9 о Норовѣ. Зимою 1859 года Никитенко прочелъ рядъ лекцій въ пользу недостаточныхъ студентовъ о Державинѣ и, замѣтимъ, съ большимъ успѣхомъ. Академія Наукъ возлагала на него разборъ драматическихъ сочиненій, представлявшихся на соисканіе наградъ графа Уварова. Трудъ о Галичѣ изданъ отдѣльною книгою. Характерныя свѣдѣнія о личности покойнаго можно найти въ воспоминаніяхъ г. Фортунатова („Русскій Архивъ“, стр. 305, 1869 г.).

Я лично зналъ А. В. Никитенко, а въ первой С.-Петербургской гимназіи воспитывался вмѣстѣ съ его сыномъ. Кто видалъ А. В. Никитенко, тотъ никогда не забудетъ его своеобразнаго, милаго лица.

Н. Н. Вакуловскій.

Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка.

Обще-славянскій языкъ получилъ отъ языка обще-индо-европейскаго и передалъ языку церковно-славянскому (а вмѣстѣ съ нимъ русскому и всѣмъ другимъ славянскимъ нарѣчіямъ) три группы словъ: 1) имена, 2) глаголы и 3) частицы, со всѣми подраздѣленіями этихъ группъ.

Имена въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, съ другой — въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) дѣлились: 1) на собственно-имена и на мѣстоименія и 2) на имена существительныя и имена прилагательныя.

Собственно-имя означало носителя признака (лицо, предметъ, свойство лица или предмета и т. п.). Такъ, имя вѣтръ означало носителя признака вѣяніе, существо, которое вѣетъ; имя бѣлъ означало носителя признака бѣлизна, существо или предметъ, отличающійся бѣлизною.

Мѣстоименіе также означало носителя признака, но этотъ признакъ заключался въ одномъ указаніи. Такъ, мѣстоименіе *ты* въ устахъ говорившаго указывало на его собесѣдника, не давая послѣднему никакого опредѣленія; мѣстоименіе *тъ* (тотъ) въ устахъ говорившаго указывало на лицо или предметъ, находившійся въ его виду, не давая этому лицу или предмету никакого опредѣленія.

Имя существительное и имя прилагательное отличались другъ отъ друга лишь объемомъ значенія. Первое означало носителя признака частнаго, узкаго; второе—носителя признака болѣе общаго, болѣе широкаго. Такъ, съ существительнымъ жена соединяли понятіе только о человѣкѣ женскаго пола; а съ прилагательнымъ женьскъ (женскій)—понятіе обо всемъ, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ этому человѣку (о волосѣ, голосѣ, носѣ, платьѣ и т. д.). Или, существительнымъ *ты* говорившій указывалъ исключительно на своего собесѣдника, а прилагательнымъ *твой*—на все, что къ его собесѣднику имѣло какое-либо отношеніе.

Собственное имя и мѣстоименіе различались главнымъ образомъ вслѣдствіе различія своихъ корней: собственно-имена имѣли одни корни, мѣстоименія—другіе. Но это различіе въ обще-славянскомъ языкѣ иногда было слабо. Былъ рядъ промежуточныхъ ступеней, рядъ словъ, не означающихъ носителя какого-либо опредѣленнаго признака, но и не ограничивающихся однимъ указаніемъ (таковы, между прочимъ, числительныя). Затѣмъ, были слова съ мѣстоименными корнями, но находившіяся въ числѣ собственно-именъ (таково, например, слово свойство). Сверхъ того, въ рядѣ словъ значеніе собственно-имени соединялось съ значеніемъ мѣстоименія. Это—членныя прилагательныя, состоявшія изъ именъ и члена, указательнаго мѣстоименія *и* (напримѣръ, *добръ--и*), и еще отличавшіяся отъ нечленныхъ именъ въ церковно-славянскомъ языкѣ дошедшихъ до насъ собственно-церковно-славянскихъ текстовъ и въ древне-русскомъ языкѣ XI—XII вѣковъ.

Имя существительное и имя прилагательное были еще ближе другъ къ другу, чѣмъ собственно-имя и мѣ-

стоимeніе. Существительное въ обще-славянскомъ языкѣ могло переходить въ прилагательное (въ очень рѣдкихъ случаяхъ), а прилагательное въ существительное (вполнѣ обычное явленіе). Стоило только опустить существительное, при которомъ было прилагательное въ качествѣ опредѣленія, чтобы это прилагательное превратилось въ существительное. Такъ, стоило лишь изъ находившихся въ предложеніи словъ другъ мѫжь опустить второе, чтобы первое, прилагательное, превратилось въ существительное.

Собственно-имена въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индо-европейскомъ, съ другой—въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) дѣлились на нарицательныя и собственныя. Именемъ нарицательнымъ было то имя, которое мы по преимуществу называемъ именемъ. Именемъ собственнымъ было то имя, которое имѣло условное значеніе, извѣстное лишь немногимъ и установленное взаимнымъ, обыкновенно молчаливымъ соглашеніемъ также немногихъ. Напримѣръ, имя собственное Ярославъ обозначало какое-нибудь одно лицо и было въ этомъ значеніи извѣстно только лицамъ знавшимъ это лицо.

Между собственно-именами въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индо-европейскомъ, съ другой—въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) были имена увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя и т. д. Они отличались отъ другихъ именъ, имѣющихъ одинъ съ ними корень, количествомъ значенія и иногда—присутствіемъ субъективнаго отношенія говорящаго къ существамъ или предметамъ, означеннымъ этими именами. Напримѣръ, уменьшительно-ласкательныя мальчикъ,

маленькъ отличались отъ неуменьшительныхъ мальць, малъ, имѣющихъ тотъ же корень, тѣмъ, что означали существа и предметы меньшей, чѣмъ обыкновенно, величины, къ которымъ говорившій относился съ любовью.

Изъ ряда именъ увеличительныхъ въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индоевропейскомъ, съ другой — въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) выдѣлялись имена прилагательныя такъ называемыхъ степеней сравнительной и превосходной. Обще-славянскій языкъ пользовался однимъ и тѣмъ же именемъ тамъ, гдѣ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, въ санскритѣ и въ языкахъ классическихъ обыкновенно употреблялись два имени. Имя, напримѣръ, добрѣи имѣло значеніе имени сравнительной степени обще-индо-европейскаго языка, если при немъ находилось какое-либо имя въ формѣ родительнаго (точнѣе: отложительнаго) падежа: добрѣи мене=очень добръ сравнительно со мною; оно же имѣло значеніе степени превосходной, когда при немъ имени въ формѣ родительнаго падежа не было: добрѣи= очень добръ.

Нѣкоторыя изъ увеличительныхъ и т. п. именъ въ обще-славянскомъ языкѣ вслѣдствіе разныхъ причинъ могли уже превратиться въ имена съ обыкновеннымъ (нормальнымъ) объемомъ значенія.

Глаголы въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, съ другой въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) представляли болѣе однообразія, чѣмъ имена. Каждый глаголъ указывалъ на бытіе, или состояніе, или движеніе признака, носитель котораго, имя, былъ связанъ съ глаголомъ, какъ подлежащее съ сказуемымъ. Такъ, въ предложеніи: вѣтръ дышетъ, глаголъ

сказуемое дышетъ указывалъ на движеніе признака вѣяніе, носитель котораго, имя существительное вѣтръ, по отношенію къ дышетъ имѣлъ значеніе подлежащаго.

Огромное большинство глаголовъ имѣло тѣ же корни, что и собственно-имена. Лишь одинъ глагольный корень *ес* (въ ѥсмь и т. д.) былъ всегда близокъ по значенію къ корнямъ мѣстоименій, такъ какъ указывалъ на бытіе вообще, не давая опредѣленія этому бытію. Да другой глагольный корень—*бы*, иногда имѣвшій конкретное значеніе рости, обыкновенно употреблялся въ томъ же значеніи, какъ и корень *ес*. Сверхъ того, въ обще-славянскомъ языкѣ еще нѣсколько глагольныхъ корней (*хот*, *чьн*, *ста*) иногда приближались по значенію къ корню *ес*.

Глагольныя образованія въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) по значенію принадлежали къ разнымъ видамъ и подвидамъ.

Одни изъ нихъ были вида недлительнаго (или совершеннаго), другія—вида длительнаго (или несовершеннаго); разница между ними заключалась въ качествѣ ихъ вещественнаго значенія. Нѣкоторыя глагольныя образованія (формы аориста) были всегда вида недлительнаго; нѣкоторыя (формы настоящаго времени и имперфекта)—всегда вида длительнаго; нѣкоторыя могли быть то вида длительнаго, несовершеннаго, то вида недлительнаго, совершеннаго. При этомъ каждое глагольное образованіе принадлежало къ одному изъ трехъ подвидовъ, съ которыми связывалось представленіе о количествѣ вещественнаго значенія. Одинъ изъ подвидовъ указывалъ на неопредѣленное количество (подвидъ общій: берѫ, бьрахъ,

бѫдѫ бьрати), другой—на количество болѣе или менѣе усиленное (подвидъ многократный съ его подраздѣленіями: русск. биралъ и бирывалъ), третій—на количество наименьшее (подвидъ однократный: възьмѫ).

При различныхъ условіяхъ глагольныя образованія обще-славянскаго языка могли измѣнять свои видовые и особенно подвидовые оттѣнки. Такъ, нѣкоторыя формы аориста, принадлежавшія къ виду недлительному, вѣроятно, вслѣдствіе того, что другія глагольныя формы, образованныя отъ тѣхъ же основъ, имѣли значеніе вида длительнаго (подвида многократнаго),—получили въ обще-славянскомъ языкѣ это послѣднее значеніе и черезъ это сдѣлались формами имперфекта (имѣяхъ, ц.-сл. имѣахъ). Точно также многія формы настоящаго времени, принадлежавшія къ виду длительному, когда ближайшія къ нимъ образованія (палъ, пасти и др.) усвоили себѣ—вѣроятно, подъ вліяніемъ формъ аориста (падохъ)—значеніе вида недлительнаго, при ихъ воздѣйствіи стали принадлежать также къ виду недлительному и при этомъ превратились въ формы будущаго времени (падѫ). Впрочемъ нѣкоторыя изъ такихъ формъ сохранили и свое древнее видовое значеніе и такимъ образомъ стали употребляться какъ формы то настоящаго, то будущаго времени (идѫ, пьѭ, русск. велю, женю и т. п.).

Между глагольными образованіями обще-славянскій языкъ (какъ съ одной стороны обще-индо-европейскій, съ другой—церковно-славянскій, русскій и другіе славянскіе) имѣлъ еще два глагольныхъ образованія—такъ называемыя формы 1) неопредѣленнаго наклоненія и 2) супина. Они произошли изъ падежныхъ формъ отглагольныхъ именъ существительныхъ съ отвле-

ченнымъ значеніемъ, отличавшихся отъ другихъ именъ нѣкоторыми глагольными свойствами (между прочимъ, способностью имѣть при себѣ имя—прямое дополненіе), но уже очень рано перестали быть именными образованіями и этимъ стали отличаться отъ причастій, которыя (если не соединялись съ формами ѥсмь и т. д.) какъ первоначально были отглагольными именами прилагательными, отличавшимися отъ другихъ именъ нѣкоторыми глагольными свойствами (тѣми же, что формы неопредѣленнаго наклоненія и супина), такъ ими и остались въ обще-славянскомъ языкѣ (и въ его потомкахъ).

Частицы въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ и въ его предкѣ, и въ его потомкахъ) дѣлились на три главныя группы: 1) на нарѣчія, 2) на предлоги и 3) на союзы.

Нарѣчіе по количеству вещественнаго значенія было близко или даже тожественно съ именами и глаголами. Значительное большинство нарѣчій было не что иное, какъ именныя формы, зачастую архаическія, утратившія свое грамматическое значеніе. Ихъ роль въ предложеніи обыкновенно была та же, что многихъ именныхъ формъ; они были словами обстоятельственными.

Предлогъ отличался отъ нарѣчія тѣмъ, что имѣлъ очень общее значеніе. Большинство предлоговъ несомнѣнно образовалось изъ нарѣчій. Они не играли никакой роли въ предложеніи, такъ какъ употреблялись при именныхъ формахъ для точнѣйшаго опредѣленія ихъ падежнаго значенія.

Союзъ былъ совершенно лишенъ значенія и служилъ лишь къ соединенію или раздѣленію словъ въ предложеніи, предложеній, ихъ группъ. Большинство союзовъ также образовалось изъ нарѣчій.

Входя въ составъ предложенія, имена и глаголы, т.-е. всѣ слова, кромѣ частицъ, въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ съ одной стороны въ обще-индо европейскомъ, съ другой—въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) являлись постоянно, кромѣ значенія вещественнаго (или реальнаго), зависѣвшаго отъ ихъ корней (о которомъ мы до сихъ поръ говорили), еще съ значеніемъ грамматическимъ, которое зависѣло отъ ихъ суффиксовъ вообще и отъ конечныхъ суффиксовъ (окончаній) въ частности.

Каждое именное образованіе (форма) въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ и въ его предкѣ, и въ его потомкахъ) заключало въ своемъ грамматическомъ значеніи понятія: 1) о родѣ, 2) о числѣ и 3) о падежѣ. Такимъ образомъ оно имѣло родъ мужескій, или женскій, или средній; число единственное, или двойственное, или множественное; падежъ именительный, или винительный, или дательный, или творительный, или мѣстный, или отложительный, или родительный.

Понятіе о родѣ развилось у нашихъ отдаленнѣйшихъ предковъ въ глубинѣ обще-индо-европейскаго періода. Они часто соединяли съ существами, предметами, свойствами понятіе о полѣ, т.-е. представляли одни существа, предметы и т. д.—существами мужскаго пола, другія—женскаго. Но иногда они не соединяли съ ними понятія о полѣ, т.-е. представляли ихъ безполыми, ни того, ни другого, neutri, пола, или, какъ мы переводимъ (неточно) латинское названіе,—пола средняго.

Понятіе о числѣ столь же древне. Наши отдаленнѣйшіе предки каждымъ именнымъ образованіемъ указывали, во сколькихъ особяхъ, или экземплярахъ—въ одномъ, или въ двухъ, или въ нѣсколькихъ—нахо-

дилось въ виду говорившаго существо, предметъ, свойство, означенное именемъ.

Понятіе о падежѣ не менѣе древне. Наши отдаленнѣйшіе предки каждымъ именнымъ образованіемъ указывали на отношеніе существа, предмета и т. д., которое означено именемъ, находившимся въ предложеніи, къ другимъ существамъ, предметамъ и т. д., которыя означены именами, находившимися въ томъ же предложеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ съ понятіемъ о падежѣ связывалось понятіе о роли имени въ предложеніи, о томъ, что оно подлежащее, или прямое дополненіе, или обстоятельственное слово и т. д.

То именное образованіе, которое мы называемъ формою именительнаго падежа, въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ и въ его предкѣ, и въ его потомкахъ) показывало, что существо, предметъ и т. д., означенное именемъ, находится въ активномъ состояніи, что оно дѣйствуетъ, что передъ нами—или подлежащее предложенія, или слово, тѣсно связанное съ подлежащимъ.

То именное образованіе, которое мы называемъ формою винительнаго пад., показывало, что существо, предметъ и т. д. находится въ пассивномъ состояніи, что на него дѣйствуетъ другое существо, предметъ, что передъ нами, прямое дополненіе. Сверхъ того, этому образованію нерѣдко принадлежало значеніе другихъ именныхъ образованій (формъ дательнаго и изрѣдка мѣстнаго пад.).

Названныя два образованія, отчасти по своему звуковому составу, но особенно по своему общему значенію, составляли одну группу, отличную отъ другой группы образованій, состоявшей изъ формъ 1) дательнаго, 2) творительнаго, 3) мѣстнаго и 4) отложительнаго па-

дежей. Эта послѣдняя группа отличалась болѣе узкимъ мѣстнымъ значеніемъ, изъ котораго уже въ глубокой древности развились другія разнообразныя значенія, и въ предложеніи играла роль или обстоятельственныхъ словъ, или развившихся изъ нихъ косвенныхъ дополненій.

То именное образованіе, которое мы называемъ формою дательнаго падежа, показывало, что нѣчто направляется къ существу, предмету и т. д., означенному именемъ; иначе говоря, форма дательнаго падежа отвѣчала на вопросъ: куда? Сверхъ того, это образованіе часто имѣло другія значенія и, между прочимъ, отвѣчало на вопросы: кому? у кого?

То именное образованіе, которое мы называемъ формою творительнаго пад., показывало, что нѣчто или распространяется по существу, предмету и т. д., или сопровождается существомъ, предметомъ и т. д.; иначе говоря, форма творительнаго пад. отвѣчала на вопросы: по кому? съ кѣмъ? Сверхъ того, это образованіе часто имѣло другія значенія и, между прочимъ, отвѣчало на вопросы: кѣмъ? почему?

То именное образованіе, которое мы называемъ формою мѣстнаго (или предложнаго) пад., показывало, что нѣчто находится въ существѣ, предметѣ и т. д.; иначе говоря, форма мѣстнаго пад. отвѣчала на вопросъ: гдѣ?

То именное образованіе, которое называется формою отложительнаго (или относительнаго, ablativi) пад., показывало, что нѣчто удаляется отъ существа, предмета и т. д.; иначе говоря, форма отложительнаго пад. отвѣчала на вопросъ: откуда?

Что до именнаго образованія, называемаго формою родительнаго пад., то оно показывало, что нѣчто

принадлежитъ существу, предмету и т. д. или находится съ нимъ въ какой-либо болѣе или менѣе неопредѣленной связи; иначе говоря, форма родительнаго пад. отвѣчала на вопросъ: кого? чей? Она обыкновенно являлась въ предложеніи съ значеніемъ опредѣленія. Сверхъ того, это образованіе нерѣдко имѣло другія значенія, общія съ значеніями винительнаго, дательнаго, даже мѣстнаго пад.

Именное образованіе, называемое формою звательнаго пад., могло бы быть присоединено къ числу падежныхъ формъ лишь условно. Его значеніе было очень близко къ значенію именительнаго пад., но болѣе слабо и неопредѣленно, такъ какъ это образованіе всегда находилось внѣ предложенія. Конечно, форма звательнаго пад. издревле могла замѣняться формою именительнаго.

Обще-индо-европейскій языкъ не имѣлъ полнаго количества падежныхъ формъ, отличныхъ другъ отъ друга не только по грамматическому значенію, но также по окончаніямъ или вообще по звукамъ. Всѣ имена средняго рода имѣли въ немъ одни и тѣ же формы всѣхъ чиселъ со значеніемъ именительнаго, винительнаго и звательнаго пад.; всѣ имена имѣли одни и тѣ же формы съ значеніемъ именительнаго и звательнаго пад. двойств. и множеств. чиселъ; всѣ имена имѣли одни и тѣ же формы съ значеніями 1) именит. и винит., 2) дательн. и творительн., 3) родит., мѣстн. и отложительнаго пад. двойств. числа; всѣ имена имѣли одни и тѣ же формы съ значеніемъ творительнаго и отложительнаго пад. множ. числа. Въ обще-славянскомъ языкѣ количество падежныхъ формъ сократилось: всѣ имена въ немъ (какъ и въ греческомъ) имѣли уже одни и тѣ же формы единств. и множеств. чиселъ съ значеніемъ

родител. и отложител. пад.; всѣ имена женскаго рода—одни и тѣ же формы именит. и винит. множ, числа; наконецъ, почти у всѣхъ именъ мужеск. р. отожествились въ звуковомъ отношеніи формы имен. и винит. единств. чис., а почти у всѣхъ именъ женск. р. и нѣкоторыхъ муж. и средн. р. отожествились формы дат. и мѣстн. ед. Такимъ образомъ изъ обще-славянскаго языка перешелъ въ церковно-славянскій (а вмѣстѣ въ русскій и другія славянскія нарѣчія) цѣлый рядъ падежныхъ формъ, имѣвшихъ значеніе не одного, а двухъ или нѣсколькихъ падежей.

Каждое древнее глагольное образованіе (форма) въ обще-славянскомъ языкѣ, такъ же какъ въ его предкѣ и его потомкахъ—заключало въ своемъ грамматическомъ значеніи понятія 1) о залогѣ, 2) о наклоненіи, 3) о числѣ и 4) о лицѣ; сверхъ того, многія изъ древнихъ глагольныхъ образованій заключали въ своемъ грамматическомъ значеніи еще понятіе о времени. Такимъ образомъ глагольное образованіе имѣло залогъ дѣйствительный, или возвратный съ ихъ подраздѣленіями, или страдательный,—наклоненіе изъявительное, или сослагательное, или повелительное,—число единственное, или двойственное, или множественное,—лица первое, или второе, или третье, а часто еще время настоящее, или прошедшее съ его подраздѣленіями, или будущее также съ его подраздѣленіями.

Понятіе о залогѣ развилось въ глубинѣ обще-индо-европейскаго церіода. Наши отдаленнѣйшіе предки каждымъ глагольнымъ образованіемъ указывали количество участія существа, предмета и т. д., означеннаго именемъ—подлежащимъ, въ бытіи, состояніи, движеніи, означенномъ глаголомъ—сказуемымъ. Именно, съ

понятіемъ о дѣйствительномъ залогѣ они соединяли представленіе объ обычномъ, нормальномъ количествѣ участія; съ понятіемъ о возвратномъ зал.—представленіе объ усиленномъ участіи; съ понятіемъ о страдательномъ зал.—представленіе объ участіи ничтожномъ, мнимомъ.

Глагольныя образованія дѣйствительнаго зал. дѣлились 1) на собственно дѣйствительныя, или переходныя, и 2) на средніяя, или непереходныя. Первыя указывали на то, что движеніе, означенное глаголомъ, обращено на какое-либо существо, предметъ и т. д., означенное именемъ—прямымъ дополненіемъ; вторыя—на то, что бытіе, состояніе, движеніе, исходя отъ существа, предмета и т. д., означеннаго именемъ—подлежащимъ, сосредоточено въ немъ самомъ. Всякое глагольное образованіе собственно дѣйствительное, коль скоро при немъ переставало находиться (или подразумѣваться) имя—прямое дополненіе, превращалось въ среднее (око видитъ свѣтъ и око видитъ); но былъ рядъ глагольныхъ образованій, которыя не могли быть собственно дѣйствительными, т.-е. всегда оставались средними (дрѣво растетъ).

Глагольныя образованія возвратнаго залога дѣлились 1) на собственно возвратныя и 2) на взаимныя.

Первыя у нашихъ отдаленныхъ предковъ общеиндо-европейцевъ указывали на то, что движеніе, означенное глаголомъ—сказуемымъ, исходя отъ существа, предмета и т. д., означеннаго именемъ—подлежащимъ, обращено на свой источникъ (здѣсь имя—подлежащее имѣло значеніе также прямого дополненія), или на часть его (сравни греч. λούομαι τὴν χεῖρα=я мою свою руку), или на что-нибудь принадлежащее ему, связанное

съ нимъ (сравни греч. ἐκδίδομαι τὴν θυγατέρα, τίθεμαι τὰ ὅπλα = я выдаю свою дочь, я кладу свое оружіе; здѣсь при глагольномъ образованіи находилось отличное отъ имени — подлежащаго имя — прямое дополненіе). Конечно, глагольныя образованія собственно возвратныя по своему грамматическому значенію въ обще-индо-европейскомъ яз. могли съ одной стороны приближаться къ глагольнымъ образованіямъ среднимъ или даже сливаться съ послѣдними, съ другой — быть близкими къ глагольнымъ образованіямъ собственно - дѣйствительнымъ или даже тождественными съ ними (сравни греческія и латинскія формы глаголовъ, такъ называемыхъ отложительныхъ, когда они имѣютъ при себѣ имя въ винит. пад. — прямое дополненіе). Въ обще-славянскомъ языкѣ (какъ въ церковно-славянскомъ, русскомъ и другихъ славянскихъ) возвратныя глагольныя образованія имѣли меньшее употребленіе, чѣмъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ (или въ греческомъ): они указывали исключительно на то, что движеніе, означенное глаголомъ, обращено на свой источникъ, приближаясь при этомъ къ среднимъ глагольнымъ образованіямъ. Это произошло отъ того, что всѣ тѣ возвратныя глагольныя образованія, которыя указывали на то, что движеніе, означенное глаголомъ, обращено на часть своего источника или на нѣчто принадлежащее своему источнику, въ обще-славянскомъ (или скорѣе — въ славяно-литовскомъ) языкѣ утратили значеніе возвратнаго залога и превратились въ образованія собственно-дѣйствительныя, слившись такимъ образомъ по своему грамматическому значенію съ образованіями дѣйствительнаго залога, но сохранивъ окончанія образованій возвратнаго залога.

Взаимныя глагольныя образованія и въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, и въ обще-славянскомъ (а равно

и въ потомкахъ послѣдняго) указывали на то, что движеніе, означенное глаголомъ—сказуемымъ, исходя отъ существа, предмета и т. д., означеннаго именемъ—подлежащимъ, обращено на какое-либо другое существо, предметъ и т. д. такимъ образомъ, что это послѣднее вновь производитъ его, обращая его на первоисточникъ (мѫжь бьѥтьсѧ съ змиѥмь).

Понятіе о наклоненіи развилось также въ глубокой древности. Наши отдаленнѣйшіе предки каждымъ глагольнымъ образованіемъ указывали на отношеніе существа, предмета и т. д., означеннаго именемъ—подлежащимъ, къ бытію, состоянію, движенію, означенному глаголомъ—сказуемымъ. Именно, съ понятіемъ объ изъявительномъ наклоненіи они соединяли представленіе объ отношеніи безразличномъ; съ понятіемъ о сослагательномъ (точнѣе: о сослагательно-желательномъ) наклоненіи—объ отношеніи сочувственномъ; съ понятіемъ о повелительномъ наклоненіи—объ отношеніи очень сочувственномъ; иначе говоря, формы сослагательнаго и повелительнаго наклоненія указывали на то, что источникъ бытія, состоянія и т. д. просто желаетъ (сослагательное наклоненіе) или очень желаетъ (повелительное наклоненіе), чтобы бытіе, состояніе и т. д. существовало. Конечно, глагольныя образованія сослагательнаго наклоненія съ одной стороны и образованія изъявительнаго и повелительнаго съ другой по своему грамматическому значенію могли сближаться другъ съ другомъ, а иногда и совпадать. И дѣйствительно, въ обще-славянскомъ языкѣ нѣкоторыя формы изъявительнаго наклоненія (аориста: быхъ) получили значеніе наклоненія сослагательнаго (сравни употребленіе греческихъ формъ имперфекта съ ἄν и безъ ἄν въ значеніи наклоненія сослагательнаго-желательнаго), а нѣкоторыя

формы сослагательнаго, наоборотъ, стали употреблять-ся съ значеніемъ изъявительнаго наклоненія; сверхъ того, всѣ древнія формы сослагательнаго-желательнаго наклоненія въ обще-славянскомъ языкѣ получили значеніе наклоненія повелительнаго (сравни употребленіе греческихъ формъ аориста сослагательнаго наклоненія съ μή въ значеніи повелительнаго наклоненія).

Глагольныя образованія своимъ числомъ указывали на число имени—подлежащаго, а своимъ лицомъ—на то, ктѐ или чтѐ было существо, предметъ и т. д., означенное именемъ—подлежащимъ. Если этимъ существомъ было само лицо говорящее, то глагольное образованіе было формою перваго лица; если имъ было то лицо, къ которому обращался говорящій, то оно было формою второго лица; если же имъ не былъ ни говорящій, ни его собесѣдникъ, то оно было формою третьяго лица.

Наиболѣе употребительная часть глагольныхъ образованій, именно формы изъявительнаго наклоненія, имѣла еще грамматическое значеніе времени. Одни изъ нихъ указывали на то, что бытіе, состояніе и т. д., означенное глаголомъ—сказуемымъ, совпадаетъ во времени съ произнесеніемъ глагольной формы говорящимъ; другія,—что бытіе, состояніе и т. д. предшествовало произнесенію; третьи,—что бытіе, состояніе и т. д. должно послѣдовать за произнесеніемъ. Первыя—формы настоящаго времени, вторыя—прошедшаго, третьи—будущаго. Изъ нихъ образованія прошедшаго времени отличались другъ отъ друга тѣмъ, что одни изъ нихъ указывали на бытіе, состояніе и т. д., предшествовавшее произнесенію, безъ дальнѣйшаго опредѣленія этого предшествованія (аористъ, имперфектъ); другія—на

бытіе, состояніе и т. д., отчасти предшествовавшее произнесенію, отчасти совпадавшее съ произнесеніемъ (перфектъ); третьи—на бытіе, состояніе предшествовавшее и произнесенію, и другому бытію, состоянію, означенному также глаголомъ—сказуемымъ (давно-прошедшее). Конечно, всѣ эти образованія по своему грамматическому значенію легко могли сближаться между собою, даже отожествляться. И дѣйствительно, въ обще-славянскомъ языкѣ одна форма перфекта (вѣдѣ, сравни греч. οἶδα) всегда употреблялась съ значеніемъ настоящаго времени, а прочія формы перфекта (далъ ѥсмь и т. п.) всегда употреблялись въ одномъ значеніи съ формами аориста и имперфекта. Образованія будущаго времени отличались другъ отъ друга тѣмъ, что одни указывали на бытіе, состояніе и т. д., вообще имѣющее послѣдовать за произнесеніемъ (будущее простое), другія—на бытіе, состояніе и т. д., также имѣющее послѣдовать за произнесеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющее предшествовать другому бытію, состоянію и т. д., означенному другимъ глаголомъ.

Новыя (сравнительно) глагольныя образованія, такъ называемыя формы неопредѣленнаго наклоненія и супина, въ обще-славянскомъ языкѣ, такъ же какъ въ его предкѣ и его потомкахъ, отличались отъ древнихъ глагольныхъ образованій тѣмъ, что въ своемъ грамматическомъ значеніи не заключали понятій ни о наклоненіи, ни о числѣ, ни о лицѣ, ни о времени, ограничиваясь (и то не всегда) однимъ понятіемъ о залогѣ.

Рядъ именныхъ образованій, имѣющихъ различное грамматическое значеніе при одномъ и томъ же значеніи вещественномъ, составляетъ склоненіе имени.

Рядъ глагольныхъ образованій, имѣющихъ различное грамматическое значеніе при одномъ и томъ же вещественномъ, составляетъ спряженіе глагола.

А. Соболевскій.

Объяснительное чтеніе А) басенъ: I. „Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ“—Дмитріева и II. 1) „Трудолюбивый медвѣдь“, 2) „Обезьяна“, 3) „Зеркало и Обезьяна“ и 4) „Кукушка и Пѣтухъ“— Крылова и Б) стихотвореній: III. „Я—баловень судьбы“... К. Р. IV. „Достигъ я высшей власти“... (изъ 8 сц. „Б. Годуновъ“—Пушкина).

I.

„Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ“—басня И. Дмитріева.

Чтеніе басни и выдѣленіе въ ней словъ поэта, мышенка и старой мыши. Чтеніе учениками басни въ лицахъ. Послѣ чтенія ученики излагаютъ содержаніе басни. Вопросы, направленные къ уясненію содержанія басни: Кто главное лицо въ баснѣ?—Мышенокъ: онъ разсказываетъ о томъ, что онъ видѣлъ, оставивши нору.—Кого онъ увидѣлъ?—Кота и пѣтуха.—Прочитайте слова мышенка, относящіяся къ изображенію кота.—Ученикъ читаетъ:

«Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,
Такъ миловиденъ былъ собою...
Въ глазахъ его была написана услуга!
Такъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ,
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры,
Смиренны, кроткіе, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почти какъ у меня;
Головка пестрая и вдоль спины узоры,

А уши, какъ у насъ, и я по нимъ сужу,
Что у него должна быть симпатія съ нами,
Высокородными мышами».

Изложите, какимъ показался мышенку котъ, при чемъ сначала укажите внѣшній видъ кота, затѣмъ его движенія и, наконецъ, его внутреннія качества.—Котъ былъ миловиденъ: шерсть на немъ гладкая, головка пестрая, вдоль спины узоры, уши маленькія, хвостъ длинный и пушистый. Онъ выступалъ плавно, шевелилъ хвостомъ и бросалъ на мышенка быстрые, кроткіе, но полные огня взоры. Котъ казался мышенку такимъ добрымъ, ласковымъ, привѣтливымъ, готовымъ услужить всѣмъ и такимъ любящимъ, что онъ (мышенокъ) надѣялся найти въ немъ своего лучшаго наставника и друга...

Прочитайте тѣ строки, въ которыхъ мышенокъ описываетъ пѣтуха.

— «Другой (пѣтухъ): нахалъ, крикунъ—теперь лишь будто съ бою;
Весь въ перьяхъ, у него косматый крюкомъ хвостъ;
Надъ самымъ лбомъ дрожитъ наростъ
Какой-то огненнаго цвѣта,
И будто двѣ руки, служащи для полета.
Онъ ими такъ махалъ
И такъ ужасно горло дралъ,
Что я, таки не трусъ, а подавай Богъ ноги:
Скорѣе отъ него съ дороги».

Разскажите, какимъ мышенку показался пѣтухъ, при чемъ тоже сначала опишите наружный его видъ, а затѣмъ его движенія.—Пѣтухъ весь въ перьяхъ, у него косматый крючкомъ хвостъ, на головѣ—гребень («наростъ») краснаго («огненнаго») цвѣта. Весь видъ

его нахальный, воинственный («теперь лишь будто съ бою»). Онъ часто и громко поетъ, при чемъ взмахиваетъ крыльями, какъ будто собираясь взлетѣть... Онъ представился мышенку такимъ страшнымъ, что, увидѣвши его, тотъ «скорѣе отъ него съ дороги».

Кто опасенъ мышамъ, кто врагъ имъ—котъ или пѣтухъ?—Котъ: онъ ловитъ мышей и ѣстъ ихъ.—Такъ ли думалъ объ этомъ мышенокъ?—Нѣтъ, онъ полагалъ, что котъ ихъ пріятель, а пѣтухъ врагъ.—Отчего онъ такъ думалъ (отвѣтъ найдете въ началѣ басни)?—Оттого, что былъ очень молодъ, неопытенъ, не зналъ свѣта («не видавши свѣта») и судилъ о предметахъ лишь по виду ихъ.—Кто же вразумилъ мышенка? Его мать, старая мышь.—Прочтите ея слова.

«А я тебѣ на то скажу,
Что этотъ доброхотъ,
Котораго тебя наружность такъ прельстила,
Смиренникъ этотъ... Котъ!
Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ, злой губитель;
Другой же былъ Пѣтухъ, миролюбивый житель.
Не только отъ него не видимъ мы вреда
Иль огорченья,
Но самъ онъ пищей намъ бываетъ иногда.
Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья».

Передайте слова старой мыши своими словами.—Тотъ звѣрь, котораго мышенокъ принялъ за смиреннаго доброжелателя (Котъ)—врагъ и злой губитель мышей, и не напрасно онъ бросалъ на мышенка свои, повидимому, кроткіе, на самомъ же дѣлѣ жадные взоры. Другой же, котораго такъ испугался мышенокъ, былъ миролюбивый Пѣтухъ, не только не причиняющій зла мышамъ, но иногда и самъ служащій имъ въ пищу.

Свои слова мышь заключила наставленіемъ: «Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья».—Не помните ли другой басни, гдѣ выражена та же мысль, именно, что не слѣдуетъ дѣлать по виду заключенья?—Басня «Соловей и Чижъ»—Хемницера.

Отчего и мальчикъ (въ баснѣ «Соловей и Чижъ»), и мышенокъ (въ разсматриваемой баснѣ) ошиблись въ своихъ заключеніяхъ?—Оттого, что и тотъ и другой были малосвѣдущи, неопытны.—Что случилось бы съ мышенкомъ, если бы онъ приблизился къ коту?—Тотъ бы его поймалъ и съѣлъ.—Къ кому имѣетъ примѣненіе басня: «Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ»?—Къ неопытнымъ людямъ и въ особенности къ дѣтямъ.—Какъ остерегаетъ поэтъ дѣтей и неопытныхъ лицъ?—Словами: «О дѣти, дѣти, какъ опасны ваши лѣта», послѣ которыхъ онъ излагаетъ самую басню.—Отчего дѣтскіе годы опасны?—Оттого, что дѣти по своей неопытности, малому знанію, могутъ постоянно заблуждаться, принимая за полезное для себя то, что на самомъ дѣлѣ вредно.

Попутно съ объясненіемъ содержанія басни выясняются не вполнѣ понятныя ученикамъ слова («не видавши свѣта»—не зная еще жизни и окружающихъ лицъ; «симпатія»—пріязнь, расположеніе, любовь; «высокородными мышами»—мышенокъ гордится своимъ мышинымъ родомъ, считая его высокимъ, знатнымъ; «доброхотъ»—доброжелатель; въ баснѣ слова: «доброхотъ», «смиренникъ», употреблены не въ томъ смыслѣ, что котъ на самомъ дѣлѣ доброжелателенъ и смиренъ, а въ томъ, что онъ только казался такимъ, на самомъ дѣлѣ онъ врагъ и губитель мышей, что и поясняется словами: «Подъ видомъ кротости онъ врагъ нашъ, злой губитель». Слова: «доброхотъ», «смиренникъ», употреблены съ оттѣнкомъ на-

смѣшки). Басня еще прочитывается учениками, послѣ чего они пересказываютъ содержаніе ея и затѣмъ составляютъ планъ.

План ъ басни:

II. Разсказъ мышенка:
1) Уходъ изъ норы;
2) описаніе видѣнныхъ животныхъ { кота, пѣтуха;
3) бѣгство;
4) сожалѣніе, что не удалось сблизиться съ котомъ и восхищеніе имъ;

III. Наставленіе старой мыши:
1) сужденіе о котѣ,
2) сужденіе о пѣтухѣ,
3) заключеніе.

Въ зависимости отъ степени развитія учениковъ, можетъ быть предложена одна изъ слѣдующихъ темъ: 1) Какимъ показался мышенку котъ и какимъ пѣтухъ? (для младшаго класса). 2) Основная мысль басни: «Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ», и выраженіе ея. 3) Сравненіе, по основной мысли и по способу выраженія ея, басенъ: «Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ» — Дмитріева и «Соловей и Чижъ» — Хемницера. (Послѣднія двѣ темы — для учениковъ средняго класса).

II.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ БАСЕНЪ КРЫЛОВА:

1) „Трудолюбивый медвѣдь“.

Послѣ чтенія басни и пересказа учениками содержанія ея, могутъ быть предлагаемы слѣдующіе вопросы для выясненія содержанія и основной мысли басни:

Чѣмъ медвѣдь задумалъ жить?—Такими же трудами, какими жилъ мужикъ, т.-е. гнуть дуги.—Отчего онъ задумалъ гнуть дуги? Оттого, что увидѣлъ, что мужикъ ихъ «прибыльно сбываетъ съ рукъ», т.-е. прибыльно продаетъ, и пожелалъ себѣ такой же прибыли.—Въ какомъ, значитъ, смыслѣ употреблено въ баснѣ слово «жить»?—Въ смыслѣ—наживать средства, зарабатывать деньги.—Прочитайте по баснѣ: какъ медвѣдь гнулъ дуги?—«Пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ, и слышно за версту проказу».—Отчего это «пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ»?—Это медвѣдь ломалъ деревья, желая согнуть ихъ въ дугу. Обхватитъ онъ передними лапами дерево, прналяжетъ, а оно и треснетъ, какъ лучина, а потомъ со стукомъ и упадетъ на землю. За версту слышно, какъ медвѣдь ломаетъ деревья («и слышно за версту проказу»).—Много ли медвѣдь такъ погубилъ деревьевъ?—Несмѣтное число («Орѣшника, березника и вязу мой Мишка погубилъ несмѣтное число»).—Что же, надѣлалъ онъ дугъ?—Нѣтъ, не надѣлалъ: ему «не дается ремесло» (Объясненіе слова «ремесло» дано было при объясненіи басни «Щука и Котъ»).—Увидѣвши, что ремесло не дается, къ кому медвѣдь обратился за совѣтомъ?—Къ мужику, который гнулъ дуги.—Какое недоумѣніе медвѣдь высказалъ мужику?—Онъ удивлялся, что при своей громадной силѣ онъ не можетъ ни одного дерева согнуть въ дугу.—Только ли одна сила нужна, чтобы гнуть дуги?—Нѣтъ, нужно еще и терпѣнье. («Дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ»).—Что отвѣтилъ мужикъ на вопросъ медвѣдя: «въ чемъ есть тутъ (т.-е. въ дѣланіи дугъ) главное умѣнье»?—«Въ томъ, чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ: въ терпѣньи».—Что же нужно для выполненія всякаго дѣла?—Терпѣнье.—Не помните ли пословицы, подходящей къ баснѣ?—

«Терпѣнье и трудъ все перетрутъ». – Кромѣ терпѣнія, что еще нужно для успѣшнаго выполненія всякаго дѣла? припомните басню: «Щука и Котъ». Знаніе, умѣнье («Да знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?)—Какою пословицей можно выразить основную мысль басенъ: «Щука и Котъ» и «Трудолюбивый медвѣдь»?—«Дѣло мастера боится».

Темы для письменной работы:

1) Отчего медвѣдь принялся гнуть дуги и почему не согнулъ ни одной дуги (по баснѣ: «Трудолюбивый медвѣдь»). 2) Изложеніе содержанія басни: «Трудолюбивый медвѣдь», съ измѣненіемъ разговорной (діалогической) формы въ излагающую (монологическую). 3) Сходство и отличіе басенъ: «Щука и Котъ» и «Трудолюбивый медвѣдь»—Крылова.

2) „Обезьяна".

Чтеніе басни и выясненіе не вполнѣ понятныхъ ученикамъ словъ и выраженій.

Чѣмъ крестьянинъ занимался?—Пахалъ поле.—Какъ это выражено въ баснѣ?—«Крестьянинъ съ сохой надъ полосой своей трудился».—Какъ онъ трудился?—«Трудился такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катился».—Вмѣсто выраженія «градомъ потъ катился» какъ иначе можно сказать?—Крупными каплями катился (Сравненіе съ выраженіемъ: «слезы падали градомъ»).—Отчего съ крестьянина катился градомъ потъ?—Отъ большого труда.—Крестьянинъ какой былъ работникъ?—«Прямой», т.-е. настоящій, истинный, добросовѣстный.—Какъ прохожіе относились къ трудящемуся крестьянину?—«Зато, кто мимо ни проходитъ,

отъ всѣхъ ему: «спасибо! исполать!»—Изъ какихъ словъ образовалось слово «спасибо?»—Изъ словъ: «спаси» и «Богъ».—Что выражается словомъ «спасибо?»—Благодарность и пожеланіе блага, спасенія.

Учитель объясняетъ, что слово «исполать»—взято изъ греческаго языка и значитъ «на многія лѣта»; это же слово употребляется въ значеніи: «слава, хвала тебѣ» («исполать тебѣ, дѣтинушка, крестьянскій сынъ». Изъ народ. пѣсни).

Изложите все, что сказано о крестьянинѣ.—Крестьянинъ рано утромъ пахалъ поле; онъ былъ хорошій работникъ и работалъ такъ усердно, что потъ градомъ катился съ него. Всѣ прохожіе хвалили его и выражали ему пожеланіе всего хорошаго и многихъ лѣтъ.

Какъ и надъ чѣмъ трудилась мартышка?—Она нашла колоду («чурбанъ») и трудилась надъ нею: то понесетъ ее, то такъ, то сякъ ее обхватитъ, то поволочетъ, то покатитъ, до поту она трудилась, запыхалась, насилу дышитъ.—Кто больше усталъ и сильнѣе вспотѣлъ отъ труда—мартышка или крестьянинъ?—Мартышка: съ нея «рѣкой льется потъ», а съ мужика «градомъ потъ катится».—Кому было больше хлопотъ надъ своей работой—мартышкѣ или мужику?—Мартышкѣ: «хлопотъ Мартышкѣ п о л о н ъ р о т ъ».—Для чего крестьянинъ трудился надъ полосой?—Для того, чтобы получить хлѣбъ для прокормленія своей семьи и продажи избытка другимъ.—Значитъ, полезнымъ или безполезнымъ трудомъ онъ занимался?—Полезнымъ.—А мартышка полезнымъ трудомъ занималась?—Нѣтъ, она, нашедши чурбанъ, надъ нимъ возилась.—Что же побуждало ее трудиться?—зависть: она завидовала, что къ

трудолюбивому крестьянину всѣ относятся съ уваженiемъ и похвалой и пожелала себѣ такихъ же похвалъ.

Прочитайте, какъ объ этомъ сказано въ баснѣ.— «Мартышку это (похвалы мужику) въ зависть вводитъ. Хвалы приманчивы, какъ ихъ не пожелать!» —Достигла ли мартышка того, чего желала? Хвалили ли ее прохожiе?—Нѣтъ, никто ее не хвалилъ: «а все ни отъ кого похвалъ себѣ она не слышитъ». — Отчего же крестьянина всѣ хвалили, а «мартышка ни отъ кого себѣ похвалъ не слышитъ?» —Оттого, что крестьянинъ трудился надъ полезнымъ дѣломъ, не думая о похвалѣ— она явилась сама собою, а мартышка занималась безполезнымъ дѣломъ и не изъ желанiя трудиться и приносить пользу, а единственно изъ желанiя слышать похвалу.— Какъ объясняетъ самъ поэтъ причину того, что мартышка, несмотря на свой трудъ, ни отъ кого себѣ похвалъ не слышитъ?—«И не диковинка (не удивительно), мой свѣтъ! трудишься много ты, да пользы въ этомъ нѣтъ!» —Поэтъ называетъ мартышку бѣдняжкой («Рѣкой съ бѣдняжки льется потъ») въ томъ ли смыслѣ, въ какомъ онъ называетъ «бѣдняжкой» чижа въ баснѣ: «Чижъ и Голубь?—Нѣтъ, онъ чижа жалѣетъ, а мартышку нечего жалѣть: онъ называетъ ее «бѣдняжкой» въ насмѣшку.

Какое заключенiе можно вывести изъ басни: «Обезьяна»?—То, что только полезный трудъ достоинъ уваженiя и похвалы; трудъ же безполезный, что называется «переливанiемъ изъ пустого въ порожнее», не заслуживаетъ похвалы и уваженiя.

Въ баснѣ различаются три части: I—трудъ крестьянина, II—трудъ мартышки и III заключенiе. Первая часть раздѣляется на три второстепенныя части: а) когда и надъ чѣмъ трудился крестьянинъ, б) какъ

онъ трудился, в) какъ относились къ нему прохожіе. Вторая часть раздѣляется тоже на три второстепенныя части: а) побужденіе къ труду мартышки, б) надъ чѣмъ и какъ она трудилась, в) отношеніе къ ней прохожихъ.

Графическое обозначеніе плана:

I. Трудъ крестьянина:
- а) когда и надъ чѣмъ трудился крестьянинъ;
- б) какъ трудился;
- в) отношеніе къ нему прохожихъ.

II. Трудъ мартышки:
- а) побужденіе къ труду;
- б) надъ чѣмъ и какъ она трудилась;
- в) отношеніе прохожихъ къ мартышкѣ.

III. Заключеніе.

Пересказъ учениками басни съ доступными имъ поясненіями. Послѣ объясненія басни: «Обезьяна», ученики сравниваютъ трудъ мартышки, изображенный въ этой баснѣ, съ трудомъ медвѣдя, изображеннымъ въ баснѣ: «Трудолюбивый медвѣдь» (Сходство: и мартышка, и медвѣдь трудились безъ пользы и исключительно ради личныхъ цѣлей; причиной труда и мартышки, и медвѣдя служила зависть: мартышка завидовала крестьянину, котораго хвалили прохожіе; медвѣдь завидовалъ мужику, который прибыльно продавалъ дуги. Отличіе: мартышка трудилась надъ чурбаномъ, а медвѣдь ломалъ деревья, желая согнуть ихъ въ дугу; побужденіемъ къ труду мартышки служило желаніе похвалы, а побужденіемъ къ труду медвѣдя—желаніе прибыли).

Басня заучивается наизусть для выразительнаго произношенія. Учитель самъ прочитываетъ басню возможно выразительно. Хотя чтеніе учителя служитъ

лучшимъ указаніемъ для учениковъ, какъ слѣдуетъ читать басню, однако не мѣшаетъ пояснить имъ, почему онъ читаетъ такъ, а не иначе то или другое мѣсто произведенія. (То мѣсто басни, гдѣ говорится о трудѣ крестьянина, читается тономъ спокойнаго разсказа, съ надлежащимъ оттѣненіемъ болѣе важныхъ словъ и съ надлежащимъ раздѣленіемъ одной мысли отъ другой. То мѣсто, гдѣ говорится о трудѣ мартышки, въ виду того, что всѣ движенія ея быстры и неожиданны, читается скорѣе, но съ замѣтными остановками послѣ каждаго отдѣльнаго ея дѣйствія и съ приданіемъ голосу оттѣнка поразительности. Передъ чтеніемъ выраженія: «но все ни отъ кого похвалъ себѣ не слышитъ», дѣлается замѣтная остановка, и самое это выраженіе при чтеніи оттѣняется въ произношеніи. Послѣ чтенія этого выраженія дѣлается значительная остановка. Заключительное выраженіе поэта тоже оттѣняется въ чтеніи соотвѣтственнымъ произношеніемъ).

Для письменной работы учениковъ могутъ служить слѣдующія темы: 1) Отчего всѣ хвалили мужика и никто не хвалилъ мартышку (по баснѣ: «Обезьяна»); 2) сравненіе басенъ: «Трудолюбивый Медвѣдь» и «Обезьяна»—Крылова.

3) „Зеркало и Обезьяна“.

Вопросы, предлагаемые ученикамъ для выясненія басни. О комъ говорится въ первыхъ двухъ строкахъ басни?—О мартышкѣ.—Что она сдѣлала?—«Тихохонько медвѣдя толкъ ногой».—Вмѣсто слова «толкъ» какъ иначе можно сказать?—Живо, быстро

толкнула (Учитель поясняетъ, что такія слова, какъ: толкъ, хвать, хлопъ, прыгъ и др., показываютъ быстроту, живость того дѣйствія, которое обозначено словомъ).— Когда мартышка толкнула медвѣдя?—Увидѣвши въ зеркалѣ свой образъ.—Вмѣсто выраженія «образъ свой» какъ иначе можно сказать?—Свое изображеніе.—Для чего мартышка толкнула медвѣдя?—Для того, чтобы обратить его вниманіе на изображеніе въ зеркалѣ.— Для чего она такъ тихо, осторожно («тихохонько») и такъ быстро толкнула («толкъ») ногой медвѣдя?—Чтобы не замѣтила этого та мартышка, которую она увидѣла въ зеркалѣ.—Узнала ли мартышка свое изображеніе въ зеркалѣ?—Нѣтъ, не узнала: она подумала, что это какая-то другая мартышка.—Толкнувши медвѣдя, что мартышка сказала? Прочитайте по книгѣ.

«Смотри-ка, кумъ милый мой,
Что тамъ за рожа?
Какіе у нея ужимки и прыжки!
Я удавилась бы съ тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А вѣдь, признайся, есть
Изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять-
-шесть.
Я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть».

Разложите рѣчь мартышки по частямъ и скажите, что въ каждой части мартышка говоритъ.—Сначала (въ первыхъ двухъ строкахъ) мартышка проситъ медвѣдя посмотрѣть, какая тамъ (въ зеркалѣ) рожа. Потомъ (въ третьей строкѣ) она указываетъ на ея странные «ужимки и прыжки». Затѣмъ (въ 4 и 5 строкахъ) она говоритъ, что она удавилась бы съ тоски, когда бы на нее (на рожу въ зеркалѣ) хоть чуть была похожа. Наконецъ (6—8 стр.), она говоритъ, что изъ ея

подругъ есть такихъ «кривлякъ пять-шесть», что она ихъ можетъ даже «по пальцамъ перечесть». Попутно съ разложенiемъ рѣчи мартышки на части и изложенiемъ содержанiя каждой части, выясняется значенiе нѣкоторыхъ словъ и выраженiй (р о ж е й—называется некрасивое, безобразное лицо; у ж и м к и—кривлянiя, гримасы; у д а в и л а с ь б ы с ъ т о с к и—лишилась бы жизни, убила бы себя съ великой печали; х о т ь ч у т ь—хоть немного; п я т ь-ш е с т ь—около пяти-шести; п е р е ч е с т ь—пересчитать).

Полагала ли мартышка, что она похожа на ту «рожу», которую увидѣла въ зеркалѣ?—Нѣтъ, она считала себя красавицей и совсѣмъ не похожей на ту «кривляку», которую увидѣла въ зеркалѣ; она даже говоритъ, что удавилась бы съ тоски, когда бы на нее хоть чуть была похожа.

Что медвѣдь посовѣтовалъ мартышкѣ, услышавши ея рѣчи?— «Чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя, кума оборотиться»?—Передайте своими словами совѣтъ медвѣдя.—Вмѣсто того, чтобы считать своихъ подругъ, не лучше ли посмотрѣть на самое себя.—Отчего медвѣдь сказалъ: «Чѣмъ кумушекъ считать трудиться»?—Оттого, что мартышка готова была по пальцамъ считать своихъ подругъ, похожихъ на образъ, увидѣнный ею въ зеркалѣ.—Если бы мартышка «оборотилась на себя», т.-е узнала себя въ зеркалѣ, что бы замѣтила?—Она замѣтила бы, что «ужимки и прыжки» которые ей такъ не нравятся, принадлежатъ ей.—Послушалась ли мартышка совѣта медвѣдя? какъ сказано въ баснѣ?— «Мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ».—Что осмѣяно въ баснѣ: «Зеркало и Обезьяна»?—То, что многiя лица видятъ въ другихъ такiе недостатки, кото-

рыхъ въ самихъ себѣ не замѣчаютъ, хотя ими и обладаютъ.

Басня заучивается учениками наизусть для выразительнаго произношенія, при чемъ учитель предварительно прочитываетъ ее самъ, для показанія, какъ слѣдуетъ ее читать (Указанія относительно чтенія, которыя могутъ быть сообщены ученикамъ: первыя двѣ строчки читаются тономъ разсказа, при чемъ оттѣняются слова: «тихохонько» и «толкъ»: первое изъ нихъ читается тише и медленнѣе, а второе немного громче и быстро, дабы рисовался образъ осторожнаго и быстраго дѣйствія мартышки. Слова мартышки нужно произнести особенно выразительно, но не громко, а нѣсколько тише, такъ какъ она почти шопотомъ говоритъ медвѣдю, боясь, чтобы ее не услышала «рожа», которую она увидѣла въ зеркалѣ. Измѣненіемъ голоса нужно оттѣнить особенности различныхъ частей рѣчи мартышки. Слова медвѣдя читаются не спѣша, съ отчетливымъ произношеніемъ каждаго слова. Заключительныя слова басни («Но Мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ») произносятся инымъ тономъ, дабы оттѣнить, что это слова поэта, а не медвѣдя).

Темы для письменной работы учениковъ: 1) Изложеніе содержанія басни: «Зеркало и Обезьяна»—Крылова 2) «Другихъ не суди, на себя погляди» (по баснѣ: «Зеркало и Обезьяна»).

4) „Кукушка и Пѣтухъ“.

Послѣ чтенія басни учителемъ, а затѣмъ учениками, въ лицахъ, учитель, выслушавши изложеніе содержанія басни, предлагаетъ ученикамъ

обратить вниманіе на то, какъ послѣдовательно усиливается взаимная похвала пѣнію кукушки и пѣтуха, и на то, чѣмъ вызывается такая похвала.

Кукушка первая хвалитъ пѣніе пѣтуха. Называя его «милымъ пѣтушкомъ», она говоритъ, что онъ поетъ «громко, важно», т.-е. такъ, что заслуживаетъ уваженія за свое пѣніе. Такая похвала понравилась пѣтуху, и онъ, чтобы отплатить кукушкѣ, называя ее ласкательнымъ же именемъ: «кукушечка, мой свѣтъ», говоритъ, что она «тянетъ плавно и протяжно», и что «во всемъ лѣсу другой такой пѣвицы нѣтъ». Такая похвала очень понравилась кукушкѣ, и она постаралась отвѣтить еще большей похвалой: «Тебя, мой куманекъ», говоритъ она: «вѣкъ слушать я готова», т.-е. такъ хорошо поешь, что никогда не надоѣстъ слушать тебя. Услышавши такую большую похвалу, пѣтухъ не остался въ долгу: онъ въ длинной рѣчи высказываетъ еще большую похвалу какъ пѣнію кукушки, такъ и ей самой. Сначала онъ говоритъ, что лишь только кукушка замолчитъ, онъ ждетъ—не дождется, чтобы она начала снова. Затѣмъ онъ выражаетъ удивленіе: отколь у нея такой берется голосокъ: «и чистъ, и нѣженъ, и высокъ», и самъ же разрѣшаетъ его: «Да вы ужъ родомъ такъ» (т.-е. отъ рожденія имѣете такой даръ пѣнія): «собою не величке, а пѣсни—что твой соловей!» (т.-е. куда сравняться соловью, лучше всякаго соловья). Кукушкѣ въ высшей степени понравилась похвала пѣтуха, и она говоритъ: «Спасибо, кумъ», т.-е. благодаритъ его за похвалу и тѣмъ невольно выражаетъ, насколько нравится ей эта похвала. Затѣмъ продолжаетъ: «За то» (т.-е. за то, что ты меня такъ хвалишь) «поешь ты лучше райской птички». Не находя достаточнымъ сравненіе съ пѣніемъ извѣстныхъ ей птицъ, она сравниваетъ пѣніе

пѣтуха съ пѣніемъ райской птички, которой она не видѣла, но о которой слышала въ сказкахъ и разсказахъ. Въ подтвержденіе справедливости своего отзыва она ссылается на всѣхъ («На всѣхъ ссылаюсь въ этомъ я»). Воробей, который былъ случайнымъ свидѣтелемъ взаимныхъ восхваленій кукушки и пѣтуха, зная, что они поютъ хуже всѣхъ другихъ пѣвчихъ птицъ, сказалъ: «Друзья! хоть вы охрипните, хваля другъ дружку: все ваша музыка (т.-е. пѣніе) плоха!» И кукушка, и пѣтухъ, хваля другъ друга, сознавали, что ихъ похвалы нисколько не соотвѣтствуютъ дѣйствительному достоинству ихъ пѣнія. Это очевидно изъ преувеличенія, которое они допускаютъ, выражая свои похвалы, а также изъ того, что они сами, сознавая несправедливость своихъ словъ, прибѣгаютъ для подтвержденія ихъ то къ божьбѣ («божусь»), то къ свидѣтельству «всѣхъ».

Чрезмѣрная похвала, въ справедливость которой хвалящій не вѣритъ, называется лестью. Значитъ, и пѣтухъ, и кукушка льстили другъ дружкѣ. Всякая же лесть, какъ говоритъ Крыловъ, «гнусна, вредна» (басня: «Ворона и Лисица»). Кромѣ того, она, какъ неправда, ложь («гдѣ лесть, тамъ правды нѣтъ»)—есть грѣхъ. Похвалы, хотя бы и льстивыя, очень многимъ доставляютъ удовольствіе («въ сердцѣ льстецъ всегда отыщетъ уголокъ»). Это удовольствіе и побуждаетъ кукушку и пѣтуха хвалить другъ друга, и, чѣмъ болѣе они выслушиваютъ похвалъ, тѣмъ большее испытываютъ удовольствіе, что и побуждаетъ ихъ усиливать похвалы. «За что же», говоритъ поэтъ: «не боясь грѣха, кукушка хвалитъ пѣтуха? За то, что хвалитъ онъ кукушку».

Удовольствіе, испытываемое кукушкой и пѣтухомъ при выслушиваніи похвалъ, отразилось даже въ подборѣ ласкательныхъ названій, даваемыхъ ими другъ дру-

гу. Сначала кукушка называетъ пѣтуха «милымъ пѣтушкомъ», а пѣтухъ называетъ кукушку: «кукушечкой, свѣтомъ»; затѣмъ кукушка называетъ пѣтуха «куманькомъ» (слово «куманекъ», обозначая духовное родство, выражаетъ болѣе близкое отношеніе, чѣмъ слова, «милый пѣтушокъ»), а пѣтухъ кукушку—«красавицей».

Басня: «Кукушка и Пѣтухъ», поучаетъ насъ, что не слѣдуетъ льстить другимъ и поддаваться лести другихъ, не слѣдуетъ расточать похвалу такимъ достоинствамъ другихъ, которыми они не обладаютъ; не слѣдуетъ также придавать значенія похвалѣ, не заслуженной нами.

Вопросы, предлагаемые ученикамъ при выясненіи содержанія басни: Хорошо ли поютъ пѣтухъ и кукушка? Какъ отозвалась кукушка о пѣніи пѣтуха? Что отвѣтилъ пѣтухъ на похвалу кукушки? Какъ вторично похвалила кукушка пѣтуха? Какою похвалою отвѣтилъ пѣтухъ? Съ чѣмъ сравниваетъ кукушка пѣніе пѣтуха? Отчего усиливалось взаимное восхваленіе кукушки и пѣтуха? Сознавали ли эти птицы несправедливость и несообразность взаимныхъ похвалъ? Для чего они хвалили другъ друга? Что сказалъ воробей, услышавши взаимное восхваленіе кукушки и пѣтуха? Что осмѣяно въ баснѣ? Чему учитъ насъ эта басня? Укажите планъ басни.

Планъ басни:

I. Взаимное восхваленіе:
1) похвала кукушки и отвѣтъ пѣтуха;
2) вторичная похвала кукушки и отвѣтъ пѣтуха;
3) третья похвала кукушки.

II. Замѣчаніе воробья.

III. Выводъ поэта.

Басня заучивается учениками наизусть для выразительнаго произношенія.

Для письменной работы могутъ быть предложены такія темы: 1) Изложеніе содержанія басни: «Кукушка и Пѣтухъ», съ измѣненіемъ разговорной формы въ излагающую (монологическую). (Ученики сначала устно разсказываютъ въ той формѣ, въ которой будутъ писать; а затѣмъ письменно излагаютъ разсказанное). 2) За что Кукушка хвалитъ Пѣтуха (по баснѣ: «Кукушка и Пѣтухъ»)?

III.

Взглядъ Августѣйшаго поэта (К. Р.) на значеніе поэзіи, выраженный въ стихотвореніи: „Я БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ".

Августѣйшій поэтъ (К. Р.) въ своемъ стихотвореніи: «Я-баловень судьбы», написанномъ еще въ 1883 году, выразилъ свой взглядъ на значеніе поэзіи и на роль поэта. Онъ говоритъ, что изъ всѣхъ даровъ, которыми онъ надѣленъ отъ рожденія, наиболѣе цѣнный для него—поэтическій даръ, даръ творчества, созданія пѣсенъ.

«Есть даръ», говоритъ онъ: «божественный, безцѣнный,
Онъ въ жизни для меня всего святѣй,
И ни одно сокровище вселенной
Не замѣнитъ его душѣ моей:
То пѣснь моя»!...

Поэтическій даръ—есть высшій даръ; онъ не можетъ быть пріобрѣтенъ ни за какія сокровища. Этотъ святой даръ есть даръ Неба.

Какое же значеніе имѣетъ для народа творческая дѣятельность поэта? чѣмъ дороги народу поэтическія произведенія? Отвѣтомъ служатъ слѣдующія слова того же стихотворенія:

«Пускай прольются звуки
Моихъ стиховъ въ сердца толпы людской,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой!».

Итакъ, вотъ чѣмъ дороги народу поэтическія произведенія: они, проникая въ сердца людей, «скорбнаго врачуютъ муки и радуютъ счастливаго душой».

Цѣлью созданія поэтическихъ произведеній служитъ удовлетвореніе духовной потребности людей. Цѣль высокая! Сообразно съ этимъ высока и самая творческая дѣятельность поэта: она достойна «неувядаемаго вѣнца»:

«Когда звуки пѣсни вдохновенной
Достигнутъ человѣческихъ сердецъ,
Тогда я смѣло славы заслуженной
Приму неувядаемый вѣнецъ»,

говоритъ поэтъ въ разсматриваемомъ стихотвореніи.

Удовлетворяя высшей духовной потребности людей, «врачуя муки скорбнаго и радуя счастливаго душой», поэтъ естественно вызываетъ тѣмъ искреннюю любовь народа. И такая любовь служитъ лучшей наградой для поэта. И нашъ Августѣйшій поэтъ въ концѣ разсматриваемаго стихотворенія говоритъ: «Пусть родного православнаго народа я заслужу довѣрье и любовь» тѣмъ, что

«Пѣсни русскія, родныя
Я буду пѣть немолчно до конца,
И что во славу Матушки—Россіи
Священный подвигъ совершу пѣвца».

Поэтическая дѣятельность есть не только служеніе народу, но и подвигъ, подвигъ высокій, самоотверженный. И этотъ подвигъ поэтъ желаетъ совершить до конца «во славу Матушки—Россіи».

IV.

„Достигъ я высшей власти“...

(монологъ царя Бориса Годунова, изъ 8-ой сцены драмы Пушкина: „Борисъ Годуновъ“).

Царь Борисъ—одинъ въ палатѣ. Угрюмо чело его. Тяжелыя мысли, подобно темнымъ тучамъ, туманятъ глаза его. Передъ его умственными очами живо проносятся пережитыя имъ событія и вызываютъ въ немъ гнетущее чувство. И онъ невольно выражаетъ свое чувство и свои мысли вслухъ—въ монологѣ: «Достигъ я высшей власти»...

Весь монологъ представляетъ органическое единство: въ немъ всецѣло выразилось чувство, овладѣвшее душою Бориса. Для удобства разсмотрѣнія монолога раздѣлимъ его на три части.

Въ первой части Борисъ говоритъ, что онъ достигъ высшей власти и царствуетъ, повидимому, спокойно уже шестой годъ; но счастья нѣтъ душѣ его. Совершенный грѣхъ не даетъ ему душевнаго спокойствія. Онъ мучитъ, терзаетъ его, и не въ силахъ царь заглушить укоры совѣсти. «Напрасно мнѣ кудесники сулятъ», такъ говоритъ царь: «дни долгіе, дни власти безмятежной: ни власть, ни жизнь меня не веселятъ». Душевное спокойствіе, это высшее благо, есть удѣлъ только чистыхъ,

непорочныхъ душъ, и Борисъ лишенъ этого блага. Онъ не можетъ забыть совершеннаго имъ преступленія и всегда испытываетъ душевную тревогу; онъ ежечасно ждетъ возмездія за свое преступленіе: «Предчувствую», говоритъ онъ: «небесный громъ и горе».

Во второй части своего монолога Борисъ выражаетъ то внѣшнее обстоятельство, которое еще болѣе усиливаетъ его душевную муку. Обстоятельство это — недоброжелательное отношеніе къ нему бояръ и народа. Какъ простой народъ, такъ и бояре сознавали, что Борисъ не природный ихъ царь, и не желали питать къ нему того чувства, какое подданные питаютъ къ своему природному царю. Кромѣ того, простой народъ былъ недоволенъ Юрьевымъ днемъ, роптал и волновался, а бояре помнили въ новомъ вѣнценосцѣ равнаго себѣ и съ завистью и враждой относились къ нему. Подъ вліяніемъ такихъ враждебныхъ чувствъ народъ и бояре смотрѣли и на всѣ дѣйствія Бориса Годунова.

Борисъ несомнѣнно былъ однимъ изъ лучшихъ царей Московской Руси. Онъ сознавалъ, что ему нужно заслужить любовь народную, дабы удержать тронъ въ своихъ рукахъ и обезпечить его въ своемъ потомствѣ. Чѣмъ же было снискать ему довѣріе, какъ не мудрымъ, кроткимъ управленьемъ, милостями и щедротами? И онъ напрягалъ всѣ свои силы на то, чтобы возвеличить Россію, улучшить въ ней внутреннее управленіе и облегчить участь народа. Но, несмотря на это, народъ роп-талъ на него и обвинялъ его въ своихъ несчастіяхъ. Это усугубляло душевную муку Бориса и онъ говоритъ:

«Богъ насылалъ на землю нашу голодъ;
Народъ завылъ, въ мученьяхъ погибая;
Я отворилъ имъ житницы, я злато
Разсыпалъ имъ, я имъ сыскалъ работы:

Они жъ меня, бѣснуясь, проклинали!
Пожарный огнь ихъ домы истребилъ;
Я выстроилъ имъ новыя жилища:
Они жъ меня пожаромъ упрекали!
Вотъ черни судъ: ищи жъ ея любви!»

Пришедши къ мысли, что чернь не справедлива въ своемъ судѣ, Борисъ естественно дѣлаетъ выводъ, что

«Живая власть для черни ненавистна;
Она любить умѣетъ только мертвыхъ».

Отсюда Борисъ переходитъ къ новому заключенію, выраженному имъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Безумны мы, когда народный плескъ
Иль ярый вопль тревожитъ сердце наше!»

Отъ воспоминанія о событіяхъ общенародныхъ Борисъ переходитъ къ воспоминанію печальныхъ событій въ своей семейной жизни. И здѣсь, къ своему огорченію, онъ замѣчаетъ, что народъ видитъ причину этихъ событій въ немъ самомъ, царѣ Борисѣ. Царь хотѣлъ дочь свою осчастливить бракомъ съ датскимъ королевичемъ, но безпощадная смерть уноситъ жениха въ преждевременную могилу; а людская молва нарекаетъ виновникомъ дочерняго несчастія Бориса. Умеръ Ѳеодоръ—Борисъ, по мнѣнію народа, ускорилъ его кончину, чтобы самому завладѣть властью. Умерла царица Ирина—опять виноватъ Борисъ... Какое горе и какая безысходная тоска слышится въ словахъ Бориса: «Кто ни умретъ, я всѣхъ убійца тайный... все я!» Царь сознаетъ за собою только одно грѣховное дѣло—убіеніе царевича Димитрія; но онъ не можетъ остановить народной молвы, считающей его виновникомъ смерти тѣхъ лицъ, въ смерти которыхъ онъ совершенно неповиненъ, и это усиливаетъ переживаемую имъ душевную

муку. Въ своемъ горѣ, въ своей безысходной тоскѣ онъ восклицаетъ:

«Ахъ, чувствую: ничто не можетъ насъ
Среди мірскихъ печалей успокоить,—
Ничто, ничто!»...

Есть «нѣчто», что могло бы успокоить страданія сердца, и это «нѣчто»—совѣсть. Чистая, непорочная, она всегда восторжествуетъ надъ клеветой и надъ злобой. Но сознаніе подсказываетъ Борису, что въ его совѣсти есть «единое пятно»; оно-то и не даетъ ему покоя, причиняя тѣ душевныя муки, которыя онъ выражаетъ слѣдующими словами, составляющими 3-ю часть монолога:

«Если въ ней (совѣсти) единое пятно,
Единое случайно завелося,
Тогда бѣда: какъ язвой моровой,
Душа сгоритъ; нальется сердце ядомъ;
Какъ молоткомъ, стучитъ въ ушахъ упрекомъ,
И все тошнитъ, и голова кружится,
И мальчики кровавые въ глазахъ...
И радъ бѣжать, да некуда... ужасно!»

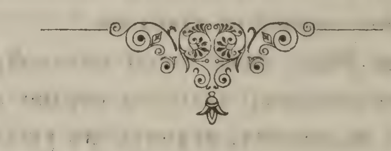
Потрясенный до глубины души своими тяжелыми мыслями и чувствами, Борисъ въ изнеможеніи восклицаетъ: «Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть не чиста!»...

При объясненіи монолога эвристическимъ путемъ могутъ быть предлагаемы ученикамъ слѣдующія вопросы: Укажите ходъ мыслей Бориса, выраженныхъ въ монологѣ. На какія части можно раздѣлить монологъ? Какое душевное состояніе Бориса выражено въ монологѣ? Счастливъ ли Борисъ, достигши высшей власти? Отчего онъ несчастливъ? Какъ хотѣлъ царствовать Борисъ, и какъ народъ относился къ нему самому и его

дѣйствіямъ? О какихъ общенародныхъ и семейныхъ событіяхъ вспоминаетъ Борисъ Годуновъ, и чему народъ приписываетъ эти событія? Видно ли изъ монолога, что Борисъ сознаетъ себя виновнымъ въ убійствѣ царевича Димитрія? Какъ Борисъ описываетъ угрызеніе совѣсти?

Для письменной работы учениковъ можетъ быть предложена одна изъ слѣдующихъ темъ: 1) Душевное состояніе Бориса Годунова и выраженіе его въ монологѣ: «Достигъ я высшей власти». 2) Былъ ли Годуновъ счастливъ, достигши высшей власти, и, если не былъ, то отчего?

К. Ельницкій.

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша учебная литература ежегодно пополняется массою вновь составленныхъ и переизданныхъ съ дополненіями и измѣненіями учебныхъ руководствъ и пособій; едва ли ненаибольшее число изъ нихъ должно отнести на русскій языкъ. Среди учебныхъ руководствъ и пособій по русскому языку (мы имѣемъ въ виду собственно по грамматикѣ и пособія по правописанію) есть, безъ сомнѣнія, довольно хорошія, вполнѣ пригодныя въ извѣстныхъ случаяхъ; но ни одно изъ нихъ сполна однако не можетъ быть принято въ руководство вездѣ, что зависитъ каждый разъ отъ степени развитія учащихся, ихъ состава, подготовки и другихъ, постоянно измѣняющихся причинъ, а также по неразработанности, неясности многихъ отдѣловъ грамматики, въ особенности отдѣла правописанія вообще и правописанія частицъ **не**, **ни** и **нѣ** въ частности. Поэтому преподаватели постоянно находятъ нужнымъ дѣлать въ принятыхъ ими учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ, сообразно своимъ взглядамъ и требованіямъ, тѣ или другія дополненія, сокращенія и поправки. Нѣтъ словъ, что всего удобнѣе дѣлать сокращенія, изъ многаго выбирать малое, пригодное только въ данномъ случаѣ. Это и имѣлось въ виду при написаніи очерка: «Частицы **не**, **ни** и **нѣ** въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе». О значеніи,

употребленіи и правописаніи частицъ **не**, **ни** и **нѣ** сравнительно очень мало говорится не только въ школьныхъ грамматикахъ, гдѣ имъ отводится 10—20 строкъ и то въ разныхъ отдѣлахъ учебника, но и въ общепринятыхъ руководствахъ и пособіяхъ по правописанію, гдѣ скудныя грамматическія данныя, приноровленныя къ правописанію, сопровождаются краткими фразами, предложеніями, цѣлыми статейками и др. матеріаломъ для диктанта.

Желая дать болѣе подробныя свѣдѣнія о частицахъ **не**, **ни** и **нѣ**, чтобы они могли служить для справокъ и быть, такъ сказать, пособіемъ къ учебнику, я по возможности собралъ всѣ данныя о нихъ, находящіяся въ тѣхъ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по русскому языку, какія только могъ достать по мѣстнымъ условіямъ. Положивъ въ основу труды Ѳ. И. Буслаева: «Историческая грамматика русскаго языка», и Я. К. Грота: «Русское правописаніе», и, сгруппировавъ всѣ данныя о частицахъ **не**, **ни** и **нѣ** въ послѣдовательномъ порядкѣ, указанномъ заголовкомъ очерка, я дополнилъ ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ своими поясненіями и выводами и далъ два приложенія: матеріалъ для разбора и диктанта и орѳографическій указатель. Насколько удачно выполнена мною взятая на себя задача, судить, конечно, не мнѣ.

Для устраненія могущихъ быть недоразумѣній позволю себѣ дать нѣсколько поясненій относительно своихъ приложеній. Матеріалъ для диктанта и разбора исключительно состоитъ изъ краткихъ фразъ, пословицъ, поговорокъ и др. отдѣльныхъ предложеній, но не имѣетъ цѣлыхъ статей или отрывковъ стихотвореній, басенъ и др. произведеній, заключающихъ подходящій матеріалъ. Это сдѣлано въ виду недостатка мѣста, а

главнымъ образомъ для того, чтобы дать для разбора на наименьшемъ матеріалѣ наибольшее число случаевъ разнообразнаго примѣненія въ языкѣ частицъ **не**, **ни** и **нѣ** и чтобы дать для диктанта на наименьшемъ пространствѣ наибольшее число случаевъ примѣненія правилъ правописанія частицъ **не**, **ни** и **нѣ**, что въ свою очередь дастъ возможность учащимся сосредоточить вниманіе исключительно только на данныхъ частицахъ, не отвлекая ихъ въ стороны большимъ количествомъ примѣненія другихъ случаевъ правописанія. «Орѳографическій указатель словъ и выраженій, имѣющихъ представками частицы **не**, **ни** и **нѣ**, съ указаніемъ ихъ корней, переносовъ и удареній»—составленъ для справокъ. «Указатель» заключаетъ въ себѣ свыше 1500 словъ, распредѣленныхъ ради экономіи мѣста и удобства для справокъ въ небольшія «гнѣзда» (болѣе 560). Каждое «гнѣздо» въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ 2—4 словъ, происшедшихъ отъ одного и того же корня и словесной формы. Въ «Указатель» помѣщены по преимуществу наичаще встрѣчающіяся и наиболѣе употребительныя слова русской литературной рѣчи; если и есть гдѣ выраженіе, слово народной рѣчи, то только среди другихъ, литературныхъ. Поэтому же въ «указатель» совершенно не вошли слова заимствованныя. Корни въ словахъ указаны съ тою цѣлью, чтобы дать возможность легко разобраться въ морфологическомъ составѣ словъ и тѣмъ предупредить ошибки какъ въ написаніи самыхъ словъ, такъ и при раздѣленіи ихъ на части при переносѣ изъ строки въ строку, когда по незнанію, напримѣръ, въ словахъ нéбо, нéльма, нести́ часть **не** можно принять за представку, а въ словахъ небóсь, нельзя́, нéтопырь, нéдугъ—наоборотъ, за часть корня.

При написаніи настоящаго очерка я пользовался

слѣдующими пособіями и учебниками, указанными и въ текстѣ:

1) «Опытъ исторической грамматики русскаго языка»—Ѳ. Буслаева. М. 1858 г.

2) «Русское правописаніе»—Я. Грота. Изд. 10. СПб. 1893.

3) «Корнесловъ русскаго языка»--Ѳ. Шимкевича. СПб. 1842 г.

4) «Толковый словарь живаго великорусскаго языка»—В. Даля. М. 1865 г.

5) «Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи»—Л. Поливанова. М. 1867 г.

6) «Знаменательныя и служебныя слова въ русской рѣчи»—Андреева, В. Ѳ. «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1895 г., октябрь.

7) «Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка»—Е. Бѣлявскаго.

8) «Уроки русскаго правописанія»—Ѳ. Пуцыковича, Г. З. Изд. 3-е. СПб. 1881.

9) «Азбука правописанія».—Д. Тихомирова. Ч. I. М. 1880 г.

10) «Карманный орѳографическій словарь»--Русакова»—М. 1884 г.

11) «Русская грамматика»--А. Востокова.

12) Дьяченко. «Методика обученія правописанію».

13) «Высшій курсъ русской грамматики»—В. Л. Стоюнина СПб. 1855 г.

14) Грамматики (собственно этимологіи) Говорова, Преображенскаго, Поливанова, Пуцыковича, Невзорова, Селитренникова, Барышникова и др.

Н. Тимофеевъ.

Вятка.
10—VII—1896 г.

Частицы не, ни, и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе.

1) Въ русскомъ языкѣ три, такъ называемыя, частицы отрицанія: *не*, *ни* и *нѣ*.

Частицы отрицанія *не* и *ни* употребляются въ рѣчи то слитно, то раздѣльно съ другими словами, а частица *нѣ* служитъ исключительно представкою въ нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ неопредѣленныхъ.

Обыкновенно частицы отрицанія *не*, *ни* и *нѣ* относятъ къ словамъ первообразнымъ, хотя есть основанія считать *ни* и *нѣ* словами сложными.

Бѣлявскій [1]) принимаетъ *ни* за слово сложное, состоящее изъ отрицанія *не* и союза *и*, т.-е. изъ *не—и*, сокращенно *ни*, что подтверждаетъ примѣрами—*ни* то, *ни* сё=*и не* то, *и не* сё; *ни* щелкни=*и не* щелкни. Изъ примѣровъ видно, что какъ *и не*, такъ *ни* даютъ отрицаніе въ большей степени, чѣмъ дало бы одно *не*; въ примѣрахъ съ *и не* отрицательное значеніе частицы *не* усиливается союзомъ *и*.

Преображенскій [2]) указываетъ, что *нѣ* образовалось изъ частицы отрицанія *не* и реченія *вѣ* отъ глагола вѣдѣти, такъ что *нѣ*=*не вѣ*, т.-е. не вѣмь, не вѣдаю, не знаю. Поэтому н ѣ к т о значитъ не знаю кто, н ѣ ч т о=не знаю что, н ѣ к о т о р ы й=не знаю который и т. д.

2) Частицы рѣчи *не*, *ни* и *нѣ* обыкновенно въ школьныхъ грамматикахъ относятъ (собственно *не* и *ни*) къ нарѣчіямъ отрицанія. На самомъ дѣлѣ есть ли

---

[1]) Бѣлявскій. «Этимологія», § 208

[2]) Преображенскій. «Этимологія», § 82.

онѣ нарѣчія отрицанія? Какъ извѣстно [3]), нарѣчія, являясь въ предложеніи обстоятельственными словами, опредѣляютъ или дополняютъ сказуемое—глаголъ со стороны содержанія. Нарѣчія дополняютъ, поясняютъ содержаніе сказуемаго-глагола своимъ собственнымъ значеніемъ, показывая различныя подробности дѣйствія со стороны:

места: куда, туда, сюда, нéкуда, никуда, гдѣ, здѣсь, нéгдѣ, нигдѣ, неподалеку, оттуда, откуда, ниоткуда, издали;

времени: когда, тогда, нынѣ, послѣ, теперь, некогда, никогда, нѣкогда, недолго;

образности: какъ, такъ, сякъ, какъ-нибудь, ничуть, невпопадъ, невдомёкъ;

причины и цѣли: почему, потому, поэтому, оттого, зачѣмъ, затѣмъ;

количества: сколько, столько, нѣсколько, нисколько, нимало, немного.

Частицы отрицанія *не* и *нѣ* ничего подобнаго не показываютъ и ни на какой вопросъ этихъ разрядовъ не отвѣчаютъ.

Дальше мы увидимъ, что частицы *не* и *ни* ничего не дополняютъ, не объясняютъ въ дѣйствіи, а только отрицаютъ предполагаемое понятіе, предъ словомъ котораго онѣ стоятъ.

Взявъ примѣры:

Ты гулялъ?	Не гулялъ.	Да, гулялъ.
Онъ пойдетъ?	Не пойдетъ.	Да, пойдетъ.
»	Не пойте!	Да, пойте!
»	Не идемъ!	Да, идемъ!

---

[3]) Андреевъ, В. Ѳ. «Знаменательныя и служебныя слова въ русской рѣчи». «Жур. М. Н. Пр.» 1895 г. Окт.

мы видимъ, что отрицаніе частицы *не* хотя и противоположно по смыслу утвержденію союза *да*, но значеніе ихъ въ приведенныхъ примѣрахъ одно и то же—подтверждать въ одномъ случаѣ, въ предложеніяхъ утвердительныхъ (союзомъ *да*), фактъ дѣйствія, а въ другомъ случаѣ, въ предложеніяхъ отрицательныхъ (частицею *не—)* отсутствіе этого дѣйствія. При слитномъ написаніи частица *не* также близко подходитъ по своему значенію къ представкѣ *без*, что видно изъ примѣровъ: безвинно—невинно, безвредно—невредно, безграмотность—неграмотность.

Частица отрицанія *ни* очень сходна въ употребленіи съ союзами раздѣлительными—или, либо, что ясно видно изъ сопоставленія примѣровъ—

1) или быть, или не быть; или другъ, или недругъ;
2) либо палъ, либо пропалъ; либо дождь, либо снѣгъ; либо будетъ, либо нѣтъ;
3) ни то, ни сё; ни рыба, ни мясо; ни шатко, ни валко, ни на сторону;

Изъ этого мы видимъ, что, если частицы отрицанія *не* и *ни* относить къ какой-либо части рѣчи, то всего ближе онѣ подходятъ по своему значенію въ рѣчи къ союзамъ.

Буслаевъ [4]), называя *ни* частицею раздѣлительно-отрицательною, прямо ее относитъ къ союзамъ, а частицу *не* къ нарѣчіямъ.

Вмѣстѣ съ частицами отрицанія *не* и *ни* въ школьныхъ грамматикахъ [5]) иногда къ нарѣчіямъ отрицанія относятъ и слова—нѣтъ и отнюдь.

---

[4]) Ѳ. Буслаевъ. «Опытъ исторической грамматики». § 277, § 77 и 71.

[5]) Ѳ. Пуцыковичъ. «Краткій курсъ русской грамматики» и др.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти частицы и слова имѣютъ оттѣнокъ отрицанія, но слово нѣтъ, служа въ предложеніи то сказуемымъ, то дополненіемъ (На нѣтъ и суда нѣтъ. Сказалъ нѣтъ, еще что надо? Денегъ нѣтъ. Дома барина нѣтъ), конечно, нарѣчіемъ не будетъ.

Слово отнюдь обыкновенно употребляется совмѣстно съ частицами отрицанія и легко можетъ быть замѣнено словомъ совсѣмъ, что видно изъ примѣровъ: отнюдь не бѣгать=совсѣмъ не бѣгать; отнюдь не смѣть это дѣлать...

Какъ то, такъ и другое слово (отнюдь и совсѣмъ) дополняютъ, поясняютъ дѣйствіе, т.-е. эти слова являются нарѣчіями, но скорѣе образности, чѣмъ отрицанія. Слѣдовательно, довольно обычное соединеніе въ школьныхъ грамматикахъ словъ не, ни, нѣтъ и отнюдь въ одну группу (нарѣчія отрицанія) не имѣетъ, какъ мы видимъ, основанія, такъ какъ изъ всѣхъ этихъ словъ только отнюдь есть нарѣчіе и то точнѣе—образности, чѣмъ отрицанія.

3) Какъ извѣстно, частицы отрицанія *не* и *ни* пишутся со словами то слитно, то раздѣльно, а частица *нѣ*—всегда служитъ представкою въ нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ неопредѣленныхъ.

При раздѣльномъ, самостоятельномъ употребленіи частицы *не* и *ни* служатъ отрицаніемъ того понятія, предъ словомъ котораго онѣ находятся, что ясно видно какъ изъ раньше приведенныхъ примѣровъ, такъ и изъ слѣдующихъ: ни аза въ глаза не знаетъ; ни туда, ни сюда не ходи; нѣтъ ни корки хлѣба, ни гроша денегъ; не другъ, а врагъ.

4) При слитномъ, несамостоятельномъ употребленіи частицъ отрицанія—*не, ни* и *нѣ*, когда онѣ слу-

жатъ представками, значеніе ихъ измѣняется. Какъ извѣстно, всякая представка, соединяясь со словомъ, придаетъ его коренному значенію извѣстный оттѣнокъ, извѣстный смыслъ, поэтому и частицы *не*, *ни* и *нѣ*, служа представками, придаютъ словамъ особый, свойственный имъ оттѣнокъ.

Частицы: *не*, *ни* и *нѣ*, служа представками, придаютъ коренному понятію данныхъ словъ, кромѣ оттѣнка отрицанія, еще оттѣнокъ

1) противоположенія: недругъ, неволя, нельзя, некогда, несчастіе, небрежно;
2) ограниченія: немножко, нимало, недоспѣлый, недовѣріе;
3) неопредѣленности: нѣкто, нѣчто, нѣкогда, нѣкоторый, нѣкій, нѣсколько.

Слѣдовательно, частицы *не*, *ни* и *нѣ*, служа представками, придаютъ словамъ оттѣнки отрицанія, противоположенія, ограниченія, а частица *нѣ*—неопредѣленности.

5) Слитное написаніе частицъ отрицанія *не* и *ни* съ другими словами встрѣчаетъ на практикѣ массу затрудненій и возбуждаетъ, даже между спеціалистами, много разногласій; къ тому же правила, болѣе или менѣе установившіяся, съ теченіемъ времени видоизмѣняются, замѣняются другими. Все это дѣлаетъ изученіе правописанія частицъ отрицанія *не*, *ни* и отчасти *нѣ* довольно затруднительнымъ.

Какія же существуютъ правила, указывающія, когда слѣдуетъ писать слитно два слова?

Буслаевъ въ своей «Исторической грамматикѣ» говоритъ [6]: «Общее правило, которымъ должно руко-

---

[6]) Ѳ. Буслаевъ. «Опытъ ист. грам.» § 171.

водствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ, и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемыя, хотя бы синтаксически и составляли они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно рѣченіе», т.-е. короче сказать, слѣдуетъ писать слитно два слова тогда, когда они составляютъ одно рѣченіе, одну часть рѣчи. Къ этому Буслаевъ добавляетъ [7]), что данныя правила, «будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія».

Гротъ въ своемъ «Русскомъ правописаніи» [8]) говоритъ короче: «Слитно писать два слова слѣдуетъ тогда, когда соединеніе ихъ утверждено давностью или общепринятымъ обычаемъ. Въ противномъ случаѣ лучше писать ихъ раздѣльно».

Изъ этого видно, что слитное написаніе словъ Буслаевъ основываетъ на грамматическомъ разборѣ, а Гротъ на общепринятомъ обычаѣ; слѣдовательно, основныя положенія слитнаго написанія словъ не составляютъ твердой, незыблемой почвы, на которой легко и быстро можно возводить зданіе—частныя правила правописанія о соединеніи словъ въ одно реченіе, значитъ, и практика примѣненія данныхъ правилъ правописанія на письмѣ представляютъ много затрудненій, преткновеній.

6) Разсмотримъ частныя правила правописанія соединенія словъ въ одно реченіе примѣнительно къ употребленію частицъ отрицанія *не*, *ни* и *нѣ*.

[7]) Ibid. Примѣчаніе къ §§ 171 и 172.

[8]) Гротъ. «Русское Правописаніе» § 98.

Гротъ [9]) прямо указываетъ, что «отрицаніе *не* пишется большею частью безъ всякой послѣдовательности: то слитно, то раздѣльно. Для избѣжанія этой неопредѣленности», продолжаетъ онъ: «нѣкоторые приняли за правило никогда не отдѣлять *не* отъ слѣдующаго за нимъ слова, забывая, что вслѣдствіе этого каждое такое слово пришлось бы вносить въ словарь два раза: въ положительной и отрицательной формѣ, напр.: дѣлать и недѣлать, знать и незнать».

Поэтому на практикѣ часто возникаютъ затрудненія, сомнѣнія, какъ написать данное слово: слитно или раздѣльно съ частицею отрицанія *не*, такъ какъ одни и тѣ же слова могутъ быть написаны съ частицею отрицанія то слитно, то раздѣльно или же вовсе безъ нея.

Правописаніе при этомъ, какъ мы увидимъ, основывается чисто на смыслѣ, конструкціи рѣчи, что видно изъ примѣровъ:

1) Это написано невѣрно (въ смыслѣ—ошибочно),
это написано не вѣрно, а ошибочно,
это написано вѣрно, а не ошибочно;
2) Погибъ вашъ недругъ (въ смыслѣ врагъ),
погибъ вашъ не другъ, а врагъ;
погибъ вашъ другъ, а не врагъ;
3) Мальчикъ нездоровъ (въ смыслѣ боленъ),
мальчикъ не здоровъ, а боленъ,
мальчикъ здоровъ, а не боленъ.

Во всѣхъ данныхъ примѣрахъ *не* съ послѣдующимъ словомъ пишется то слитно, то раздѣльно, смотря по смыслу.

Относительно слитнаго написанія нужно замѣтить, что реченія невѣрно, недругъ, нездоровъ хотя и со-

---

[9]) Ibid. § 98.

стоятъ изъ частицы *не*, отрицающей коренное понятіе словъ вѣрно, другъ, здоровъ, но составляютъ одну отрицательную форму для выраженія цѣльнаго понятія, поэтому при сомнѣніи въ правописаніи легко могутъ быть замѣнены синонимами, напр.: невѣрно словомъ ошибочно, недругъ=врагъ, нездоровъ=боленъ, чѣмъ и устранится опасность написать ошибочно. Для подобныхъ случаевъ Буслаевъ [10]) даетъ слѣдующее правило: «ставится оно (*не*) слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, которое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр.: неволя (принужденіе), несчастіе (бѣдствіе) и проч.».

7) Но не всегда такъ легко можно при письмѣ подобрать синонимы сомнительныхъ въ правописаніи словъ, т.-е. выйти изъ затрудненія. Если зимою говорятъ: сегодня нехолодно, то слово нехолодно, не логично замѣнить словомъ тепло; также, если лѣтомъ скажутъ: сегодня нежарко, то слово нежарко замѣнить словомъ холодно не позволитъ здравый смыслъ.

Правописаніе подобныхъ словъ основано на смыслѣ, конструкціи рѣчи, что легко видѣть изъ примѣровъ:

1) Сегодня нежарко.
 Теперь нехолодно.
2) Сегодня жарко? Сегодня не жарко (а прохладно).
 Теперь холодно? Теперь не холодно (а тепло).

Изъ примѣровъ видно, что частица отрицанія *не* пишется слитно (со словами «жарко», «холодно», а раньше—«вѣрно», «другъ», «здоровъ»), если слово

---

[10]) Буслаевъ. «Оп. ис. гр.» § 171.

въ отрицательной формѣ («нежарко», «невѣрно» и др.) употреблено въ положительномъ сужденіи безъ сопостановленія съ другимъ, противоположнымъ по смыслу, словомъ; въ этихъ случаяхъ частица *не* ограничиваетъ смыслъ словъ въ отрицательной формѣ: нежарко=не очень жарко, нехолодно=не очень холодно, нездоровъ=не очень здоровъ.

Изъ примѣровъ также видно, что частица отрицанія *не* пишется со словомъ раздѣльно, если это слово въ положительной формѣ («жарко», «холодно», «вѣрно» и др.) употреблено въ отрицательномъ сужденіи, употреблено въ сопоставленіи, противоположеніи на словахъ или при подразумѣваніи словъ въ отрицательной формѣ, со словомъ съ противоположнымъ смысломъ («прохладно», «тепло», «ошибочно» и др.).

Относительно раздѣльнаго написанія Гротъ [11]) указываетъ, что, «когда отрицанію соотвѣтствуетъ въ другой части предложенія противоположное утвержденіе, то частица *не* должна отдѣляться, напр.: онъ былъ *не* богатъ, но честенъ; они слабы, а *не* добры. Поэтому и реченіе не только, которому соотвѣтствуетъ *но и*, должно писаться раздѣльно»; напр.: *не* только добръ, *но и* щедръ; *не* только силенъ, *но и* ловокъ; «Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, *не* только что людей?» *Крыл.*

Относительно слитнаго и раздѣльнаго написанія частицы отрицанія *не* съ другими словами Поливановъ [12]) даетъ слѣдующее общее правило: «Нарѣчіе *не*, будучи приставкой другого слова, означаетъ вмѣстѣ съ

---

[11]) Гротъ. «Рус. Пр.» § 98.

[12]) Поливановъ. «Учебникъ русс. и цер.-сл. этимологіи. Орѳограф. указатель» § 53, 5.

нимъ отрицательное понятіе; будучи же словомъ самостоятельнымъ, оно означаетъ вмѣстѣ со сказуемымъ предложенія отрицательное сужденіе: въ первомъ случаѣ оно пишется слитно, во второмъ отдѣльно: онъ (есть) нездоровъ (положительное сужденіе съ отрицательнымъ понятіемъ нездоровъ) и онъ *не* (есть) здоровъ, (а боленъ—отрицательное сужденіе»).

8) «Бываютъ и другіе случаи, въ которыхъ, смотря по смыслу, слѣдуетъ писать *не* то слитно, то врознь. Такъ, Пушкинъ пишетъ однажды Жуковскому: «Если я *не* несчастливъ, то по крайней мѣрѣ *не* счастливъ». Или у кн. Вяземскаго встрѣчается стихъ:

«Въ вашъ кабинетъ сей даръ смиренный
Не много блеска принесетъ».

Здѣсь, при соединеніи *не* и много въ одно слово, смыслъ былъ бы совсѣмъ другой.

Разница того и другого написанія столь же ясно видна изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Развѣ это непріятнѣе? или: Развѣ это не пріятнѣе? Въ началѣ фразы: Не извѣстно ли вамъ, гдѣ онъ живетъ? было бы ошибочно написать: Неизвѣстно ли» [13]).

9) Есть случаи, когда *не* является, такъ сказать, сдвоеннымъ. Такъ, въ примѣрахъ: «Если я не несчастливъ, то по крайней мѣрѣ не счастливъ» (Пушк.); ружье не негодно, да излишне; дѣло не невыгодно; написано не невѣрно, а грязно и т. д., отрицаніе *не* является два раза: одинъ, какъ представка въ отрицательныхъ понятіяхъ — несчастливъ, негодно, невыгодно, невѣрно; другой, какъ отрицаніе въ данныхъ отрицательныхъ сужденіяхъ. Ясно,

[13]) Гротъ. «Русс. Пр.» § 98.

что *не*, образующее отрицательную форму реченія, пишется слитно, а *не*, придающее сужденію отрицательный характеръ, пишется раздѣльно. Про подобные случаи Даль говоритъ [14]): «Сдвоенное *не*, отрицаніе не отрицаніе, становится утвердительнымъ съ особымъ оттѣнкомъ, ослабляющимъ мѣру прямого утвержденія»; значитъ, не негодно=не безусловно плохо, не невыгодно=не безусловно убыточно и т. д.

10) Разсматривая подробнѣе слитное написаніе реченій съ отрицательною частицею *не* по частямъ рѣчи, мы можемъ замѣтить слѣдующія особенности [15]).

Съ глаголами частица отрицанія *не* употребляется самостоятельно, отдѣльно, составляя вмѣстѣ со сказуемымъ предложенія отрицательное сужденіе: знать—не знаю, вѣдать—не вѣдаю; око не видитъ далеко; дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай; не дочитавъ сказки, не бросай указки.

Съ глаголами частица отрицанія *не* пишется слитно,

1) если они произошли отъ частей рѣчи, уже имѣющихъ представку *не*; напр.: неистовствовать отъ «неистовый», недоброжела́тельствовать отъ «недоброжелательство», «недоброжелатель»; нево́лить отъ «неволя»; невѣ́ститься отъ «невѣста»; небрежничать отъ «небрежный», «небрежь»;

2) если они безъ отрицанія *не* не употребляются въ современной рѣчи: ненавидѣть (при цер.-сл.—навидѣти), негодовать, недоумѣвать, недомогать, небречь, невзвидѣть, нездоровится (сред., безл.).

---

[14]) Даль. «Толковый словарь» Подъ сл. не.

[15]) См. Буслаевъ.—«Оп. Ист. Гр.» § 75; Гротъ.—«Рус. Пр.» § 98, 5; Полвановъ—«Этимол. Орѳ. указат.» § 52, 5, и др.

Слитно пишутся съ *не*, какъ глаголы безличные (средніе): немо́жется; недоставать, недостаетъ (при глаг. дѣйс.—не доставать, не достаю...): и хочется, да неможется; во всемъ недостаетъ.

Не слитно пишутъ съ глаголами: нейтѝ, нейдётъ отъ итти; неймётъ, неймётся отъ гл. ѧ-ти, собственно не-им-ать (какъ однокорен.: возьметъ, возьмется отъ вз-я-ть; обойметъ, обоймется отъ объ-я-ть): око видитъ, да зубъ нейметъ; дѣло на ладъ нейдетъ.

11) Съ причастіями и дѣепричастіями частица отрицанія пишется такъ же, какъ съ глаголами, отъ которыхъ они произведены: человѣкъ, не любящій ссоръ, ненавидящій распрей, можетъ негодовать; не думая, не гадая, попалъ, какъ куръ, во щи; недомогаясь, пріобрѣлъ.

Причастіе, соединяя со словомъ понятіе времени или имѣя первоначально при глаголѣ, отъ котораго произошло, положительное или отрицательное дополненіе, сохраняетъ свой характеръ и пишется то слитно, то раздѣльно съ *не*, смотря по тому, отъ какого глагола произошло; но, если причастіе, теряя понятіе времени, обращается въ имя прилагательное, и означаемое имъ качество безусловно отрицается, то оно пишется съ *не* всегда слитно: имѣя независимый ни отъ кого капиталъ, несвѣдущій человѣкъ мало полезенъ обществу; неумолимый рокъ поразилъ его; незваный гость хуже татарина.

12) Реченія несмотрѝ, невзира̀я, необину́ясь, нельзѧ̀, не́хотя пишутся всегда слитно съ *не*: оттого нельзя, что земля мерзла̀; говори правду, необинуясь, невзирая ни на что, несмотря ни на кого; хотя—нехотя, а дѣлай.

13) Со многими именами существительными, прилагательными, нарѣчіями, происшедшими отъ прилагательныхъ, *не* пишется слитно, образуя одно отрицательное понятіе: невѣ́рность, не́другъ, нево́ля, несча́стіе, неда́вній, нело́вкій, неосѣ́длый; небо́йко, нево́льно, невѣ́рно, неулови́мо. Если отрицательному понятію одной части предложенія предполагается въ другой части противоположное, утвердительное, то, какъ мы знаемъ изъ § 7, *не* пишется со словами данной категоріи раздѣльно: солдатъ съ испуга невольно держитъ ружье не вольно, а на—плечо: пришелъ не другъ, а врагъ; неисправный солдатъ не служака; хоть Кузьминична, да не корыстна, и Ивановна, да намъ надобна; великъ звонъ, да не красёнъ.

14) Многія существительныя, прилагательныя въ современной рѣчи такъ срослись съ частицею отрицанія *не*, что безъ нея и не употребляются, будучи малопонятны: не́нависть—ненави́стный, неря́ха—неря́шливый, не́дугъ—неду́жный, негодова́ніе, не́доросль, невѣ́ста, несча́стный, непомѣ́рный, непремѣ́нный и др.

15) Имена прилагательныя, употребленныя съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество, всегда пишутся раздѣльно съ *не*, за исключеніемъ словъ—невели́чекъ, немно́жко, немно́жечко, нема́ленькій, такъ какъ не говорятъ небѣловатъ, несѣренькій, невысоконекъ.

16) Многія имена прилагательныя, имѣющія представкою частицу *не*, будучи сказуемыми, обыкновенно пишутся съ *не* раздѣльно, исключая, во-первыхъ, тѣ случаи, когда они безъ частицы *не* малопонятны: гордость его непомѣрна, слуга нерадивъ, дерево не-

плодно, напоминанія непрестанны и др.; во-вторыхъ, тѣ случаи, когда сказуемое—прилагательное въ отрицательной формѣ употреблено въ положительномъ сужденіи, употреблено безъ сопоставленія съ другимъ, противоположнымъ по смыслу словомъ (§ 6)—человѣкъ нездоровъ, реченіе невѣрно, его влеченіе неодолимо и др.

17) Мѣстоименія отрицательныя нéкого, нéчего не имѣютъ формы именительнаго падежа и пишутся ошибочно съ *не* вмѣсто нѣкого, нѣчего, употребляясь съ предлогомъ, раздѣляются имъ на свои составныя части: не отъ кого, нé къ кому, не съ кѣмъ и т. п.

18) а) Частица *не* пишется слитно со многими нарѣчіями, 1) которыя произошли отъ именъ прилагательныхъ (§ 13), 2) которыя безъ частицы *не* малопонятны и неупотребительны (небóсь, невзначáй, невдомёкъ, невтерпёжъ и др.); 3) которыя имѣютъ надъ *не* удареніе и составляютъ группу нарѣчій отрицательныхъ. Къ нарѣчіямъ отрицательнымъ относятся—а) мѣста: нéгдѣ, нéкуда, нéоткуда; б) времени: нéкогда (т.-е. не время, нѣтъ времени), которое не слѣдуетъ смѣшивать съ нарѣчіемъ неопредѣленнымъ—нѣ́когда, т.-е. когда-то, давно. Къ нарѣчіямъ отрицательнымъ можно отнести и вопросительное—нéужéли, неýжто.

б) Въ выраженіяхъ немà (сокр. не имамь), нетò (въ смыслѣ либо, или), нéча (сокр. «нечего») частица отрицанія *не* пишется слитно. См. примѣры въ матеріалѣ для диктанта и разбора.

19) Всѣ отдѣльныя слова, съ которыми частица *не* пишется то слитно, образуя слова въ отрицательной формѣ, образуя отрицательныя понятія, то раздѣльно,

образуя отрицательныя сужденія, можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1) Первая группа состоитъ изъ реченій, съ которыми частица *не* всегда пишется раздѣльно: большинство глаголовъ и производныхъ отъ нихъ причастій (§§ 10—11) и дѣепричастій (§§ 11—12), мѣстоименій (§ 17), именъ существительныхъ (§ 13), прилагательныхъ, съ уменьшительными окончаніями (§ 15), неизмѣняемыхъ частей рѣчи фразъ съ удвоеннымъ не (§ 9) и др. реченій (§§ 7—8); напр., не сидѣлъ дома и не дѣлалъ зла; онъ дѣльно служилъ, никогда не дѣлая пустяковъ и не любя безплодныхъ споровъ; то не бѣленькій цвѣточекъ, не сѣренькій платочекъ; наша пряха не неряха; не невыгодно торгуютъ; не только добръ, но и щедръ, и др.

2) Вторая группа состоитъ изъ реченій, съ которыми частица *не* пишется слитно, если отрицательному понятію не противополагается утвердительное (§ 7); напр., невкусный обѣдъ, неровно выкрашено, недозрѣлый плодъ, невѣжливый человѣкъ, волю неволя учитъ и др.

3) Третья группа состоитъ изъ реченій, легко замѣнимыхъ синонимическими въ положительной формѣ. Смыслъ этихъ реченій въ отрицательной формѣ совершенно мѣняется, если частицу *не* написать раздѣльно отъ слова, поэтому ихъ пишутъ слитно (§ 6); напр.: нево́льница (=раба), недѣли́мое (=особь), не́мочь (=болѣзнь), несча́стіе (=бѣдствіе), не́другъ (=врагъ), непра́вда (=ложь), неохо́та (=нежеланіе), нездоро́въ (=боленъ), неви́нный (=безвинный), непро́чно (=плохо), неподатливый (=несговорчивый).

Къ этой же группѣ можно отнести и названія животныхъ и растеній, имѣющихъ представкою частицу

не: недоку́нокъ, недоли́сокъ, недопёсокъ, неразлу́чники, не́топырь, не́тель, нея́сыть; негно́й (дерево), незабу́дка, «нетро́нь—меня́» и др.

4) Четвертая группа состоитъ изъ реченій, съ которыми частицу *не* принято всегда писать слитно, хотя эти же реченія въ положительной формѣ понятны и употребительны и безъ частицы *не*, напр., невзира́я, несмотря̀, нейти́, не́гдѣ, не́куда, не́когда, не́кого, не́чего, не́ужели и др.

5) Пятая группа состоитъ изъ реченій, употребляющихся слитно съ частицею *не* и безъ нея малопонятныхъ въ современномъ языкѣ, напр.: не́дугъ, неря́ха, не́учъ, не́водъ, невѣ́ста, невѣ́жда, не́доросль, нена́висть, негодова́ть, недоумѣва́ть, не́йметъ, немно́жко, нельзя́, необину́ясь и др.

20) Частица отрицанія *ни* не такъ часто встрѣчается въ языкѣ, какъ частица *не*, и словъ, пишущихся слитно съ частицею *ни* десятки, а съ *не* сотни, что видно изъ прилагаемаго «Орѳографическаго указателя».

Какъ мы знаемъ (§ 4), обѣ частицы: *не* и *ни*, выражаютъ отрицаніе, но, употребляясь одновременно въ рѣчи, должны имѣть разные оттѣнки въ значеніи какъ при слитномъ, такъ при раздѣльномъ употребленіи, что въ дѣйствительности и есть; но онѣ настолько близки по значенію, что представляютъ большія затрудненія для точнаго опредѣленія ихъ значенія, для точнаго ихъ разграниченія при употребленіи въ рѣчи.

21) **Ни** при слитномъ употребленіи съ другими словами служитъ представкою въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ отрицательныхъ, при раздѣльномъ употребленіи съ другими словами является часто частицей отрицанія или словомъ отрицательно-раздѣлительнымъ.

Правописаніе представки *ни* съ отрицательными

мѣстоименіями и нарѣчіями во многихъ случаяхъ представляетъ спорные вопросы [16]), въ рѣшеніи которыхъ наши грамматисты проявляютъ разногласіе какъ между собою, такъ и въ разновременныхъ своихъ трудахъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

1)	Никакой пишетъ	Гротъ, Буслаевъ, Классовскій, Тихомировъ, Пуцыковичъ;
	Ни какой »	Говоровъ, Буслаевъ (допускаетъ);
2)	Никоимъ »	Академическій Словарь, Рейфъ,
	Ни коимъ »	Классовскій, Говоровъ;
3)	Никогда »	Гротъ, Буслаевъ, «Академич. Слов.», Классовскій, Преображенскій, Тихомировъ, Поливановъ,
	Ни когда »	Говоровъ;
4)	Никоторый »	Гротъ, Буслаевъ, «Акад. Сл.», Востоковъ, Стоюнинъ;
	Ни который »	Буслаевъ (доп.), Говоровъ, Классовскій, Рейфъ, Тихомировъ;
5)	Нимало »	Гротъ, Бусл., «Академ. Слов.», Академ. Грамм., Востоковъ, Говоровъ;
	Ни мало »	Говоровъ, Классовскій, Рейфъ, Тихомировъ;
6)	Нинаволосъ »	Востоковъ,
	Ни на волосъ »	Стоюнинъ, Буслаевъ;
7)	Ниодинъ »	Акад Грам., Буслаевъ (допуск.),
	Ни одинъ »	«Академ. Словарь», Буслаевъ, Гротъ, Тихомировъ, Русаковъ (Орѳ. сл.);

---

[16]) Дьяченко. «Методика обученія правописанію», стр. 183.

8) Ниоткуда	пишетъ	«Академ. Слов.», Рейфъ, Востоковъ, Говоровъ, Гротъ, Тихомировъ;
Ни откуда	»	Гротъ, Говоровъ, Классовскій, Антоновъ, Тихомировъ, Русаковъ (Орѳ. сл.);
9) Нисколько	»	Гротъ, Востоковъ, Буслаевъ, Антоновъ, Пуцыковичъ, Тихомировъ, Семеновъ, Говоровъ;
Ни сколько	»	«Академ. Сл.», Рейфъ, Говоровъ, Классовскій;
10) Нипочемъ	»	Тихомировъ, Русаковъ (Орѳ. Сл.), Даль (Слов.),
Ни по чемъ	»	Гротъ;
11) Нипочто	»	Даль (Словарь),
Ни по что	»	Буслаевъ, Гротъ;
12) Нипричемъ	»	Русаковъ (Орѳ. Сл.),
Ни при чемъ	»	Тихомировъ, Гротъ и т. д.

22) Значеніе частицы *ни* и различіе ея отъ значенія частицы *не* въ раздѣльномъ написаніи можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

1) Не хвали въ очи, не брани за глаза;
чего не знаешь, о томъ не говори;
не туда, а сюда иди.

2) Что ни слово, то вздоръ;
я буду читать, а вы ни гу-гу;
ни изъ короба, ни въ коробъ;
когда бы ни пришелъ, всегда дома.

3) Ни аза въ глаза не знаетъ,
не видать ни зги;
ни туда, ни сюда не ходи.

Сперва разсмотримъ значеніе частицы *не* въ первой группѣ примѣровъ. Въ первомъ примѣрѣ: не хва-

ли въ очи, не брани за глаза, запрещается, отрицается дѣйствіе хвали, брани, но не совершенно, не безусловно, а только въ первомъ случаѣ воочію, а во второмъ заглазно, значитъ, дозволяя хвалить заочно и бранить въ глаза. Во второмъ примѣрѣ: чего не знаешь, о томъ не говори, также не безусловно запрещается дѣйствіе говорить, а только о томъ, чего не знаешь; значитъ, говорить о томъ, что знаешь, позволяется. Въ третьемъ примѣрѣ: не туда, а сюда иди,—тоже не совершенно запрещается дѣйствіе итти, а только—туда; значитъ, позволяется итти въ другое мѣсто, которое даже и указывается словомъ—сюда.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что частица *не* распространяетъ свое дѣйствіе (отрицаніе) не на одно только слово, предъ которымъ стоитъ, а и на другія, на все предложеніе, отрицаетъ, однимъ словомъ, что-нибудь вообще, и отрицаніе частицы *не* не совершенное, не безусловное, а ограниченное. Разсматривая примѣры второй группы, съ одной частицею *ни*, мы увидимъ слѣдующее: въ первомъ примѣрѣ: что ни слово, то вздоръ, частица *ни* не распространяетъ свое дѣйствіе (отрицаніе) на все предложеніе, а только на «слово», предъ которымъ стоитъ, указывая, что безъ исключенія каждое слово (=что ни слово) оказывается вздоромъ. Во второмъ примѣрѣ: я буду читать, а вы ни гу-гу, безусловно, совершенно запрещается говорить, даже издавать звуки (=ни гу-гу). Въ третьемъ примѣрѣ: ни изъ короба, ни въ коробъ, движеніе запрещается безусловно какъ въ коробъ (=ни въ коробъ), такъ и въ обратномъ направленіи (=ни изъ короба). Послѣдній примѣръ ясенъ самъ по себѣ: когда бы ни пришелъ, всегда дома, во всякое время дня и ночи дома.

Изъ примѣровъ съ частицею *ни* видно, что она (*ни*) а) распространяетъ свое дѣйствіе (отрицаніе) не на все предложеніе, а только на то слово, предъ которымъ находится; б) усиливаетъ отрицаніе, дѣлая его совершеннымъ, безусловнымъ, не допуская никакого исключенія.

Въ третьей группѣ примѣровъ одновременно находятся обѣ частицы отрицанія: *не* и *ни*, при чемъ *не* отрицаетъ вообще, а *ни* то понятіе предъ словомъ котораго находится, отчего отрицаніе усиливается. Въ большинствѣ случаевъ частица *ни* употребляется одновременно съ другими отрицаніями (*не*, нѣтъ, отнюдь).

Про употребленіе частицъ *не* и *ни* Стоюнинъ говоритъ слѣдующее [17]): «Въ русскомъ языкѣ обыкновенное отрицаніе передъ существительными, прилагательными и глаголами есть *не*; передъ числительными и мѣстоименіями *ни*. *Не* переходитъ въ *ни*, когда отрицаніе повторяется въ предложеніи: ни ѣмъ, ни пью, ни сплю; нѣтъ ни кола, ни двора» (Смотри примѣры сложно-слитныхъ предложеній § 24).

«При отрицательномъ мѣстоименіи и глаголъ всегда является съ отрицаніемъ *не*, что̀ составляетъ особенность славянскихъ нарѣчій: никто не видалъ, не видалъ ничего. Въ другихъ языкахъ въ этомъ случаѣ употребляется только одно отрицаніе» (Смотри примѣры § 23). «Съ отрицаніемъ у насъ тѣсно связанъ родительный падежъ, котораго послѣ себя требуетъ какъ нарѣчіе нѣтъ, такъ и отрицательный дѣйствительный глаголъ. Это также особенность нашего языка». Разсматривая подробнѣе употребленіе родит. падежа въ подобныхъ случаяхъ, мы найдемъ слѣдующее:

---

[17]) Стоюнинъ. «Выс. курсъ рус. грам.» § 119.

Въ отрицательномъ предложеніи (съ нѣтъ): у меня нѣтъ денегъ,—слово «денегъ» стоитъ въ родит. пад., служа дополненіемъ, а въ утвердительномъ предложеніи: у меня есть деньги: слово «деньги» стоитъ уже въ именит. пад., служа подлежащимъ. То же самое въ примѣрахъ: нѣтъ ни того (р. п.), нѣтъ ни другого (р. п.); есть и тотъ (им. п.), есть и другой (им. п.); дома барина (р. п.) нѣтъ; баринъ (им. п.) дома (Смотри также примѣры § 23 и примѣры на раздѣльное употребленіе частицы *не*).

Въ отрицательномъ предложеніи (съ отрицательнымъ дѣйствительнымъ глаголомъ): онъ не дѣлаетъ знака удивленія, слово «знака» стоитъ въ родит. пад., служа дополненіемъ, а въ утвердительномъ предложеніи съ тѣмъ же глаголомъ: онъ дѣлаетъ знакъ удивленія, слово «знакъ» стоитъ въ вин. п. служа дополненіемъ же. То же самое въ примѣрахъ: не знаетъ науки (р. п.); знаетъ науку (в. п.); кто нужды (р. п.) не видалъ, тотъ и счастья (р. п.) не знаетъ; кто нужду (в. п.) видалъ, тотъ и счастье (в. п.) знавалъ (Смотри также примѣры § 23 и примѣры раздѣльнаго употребленія частицы *не* въ матеріалахъ для диктанта и разбора).

23) а) Относительно употребленія частицы *ни* въ синтактическихъ формахъ можно сказать слѣдующее: въ отрицательныхъ предложеніяхъ (при сказуемомъ—глаголѣ, по содержанію отрицательномъ) остальные члены предложенія, исключая независимыхъ, выражаютъ свое отрицаніе черезъ частицу *ни*, которая или пишется слитно (съ мѣстоименіями и нарѣчіями отрицательными), или раздѣльно:

не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего;
никто за нимъ не приходилъ;

ничего въ волнахъ не видно;
ни одинъ умный человѣкъ не сказалъ этого;
никогда этого не будетъ;
не слышно ни шуму, ни плясокъ, ни пѣсенъ;
нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго;
нѣтъ ни корки хлѣба, ни гроша денегъ.

б) Отрицательныя предложенія, въ которыхъ подлежащее или второстепенные члены выражены отрицательными мѣстоименіями и нарѣчіями (съ частицею *ни*), Буслаевъ [18]) называетъ синтактическими формами съ двойнымъ отрицаніемъ. Въ отрицательныхъ предложеніяхъ вмѣсто словъ совсѣмъ, совершенно и т. п. обыкновенно употребляются—отриц. нарѣчія: нисколько, нимало, напр., вмѣсто предложенія: совсѣмъ не имѣю охоты, можно сказать нисколько не имѣю охоты, хотя въ подобныхъ случаяхъ употребляется и утвердительное нарѣчіе вм. отрицательныхъ: вовсе не имѣю охоты.

в) **Ни** пишется и тогда въ данныхъ отрицательныхъ синтактическихъ формахъ (и съ двойнымъ отрицаніемъ), когда отрицательныя предложенія по составу неполныя, когда въ нихъ нѣтъ налицо сказуемаго:

от козла (нѣтъ) ни шерсти, ни молока;
на гумнѣ (нѣтъ) ни снопа, въ закромахъ—
ни зерна (*Кол.*);
(нѣтъ) ни уса, ни бороды, ни ума въ головѣ;
на улицѣ (нѣтъ) ни души, въ закоулкѣ—
никого;
ни вонъ, ни въ избу, ни со двора, ни на
дворъ (не ходи);
ни такъ, ни сякъ, ни этакъ (не дѣлай);

---

[18]) Ѳ. Буслаевъ «Оп. И. Гр.» ч. II, § 264.

ни изъ короба, ни въ коробъ (не лѣзь);
безъ Бога ни до порога (не дойдешь).
Ни съ мѣста (не двигайся)! Ни слова (не говори)!

24) Отрицательныя предложенія, имѣя неглагольныя сказуемыя, будучи по составу сложно-слитными, имѣютъ частицу *ни*, выражающую скорѣе неопредѣлительность извѣстнаго признака въ подлежащемъ, чѣмъ его безусловное отрицаніе:

ни ракъ, ни рыба; ни звѣрь, ни птица;
ни рыба, ни мясо;
ни бѣсъ, ни хохуля;
это ни то, ни сё;
ни два, ни полтора;
ни сытъ, ни голоденъ; ни тепелъ, ни холоденъ;
ни шатко, ни валко, ни на сторону;
ни стрижено, ни брито;
ни туда, ни оттуда, ни тпру, ни мя.

Изъ предыдущихъ примѣровъ §§ 23—24 мы видимъ, что частица ни, являясь въ отрицательномъ сложно-слитномъ предложеніи предъ нѣсколькими однородными членами, означаетъ соединеніе ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе. Про подобные случаи Стоюнинъ говоритъ: «Если при отрицательномъ глаголѣ нѣсколько подлежащихъ или дополненій, то мы охотнѣе употребляемъ передъ каждымъ изъ нихъ отрицаніе *ни*, напр. вм. отецъ и братъ не видали меня говоримъ: ни отецъ, ни братъ... вм. не видался съ отцомъ и братомъ—ни съ отцомъ, ни съ братомъ».

25) Къ синтактическимъ отрицательнымъ формамъ Буслаевъ [19]) еще относитъ изобразительное отри-

---

[19]) Ibid. Ч. 2, § 264. См. Стоюнинъ «Выс. курсъ рус. грам.» § 119.

цаніе съ однимъ или съ двойнымъ отрицаніемъ, въ которомъ для отрицанія извѣстнаго предмета вмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребляется частное, наглядное представленіе (съ частицею *ни*, а иногда и *не*):
«А проку ни на́ волосъ нѣтъ въ нихъ» (*Кр.*);
«ни на волосъ» дѣло не подвинулось;
нѣтъ «ни пылинки», «ни задоринки»;
нѣтъ «ни капли» воды, «ни крошечки» земли;
«ни аза» въ глаза не знаетъ;
осеннею ночью «ни зги» не видать;
не бывало во рту «ни макова зерна»;
нѣтъ «ни гроша» за душой;
«И съ той поры къ Демьяну «ни ногой» (*Кр.*);
пропадешь ни за копейку;
«И въ грошъ не ставлю никого» (*Держ.*);
«Не взвидѣлъ свѣта голубь мой» (*Кр.*);
видомъ не видать, слыхомъ не слыхать и т. п. выр.

26) Частица *ни* употребляется въ сложныхъ—составныхъ предложеніяхъ при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, иногда съ частицею бы: кто (бы) ни, кѣмъ (бы) ни, что (бы) ни, сколько (бы) ни, гдѣ (бы) ни, куда (бы) ни, какъ (бы) ни и т. п.:
кто бы ни пришелъ, онъ всѣхъ задѣнетъ;
что ни говори, а правда надобна;
что ни слово, то вздоръ;
дѣлаетъ, какъ ни попало;
«А вы, друзья, какъ ни садитесь,—все въ музыканты не годитесь» (*Кр*);
«Все прекрасное меня радуетъ, гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ ни находилъ его»;
«Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ»,
«онъ ушибъ, убилъ сизова голубя» (*Пѣсн.*).

«Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соотвѣтствуютъ они тогда мѣстоименію весь и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ—куда ни=вездѣ, сколько ни=все... «Ни имѣетъ здѣсь (при отрицательныхъ частицахъ) значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій, чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею то и означающихъ только неопредѣленность: что-то, гдѣ-то и пр.» [20]).

Въ выраженіяхъ: кто ни, что ни, куда ни, кто бы ни, что бы ни, куда бы ни и т. п., не слѣдуетъ употреблять частицу отрицанія *не* вмѣсто *ни*, такъ какъ образцомъ для подобныхъ оборотовъ должны служить сочетанія, составляющія неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія: кто-нибудь, что-нибудь, куда-нибудь, какъ-нибудь и др.

27) Сочетаніе мѣстоименій и нарѣчій съ реченіемъ нибудь соотвѣтствуетъ по смыслу ихъ сочетанію съ союзомъ раздѣлительнымъ либо: кто-нибудь=кто-либо, гдѣ-нибудь=гдѣ-либо, чей-нибудь=чей-либо и др. Соединеніе мѣстоименій и нарѣчій съ реченіями нибудь и либо при образованіи мѣстоименій и нарѣчій неопредѣленныхъ при письмѣ обыкновенно обозначается черезъ черточку, показывающую соединеніе ихъ въ одно реченіе.

28) Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами ни-ни, ни-ниже»:
не хочу ни оправдываться, ни скрывать истину;
не хочу ни оправдываться, ниже скрывать истину.

29) Относительно слитнаго написанія частицы отрицанія *ни* съ мѣстоименіями и нарѣчіями существу-

---

[20]) Ѳ. Буслаевъ «Оп. И. Гр.» ч. II, § 277.

етъ, какъ мы видѣли (§ 21), разногласіе, но въ послѣднее время большинство пишетъ (согласно съ Гротомъ [21]) частицу *ни* слитно въ отрицательныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, какъ составляющихъ отдѣльныя понятія, въ нѣкоторыхъ языкахъ выражаемыя даже особыми словами.

Частица *ни* пишется слитно въ отрицательныхъ мѣстоименіяхъ, когда они стоятъ безъ предлога: н и к т о́, н и ч т о̀, н и к а к о́ й, н и к о т о́ р ы й, н и ч е́ й, какъ въ прямой формѣ, такъ и въ косвенныхъ падежахъ:

у меня самого нѣтъ ничего;
никто дважды молодъ не бываетъ;
смерть никѣмъ не минуется;
не презирай совѣта ничьего;
никакое худо до добра не доведетъ.

Отрицательныя мѣстоименія, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части предлогомъ: ни за что, ни за какія блага; ни о чемъ не спорь; кому счастье служитъ, тотъ ни о чемъ не тужитъ; онъ ушелъ ни съ чѣмъ, онъ остался ни при чемъ; ни о комъ не тужитъ; ни за котораго и т. д.

Если отрицательныя мѣстоименія н и ч т о̀ и н и к т о̀ употребляются съ предлогами, какъ существительныя, въ смыслѣ «ничтожности», то обыкновенно предлогомъ не раздѣляются на свои составныя части: онъ собирается это сдѣлать изъ ничего, «А насъ за никого считаетъ» Гриб.; изъ ничего одинъ только Богъ свѣтъ создалъ [22]).

При раздѣленіи предлогомъ отрицательнаго мѣстоименія н и ч т о̀ на составныя части отрицаніе *не* было

---

[21]) Гротъ. «Р. П.» § 98.

[22]) Буслаевъ Ѳ. «Оп. И. Гр.» ч. II. § 213.

бы неумѣстно; «частица *не* предъ косвенными падежами мѣстоименія что является только при неопредѣленномъ наклоненіи глагола и почти всегда носитъ удареніе: нé о чемъ говорить, нé за чѣмъ спрашивать».

Относительно правописанія реченій—ничто иное и не что иное можно сказать слѣдующее: «обыкновенно пишутъ: ничто иное, но если бъ прилагательное иное было поставлено передъ мѣстоименіемъ что, то мы сказали бы: не иное что; отсюда выводится правило писать: не что иное. Такъ какъ однакожъ мѣстоименіе ничто въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ служить сказуемымъ и дополненіемъ не только въ отрицательныхъ, но и въ утвердительныхъ предложеніяхъ (напр., все это было ничто въ сравненіи съ тѣмъ-то, онъ пострадалъ ни за что), то выраженія: ничто иное не слѣдуетъ считать неправильнымъ» [23]).

«Никоторый собственно значитъ ни тотъ, ни другой; въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется въ смыслѣ реченій—никакой, ни одинъ, которыми теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной» [24]).

30) Частица *ни* пишется слитно въ отрицательныхъ нарѣчіяхъ: нигдѣ̀, никуда̀, ниоткýда, ниотко̀лѣ, никогда̀, нима̀ло, ниско̀лько, ничу̀ть, ника̀къ:

я ничуть не виноватъ;
нельзя никакъ, а самъ руку назадъ;
нисколько нѣтъ жалости въ его душѣ;
нигдѣ нѣтъ и здѣсь нѣтъ,
по сѣнямъ и такъ и сякъ, а въ избу—никакъ.

---

[23]) Гротъ. «Р. П.» § 37, п. 14.

[24]) Буслаевъ Ѳ. «Оп. И. Гр.» § 213.

31) Реченія—нипочёмъ въ смыслѣ «ничего не стоитъ», нипо́что, въ смыслѣ «попусту» и ниприч ёмъ въ смыслѣ «ни съ чѣмъ, безо всего» нѣкоторые пишутъ, какъ мы видѣли (§ 21) слитно, принимая ихъ по смыслу за нарѣчія, а другія раздѣльно, считая ихъ за косвенные падежи съ предлогомъ отрицательнаго мѣстоименія ничто. Взявъ примѣры:
мнѣ все ни по чёмъ, былъ бы будочникъ знакомъ;
пошелъ ни по что, принесъ ничего;
въ Ростовѣ капуста нипочемъ;
торговала кирпичемъ, осталась нипричёмъ,
мы видимъ, что въ нихъ сомнительныя слова служатъ какъ поясненіемъ сказуемаго, такъ и другими членами предложенія; поэтому, принимая ихъ въ однихъ случаяхъ за косвенные падежи съ предлогами отрицательнаго мѣстоименія ничто, слѣдуетъ ихъ писать съ *ни* раздѣльно, а если принимать ихъ по смыслу за нарѣчія, слѣдуетъ писать съ *ни* слитно.

32) Частица *ни* съ числительнымъ одинъ и съ существительнымъ волосъ въ выраженіи «ни на волосъ» слѣдуетъ всегда писать раздѣльно:
ни одинъ этого не рѣшился сдѣлать,
дѣло не подвинулось ни на волосъ.

33) Частицу *ни* съ глаголомъ шнуть, сокр. изъ шкнуть=шикнуть, и въ нарѣчіи нишкомъ (=втихомолку) пишутъ слитно: «Нишни, квашня ушла! Нишни, ты у меня! Тишкомъ да нишкомъ, ползкомъ да бочкомъ».

34) Кромѣ мѣстоименій и нарѣчій отрицательныхъ частица *ни* принимаетъ участіе въ образованіи мѣстоименій и нарѣчій неопредѣленныхъ. Мѣстоименія и нарѣчія неопредѣленныя раздѣляются на двѣ группы, обѣ составныя: первая группа состоитъ изъ мѣстоименій

вопросительныхъ и нарѣчій, имѣющихъ послѣ себя частицу *ни* и какой-либо глаголъ (въ большинствѣ случаевъ быти въ формѣ п. н. «будь») [25]): кто ни попало, кто бы ни былъ, какой ни на есть (=какой ни есть), куда-нибудь, что-нибудь и др.; вторая группа мѣстоименій и нарѣчій неопредѣленныхъ состоитъ изъ мѣстоименій вопросительныхъ и нарѣчій, имѣющихъ или представкою частицу нѣ и кое, или послѣ себя частицу то и прилагательное сред. рода либо (изъ «любо»): нѣкто, нѣкоторый, нѣкогда; кое-кто, кое-который, кое-когда; кто-то, который-то, когда-то; кто-либо, который-либо и др. Частицы кое, то, либо и нибудь съ мѣстоименіями и нарѣчіями неопредѣленными соединяются черточкой и при склоненіи мѣстоименій не измѣняются: кое-кого, чему-либо, какихъ-то, чего-нибудь.

35) Къ мѣстоименіямъ неопредѣленнымъ съ представкою нѣ относятся—нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкій, нѣсколькій (нѣсколько), нѣкакій: нѣкто сказалъ нѣчто; это нѣкій—«Ванька, не помнящій родства»; пришло нѣсколько человѣкъ.

Мѣстоименія нѣкто и нѣчто не склоняются: нѣкто только употребляется въ имен. пад., а нѣчто—въ имен. и вин. пад.; въ косвенныхъ падежахъ ихъ замѣняютъ неопредѣленныя мѣстоименія кто и что съ частицею то: вмѣсто нѣкто—кто-то, кого-то, кому-то и т. д., вмѣсто нѣчто—что-то, чего-то, чему-то и т. д.

---

[25]) Стоюнинъ. «В. курсъ рус. грам.» § 116. Буслаевъ. «Оп. Ис. Гр.» § 213.

Неопредѣленное мѣстоименіе нѣкоторый, употребляемое въ литературной рѣчи, въ разговорномъ языкѣ замѣняется неопред. мѣст. какой-то, исключая стариннаго приступа въ сказкахъ: Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ»...

Числительное мѣстоименіе нѣсколькій склоняется только во множественномъ числѣ, при чемъ въ имен. пад. имѣетъ форму нѣсколько вм. «нѣсколькіе»; какъ «сколько» вм. «сколькіе», «столько» вм. «сколькіе». Въ единственномъ числѣ нѣсколько употребляется только въ дательномъ падежѣ съ предлогомъ по: по нѣскольку часовъ.

Мѣстоименіе нѣкакій можно отнести къ числу архаизмовъ.

36) Къ нарѣчіямъ неопредѣленнымъ съ представкою *нѣ* относятся—нѣсколько, нѣкогда, нѣгдѣ: нѣсколько погожу, а потомъ приду; нѣкогда жилъ—былъ царь Горохъ; нѣгдѣ, у Чернаго моря, жили скиѳы.

Мѣстоименіе нѣсколько при глаголахъ и прилагательныхъ сказуемыхъ употребляется, какъ нарѣчіе: онъ нѣсколько похожъ на брата; нѣсколько погожу, а потомъ приду (О различіи неопредѣленнаго нарѣчія нѣкогда отъ отрицательнаго нѣкогда уже было указано въ § 18).

Неопредѣленное нарѣчіе нѣгдѣ, т.-е. гдѣ-то, въ какомъ-то мѣстѣ, почти совсѣмъ не употребляется въ современной рѣчи, поэтому его трудно смѣшать съ отрицательнымъ нарѣчіемъ нѣгдѣ, употребляемомъ въ смыслѣ нѣтъ мѣста, и нигдѣ—въ смыслѣ повсюду.

37) Кромѣ мѣстоименій и нарѣчій неопредѣленныхъ, частица *нѣ*, употребляющаяся, какъ только представка, употребляется въ глаголахъ нѣкать, нѣтъ и

словахъ, происшедшихъ отъ нихъ и отъ мѣстоим. нѣ́что: нѣ́канье, въ нѣ́тяхъ, нѣ́товщина, нѣ́щечко.

Нѣкать значитъ повторять нѣ=нѣтъ. Слово нѣтъ есть сокращенное цер.-сл. нѣсть, образовавшееся изъ **не-єсть** 26). Слѣдовательно, въ словахъ нѣкать и нѣтъ—нѣ не есть собственно частица неопредѣленности.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что употребленіе частицы *нѣ* въ видѣ представки, придающей словамъ смыслъ неопредѣленности, до крайности ограниченъ.

38) Сопоставляя отрицательныя и неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія, мы видимъ, что многія изъ нихъ сочетаются одновременно съ двумя и даже со всѣми тремя частицами *не*, *ни* и *нѣ*:

Мѣстоименіе и нарѣчіе.	Съ частицею не:	См. §§	Съ частицею ни:	См. §§	Съ частицею нѣ.	См. §§.
Кто	нѐкого	17	никтó	29	нѣ́кто	35
Что	нѐчего	17	ничтó	29	нѣ́что	35
Какой	—	—	никакóй	29	нѣкакій	35
Который	—	—	никотóрый	29	нѣ́который	35
Чей-кой	—	—	ничéй	29	нѣ́кій	35
Сколько	—	—	нискóлько	30	нѣ́сколько	35—36
Гдѣ	нѐгдѣ	18	нигдѣ́	30	нѣ́гдѣ	36
Куда	нѐкуда	18	никуда́	30	—	—
Откуда	нѐоткуда	18	ниоткýда	30	—	—
Когда	нѐкогда	18	никогда́	30	нѣ́когда	36

26) Буслаевъ. «Оп. Ис. Гр.» §§ 25 и 85—86. Стоюнинъ. «В. курсъ рус. гр.» § 119: «Въ старо-славянскомъ языкѣ существовалъ отрицательный глаголъ **нѣсмь, нѣси, нѣсть**» и пр.

Раньше мы уже видѣли (§§ 7 и 22), что частица *не*, соединяясь со словомъ, придаетъ ему характеръ отрицанія, но не безусловнаго, какъ частица *ни*; а частица *нѣ* придаетъ неопредѣленность; все это подтверждается разборомъ примѣровъ съ отрицательными и неопредѣленными мѣстоименіями и нарѣчіями:

1) Ему нéгдѣ сѣсть,
ему нигдѣ̀ не сѣсть,
онъ нѣ̀гдѣ сѣлъ;

2) ему нéкогда написать,
ему никогдà не написать,
онъ нѣ̀когда написалъ.

«Нéгдѣ сѣсть» значитъ въ данномъ пространствѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы сѣсть;

«нигдѣ́ не сѣсть» значитъ вездѣ не сѣсть;

«нѣ̀гдѣ сѣлъ» значитъ гдѣ-то, въ какомъ-то мѣстѣ;

«нéкогда написать» значитъ нѣтъ времени написать,

«никогдá не написать» значитъ всегда, вовсе не написать,

«нѣ̀когда написалъ» значитъ когда-то, давно написалъ.

Мѣстоименія и нарѣчія, имѣющія представками частицы *не*, *ни* и *нѣ*, кромѣ различія внутренняго, по смыслу, указаннаго въ §§ 17—18, 20—30, 35—36, имѣютъ еще при употребленіи различіе внѣшнее, по формѣ: если въ предложеніи два отрицанія: одно самостоятельное (нѣтъ или *не* при сказуемомъ), другое представка, то послѣднею служитъ ни (см. § 23); на основаніи этого въ нѣкоторыхъ грамматикахъ имѣется такого рода правило: мѣстоименія никогó и некогò, ничегò и нѣ̀чего имѣютъ слѣдующее различіе: глаголъ или сказуемое прилагательное съ отрицаніемъ *не*

требуетъ никогò, ничегó, а безъ отрицанія — нéкого, нéчего: никого вы не жалѣете, нéкого мнѣ жалѣть; ничтó не можетъ его потревожить; ему нéчѣмъ тревожиться; на него никто не похожъ, на него некому быть похожу.

Чтобы сдѣлать ощутимѣе, яснѣе, такъ сказать, различіе между однимъ и тѣмъ же мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ, имѣющимъ представками *не*, *ни* и *нѣ*, можно привести примѣры, въ которыхъ одновременно сопоставляется одно и то же мѣстоименіе или нарѣчіе со всѣми тремя представками *не*, *ни* и *нѣ*:

Онъ хотѣлъ сдѣлать **нѣ́что**, но, будучи боленъ, **ничегò** сдѣлать не могъ и отъ **нéчего** дѣлать только думалъ; **нѣ́кто** вошелъ въ домъ, но **никогò** тамъ не встрѣтилъ, такъ какъ **нéкого** было встрѣтить: домъ былъ пустъ; **нѣ́когда** жилъ помѣщикъ, которому **нéкогда** было заниматься своимъ хозяйствомъ, а потому онъ **никогда** имъ и не занимался; ему **нéгдѣ** было достать денегъ, потому онъ **нигдѣ́** земли и не купилъ, хотя для своей покупки **нѣ́гдѣ** (=гдѣ-то) землю и намѣтилъ.

Н. Тимофеевъ.

Окончаніе будетъ.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ*).

Краткая этимологія

для старшаго отдѣленія приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и вообще для тѣхъ классовъ различныхъ школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія.

Урокъ 50.

Упражненія въ правописаніи окончаній отдѣльныхъ падежей. Именительный падежъ единственнаго числа.

Правило. *Именительный падежъ единственнаго числа въ именахъ прилагательныхъ оканчивается*

въ мужескомъ родѣ—на **ый, ій, ой**;
въ женскомъ родѣ—на **ая, яя**;
въ среднемъ родѣ—на **ое, ее**.

Въ именахъ прилагательныхъ, относящихся къ существительнымъ уменьшительнымъ, предъ окончаніемъ именительнаго падежа вставляется слогъ **еньк**, который удерживается во всѣхъ падежахъ: мал**еньк**ій домикъ, пестр**еньк**ая коровка, син**еньк**ое стекольце.

Задача 1.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ каждое второе имя существительное (безъ предлога или съ предлогомъ) обратить въ прилагательное, указать окончанія.

День торжества (=день торжественн-ый).—Мостъ изъ желѣза (=мостъ желѣзн-ый).—Хвостъ

*) Продолж. См. в.в. IV—V и VI 1900 г. и I—II, III, IV—V и VI 1901 г. и II—III 1902 г.

лисицы.—Зубъ волка.—Песокъ изъ сахара.—Бѣднякъ безъ пріюта.—Ключъ отъ двери.—Холстъ изъ льна.

Посуда изъ стекла.—Цѣпочка изъ серебра.—Подкладка изъ ваты.—Метель зимы.—Погода лѣта.—Матерія съ блескомъ.—Волна съ шумомъ.—Изгородь изъ колючекъ.—Роса вечера.—Рожь прошлаго+года.

Поле крестьянина.—Свѣтило неба.—Преданіе древности.—Перо изъ стали.—Занятіе вечера.—Колесо со скрипомъ.—Путешествіе сего+дня.

Задача 2.

Каждое изъ именъ прилагательныхъ перваго ряда поставить въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ съ соотвѣтствующимъ ему существительнымъ 2-го ряда. Отдѣлить окончаніе прилагательныхъ.

Старинн...		—	другъ.
Хром...		—	старикъ.
Рѣзк...	осенн...	—	вѣтеръ.
Верхн...		—	этажъ.
Темн...	осенн...	—	ночь.
Ранн...	утренн...	—	заря.
Вертящ...ся	вѣтрян...	—	мельница.
Пріятн... и	полезн...	—	занятіе.
Искренн...	сердечн...	—	поздравленіе.
Трудолюбив...		—	насѣкомое.
Дальн...		—	плаваніе.
Бѣлич...		—	мѣхъ.
Трескуч...		—	морозъ.
Вездѣсущ... и	всевѣдущ...		Господь.
Бож...		—	гнѣвъ.
Стояч...		—	вода.
Старш... и	младш...	—	дочь.

Неуклюж...		—	корова.
Настоящ...	гонч...	—	собака.
Начинающ...ся		—	волненіе.
Закативш...ся	лѣтн...	—	солнце.
Восходящ..	велик...	—	свѣтило.
Румян...	свѣж. .	—	яблоко.

Задача 3.

Слѣдующія существительныя съ прилагательными измѣнить въ имена уменьшительныя.

Старый домъ, пріятный голосъ, новый столъ, чистый дворъ, красивый платокъ, пестрый мотылекъ, гладкій ледъ, полный колосъ, желтый песокъ, темный вечеръ, бѣлый снѣгъ, теплый дождь, сладкій пирогъ, пушистый хвостъ, тонкій столбъ, острый ножъ, короткій сюртукъ, малый колоколъ, быстрый ручей.

Задача 4.

Поставить пропущенныя буквы.

Собака — вѣрн.. другъ челов..ка.—Искусн.. глазн.. врач.. можетъ многихъ избавить отъ несчасті.: сл..поты.—Тряск.. экипаж.. непріятенъ.—Могуч.. коренаст.. дубъ не поддается бур..—Приближающ..ся дожд.. загоняетъ всѣхъ по домамъ.—Для больного необходима свѣтл.., чист. комната.—Верхн.. одежда скоро изнашивается.—Ранн.. птичка носокъ прочищаетъ, а позд.. глазки продираетъ.—Хорош.. писч.. бумага дѣлается изъ тряпья.—Весело волнуется желтѣющ.. нива.—Близк.. сверкающ.. молнія осл..пительна.—Начинающ..ся бол..знь легче изл..чивается, чѣмъ запущенн..—Прошло

прежн.. хорош.. время!—Стояч.. гніющ.. болото заражаетъ воздухъ.—У меня съ братомъ общ.. имущество.—Ранн.. вставанье пол..зно, а поздн.. вредно.—Волнующ..ся море слышно на далек.. разстояніе.—Надъ трубами в..ется син..н..кій дымокъ.—Ал..кій цв.точ..къ бросается въ гл..за.—Молод..кій умокъ—что весенн.. ледокъ.—Гол..кій охъ, а за гол..мъ Богъ. —Мал..кій, да удал..кій.—Сѣр..кое утро, красн..кій денекъ.

Урокъ 51.

Именительный падежъ множественнаго числа именъ прилагательныхъ.

Правило. *Именительный падежъ множественнаго числа именъ прилагательныхъ оканчивается*

въ мужскомъ родѣ—на **ые**, **іе**,—
въ женскомъ и среднемъ родѣ—на **ыя**, **ія**.

Задача 1.

Поставить въ именительномъ падежѣ множественнаго числа слѣдующія существительныя съ прилагательными.

Бѣлый паръ, сочный арбузъ, жадный волкъ, сильный левъ, трусливый заяцъ, драчливый воробей; красивый поясъ, новый домъ, зеленый садъ, твердый камень.

Темная ночь, бѣлоснѣжная тучка, развѣсистая ива, бѣлоствольная береза, виноградная кисть, хитрая лисица, душистая липа, острая игла, мягкая постель вкусная груша.

Цвѣтное стекло, глубокое озеро, морское сраженіе, гнилое болото, красивое ожерелье, гусиное

перо, веселое гульбище, короткое стихотвореніе, великое событіе, звѣриное логовище.

Задача 2.

Слѣдующія имена прилагательныя поставить въ женскомъ и среднемъ родѣ: сначала въ именительномъ патежѣ множественнаго числа.

Вчерашній, здѣшній, тамошній, весенній, нижній, средній, верхній, синій, домашній, сосѣдній, передній, задній, бродячій, линючій, пахучій, летучій, висячій, горячій, сидячій, ходячій, лежачій, ползучій.

Задача 3.

Измѣнить единственное число на множественное; указать, какія окончанія будутъ имѣть имена прилагательныя.

Грамотный — зрячій, а неграмотный—слѣпой.—Пѣшій конному не товарищъ.—Зеленая нива пріятна для глазъ.—Глубокое море удобно для мореплаванія.—Съ поля уже свезена послѣдняя копна хлѣба.—Ближнее селеніе истреблено пожаромъ.—Наступилъ тихій весенній вечеръ.—Мнѣ нравится лѣтомъ яркая утренняя заря —Потемнѣло дальнее изумрудное поле.—Иногда и лучшій другъ измѣняетъ въ опасную минуту.—Линючая матерія теряетъ свой цвѣтъ на солнцѣ.—Кошка—живучее животное.—Мы проѣхали послѣдній сыпучій песокъ.—Спитъ дремучая зеленая дубрава.—По изгороди извивается длинное ползучее растеніе.

Урокъ 52.

Продолженіе.

Задача 1.

Въ слѣдующей статьѣ указать имена существительныя съ относящимися къ нимъ прилагательными; объяснить, почему имена прилагательныя, стоящія въ имен. пад. множ. числа, имѣютъ такое, а не иное окончаніе.

Жители лѣса.

На вѣтвяхъ деревьевъ, въ чащѣ зеленыхъ листьевъ и вообще въ лѣсу живутъ пестрыя, **красивыя**, **разноголосыя**, безконечно **разнообразныя**, породы птицъ: токуютъ **глухіе** и **простые** тетерева; пищатъ рябчики; хрипятъ вальдшнепы; воркуютъ, каждый по-своему, всѣ породы дикихъ голубей; взвизгиваютъ и чёкаютъ дрозды; заунывно, мелодически перекликаются иволги; стонутъ **рябыя** кукушки; постукиваютъ, долбя деревья, **разноперые** дятлы; трубятъ жолны; трещатъ сойки, свиристели, **лѣсные** жаворонки, дубоноски, и все многочисленное, крылатое мелкое пѣвчее племя наполняетъ воздухъ разными голосами и оживляетъ тишину лѣсовъ. На сучьяхъ и въ дуплахъ деревъ птицы вьютъ свои гнѣзда, кладутъ яйца и выводятъ дѣтей; для той же цѣли поселяются въ дуплахъ куницы и бѣлки, **враждебныя** птицамъ, и **шумные** рои дикихъ пчелъ.

Въ чернолѣсьи живутъ, болѣе или менѣе постоянно, медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки. **Хищныя** птицы также въ лѣсахъ выводятъ дѣтей, устраивая гнѣзда на главныхъ сучьяхъ, у самого древеснаго ствола: **большіе** и **малые** ястреба, луни,

бѣлохвостки, копчики и другія Въ густой тѣни лѣсныхъ трущобъ таятся и плодятся совы и длинноухіе филины, плачевный, странный, дикій крикъ которыхъ въ ночное время испугаетъ и непугливаго человѣка, запоздавшаго въ лѣсу.

С. Аксаковъ.

Задача 2.

Поставить пропущенныя буквы.

Лишн.. пожелаешь—и послѣдн . потеряешь.—Ядовит.. змѣи водятся больше въ жаркихъ стр. нахъ.—Громк.. гоготанье гус..й разбудило сонн.. зыбуч.. бере..ъ.—Д..тство—лучш.. время въ мо..й жизн..—Поздн.. осень гр..зна и х..л..дна.—Всеношная—вечерн.. служба.—Въ воскресенье въ нашей церкви бываетъ ранн.. и поздн.. обѣдня.—Въ нынѣшн.. время больш.. лѣса стали р..дки; прежн.. глубок.. р..ки теперь обмелѣли —Святки—весел.. время въ деревн .—Люблю я осенью и рѣ..кій солнц.. луч.., и первые морозы, и отд..ленн.. с. дой зим.. угрозы.—Дворов.. русск.. гуси, по большей част . бѣл..или пѣг.., бываютъ иногда совершенно похожи пе..ромъ на дикихъ.—Ласточ..ка—касаточ..ка, лѣтн.. гост..я, прил .таетъ къ намъ изъ-за синя моря благовѣстниц..й весн..Чуть—чуть нач..лись весенн.. красн.. деньки,—уже щебечетъ ласточ..ка, хл..п..тливо кружась около д..мовъ.—Гл..за у кукушк.. ярко—желт..; клю..ъ тверд..; крыль.., черноват.., съ б..лыми крапинками. Въ гл..захъ народа кукушка—вѣщ.. птица: она можетъ будто бы предсказывать будущ..—Зеленѣющ.. и цв..тистая долина. По стронамъ ея вдали х .лмист.. горы. На нихъ ср..ди кустарн..ковъ, по м. ст...амъ, ст..ятъ, выс..ко поднявъ св..и зонтикообразн.. вершины, стройн.. пальмы. По средин.. долин. изв..вается лентой не широк.., темн. п..л..са р..ки Іордана.

Урокъ 53.

Упражненія въ правописаніи окончаній отдѣльныхъ падежей именъ. Родительный и дательный падежи единственнаго числа прилагательныхъ мужескаго и средняго рода.

Правило.—*Родительный падежъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода имѣетъ слѣдующія окончанія:*
твердое—**аго**, **ого** (если им. пад. оканчивается на *ой*),
мягкое—**яго**.

Дательный патежъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода имѣетъ слѣдующія окончанія:
твердое—**ому**,
мягкое—**ему**.

Задача 1.

Слѣдующія существительныя съ прилагательными поставить въ родительномъ и дательномъ падежахъ единственнаго числа.

Добрый человѣкъ. Смирное дитя. Поздній часъ. Ранн. утро. Глухой и хромой старикъ. Висячій замокъ. Лучшее украшеніе. Красивый весенній цвѣтокъ. Послѣдній трудовой грошъ. Глубокое синее море. Могучій боевой кличъ. Частый осенній дождь. Вчерашнее небольшое путешествіе. Вѣрное домашнее средство. Свѣжее душистое сѣно. Яркій утренній лучъ солнца. Дальнее ржаное поле. Острый стальной мечъ.

Задача 2.

Измѣнить множественное число на единственное.

У лѣнивыхъ всегда праздникъ.—Домашнія гривны лучше заѣзжихъ рублей.—У слѣпыхъ глаза на

пальцахъ.—Сонливыхъ не добудишься, лѣнивыхъ не дошлешься.—На рабочихъ дѣло найдется, на голодныхъ кусокъ сыщется.—Ученыхъ учить, что мертвыхъ лѣчить.—Смерть не щадитъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни добрыхъ, ни злыхъ, ни глупыхъ, ни умныхъ.—Старыхъ людей должно почитать.—Крестьяне съ нетерпѣніемъ ждутъ благодатныхъ весеннихъ дождей.—Во время сѣнокоса по широкимъ зеленымъ лугамъ раздаются веселыя пѣсни косарей.—Нашимъ ближнимъ сосѣдямъ привалило неожиданное счастье.

Задача 3.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ указать имена существительныя съ прилагательными въ родительномъ и дательномъ падежахъ.

Какъ только провянетъ земля весною, начинаются полевыя работы, т.-е. посѣвъ ярового хлѣба.—Въ прекрасный лѣтній день подъѣзжали мы съ отцомъ къ такъ называемому „Потаенному колку", состоящему изъ молодыхъ липъ, давно заповѣданному и сберегаемому съ особенною строгостію.—Утихъ буйный вѣтеръ; улеглись снѣга. Степь представляла видъ бурнаго моря, внезапно оледенѣвшаго.—Длинношеяго и длинноногаго человѣка часто называютъ: „настоящій журавль!"—Широко ты, степь, пораскинулась, къ морю Черному понадвинулась!—Жилъ старикъ со своею старухой у самаго синяго моря.—Рожь зернистая, словно Божій гость, дню веселому улыбается.—Голодному Ѳедоту и щи въ охоту.—Чужого не тронь.—Вольному—воля, спасенному—рай.—Отъ добраго житья толстѣютъ, а отъ худого худѣютъ.—У работящаго человѣка дѣло въ рукахъ огнемъ горитъ.—Передній задняго не ждетъ.—Пронесся вихрь: по ближнему

сухому, раскаленному полю поднялись цѣлыя тучи пыли.

Задача 4.

Поставить пропущенныя буквы.

Зимн.. вечеръ. Ср..ди высок.. лѣса в..ется узк.. дорога по глубок.. сн..гу. В..ков.. ели и сосн.. ст..ятъ по краямъ дорог.. По дорог. уныло пл..тется тощ.., рыжая л..ша..ка.—Не помню у какой рѣк.., злодѣи царств.. водян., пріютъ имѣли рыб..ки. Въ вод.., по близост.. у берега крут.., плотич..ка рѣзв.. жила. Проворна и при томъ лукава, не боязлив.. была плотич..ка нрава.—Хороша развѣсист.., бѣлоствольн.., св..тлозелен.., весел.. бер..за, но еще лучше стройн.., кудряв.., куглолист.., сла..кодушист.. во время цв..та, не ярко, а мя..ко—зелен.. липа, покрывающ.. своими лубьями и обувающ.. своими лыками право-славн.. русск.. народъ.—Осина и по наружн.. виду, и по внутренн.. достоинству считается послѣднимъ изъ деревьевъ строев.. л..са.—Осина бываетъ кр..сива и зам..тна только осенью: золот..мъ и багрянц..мъ покрываются ея рано увядающ.. листь.., и много прид..етъ она прел..сти и разнообразі.. лѣсу во время осенн.. листопада.—Съ давн.. временъ славян.. были нрава добр.. и гостепріимн..: зашедш.. гостю они оказывали самое горяч.. расположеніе и искрен.. почтеніе.

Урокъ 54.

Упражненія въ правописаніи окончаній отдѣльныхъ падежей. Творительный и предложный падежи единственнаго числа мужескаго и средняго рода.

Правило.—*Имена прилагательныя въ твори-*

тельномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго и средняго рода имѣютъ слѣдующія окончанія:

твердое—**ымъ**,
мягкое—**имъ**,—
въ предложномъ:
твердое—**омъ**,
мягкое—**емъ**.

Задача 1.

Поставить въ творительномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа (безъ предлоговъ) слѣдующія существительныя съ прилагательными.

Раскаленный сыпучій песокъ. Кочующій цыганскій таборъ. Гремучій прозрачный ключъ. Горячій солнечный лучъ. Лѣтнее ежедневное купанье. Красное весеннее солнышко. Мелкій журчащій ручеекъ. Темный дремучій лѣсъ. Грязный задній дворъ. Густолиственное высокое дерево.

Задача 2.

Слѣдующія имена существительныя съ прилагательными поставить въ творительномъ падежѣ единственнаго числа съ предлогами **надъ, за, предъ, съ.**

Храбрый могучій воинъ. Пріятный лѣтній день. Нынѣшнее пріятное путешествіе. Висячій крѣпкій замокъ. Пахучее полевое растеніе. Широкій ближній лугъ. Свѣжее душистое сѣно. Колючій низкій кустарникъ. Твердый верхній слой земли. Послѣднее жестокое сраженіе.

Задача 3.

Слѣдующія имена существительныя съ прилагательными поставить въ предложномъ падежѣ един-

ственнаго числа съ предлогами **при, въ, на, о, объ.**

Прежній строгій начальникъ. Общее доставшееся наслѣдство. Грозный шумящій водопадъ. Интересное сегодняшнее чтеніе. Печальный теперешній случай. Скошенное дальнее поле. Отходящій почтовый поѣздъ. Трескучій крещенскій морозъ. Древнее мудрое изреченіе. Южный теплый вѣтеръ.

Задача 4.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ указать имена существительныя съ прилагательными въ творительномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа.

Съ оглушительнымъ свистомъ подбѣгаетъ пароходъ. Широкимъ полукругомъ завернулъ онъ къ берегу забрать богомольцевъ, толпившихся на желтомъ сыпучемъ пескѣ и на деревянномъ помостѣ, устроенномъ надъ самой водой. Опять свистнулъ пароходъ и опять побѣжалъ далѣе за новымъ грузомъ.—Въ Кіевѣ, въ лаврѣ, къ заутренѣ звонятъ въ два часа ночи. Тогда въ лаврской гостиницѣ по всѣмъ коридорамъ проходитъ послушникъ съ маленькимъ колокольчикомъ и тихимъ звономъ возвѣщаетъ всѣмъ о наставшемъ времени утренней молитвы.— Липа, послѣ березы, пользуется большимъ почетомъ у русскаго человѣка. Въ сельскомъ хозяйствѣ изъ липы употребляется множество подѣлокъ, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ. Липа чрезвычайно душиста. Не надышишься ароматнымъ, цѣлительнымъ запахомъ, гуляя по липовой аллеѣ въ то время, когда дерево въ полномъ цвѣту.—Въ дикомъ состояніи пчелы гнѣздятся въ дуплахъ старыхъ деревьевъ.—О прилежномъ и старательномъ человѣкѣ говорятъ: „онъ трудолюбивъ, какъ пчела“.

Задача 5.

Поставить пропущенныя буквы.

Уже сн..га сб..жали мутн.. ручьями на потопленн.. луга.—Русс.. народъ им..немъ ерша называетъ всякаго невзрач.. и.. задорн.. человѣка.—Уха изъ ерш..й—здоров.., питательн.. и вкусн.. пища.—И стройно клирн.. несется пѣніе, и дьяконъ м..рн.. тв..рдитъ глашеніе: о благодарственн.. тру.. молящихся, о град.. царственн.., о всѣхъ молящихся.—Только засвѣтитъ весенн.. солн..шко, деревня пробуждается.—Карлъ Иванович.. съ оч..ками на носу и книг..ю въ рук.. сидѣлъ на своемъ обычн.. мѣст..—Чаще всего въ лѣсу виднѣется зубчат.. папоротн..къ, плотн.. и зелен.. листья ландыша, высокіе стебел..ки отцв..тш.. лѣсн.. левкоя, да краснѣетъ куч..ми зрѣл.. костяника. — Зубы б..локъ обладаютъ зам..чательн.. свойствомъ: стерт.. зубы у нея нарастаютъ вновь.—Голова у страуса мален..кая, шея длинн.., крыл.. весьма коротк.., глаза умн.., ноги толст.. и сильн.., съ двумя пал..ц..ми.—Вечерн.. богослуженіе называется всенощ..н.. бдѣніемъ.—Русск.. челов..къ задн.. умомъ кр..покъ.—Старш.. моему брату, часто болѣвш.. и пропустивш.. много уроковъ, теперь—трудно догнать своихъ товарищ..й.—По широк.. зелен.. лугу весело изв..вается сверкающ.. ручей. Въ здѣшн.. древн.. монастыр.. есть зам..чательн.. старинн.. иконы.—Пѣвч.. птички поютъ весною и лѣтомъ съ ранн.. утра и до поздн.. вечера.

Урокъ 55.

Упражненія въ правописаніи окончаній отдѣльныхъ падежей. Падежи прилагательныхъ женскаго рода единственнаго числа.

Правило.—*Имена прилагательныя женскаго рода въ единственномъ числѣ имѣютъ слѣдующія окончанія:*

		твердыя	мягкія:
въ падежѣ	родительномъ	— **ой**,	**ей**,
„ „	дательномъ	— **ой**,	**ей**,
„ „	винительномъ	— **ую**,	**юю**,
„ „	творительномъ	—**ою** (ой),	**ею** (ей),
„ „	предложномъ	— **ой**,	**ей**.

Задача 1.

Поставить въ родительномъ, дательномъ, предложномъ, винительномъ и творительномъ падежахъ единственнаго числа слѣдующія существительныя съ прилагательными.

Прекрасная церковь. Висячая лампа. Излишняя трата. Снѣжная буря. Свѣжая рыба. Яркая весенняя зелень. Верхняя легкая одежда. Интересная сегодняшняя бесѣда. Завтрашняя дальняя поѣздка. Просторная сосѣдняя усадьба.

Задача 2.

Слѣдующія существительныя съ прилагательными поставить

1) въ родительномъ падежѣ един. числа съ предлогами **безъ, для, ради, до, изъ, отъ, изъ-за, изъ—подъ, съ, у.**

Старая няня. Внутренняя борьба. Могучая сила. Березовая роща. Прежняя пароходная пристань.

Гремучая змѣя. Вечерняя рыбная ловля. Желѣзная крыша. Ближняя высокая гора. Скрипучая телѣга.

2)—въ дательномъ падежѣ съ предлогами **къ, по.**

Добрая мать. Синяя оберточная бумага. Тощая крестьянская скотина. Дорогая гончая собака. Прошлогодняя суровая зима.

3)—въ предложномъ патежѣ съ предлогами **при въ, на, о.**

Здоровая пища. Утренняя молитва. Ранняя лѣтняя заря. Высшая награда. Послѣдняя усердная просьба. Горячая вода. Короткая шея. Задняя холодная стѣна.

4)—въ винительномъ падежѣ съ предлогами **про, чрезъ, сквозь, за, подъ, въ, на, о, съ, по** и **творительномъ** съ предлогами **надъ, за, подъ, предъ, съ.**

Старшая сестра. Передняя комната. Колосистая рожь. Сыновняя любовь. Высокая средняя арка. Дальняя опасная дорога. Плодородная земля. Крутая земляная насыпь. Огромная судоходная рѣка. Душистая лѣсная ягода.

Задача 3.

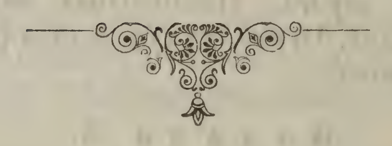
Въ слѣдующихъ примѣрахъ найти существительныя съ относящимися къ нимъ прилагательными, опредѣлить родъ и падежъ ихъ и указать окончанія прилагательныхъ.

Съ высокой горы, не заросшей лѣсомъ, открывался чудный видъ на широкую полноводную рѣку.—Съ ранней зорьки пашня черная бороздами подымается.—Вотъ по распаханной черной полянѣ, землю взрывая, бредутъ поселяне.—По дорогѣ зимней, скучной тройка борзая бѣжитъ.—Могучіе стволы дубовъ и ясеней великолѣпно чернѣли на золотистой прозрачной зелени орѣшниковъ и рябинъ.—Заяцъ цѣлый день лежитъ въ своемъ логовѣ; толь-

ко на утренней и вечерней зарѣ оставляетъ онъ дневное убѣжище.—Лѣсъ стоитъ подъ шапкой черною, въ золотомъ огнѣ купается.—Журавли и гуси прилетаютъ къ намъ раннею весною.—Соловьевъ ловятъ большею частію въ началѣ мая.—Ласточку, эту миловидную птичку, всѣ любятъ.—Пушкинъ часто описывалъ русскую зимнюю природу.—Въ лѣсу росла молоденькая елка. Весело ей было среди другихъ деревьевъ. Солнечный лучъ, пробравшись сквозь частую зелень лѣса, иногда пригрѣвалъ свѣжую, яркую зелень молодого деревца.

М. Львовъ.

Продолженіе будетъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

Пушкинскаго прозаическаго языка *).

Ананáсъ, а, м.

Вечеръ у Нащокина,—да какой вечеръ! шампанское, лафитъ, зажженный пуншъ съ **ананасами**... *Пис. № 350.*

Анахронúзмъ, а, м.

„Горе отъ ума" есть картина обветшалая, печальный **анахронизмъ**. *Мысли на д., II.*

Однакожъ сіи бѣдныя произведенія (Ист. ром.) читаются въ Европѣ. По тому-ли, что люди, какъ утверждала madame de Stael, знаютъ только исторію своего времени и, слѣдственно, не въ состояніи замѣтить нелѣпости романическихъ **анахронизмовъ**? *См. и зам. изъ «Л. газ».,* *V.* См. еще *Прим. къ пѣснѣ Вид. короля.*

Анáѳема, ы, ж.

Спрашиваю: можно-ли на цѣлый народъ изрекать такую страшную **анаѳему**? *Журн. ст., Мн. Лобак. О духѣ русск. слов.*

Я стоялъ на паперти и слышалъ, какъ дьяконъ завопилъ: Гришка Отрепьевъ—**анаѳема**! *Бор. Год., Площадь пер. соб.*

Память его (Мазепы), преданная церковію **анаѳемѣ**... *Пред.. къ Полтавѣ.*

Анбáръ, а, м. См. **Амбаръ.**

΄Ангелъ, а, м. 1.

Ангелъ смерти обрѣлъ ее, сказалъ ораторъ, бодрствующую въ помышленіяхъ благихъ... *Пик. д., V.*

---

*) Продолженіе. См. в.в. IV—V и VI 1901 г., и II--III 1902 г.

Въ другихъ мѣстахъ Корана Алла клянется... **ангелами** и человѣкомъ. *Прим. къ Подр. Кор.*

Отъ тебя, весна цвѣтущая, луна двунедѣльная, отъ тебя, **ангелъ** мой хранитель, отъ тебя ожидаю жизни (грузинск. пѣсня). *Пут. въ Арзр., II.*

Ср. Кто ты: мой **ангелъ** ли хранитель,
Или коварный искуситель? *Е. О. III.*
...И мнится мнѣ, что тайно
Гробницу эту **ангелъ** посѣтилъ. *Кам. г. III.*
Спаси отца, будь **ангелъ** намъ! *Полт.*
...Встаютъ два призрака младые,
Двѣ тѣни милыя—два данные судьбой
Мнѣ **ангела** во дни былые! *Воспом.*
К. С, какъ **ангелъ** хороша. *Альб. Он.*
Ангелъ, Донна—Анна! *Кам. г. III.*
Сжать твою, мой **ангелъ**, руку,
Я спѣшу въ послѣдній разъ...
Ангелъ кроткій, безмятежный,
Тихо молви мнѣ: прости... *Предчувствіе. См. Е. О. VII, 24.*

2. День ангела.

Поздравляю тебя со днемъ твоего **ангела**, мой **ангелъ**.. *Пис. № 347 (женѣ).*

3—по отношенію къ любимому человѣку.

Инъ быть по твоему! Провожу ее (Марью Иван.), **ангела** Божія, и рабски буду доносить твоимъ родителямъ, что такой невѣстѣ не надобно и приданаго. *Кап. д., XIII.*

Я только завидую тѣмъ изъ нихъ (друзей), у коихъ супруги не красавицы, не **ангелы** прелести, не мадонны etc., etc. *Пис. № 332.*

Получилъ я, **ангелъ** красоты и кротости! письмо твое... *Пис. № 431 (женѣ).*

Прости, **ангелъ** женка. Цѣлую тебя... *Пис. № 353.*

Какъ обращеніе—а) къ мужчинѣ: **Ангелъ** мой Вяземскій или пряникъ мой Вяземскій, получилъ я письмо твоей жены... *Пис. № 185 (Вяз—у).* Прощай, мой **ангелъ**. *Пис. № 306 (Плетн—у).* См. еще: *Пис. № 44, № 265.*

б къ женщинѣ—Прощай, **ангелъ** мой, сказалъ я: прощай, моя милая, моя желанная! *Кап. д., VI.*

Я тороплюсь—цѣлую руки Натальѣ Ивановнѣ... и вамъ также, мой **ангелъ**... *Пис. № 235 (женѣ).* Цѣлую тебя, женка, мой **ангелъ** *Пис. № 314.* См. еще: *Отр. изъ ром. въ пис., I, II, IV, VII; Пис № 315, № 317, 318, 329, 330, 332, 333, 345 346, 349, 350, 351, 355, 357, 358 и др.*

Возвратясь домой, получаю твое письмо, милый мой **ангелъ**... *Пис. № 376 (женѣ).* Милый мой **ангелъ**! *Пис. № 387 (женѣ).* См. еще *Пис. № 376,*

ʹАнгельскій, ая, ое.

Матушка молча молилась Богу. Марья Ивановна стояла подлѣ нея, съ **ангельскимъ** спокойствіемъ ожидая рѣшенія судьбы своей... *Кап. д., XIII*

Англизи́рова́ть, рую, руютъ; ру́ю, ру́ютъ.

(Муромскій) велѣлъ осѣдлать куцую свою кобылку и рысью поѣхалъ около своихъ **англизированныхъ** владѣній. *Бар.—Кр.*

Англича́нинъ, а, м. Мн.:—а́не, а́нъ.

Подлѣ меня въ каретѣ сидѣлъ **Англичанинъ**, человѣкъ лѣтъ 36. *Разг. съ англич.* ...Худощавый камергеръ... шепнулъ на ухо стоящему подлѣ него **англичанину**, что молодой офицеръ—ея (графини) побочный сынъ, на что **англичанинъ** отвѣчалъ холодно: Oh? *Пик. д., V.*

Г. г. **англичане**! *Изъ дн., Дуровъ.*

...Стань за нѣмцевъ и **англичанъ**, уничтожь этихъ маркизовъ классической поэзіи. *Пис. № 40* См. еще: *Пис. № 61; Мысли на д., XI; Изъ дн., Дуровъ; Разг. съ англич.;*

Отр. изъ ром. въ пис., VIII; Крит. зам. (О Бор. Год.).

Ты говоришь о сатирѣ **англичанина** Байрона... *Пис. № 103.*

Вдругъ хозяйка представляетъ обществу молодого путешествующаго **англичанина** Мильтона и заставляетъ его читать гостямъ отрывки изъ „Потеряннаго Рая“. Хорошо. *Журн. ст, О Мильт.*

Какъ! свободный **англичанинъ**, по вашему мнѣнію, несчастнѣй русскаго раба? *Разг. съ англич.*

Англича́нка, и, ж.

Англичанка бѣсилась и молчала. *Бар.—Кр.* Полно ему тратить умъ на разговоры съ **англичанками**! *Отр. изъ ром. въ пис., V.* См. еще *Отр. изъ ром. въ пис., II; Журн. ст. Посл. изъ родств. I. Д' Аркъ; Бар.—Кр.*

Не до смѣху было чопорной **англичанкѣ**... *Бар.—Кр.*

'Англійскій, ая, ое.

Я взялъ у нихъ Вальтеръ—Скотта и перечитываю его. Жалѣю, что не взялъ съ собою **англійскаго**. *Пис. № 428.*

Ваша правда. Но развѣ народъ **англійскій** участвуетъ въ законодательствѣ? *Разг. съ англич.*

Въ сценѣ, не имѣющей ни исторической истины, ни драматическаго правдоподобія, въ безмысленной пародіи церемоніала, наблюдаемаго при коранаціи **англійскихъ** королей, Мильтонъ и одинъ изъ придворныхъ шутовъ играютъ главную роль. *Журн. ст., О Мильтонѣ.*

Англійская аристократія, королева, **англійскій** лордъ, посланникъ, офицеръ, шкиперъ, работникъ и т. п. См: *Мысли над., I; Ег. н., черн. набр., 2; Отр. изъ ром. въ пис., VIII; Мысли на д., XII; Изъ д., Дуровъ; Мысли на д., V; Пут. въ Арзр. II; Арапъ П. В., III, Журн ст., Разг. съ* англич., *Мысли на д., XI; Разг. съ* англич., *Вообр разг. съ Ал. I.*

Англiйскiй магазинъ, клубъ.

Влюбится ли онъ (поэтъ), красавица его покупаетъ себѣ альбомъ въ **англiйскомъ** магазинѣ и ждетъ ужъ элегiи. *Ег. н.. I.*

Вчера обѣдалъ въ **англiйскомъ** клубѣ... *Пис. 316.* Не дождавшись сумерковъ, пошелъ я въ **англ.** клубъ... *Пис. № 376.* См. еще: *Пис. № 348, № 430; Мысли на д., I.* **Англiйское** пиво, **англiйскiя** бѣлила, **англiйскiе** сады, дорожки жокеи, **англiйская** метода, дурь; порода, **англ** золото.. См.: *Пут. въ Арзр., III; Бар.—Кр.; Дубр., XIII, XIV, XVIII; Мысли на д., II; Бар.-Кр. Кап. д., XIV; Зап. бриг. Моро-де-Бр. Отр. Ег. Н., II.*

Англiйскiй языкъ, англiйская литература.

Она знала многie языки, между прочимъ греческiй; **англiйскому** выучилась она шестидесяти лѣтъ. *Зап. Нащ.*

Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется въ обычаяхъ **англiйской** литературы. *Мысли на д., VIII.* См. еще: *Журн. ст. О Мильт.; Пис. № 145.* **Англiйскiя** слова, **англiйская** литература, словесность, проза, **англiйскiе** журналы, Reviews, Лѣтописи, **англiйскiй** журналистъ, поэтъ, критикъ, аристархъ... См: *Дж. Тен.; Журн. ст., О Мильтонѣ; Пис. № 25; Зам. отъ ред. (О сборн. Вяз.); Пис. № 172; Бар.—Кр.; Пис. № 442; Мысли на д., II; Журн. ст., Л. Байр.; Журн. ст., Посл. изъ родств. I. Д' Аркъ; Крит. зам; Журн. ст, Л. Байр.; Журн. ст., О Мильт.; Журн. ст., Мн. Лобан. о духѣ русск. слов*

Англiйская болѣзнь

Я начинаю себя помнить на большомъ барскомъ дворѣ, сидящимъ въ пескѣ (что почитается средствомъ противъ такъ называемой **англiйской** болѣзни). *Зап. Нащ.*

По—áнглiйски

Куда намъ **по—англiйски** разоряться! Были бы мы по—русски хоть сыты. *Бар.—Кр.*

Англома́нія, іи, ж.

Онъ (Берестовъ) не могъ равнодушно говорить объ **англоманіи** своего сосѣда... *Бар.—Кр.*

Англома́нъ, а, м.

Англоманъ выносилъ критику столь же нетерпѣливо, какъ и наши журналисты. *Бар.—Кр.* Но всѣхъ болѣе занята была имъ (Алексѣемъ) дочь **англомана** моего, Лиза... *Бар.— Кр.* Сынъ его не раздѣлялъ... восхищенія самолюбиваго **англомана**. *Бар.—Кр.*

Андре́евскій, ая, ое.

Андреевскій кавалеръ, андр—ая лента. Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на меньшой дочери графа Головина, перваго **андреевскаго** кавалера. *Родосл. Пушк.*

Андреевская лента, званіе сенатора и чинъ полковника гвардіи не застали его (Бибикова) въ живыхъ. *Ист. пуг. б., V.* См. еще *Крит. зам.*

Аневри́змъ, а, м.

.. Мой **аневризмъ** носилъ я десять лѣтъ и съ Божіею помощію могу проносить еще года три. *Пис. № 116* ..Жуковскій писалъ вамъ о моемъ **аневризмѣ**... *Пис. № 127.* См. еще: *Пис. №№ 127, 136, 137, 140, 148, 165, Прош. на Высоч. имя 26 г.*

Жду отъ него писемъ изъ эгоизма, изъ **аневризма** и проч. *Пис. № 108.*

Анекдо́тъ, а, м. 1.

Нѣкто, отставной мичманъ, будучи еще ребенкомъ, представленъ былъ Петру I въ числѣ дворянъ, присланныхъ на службу. Государь открылъ ему лобъ, взглянулъ въ лицо и сказалъ: „Ну! этотъ плохъ. Однако, записать его во флотъ. До мичмановъ авось дослужится“. Старикъ любилъ разсказыватъ этотъ **анекдотъ** и всегда прибавлялъ: „таковъ былъ

пророкъ, что и въ мичманы-то попалъ я только при отставкѣ!“ *Ист. анекд.*, 22.

Нѣсколько **анекдотовъ**, сохранившихся по преданію, дадутъ о немъ (отцѣ) понятіе. *Зап. Нащ.*

—Наталья Кирилловна разсказала **анекдотъ** съ большой живостью. *Изъ дн.*, *4 дек.* См. еще: *Изъ дн.*, *Дуровъ; Изъ дн.*, *21 мая; Ст. и зам. изъ „Л. газ.“*, *XVII; Пов. Бѣл.*, *Отъ изд.*; *Пис. № 330; Пис. № 421; Пик. д. II; Предисл. къ Кап. д. (въ бумагахъ).*

Анекдотъ о чемъ-либо.

Анекдотъ объ отрубленномъ хвостѣ Алкивіадовой собаки всѣмъ извѣстенъ;... *Журн. ст.*, *Ан. о Байр.*

Анекдотъ о трехъ картахъ сильно подѣйствовалъ на его (Германна) воображеніе... *Пик. д. II.* **Анекдотъ** о Тотлебенѣ есть вздорная выдумка. *Объ ист. пуг. б.* См еще *тамъ же*; *Мат. для Ист. П. В.*; *Пис. № 275,№ 281, № 391; Зам. отъ ред. (О сборн. Вяз.); Крит. зам. и др.*

Съ род. п. (такъ!).

Старики вспомнили прежнее время и **анекдоты** своей службы... *Бар.—Кр.*

Первымъ примѣромъ обязаны мы **, который въ своемъ журналѣ напечаталъ **анекдотъ** о двухъ китайскихъ журналистахъ, которыхъ судья наказалъ бамбуковою палкою за плутни, унижающія честное званіе литератора. Этотъ китайскій **анекдотъ** такъ насмѣшилъ публику. Большею частью, китайскіе **анекдоты**, если не дѣлаютъ чести изобрѣтательности и остроумію сочинителя, то по крайней мѣрѣ достигаютъ цѣли своей, по злости, съ каковой они написаны. *Крит. зам.* См. еще *здѣсь же*.

Онъ разказывалъ мнѣ армейскіе анекдоты, отъ которыхъ я со смѣху чуть не валялся. *Кап. д.*, *I.*

(Монахъ) разсказывающій намъ соблазнительные **анек-**

доты о московскихъ монашенкахъ. *Пис № 330* Тоже см.: *Отр. Ег. н., II.* **Анекдотъ** довольно нечистъ... *Ист. анекд., 33.* **Анекдотъ** заграничный совершенно древній, истинны. *Журн. ст., Нѣск. сл. о Миз. Бул.; Отр. Ег. н., IV; Крит. зам.*

Анекдотъ интересный, удивительный, замѣчательный, славный, извѣстный, домашній... См.: *Пис. № 330; Пик. д., II; Ист. с. Гор.; Ист. анекд., 1.; Отр. Ег. н., III; Ист. с. Гор...* (См. *Анекдоты и Историч. анекдоты, т. V).*

2. Приключеніе, происшествіе.

Доѣхалъ благополучно... Самый непріятный **Анекдотъ** было то, что сломались у меня колеса... *Пис № 178.*

Анисовый, ая, ое.

Что же? я вамъ помѣшалъ? вы обѣдали? прошу садиться опять, а мнѣ, Гаврила Аѳанасьевичъ, дай-ка анисовой водки. *Арапъ II. В., IV.*

Аничковскій, ая. ое.

...Ихъ маменька ужасъ какъ мила была на **Аничковскихъ** балахъ. *Пис. № 404.*

26-го января.—Въ прошедшій вторникъ званъ я былъ въ **Аничковъ**. Пріѣхалъ въ мундирѣ... *Изъ дневн.*

Анонимъ, а, м.

За твоей статьею слѣдуетъ моя о M-me де Stael; но не разглашай этого: тутъ есть одно великодушіе, поставленное во-первыхъ ради цензуры, а во—вторыхъ для вящаго **анонима**. *Пис. № 121.* (Ср. Вотъ что я привезъ сюда:.. повѣсть..., которую выдадимъ anonyme... (Повѣсти) напечатаемъ также anonyme. *Пис. № 261.* Ср. также: Мои дѣла идутъ помаленьку; печатаю incognito мои повѣсти... *Пис. № 308.*).

Письмо—анонимъ. Курьезный куплетъ и **письмо-анонимъ** къ знатной особѣ. *Журн. ст., Наст. Выж.*

Анти драматическій, ая, ое.

Покамѣстъ скажу вамъ, что **анти-драматическимъ** показалось мнѣ только одно мѣсто—разговоръ Берецкаго съ Іоанномъ: Іоаннъ не сохраняетъ величія (не въ образѣ рѣчи, но въ отношеніи къ предателю). *Пис. № 256.*

Антикритика, и, ж.

У насъ вошло въ обыкновеніе между писателями... не возражать на критики... Обыкновеніе вредное для литературы. Такія **антикритики** имѣли бы двойную пользу... *Пис. къ неизв. лицу 31 г.*

Такимъ образомъ, пересматривая надняхъ **антикритику**, подавшую мнѣ случай заступиться за почтеннаго друга моего А. А. Орлова, напалъ я на слѣдующее мѣсто:... *Журн. ст., Нѣск. сл. о миз. Булг.*; См. еще: *Пис. № 42.*, *№ 140.*, *Пред. ко 2 изд. Р. и Людм.*

Жду разбора Шихматова. То-то вранья чаю! Сейчасъ прочелъ **антикритику** Полевого. *Пис. № 133.*

Антипольскій, ая, ое.

Но что дѣлаетъ поэтическая, незабвенная, конституціональная, **антипольская**, небесная княгиня Голицына? *Пис. № 49.*

Антипоэтическій, ая, ое.

Всѣмъ извѣстно, что французы народъ самый **антипоэтическій**, *Мелочи.*

Антиромантикъ, а, м.

Князь П. А. Вяземскій, предпринявъ изъ дружбы ко мнѣ изданіе Бахчисарайскаго Фонтана, присоединилъ къ оному „Разговоръ между издателемъ **антиромантикомъ**"... *Пис. къ изд. „От."* (Полное заглавіе этой статьи: „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова").

Антологія, См. Анѳологія.

Антресóли, ей, ж., мн.

(Пишу тебѣ) изъ **антресолей** вашего Никитскаго дома... *Пис № 347*. Легко можно себѣ вообразить, что должна была чувствовать шестнадцатилѣтняя дѣвушка, промѣнявъ **антресоли** и учителей на безпрерывные балы и визиты. *Росл.*

´Аншефъ, а, м.

Только въ сложеніи съ с. генералъ. **Генерáлъ-áншефъ.**

Брантъ писалъ въ Москву къ **генералъ-аншефу** князю Волконскому, требуя отъ него войска. *Ист. пуг.*, *б.*, *III.*

Спустя нѣсколько лѣтъ, Троекуровъ, отставной **генералъ-аншефъ**, пріѣхалъ въ свое помѣстье... *Дубр.*, *I* См. еще: *Дубр*, *II*; *Родосл. Пушк.*; *Ист. пуг. б.*, *III.*

Анъ, союзъ.

Но съ тѣхъ поръ Наташа о немъ не упоминала, а про него не было ни духу, ни слуху. Я думалъ, она его забыла; **анъ** видно нѣтъ. *Арапъ П. В.*, *V.*

Пройдетъ недѣля, другая, заглянешь въ мошонку, **анъ** въ ней такъ мало, что совѣстно въ монастырь показаться: что дѣлать? *Бор. Год.*, *Корчма.*

Я все надѣялся, что получу здѣсь въ утѣшеніе хоть извѣстіе о тебѣ—**анъ** нѣтъ. *Пис. № 354.*

Анѳолóгія, іи, ж.

Но нельзя ли... со второго приступа овладѣть моей **анѳологіей**? *Пис. № 39*. Отъ него (Шенье) такъ и пахнетъ Ѳеокритомъ и **Анѳологіей**. *Пис. № 44 (Черн. ориг.)*

Апеля́ція,іи, ж.

Между тѣмъ срокъ положенный прошелъ, и **апеляція** (по дѣлу о незаконномъ владѣніи имѣніемъ) не была подана. Кистеневка принадлежала Троекурову. *Дубр.*, *IV.*

В. Водарскій.

Продолженіе будетъ.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1900 г.

Содержаніе I и II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1900 г.

Памяти А. А. Хованскаго—*И. Д. Четыркина.*

Матеріалы для біографіи А. А. Хованскаго (продолженіе)—*С. Н. Прядкина.*

Памяти Д. В. Григоровича—*М. А. Дроздова.*

О „Фаустѣ“ Гете—*В. С. Рыбинскаго.*

Варшавское общество любителей наукъ—проф. *Д. В. Цвѣтаева.*

† М. А. Дикаревъ—*С. Н. Прядкина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (оконч. буд.)—*А. И. Солоникіо*

„Критонъ“, или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (прод. будетъ)—перев. *С. В. Мышецкаго.*

Что сказалъ одинъ старый учитель русскаго языка—*К. В. Ельницкаго.*

Объяснит. чтеніе 3-хъ басенъ Крылова и 2-хъ стих. Пушкина—*Его же.*

О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку въ связи съ изученіемъ синтаксиса—*Д. Н. Ѳомина.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія—*З. З. О—ва.*

Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся —*М. А. Харламова.*

Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на новыхъ началахъ—*Л. П. Горбункова.*

Къ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ и о раціональной постановкѣ отечественнаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*В. М. Г.*

Еще нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*С. Н. Прядкина.*

Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія)—*Д. Н. Ѳомина.*

Темы испытаній зрѣлости по русскому языку предложенныя въ средн. учебныхъ заведеніяхъ въ $18^{94}/_{97}$ годахъ—*П. К. Г.*

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1899 г.

Объявленія.

Содержаніе III выпуска.

Очерки исторіи европейской драмы (продол. будетъ)—*А. А. Чебышева.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (окончаніе)—*А. И. Солоникіо.*

„Критонъ“ или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (окончаніе)—переводъ—*С. В. Мышецкаго.*

Одно мѣсто въ „Поученіи“ Мономаха“—профессора *А. И. Соболевскаго.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній: „Нива“—А. Майкова, „Три пальмы“ и „Вѣтка Палестины“—Лермонтова и „Подражаніе псалму XIV“—Языкова—*К. В. Ельницкаго.*

Нужна ли буква „ять?“—*Д. Н. Ѳомина.*

Историческое и фонетическое правописаніе требуетъ существованія буквы „Ѣ“ въ русской азбукѣ—*С. Н. Прядкина.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году.

Очеркъ изъ исторіи европейской драмы (продолженіе)—*А. А. Чебышева.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

А. Н. Майковъ, какъ поэтъ—*В. П. Брюханова.*

Ученые труды Л. Н. Майкова—*Н. Н. Вакуловскаго.*

О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ—*Д. А. Никольскаго.*

Уроки объяснительнаго чтенія: разборъ басенъ Крылова—*Д. Н. Ѳомина.*

Объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ басенъ и стихотвореній— *К. В. Ельницкаго.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для приготов. кл. средн. учеб. завед. и низш. школъ—*М. М. Львова.*

Объявленія.

При этой книгѣ прилагается „Указатель" статей „Ф. З." за 13 лѣтъ.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1901 году

Очерки изъ исторіи европейской драмы (окончаніе)—*А. А. Чебышева.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (окончаніе)—*И. И. Замотина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель—*П. Н. Щукина.*

Группировка литературныхъ образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (съ Ломоносова)—*А. В. Барсова.*

Памяти П. В. Шейна—*Н. Н. Вакуловскаго.*

† И. М. Желтовъ—*С. Н. Прядкина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія для приготов. кл. среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ школъ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1901 г.

Содержаніе I—II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 г.

Отъ Редакціи.

Два перла классической литературы: щиты Ахилеса и Энея—*Д. Н. Ѳомина.*

Лордъ Байронъ—*К.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. II. Среча и Усудъ (продолженіе)—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края—*В. И.*

Памяти Леонида Николаевича Майкова—*В. Р.*

О лженаучности нашего правописанія—*проф. Р. Ѳ. Брандта.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ—*П. Д. Первова.*

Объясненіе стихотвореній: „Богъ“,—Державина, „Пророкъ“—Лермонтова, „Ивиковы журавли“ и „Море“—Жуковскаго—*К. В. Ельницкаго.*

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ—*А. В. Круковскаго.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (продолженіе будетъ)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—*М. М. Львова.*

Наши новѣйшіе руководства для юношества: какъ пиатьэ сочиненія?—*Н. Кашина.*

Энциклопедическій словарь издателя Ф. Павленкова—*Н. К. Рамзевича.*

Вѣнокъ на могилу А. А. Хованскаго.

Содержаніе I—VI в.в. „Филологическихъ Записокъ“ за 1900 г.

Содержаніе III выпуска.

Звуки и рѣчи, какъ результаты работъ органовъ—*С. С. Рогозина.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе) *Н. В. Шеметовой.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи учащихся въ практикѣ средней школы филологическаго типа и сравнительная оцѣнка ихъ—*В. М. Гуссова.*

Славянскія извѣстія—*А. І. Степовича.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для старшаго отдѣленія приготов. классовъ средн. учебн. завед. и вообще для школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія. (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 году.

Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ“—Гомера)—*І. М.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*Его же.*

Матеріалы для біографіи И. С. Никитина.

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній и народныхъ басенъ—*К. В. Ельницкаго.*

По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго преподаванія—*В. М. Гуссова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе будетъ въ слѣд. вып.)—*Его же.*

Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина“—*З. О—ва.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (окончаніе)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (окончаніе)—*П. Н. Щукина.*

Воспоминанія объ Алексѣѣ Андреевичѣ Хованскомъ (продолженіе будетъ)—*С. Н. Брайловскаго.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ (окончаніе будетъ)—*Н. Ѳ. Бунакова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе)—*В. М Гуссова.*

Кто придумалъ слово „временщикъ"?—*А. Г. Суровцева.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія (окончаніе будетъ)—*З. О—ва.*

П. Житецкій. „Теорія поэзіи" Кіевъ. 1898 г.—*А. П. Флёрова.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ «Филол. Записокъ» за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Вновь поступившіе въ продажу оттиски статей и научныхъ изслѣдованій, напечатанныхъ въ „Филологическихъ Запискахъ“.

Прядкинъ С. Н. Памяти А. А. Хованскаго: I. послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть его. II. вѣнокъ на могилу его. Ворон. 1899 г. Цѣна (съ пересылкой) брошюры съ портретомъ 50 к., безъ портрета 40 к., на лучшей бумагѣ съ портретомъ 65 к.

Вся выручка отъ продажи этой брошюры предназначена на увеличеніе фонда имени А. А. Хованскаго.

Того же автора:

„Двѣ преждевременныхъ жертвы смерти (В. Г. Васильевскій и Н. Я. Гротъ)“. Цѣна съ перес. 10 к., безъ перес. 7 к. 1899 г.

„Памяти А. С. Пушкина“. Цѣна съ перес. 20 к., безъ пер. 15 к. 1899 г.

„Памяти Ивана Саввича Никитина“. Ц. съ перес. 30 к, безъ пер. 25 к. 1899 г.

„Критико-библіографическія статьи и замѣтки“ (разборъ изслѣдованій о Некрасовѣ, Никитинѣ и др.). Ц. съ пер. 25 к., безъ перес. 20 к. 1899 г.

„Критико-библіографич. статьи и замѣтки“ (Замѣтки объ учебникахъ г.г. Смирновскаго и Бородина“ и др.) Ц. съ пер. 25 к. безъ пер. 20 к. 1899 г.

„Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ на два спряженія и о правописаніи глагольныхъ формъ“. Ц. съ пер. 10 к., безъ пер. 7 к. 1899 г.

† М. А. Дикаревъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Нѣсколько словъ о положенiи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. и Прядкинъ С. Н. Въ защиту буквы „ять" 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

В. М. Г. Въ вопросу о положенiи преподавателя русскаго языка въ гимназiяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Бунаковъ Н. Ѳ. Сто лѣтъ со дня рожденiя Пушкина 1899 г. Ц. 15 к., съ перес.

Будде Е. Ѳ. проф. Я. П. Полонскiй, какъ поэтъ. 1899 г Ц. 25 к. съ пересылкой.

Барсовъ А. В. „Живое Слово" для изученiя родного языка. Практич. курсъ 4-го класса. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

Хованскiй А. А. Живое слово и живые факты. 1899 г. Ц. 10 к. съ перес.

Солоникiо А. И. Введенiе въ миѳологiю Рима. 1899 г. Ц. 50 к. съ перес.

Солоникiо А. И. Кризисъ въ дух. жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр. этико-историческiй очеркъ. 1900 г. Ц. съ пер. 40 к.

Шишмаревъ В. Ѳ. О научныхъ задачахъ исторiи литературы. Ц. 20 к. съ перес.

Козловскiй П. С. 1) нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ 2) о нацiон. значенiи литер. дѣятел. А. С. Пушкина. 3) древне и ново-цер.-слав. языкъ, какъ предметъ преподаванiя. 1899 г. ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Быстровъ М. Ѳ. Педагогическіе взгляды В. Г. Бѣлинскаго. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Романовскій В. Е. Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности. 1895 г. Ц. съ пер. 25 к.

Дроздовъ М. А. Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Ѳоминъ. Д. Н. Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер. 20 к.

Ѳоминъ Д. Н. Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ — для списыванія). Ц. съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Стефановскій И. Н. Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова. 1899 г. Ц. 10 к. съ пер. 15 к.

Рамзевичъ Н. К. 1) Правильное производство слова „человѣкъ“. 2) Замѣтка о словѣ „Русь“ *одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Прос. и допущены въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.* Ц. съ пер. 15 к.

1) Правильное производство слова „человѣкъ“, 2) замѣтка о словѣ „русь“ 3) къ объясненію выраженія въ словѣ о полку Игоревѣ „дорыскаше до куръ тмутороканe“ 1899 г. Ц. 20 к. съ пер.

Ивановскій В. И. 1) Народный учитель сто лѣтъ назадъ. 2) Методы и предметы ученія при Имп. Екатеринѣ II-й. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер. 20 к.

Гороховъ А. Е. Пора изгнать букву „Ѣ“ изъ рус. алфавита. 1899 г. Ц. 5 к. съ пер. 10 к.

Добровскій В. М. О взаимодѣйствіи плавныхъ фонемъ и дифтонговъ въ созначащихъ корняхъ (новое наблюденіе въ славянскомъ звукословіи. 1899 г. Ц. 20 к. съ пер. 30 к.

Смѣльницкій И. Н. А. С. Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества. 1899 г. Ц. 25 к. съ пер. 35 к.

Смѣльницкій И. Н. Къ вопросу объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ. Гайдуцкій эпосъ: значеніе его; причины гайдучества и время возникновенія его. Гайдучество по сербскимъ и болгарскимъ пѣснямъ. 1899 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

Вакуловскій Н. Н. Ученые труды Н. П. Кондакова. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер.

Вакуловскій Н. Н. Критико-библіографическія статьи и замѣтки. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотв. Лермонтова. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотвореній и басенъ. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 20 к.

Четыркинъ И. Д. Памяти А. А. Хованскаго. 1900 г. съ пер. 10 к.

Дроздовъ М. А. Памяти Д. В. Григоровича. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Рыбинскій В. С. О „Фаустѣ“ Гёте. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Цвѣтаевъ Д. В. проф. Варшавское Общество любителей наукъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

П. К. Г. Темы испытаній зрѣлости по рус. языку предложенныя въ учебныхъ Округахъ М. Н. Пр. въ 1894 по 1897 годъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Горбунковъ Л. П. Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при средн. учебн. заведеніяхъ на новыхъ началахъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Мышецкій С. В. „Критонъ“ или „объ обязанностяхъ гражданина„—этическій діалогъ Платона. Переводъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

И. Д. Четыркинъ. Начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики съ приложеніемъ церк.—славян. азбуки и коренныхъ словъ съ бук. Ѣ. Третье исправл. изд. *одобрен. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.* въ качествѣ руководства для приготов. клас. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. 1900 г. Цѣна съ перес. 30 к.

К. В. Ельницкій. Объяснительное чтеніе стихотвореній и басенъ 16 №№. 1901 г. Цѣна съ перес. 60 к.

Д. Н. Ѳоминъ. Уроки объяснительнаго чтенія. 1901 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Д. Н. Ѳоминъ. Затруднительные случаи русскаго правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 25 к.

Проф. Р. Ѳ. Брандтъ. О лженаучности нашего правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 30 к.

А. А. Чебышевъ. Очерки изъ исторіи европейской драмы. 1900 г. Цѣна съ перес. 70 к.

Д. А. Никольскій. О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

И. И. Замотинъ. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. 1900 г. Цѣна съ перес. 50 к.

„Указатель“ статей напечатанныхъ въ „Фил. Зап.“ за 13 лѣтъ: 1887—1899 г.г. Цѣна съ пер. 25 к.

В. М. Гуссовъ: I. Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средн. школы по рус. яз. и словесности. II. Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи. III. Вѣнокъ на могилу Гоголя въ 50-лѣтн. годовщину его смерти. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

В. М. Гуссовъ. По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. 1901 г. Цѣна съ перес. 7 к.

В. М. Гуссовъ. Вѣнокъ на могилу Гоголя. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

П. Н Щукинъ: I. Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. II. Значенiе И. А. Гончарова въ исторiи рус. литературы. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 60 к.

П. Н. Щукинъ. Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

П. А. Заболотскiй. О влiянiяхъ подъ которыми слагались личность и творчество Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Н. П. Кашинъ. Наши новѣйшiя руководства для юношества. 1901 г. Цѣна съ пер. 10 к.

А. Н. Корольковъ. Лордъ Байронъ. 1901 г. Цѣна съ пер. 10. к.

А. Г. Суровцевъ. Кто придумалъ слово „временщикъ"? 1901 г. Цѣна съ пер. 7. к.

Въ помощь учащихся—сборникъ статей, посвященныхъ память Гоголя и Жуковскаго. 1902 г. 13 печ. лист. Цѣна съ пер. 85 к.

В. П. Ляскоронскiй. О юморѣ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 7 к.

К. В. Ельницкiй. Послѣднiе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

В. Н. Шамраевъ. О жизни и творенiяхъ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

И. Н. Смѣльницкiй. Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя и роль его произведенiй въ исторiи рус. самосознанiя. 1902 г. Цѣна съ пер. 20 к.

А. В. Соловьевъ. Ученическое годы В. А. Жуковскаго. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

П. Н. Черняевъ. Какъ цѣнили переводъ и „Одиссеи" Жуковскаго современ. послѣд. критики. 1902 г. Цѣна съ пер. 25 к.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЖУРНАЛЪ,

посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по рус. языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Минист. Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. завед., 3) Совѣтомъ женск. учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ V.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.
Типографія В. И. Исаева.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ V ВЫПУСКА.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1903 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Очерки римской миѳологіи (продолженіе)—А. И. Солоникіо.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)— Н. В. Шеметовой.

Славянскія извѣстія— — — — В. І. Степовича.

Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классической филологіи— Г. Г. Зоргенфрея.

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе (окончаніе)— Н. Тимофеева.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе)— — — — М. М. Львова.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)— — — — — В. А. Водарскаго.

Содержаніе I—VI выпусковъ „Филолог. Записокъ" за 1900 и 1901 г.г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ"

43-й годъ изд. въ 1903 году — 43-й годъ изд.

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Издается безъ предварительной цензуры.

«Филологическія Записки» одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній всѣми Вѣдомствами, въ которыя были представлены Редакціей журнала а именно: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. Кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. Духовныхъ Семинарій и Училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ для библ. Коммерческихъ Училищъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Журналъ: «Филол. Зап.,» вступая въ 43-й годъ своего существованія и 5-й годъ изданія подъ новой редакціей, попрежнему будетъ вѣренъ своимъ задачамъ, будетъ преслѣдовать цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ улучшеніи преподаванія и правильной постановкѣ русскаго языка и другихъ предметовъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Страницы журнала: «Филол. Зап.,» открыты для каждаго, желающаго высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія родного языка. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по назрѣвшимъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ—великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

Въ 1903 году, кромѣ извѣстныхъ уже читателямъ почтенныхъ нашихъ сотрудниковъ, обѣщали помѣщать свои труды въ «Филол. Зап.» нѣкоторые профессора университетовъ.

Журналъ: «Филол. Зап.», выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, не менѣе 8—9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, не менѣе 16—18 листовъ.

Въ текущемъ 1903 году издательницами «Филологическихъ Записокъ» будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы выпуски журнала выходили своевременно, безъ опаздыванія.

ЦѢНА годовому изданію **6** р. безъ пересылки, **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей уступка—1 р.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и лишней переписки, контора «Фил. Зап.» покорнѣйше проситъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ 1) заявлять о подпискѣ на журналъ заблаговременно, 2) по возможности обращаться съ подпискою, во избѣжаніе недоразумѣній, прямо въ контору, 3) высылать подписную плату полностію—7 р.

Въ конторѣ редакціи имѣются въ продажѣ—

1) «Филол. Записки» за прежніе годы (до 1899 г.),—за шесть вып. 6 р. 50 к. съ перес., отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 20 к. съ пер., за 1899, 1900, 1901, 1902 г.г. 7 р. съ пер. за шесть вып.;

2) оттиски статей, помѣщенныхъ въ журналѣ (Каталогъ этихъ брошюръ высылается безплатно);

3) «Указатель» статей, помѣщенныхъ въ журн. за 25 лѣтъ—30 к. съ пер., «Указатель» за слѣдующія 13 лѣтъ 25 к. съ пер., за оба «Указателя» вмѣстѣ 40 к. съ пер.

Условія для книгопродавцевъ: «Филол. Зап.» за прежніе годы (6 вып.) вмѣсто **6** р. **50** к. за **6** р. **20** к. съ пер.,—за 1899, 1900 и 1901, 1902 года вмѣсто **7** р.—**6** р. **65** к. съ пер., за границу вмѣсто **8** р.—**7** р. **60** к. съ перес.; за соединенные 2 выпуска **2** р. **20** к. съ пер., брошюры со скидкою **15**%.

ПОДПИСКА принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала «Филологическ. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), д. № 20-й.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.», слѣд.: въ концѣ текста за страницу—10 р., 1/2 стран.—5 р. 1/4 стран.—3 р., 1/8 стран.—2 р. Въ началѣ текста цѣна по соглашенію.

Редакторы*) { **С. Н. Прядкинъ, Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

---

*) **Адресы редакторовъ** { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № 2/21; Бертрама Оскаровича Гаазе—Верхне-Стрѣлецкая ул., домъ Рыбиной, № 18.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ
„Филологическихъ Записокъ".

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изданію журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы
А. А. Хованскаго.

Отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ.

Въ январѣ 1903 г. исполняется двухсотлѣтіе русской повременной печати. Вызванная къ жизни великимъ преобразователемъ Россіи, повременная печать въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи постоянно привлекала въ ряды своихъ дѣятелей самыя живыя литературныя силы, и среди представителей русской литературы трудно найти писателей, которые не обращались бы къ посредству журналовъ и газетъ для бесѣды съ читателемъ. При такихъ условіяхъ повременная печать всегда стремилась быть выразительницей завѣтныхъ думъ и чаяній писателей, старалась будить добрыя чувства у своихъ читателей и въ моменты исторической важности была пособницей при проведеніи въ жизнь великихъ реформъ и здравыхъ взглядовъ. Много преградъ встрѣчала печать на своемъ пути, не разъ въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей допускала она уклоненія отъ своей прямой задачи, но въ общемъ она шла на встрѣчу запросамъ читателя и проникала къ нему такими путями, которые, вѣроятно, еще долго останутся непроходимыми для обыкновенной книги.

Касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, являясь въ настоящее время единственнымъ учрежденіемъ, объединяющимъ сотни русскихъ литераторовъ, не можетъ остаться безучастной къ столь знаменательному событію, какъ переходъ русской повременной печати въ третье столѣтіе своего посильнаго служенія просвѣщенію и общественнымъ потребностямъ, но, оставаясь въ предѣлахъ поставленныхъ ей узкихъ рамокъ, Касса считаетъ себя въ правѣ видѣть въ настоящемъ моментѣ лишь удобный поводъ для того, чтобы усилить свои средства для поддержки тружениковъ печати, потерявшихъ свои силы, или же для того, чтобы, въ случаѣ счастливаго стеченія обстоятельствъ, создать вспомогательныя учрежденія для писателей, каковы, напр., санаторія, литературный домъ и т. п. Съ этою цѣлію общимъ собраніемъ членовъ Кассы

постановлено образовать особый фондъ по случаю исполняющагося 200-лѣтія повременной печати.

Члены Кассы, сотрудники и издатели повременныхъ изданій—вотъ на кого прежде всего падаетъ обязанность позаботиться о составленіи такого фонда, и надо думать, что дѣло это встрѣтитъ среди нихъ общее сочувствіе. Уставъ Кассы, однако, позволяетъ принимать пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, въ настоящемъ же случаѣ было бы несправедливо оставить въ сторонѣ тѣхъ лицъ, которыя, не принадлежа къ дѣятелямъ литературы и печати, пожелали бы примкнуть къ участію въ добромъ дѣлѣ своими посильными взносами. Открывая, поэтому, пріемъ пожертвованій отъ всѣхъ вообще лицъ, сочувствующихъ образованію фонда на устройство вспомогательныхъ учрежденій для писателей, Касса сочтетъ своимъ долгомъ выдѣлить поступленія отъ лицъ, не прикосновенныхъ къ литературному, ученому или издательскому міру, въ особую рубрику, дабы въ ея отчетахъ остался слѣдъ общественнаго участія въ составленіи фонда по случаю 200-лѣтія русской повременной печати.

Взносы въ любомъ размѣрѣ и какими бы то ни было цѣнными знаками (сберегательными, почтовыми или гербовыми марками) могутъ быть направляемы въ Правленіе Кассы литераторовъ (Спб., Троицкая ул., 11), а также въ редакціи тѣхъ повременныхъ изданій, которыя объявятъ у себя о пріемѣ пожертвованій. Подробный списокъ этихъ пожертвованій войдетъ въ отчеты Кассы, о поступленіи же болѣе значительныхъ взносовъ Правленіе будетъ сообщать черезъ газеты.

Лица и учрежденія, желающія принять въ образованіи особаго фонда по случаю 200-лѣтія русской повременной печати на устройство литературнаго дома, санаторіи и вообще для поддержки тружениковъ печати, впавшихъ въ болѣзненное или бѣдственное состояніе, благоволятъ присылать свои пожертвованія въ редакцію нашего журнала для передачи, по мѣрѣ накопленія въ Кассу взаимопомощи литераторовъ въ Спб. Подробный списокъ пожертвованій будетъ помѣщенъ въ отчетахъ Кассы.

Очерки римской миѳологіи *)

(по Преллеру).

Отдѣлъ второй.

VI. Марсъ и циклъ родственныхъ съ нимъ божествъ.

Эта группа боговъ представляетъ для насъ наибольшій интересъ, такъ какъ на ней всего менѣе отразилось вліяніе иноземныхъ религіозныхъ представленій, и потому изученіе этого культа скорѣй всего знакомитъ насъ съ духомъ и характеромъ древней національной жизни туземныхъ жителей Италіи, именно, той центральной ея области, которая, будучи покрыта лѣсами и горными цѣпями, была и оставалась во всё историческое время колыбелью скотоводства и пастушеской жизни, а также мѣстомъ первобытныхъ поселеній италійскаго племени. Отсюда послѣднее, благодаря завоеваніямъ, распространилось по другимъ областямъ Апеннинскаго полуострова. Центръ этого цикла божествъ составляетъ Марсъ, прежде всего — божество могущественной, рождающей, производительной силы природы, какъ она проявляется главнымъ образомъ весной, а затѣмъ — богъ брани и воинственнаго духа, ведшій къ побѣдамъ какъ древнихъ умбровъ и сабинцевъ, такъ позднѣй латинцевъ и римлянъ. На ряду съ Марсомъ Пикъ, Фавнъ и Сильванъ, съ одной стороны, представляютъ собой туземную демонологію лѣсной жизни, съ

---

*) Продолж. См. в. I за 1902 г.

другой—они же являются виновниками внушеній и откровеній божественной воли. Параллельно этимъ мужскимъ божествамъ туземцы чтили цѣлый рядъ женскихъ божествъ, въ которыхъ такъ же, какъ и въ первыхъ, оботворялась частью производительная сила природы, частью—пророческое вдохновеніе и воинственный духъ. Наконецъ, въ религіозныхъ представленіяхъ о Палесъ, которая чтилась то какъ божество мужское, то какъ женское, отразились обычаи и преданія древне-италійской пастушеской жизни. Еще одна особенность характеризуетъ культъ всѣхъ этихъ божествъ, именно, та, что въ немъ выработались и получили свое начало ритуальныя правила и обычаи искупленія, очищенія и освященія, которые соблюдались въ различныхъ случаяхъ жизни. Эта особенность цикла разсматриваемыхъ нами божествъ находитъ свое объясненіе и основаніе въ самомъ характерѣ этихъ боговъ, въ образѣ которыхъ народное вѣрованіе поклонялось жизненнымъ силамъ вешней природы. Естественно поэтому, что эти боги, какъ виновники воскресающей, съ наступленіемъ весны, природы являются въ представленіяхъ народа въ то же время врагами и отвратителями зимы, какъ прообраза смерти, а затѣмъ и самой смерти и всего, что́ влечетъ послѣднюю: всѣхъ ужасовъ и бѣдствій какъ въ области физической жизни, такъ и духовной.

1) Марсъ.

Марсъ на ряду съ Юпитеромъ былъ главнымъ племеннымъ божествомъ италійцевъ. Культъ его мы встрѣчаемъ у всѣхъ италійскихъ народовъ. Въ честь Марса, какъ извѣстно, обитатели горной части

Италіи учредили такъ называемую священную весну (ver sacrum), когда всѣ плоды полей, весь приплодъ своего скота, всё народившееся въ этомъ году молодое поколѣніе свое они посвящали Марсу. Этотъ обычай имѣлъ важное значеніе для древнѣйшей исторіи заселенія Италіи. Предводимое Марсомъ и его священными животными юношество, обреченное ему, въ священную весну по достиженіи зрѣлаго возраста покидало свое отечество и искало для себя новыхъ мѣстъ поселенія. Такъ по народнымъ преданіямъ самниты подъ предводительствомъ быка, пиценцы—дятла, гирпинцы—волка двинулись на югъ и на западъ и постепенно заселили эти области Италіи, пока, наконецъ, мамертинцы ни перешли за предѣлы полуострова и ни распространили культъ Марса въ сосѣдней Сициліи. Подобнымъ же образомъ поклоненіе Марсу имѣло издревле преобладающее значеніе и среди латинскихъ племенъ, а также у римлянъ. По свидѣтельству Овидія (Ovid. F. III, 87 и сл.), у латинцевъ Марсу былъ посвященъ особый мѣсяцъ въ году. Фавнъ, сынъ Пика, отецъ царя Латина, считался прямымъ потомкомъ Марса и основателемъ культуры въ Лаціумѣ. Что касается Рима, то сюда культъ Марса проникъ одновременно изъ двухъ источниковъ, именно, съ одной стороны, отъ альбанскихъ латинцевъ, на что указываютъ преданія о Пикѣ, Фавнѣ, а также сказанія о Ромулѣ и Ремѣ; съ другой—отъ сабинцевъ, внесшихъ съ своимъ переселеніемъ въ Римъ поклоненіе Квирину, иначе Квиринальскому Марсу, позднѣе отождествленному съ обоготвореннымъ Ромуломъ.

Этимологическій корень имени Mars—mar или mas указываетъ на оплодотворяющую, производительную силу божества. Но это первоначальное, коренное

значеніе Марса, какъ продуктивной силы природы, позднѣе отступаетъ на второй планъ, и Марсъ является по преимуществу божествомъ брани (войны) [11]. Отъ корня mar посредствомъ удвоенія образуется форма Marmar, или Marmor, подъ каковымъ именемъ призывается Марсъ въ пѣсняхъ арвальскихъ братьевъ, какъ божество, ниспосылающее благословеніе на поля, и какъ охранитель ихъ. Отъ той же основы mar происходитъ и общеупотребительное въ склоненіи имя Mars—Martis, а также въ соединеніи съ pater—Maspiter и Marspiter. Черезъ вставку буквы v образовались разстяженныя формы Maurs и Mavors. Затѣмъ та же этимологическая основа видна въ образованіи собственныхъ именъ: Marius и Marcius, а также въ имени миѳическаго кузнеца Мамурія (Mamurius), изготовившаго по повелѣнію царя Нумы одиннадцать щитовъ по образцу щита, ниспавшаго съ неба въ руки Нумы. Наконецъ, въ сабинскомъ и оскомъ діалектахъ къ той же категоріи словообразованія принадлежитъ собственное имя Mamercus (одинъ изъ сыновей Нумы), отъ котораго производилъ свое фамильное прозвище родъ Эмиліевъ Мамерковъ. Народное имя мамертинцы есть прилагательная форма отъ удвоенной основы mar.

На глубокую древность поклоненія Марсу указываетъ соединенное съ его культомъ обоготвореніе деревьевъ и животныхъ, служившихъ религіозными символами Марса. Изъ деревьевъ ему были посвящены

---

[11]) Момзенъ принимаетъ Maurs и Mavors за коренныя формы имени Mars и согласно съ такимъ производствомъ Марсъ значилъ-бы отвратитель (отъ avertere). Другіе толкователи видятъ въ Марсѣ божество солнца.

дубъ, фиговое дерево, а также нѣкоторыя другія [12]).

Оба священныхъ животныхъ Марса—волкъ и дятелъ, являются религіозными эмблемами: первый—кровожадности, прожорливости, опустошеній и голода, второй—таинственности, сокрытой въ заповѣдныхъ чащахъ лѣса. Онъ же, дятелъ, является оракуломъ Марса и Фавна, которые черезъ него провозвѣщаютъ людямъ въ неясныхъ, таинственныхъ голосахъ и звукахъ свою волю и открываютъ грядущее. У римлянъ волкъ назывался lupus Martius или lupa Martia. Изображеніе его помѣщалось въ храмѣ Марса. Появленіе волка въ открытыхъ поляхъ знаменовало помощь Марса [13]). Извѣстна роль волчицы въ преданіи о Ромулѣ и Ремѣ. Что касается символическаго значенія волка, то слѣдуетъ замѣтить, что съ понятіемъ объ этомъ хищномъ, какъ о животномъ кровожадномъ, врагѣ мирныхъ стадъ, въ религіозныхъ представленіяхъ всегда соединяется также и болѣе общее представленіе обо всемъ враждебскомъ, гибельномъ для мирной человѣческой жизни и благосостоянія, какъ напр. о зимѣ съ ея опустошительными бурями, снѣгами, холодомъ, убивающимъ всякую жизнь. Посвященіе хищнаго волка Марсу не слѣдуетъ объяснять въ томъ смыслѣ, что Марсъ былъ его покровителемъ; напротивъ, онъ является его врагомъ, поскольку Марсъ въ своемъ первоначальномъ, коренномъ значеніи, какъ божество вешней природы, когда всё

---

[12]) Quercus antiqua Marti Sacra, Svet. Vesp. 5; а также Mars Ficanus. Кизилевое дерево на Палатинскомъ холмѣ, произросшее по преданію отъ копья Ромула, вѣроятно, первоначально было древнимъ святилищемъ Марса.

[13]) Liv. X, 27, 8, 9; XXII, 1, 12; ср. Cic. De divin. I, 12, 20; Horat. Od. I, 17, 9; Verg. Aen. IX. 566.

оживаетъ, является источникомъ жизни; а потому онъ— врагъ волка, какъ эмблемы и символа смерти, и истребитель его, какъ греческій 'Απόλλων Λυκοκτόνος и римскій Favnus Lupercus. Символическое значеніе дятла въ культѣ Марса проще: дятелъ, picus Martius, какъ его обыкновенно называли въ Италіи,—представитель лѣсныхъ пернатыхъ, лѣсной землекопъ, которому вѣдомы зарытые въ землѣ и въ дуплахъ старыхъ деревьевъ клады. Онъ непрерывно въ чащѣ лѣса роетъ землю и долбитъ клювомъ стволы деревьевъ, разыскивая клады. Ему извѣстны и всѣ другія тайны лѣсной жизни. Мощный, сильный клювъ дятла и его пышный, пестрый хохолъ, наподобіе султана украшающій его голову, всего болѣе дѣлали эту лѣсную птицу пригоднымъ символомъ бога брани. Италійское названіе дятла picus указываетъ на характерный звукъ, слышимый въ лѣсу отъ постоянной работы дятла клювомъ, отчего онъ и у грековъ получилъ прозвище δρυοκολάπτης (лѣсной дровосѣкъ). Въ латинскомъ культѣ Марса, а также и въ туземныхъ сказаніяхъ, дятелъ является то какъ вѣщунъ, провозвѣстникъ откровеній Марса, то какъ воинъ. Въ преданіяхъ прочихъ италійскихъ народовъ господствуетъ представленіе о дятлѣ, какъ о прорицателѣ Марса. Пиценцы, отрасль сабинскаго племени, поселившаяся по побережью Адріатическаго моря, производили свое племенное имя отъ picus (дятелъ), который, какъ гласитъ мѣстное сказаніе, былъ ихъ вождемъ и путеводителемъ при ихъ выходѣ изъ своей первоначальной родины [14]).

На ряду съ этими лѣсными животными, волкомъ и дятломъ, Марсу были посвящены также и домашнія,

---

[14]) Paul. p. 212, Picena regio; Strabo V, p. 240.

именно, плуговой быкъ (bos arator) и боевой конь (equus bellator), а также стада ягнятъ и свиней. Послѣднія входили въ составъ жертвоприношенія, носившаго названіе suovetaurilia. Посвященіе плугового быка Марсу символизировало послѣдняго, какъ божество, покровительствующее мирной, культурной жизни, главнымъ образомъ хлѣбопашеству, скотоводству и вообще сельской жизни. Боевой конь служилъ эмблемой Марса, какъ бога брани. По мѣстному преданію самнитовъ быкъ былъ посланъ Марсомъ въ путеводители имъ во время ихъ переселенія изъ горнаго Самніума на югъ, гдѣ они основали городъ, получившій имя Bovianum. Боевой конь, согласно издревле существовавшему обычаю, былъ приносимъ въ жертву Марсу во время праздника послѣдняго, 15 октября, на Марсовомъ полѣ. Повидимому, коневодство, особенно процвѣтавшее во внутреннихъ областяхъ Италіи, находилось также подъ охраной Марса, такъ какъ наиболѣе популярный въ Римѣ праздникъ Equiria (скачки) справлялся въ честь Марса. Тѣмъ не менѣе патронами сословія римскихъ всадниковъ съ древнихъ временъ, согласно греческимъ традиціямъ, считались братья—близнецы Діоскуры, тогда какъ Марсъ былъ идеальнымъ представителемъ тяжеловооруженнаго воина и въ этомъ значеніи назывался Mars Gradivus, или представлялся въ духѣ греческихъ героическихъ поэмъ въ образѣ борца на боевой колесницѣ. Символомъ воинственнаго Марса служило также копье какъ у латинцевъ, такъ и у сабинянъ. Въ древнѣйшее время оно было единственнымъ образнымъ изображеніемъ божества брани. Въ regia, въ Римѣ, хранились щиты саліевъ (ancilia) и hastae Martiae (копья Марса), при чемъ слѣдуетъ думать, что подъ множественнымъ числомъ hastae разумѣются только два копья, одно—

Марсово, другое—Квирина, культъ котораго, какъ показываетъ учрежденіе саліевъ, въ очень раннюю эпоху слился съ культомъ Марса.

Многознаменательнымъ и грознымъ чудомъ считалось, если hastae Martiae и ancilia сами собой приходили въ движеніе. Въ такихъ случаяхъ великій понтифексъ, имѣвшій свое мѣстопребываніе въ regia, обязанъ былъ немедленно доложить о такомъ необычайномъ явленіи сенату, который по этому поводу уполномочивалъ его—совершить торжественное всенародное умилостивительное жертвоприношеніе.

Какъ божество, олицетворяющее производительную силу природы, Марсъ прежде всего является божествомъ весны, что́ явствуетъ какъ изъ мартовскихъ празднествъ въ Римѣ въ его честь, такъ и изъ повсемѣстно въ Италіи распространеннаго народнаго института, такъ называемой священной весны (ver sacrum), когда весь приплодъ и всякое произрастаніе новаго года, т.-е. мѣсяцевъ марта и апрѣля, посвящалось Марсу.

Хотя римляне усматривали причину посвященія марта, перваго мѣсяца въ году, Марсу въ воинственномъ характерѣ этого божества (см. Ovid. F. I, 39; III, 79), тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что священный мѣсяцъ Марса—мѣсяцъ весенній, изъ чего явствуетъ, что Марсъ въ своемъ первоначальномъ, коренномъ значеніи былъ божествомъ обновленія и возрожденія природы [15]). При многихъ и различныхъ обстоятельствахъ мы видимъ, что Марсъ чествуется именно въ значеніи

---

[15]) Ovid. F. III, 235 и сл.; Isidor, Orig V, 33, 5: Martius—propter Martem, Romanae gentis auctorem vel quod eodem tempore cuncta animantia agantur ad mares et ad concubendi voluptatem.

производящей, продуктивной силы природы. Такъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ ему приносился въ жертву конь ob frugum eventum (о произрастаніи плодовъ земныхъ). Братья арвальскіе (fratres Arvales) во время майскаго празднества Deae diae молились Марсу и Ларамъ объ охранѣ и благополучіи пашенъ. Катонъ въ своемъ сочиненіи de re rustica неоднократно называетъ Марса въ числѣ могущественныхъ божествъ, покровительствующихъ скотоводству и земледѣлію. Во время сельскихъ празднествъ, носившихъ названіе Ambarvalia, пахарь произносилъ такую молитву: «Отецъ Марсъ, къ тебѣ молюся и прошу тебя, да будешь благосклоненъ и милостивъ ко мнѣ, къ моему дому и къ моему благосостоянію; съ этой цѣлью приношу тебѣ suovetaurilia за мою пашню, за мою землю, за мой участокъ, чтобы ты удержалъ, не попустилъ, отвратилъ отъ нихъ всякую болѣзнь, видимую и невидимую, всякую язву и опустошеніе, вредъ и губительную грозу; ниспошли всѣмъ произрастаніямъ земли, всякому зерну и виноградной лозѣ и дереву хорошій ростъ и умножь ихъ; охрани пастуховъ и ихъ стада и подай мнѣ, моему дому и благосостоянію всякое благополучіе и здравіе». Такимъ образомъ, Марсъ является виновникомъ всякаго благоденствія, мира, здравія и отвратителемъ всѣхъ бѣдъ, болѣзней, бурь, войнъ и прочихъ невзгодъ и бѣдствій, губительныхъ для мирной, сельской жизни, и потому носитъ прозвище Averuncus.

Еще яснѣй станетъ для насъ значеніе Марса какъ производительной, рождающей и обновляющей силы, дѣйствующей во всей природѣ, изъ разсмотрѣнія тѣхъ отношеній, въ которыя поставляетъ Марса римская миѳологія и культовая обрядность съ различными женскими божествами. Среди послѣднихъ первое мѣсто зани-

маетъ Юнона, какъ богиня родовъ (Iuno Lucina) и покровительница брака. Въ мартовскія и іюньскія календы, посвященныя чествованію Юноны Люцины, римскія матроны обращались съ молитвой также и къ Марсу, хотя и для самихъ римлянъ не вполнѣ понятно было миѳологическое основаніе такого сопоставленія этихъ двухъ божествъ [16]). Причиной этому, конечно, могло послужить отчасти и то обстоятельство, что позднѣй, подъ вліяніемъ греческихъ воззрѣній, Юнона считалась матерью Марса, а 1-е марта (календы)—днемъ его рожденія. Но дѣйствительное основаніе такой связи Марса съ Юноной слѣдуетъ искать въ древнѣйшихъ миѳологическихъ представленіяхъ о Марсѣ, какъ охранителѣ брака и покровителѣ брачнаго сожительства, что явствуетъ изъ его отношеній къ Неріо (Nerio—Nerienis, какъ Anio—Anienis). Неріо—сабинское божество, отождествляемое то съ Минервой, то съ Венерой и соединявшее такимъ образомъ въ своемъ лицѣ свойства какъ воинственной греческой Паллады Аѳины, такъ и богини любви, Венеры. По своему значенію Nerio соотвѣтствуетъ латинскому слову virtus, такъ какъ въ сабинскомъ діалектѣ nero значитъ то же, что strenuus и fortis. Словамъ nero и Nerio, равно какъ и умбрійскому nerf, этимологической основой въ санскритѣ служитъ корень n a r, отъ котораго происходитъ и греческое ἀνήρ (мужъ). Съ особенной ясностью выступаетъ значеніе Неріо, какъ богини, покровительствующей браку и супруги Марса, въ одномъ сохранившемся отрывкѣ древнихъ римскихъ

[16]) Ovid. F. III, 169: Cum sis officiis, Gradive, virilibus aptus, dic mihi matronae cur tua festa colant? Ср. Ovid. F. ст. 231 и слѣд,, гдѣ Овидій приводитъ различныя объясненія такого чествованія Марса матронами.

анналъ, гдѣ Герсилія, во время вмѣшательства похищенныхъ сабинянокъ въ происходившую между римлянами и сабинцами битву, обращается къ Неріо съ такой молитвой: «Nerio Martis, te obsecro, pacem da, te uti liceat nuptiis propriis et prosperis uti, quod de tui conjugis consilio contigit uti nos itidem integras raperent, unde liberos sibi et suis, posteros patriae pararent (Gellius, XIII, 23, 13). При этомъ, взявъ во вниманіе, что похищеніе составляло одну изъ древнѣйшихъ формъ брака, мы приходимъ къ заключенію, что Марсъ, по свидѣтельству вышеприведенной молитвы Герсиліи, является основателемъ брака и его покровителемъ. По нѣкоторымъ даннымъ слѣдуетъ думать, что и самый бракъ Марса съ Неріо совершенъ былъ посредствомъ похищенія и служилъ такимъ образомъ началомъ и освященіемъ этой формы брака.

Случайно упоминаемая Here Martea [17]), какъ божество, чтимое на ряду съ Марсомъ, по существу своему есть та же Неріо, но только въ значеніи римской Венеры и греческой Афродиты, такъ какъ имя Here этимологически родственно съ именемъ Герсиліи и Герентасъ (Herentas, т.-е. Venus), а по всей вѣроятности и съ Ферентиной, богиней источниковъ. Такимъ образомъ Here Martea—божество любви, спутница Марса и его подруга, подобно тому, какъ Герсилія въ такомъ же смыслѣ была почитаема на ряду съ Квириномъ.

Наконецъ, здѣсь умѣстно припомнить преданіе объ Аннѣ Переннѣ (Anna Perenna), ставящее послѣднюю въ тѣсную связь какъ съ мартовскими праздне-

---

[17]) Paul. p. 100. Herem Marteam antiqui accepta hereditate colebant, quae a nomine appellabatur heredum, et esse una ex Martis comitibus putabatur.

ствами Марса, такъ и съ отношеніями послѣдняго къ Неріо. Овидій оставилъ намъ описаніе этого чисто народнаго праздника Анны Перенны (Ovid. F. III, 523 и слѣд.), справлявшагося въ мартовскія иды, въ рощѣ у Тибра, посвященной этой богинѣ, на первомъ милевомъ столбѣ по Фламиніевой дорогѣ. Въ этотъ день весь народъ направлялся въ священную рощу, гдѣ, расположившись на зеленой свѣжей травѣ, предавался веселью и шуткамъ; одни помѣщались подъ открытымъ небомъ, другіе—въ палаткахъ или въ зеленыхъ кущахъ. Веселыя пѣсни, жестикуляціи, пляски нарядно одѣтыхъ дѣвушекъ и парней сопровождали этотъ праздникъ. Относительно значенія имени Анны Перенны во время Овидія существовали различныя мнѣнія и толкованія его. Люди образованные принимали Анну Перенну за сестру карѳагенской царицы Дидоны Анну, которая, какъ гласило преданіе, будучи изгнана изъ своего города по смерти Дидоны, бурей была занесена къ берегамъ Лаціума. Здѣсь она нашла радушный пріемъ у Энея; но, преслѣдуемая ревностью Лавиніи, однажды ночью, выпрыгнувъ въ окно, бросилась въ волны Нумиція и съ этого времени стала почитаться за рѣчную нимфу [18]). Другіе толкователи принимали Анну Перенну за луну (Ov. F. III, ст. 657: sunt quibus haec luna est, quia mensibus impleat annum); нѣкоторые—за Ѳемисъ, мать Горъ, наконецъ, ее отождествляли также съ Іо или съ одной изъ Атлантидъ. Существовало также преданіе, по которому праздникъ Анны Перенны былъ установленъ для увѣковѣченія памяти одной бла-

[18]) По словамъ преданія, во время поисковъ Анны изъ рѣки былъ услышенъ голосъ: Placidi sum nympha Numici: amne perenne latens, Anna Perenna vocor (Ov. F. III, 653 сл.).

годѣтельной, пожилой женщины изъ города Бовиллъ, которая во время удаленія римскаго плебса на священную гору въ одну ночь изготовила и напекла множество хлѣбовъ, рано, поутру, снесла ихъ въ стоянку плебса и раздала голодавшимъ.

Очевидно, это—мѣстное преданіе изъ Бовиллъ, представляющее Анну Перенну богиней плодородія. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласить содержаніе тѣхъ пѣсенъ, которыя среди шутокъ пѣлъ народъ въ праздникъ Анны Перенны. Въ нихъ разсказывалось, какъ Марсъ, воспылавъ страстью къ Неріо, открылся въ этомъ Аннѣ, которая обѣщала ему свое содѣйствіе. Но Анна, уже пожилая женщина, вмѣсто обѣщанной помощи сама приняла на себя образъ Неріо и, проскользнувъ въ брачномъ одѣяніи въ жилище Марса, стала супругой послѣдняго, который былъ сильно разгнѣванъ такимъ обманомъ. Во всякомъ случаѣ Анну Перенну преданіе представляетъ богиней весны и новаго года, подательницей плодородія, являющейся то въ образѣ пожилой женщины, то—молодой, цвѣтущей дѣвой.

Самое имя—Anna Perenna, допускаетъ двоякое этимологическое производство: или отъ amnis perennis—(неизсякаемый источникъ), такъ какъ почитаніе Анны Перенны въ Римѣ было пріурочено къ Тибру, а въ Лавиніумѣ—къ рѣкѣ Нумицію; или (и это послѣднее объясненіе болѣе вѣроятно) Anna представляла въ своемъ образѣ вѣчно измѣнчивую луну, которая въ каждомъ мѣсяцѣ года является то молодой, то старой. При такомъ пониманіи имя Anna Perenna вполнѣ будетъ соотвѣтствовать греческому ἕνη καὶ νέα, т.-е., старая и молодая луна [19]). Такимъ образомъ имя Anna Pe-

[19]) Срав. ἕνος=annus и греч. ἐνιαυτός=годъ; а также:

renna означало бы, согласно своей этимологіи, старая и молодая, и указывало бы на вѣчную смѣну годовъ и мѣсяцевъ старыхъ новыми и молодыми.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію культа Марса, какъ божества брани, каковое его значеніе съ теченіемъ времени стало въ религіозныхъ представленіяхъ римлянъ преобладающимъ.

О символахъ и аттрибутахъ этого Марса, именно, о волкѣ, дятлѣ, боевомъ конѣ и копьѣ, было уже говорено выше. Съ культомъ боевого Марса тѣсно соединяется жреческій институтъ саліевъ и исполнявшійся ими воинскій танецъ, состоявшій изъ размѣренныхъ, ритмическихъ прыжковъ, отъ чего и сами жрецы Марса получили свое названіе (a saliendo — прыганіе; salii=прыгуны). Какъ этотъ танецъ (tripudium), такъ и коллегіи саліевъ мы встрѣчаемъ почти повсемѣстно въ Италіи соединенными съ культомъ Геркулеса, Марса, Квирина и другихъ боговъ брани. Такъ, въ городахъ Тибурѣ и Тускулумѣ съ древнѣйшихъ временъ существовали саліи, при чемъ въ Тибурѣ они были служителями Геркулеса. Царь вейентовъ Моррій (Morrius) выдавался преданіемъ за основателя одного празднества саліевъ въ память своего родоначальника Алеза, эпонима фалисковъ, доблести котораго и составляли содержаніе пѣсней салійскихъ жрецовъ.

Во всѣхъ названныхъ выше городахъ, а также и во многихъ другихъ, существовали съ незапамятныхъ временъ братства, иначе общества саліевъ, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ совершали жертвоприношенія и возносили молитвы за благоденствіе своего

δίενος, τρίενος=biennis, triennis; ἔναι ἀρχαί=старые магистраты, т.-е., власти истекшаго года.

города, при чемъ исполняли военный танецъ и воспѣвали въ своихъ гимнахъ доблестныя дѣянія предковъ. Саліи вездѣ стоятъ въ связи съ культомъ воинственнаго Марса, который и самъ въ народныхъ представленіяхъ является саліемъ, что видно между прочимъ изъ древней пѣсни арвальскихъ братьевъ: Satur furere limen S a l i, sta berber. Этому воинственному, салійскому Марсу вполнѣ соотвѣтствуетъ часто упоминаемый Mars Gradivus — древнее прозвище бога брани [20]). Этотъ именно Mars Gradivus явился римлянамъ въ битвѣ съ соединенными силами бруттійцевъ и луканцевъ въ 282 г. до Р. X. въ тотъ моментъ, когда римскій консулъ не дерзалъ аттаковать непріятеля. Тогда, по свидѣтельству преданія, одинъ юноша, съ штурмовой лѣстницей въ рукахъ, пробился чрезъ средину врага къ самому лагерю и, быстро вскочивъ на валъ, сталъ призывать римлянъ къ мужественному натиску, во время котораго онъ самъ такъ свирѣпствовалъ, что число убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ непріятелей превосходило всякую мѣру. Когда на слѣдующій день стали разыскивать этого юнаго воина, украшеннаго двойнымъ султаномъ, то нигдѣ не могли найти его, и оставалось только принести богу благодарственную жертву. Часто римскіе поэты изображаютъ Марса Градива сражающимся въ пылу битвы то съ боевой колесницы, то пѣшимъ, при чемъ свиту его составляютъ Bellona, Pavor и Pallor, почитаніе которыхъ въ Римѣ было введено царемъ Тулломъ Гостиліемъ.

Mars Gradivus, какъ божество брани, послѣ Юпи-

---

[20]) Paul. p. 47: Gradivus Mars appellatus est a gradiendo in bello ultro citroque. Ср. Serv. V. A. III, 35: Gradivum, i. e. exsilientem in proelia.

тера Капитолійскаго, сдѣлался главнымъ національнымъ богомъ римскаго государства и стоитъ въ тѣсной внутренней связи съ исторической жизнью римскаго народа, принимая участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ его исторіи съ самаго основанія города. Марсу приносились жертвы, давались обѣты, возносились благодарственныя моленія передъ всякимъ выступленіемъ граждан въ походъ, передъ началомъ каждой битвы и по ея окончаніи. Отъ имени Марса присуждались воинскія отличія заслуженнымъ воинамъ. Передъ объявленіемъ войны Марсъ призывался къ дѣятельному участію въ военныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ военачальникъ отправлялся въ его древнѣйшее святилище, находившееся въ regia, и, ударяя сначала въ священные щиты, а затѣмъ въ копья Марса, торжественно обращался къ богу съ такимъ восклицаніемъ: «Mars, vigila!» Во всё время самой экспедиціи, передъ началомъ и по окончаніи всякаго сраженія, полководцемъ была приносима жертва Марсу, и во имя его присуждались всѣ воинскія отличія и почести, въ особенности наивысшая изъ нихъ, такъ называемая corona graminea (иначе obsidionalis), которая назначалась воину только за спасеніе цѣлаго войска отъ угрожавшей ему гибели. Трава, изъ которой сплеталась corona graminea, обыкновенно набиралась съ того самого мѣста, гдѣ спасенное войско подвергалось смертельной опасности. Въ данномъ случаѣ трава служила символическимъ изображеніемъ самой земли, на которой она произросла, и присужденіе вѣнка изъ нея спасителю арміи выражало безусловную передачу этой земли его власти. Въ такомъ символическомъ значеніи травы находимъ объясненіе, почему именно трава была посвящена Марсу, какъ богу брани (см. Serv. V. A. XII, 119; Paul. p. 97). Со времени Луція Сикція Дентата

(Plin. n. h. XXII. 9) величайшаго героя римской военной исторіи, вошло въ обычай, чтобы удостоенный corona graminea совершалъ торжественное жертвоприношеніе Марсу. Ему же посвящалась также часть военной добычи; отсюда—выраженіе aere Martio, встрѣчающееся въ одной древней надписи. Равнымъ образомъ spolia и вооруженіе, находившееся на войнѣ во время битвы, вѣшалось въ святилищѣ Марса, какъ обѣтный даръ. Только одинъ Юпитеръ, въ качествѣ верховнаго рѣшителя битвъ и подателя побѣдъ, стоялъ выше Марса. Онъ же, Юпитеръ какъ въ военныхъ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ призывался при произнесеніи клятвъ, какъ главный блюститель ихъ и каратель за нарушеніе клятвенныхъ договоровъ. По той же причинѣ первыя spolia opima были посвящены Юпитеру, вторыя Марсу, а третьи Янусу. Даже при образованіи въ исключительныхъ случаяхъ такъ называемыхъ священныхъ отрядовъ (дружинъ), сочлены которыхъ обязывались особыми формулами заклинаній къ безусловному, слѣпому повиновенію своему вождю и давали обѣтъ сражаться на жизнь и на смерть, даже въ такихъ случаяхъ при призываніи боговъ прежде всѣхъ прочихъ божествъ призывался Юпитеръ.

Древнѣйшими капищами Марса въ Римѣ были: храмъ его на Марсовомъ полѣ и святилище въ regia; оба они существовали со временъ царя Нумы. Святилище въ regia, обыкновенно называемое Sacrarium regiae, въ которомъ хранились священные щиты и копья Марса, повидимому, представляло внутренній, домовый храмъ дворца великаго понтифекса. Позднѣе въ этомъ святилищѣ помѣщался также Pulvinar Марса и его изображеніе съ копьемъ въ рукѣ. На Марсовомъ полѣ, въ центрѣ его, еще царемъ Нумой былъ воздвигнутъ

алтарь, служившій средоточіемъ какъ октябрскихъ торжествъ въ честь Марса, такъ и мѣстомъ, гдѣ совершалось религіозное очищеніе квиритовъ (lustrum) по окончаніи каждой переписи (census) жертвоприношеніемъ (suovetaurilia) богу войны. Само Марсово поле представляло ровную площадь, простиравшуюся отъ Квиринала вплоть до Тибра, посвященную Марсу и предназначенную исключительно для гимнастическихъ и военныхъ упражненій и конныхъ ристаній. Наконецъ, третье святилище Марса, не менѣе древнее, чѣмъ два первыхъ, находилось передъ Капенскими воротами, въ разстояніи мили отъ города, по южной, Аппіевой дорогѣ. Это былъ храмъ, посвященный Марсу Градиву, изображеніе котораго помѣщалось между изображеніями двухъ волковъ. Подлѣ святилища находился такъ называемый lapis manalis — камень цилиндрической формы, который жрецы во время сильной засухи волокли по городу, такъ какъ по народному вѣрованію этимъ можно было вызвать дождь [21]). Lapis manalis у храма Марса служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Марсъ у Капенскихъ воротъ въ древнѣйшее время былъ почитаемъ не только, какъ божество брани, но и—какъ богъ оплодотворенія.

Употребленіе священныхъ камней, подобно lapis manalis, какъ средства низведенія съ неба дождя (aquilicium), было обычнымъ религіознымъ обрядомъ, прак-

---

[21]) Paul. p. 128: Manalem vocabant lapidem etiam petram quandam, quae erat extra portam Capenam, juxta aedem Martis, quam quum propter nimiam siccitatem in urbem pertraherent, insequebatur pluvia statim, eumque, quod aquae manarent, manalem lapidem dixerunt. Serv. V. A. III, 175: lapis manalis, quem trahebant pontifices, quoties siccitas erat.

тиковавшимся всюду по деревнямъ Италіи. Вращеніе и катаніе такихъ камней по полямъ первоначально могло быть скорѣе образнымъ, символическимъ изображеніемъ самой воды, текущей и орошающей поля и пашни, чѣмъ какимъ-либо волшебствомъ, или чародѣйствомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію важнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ народомъ празднествъ въ честь Марса въ Римѣ, слѣдуетъ разсмотрѣть установленный царемъ Нумой институтъ жрецовъ Марса, саліевъ.

Когда однажды, по словамъ преданія, благочестивый Нума раннимъ утромъ молился съ воздѣтыми горѣ руками, на нихъ ниспалъ съ неба чудный, божественный щитъ, получившій, благодаря своей особенной формѣ, названіе ancile [22]). Въ то же время царь услыхалъ голосъ, провозвѣщавшій, что преобразованное имъ государство будетъ процвѣтать и первенствовать, доколѣ оно будетъ хранить этотъ божественный щитъ, какъ залогъ небеснаго благословенія [23]). Въ виду такого откровенія, Нума, чтобы предупредить всякую возможность похищенія этого палладіума, повелѣлъ изготовить одиннадцать другихъ щитовъ, совершенно подобныхъ щиту, упавшему съ неба, что́ и было выполнено знаменитымъ художникомъ того времени Мамуріемъ Ветуріемъ при

---

[22]) Varro, l. l. VII, 43: ancilia dicta ab ambecisu, quod ea arma ab utraque parte ut Thracum incisa.—Paul. p. 131: Ancile, i. e., scutum breve, quod ideo sic est appellatum, quia ex utroque latere erat recisum, ut summum infimumque ejus latius medio pateret.

[23]) Paul. l. c. unaque edita vox omnium potentissimam fore civitatem quamdiu id in ea mansisset.—Ovid. F. III, 346: pignora certa dabo.

томъ такъ искусно, что самъ Нума не могъ отличить небеснаго щита отъ земныхъ. Съ этого времени всѣ двѣнадцать щитовъ сохранялись въ regia (дворцѣ понтифекса) вмѣстѣ со священными копьями Марса. Для охраны же ихъ и совершенія торжественныхъ процессій съ ними въ дни Мартовскихъ празднествъ, Нума учредилъ коллегію двѣнадцати Палатинскихъ жрецовъ саліевъ, которые имѣли свою курію на Палатинскомъ холмѣ. Царь Туллъ Гостилій основалъ другую коллегію саліевъ, также въ числѣ двѣнадцати членовъ, въ честь сабинскаго бога Квирина, мѣстомъ пребыванія которыхъ служилъ Агоненскій, иначе, Квиринальскій холмъ [24]). Обѣ коллегіи саліевъ, подобно прочимъ жреческимъ братствамъ Рима, пополнялись посредствомъ кооптаціи. Во главѣ коллегіи находился магистръ, на ряду съ которымъ упоминается praesul (зачинатель танцевъ) и vates (вѣроятно—запѣвало). На обязанности саліевъ лежало во-первыхъ совершеніе извѣстныхъ жертвоприношеній, изъ коихъ, впрочемъ, упоминается только объ одномъ, совершавшемся въ regia великимъ понтифексомъ при содѣйствіи служившихъ по найму такъ называемыхъ салійскихъ дѣвъ, имѣвшихъ одѣяніе, подобное одѣянію саліевъ [25]), и въ сослуженіи съ послѣдними. Но главную обязанность саліевъ составляли процессіи ихъ по городу, въ которыхъ они выступали, облаченные въ полувоенное, полужреческое одѣя-

---

[24]) Serv. V. A VIII, 663: duo sunt genera saliorum, sicut in saliaribus carminibus invenitur.—Cp. Dio Cass: I, 7.

[25]) Fest. p. 329: Salias virgines Cincius ait esse conducticias, quae ad salios adhibeantur, cum apicibus paludatas: quas Aelio Stilo scripsit sacrificium facere in regia cum Pontifice paludatas cum apicibus in modum saliorum.

ніе и исполняли древніе религіозные танцы и гимны.

Костюмъ саліевъ во время процессій составляли: пестрая туника, опоясанная широкимъ мѣднымъ кушакомъ; плащъ, отороченный пурпуровой каймой, и такъ называемая apex, обычная жреческая остроконечная шапка, верхушка которой украшалась священной вѣткой наподобіе султана. Каждый изъ саліевъ у бедра имѣлъ мечъ, въ лѣвой рукѣ—щитъ, а въ правой—небольшое короткое копье, которымъ ударялъ въ щитъ. Танецъ, исполнявшійся саліями, состоялъ въ круговомъ движеніи вокругъ алтарей боговъ, совершавшемся то всѣми жрецами одновременно, то попеременно отдѣльными группами ихъ и назывался трипудіумъ (tripudium) по характеру такта, состоявшаго изъ трехъ па (скачковъ), при чемъ тактъ регулировался игрой на флейтѣ. Салійскіе гимны, сопровождавшіе танецъ саліевъ, состояли изъ отдѣльныхъ строфъ и обращеній прежде всего къ древнѣйшимъ государственнымъ божествамъ Рима: къ Янусу, Юпитеру, Юнонѣ, Минервѣ, Марсу, Квирину и т. д.; затѣмъ къ знаменитѣйшимъ героямъ и предкамъ, именно: къ Ромулу и Рему, къ которымъ со времени Августа стали присоединять имена императоровъ и нѣкоторыхъ изъ членовъ царствующаго дома и наконецъ—къ усопшимъ цезарямъ [26]). Гимнъ заканчивался обращеніемъ къ Мамурію Ветурію, творцу одиннадцати священныхъ щитовъ Марса [27]).

Число священныхъ щитовъ Марса, очевидно, на-

---

[26]) Mon. Ancyr. II, 18: Nomenque meum inclusum est in saliare carmen. Ср. Tacit. Ann: II, 83, IV,9.

[27]) У Овидія (Fast. III, 389), Мамурій проситъ боговъ: «Merces mihi gloria detur nominaque extremo carmine nostra sonent».

ходится въ соотвѣтствіи съ числомъ двѣнадцати саліевъ, что́ составляло нормальное число также въ коллегіи арвальскихъ братьевъ, а равно и луперковъ. Нельзя однако не признать основательности предположенія, что двѣнадцать щитовъ саліевъ имѣютъ отношеніе къ календарю Нумы, введшему въ Римѣ 12-ти мѣсячный годовой циклъ что́ подтверждается какъ этимологіей собственнаго имени Мамурія Ветурія, такъ и нѣкоторыми религіозными церемоніями, совершавшимися въ мартовскія иды, т.-е., въ первое весеннее полнолуніе. Въ этотъ день водили по городу человѣка, одѣтаго въ звѣриныя шкуры; затѣмъ гнали его длинными бѣлыми палками за городъ, при чемъ его называли Мамуріемъ Ветуріемъ. Этотъ обычай невольно напоминаетъ существовавшій у славянскихъ и у германскихъ народовъ обрядъ изгнанія зимы въ мартѣ мѣсяцѣ, такъ что по аналогіи съ этимъ и въ лицѣ Мамурія Ветурія слѣдуетъ видѣть олицетвореніе зимы и истекшаго с т а р а г о года, что́ вполнѣ согласуется и съ этимологическимъ значеніемъ имени Мамурія Ветурія: Mamurius, очевидно, есть форма прилагательнаго имени къ Marmor (иначе Mars), а Veturius, несомнѣнно то же, что Vetus. Такимъ образомъ въ лицѣ Мамурія Ветурія римляне, и вообще италійцы, представляли стараго Марса, иначе старый, истекшій годъ.

При подробномъ обозрѣніи мартовскихъ празднествъ, считавшихся во всё время существованія республики наиболѣе священными и популярными, слѣдуетъ начать съ праздника очищеній, Луперкалій, справлявшагося 15-го февраля, въ честь Фавна Луперка, такъ какъ Lupercalia стоятъ въ тѣсной, внутренней связи съ первыми. Два дня спустя праздновались Квириналіи и одновременно съ ними—Фераліи, поминки по усопшимъ.

Наконецъ, съ 25-го по 27 февраля справлялись Терминаліи, которыми и заканчивался старый, истекшій годъ. Праздникъ Эквирій открывалъ собой мартовскія феерій, составляя первый ихъ актъ. Эквиріи, справлявшіяся на Марсовомъ полѣ, первоначально состояли въ состязаніяхъ въ бѣгѣ; но въ болѣе позднее время главное увеселеніе этого праздника составляли конныя ристанія и при томъ на колесницахъ [28]). За Эквиріями, въ мартовскія календы, начинался въ собственномъ смыслѣ праздникъ весны и новолѣтія, соединенный съ празднествомъ матронъ въ честь Марса и Юноны и со многими другими новогодними торжествами, изъ коихъ нѣкоторыя позднѣй были перенесены на январскія календы, но большинство ихъ попрежнему продолжали справлять въ календы марта мѣсяца. Такъ, въ этотъ день вновь возжигали огонь на очагѣ Весты; двери въ regia и въ храмѣ Весты, а равно въ зданіи куріи и въ жилищѣ фламиновъ украшались свѣжими лавровыми вѣнками. Въ этотъ же день уплачивался годовой гонораръ учителямъ; сенатъ и граждане въ ознаменованіе начала новаго года имѣли первое торжественное собраніе (см. Ovid. F. III, 135 и сл.; Macrob. S. I, 12, 6, 7). Саліи также съ этого дня приступали къ исполненію своихъ жреческихъ обязанностей по совершеніи жертвоприношеній и обхода города въ торжественныхъ процессіяхъ. Нѣкоторые календари называютъ 1-е марта днемъ рожденія Марса и днемъ, въ который палъ съ неба священный щитъ. 7-е марта—новое празднество въ честь Марса, соединенное съ чествованіемъ Юпитера и Вейовиса. Мартовскія иды издревле были праздни-

---

[28]) Varro, l. l. VI, 13: Equiria ab equorum cursu, eo die enim ludis currunt in Martio Campo. Cp. Paul. p. 81: Equiria.

комъ Юпитера, величаніе котораго также лежало на обязанности саліевъ. Наканунѣ идъ справлялись Mamuralia, а на Марсовомъ полѣ происходили состязанія въ бѣгѣ. Въ мартовскія же иды, какъ уже было сказано выше, справлялся національный, народный праздникъ Анны Перенны, а въ Капитоліи совершалось торжественное жертвоприношеніе Юпитеру при участіи саліевъ, подъ главнымъ наблюденіемъ великаго понтифекса и главной весталки (Virgo Maxima), при чемъ возносились моленія о благоденствіи государства и благополучіи новаго года. 17-го марта слѣдовалъ весенній праздникъ въ честь отца Либера (Liber Pater), также при дѣятельномъ участіи саліевъ, такъ какъ въ этотъ день на ряду съ Liberalia справлялись также A g o n i a, имѣвшія прямое отношеніе къ Марсу-Квирину и квиринальскимъ саліямъ. 19-го марта, въ праздникъ Квинкватръ (Quinquatrus), мы опять видимъ саліевъ священнодѣйствующими вмѣстѣ съ понтифексами, въ этотъ разъ на комиціумѣ, при чемъ саліи исполняютъ свой священный танецъ—трипудіумъ, а понтифексы приносятъ жертвы. Съ этимъ торжествомъ на комиціумѣ, по всей вѣроятности, соединялось воспоминаніе о союзѣ, состоявшемся между Ромуломъ и Т. Таціемъ. Союзъ этотъ, какъ сказаніемъ, такъ и учрежденіями царя Нумы, ставится въ непосредственную связь съ похищеніемъ сабинянокъ и весеннимъ празднествомъ Марса [29]). Въ день очищенія трубъ (Tubilustrium), 23 мар-

---

[29]) Fest: p. 372: vernae, qui in villis vere nati, quod tempus duce natura feturae est et tunc rem divinam instituerit Marti Numa Pompilius pacis concordiaeve obtinendae gratia inter Sabinos Romanosque ut vernae viverent neu vincerent, т.-е. чтобы они жили совмѣстно, какъ сыны одной весны, т.-е., какъ братья.

та, опять имѣла мѣсто процессія саліевъ по городу и общее торжество въ честь Марса и Неріо. Tubilustrium составлялъ собственно обрядъ очищенія употреблявшихся при богослуженіи трубъ и прочей священной утвари, производившагося въ такъ называемомъ башмачномъ дворѣ (Atrium sutorium) [30]. Наконецъ, саліи принимали участіе еще въ другомъ празднествѣ, совершавшемся также на комиціумѣ и состоявшемъ въ принесеніи искупительной жертвы, которую совершалъ rex sacrorum 24-го марта.

Изъ представленнаго нами обзора мартовскихъ празднествъ мы видимъ, что, смотря по календарному значенію даннаго дня, на ряду съ Марсомъ чествовались и другія божества, такъ, въ календы—Янусъ и Юнона, въ Ноны—Вейовисъ, въ иды—Юпитеръ, въ Квинкватры—Юнона, иначе Неріо. Всѣ эти празднества сопровождались религіозными процессіями саліевъ, исполнявшихъ при этомъ свой священный танецъ у святилища того или другого божества. Въ теченіе всего этого времени древній храмъ Марса въ regia оставался открытымъ, и священные щиты находились въ движеніи (movebantur) до того момента, когда, по окончаніи всѣхъ мартовскихъ торжествъ, они опять вѣшались на стѣнахъ святилища (condebantur), и послѣднее запиралось. Это было временемъ всеобщаго возбужденія и воинственнаго азарта. Браки, заключенные въ эти дни,

[30]) Varro, l. l. VI, 14. См. также Charis. 1 p. 62: Quinquatrus a quinquando, i. e., lustrando, quod eo die arma Ancilia lustrari sint solita.

[31]) Serv. V. A. IV, 301: moveri sacra dicebantur cum solemnibus diebus aperiebantur tempa instaurandi sacrificia causa... Hoc vulgo apertiones appellant. Cp. Sueton. Otho, 8; Tacit. Hist I, 89.

внушали опасенія, такъ какъ предвозвѣщали бурную, непокойную семейную жизнь. Супруга фламина Юпитера (flamen Dialis) не должна была за всё время мартовскихъ празднествъ убирать и расчесывать своихъ волосъ. При процессіяхъ саліевъ по городу со щитами послѣдніе въ ночное время, а также на время салійскихъ пиршествъ, которыя по своей роскоши и своему великолѣпію не уступали пирамъ понтифексовъ,—обыкновенно хранились въ особыхъ, для этой цѣли построенныхъ зданіяхъ, называвшихся mansiones saliorum [32]).

Въ остальные мѣсяцы года римскій календарь указываетъ только на два праздника Марса, изъ коихъ одинъ приходился на іюньскіе календы, а другой въ иды октября. Первый былъ общимъ праздникомъ Юноны и Марса. Въ октябрскія иды происходили конныя состязанія на Марсовомъ полѣ, при чемъ Марсу приносили въ жертву такъ называемаго октябрскаго коня (October equus). Процедура этого древняго жертвоприношенія состояла въ слѣдующемъ: по окончаніи конныхъ ристаній пристяжной конь упряжи, одержавшій побѣду на состязаніяхъ, былъ закалаемъ въ жертву на древнемъ алтарѣ Марса ob frugum eventum, т.-е., о благополучномъ всходѣ новыхъ (яровыхъ) посѣвовъ. Голова жертвеннаго коня была увѣнчиваема вѣнкомъ изъ колосьевъ. Особенная, искупительная сила приписывалась головѣ и хвосту закланнаго въ жертву коня, а

[32]) Or. n. 2244: Mansiones saliorum Palatinorum a veteribus ob armorum ancilium custodiam constitutas longa aetate neglectas pecunia sua reparaverunt Pontifices Vestae etc.—Fest. p. 324: salios—quibus per omnis dies ubicumque manent quia amplae ponuntur coenae, si quae aliae magnae sunt, saliares appellantur. Cp. Hor. Od. I, 37, 2. Sueton Claud. 4, 33.

потому за обладаніе ими происходила горячая свалка между двумя древнѣйшими городскими кварталами Рима, именно, между обитателями Священной улицы и Субуры. Если послѣдніе оказывались побѣдителями, то они пригвождали голову жертвеннаго коня къ Мамиліевой башнѣ; если же побѣда оставалась за жителями Священной улицы, то они прибивали ее къ стѣнѣ въ regia. Сюда же поспѣшно уносили и хвостъ коня и держали его надъ алтаремъ Весты такъ, чтобы кровь стекала на алтарь. Изъ этой крови съ примѣсью различныхъ другихъ ингредіентовъ весталки изготовляли затѣмъ особаго рода благовонный составъ (suffimen), сожигавшійся, какъ очистительный өиміамъ, въ празднество Палилій (Palilia) [33]).

Но и древній культъ Марса Палатинскаго и Квиринальскаго подвергся существеннымъ измѣненіямъ благодаря греческому вліянію. Уже храмъ Марса подлѣ Фламиніева цирка, построенный и посвященный въ 138 г. до Р. Х. консуломъ Д. Юніемъ Брутомъ согласно обѣту по случаю одного счастливаго военнаго предпріятія, былъ сооруженъ греческимъ архитекторомъ Гермодоромъ съ острова Самоса и украшенъ произведеніями греческихъ художниковъ, именно колоссальной фигурой сидящаго Марса, твореніемъ Скопаса. Совершенно въ духѣ и характерѣ новаго времени и съ цѣлью возвеличенія фамиліи Юліевъ, производившихъ свой родъ отъ Марса и Венеры, Августомъ былъ учрежденъ культъ Марса Мстителя (Mars Ultor). Еще Юлій Цезарь имѣлъ намѣреніе на ряду съ учрежденнымъ имъ на своемъ форумѣ почитаніемъ Венеры Родительницы (Venus Genetrix) соорудить также Марсу храмъ, который бы сво-

[33]) Proper. V, 1, 19; Ovid, Fast. IV, 731.

ей пышностью и великолѣпіемъ превосходилъ всѣ прочія доселѣ существовавшія святилища этого бога въ Римѣ. Августъ привелъ въ исполненіе мысль своего усыновителя. Во время войны противъ Брута и Кассія въ 42 г. до Р. Х. онъ далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ Марсу Мстителю pro ultione paterna,—обѣтъ, приведенный имъ въ исполненіе только во 2-мъ году до Р. Х. Между тѣмъ, въ память возвращенія въ 20 г. до Р. Х. утраченныхъ Крассомъ въ войнѣ съ пареянами римскихъ знаменъ, Августомъ былъ воздвигнутъ меньшихъ размѣровъ храмъ Марсу Мстителю на Капитоліумѣ. Освященіе этого святилища состоялось значительно раньше освященія большаго храма, именно, въ 19 или 18-мъ году до Р. Х. (Dio LIV). Послѣдній былъ сооруженъ на форумѣ Августа и былъ самымъ богатымъ и изящнымъ въ художественномъ отношеніи святилищемъ Марса въ Римѣ; онъ былъ украшенъ множествомъ лучшихъ художественныхъ произведеній греческихъ скульпторовъ и ваятелей для увѣковѣченія памяти объ Энеѣ и прочихъ предковъ фамиліи Юліевъ. Внутри храма возвышалась скульптурная группа, изображавшая Марса и Венеру [34]). Освященіе храма происходило 2-го мая 2-го г. до Р. Х. при личномъ участіи Августа и было ознаменовано пышными жертвоприношеніями и блестящими играми для увеселенія народа (См. Vellei Pater. II, 100, 2; Ovid. Fast, V 597). По свидѣтельству Діона Кассія (LV, 10) Августъ, посвящая этотъ храмъ, постановилъ, чтобы впредь юные цезари (наслѣдники) по возложеніи на себя мужской тоги (toga virilis) обязаны были въ этомъ именно храмѣ совершать жертвоприношенія; въ немъ сенаторы

[34]) Ovid. Trist, II, 296: stat Venus Ultori iuncta.

должны были совѣщаться по вопросамъ о войнѣ и мирѣ и присужденіи тріумфовъ; изъ этого святилища слѣдовало отправляться магистратамъ, назначеннымъ для управленія провинцій, въ свои области; здѣсь же должны были побѣдители слагать знаки своего тріумфа.

Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ дѣяніяхъ Августа, мы видимъ стремленіе его къ сліянію славы своего рода со славою римскаго имени.

2) Квиринъ.

Квиринъ—племенное божество города Куръ и его гражданъ подобно тому, какъ Марсъ былъ племеннымъ богомъ палатинскихъ римлянъ. Поэтому Квиринъ почитался отцомъ основателя города Куръ, Медія Фидія (Medius Fidius), какъ Марсъ — отцомъ римскихъ братьевъ-близнецевъ. Имя Quirinus происходитъ отъ корня curis, иначе quiris, что́ въ сабинскомъ діалектѣ значитъ копье, служившее символическимъ изображеніемъ какъ сабинскаго, такъ и латинскаго Марса. Несомнѣнно, что первоначальный культъ Марса, какъ божества весны, плодородія и брани, въ различныхъ мѣстностяхъ Италіи могъ допускать мѣстныя и племенныя особенности и самое имя его замѣняться другими именами. Это послужило, между прочимъ, причиной существовавшаго въ Римѣ издревле раздвоенія его населенія на два племени, латинцевъ на Палатинскомъ холмѣ и сабинцевъ на Квириналѣ, обусловленное мѣстнымъ раздвоеніемъ культа Марса. Греческіе писатели обыкновенно отождествляютъ послѣдняго съ Аремъ, а Квирина съ Эніаліемъ; но оба эти божества греческой миѳологіи представляютъ только различныя

названія для одного и того же бога войны. Какъ на историческое основаніе такого раздвоенія въ культѣ Марса, указывается на обстоятельство поселенія въ Римѣ, именно на Квиринальскомъ холмѣ, сабинцевъ [35]. На склонѣ этого холма находилось древнее святилище Квирина, а подлѣ него храмъ національнаго божества Дія Фидія (Dius Fidius), сабинскаго Геракла. Важное значеніе культа Квирина доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что царь Нума учредилъ для него особаго фламина, а Туллъ Гостилій—вторую коллегію саліевъ. Позднѣе, съ отождествленіемъ Квирина съ обоготворенным Ромуломъ, значеніе перваго въ такой же степени умалилось, въ какой возвысилось чрезъ это значеніе римскаго національнаго героя, Ромула.

Въ тѣсной связи съ культомъ Квирина стоитъ почитаніе Го́ры Квиринской (Hora Quirini) и Виретъ (Viretes), самыя имена которыхъ указываютъ на Квирина, какъ на божество оплодотворенія, плодородія и брака. Этимологія имени Viretes несомнѣнно та же, что́ въ глаголахъ virere и virescere (зеленѣть). Hora Quirini, имя которой встрѣчается еще въ анналахъ Эннія, по свидѣтельству Овидія (Met. XIV, 829—851), тождественна съ Герсиліей, обоготворенной супругой Ромула-Квирина. Такимъ образомъ Гора Квиринская имѣетъ въ культѣ Квирина то же значеніе, что́ и Heriо въ культѣ Марса, т.-е. совмѣщаетъ въ себѣ и воинственную, греческую Палладу Аѳину, и римскую Юнону, покровительницу браковъ.

Плиній передаетъ (H. N. XV, 29, 36), что передъ

---

[35]) Varro, l. l. V, 51: Collis Quirinalis ob Quirini fanum sunt qui a Quiritibus, qui cum Tatio Curibus venerunt Romam, quod ibi habuerint castra. Cp. Fest. p. 254 Quirinalis.

древнимъ храмомъ Квирина долгое время росли два миртовыхъ дерева, изъ коихъ одно—патриціанское, другое--плебейское. Въ теченіе многихъ лѣтъ, пока преобладающее значеніе въ государствѣ принадлежало патриціанскому сенату, первая мирта отличалась пышнымъ ростомъ, тогда какъ плебейская усыхала и блекла. Когда же во время Марсійской войны преобладаніе перешло къ плебсу, мирта патриціевъ неожиданно завяла, а плебейская чуднымъ образомъ зазеленѣла. Эти двѣ мирты, о которыхъ разсказываетъ Плиній, естественно напоминаютъ два лавра у святилища Марса въ regia, и надо думать, что какъ мирты у храма Квирина, такъ и лавры въ regia первоначально должны были служить символомъ благополучія и могущества соединеннаго народа римскихъ Квиритовъ (populus Romanus Quiritium) подъ охраной обоихъ племенныхъ божествъ. Только позднѣе, въ эпоху сословной борьбы въ Римѣ, этимъ двумъ миртамъ придано было значеніе эмблемъ двухъ борющихся сословій. Аполлоновъ лавръ, какъ извѣстно, символизируетъ чистоту и возрожденіе, а мирта, посвященная Венерѣ,—оплодотвореніе и единеніе. Согласно съ такимъ значеніемъ мирты преданіе разсказываетъ, что римляне и сабинцы по воспослѣдовавшемъ между ними примиреніи произвели обрядъ очищенія себя при посредствѣ миртовыхъ вѣтвей у храма Венеры Клуацинской. Самое почитаніе Квирина, по свидѣтельству древнихъ писателей, явилось результатомъ состоявшагося между римлянами и сабинцами примиренія. Въ этомъ обстоятельствѣ находитъ свое объясненіе, почему позднѣе Квиринъ, какъ божество мира и покоя, противопоставлялся Марсу Градиву (см. Serv. V. A. I, 292).

Нельзя точно опредѣлить время сліянія въ одномъ

лицѣ обоготвореннаго Ромула и Квирина; во всякомъ случаѣ это не могло произойти раньше, чѣмъ въ народномъ сознаніи изгладилась память объ историческомъ фактѣ удвоенія числа римскихъ гражданъ переселеніемъ въ Римъ сабинской общины. Съ этого только времени мѣсто двухъ племенныхъ боговъ, Квирина и Марса, заступаетъ единый герой, основатель Рима, Ромулъ.

Годовое празднество Квирина въ Римѣ справлялось 17-го февраля, во время приближенія весны. Древній храмъ Квирина въ 243 г. до Р. Х. былъ заново реставрированъ Л. Папиріемъ Курсоромъ и украшенъ трофеями (spolia) самнитской войны и первыми по времени въ Римѣ солнечными часами (T. L. X, 46; Pl. H. N. VII, 60). Въ этомъ храмѣ, по отождествленіи Квирина съ Ромуломъ, была поставлена статуя Цезаря, какъ потомка послѣдняго, съ надписью: «Непобѣдимому богу» (Dio Cass. XLIII, 45). Августъ, также считавшій себя отраслью божественнаго Ромула и любившій, чтобы его величали вторымъ Ромуломъ, вторично возобновилъ въ 15 г. до Р. Х. храмъ Квирина, почернѣвшій отъ времени и пожара и украсилъ его двойной роскошной колоннадой.

А. Солоникіо.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ *).

20.

Распаденіе семьи, какъ неизбѣжный результатъ насильственныхъ браковъ.

Женщину, поставленную въ очень тяжелыя условія семейной жизни, русское народное сознаніе, совершенно согласно съ традиціями родового быта, хотѣло въ то же время привязать, какъ можно, крѣпче къ семейному очагу; въ томъ, что она—законная жена своего мужа, должно заключаться ея высшее право на нравственное удовлетвореніе. Женщина всю свою жизнь отдаетъ мужчинѣ и въ этомъ видитъ свой высшій подвигъ; она предполагаетъ и возможность измѣны съ его стороны, но это не уничтожаетъ ея собственнаго чувства: „хорошія, пригожія—часовыя твои, а худая да благая—вѣковѣчная твоя!“ Пѣсня предлагаетъ такой покинутой женѣ утѣшиться тѣмъ, что, хотя мужъ жену не любитъ, но другую не во́зьметъ (Шеинъ, 439—449; 472). А, конечно, цѣлый рядъ подобныхъ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній и не могъ не представляться женщинѣ при взаимной жизни съ человѣкомъ, котораго „съ поневоли женили, не по обычью жену взяли“; который впередъ предупреждаетъ, что не будетъ съ нею во любви жить, будетъ за рѣку ходить, будетъ дѣвушку любить, на свою-то жену будетъ смерти молить“ (Шеинъ, 872--874). Другой не-

*) Продолж. См. в.в. IV--VI за 1900 г., I—III, IV—V, VI за 1901 г. и I, II—III и IV 1902 г.

счастливецъ плачется на родительскій произволъ такимъ образомъ:

„Безъ меня меня женили:
Я на мельницѣ былъ,—
Приманили домой
Да и потчуютъ женой,
Хозяюшкой молодой“ (Шеинъ, 638). Въ подобномъ бракѣ молодцу хочется отвязяться отъ угрюмой, насильственно навязанной жены, которую „ни сжить, ни сбыть, ни другу подарить, ни товарищу“ (Ш., 867—871; жалобы мужчины на несчастный бракъ у Соболевскаго, Ш, 424—458, 462—466, 469). Отсюда естественъ цѣлый рядъ измѣнъ. У лиходѣя-мужа жена слыветъ во постылыхъ. Чужой женѣ мужчина покупаетъ башмачки, своей—лапотки, да и тѣ она должна носить по праздничкамъ по большимъ, а чужая свои башмачки „ежедёнъ“ (Соболевскій, Ш, 472—779). Полное разложеніе семьи рисуетъ намъ извѣстная пѣсня о Ванькѣ-ключникѣ, который служилъ у кн. Волконскаго и сталъ полюбовникомъ его княгини (Кирѣевскій, V, 128—163; VII, 37); таковы же и пѣсни о молодцѣ у короля на службѣ, о кн. Румянцевѣ, о камеръ-лакеѣ (Кирѣевскій, V, 164—182). Къ такому результату неизбѣжнаго распаденія приходила семья, возникшая не по личному влеченію ея будущихъ членовъ, а по почину старшихъ, руководившихся собственными соображеніями о значеніи жизненныхъ благъ. Изъ такихъ браковъ происходила лишь тягость для обѣихъ сторонъ; отсюда выходили „жены неудачливыя“, а мужья отъ тоски, отъ горя шли въ царевъ кабакъ, пили винцо кабацкое. Пѣсня о „женѣ неудачливой“ разсказываетъ обстоятельно судьбу подобной ненормально возникшей семьи. Родители любили своего единственнаго сына, держали его во нѣгѣ и во любви и женили его „не въ простомъ мѣстѣ, а въ богатомъ“. Отдалился, загулялся

добрый молодецъ, которому невыносимо стало житье съ ненавистной женой, и ушелъ онъ не только изъ дому, но даже и изъ отечества, и нанялся на службу къ королю литовскому на 12 лѣтъ. Въ Литвѣ, конечно, завязывается у него любовная связь. И только—когда онъ чуть было не поплатился головою за свое преступленіе, когда его почетное положеніе на чужой сторонѣ было въ конецъ разрушено, тогда только идетъ онъ на родину, ибо ему некуда больше преклонить свою голову. Около своего дома встрѣчаетъ онъ двухъ мальчиковъ, которые разсказываютъ ему, что ихъ батюшка „въ гульбу пошелъ“—12 лѣтъ и слуху нѣтъ. Онъ признаетъ въ дѣтяхъ своихъ собственныхъ сыновей. Извѣщенная о его возвращеніи жена выбѣжала навстрѣчу и радостно его привѣтствовала, называя „милой ладушкой, крѣпкой содержавушкой“. Это, конечно, живая характерная картинка русской жизни, имѣющая смыслъ и для настоящаго времени. Съ перваго момента зарожденія семьи жизнь обоихъ супруговъ разбита. Уходъ мужа изъ дому на продолжительное время вызывается у насъ на Руси не однѣми личными причинами: необходимость его коренится въ экономическихъ условіяхъ народной жизни. Постоянное бродяжничество въ древней Руси несомнѣнно такого происхожденія: кочеванье мужского населенія изъ года въ годъ и теперь совершается подъ видомъ отхожихъ промысловъ. Знаетъ жена, отпускающая своею мужа на чужбину, что святости семейнаго союза грозитъ опасность, но противъ экономической необходимости ничего не подѣлаешь. И бѣдная русская женщина, всегда унижаемая до того, что уже утратила способность оскорбляться за издѣвательство надъ своими лучшими чувствами, привыкла мириться съ измѣнами мужа. Рада она радехонька, когда онъ хоть черезъ 12 лѣтъ къ ней снова явится; когда дѣти ея снова будутъ имѣть отца; до тѣхъ же поръ она чувствуетъ себя глубоко несчастною: „не

вдова я и не жена мужняя: сирота я есть прегорькая“ (Объ измѣнахъ мужа см. Соболев., II, 464—467, 469, 478, 480, 481, 486—488; III, 483—488, 491—498, 500—504, 506, 508, 511--514). Но все-таки велико значеніе отвлеченнаго нравственнаго принципа, если онъ прочно укоренился въ сознаніи, хотя бы даже и не въ силахъ былъ подчинить себѣ самое поведеніе человѣка. Самъ мужъ, измѣняющій женѣ, сознаетъ, что онъ преступаетъ опредѣленное нравственное правило:

„Худая жена
Закономъ дана,
Ты же, красная дѣвица,
Временемъ любена“ (Собол. III, 498).

Возвращаемся снова къ семьѣ, еще не распавшейся, къ семьѣ, по древне-русскимъ воззрѣніямъ, даже нормальной, гдѣ мужъ господствуетъ, а жена подчиняется. Непокорная и своенравная женщина можетъ не исправиться отъ ученья мужа, мы видѣли даже, что она можетъ оставить его въ дуракахъ, можетъ осмѣять его, если побои, наносимые имъ, слишкомъ легки, но противъ самаго принципа битья она и не думаетъ возмущаться. Въ нѣсколькихъ юмористическихъ пѣсняхъ сообщается о томъ, какъ мужъ билъ такую непокорную жену, молившуюся всѣмъ святымъ, чтобы надъ семьею мужа стряслись всевозможныя несчастья, а его самого въ три ряда сволокло, не расправило бы. Тогда мужъ взялъ нитку, привязалъ её къ соломинкѣ и началъ такимъ грознымъ орудіемъ бить жену; въ 1-й разъ онъ ударилъ и попалъ по лавкѣ, во 2-й по ступѣ, а въ 3-й разъ по мнѣ, молодѣ. Со этихъ со побой жена три недѣлюшки лежала, хлѣба-соли не ѣдала, а съѣла только свинью, борова, быка; выхлебала ушатъ молока, съѣла три печи хлѣба, пять печей калачей“ и т. д. (Шеинъ, 929—931). Подобное комическое трактованіе столь серьёзной и поучительной, по древне-русскимъ

воззрѣніямъ, вещи, какъ побои мужа, составляетъ переходъ къ совсѣмъ иному, чѣмъ разсмотрѣнный нами до сихъ поръ складъ семейныхъ отношеній.

21.

Отрицательное отношеніе народа къ такимъ исключительнымъ семьямъ, въ которыхъ главенство захвачено женщиною.

Нѣтъ такого правила, изъ котораго не было бы исключеній, и нѣтъ такого строя междучеловѣческихъ отношеній, который не представлялъ бы нарушеній. Исключенія эти являются или частичными отклоненіями отъ общей нормы, или представляютъ собою полное и совершенное отрицаніе всего того, что составляетъ самую сущность тѣхъ типическихъ формъ жизни, которыя въ данную эпоху пользуются всеобщимъ признаніемъ. Само собою разумѣется, что подобныя явленія, при всей характеризующей ихъ крайности отрицанія такихъ типическихъ традиціонныхъ формъ жизни, только рѣзче, въ силу закона контраста, подчеркиваютъ истинную сущность послѣднихъ и нисколько не теряютъ собственнаго исключительнаго характера.

Такъ и въ русской поэзіи нашли себѣ отраженіе и такія семейныя отношенія, которыя совершенно непохожи на разобранныя нами выше. Мы видѣли, что въ нормальной русской семьѣ господство по праву принадлежитъ мужчинѣ, но и на Руси, какъ это бываетъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, встрѣчались семьи, въ которыхъ устанавливался обратный порядокъ отношеній, вслѣдствіе личныхъ особенностей характера супруговъ. И подобныя отношенія зарегистрованы тоже, такъ сказать, нашею народною поэзіею, и для насъ въ особенности интересна та оцѣнка, которая дана имъ въ произведеніяхъ народнаго творчества.

Оцѣнка эта безусловно отрицательная. Та семья, въ которой главенство сосредоточено въ рукахъ женщины, представляется русскому уму полною аномаліею. Власть женщины надъ мужчиною есть прямое нарушеніе законовъ природы, столь же противоестественное, какъ если бы птицы утратили прирожденную имъ способность пѣть такимъ, а не инымъ голосомъ:

„Нынче куры поютъ пѣтухами,
Нынче жены больші́ надъ мужьями,
Сѣкутъ ихъ батожками“ (Шеинъ, 621). Мужчина, попавшій подъ власть женщины, вызываетъ къ себѣ величайшее презрѣніе; нѣтъ тѣхъ насмѣшекъ, которыхъ онъ не былъ бы достоенъ; подобный мужчина представляется такимъ глупымъ, слабымъ и безвольнымъ существомъ, что не можетъ вызвать къ себѣ даже и жалости, а только годенъ на посмѣяніе. Жена, которая стала „вольна надъ мужемъ“, можетъ сказать подобному субъекту: „лежи, мужъ, тута, дожидайся кнута!“ (Ш. 624). И народный юморъ рисуетъ забавную картину мужчины, дожидающагося экзекуціи. Главенство жены надъ мужемъ сильно шокируетъ народное сознаніе:

„Ва улицѣ срамота, срамота!
Жена мужа продала, продала,
Да недорого взяла:
Копейку, полушку,
Да въ шею колотушку“. Въ другихъ варіантахъ мужъ проданъ женою за горячій блинъ, за 6 полтинъ, „по русскому 3 рубля“, или за 1 рубль. Жена можетъ забрать въ руки только дѣйствительно слабаго духомъ человѣка, котораго народная фантазія съ удовольствіемъ представляетъ совершенно ни на что негоднымъ; онъ не можетъ даже лаптя сплести, какъ слѣдуетъ: вмѣсто лаптей у него выходятъ какіе-то кошели, оборы онъ вьетъ, какъ гужи; онъ вполнѣ „негодяй“, потому что „никуда не годёнъ: ни въ

солдаты, ни въ матросы, ни мазать колёсы"; онъ не умѣетъ работать, запречь лошаденку, даже „не умѣетъ за столъ сѣсть, не умѣетъ каши ѣсть". Такого субъекта жена бьетъ кочергой у губы, помеломъ у зубы (Шеинъ, 630, 631, 633—636). Для такого мужа жена собирается сшить рубашку изъ тонкаго полотна, изъ дерюжнаго холста, вмѣсто пуговки пришить дегтярную баклажку, вмѣсто петелекъ завертки.

22.

Идеалъ женщины по русскимъ народнымъ пѣснямъ.

Итакъ, мы разсмотрѣли тѣ условія быта, въ которыхъ находилась русская женщина, насколько эти условія отразились въ нашей народной поэзіи. Мы дѣлали это довольно подробно, не пропустивши ни одного изъ самыхъ существенныхъ моментовъ ея жизни. Мы видѣли женщину мать и отношенія ея къ дѣтямъ; мы видѣли положеніе дѣвушки въ родительской семьѣ, ту весьма ограниченную „волю", которой она могла пользоваться; останавливались на взаимныхъ отношеніяхъ молодыхъ людей обоихъ половъ, на способахъ заключенія брака въ древнее и въ позднѣйшее время; особенно подробно говорили о жизни женщины замужней, вступившей въ новую, часто ей враждебную, семью, объ отношеніяхъ между мужемъ и женою,— отношеніяхъ, большею частью мало благопріятныхъ для самой женщины. Теперь заглянемъ поглубже во внутренній міръ женщины, попробуемъ возсоздать въ одномъ цѣломъ тотъ идеальный женскій образъ, который носился въ народномъ воображеніи, насколько дадутъ намъ возможность сдѣлать это народныя пѣсни, въ которыхъ разбросаны то тамъ, то-сямъ эти идеальныя черты. А въ заключеніе посвятимъ нѣ-

сколько строкъ явленію противоположному, представляющему полное извращеніе идеала, полное его отрицаніе.--Сперва нѣсколько словъ объ идеалѣ женской красоты, какъ его понимаетъ русскій народъ.

Идеальная красавица, по понятіямъ русскаго народа, должна обладать здоровымъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, цвѣтущимъ яркимъ румянцемъ. Былины отъ такой красавицы требуютъ, чтобы она была ростомъ не мала, умомъ крѣпка; чтобы лицо у нея было бѣло, какъ первый снѣгъ,—брови черны, какъ у соболя,—очи ясны, какъ у сокола; ходить она должна, какъ лебедушка. Такая красавица „безъ бѣлилъ бѣла, безъ румянъ хороша, словомъ, она—маковъ цвѣтъ". Хороша „жена молодая, словно ягодка налитая". Вообще здоровый видъ и даже дородность—качества, очень цѣнныя въ женщинѣ. Мужъ огорченъ и тревожится, если они отсутствуютъ въ его женѣ:

„Берутъ меня думки да гадки:
Отчево чужія жены гладки,
Моя Марусенька маленька" (III., 617). Красная дѣвушка бѣжитъ, точно бѣлая лебедушка по степи гуляетъ. У нея личико бѣлешенько, безъ румянъ лицо, щечки разгораются. Наружность старухи подобна черной грязи, молодушка—что бѣлая капустка, красная дѣвушка—что лазоревый цвѣтокъ. У нея съ паволоками глаза, съ помахи голова. Безъ бѣлилъ она бѣлехонька, безъ румянъ румянехонька, безъ сурмилъ—брови черныя. Взглянуть на такую красавицу милешенько: она со всѣми говоритъ, очами всѣхъ даритъ. До истиннаго изящества поднимается русская пѣсня въ такомъ описаніи:

„Гдѣ дѣвица шла,
Тутъ трава росла;
Гдѣ красавицу вели,

Тамъ цвѣты алые цвѣли" *). Это мѣсто дѣйствительно высоко поэтично; тутъ нѣтъ изображенія самаго предмета, нѣтъ перечисленія его признаковъ: тутъ дается только намекъ на красоту дѣвушки, но какой полный, какой выразительный намекъ! Сама природа радуется, растенія зацвѣтаютъ отъ одного вида блистающей женской дѣвственной красоты! Что же и говорить о вліяніи такой красоты на мужчинъ? Красавицѣ нельзя пройти по улицѣ безъ того, чтобы мигуны не начали помигивать, свистуны посвистывать; ей нельзя и къ обѣднѣ ходить: купцы Богу не молятся, всѣ дворяне усмѣхаются **).—Изображеніе русскаго народнаго идеала красавицы дано Буслаевымъ („Историч. Очерки руск. народной словесности и искусства", II, 231).

Нравственный обликъ женщины, вызывающій наиболѣе симпатій въ средѣ русскаго народа, сводится къ слѣдующему: доброта сердца, привѣтливость ко всѣмъ окружающимъ, покорность родителямъ, вообще старшимъ, подчиненіе мужу, скромное сознаніе его превосходства и неусыпное трудолюбіе, какъ первая обязанность замужней женщины. Натуры власт-

*) Противоположно этому изображеніе ненавистной жены, подобной лютой змѣѣ: когда она по травѣ идетъ, трава вянетъ, близь воды идетъ, вода реветъ, по землѣ идетъ, земля стонетъ.

**) Интересно, что представленія о женской красотѣ у мавровъ въ одномъ пунктѣ сходятся съ таковыми же у нашихъ предковъ: по ихъ понятіямъ, красавица непремѣнно должна быть дородною; дѣвушекъ тамъ нарочно откармливаютъ, чтобы сдѣлатъ изъ нихъ красавицъ. По свидѣтельству Мунго Парка, только та женщина у мавровъ можетъ считаться красивою, которая не въ состояніи ходить безъ того, чтобы её не поддерживали рабы съ обѣихъ сторонъ. Это насъ такъ и переноситъ въ былины къ изображенію Дюковой матушки.

ныя, покоряющія себѣ людей болѣе слабыхъ, или тѣ сильные рѣшительные характеры, которые дерзаютъ воставать противъ установившихся традицій, изображаются обыкновенно чертами отрицательными. Въ 1-мъ случаѣ это большею частью лихая свекровь, вздорная, своенравная старуха, которая со свѣту сживаетъ молодую, безотвѣтную невѣстку; во 2-мъ—своевольныя, непокорныя женщины, мятежное возстаніе которыхъ противъ установленной морали никогда не кончается добромъ для нихъ же самихъ; ихъ поведеніе въ самомъ себѣ несетъ обыкновенно кару для нихъ. Такія неспособныя къ примиренію съ жизнью женскія натуры переходятъ, по народнымъ пѣснямъ, или къ открытому разврату, или становятся „отрутницами". „Будь сама добра,—Будь ласкова, привѣтлива,—Въ чужихъ словахъ незамѣтлива"—вотъ истинно женскія качества!

Та былина, изъ которой мы взяли выше цитату, къ описанію внѣшней красоты женщины прибавляетъ даже такое качество: и русскую умѣетъ больно грамоту, и четью—пѣтью горазда церковному; это, конечно, позднѣйшее наслоеніе, возникшее, по всей вѣроятности, не безъ вліянія раскольничьей среды, въ которой такъ распространенъ типъ начетчицы.

Физическая приспособленность женщины къ тяжелой трудовой жизни имѣетъ громадное значеніе въ глазахъ русскаго человѣка при оцѣнкѣ избираемой имъ себѣ жены; по крайней мѣрѣ такая оцѣнка неизбѣжно дѣлается большинствомъ рускаго народа, поставленнаго условіями жизни въ необходимость добывать себѣ неустаннымъ трудомъ хлѣбъ насущный. Отсюда понятна эта высокая оцѣнка физическаго здоровья въ женской красотѣ.

„Чужи жены хороши да и гладки,
А наша—та Марусенька некорыстна:
Маленька, худенька, черненька". Грустное сопо-

ставленіе съ идеаломъ, по которому жена должна быть „молодая, удалая“, годная на всѣ руки, способная замѣнить мужа и въ тяжелой крестьянской работѣ, такая, которая

„Черну пашеньку пахала,
Семь мериновъ загоняла,
Восьмую кобылку соловую,
Частыя борозды гоняла,
Широки загоны проѣзжала,
Сѣяла огурчики, капустку,
Сладку рѣдечку“ (Шеинъ, 1155). Мало того, что женщина должна быть способной къ работѣ: она должна любить работу, относиться съ уваженіемъ къ труду, а не быть нѣженкою, воспитанной въ праздности и смотрящей съ пренебреженіемъ на жизнь трудового человѣка. Благоразумный сынъ отвергаетъ совѣтъ матери жениться на княжнѣ или боярынѣ, потому что она будетъ

„Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не кукобница *),
Къ гостямъ не привѣтница,
Матери не невѣстушка“ и къ мужу „не привернится“, какъ послѣдній совершенно справедливо заключаетъ, почему и предполагаетъ взять за себя сосѣдку, такую же работящую крестьянку, какъ и онъ самъ (ibid, 419). Дочь дворянская сама кланяется жениху и говоритъ ему: „Я тебѣ, молодецъ, въ полѣ не работница, Твоимъ ручушкамъ Я не замѣнушка“; то же самое повторяетъ и купецкая дочь, а крестьянская готова сдѣлаться замѣной его ручушкамъ (Шеинъ 421; Соболевскій, III, № 586). Величайшаго порицанія заслуживаетъ хозяйка, которая привыкла до полудня спать, не умѣетъ ни коровушки доить, ни доёнушки помыть; съ отвращеніемъ исполняетъ она свои

---

*) Хорошая хозяйка, умѣющая ухаживать за скотиной.

прямыя обязанности, гонитъ коровушку въ лѣсъ, встрѣчаетъ тамъ медвѣдя и умоляетъ его разорвать ея коровушку и тѣмъ „слобонить ея головушку" (Шеинъ 611). Одинокимъ чувствуетъ себя мужъ, которому попалась лѣнивая жена. Плохо бываетъ въ томъ домѣ, гдѣ хозяйка отправляется „гулять въ три поля", а дома оставляетъ все въ полнѣйшемъ безпорядкѣ—въ печкѣ „дрова переуглились,

Пустые кашнички—горшечки
Наусѣлись кипучи,
А рожёное дитя—Переплакалося". При такой

женѣ мужу въ полѣ работать тяжело:

„Мужикъ пашенку пахалъ,
Самъ на солнышко глядѣлъ...
Ужъ какъ всѣ люди обѣдали,
Полудновать хотятъ,
А моя негодяйка обѣдать не несетъ".

Въ то время, какъ мужъ надсаживается въ тяжелой работѣ, жена ходитъ по двору набѣленая, нарумяненая; она только что гуляла во царевомъ кабакѣ (Ш. 618). Плохая работница, жена--непряха", щеголиха способна разорить мужа на свои пустыя прихоти. Мужъ въ поле съ сохой, съ бороной, а жена на печь съ гребнемъ, съ донцемъ, съ кривымъ веретенцемъ; она продаетъ проѣзжимъ торгашамъ коровушку за румяна, одоньице за сурмила. Пріѣзжаетъ мужъ: она ему разказываетъ, что корову съѣли въ стадѣ волки, одонье сгорѣло, а пепелъ разнесенъ вѣтромъ (Шеинъ 621; Соболевскій II, 422, 426, 458; III, №№ 99, 100, 103—108)

Къ женщинѣ недомовитой народъ относится съ величайшимъ осужденіемъ. Въ этомъ случаѣ онъ, конечно, глубоко правъ. И въ самомъ дѣлѣ, если женщина легкомысленна по своей натурѣ, всему предпочитаетъ наряды и веселье и тяготится тѣми мелкими будничными заботами, которыя неизбѣжны въ домашней жизни, и пренебреженіе которыми,

несмотря на всю видимую ихъ ничтожность, отзывается однако очень плохо на благоденствіи остальныхъ членовъ семьи, то подобное, во всякомъ случаѣ печальное, явленіе менѣе тягостно для семьи, окруженной извѣстнымъ матеріальнымъ достаткомъ. Если же оно встрѣчается въ крестьянской средѣ, гдѣ не только что для поддержанія какого-нибудь достатка, а просто для пріобрѣтенія минимальныхъ средствъ къ существованію всѣ члены семьи равно должны работать, не покладая рукъ, тамъ появленіе выше описаннаго типа женщины является истиннымъ бичомъ для цѣлаго семейства, ибо грозитъ ему полнѣйшимъ разореніемъ. Народъ и относится съ величайшимъ негодованіемъ къ подобнымъ женщинамъ. Русскій юморъ жестоко бичуетъ такихъ непорядливыхъ хозяекъ, „непропёкъ, недоло́гъ, недогадливыхъ“, которыя въ хлѣбъ непремѣнно запекаютъ таракана; бѣжавши на торжокъ, по дорогѣ теряютъ свою паневу, новую покупаютъ за три карбованца, а сами о томъ только и думаютъ, чтобы наѣстьсл поплотнѣе (Шеинъ, 927—949). „Счастливая Парашенька, таланливая“, прекрасно печетъ хлѣбы: у нея 3 недѣли квашня кисла—не выкисла, на 4-ую недѣлю замолаживалась;

Она на 5-ую недѣлю,
Стала хлѣбушки валять:
Она по полу валяла,
По подлавочью ка́тала,
На печи пекла,
Кочергой сгребла,
Кулаки прижгла“.

Спеченные съ такими приключеніями, похожіе на каменья, хлѣбы отвозятся ею въ городъ на продажу; но на такой товаръ никто не соблазнился, и его пришлось привезти обратно и сложить въ уголокъ. Дома эти хлѣбы разыскала сивая свинья; она была догадлива и тоже самыхъ хлѣбовъ не ѣла, а то́лько корочки помяла, но и то

„Три недѣли пролежала,
На 4-ой на недѣлѣ
Свою душу отдала“ (Шеинъ, 933, 934). Не менѣе зло высмѣивается пѣснями другая работница, Дуня тонкопрялья. Купивши на торгу ленокъ, она запряла потолще ужища, потонѣ каната. Когда она стала сновать кросна̀ — семь стѣнъ обложила, семь коловъ сломила, семь бабъ задавила; стала искать бердъ—семь селъ освистала, бердъ не сыскала. При тканьѣ она коломъ то пихала, шестомъ притыкала; когда дѣло дошло до того, чтобы мочить холстинки, Дуня семь рѣкъ изсушила, холста не смочила. Немудрено, что проѣзжающіе мимо принимаютъ мочившіяся холстины за рогожу. При сушеніи своего произведенія Дуня семь жердовъ сломила, холста не ссушила. Но лучше всего справлялись съ шитьемъ одежды изъ этой тонкой матеріи: при кройкѣ холстины её пилили пилой, рубили топоромъ; при шитьѣ рубашки провертывали напарьемъ (большой буравъ), продергивали канатомъ. Надѣвали сшитую рубашечку такимъ образомъ: семеро держатъ, трое надѣваютъ. „Дуня ль моя, Дунюшка,—Дуня тонкопрялья!“ заканчиваетъ пѣсня (Шеинъ, 936). Очень значительное число варіантовъ описываетъ съ большими подробностями эти приключенія неловкой пряхи. Видно, что по этой знакомой канвѣ народная фантазія съ удовольствіемъ расшиваетъ самые разнообразные узоры и съ наслажденіемъ глумится надъ лицами, являющимися не только безполезными трутнями въ своей средѣ, но и дѣйствующими на нее положительно вреднымъ образомъ, вносящими распущенность и бѣдность въ небогатую и безъ того крестьянскую семью.—Или вотъ приключенія тетушки Орины, собиравшейся тоже заняться пряденіемъ: она купила на рынкѣ на 3 денежки кудели, на алтынышекъ веретёшекъ прихватила, а, прийдя домой, положила покупку на полицу и оставила её тамъ на недѣлю и на другую; работать въ это время ей было никакъ невозможно:

„По пятницамъ добры жены не пряли,
По субботамъ по родителямъ давали,
Въ воскресенье на веселье я ходила,
Въ понедѣльникъ баню—пàрушу топила.
Въ овторничекъ я париться ходила,
Я во среду съ угару пролежала,
Въ четвертокъ я буйну голову чесала“.

Только въ пятницу удосужилась она, наконецъ, приняться за свою работу; для этого Орина встала ранёшенько и напряла три ниточки тонёшенько. Но на этомъ ея труды и закончились: она натерла себѣ кровяные мозоли и пошла жаловаться своему милому. Тотъ совѣтуетъ ей бросить работу, не маяться и проваляться въ постелькѣ три недѣльки. Дальше идетъ шутливый совѣтъ, изъ чего для нея самой слѣдуетъ сшить сарафанчикъ.

„Наростутъ въ саду широкіе лопушки,
Мы сошьемъ тѣ сарафанчикъ—раздуванчикъ—размаханчикъ,
Воротушку изъ лопушки, поясокъ—дадилечекъ“.

Только не надо въ этомъ сарафанчикѣ ей ходить мимо сада, чтобы не увидѣли поповы овцы, козы, сарафана—раздувана не сорвали, ворутушку не сжевали, поясочекъ не сглодали, въ грязь не втоптали (Шеинъ 939—941). Неумѣренная страсть женщины къ нарядамъ также осуждается русскимъ здравымъ смысломъ, когда для удовлетворенія этой страсти женщина готова поступиться даже серьезными интересами общаго семейнаго благосостоянія. Семья небогатая; женщинѣ приходится, сидя на печкѣ, класть заплаты на ветхую одежонку, но въ мечтахъ она только и думаетъ о томъ, какъ бы было хорошо ходить самой роскошно одѣтой, возбуждать къ себѣ всеобщее удивленіе и зависть и жить въ праздности:

„Все мужа браню,
Прибраниваю:
„Продай, мужъ, корову
Съ лошадкою!
Купи, мужъ, шубейку
Всю на золотѣ,
Опушку боброву,
Жемчужной бороть.
А я соберуся,
Къ обѣднѣ пойду.
А люди-то скажутъ:
Чья така идетъ:
Либо съ барскаго двора,
Либо земскаго жена?
Отъ обѣдни приду,
Пообѣдаю,
На печкѣ лягу,
Погрѣюся“.

Суровое ученье мужа, заставившаго эту пустую и тщеславную женщину везти на себѣ изъ лѣсу возъ дровъ, отрезвляетъ её; въ скоромъ времени она взмолилася:

„Продай, мужъ, шубейку
Всю назолотѣ,
Купи, мужъ, коровенку,
Хоть безрогиньку,
Купи, мужъ, лошадушку,
Хоть безхвостеньку!“

Въ этихъ заключительныхъ покаянныхъ словахъ пустой женщины видно, что все сочувствіе народа на сторонѣ хотя суроваго, но разумнаго мужа (Шеинъ 948—949; Терещенко, II, 418, 546, 556, 557).

Н. Шеметова.

Окончаніе будетъ.

СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

XLVIII. Hlídka. Měsičník vědecký se zvlaštním zretelem k apologetice. a filosofii. 4-й годъ изданія (Ročník IV (XVI) ц. 4 zl. (3 р. 75 к.) Брно (Брюннъ въ Моравіи). 1899 г.

Изъ статей этого изданія обращаютъ на себя вниманіе работы І. Оливы, В. Вавры, А. Мужика, Ф. Бартоша и др.

Въ книжномъ обзорѣ находимъ отзывы и о трудахъ русскихъ писателей и ученыхъ, наприм. о книгѣ П. Каптерева: «Новая русская педагогика, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели» СПб. 1889,—о біографическомъ опытѣ В. Шенрока: «Ученическіе годы Гоголя». Москва 1898 и др.

Наше вниманіе остановила небольшая, но любопытная и содержательная статейка Бартоша: «Нѣсколько словъ о славянской литературной взаимности» (Книга 5-я, 357—362 стр.). Авторъ справедливо, по нашему мнѣнію, настаиваетъ на томъ положеніи, что народные языки славянъ разнятся между собою гораздо меньше, чѣмъ таковые же у германцевъ и романцевъ; по его мнѣнію, взаимная близость славянскихъ нарѣчій такова же, какъ, напримѣръ, нѣмецкихъ. «Если бы, говоритъ авторъ, сошлися, наприм., жители Баваріи, Эльзаса и хотя бы Краварскаго округа (въ Чехіи) и стали бы говорить каждый на своемъ языкѣ, то думаю, что они такъ же понимали бы другъ друга, какъ чехъ— поляка, русскаго, серба». Зато книжные языки славянъ, подъ вліяніемъ различныхъ чужеземныхъ стихій, разошлись между собою гораздо дальше, и каждому сла-

вянину приходится уже учиться инославянскимъ книжнымъ языкамъ. При взаимномъ изученіи славянами своихъ литературныхъ языковъ, по мнѣнію автора, большую помощь могла бы оказать школа, а затѣмъ повременныя изданія. Онѣмеченныя географическія названія слѣдовало бы замѣнить подлинными славянскими. Изъ другихъ указаній автора отмѣтимъ: 1) Нужно, чтобы славяне, при образованіи новыхъ словъ и выраженій, заимствовались ими другъ у друга, а не у другихъ народовъ; такъ, чехи уже взяли отъ поляковъ, напримѣръ, такія слова: jakost, ruch, výraz (слово), pomník, slovník, nudný, skromny, vzajemný, zabava, vymahati и др., а отъ русскихъ: korma, kormidlo, mražené, přibor, přiroda, vkus, věrojatný и нѣкоторыя др.

2) Необходимо славянамъ озаботиться созданіемъ общей научной терминологіи.

3) При переводахъ съ другого славянскаго нарѣчія на свое слѣдовало бы руководствоваться существующими уже инославянскими переводами тѣхъ же произведеній. Авторъ упрекаетъ чешскихъ переводчиковъ повѣсти Толстого «Дѣтство» въ неумѣніи отрѣшиться отъ германизмовъ и стать на точку чисто-славянской фразеологіи и синтаксиса. Такъ, русское выраженіе: «Послалъ насъ учиться», чешскій переводчикъ могъ бы такъ и перевести: poslal naś učit se, а вмѣсто этого онъ безъ нужды предпочелъ болѣе длинное предложеніе: abychom se šli učit. Фраза: «Солнышко весело свѣтило въ окна», переведена: Slunečko vesele svitilo d o o k e n, а можно было бы: v o k n a! «Володина лошадь хромала» —переведено: Vlád'ův koník kulhal, вмѣсто возможнаго: chromal! Услышавъ, что рѣчь идетъ о немъ—Slyše, že se o ňem mluví, вм. že je řeč o něm! и т. д.

Разсматриваемое моравское изданіе, подобно сво-

имъ чешскимъ собратьямъ, тоже удѣляетъ долю своего вниманія родственной русской жизни, наукѣ и литературѣ. Такъ, нѣкто Ал. Поповскій сдѣлалъ разборъ извѣстныхъ ему чешскихъ переводовъ Пушкина (Jak se u nás přěkládá), а въ смѣси находимъ замѣтку: «Kolik stojí Rusko každý absolvent vysoké Školy?»

Среди другихъ статей укажемъ небезынтересную для историка литературы работу Фр. Рыпачка «Jos. Krasoslav Chmelenský a Morava» и I. Седлака—«Počatky křestanství a vzdělanosti Řecka a Římska».

Въ отдѣлѣ: «Rozhledy», разсматриваются явленія не только церковной и школьной жизни, науки и искусства, но и политико-экономическія и вопросы хозяйственные.

XLIX. «Čěske museum filologické». Založeno Spolkem filologickým v Praze. 1899 г. 5-й годъ изданія. Odpovědny redaktor dr. Ian Kvičala. Чешскій филологическій музей. Основанъ филологическимъ обществомъ въ Прагѣ. Отвѣтственный ред. I. Квичала.

Въ изданіи этомъ находимъ немало любопытныхъ статей, замѣтокъ и книжныхъ обзоровъ. Таковы, напримѣръ: «Názory Herodotovy o Evropě» д-ра I. В. Прашка, статьи К. Коринка объ Адамѣ Мицкевичѣ, I. Корца—о новогреческихъ нарѣчіяхъ и о новогреческомъ выговорѣ, В. Флайшганса о древнѣйшей рукописи старочешскихъ молитвъ, Ант. Труглаpя— «Къ исторіи гуманистическихъ изученій въ Чехіи» и мн. др.

Нѣкоторыя изъ статей и замѣтокъ заслуживали бы перевода и въ русскихъ филологическихъ изданіяхъ, напримѣръ: хотя бы выше названныя сообщенія д-ра Корца о новогреческихъ нарѣчіяхъ и новогреческомъ выговорѣ.

L. «Летопис Матице србске, уреħује Милан Савиħ. Книга 197. 1899 г. Свезка прва, У. Новоме Саду.

Содержаніе этой книги названнаго изданія отличается обычнымъ ему разнообразіемъ и интересомъ. Въ ней мы находимъ очень обстоятельную, кропотливо исполненную статью Полихронія Сырку (окончаніе): «Стари србски рукописи са сликама» (изображеніями) (1—55 стр.), затѣмъ статью Сим. Н. Томича: «Кньижевни и научни рад Павла Іос. Шафарика» (55—86 стр.), потомъ «Биљежке (замѣтки) једног писца»—С. Матавуля (продолженіе) (86—113 стр.), поэму четырехстопнымъ хореемъ, извѣстнаго сербскаго поэта Драгутина И. Ильича: «Отац Гедеон» (113—143 стр.). Затѣмъ есть еще работа Вида Вулетича—Вукасовича: «Самртни или погребни обичаји код (у) Мухамеданаца у Херцег—Босни» (143—159 стр.) и отзывъ Іов. Радонича объ изданіи Ягича: «Evangelium Dobromiri, ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslawischen Sprache des XIII Iahrhŭnderts, grammatisch ŭnd kritisch beleŭchtet von V. Jágić. (159—166 стр.). Эта послѣдняя работа г Ягича должна быть поставлена въ связь съ его общими представленіями о предметѣ (срв. напр. его «Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина философа, первоучителя славянъ св. Кирилла. СПб. 1893 г., гдѣ разбирается письмо Анастасія библіотекаря, бросающее новый свѣтъ на жизнь и дѣятельность славянскаго апостола).

Для сербской науки «Добромирово евангеліе» имѣетъ, по замѣчанію г. Ягича, то значеніе, что изъ него видно, что «господство ь и ы (вм. ъ и ъı) пришло въ Сербію чрезъ Македонію».

Въ изданіи: «Летопис Матице србске» за разное

время встрѣчаются отъ времени до времени и стихотворные переводы съ русскаго; таковы, напр., переводы «Бѣсовъ» Пушкина («Беси», поема А. Пушкина, препевао Змаjова), «Бахчисарайскаго фонтана» его же («Бахчисарjска шедрван», песма А. Пушкина, препевао Іов. Дучић).

LI. Просветни Гласник, службени лист Минист. Просвете и цкрвених послова (дѣлъ) Краљевине Србије. Год. XXI. 1900 г. Бѣлградъ. Уредник I. Мподраговић.

Въ этомъ оффиціальномъ изданіи сербскаго М. Нар. Просвѣщенія находимъ отдѣлы: «Школски Летопис, Наука и Настава, оцене и прикази». Между статьями отмѣтимъ работу С. Н. Томича: «Црте из науке о језику» (о природи, постанку и развитку говора—језика, лингвистичко-историски нацрт). Въ отдѣлѣ: «Оцене и прикази», находимъ между прочимъ «Споменик Српске Краљевске академије» XXXIV, гдѣ помѣщенъ трудъ г. Ягича: «Типик хиландарски и његов грчки извод (додатак к издању епископа Димитрија). Въ этомъ трудѣ, какъ извѣстно, хорошо освѣщается книжная дѣятельность св. Саввы. Прежде думали, что хиландарскій уставъ—оригинальная работа св. Саввы, сдѣланная на основаніи греческихъ источниковъ, г. же Ягичъ пришелъ къ выводу, что это—копія, и во многихъ мѣстахъ и просто переводъ одной книги Синаксарскаго монастыря Св. Богородицы, сдѣланная даже не самимъ Св. Саввою, а однимъ изъ его учениковъ по его побужденію. «Грађа за историју Кнежевине Србије» проф. В. школы Д. С. Милутиновича; прибавленіе—ноты на два дѣтскихъ голоса «Србско оро»—слова М. Веселиновича, муз. З. Поповича.

За послѣднее время въ указанномъ изданіи уста-

новились слѣдующіе отдѣлы: 1) «Службени део, 2) Радња главнога просветнога Савета, 3) Школски летопис 4) Наука и настава 5) Оцене и прикази 6) Ковчежић». Изъ статей въ 1899 г. болѣе замѣтны: «Медицински факултет србског университета»—д-ра Милана Іовановича—Батуты, «Латинска Класична проза у србским преводима» —М. Димитріевича (работа, довольно любопытная въ историко-литературномъ отношеніи). Изъ отзывовъ о новыхъ книгахъ въ отдѣлѣ: «Ковчежецъ», укажемъ оцѣнку книги: «А. Чеховъ: Приповетке», превео В. Мирослављевић, у Мостару 1899.

Въ № 10 за 1899 помѣщенъ некрологъ извѣстн. политич. дѣятеля Іов. Ристича (1831—1899). Изъ сербскихъ повременныхъ изданій, удостоившихся оцѣнокъ, укажемъ слѣдующія: 1) Бранково Коло за забаву, поуку и књижевност, власник и уредник П. М. Адамов (печат. Воскресенье, ром. гр. Л. Н. Толстого въ переводѣ пр. І. Максимовича; былъ переводъ и нѣмецкой статьи М. Марка къ 150-лѣтію рожденія Гете: «Гете и србска народна поjезиjа»). 2) «Луча, књижевни лист друштва Горски виjенац. 3) Нова искра» (за 1900 г. помѣщена посмертная работа Л. Лазаревича: «У туђем свету») илустровани лист» (печат. переводъ повѣстей Л. Н. Толстого). 4) «Женски свет. 5) Домаћица. 6) Просвjета лист за цркву и школу. 7) Nastavni vjestnik» (Между прочимъ были помѣщены статьи: «О биљежењу (обозначеніе) акцената у школским читанкама, прилог штакавскаj акцентуациjи» од Н. Симића, «Живот М. А. Рељковича», од д-ра М. Шерцера, «Итеративни глаголи II реда у хрватск. jезику» В. Режића и нѣк. др.). 8) «Napredak, časopis za učitelje». 9) «Зорица» (дѣтское изданіе; между прочимъ напечат. «Хаджи-Ахмет, татарска прича, превео съ руского Свет.

С. Поповић, учитель). 10) Караджић, лист за србски народни живот, обичаје и предање (Между прочимъ,, напечат. «Народно предање о местима» —Іов. Срећковића «Посмртне обичаји у Мостару» --Луки Грчића). 11) «Србски пчелар, илустровани орган «Србске пчеларске задруге». 12) «Финансијски преглед, лист за финансијска знања и финансијску службу, орган Минист. Финансија». 13) «Босанска вила, лист за забаву, поуку и књижевност, двухнедѣльное изданіе».

Какъ видно изъ выше изложеннаго, оффиціальный органъ сербскаго М. Нар. Просвѣщ. ведется довольно живо и разнообразно и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ возбудить немалый интересъ и въ русскомъ читателѣ...

LII. «Просвјета, лист за цркву и школу. Издаје канцеларија Министирства Просвјете и црквених послова». Цетиње 1899 (Година X).

Черногорское оффиціальное изданіе М. Нар. Просвѣщ. уступаетъ сербскому въ разносторонности и свѣжести содержанія; но и въ немъ попадаются работы, заслуживающія всяческаго вниманія или же свидѣтельствующія о значительности русскаго вліянія въ странѣ. Таковы, напримѣръ: «Кратки устав, или црквено правило за ученике Богословско-учитељске школе, по рускоме пише М. М.; «Настава, као средство за стварање моралног убјеђења», Саво П. Булетић, учитељ; «Опис монастира Касијерева», Леон. Нинковић јеромонах, «Старине у Грбљу», приобћио Ф. Радичевић (Приведены 2 старинныя надписи XVIII вѣка). Въ видѣ приложенія дается «Историја философије. Стари, средњи и нови вијек по разним писцима саставио и намијенио својим ученицима Богословскоучитељске школе Л. Поповић».

LIII. «Slovnik Staročesky. Napsal Ian Gebauer. Vydávají Česká Akademie Císaře Fr. Iosefa pro Vědy, Slovesnost a umění a Česká Graficka společnost «Unie». Прага 1901. Sešit I, cena kor. 4. in 4°, 80 стр.

Это изданіе, обѣщающее быть, что называется, «монументальнымъ», пока представлено выше озаглавленнымъ первымъ выпускомъ, оканчивающимся на словѣ «boj» *). Имя почтеннаго неутомимаго составителя ручается за скорый выходъ въ свѣтъ дальнѣйшихъ выпусковъ изданія, долженствующаго сдѣлаться настольнымъ для славистовъ. Объясненія словъ предложены новочешскія и нѣмецкія, часто и латинскія, особенно тамъ, гдѣ указаны древне-церковно-славянскіе облики; мѣста изъ памятниковъ приведены въ изобиліи. Жаль, что составитель не счелъ нужнымъ привести и русскія объясненія; это очень немного увеличило бы объемъ словаря, зато придало бы ему больше цѣнности и послужило бы къ большей распространенности. Кажется, пора бы уже славистамъ понемногу переходить отъ словъ къ дѣлу: постепенно давать мѣсто въ своихъ книгахъ и изслѣдованіяхъ, гдѣ нужно, и русскому языку въ качествѣ общеславянскаго...

Судя по предлежащему первому выпуску, трудъ составленъ образцово и обличаетъ въ его составителѣ великаго мастера. Мы бы только выразили пожеланіе видѣть въ текстѣ книги побольше сближеній съ инославянскими словами и обликами, гдѣ это, конечно, вызывается дѣйствительною потребностью. Такъ, къ словамъ: bat'a, batěk и др. нелишне было привести и русскія сближенія: батька, батя и пр.; то же относится и къ словамъ: báseň, bezpečný и мн. друг.

---

*) Теперь вышло еще нѣсколько выпусковъ.

LIV. «Česky časopis historicky» (Чешскій исторический журналъ). Vydavaji Iar. Goll и Ios. Pekař. 1899 (Ročník V) Прага, изд. Бурсикъ и Когутъ.

И это историческое изданіе старается по возможности слѣдить за явленіями русской науки. Помѣщены, между прочимъ, некрологи А. Ѳ. Бычкова, И. С. Корелина, А. А. Куника, В. Г. Васильевскаго, а г. Ярославъ Бидло напечаталъ обозрѣніе движенія исторической науки въ Петербургѣ («O praci historické v Petrohradě»). Изъ другихъ статей отмѣтимъ Я. Голля: «Iosef Emler» и I. Махала: «Snahy Fr. L. Čělakovského o obnovu české literatury»). Изъ книжныхъ отзывовъ, касающихся трудовъ русскихъ ученыхъ, укажемъ статью редактора Я. Голля: Ясинскій А. Н. Содѣйствіе чеховъ успѣхамъ германизаціи на берегахъ балтійскаго моря; изъ русскихъ изданій подверглись оцѣнкѣ, между прочимъ, «Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія» и «Извѣстія Академіи Наукъ».

LV. «Български преглед, година VI, списание за наука, литература и обществен животъ, издава дружество-то «Общи трудъ» 1899 г.

Любопытны особенно слѣдующія статьи: В. Н. Златарскаго: «Положение-то въ Сърбия, споредъ «Пътни-те записки» на единъ русинъ (изложеніе статьи Е. Маркова: «Путевые очерки по Сербіи». См. «Русскій Вѣстникъ» 1899 г.); Ив. Д. Шишманова: «Руско-то влияние въ език-а и Богорова-то реакция».

Отголоски значительнаго вліянія русской жизни, науки и литературы въ Болгаріи видны въ указанномъ изданіи на каждомъ шагу. Такъ, въ отдѣлѣ: «Книжевни и научни вести», читаемъ: «Сезонъ-тъ се отвори съ

«Свадба-та на Кречинскій», «Василиса Мелентьева» и Въображаемыи Боленъ (Мольера); далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія объ этихъ произведеніяхъ.

Въ отдѣлѣ: «Рецензии и книгописъ», находимъ между прочимъ: Н. Д. (Дурново?) «Бугарска пропаганда у Маѣедонији и маѣедонско питање». Превео П. Ш. 28 стр. 8⁰. Изъ Пушкина находимъ переводъ баллады «Русалка», сдѣланный Н. Начевымъ. Вотъ образчикъ этого перевода:

«До езеро въвъ лесъ потайни
Живялъ скритъ някога монахъ.
Въ постъ и молитвы непрестáини
Изплащалъ оброкъ,—тежъкъ гряхъ.
Едничко ималъ той желанье,
За ту-й все Богу се молилъ:
Пóскоро смърть-та да настане,
И гроб-а си приживе рилъ».

LVI. «Школски вјестник, стручни лист земаљске владе за Босну и Херцеговину, уредник Љубоје Длустуш. 1899, год. VI. Сарајево.

Это педагогическое изданіе ведется дѣльно, разнообразно и умѣло и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ извѣстнаго вниманія. Нѣкоторыя статьи любопытны по свѣжести затронутыхъ предметовъ (такова, напримѣръ, работа Ф. Бирушича: «Флора наше народне пјесме», и А. Студнички: «Нешто о орнаментима»), другія имѣютъ извѣстный педагогическій интересъ, каковы, напримѣръ, Протича— «О преобтереѣености (о переутомленіи) нашихъ гимназијалаца», Ивана Зовко «Казне старе-школе I. Модестина «Правила за писање и изговарање географских туѣих имена». Во второмъ отдѣлѣ (примјери практичне

наставе) находимъ статью г. Рацы: «Глагол», въ III Из прошлости г. Л. Длустуша «Философија у древних Хелена (грековъ), въ IV «педагошка смотра» (обозрѣніе), далѣе--популярно научныя работы, «педагошке мрвице», «Листак», «службени додатак». Въ 1898 г. въ этомъ изданіи была помѣщена Мат. Миласомъ любопытная работа: «Прави акценти и физиологија њихова у хрватском или србском језику» (вышла и отдѣльною книжкою въ г. Мостарѣ). Въ Карловецкомъ изданіи: «Бранково Коло» за 1899 г. № 15, былъ помѣщенъ извѣстнымъ сербскимъ филологомъ Л. Стояновичемъ дѣльный разборъ этой работы. Кстати, назовемъ и нѣкоторыя другія извѣстныя намъ педагогическія повременныя изданія: «Школски одјек» (выходитъ въ Новомъ Садѣ съ 1897 г. трижды въ мѣсяцъ), «Учитель», ежемѣсячникъ (въ январской книгѣ за 1900 г. отмѣтимъ переведенную съ русскаго статью: «Васпитање мале деце по Ж. Ж. Руссу»). «Нови васпитач, орган за педагошку књижевност, Узданица (Надежда), илустровани лист за омладину, Невен, чика Змајев лист (иллюстрованное, съ картинками, изданіе для дѣтей, издавна руководимое извѣстнымъ поэтомъ Змай-Іованомъ Іовановичемъ, выходитъ дважды въ мѣсяцъ. Въ 1899 г. были, напримѣръ, такія статьи: «Двобој у ваздуху. Свети србски краль Владимир. Обијана зрнца»).

Изъ сербо-хорватск. иллюстрацій отмѣтимъ, въ виду ихъ малоизвѣстности, боснійскія: «Нада» (кирилицею и латиницею) двухнедѣльное изданіе «шта га издаје Земаљска влада за Босну и Херцеговину (рисунки, впрочемъ, неважные, при томъ преимущественно заимствуемые изъ нѣмецкихъ иллюстрацій, съ замѣтнымъ отсутствіемъ славянской стихіи...) и «Босанска вила» (съ 1885 г.) въ Сараевѣ.

LVII. «Listy Filologické nákladem Iednoty českých filologů v Praze 1899 г. Ročník XXVI», 6 выпусковъ.

Это дѣльное изданіе «Общества чешскихъ филологовъ, насчитывающее уже 26 лѣтъ жизни, отличается и за разсматриваемый годъ обычною обстоятельностью и разнообразіемъ содержанія. Въ отдѣлѣ первомъ—статей (pojednáni) находимъ, кромѣ небольшихъ изслѣдованій по вопросамъ классической филологіи, и работы, такъ или иначе, относящіяся къ славяновѣдѣнію. Такова, наприм., статья I. Махала о Ф. Челаковскомъ («Ohlas pisní ruských»), затѣмъ докладъ г. Ф. Бѣлаго въ Обществѣ чешскихъ филологовъ по случаю столѣтія рожденія того же Ф. Челаковскаго («O filologickém vývoji Fr. Lad. ielakovskeho»), Л. Нидерле: «Domnělí Slované na Sloupu M. Aurelia v Římě» (401—405 стр.; изслѣдователь отрицаетъ славянство рельефныхъ фигуръ на колоннѣ Марка Аврелія); затѣмъ находимъ еще статьи К. Новака («Přispěvky k staročeskému kmenosloví ze spisů Husových»), В. Лацины («Budišinský rukopis Štitného Řeči besedních»), Л. Долянскаго («Hanka fecit»). Въ этой послѣдней статейкѣ (460—468 стр.) авторъ остроумно доказываетъ, что столь извѣстная въ судьбахъ чешской литературы Зеленогорская рукопись (Судъ Любушинъ) является позднѣйшей поддѣлкою В. Ганки, который на страницѣ IV означенной рукописи, въ третьей снизу строкѣ, самъ это удостовѣрилъ, написавъ по-латыни, въ искусномъ, непонятномъ на первый взглядъ сплетеніи буквъ «V. Hanka fecit» т.-е. В. Ганка сдѣлалъ (изготовилъ); эта Ганкина приписка, въ концѣ умышленно недописанной строки, въ отношеніи палеографическомъ, совершенно однородна съ инициалами рукописи, которая такимъ образомъ оказывается дѣломъ не XII вѣка, а ужъ, конечно, XIX.

Въ отдѣлѣ: «Uvahy» (книжныя оцѣнки), также находимъ немало любопытныхъ для славяновѣда сообщеній; таковы, напримѣръ, книжныя оцѣнки г. Яр. Волчка (работы Ф. Бачковскаго: «Přehled dějin písemnictv Českého z let 1848—1898. Прага 1898, 228 стр. ц. зл. 20 кр.), Фр. Пастрнка, напримѣръ, о работахъ В. Ягича: «Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust des 13—14 Iahrhúnderts» Вѣна 1898, 72 стр., «Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній» (СПб. 1898 г. 54 стр., М. Рѣшетаря: «Primorski lekcionari XV vijeka». Загребъ 1898 г. 200 стр.), Ю. Поливки (напр.) о статьяхъ I. А. Микколы: «Нѣсколько замѣтокъ по кашубскимъ говорамъ въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ» 1897 г. II. 400—418 стр. Я. Карловича: «Gwara kaszubska» отт. изъ XIII Wisty. Варш. 1898, стр. 96) и др. Въ этомъ же отдѣлѣ «uvah» находимъ и обозрѣніе гимназическихъ «программъ», т.-е. отчетовъ, обыкновенно сопровождаемыхъ дѣльными учеными работами преподавателей. Этотъ обычай желательно было бы видѣть и въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ среди преподавателей могло бы найтись немало ученыхъ силъ, способныхъ на добросовѣстные посильные вклады въ науку...

LVIII. «Česká Revue» Ročník II—III Říjen 1898, 1899—1900—říjen 1899. Чешское Обозрѣніе. Годъ II—III Окт. 1898—окт. 1899—1900. Ц. 9 «златыхъ» за годъ. Прага. Изд. Эд. Бофорта.

Этотъ учено-литературный ежемѣсячникъ выходитъ подъ руководствомъ д-ра Прокопа Подлипскаго и, несмотря на кратковременное существованіе (съ 1897 г.), успѣлъ уже показать себя съ наилучшей стороны и

дѣльнымъ подборомъ статей и прекрасною внѣшностью. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что русской литературѣ отводится почти въ каждой книжкѣ значительное мѣсто, преимущественно въ видѣ обозрѣнія поэтической дѣятельности того или другого изъ болѣе или менѣе крупныхъ нашихъ писателей. Такъ, уже въ первой книгѣ находимъ статью г. Э. Новака: «Vsevolod Garšin, literární portrét», написанную по поводу выхода въ свѣтъ сдѣланнаго В. Мрштикомъ чешскаго перевода повѣстей этого писателя. Въ другихъ книгахъ имѣются статьи объ А. Н. Майковѣ (д-ра Іос. Караска), о Пушкинѣ (К. Кольмана). Есть работы, посвященныя польской литературѣ (статья Бронислава Грабовскаго, переводы Ф. Квапила и пр.). Изъ болѣе обстоятельныхъ и дѣльныхъ изслѣдованій слѣдуетъ въ особенности указать работу извѣстнаго I. Махала, посвященную обозрѣнію и оцѣнкѣ поэтической дѣятельности Ф. Л. Челаковскаго («O básnické činnosti F. L. Čelakovského»; въ V—X книгахъ).

Кромѣ отдѣла статей, находимъ въ каждой книгѣ и другой довольно любопытный отдѣлъ, гдѣ имѣется обозрѣніе различныхъ литературныхъ и культурныхъ мелочей и смѣси (Rozhledy, směs); здѣсь имѣются небезынтересныя свѣдѣнія о новостяхъ театральныхъ пьесъ и представленій, о художественныхъ выставкахъ, о выдающихся явленіяхъ въ иностранныхъ литературахъ, дѣльныя соціологическія и политическія обозрѣнія, заключающія въ себѣ обстоятельное разсмотрѣніе и оцѣнку событій внутренней жизни страны и внѣшней исторіи и т. п.

Оригинальная чешская поэзія представлена въ разбираемомъ изданіи если не особенно обильно, то зато совершенно почтенными именами, каковы извѣстный

Ярославъ Верхлицкій или Авг. Мужикъ. Перу этого послѣдняго принадлежитъ въ 12-й книгѣ любопытное драматическое стихотвореніе «Mir» (по поводу созванной по почину русскаго Государя Императора Николая II въ Гаагѣ мирной конференціи), гдѣ выведены ангелы, демонъ, представители разныхъ сословій и классовъ человѣчества (дипломатъ, генералъ, епископъ и т. п.), а равно крупнѣйшія историческія личности всѣхъ народовъ, каковы, напримѣръ: Маркъ Аврелій, Тацитъ, Гегель, Карлъ Великій, Генрихъ IV (французскія), Хельчицкій, Вольтеръ, Л. Н. Толстой (Hlas z Jasné Polany), Ибсенъ и др. Не лишне прибавить, что изданіе предпринято клубомъ «Národni strany svobodomyslné» и выходитъ 10 числа каждаго мѣсяца въ объемѣ нашихъ «среднихъ» литературныхъ ежемѣсячниковъ.

LIX. Іосифъ Голечекъ: «Na Černou Horu» и «Cerná Hora koncem věku». Прага 1899 г. ц. 2 зл. стр. 310.

Неутомимый путешественникъ и прекрасный разсказчикъ Г. Голечекъ уже неоднократно выступалъ съ книгами, содержаніе которыхъ такъ или иначе касалось Черногоріи, было взято изъ ея славнаго прошлаго или изъ современной жизни. Таковы, напримѣръ, его труды: 1) «Za svobodu», 3 части. 2) «Černohorske povidky», 2 части, 3) Černa Hora v miru, 2 части, 4) «Junáčké kresby černohorské», 3 части. Голечекъ принадлежитъ къ тѣмъ писателямъ, которые, не будучи удовлетворяемы неприглядной современностью родной страны, охотно обращаютъ свой взоръ либо къ славному ея прошлому, либо къ тѣмъ родственнымъ народамъ и странамъ, въ которыхъ еще удержался старый патріархальный строй жизни и гордый, непреклонный духъ. Для Голечка, какъ и для живописца Ярослава Чермака, такою страною,

на которой охотно останавливается и отдыхаетъ его духъ, явилась маленькая, геройская Черногорія, вполнѣ удовлетворившая и его художественнымъ запросамъ, и идеальнымъ исканіямъ... Съ удовольствіемъ поручаемъ нашимъ читателямъ и это послѣднее черногорское произведеніе даровитаго писателя, которое, кажется, заслуживало бы и русскаго перевода, если не цѣликомъ, то хоть въ болѣе любопытныхъ извлеченіяхъ...

Упомянемъ еще о слѣдующихъ трехъ изданіяхъ: 1) «Домаћа писма». Доситиjа Обрадовиħа 1899, 8°, XXXIV+203 стр. съ предисловіемъ пр. Мил. К. Драгутиновича, изд. Србске књижевне задруге, начало плодотворной дѣятельности которой, какъ извѣстно, и связано съ именемъ этого замѣчательнаго писателя.

2) C. Zibrt, «Bibliografie ceské historie», dil I, 674 стр. 1900 г. Думаемъ, эта книга и ея продолженіе явится, конечно, для всякаго славяновѣда одной изъ необходимѣйшихъ и настольныхъ...

3) D-r. Vatroslav Oblak, spisal dr. M. Murko. Izdala Slovenska Matica v Ljubljani 1900, 173 стр. (съ портретомъ и изображеніемъ памятника Облаку) Довременная кончина даровитаго славянскаго филолога В. Облака вызвала у всѣхъ, кому дороги интересы славянской науки, самыя искреннія сожалѣнія. Думалось, сколько еще крупныхъ, важныхъ трудовъ могла бы принести міру эта молодая сила, которая была въ состояніи совершить еще такъ много. Молодой вѣнскій славистъ М. Мурко, тоже словинецъ родомъ, счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ начертать дружеской рукою вѣрный образъ покойнаго, и названная книжка есть именно плодъ этого вполнѣ естественнаго и законнаго желанія и плодъ, скажемъ прямо, довольно удачный. Она написана тепло, порою съ увлеченіемъ; въ изложеніе

введены, повидимому, всѣ подробности жизни Облака, извѣстныя составителю, и въ этомъ отношеніи понятное любопытство читателя почти всегда бываетъ удовлетворено. Книжка состоитъ изъ 4 главъ: I. «Gimnazijska leta u Celju in Zagrebu». II. «Na Dunaju in na putovanju po slovanskem jugu». III. «Gradska leta». IV. «Pogled na Oblakovo delavnost». Между прибавленіями слѣдуетъ отмѣтить полный списокъ, повидимому, всѣхъ печатныхъ трудовъ Облака.

LX. Písemnictví české slovem i obrazem od nejdavnějšich dob až po naše časy. Piše D-r Václav Slajšhans. Nakladatele Grosman a Svoboda v Praze. 25 выпусковъ, 766 стр. 1901 г.

Мы уже имѣли случай говорить о первыхъ выпускахъ (см. «Ф. З.» 1898 г. вып. 5-й) этой прекрасной книги извѣстнаго чешскаго филолога, начавшей выходить въ свѣтъ еще съ 1898 г. отдѣльными выпусками, какъ это вообще принято на Западѣ для большихъ книгъ (обычай этотъ понемногу прививается и у насъ), и только теперь доведенной до вожделѣннаго конца. Заглавіе на обложкахъ набрано въ старинномъ чешскомъ (средневѣковомъ) вкусѣ—буквами такъ называемаго «швабаха», при чемъ рисунокъ начальной буквы P взятъ изъ рукописи XIII в.: «Mater verborum», хранящейся въ Пражскомъ музеѣ Чешскаго королевства, а другія украшенія—изъ рукописи XVI в.: «Životy svatých otců» (хран. въ библіот. Пражскаго университета). Каждый выпускъ, какъ мы уже говорили, снабженъ множествомъ прекрасно сдѣланныхъ снимковъ съ рукописей, видовъ, таблицъ, портретовъ и т. п., наглядно изображающихъ исторію чешской книги. Говоримъ «книги», а не «ли-

тературы», потому что авторомъ изложена именно внѣшняя сторона этой послѣдней, что и исполнено имъ, согласно поставленной себѣ задачѣ, образцово. Довольно сказать, что подобной, столь дѣльно изложенной книги, доведенной при томъ до самаго послѣдняго времени (1902 г.), мы не имѣемъ и въ русской литературѣ... Довольно нарядная внѣшность книги вполнѣ соотвѣтствуетъ ея внутреннему содержанію Неудобнымъ показалось намъ развѣ то обстоятельство, что при однихъ портретахъ факсимиле авторскихъ подписей, иногда неразборчивыхъ, дополнены печатными указаніями, какъ читать данную фамилію (см. напр. 710 стр. при факсимиле писателя Р. Покорнаго, на 714 стр.—Бенеша Меѳ. Кульды —), при большинствѣ же другихъ не сдѣлано такихъ указаній, и читатель иногда можетъ оказаться въ затрудненіи предъ иною неразборчивою или неудобочитаемою подписью (такова напримѣръ, подпись Эм. Миржіовскаго на 709 стр., І. Рокиты на 712 стр; подпись на 571 стр. и мног. друг). На страницахъ 37—45 составитель даетъ хотя краткія, но дѣльныя и отчетливыя свѣдѣнія о пѣсняхъ знаменитой Краледворской рукописи, которыя онъ считаетъ подлинными, въ противоположность забракованной имъ, если можно такъ выразиться, Зеленогорской рукописи (Любушинъ судъ). Въ изложеніе введена даже краткая исторія вопроса спора о подлинности названной рукописи, до сихъ поръ еще, какъ извѣстно, не окончившагося и, кажется, даже далекаго отъ окончанія...

LXI. В. А. Францевъ. Очерки по исторіи чешскаго возрожденія. Русско-чешскія ученыя связи конца 18 и первой половины 19 ст. Варшава 1902 г. 386+72 стр. Ц. 3 р.

Задача книги, какъ это видно изъ ея второго за-

главія, состоитъ въ изслѣдованіи и изложеніи русско-чешскихъ ученыхъ связей конца 18 и первой половины 19 вв. Такъ какъ самъ составитель ея не отрицаетъ того, что въ ней главнымъ образомъ прослѣжена внѣшняя сторона дѣла (см. напримѣръ, вторую страницу Предисловія), то, смотря съ этой точки зрѣнія, мы должны признать, что эта задача исполнена имъ въ общемъ вполнѣ удовлетворительно; матеріалъ собранъ довольно тщательно и полно, и немало есть любопытныхъ данныхъ, напечатанныхъ авторомъ въ его книгѣ впервые; разработка этого матеріала сдѣлана удачно и добросовѣстно, изложеніе его—довольно искусно, и картина вышла въ общемъ достаточно живая и яркая. Слогъ книги не всегда удовлетворяетъ читателя (См., напримѣръ, стран. 13, 15, конецъ 153, 189 стр.—неправильный обликъ «плевеловъ», 233 стр. «до точки возможности» (?!) и нѣк. др.), но въ общемъ она достаточно удобочитаема и, думаемъ, найдетъ себѣ немало читателей среди нашего образованнаго общества, а не только среди присяжныхъ славяновѣдовъ, благо предметъ можетъ дѣйствительно заинтересовать и обыкновеннаго читателя, а не только завзятаго спеціалиста.

Въ книгѣ есть, конечно, недостатки, но они не ослабляютъ общаго выгоднаго отъ нея впечатлѣнія. Изъ этихъ недостатковъ можно указать, напримѣръ, нѣкоторые пробѣлы въ подборѣ матеріала: такъ, учено-литературныя связи М. П. Погодина съ чешскими учеными и его славянскія путешествія заслуживали бы не случайныхъ только упоминаній, а отдѣльнаго изложенія, выдѣленнаго даже въ особую главу, тѣмъ болѣе, что здѣсь автору очень помогъ бы извѣстный трудъ Н. Барсукова: «Жизнь и труды М. П. Погодина», о которомъ нашъ авторъ даже не упоминаетъ; кромѣ того, авторъ могъ бы

воспользоваться и тѣмъ историческимъ матеріаломъ, который, въ видѣ писемъ современниковъ, разбросанъ въ нашихъ историческихъ повременныхъ изданіяхъ.

Самое явленіе чешскаго народнаго возрожденія могло бы быть захвачено авторомъ нѣсколько глубже, чѣмъ это сдѣлано въ его книгѣ, гдѣ это замѣчательное явленіе мірового значенія представляется непредубѣжденному читателю какъ бы лишеннымъ корней, висящимъ, такъ сказать, въ воздухѣ...

LXII. «Списи о историjи православне цркве у Далматинско-истриjском владичанству од XV до XIX виjека. Кн. I, XXVI+501 стр. ц. 5 гульд. (Documenta spectantia historiam orthodoxae diocoeseos Dalmatiae et Istriae a XV usque ad XIX saeculum). Задръ 1899. Собрао и уредио Е. Н. М. (Еписк. Никодимъ Милашъ, Далматинскій).

На документахъ, собранныхъ въ этомъ изданіи, основаны статьи собирателя ихъ, напечатанныя въ временникѣ (за 1899 г.) «Гласникъ православне далматинске цркве», издающемся при далматинско-истрійской епископской каѳедрѣ.

Статьи эти, составляющія изслѣдованіе «Из прошлости православне цркве у Далмации», очень любопытны и для свѣтскаго историка.

Желательно скорѣйшее появленіе и второй книги «документовъ», столь наглядно обрисовывающихъ незавидное, порою даже тяжелое положеніе далматинской православной церкви подъ гнетомъ латинскаго Венеціанскаго правительства.

Въ названномъ сборникѣ напечатано 193 документа, обрисовывающихъ разныя нерѣдко очень непригляд-

выя явленія изъ времени владычества въ Далмаціи венеціанцевъ (1409—1797). Предметный указатель предположенъ при второмъ томѣ, еще приготовляемомъ къ выходу въ свѣтъ.

LXIII. «Povjest književnosti hrvatske i srpske». Napisao D-r D. Šurmin s 21 ispravom i sa 70 portreta. Загребъ 1898 г. is. 3 флор. 316 стр.

Названная книга г. Шурмина явилась въ свѣтъ какъ нельзя болѣе кстати; мало того: она, быть можетъ, нѣсколько даже запоздала своимъ появленіемъ, такъ какъ подобнаго изданія давно недоставало сербохорватамъ, до сихъ поръ не имѣвшимъ полнаго, удобочитаемаго, доведеннаго до самаго послѣдняго времени, изложенія исторіи своей литературы. Дѣйствительно, до выхода въ свѣтъ названной книги они имѣли только или давно уже составленные дѣльные труды, каковы г.г. Ягича («Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga Jihoslovane»), Новаковича («Историја Српске кньижевности») или разныя спеціальныя работы либо учебники, въ родѣ книгъ г. Ж. Симича: «Лекције из историје србске книжевности», Броза Ив. «Crtice iz hrvatske književnosti» и нѣк. друг, а равно разбросанныя по разнымъ изданіямъ отдѣльныя статьи г.г. Ив. Шерцера («O povjesti hrvatske i srpske književnosti» въ сараевскомъ изданіи» «Nada»), Ив. Мильчетича («Hrvati od Gaja do 1880») и нѣк. друг.

Такимъ образомъ на долю г. Шурмину выпало восполнить давно уже ощущавшійся и у сербовъ, и у хорватовъ пробѣлъ, въ чемъ, конечно, и состоитъ главнѣйшее значеніе его во всякомъ случаѣ любопытной и, особенно со стороны подбора данныхъ, заслуживающей вниманія книги. Въ ниже слѣдующемъ изложеніи мы по-

стараемся указать, посредствомъ разбора частностей книги и внимательнаго разсмотрѣнія ея содержанія, насколько вообще удачно или неудачно выполненъ указанный пробѣлъ, въ чемъ заключаются достоинства книги и каковы ея недостатки. Съ внѣшней стороны книга г. Шурмина заслуживаетъ всяческой похвалы и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ удовлетворить даже взыскательнаго читателя. Снимковъ съ различныхъ рукописей приведено довольно много, и сдѣланы они достаточно чисто и отчетливо; нѣкоторые изъ нихъ могли бы быть даже выброшены безъ ущерба для дѣла и замѣнены другими; такъ напримѣръ, для Винодольскаго закона совершенно достаточно было бы одного снимка, а вмѣсто другого можно бы привести что-нибудь иное. Бумага и печать также почти не оставляютъ желать ничего лучшаго; портреты въ общемъ тоже довольно удачны, хотя для нѣкоторыхъ изъ нихъ подлинники и могли бы быть, кажется, подобраны лучше. Обратимся теперь къ внутренней сторонѣ книги. Прежде всего бросается въ глаза извѣстная неравномѣрность изложенія, отсутствіе въ немъ правильной исторической перспективы и точнаго сознанія дѣйствительныхъ размѣровъ того или другого литературнаго явленія, той или другой писательской личности. Начать съ того, что, если оставить въ сторонѣ введеніе (1—32 стр.), на хорватскую литературу отведено 32—224 стр., а на сербскую только 75 стр. (227—303), т. е. менѣе половины этого числа страницъ. Мы считаемъ такое отношеніе по меньшей мѣрѣ несправедливымъ и ненаучнымъ, такъ какъ, внѣ всякаго сомнѣнія, сербская литература представляетъ отнюдь не меньшее количество, чѣмъ хорватская, крупныхъ и выдающихся писателей и произведеній; напротивъ, скорѣе можно говорить о преимуществѣ ея въ

этомъ отношеніи предъ ближайшей родственницею -- хорватской (Одинъ Вукъ Караджичъ чего стоитъ!) Затѣмъ, врядъ ли можно считать удачнымъ и научнымъ такой способъ изложенія, при которомъ одна и та же (сербохорватская) литература—по крайней мѣрѣ, составитель разбираемаго труда и самъ считаетъ ее, повидимому, таковою, если судить по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстамъ книги—разбивается какъ бы на двѣ различныя, разсматриваемыя отдѣльно одна отъ другой... Развѣ не удобнѣе было связать ихъ въ одно цѣлое, какъ извѣстное слѣдствіе долговременнаго, сложнаго и полнаго различныхъ превратностей историческаго процесса? Я не говорю уже о томъ, что идея сербо хорватскаго единства, созданная и выношенная лучшими людьми сербохорватскаго народа, представляетъ собою именно конечное слѣдствіе этого процесса, и отказываться отъ нея одинаково опасно и неудобно и для сербовъ, и для хорватовъ. Если коснуться частностей, то указанная ничѣмъ не обоснованная неравномѣрность изложенія представится изумленному взору читателя, быть можетъ, въ еще болѣе рѣзкой мѣрѣ... Въ самомъ дѣлѣ, взять хотя бы такую крупную писательскую силу, какъ извѣстный Досиѳей Обрадовичъ, этотъ литературный «предтеча» Вука Караджича! Ужели эта своеобразная личность, это крупное дарованіе не заслуживало болѣе обстоятельнаго, глубокаго и проникновеннаго разсмотрѣнія, чѣмъ эти жалкія двѣ страницы (249—251), приравнивающія его къ такимъ, напримѣръ, сравнительно, малоизвѣстнымъ писателямъ, какъ лирикъ Страхиміръ Краньчевичъ (218—219 стр.) или беллетристъ Евгеній Кумичичъ (210—211 стр.), или хотя бы и болѣе, чѣмъ они, извѣстный поэтъ и новеллистъ Милорадъ Шабчанинъ (288—290 стр.)? То же можно сказать и о нѣ-

которыхъ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ писателяхъ, оцѣнка которыхъ и мѣсто, отведенное имъ въ книгѣ, далеко не соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительному историко-литературному значенію. Таковъ, напримѣръ, извѣстный славонскій писатель М. А. Рельковичъ (123--124 стр.). Правда, составитель разсматриваемой книги, очевидно, сознававшій крупное значеніе этого автора, отвелъ ему гораздо болѣе значительное мѣсто, чѣмъ, напримѣръ, г. Пыпинъ, въ своей исторіи славянскихъ литературъ, но, несмотря на то, что онъ отозвался очень высоко о немъ (Najpoznatinji je po svojem pjevanju), онъ все же счелъ возможнымъ ограничиться изложеніемъ литературной дѣятельности его лишь въ общихъ чертахъ, на самихъ же его произведеніяхъ, каковъ, напримѣръ, знаменитый «Сатир», не счелъ нужнымъ остановиться сколько-нибудь подробно, чтобы ввести въ нихъ читателя поближе; отсюда преобладаніе общихъ фразъ...

Впрочемъ, г. Шурминъ и вообще не любитъ останавливаться долго на литературныхъ произведеніяхъ; онъ часто беретъ ихъ лишь какъ извѣстные готовые историко-литературные факты, но не выясняетъ ихъ связи съ своимъ временемъ, отношенія къ нимъ современнаго читающаго общества, не вводитъ близко въ ихъ содержаніе, не дѣлаетъ никакихъ характерныхъ выдержекъ изъ нихъ... Возьмите, напримѣръ, такихъ своеобразныхъ и любопытныхъ писателей, какъ Кукульевичъ-Сакцинскій Иванъ или какъ М. Дивковичъ: читатель не имѣетъ почти никакой возможности составить свое сужденіе о нихъ, провѣрить мнѣніе о нихъ составителя книги, такъ какъ о содержаніи ихъ важнѣйшихъ и характернѣйшихъ произведеній онъ почти ничего не знаетъ, не будучи введенъ въ нихъ ближайшимъ образомъ... А между тѣмъ, какимъ образомъ можно соста-

вить себѣ сколько-нибудь точное и правильное сужденіе о Кукульевичѣ, не ознакомившись хотя бы съ его знаменитыми «Славянками» (не говорю о другихъ его литературныхъ трудахъ), о Дивковичѣ, не вошедши ближе въ содержаніе тѣхъ трудовъ его, которые особенно составили ему имя и извѣстность и такъ пришлись по вкусу современному читающему обществу, каковы, напримѣръ, его знаменитыя «бесѣды», т.-е. общедоступныя проповѣди, отличающіяся весьма удачнымъ способомъ изложенія, при помощи котораго авторъ дѣлалъ ихъ интересными и пріятными для той среды, гдѣ ему приходилось говорить и дѣйствовать?...

Такъ, изъ старой сербской литературы (вся эта литература до 18 в. изложена на 10 стр.!) читатель не ознакомленъ сколько-нибудь близко ни съ однимъ памятникомъ, ни юридическимъ, ни беллетристическимъ... Преобладаютъ въ изложеніи общія фразы .. Выше указанный недостатокъ исторической перспективы наблюдаемъ и при разсмотрѣніи славяно-сербской школы писателей: изложеніе этого любопытнаго и во всякомъ случаѣ значительнаго историко-литературнаго направленія, какъ бы кто ни судилъ о немъ лично, уложилось— трудно даже повѣрить—на какихъ-нибудь четырехъ страницахъ (245—249). Почти всѣ писатели этой школы заслужили упоминанія всего въ нѣсколько строкъ, а о нѣкоторыхъ и совсѣмъ ничего не сказано; къ такимъ несчастливцамъ относятся, напр., Жефаровичъ, Кенгелацъ, даже Герасимъ Зеличъ. То же самое относится и къ изложенію вопроса о народной пѣснѣ, занявшаго всего лишь 5 стр. (15—19)! А между тѣмъ народная пѣсня, особенно сербская, представляетъ собою столь крупный и важный историко-литературный фактъ, что требовало бы болѣе обстоятельнаго и по-

дробнаго изложенія, если уже таковое вообще предпринято...

Да проститъ намъ читатель эти, быть можетъ, нѣсколько утомительныя и сухія страничныя сопоставленія! Но что же дѣлать, если этотъ наглядный методъ наилучше характеризуетъ особенности историко-литературныхъ воззрѣній автора, степень того пониманія разныхъ явленій и фактовъ и значенія ихъ, какое обнаруживается въ его изложеніи. При кажущейся полнотѣ подбора данныхъ книга г. Шурмина заключаетъ все же въ себѣ немало пропусковъ, хотя она и безъ того представляетъ собою во многихъ мѣстахъ простой наборъ именъ, въ лучшемъ случаѣ соединенный съ сухимъ перечисленіемъ фактовъ литературной дѣятельности писателя, но почти всегда безъ соотвѣтствующаго ея освѣщенія... Изъ болѣе или менѣе замѣтныхъ дѣятелей литературы совершенно не упомянуты, напримѣръ, Лазаревичъ Лазарь, авторъ столь извѣстной въ свое время драмы «Владиміръ и Косара».— Крьстичъ Николай, Костичъ Іоанникій (Іаниħије или Яниħіе, какъ онъ самъ писалъ себя) и нѣк. друг. Въ отношеніи знакомства съ литературой трудъ г. Шурмина тоже оставляетъ желать многаго, особенно что касается русскихъ книгъ; не упомянуты нигдѣ, напримѣръ, «Лекціи по славянскому языкознанію» Т. Д. Флоринскаго. Кіевъ 1895 г. ч. I; его же книга «Памятники законодательной дѣятельности Душана» Кіевъ 1858 г. (Книга Ѳ. Зигеля тоже не указана) трудъ П. А. Ровинскаго: «Петръ II Петровичъ Негошъ—владыка черногорскій» СПб. 1889 г. книга; г. Радченка «Досиѳей Обрадовичъ» Кіевъ 1897 г. и друг. Въ предисловіи, гдѣ составитель вычисляетъ главнѣйшія пособія своей работы, не находимъ упоминанія о капитальной книгѣ г.г. Пыпина и Спасовича: «Исторія славянскихъ

литературъ», а въ недурномъ обзорѣ пособій по народной словесности (22—24 стр.) невидно знакомства съ довольно важными трудами извѣстнаго собирателя и записывателя пѣсенъ чеха Людвика Кубы, немало привнесшаго и своихъ самостоятельныхъ вкладовъ въ эту область (См. напр. его «Album ćrnohorske». «Slovanstvo ve svých zpěvech» часть сербско хорватская и нѣкоторыя друг.

Къ числу нѣкоторыхъ досадныхъ промаховъ мы относимъ отожествленіе на 313 стр. извѣстнаго Юрія Крыжанича съ Кризманичемъ (можетъ быть, это опечатка?), могущее ввести читателя въ заблужденіе.

LXIV. «Грамматика словинскаго языка». Составилъ М. М. Хостникъ, преподаватель гимназіи. Горица, 1900 г. типогр. А. Габрщека. 279 стр.

LXV. «Словинско-русскій словарь». Его же. Изд. Петерб. Славянскаго общества. Горица, 1901 г.

Обѣ эти книжки изданы вмѣстѣ въ одномъ томѣ, что, конечно, представляетъ для занимающихся извѣстное удобство. Одна изъ нихъ (Грамматика) вышла впрочемъ еще къ концу 1900 г. Нѣсколько замѣчаній, которыя мы предложимъ, быть можетъ, будутъ еще небезполезны для составителя при дальнѣйшихъ изданіяхъ названныхъ его почтенныхъ трудовъ. Книжки отпечатаны съ удареніями, и это будетъ очень кстати для тѣхъ изъ инославянъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, которые будутъ ими пользоваться. Впрочемъ ударенія обозначены не на всѣхъ сплошь словахъ (напримѣръ уже на 2 стр. «Грамматики» слова́: при такомъ... нельзя дѣлать оставлены безъ удареній), а съ нѣкоторыми не всегда можно соглашаться (напр. слово йздалъ на

3 стр. той же книги. Чрезвычайное количество опечатокъ, не указанныхъ въ приложенномъ къ книжкамъ спискахъ типографскихъ погрѣшностей, неизбѣжно взываетъ къ тщательному пересмотру этихъ списковъ для дополненія ихъ (Напримѣръ: пушутъ вм. пишутъ на стр. 142 «Грамматики», лицеской на 2 стр. той же книги, шинящихъ тамъ же, русхое на 4 стр., имѣй вм. имѣя тамъ же, свистащіе на 5 стр., придерживалисъ тамъ же, Шафарнка на 7 стр. особенностъ на 9 стр. и т. д.).

На 162 стр. «Грамматики» неизвѣстно, къ чему относится подстрочное примѣчаніе, а на 142 возбуждаетъ сомнѣніе производство rasti изъ rastti (?) ($\sqrt{\text{род}}$). Въ грамматикѣ дано очень много сближеній съ русскимъ языкомъ, нерѣдко достаточно умѣстныхъ; кое-что въ этихъ сближеніяхъ спорно или внушаетъ сомнѣнія; такъ на 219 стр. «Грамматики» выраженіе полтретья гроша названо малорусскимъ (?).

Еще непріятнѣе тѣ опечатки, которыя попадаются въ словарѣ; онѣ, конечно, объясняются тѣми неблагопріятными условіями, которыми неизбѣжно сопровождалось для составителя книгъ печатаніе ихъ не только не въ томъ городѣ, гдѣ онъ имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе, но даже не въ той странѣ, а за границею... Тѣмъ не менѣе при слѣдующемъ изданіи книгъ, дождаться котораго желаемъ автору отъ всей души, необходимо озаботиться возможно болѣе полнымъ устраненіемъ указанныхъ погрѣшностей (наприм. въ словарѣ на 120 стр. находимъ въ 8 строкѣ снизу: нижный, безплодны пластъ земли, на 388—деньгы, крейцерямъ, никелевыа, на 352 стр. 5-я стр. снизу—жителъ и т. д.).

Изъ отдѣльныхъ замѣчаній, касающихся словаря, приведемъ слѣдующія (Подробнаго разбора мы не дѣ-

лаемъ, такъ какъ таковой напечатанъ г. Лавровымъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1902 г. въ кн. 1-ой, и съ нимъ мы вполнѣ согласны). Напрасно авторъ приводитъ различныя славянскія географическія названія въ нѣмецкихъ обликахъ, въ значительной степени исчезающихъ или даже уже исчезнувшихъ у насъ въ Россіи, напримѣръ: Лембергъ (?!) вм. Львовъ на 353 стр., Лаузицъ вм. Лужица тамъ же, Карловицъ вм. Карловцы на 352 стр. При словѣ Ljubljana, кромѣ Лайбахъ, можно было бы и по-русски поставить слово Любляна, употребленное самимъ же составителемъ на той же 353 стр. при словѣ Lajbach. Нѣкоторыя объясненія, по излишней ихъ краткости и сжатости, могутъ, пожалуй, привести къ недоразумѣніямъ; такъ, слово Kranj на 352 стр. объяснено слѣдующимъ образомъ: Крайнбургъ, древ. столица Крайны; гимназія (?!). Конечно, надлежало сказать: съ гимназіею, во избѣжаніе недоумѣній, какъ при словѣ Ljubno сказано же: съ горною академіею. При нѣкоторыхъ словахъ можно было бы привести и однокоренныя русскія ихъ значенія, напримѣръ, при словѣ: vpiti—кричать можно было бы прибавить и вопить, какъ при словѣ bljevalo—рвотное можно было бы прибавить: срв. рус. блевать. При словѣ: apno—известь можно было бы привлечь народнорус. вапно, др.-славянск. повапленый и т. п., равно какъ и при словѣ: bariglica—ручной боченокъ невольно приходитъ на умъ нар. русск. и малорусск. барило. При словѣ muli=комолый слѣдовало бы прибавить и второй болѣе извѣстный синонимъ: безрогій, а при словѣ barantati сблиз. съ русск. баранта (съ восточн.). Своимъ словинскорусскимъ словаремъ г. Хостникъ оказалъ огромную услугу русскому учащемуся юношеству, для котораго до изданія его были ма-

лодоступны сочиненія словинскихъ писателей, каковы Прешернъ, Юрчичъ (чьи сочиненія вышли въ свѣтъ въ 1889 году въ 3 книгахъ и вполнѣ заслуживаютъ ознакомленія съ ними русскаго читающаго общества) и др. И при веденіи практическихъ занятій въ университетахъ книги г. Хостника окажутся очень полезными для студентовъ.

А. Степовичъ.

Обзоръ новыхъ книгъ по педагогикѣ и классической филологіи.

Борьба изъ-за того, что должно преобладать въ средней школѣ, реализмъ или классицизмъ, въ послѣднее время шла не только у насъ, но и въ сосѣдней съ нами Германіи, этомъ центрѣ классицизма, откуда и мы его заимствовали.

Самымъ важнымъ трудомъ въ этой области являются «Verhandlungen über Fragen des höheren Unterrichts in der Buchhandlung des Hallischen Waisenhauses". Эти труды комиссіи по реформѣ средней школы въ Германіи, содержащіе богатый матеріалъ въ видѣ рѣчей самыхъ видныхъ ученыхъ и педагоговъ. Попытки замѣнить гуманитарную школу утилитарной остроумно осмѣяны въ небольшой брошюркѣ: «Das neue Gymnasium. Lehrplan u. Lehraufgaben für die höhere Schule nebst Erläuterungen u. Bemerkungen. Nichtamtlich Wiesbaden». Спасти гимназію путемъ уступокъ и введеніемъ въ школу реальныхъ элементовъ предлагаетъ Dr. Max C. P. Schmidt въ своихъ статьяхъ: 1) Zur Reform der classischen Studien auf Gymnasien и 2) Realistische Stoffe im humanistischen Unterricht, вышедшихъ въ свѣтъ въ Лейпцигѣ, и въ своей 3) Chrestomatie aus der Litteratur des klassischen Altertums, въ трехъ частяхъ.—У насъ средней школѣ посвященъ серьёзный трудъ К. П. Яновскаго: «Мысли о воспитаніи и обученіи», печатавшійся въ Русской Школѣ и затѣмъ выпущенный отдѣльнымъ изданіемъ; А. Ф. Ма-

словскаго: «Русская общеобразовательная школа. Мысли отца семейства по поводу предстоящей реформы средней школы»; рядъ статей Е. Маркова, напечатанныхъ подъ общимъ заглавіемъ: «Грѣхи и нужды нашей средней школы», и небольшая статейка Я. Г. Гуревича: «Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія, въ особенности классическихъ гимназій».

Въ защиту древнихъ языковъ выступилъ въ рѣзкой брошюрѣ: «Absit omen», С. А. Рачинскій и въ самое послѣднее время А. Образцовъ: «Школьная реформа. Извѣстія, разсужденія и замѣтки по вопросамъ общаго образованія», который привлекаетъ своимъ спокойнымъ, выдержаннымъ тономъ и вѣскими соображеніями, подъ которыми смѣло можетъ подписаться всякій убѣжденный сторонникъ классическаго образованія.

Изъ трудовъ чисто педагогическихъ отмѣтимъ 2-е изданіе: «Lehrbuch der Pädagogik. Geschichte u. Theorie von Dr. Cornelius Krieg. Padeborn» и «Erziehender Unterricht. Eine Darstellung seiner psychologisch-pädagogischen Grundverhältnisse von J. Horvath. Leipzig». Изъ сочиненій, вышедшихъ на русскомъ языкѣ, серьёзнаго вниманія заслуживаетъ: «Энциклопедія семейнаго воспитанія и обученія», издаваемая родительскимъ кружкомъ при Педагогическомъ лицеѣ В. уч. зав. СПБ. и изданіе педагогическаго журнала «Вѣстникъ воспитанія»: «Викторъ Анри. Современное состояніе экспериментальной педагогики, ея методы и задачи». Не лишено также интереса и сочиненіе Ш. Летурно «Эволюція воспитанія у различныхъ человѣческихъ расъ». Редакція Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. С.-ПБ., носящее, впрочемъ, популярный характеръ и менѣе интересное, чѣмъ другіе труды того же автора.

Изъ сочиненій, касающихся общаго языкознанія,

отмѣтимъ: «Beiträge zur Naturgeschichte der Sprache, von Dr. M. Freudenberger. Leipzig» и «Die Bedeutung des Wortes» von Karl Otto Erdmann, въ которыхъ читатель найдетъ много интереснаго и поучительнаго.

Переходя затѣмъ къ спеціально классической филологіи, мы прежде всего должны обратить вниманіе на капитальный трудъ покойнаго профессора Историко-Филологическаго Института въ С.-ПБ. Лукіана Адамовича Миллера: Q. Horatius Flaccus. Oden u. Epoden I. Theil. Text. u. Einleitungen. St. Petersburg u. Leipzig. Verlag von Ricker. II. Theil Commentar. Смерть помѣшала почтенному ученому закончить въ желаемой формѣ свой послѣдній трудъ, который вышелъ уже подъ редакціей Goetz'a, но въ такомъ видѣ онъ отличается изумительною полнотою и обстоятельностью и составляетъ достойное продолженіе къ изданію сатиръ и эпистулъ того же профессора. Интересенъ также трудъ Gustav'a Kettner'a: «Die Episteln des Horaz» Berlin, посвященный анализу эпистулъ Горація. Изъ многочисленныхъ переводовъ на нѣмецкій языкъ заслуживаетъ большаго вниманія и похвалы: «Sermonen des Q. Horatius Flaccus» deutsch von C. Bardt 2-te Auflage. Berlin.

Оды въ оригинальной группировкѣ переведены Staedler'омъ: «Die Oden des Horaz in Reimstrophen verdeutscht u. zu einem Lebensbilde des Dichters geordnet» Berlin. На русскомъ языкѣ вышло четвертое изданіе проф. В. И. Модестова: «Избранныя сатиры Горація для среднихъ учебныхъ заведеній», въ которое уважаемый Василій Ивановичъ внесъ шестую сатиру 2-й книги. Ужъ самый фактъ, что понадобилось четвертое изданіе, показываетъ, что это полезное пособіе пріобрѣло права гражданства въ нашей школѣ. П. Пор-

фировъ закончилъ начатый имъ въ 1898 г. переводъ одъ Горація, выпустивъ въ текущемъ году: «Оды». Книга третья и четвертая. СПБ. Къ сожалѣнію, переводъ довольно слабый и значительно уступающій переводу 1-й и 2-й книги.

Избранныя стихотворенія Овидія вышли съ довольно краткимъ комментаріемъ г.г. Варнеке и Михайловскаго СПБ. С. Радецкій продолжалъ свое изданіе «Одиссеи» (пѣснь VII). Изъ учебниковъ упомянемъ популярную книжку Гедде: «Lateinische Schulsynonymik», вышедшую 2-мъ изданіемъ въ Берлинѣ, и «Griechische Schulgrammatik von Kurtz-Friesendorff», значительно уменьшившуюся въ объемѣ въ 5-мъ изд. Изъ отдѣльныхъ трудовъ можно назвать: «Untersuchungen zur lateinischen Tempus—u. Moduslehre mit besonderer Berücksichtigung des Unterrichtes» von Dr. Rudolf Methner. Berlin, которыя даютъ много новаго матеріала и уничтожаютъ много старыхъ предразсудковъ. Маленькая брошюрка: «Das Konstruieren im altsprachlichen Unterrichte» von O. Przygode прекрасно выясняетъ значеніе разбора при переводѣ съ древнихъ на родной яз. Приведенные примѣры выбраны очень удачно. «Commentationes Nikitianae» представляютъ изъ себя сборникъ статей по клас. филологіи въ честь вице-президента Академіи Наукъ Петра Васильевича Никитина по поводу тридцатилѣтія служенія его русскому просвѣщенію, поднесенный уважаемому юбиляру его бывшими сослуживцами и учениками.—Кто интересуется Лукреціемъ, съ удовольствіемъ прочтетъ А. Брока: «Религія Лукреція»—рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Института Князя Безбородко. Нѣжинъ. Критическое изслѣдованіе Тена: «Титъ Ливій», выпущено Солдатенковымъ въ Москвѣ 2-мъ изд. подъ ред. В. И. Герье. Отдѣльны-

ми изданіями вышли переводы Мережковскаго: Еврипида (Ипполитъ, Медея), Софокла (Эдипъ Царь, Эдипъ въ Колонѣ, Антигона), Эсхила. Не отличаясь особенною точностью, они читаются довольно легко, но не могутъ, конечно, равняться съ такими трудами, какъ переводъ Еврипида И. Ѳ. Анненскаго или переводъ Эдипа-Царя Ольги Вейссъ, который вышелъ недавно въ Москвѣ 2-мъ изд. Альбія Тибулла: «Элегіи любви» перевелъ Красновъ, М. 1902 г. Изъ книгъ, предназначенныхъ для самообразованія нашей молодежи, назовемъ прекрасную: «Philosophische Propädeutik auf naturwissenschaftlicher Grundlage für höhere Lehranstalten u. zum Selbstunterrichte» von August Schulte-Tigges. Berlin, и труды Н. Карѣева: «Выборъ факультета и прохожденіе университ. курса», изд. 2 е, «Письма къ учащейся молодежи о самообразованіи, изд. 7-е, и недавно появившіеся «Идеалы общаго образованія».

Совершенный поворотъ во взглядахъ высшаго начальства на ученическое писаніе знаменуетъ собою— «Сборникъ статей учениковъ Реформатскаго училища въ СПБ.», вышедшій на дняхъ въ печати. Этимъ я закончу свою замѣтку, которая, конечно, не претендуетъ ни на полноту, ни на извѣстную систему. Цѣль ея хоть немного восполнить пробѣлъ, ощущаемый отсутствіемъ у насъ такихъ трудовъ, какъ напримѣръ: Iahresberichte über das höhere Schulwesen von Rethwisch, или тому подобныхъ книгъ.

Г. Зоргенфрей.

Частицы не, ни и нѣ въ русскомъ языкѣ; ихъ значеніе, употребленіе и правописаніе *).

Матеріалъ для диктанта и разбора.

Употребленіе частицы **не**. *Раздѣльное написаніе ея.*

Огонь безъ дыму не живетъ. Не родитъ верба груши. Бездѣлье не рукодѣлье. Волкъ не пастухъ, свинья не огородникъ. Судъ людской—не Божій. На всякую бѣду страха не напасешься. Домъ не ждетъ завѣщанія. Свѣжему яблочку пятнышко не укоръ. На дѣтинѣ плѣшь не укоръ. Онъ гроша мѣднаго не стоитъ. Конный пѣшему не товарищъ. Хрѣнъ рѣдьки не слаще. Сѣтью нагого не прикроешь. Тѣнь изъ стѣны не вырубишь. Отъ своей тѣни не уйдешь. Продавецъ съ собой цѣны не возитъ. Чужая одежа не надежа. Горе человѣка не краситъ. Время на время не приходитъ. Не пугай сокола вороной. О вкусахъ не спорятъ. Не суйся пятница прежде четверга. Съ огнемъ не шути, съ водой не дружись, вѣтру не вѣрь. Пословицы не обойти, не объѣхать. Не хвали въ очи, не брани за глаза. Впередъ не суйся, позади не оставайся. Не тебѣ это говорить и не мнѣ это слушать. Не въ томъ углу сидишь, не тѣ пѣсни поёшь. Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай. Не мой возъ, не мнѣ его и везть. Печаль не краситъ, горе не цвѣтитъ. Морозъ не великъ, да стоять не велитъ. Не нашъ конь, не нашъ и возъ. Богатый не золото ѣстъ, а бѣдный не камень гложетъ. Не старость калѣчитъ,—горе. Не бойся рѣзваго, бойся сонливаго. Сѣялъ,—не

---

*) Окончаніе. См. вып. IV.

смѣрилъ; ѣлъ,—не считалъ. И не наши сѣни, да назадъ осѣли. Не тѣснота губитъ,—лихота. Желай не счастья, а побольше ума. Онъ не другъ мнѣ, а врагъ. Великъ звонъ, да не красенъ. Шить не шьетъ, а только иглой тычетъ. Кумъ не кумъ, а въ горохъ не лѣзь. Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не теряй. Безъ правды не житье, а вытье. Не годы старятъ,—горе. Ужъ солнышко на ели, а мы еще не ѣли. Шибко ѣхать—не скоро доѣхать. Не красивъ бѣсъ, да здоровъ. Бѣсъ и хлѣба не ѣстъ, да не святъ. Съ людьми совѣтуйся, а своего ума не теряй. На одномъ вѣчѣ, да не однѣ рѣчи.

Чего не знаешь, о томъ и не говори. Кто нужды не видалъ, тотъ и счастья не знаетъ. Кто на моряхъ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ. Не дочитавъ сказки, не бросай указки. Хозяинъ не вѣдалъ, что гость не обѣдалъ. Изъ лука—не мы, изъ пищали— не мы, а зубы поскалить, языкъ почесать—противъ насъ не сыскать. Торгъ яма: берегись, не ввались! упадешь, совсѣмъ пропадешь! Быль не сказка: изъ нея слова не выкинешь. Не хвали вѣтра, не извѣявъ жита. Извѣришься въ рублѣ, не повѣрятъ и въ иглѣ. Порѣшилъ міръ,—не перерѣшишь. Лѣсъ сѣчь—не жалѣть плечь. Не все едино, что хмель, что мякина. Не спросясь броду, не суйся въ воду. Слово не воробей: вылетитъ,—не поймаешь.

Не сизый орелъ, не ясный соколъ подымается. Не лебедь бѣлая выплывала... *Народ. пѣс.* Не бѣлы снѣги въ чистомъ полѣ забѣлѣлись... *Народ. пѣс.* Не черны лѣса дремучіе чернѣются... *Народ. пѣс.* Не только звону, что въ Москвѣ; а есть онъ и на Клязьмѣ. Не только свѣту, что въ окнѣ: на улицу выйдешь, больше увидишь. «Не только тамъ гусямъ, и людямъ достается». *Крыл.* «Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, не только что людей?» *Крыл.*

«И Ваську--де не только что въ поварню, пускать не надо и на дворъ». *Крыл.*

«Если я не несчастливъ, то по крайней мѣрѣ не счастливъ. *Пушкинъ.* «Въ Вашъ кабинетъ сей даръ смиренный не много блеска принесетъ». *Вяземскій.* Развѣ это не пріятно?—Ружье не негодно, да излишне. Дѣло не невыгодно. Потчевать,—потчуй, а неволить не неволь. «У мужика затѣи не велики: онъ отыскалъ тотчасъ въ болотѣ прокъ». *Крыловъ.* Иногда мало—не мало, а много не много.

Слитное написаніе частицы **не.**

Господь велитъ любить друга и недруга. Воля доводитъ до неволи. Воля неволю учитъ. И на волю приходитъ неволя. Дружба отъ недружбы близко живетъ. Нежданный гость лучше жданныхъ двухъ. Поспѣлый непоспѣлаго не ждетъ. Счастье съ несчастьемъ дворъ обо дворъ живутъ. Счастье съ несчастьемъ въ однѣхъ саняхъ ѣздятъ. Враговъ—видимо—невидимо.

Быль, что смола; не́быль, что вода. Такая воля, что радъ бы неволѣ. Не бойся неволи; а бойся воли. Волей—неволей, а дѣлай. Въ добрый часъ молвить, а въ недобрый промолчать. Другу не дружи, а недругу не мсти. Другъ получитъ, недругъ поучитъ. Видѣли друга, увидимъ и недруга. Здоровому и нездоровье—здорово, а нездоровому и здоровье—нездорово. Незнайка на печи лежитъ, а знайку въ судъ ведутъ. Божье—лѣпо, а вражье—нелѣпо. Кто милъ, того нѣтъ; кто не́милъ,—на глазахъ. Немногихъ учи, а многихъ слушай. Глупому счастье, умному несчастье. Неохоча дѣвка прясть, охоча плясать. Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ караетъ. Не бойся непріятеля (явнаго), а бойся пріятеля

(лживаго). Ученье—свѣтъ, неученье—тьма. За ученаго двухъ неучёныхъ даютъ, да и то не берутъ. Хотя—нехо́тя, а дѣлай.

Пришелъ не другъ, а недругъ. Солдатъ съ испуга невольно держитъ ружье не вольно, а на плечо. Не счастье выпало на мою долю, а горе; а, если будетъ счастье, то уже послѣ несчастья. Не погода задержала, а недосугъ. Разгулялась въ полѣ непогода. Издали звѣрекъ казался небольшимъ и на самомъ дѣлѣ былъ не большимъ, а маленькимъ.

Бить—не бьетъ и прочь—нейдетъ. Необезсудьте на хлѣбѣ—соли: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Потчевать,—потчуй, а неволить не неволь. Дѣвушка невѣстится, а бабушкѣ ровесница! Не докинулъ, перекинулъ, а все не попалъ. Око видитъ, да зубъ нейметъ. Неймется кошкѣ за воробышками. Чего нельзя, того и хочется. Неможетъ, а косточку гложетъ. И хочется, да неможется. Кто кого обидитъ, тотъ того и ненавидитъ. Неправдою жить не хочется, а правдою жить неможется. Съ нимъ и нехотя согрѣшишь. Недумая, не гадая, попалъ, какъ куръ, во щи. Неумолимый рокъ поразилъ его. Незваный гость хуже татарина. «Не могши съ голоду сидѣть въ покоѣ, попадали къ лисѣ нанизъ». *Крыловъ*. Ты—Ѳома невѣрующій. Незваные гости гложутъ и кости. Неисправный солдатъ не служака.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю закидываетъ. Небылица представлена въ лицахъ. «Вотъ невидаль—мышей: мы лавливали и ершей». *Крыловъ*. Подъ силу бѣда со смѣхами, а невмочь со слезами. Ему приснилась шапка-невидимка. Въ чужой прудокъ не кидай неводокъ. Неволя скачетъ, неволя пляшетъ, неволя пѣсенки поетъ. Въ гостяхъ, что въ неволѣ. Охота пуще неволи. Невольникъ—не богомольникъ. Невѣста—безъ мѣста, женихъ—

безъ ума. Женихъ съ невѣстой—князь да княгиня. Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ. Невѣсткѣ на отместку. Рыбѣ переваръ, мясу недоваръ. Вышла размолвка отъ недомолвки. Перемѣръ одному накладъ, недомѣръ—двоимъ. Перелодъ хуже недороду. Недосолъ на столѣ, пересолъ на спинѣ. Не воля губитъ человѣка, а недостатокъ разсудка. Недосуги смяли, замяли, съ ногъ сбили. За недочетъ налагается начетъ. Чванство не умъ, а недоумье. «Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ». *Пуш.* Ему о дѣлѣ, а онъ: приходи на недѣлѣ! На одной недѣлѣ семь пятницъ. Мели, Емеля: твоя недѣля! Поѣзжай на день, а хлѣба бери на недѣлю. Иная недѣля цѣлый годъ прокормитъ. Гдѣ пиры, тамъ и немочи. Пошла Настя по ненастью. Аѳанасія—къ ненастью, Савелья—съ похмелья (ломаетъ). Наше счастье—дождь да ненастье. Послѣ ненастья и ведро. Непосѣда портитъ бесѣду. Неправдою свѣтъ пройдешь, да не вернешься. Онъ парень непромахъ: при немъ плохо не клади: позолота слиняетъ. Сапогъ лаптю неровня. У свахи—неряхи и невѣсты непряхи. У неряхи да непряхи нѣтъ путной рубахи. Несчастье одно не приходитъ.

Невеличка птичка, да ноготокъ остёръ. За невинныхъ Богъ заступникъ. Мы люди невольные: что прикажутъ, то и дѣлаемъ. Больно, да дѣло-то невольно. Невольный грѣхъ и Богъ проститъ. Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ. Осенью стоитъ невылазная грязь. Чѣломъ, а невѣдомо о чемъ. Ѣхала кума, невѣдомо куда. «Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ на невѣдомый гранитъ». *Лермонтовъ.* Невѣрный другъ—опасный врагъ. Невѣянный хлѣбъ не голодъ, посконная рубаха не нагота. Родилась пригожа, да по праву негожа. Мы—люди неграмотные. Вотъ тебѣ и вся недолга̀! Съ недобрыми людьми жить неразлучно—не прожить бла-

гополучно. Незавидное ремесло, что по березкамъ понесло. «Дай ей сопутниковъ... сердцу незлобному миръ упованія». *Лерм.* Неистовы огонь да вода, а не неистовѣй ихъ лютъ человѣкъ. Экъ, его нелегкая куда угораздила да занесла! И пестро, да нелѣпо. Что нелѣпѣе молва, то ей больше вѣры. Нелюбà кума, немилы и гостинцы. И нелюбо, да смѣйся. «Нелюдимо наше море». Счастье немногимъ служитъ. «Плохая имъ досталась доля: немногіе вернулись съ поля». *Лерм.* Плоть—немощна, а душа—грѣшна. «Къ чему теперь рыданья, пустыхъ похвалъ ненужный хоръ?» *Лерм.* У кого на сердцѣ ненастно, тотъ хмуръ и въ ясный день. Капуста—не хрѣнъ, неплодлива. Все скудно, дико, все нестройно, но все такъ живо, непокойно. «О Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала его непритворна была». *Лерм.* У друга пить воду лучше непріятельскаго меду. И худо худу неровно. Неуклюжъ, да дюжъ. Рѣчистъ, да на руку нечистъ.

Авось, небось и какъ-нибудь. Лживый невзначай и правду скажетъ. Невольно уступишь, какъ на горло наступятъ. Невпопадъ слово молвилось. «А если невпопадъ залаю, то и побои принимаю». *Крыл.* Невѣсть, что говоритъ. И недалече, да не взвались на плечи. Не даромъ говорится, что дѣло мастера боится. Хорошенькаго понемножку. Ненарокомъ въ чужую клѣть попалъ, невзначай все повыталкалъ. Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топорище вырубилъ. Горе тому, кто непорядкомъ живетъ въ дому. Неправедно пришло, неправедно и ушло. «Заговорилъ оракулъ вздоръ: сталъ отвѣчать нескладно и нелѣпо». *Крыл.* «И многіе годы неслышно прошли». *Лерм.* Нечаянно въ чужую клѣть зашелъ, невзначай узелъ навязалъ. Нето дать, нето взять. Нето бить, нето самому плакать.

Остеръ мечъ, да некого сѣчь. Глухому съ нѣмымъ

нечего толковать. На что и звать, коли нечего дать. Видючи непогодь, не по что за́ рѣку. Знаючи недруга, не́ по что въ пиръ. Не́ по чемъ тужить, какъ нечего прожить. Не въ петлю лѣзть, что нечего ѣсть. Нечѣмъ хвалиться, какъ все изъ рукъ валится.

Чего нѣтъ, того негдѣ взять. Все не́коли да не́когда, а будетъ и когда, да ужъ насъ не будетъ тогда. Сиротѣ не́куда головы преклонить. Здѣсь негдѣ и присѣсть. Отъ правды некуда дѣваться. Лучше въ окно подать, нежели подъ окномъ стоять. Больше вѣрь дѣламъ, нежели словамъ. На нема́ и суда нема́. «Стало, не́ча дѣлать: Богъ, знать, наказалъ». *Никитинъ*. (§ 18 б).

Употребленіе частицы **ни**. *Раздѣльное написаніе.*

Не слышно ни шума, ни плясокъ, ни пѣсенъ. Нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго. Ни бранить, ни хулить никого не слѣдуетъ. Не обижай ни стараго, ни малаго. Нѣтъ ни сѣдельца, ни уздицы, ни той вещицы, на что надѣть уздицу. «И не давалъ ему ни отдыха, ни сроку». *Крыл.*

Безъ Бога ни до порога. Ни вонъ, ни въ избу; ни со двора, ни на дворъ. Ни такъ, ни сякъ, ни этакъ. Ни туда, ни сюда. Ни изъ короба, ни въ коробъ. Ни съ мѣста! Ни слова! «На гумнѣ—ни снопа, въ закромахъ—ни зерна». *Кольцовъ*. На улицѣ ни души. Ни въ мартѣ воды ни въ апрѣлѣ травы. Въ октябрѣ ни на саняхъ, ни на полозьяхъ. Ни вѣсти, ни повѣсти. Ни радости вѣчной, ни печали безконечной. Ни ракъ, ни рыба; ни звѣрь, ни птица. Ни рыба, ни мясо. Ни бѣсъ, ни хохуля. Это ни то, ни сё. Ни два, ни полтора. Ни сытъ, ни голоденъ; ни тепелъ, ни холоденъ. Ни шатко, ни валко, ни на сторону. Ни брито, ни стрижено. Ни туда, ни отту-

да; ни тпрру, ни мя. Ни да, ни нѣтъ. Ни здѣсь, ни тамъ. Ни солоно, ни сладко; ни кисло, ни горько. Намъ отъ этого ни тепло, ни холодно. Про это ни слова! Ни на волосъ дѣло не подвинулось. Нѣтъ ни пылинки, ни задоринки. Нѣтъ ни капли воды, ни крошки земли. Ни аза въ глаза не знаетъ. Ни зги не видать. Не бывало во рту ни макова зерна. «И съ той поры къ Демьяну ни ногой». *Крыл.* Нѣтъ ни корки хлѣба, ни гроша денегъ. Старикъ ни свѣтъ, ни заря запрягъ лошадь въ дровни. *Сказ.* Ни сѣдиночки нѣтъ на немъ— весь плѣшивый.

Что ни говори, а правда надобна. Что ни слово, то вздоръ: кто бы ни прошелъ, онъ всѣхъ задѣнетъ. «А вы, друзья, какъ ни садитесь, все въ музыканты не годитесь». *Крыл.* «Все прекрасное меня радуетъ, гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ ни находилъ его». *Карамз.* «Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ: онъ ушибъ, убилъ сизова голубя». *Пѣсня.* Куда ни кинь, вездѣ клинъ. Пропало, какъ ни бывало. Какъ ты, февраль, ни злися, какъ ты, мартъ, ни хмурься, все весною пахнетъ. Какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ. Огонь—бѣда, вода—бѣда, а и то бѣда, какъ ни огня, ни воды. Бѣда, коль во ржи лебеда; а нѣтъ хуже бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды. Горохъ да рѣпа—завидное дѣло: кто ни идетъ, урветъ. «Кто бы ни былъ ты, печальный мой сосѣдъ, люблю тебя, какъ друга юныхъ лѣтъ». *Лерм.* Дѣло не подвинулось ни на волосъ.

Слитное написаніе частицы **ни**.

Никто дважды молодъ не бываетъ. У меня самого нѣтъ ничего. Смерти никто не минуетъ. Не презирай совѣта ничьего. Никакое худо до добра не доводитъ. Изъ ничего одинъ только Богъ свѣтъ создалъ. Никто за нимъ

не приходилъ. Ничего въ волнахъ не видно. Никто того не вѣдаетъ, кто какъ обѣдаетъ. «Никто не можетъ быть счастливъ внѣ своего отечества». *Карамз.* Худо жить тому, у кого ничего нѣтъ въ дому. Никто себѣ не врагъ. Слѣпой на нищемъ ничего не ищетъ. Кому того—сего, а кому и ничего. Съѣшь и ржаного, какъ нѣтъ никакого. Дожили до того, что не осталось ничего.

Кому счастье служитъ, тотъ ни о чемъ не тужитъ. Ни о чемъ не спорь. Ушелъ ни съ чѣмъ. Ни за что не сдѣлаетъ. Ни за какія блага не согласится. Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего. Ни о которомъ изъ этихъ случаевъ я не слыхалъ. Ни съ которой стороны нѣтъ приступу. Всталъ да пошелъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Никогда этого не будетъ. Онъ ничуть не виноватъ. Нельзя никакъ, а самъ руку назадъ. Нигдѣ нѣтъ и здѣсь нѣтъ. По сѣнямъ и такъ, и сякъ, а въ избу -- никакъ. Доброе никогда не теряется. Отъ правды некуда дѣваться. Свѣтъ великъ, - дѣться некуда. Кто вездѣ, тотъ нигдѣ. Никогда не откладывай до завтра того, что можешь сдѣлать сегодня. Не то худо, что худо, а то худо, что никуда не годится. Не жди помощи ниоткуда, ни отколѣ. «Но скалы и тайныя мели, и бури ему ни по чёмъ». *Лерм.*

Авось, небось и какъ--нибудь. Что—нибудь да будетъ. Дѣлать какъ—нибудь, такъ никакъ и не будетъ. Когда—нибудь кто--нибудь и скажетъ что—нибудь о чемъ—нибудь. Не хочу оправдываться, ниже скрывать истину. Ничего не дамъ, ниже одной крошки. Тишкомъ да нишкомъ, ползкомъ да бочкомъ.

Употребленіе частицы **нѣ**.

Нѣкто сказалъ нѣчто. Онъ былъ тамъ нѣсколько дней тому назадъ. Нѣкто шелъ лѣсомъ и пѣлъ курале-

сомъ. Отъ многа откажусь, а отъ нѣсколька не откажусь. Онъ хотѣлъ сдѣлать нѣчто, но, будучи боленъ, ничего сдѣлать не могъ и отъ нечего дѣлать только думалъ. Нѣкто вошелъ въ домъ, но никого въ домѣ не встрѣтилъ, такъ какъ некого было увидѣть: домъ былъ пустъ. Новгородцы были нѣкогда богаты. Нѣсколько погожу, а потомъ приду. Нѣкогда жилъ помѣщикъ, которому некогда было заниматься своимъ хозяйствомъ, а потому онъ никогда имъ и не занимался. Ему негдѣ было достать денегъ, и онъ поэтому нигдѣ земли не купилъ, хотя нѣгдѣ (гдѣ-то) въ степи и намѣтилъ для своей покупки. Чего нѣтъ, того негдѣ взять. На нѣтъ и суда нѣтъ. Сказалъ нѣтъ, еще что надо? У меня самого нѣтъ ничего. Чего́ нѣтъ, того и не проси. Денегъ нѣтъ и хлопотъ нѣтъ. Дѣло на нѣтъ сошло. Все лучше того, какъ нѣтъ ничего. «Нѣтъ, кумушка, я видывалъ частенько, что рыльце у тебя въ пуху». *Крыл.* Сколько ни нѣкай, а уличатъ, такъ некуда дѣться будетъ.

Орѳографическій указатель словъ и выраженій, имѣющихъ представками частицы **не, ни, нѣ**, съ указаніемъ удареній, переносовъ словъ и корней.

Не—частица отрицанія.

*Не*без вы́ год но. *Не*без вы́ год ный. Кор. гед—гож отъ *гьд—жьд.

*Не*без по́ лѣз но. *Не*без по лез ный. Кор., лез=льг=лег: польза, льгота.

*Не*безыз вѣст но. *Не*безыз вѣст ный. *Не*безыз вѣстность. Отъ вѣсть, кор. вѣд.

*Не*бла го ви́д ность *Не*бла го ви́д но. *Не*бла го ви́д ный. Кор. благ+вид.

Небла го да́р ность. Небла го да́р ный. Небла го да́р но. Кор. благ+да.

Небла го при сто́й но Небла го при сто́й ный. Небла-го при сто́й ность. Кор. благ. и сто.

Небо̀й ко. Небо́й кій. Кор. бой изъ би—

Неболь шо́й. Съ *не*боль ши́мъ. Не бо́ лѣе. Кор. бол: болій.

Небо́сь. Небо́сь ка. Сокращ. изъ н е б о й с я; отъ гл. бояться, кор. бой изъ би—

Небо я́з нен но. Небо я́з нен ный. Небо я́з нен ность. Небо яз ли́ вый. Кор. бой изъ би—

Небре́ж ни чать. Небре́ж но. Небре́ж ность. Небре́ж-ный. Кор. бреж—брег: сбереженіе. Небре́чь. Не́брежь.

Небы ва́ль щи на. Небы ли́ ца. Небы ва́ лый. Отъ гл. быть, кор. бы.

Небы́ тіе. Небы́т ность. Небы́т чикъ. Отъ гл. быть, бы.

Невда ле кѐ. Невда ле́ч кѣ. Кор. дал: даль.

Невдо га́дъ. Кор. гад: гад—год—жьд.

Невдо́л гѣ. Кор. долг.

Невдо мёкъ.

Неве ли́ чекъ. Не ве ли́къ. Неве ли́къ. Кор. вел: велій.

Неве щѐ ствен ность. Неве щѐ ствен ный. Кор. вещ. вет: вёт-ошь.

Невзви́ дѣть свѣта. Невзви́ дя. Кор. вид.

Невзго́ да. Невзго́ душ ка. Отъ годить, кор. год—гож—жьд.

Невзи ра́я. Отъ взирать, кор. зир=зьр.

Невзлю би́ть. Невзлю бя́. Кор. люб.

Невзна ча́й. Отъ стар. глаг. н а ч а я т ь с я=надѣ-яться; предст: не—вз—на, кор. чай.

Невзно́съ. Отъ гл. носить, кор. нос изъ нес.

Невзра́ч но. Невзра́ч ность. Невзра́ч ный. Кор.=зьр: зракъ, зрѣть.

Не́ви даль. Неви да́ль щи на. Отъ гл. видать, кор. вид. Неви́ дан но. Неви́ дан ный.

Неви ди́м ка. Неви́ ди мо. Неви́ ди мый. Ви́ди мо—*не*ви́ ди мо. Кор. вид.

Неви́н ность. Неви́н ный. *Не* ви но́ венъ. Неви́н но. Кор. вин.

Невку́с ный обѣдъ. Кор. кус—куш: кушать, кусать.

Невмочь. Невмо го ту́. Отъ мощи=мочь; кор. мог.

Невмѣ ня́ е мый. Невмѣ ня́ е мо. Невмѣ ня́ е мость. Кор. мѣн.

Невмѣ сти́ мо. Невмѣ сти́ мый. Невмѣ сти́ тель ный. Кор. мѣст.

Невни ма́ тель но. Невни ма́ тель ность. Невни ма́тель ный. Отъ внимать—внять, кор. им—изъ ѧ.

Не́водъ. Невод чи́къ. Отъ водить, кор. вод—вед.

Невоз бра́н но. Невоз бра ни́ мый. Отъ брать, кор. бьр: брань.

Невоз вра ти́ мо. Невоз вра́т но. Невоз вра́т ный. Отъ вратити; Кор. врат=ворот—верт.

Невоз дер жа́ ніе. Невоз де́р жан ный. Невоз де́р жан но. Кор. держ, дрьг—

Невоз дѣ́ лан но. Невоз дѣ́ лан ный. Кор. дѣ—

Невоз мо́ж но. Невоз мо́ж ный. Невоз мо́ж ность. Кор. мог—

Невоз му ти́ мо. Невоз му ти́ мый. Невоз му ти́ мость, кор. мут=мѧт: смятеніе.

Нево́ лить. Нево́ль никъ. Неволь ни ца. Нево́ль но. Нево́ ля. Во́лей—*не*во́ лей (=volens—nolens). Нево́ль ни че ство. Кор. вол изъ вел: велѣніе.

Нево об ра зи́ мо. Нево об ра зи́ мый. Отъ разити; кор. раз—изъ рѣз—

Нево о ру жён ный глазъ. Нево о ру жён ность. Кор. руж—руд—ряд: орудіе.

Невпопа́дъ. Отъ падать, пасть, кор. пад.

Невпримѣ́ръ. Кор. мѣр.

Невреди́мо. Невреди́мый. Отъ вредити, кор. вред=веред.

Невтерпёжъ. Отъ кор. терп—

Невы́годно. Невы́годный. Невы́года. Кор. год=гож изъ жьд.

Невыноси́мо. Невыноси́мый. Невыноси́мость. Отъ кор. нос=нєс.

Невыла́зная грязь. Отъ лазить, лѣзти, кор. лаз изъ лѣз.

Невырази́мо. Невырази́мый. Невырази́ма. Отъ разити; кор. раз изъ рѣз—

Невысо́ко. Невысо́кій. Кор. выс: высь, вышина.

Невѣ́домо. Невѣ́домый Невѣ́дѣніе. Отъ кор. вѣд=вѣжд=вѣж—изъ вид.

Невѣ́жда (народ. *невѣ*жа). Невѣ́жественный. Невѣ́жество. Невѣ́жливый. Кор. вѣд—изъ вид.

Невѣ́ріе. Невѣ́рно. Невѣ́рность. Невѣ́рный. Невѣроятно. Невѣроятный. Невѣ́ръ. Кор. вѣр+я=ѩ

Невѣсо́мо. Невѣсо́мый. Кор. вѣс=вис.

Невѣ́ста. Невѣ́стинъ. Невѣ́ститься. Кор. вѣд. или вѣт?.

Невѣ́стка. Невѣ́сткинъ. Невѣ́стушка.

Не́вѣсть что,—куда и т. д. знач. не извѣстно что,—куда; кор. вѣс=вѣд.

Невѣ́янный. Невѣ́йка. Отъ кор. вѣ: вѣ-я-ть.

Нега́данный. Нежда́нно-*не*гаданно Кор. гад изъ жд: гадать.

Нега́шенная известь. Кор. гаш=гас: гасить.

Не́гдѣ (=нѣтъ мѣста) др. сл. кѫдє—изъ К—ъ—дє

«Негли́нный проѣздъ» (Москва). Глина=гнила отъ гнити (?).

Негні ю щій. Негной=дерево. Отъ кор. гни—гной.

Него́д ный. Него́ жій. Него до ва́ ніе. Него до ва́ть. Него ду́ ю щій. Него ду́ю. Него дя́й. Негодя́йка. Кор. год=гож изъ жьд.

Негра́ мот но. Негра́ мот ность. Негра́ мот ный.

Неда́в но. Неда́в ній случай. Отъ давѣ, кор. дав

Неда ле́ ко́. Неда́ль ній. Кор. дал.

Недаль но ви́д ность. Недаль но ви́д ный. Недаль но-ви́д но. Кор. дал+вид.

Неда́ ромъ (=не напрасно). Не да́ ромъ (=небезплатно). Отъ даръ; кор. да, суф. р.

Недви́ жи мость. Недви́ жи мый. Недви́ жи мо. Не дви́ж ный. Отъ двигать; кор. движ=двиг.

Недо бо́ръ. Отъ брати, кор. бор изъ бьр.

Недо́ брое. Недо́ брый Недо бро та́. Кор. доб.

Недо бро во́ль ный. Недо бро во́ль ство. Недо бро во́ль-но. Кор. доб+вол изъ вел

Недо бро же ла́ тель. Недо бро же ла́ тель ство. Недо-бро же ла̀ тель ность. Кор. доб+жел.

Недо бро со́ вѣст ность. Недо бро со́ вѣст ный. Недо-бро со́ вѣст но. Кор. доб+вѣс=вѣт.

Недо во́ль ный. Недо во́ль ство. Кор. вол изъ вел.

Недо вѣ́ ріе. Недо вѣ́р чи вость. Недо вѣ́р чи во. Недо-вѣ́р чи вый. Кор. вѣр. Недо вѣ́ ряя.

Недо вѣ́ сить. Недо вѣ́с ка. Недо вѣ́съ. Недо вѣ́ ши-вать. Кор. вѣс.

Недо га́ дли вость. Недо га́ дли вый. Недо га́ дли во. Отъ гадать; кор. гад—год—жьд.

Недо гля дѣть. Недо гля дя. Недо гляд ка. Кор. гляд=гляж.

Недо да́ ча. Недо да́ точ ный. Отъ дати; кор. да.

Недо дѣ́л ка. Недо дѣ́ лан ный. Отъ дѣлать; кор. дѣ.

Недозрѣлый. Не дозрѣлъ. Недозрѣлость. Отъ зрѣти.

Недо̀имка. Недоимщикъ. Недоимочный. Отъ кор. а-им—

Недоискаться. Кор. иск.

Не́докись(=вторая степень окисленія). Кор. кис.

Не́докунь Недоку́нокъ (=куница не въ полной шерсти). Кор. кун.

Не́до́лго. Вся недолга́. Кор. долг.

Не́долисъ. Недоли́сокъ (=лиса не́докунь). Кор. лис.

Недолю́бливать. Недолю́бливая. Кор. люб.

Недомога́ть. Недомога̀ющій. Недомога́я. Кор. мог.

Недомо́лвка. Отъ молвить; кор. молв.

Недомѣ́рить. Недомѣ́рокъ. Недомѣ́ръ. Кор. мѣр.

Недоно́сокъ. Недоно́сышъ. Отъ нести; кор. нос—нес.

Недопёкъ. Недопёклость. Кор. пек.

Не́допесь. Недопёсокъ (=песецъ недокунокъ). Кор. пес—пьс—

Недопи́ска. Не́допись. Кор. пис=пьс.

Недопи́ть. Недопо́й. Кор. пи—пой.

Недора̀звитый. Недоразви́тіе. Недоразви́тость. Отъ кор. ви.

Недоразумѣ́ніе. Недоразумѣва́ть. Отъ кор. ум.

Недордѣ́лый. Недордѣ́лость. Отъ кор. рд—ръд—руд—рыж—ръж: руда, рыжій, ржа.

Недоро́дъ. Недоро́дный. Недородить. Отъ кор. род.

Не́дорось, р. п.--ля. Недоро́слый. Отъ расти; кор. рост—раст.

Недоро̀стокъ. Кор. рост—раст.

Недосидѣть. Недоси́женный. Кор. сид=сиж=сѣд—сад.

Недо слы́ шан ный. Недо слы́ шать. Отъ кор. слу=слы, суф. ш—х.

Недо смо́тръ. Недо смо́ трѣн ный.

Недо со́лъ. Не́до соль. Кор. сол.

Недо спѣ́ лый. Не до спѣлъ. Недо спѣ́ лость Отъ кор. спѣ.

Недо ста ва́ть, *не*до ста ётъ (глаг. средн, безлич). Кор. ста изъ сто—

Недо ста́ вать, *не* до стаю *не* до ста ютъ (гл. дѣйст.). Кор. ста изъ сто—

Недо ста́ токъ. Недо ста́ точ ный. Недо ста́ ча. Недо-ста́ точ ность. Отъ ста.

Недо сти жи́ мо. Недо сти жи́ мый. Недо сти жи мость. Кор. стиж—стиг.

Недо сто́й но. Недо сто́ ин ство. Недо сто́ инъ. Кор. сто—ста.

Недо сту́п но. Недо сту́п ность. Недо сту́п ный. Кор. —туп—топ: топать, стопа.

Недо су́гъ. Недо су́ж ный. Недо су́ж но. Кор. суж=суг изъ сяг: досягать.

Недо ся га́е мый. Недо ся га́е мо. Недо ся га́е мость. Кор. сяг.

Недо счи та́ть ся. Недо счи́ ты вать ся. Отъ кор. чит=ѵьт.

Недо тро́ га. Отъ кор. трог—терз: терзать.

Недо ты́ ка. Отъ кор. тык—тък: ткнуть.

Недо у́ здокъ. Недо у́ здо чекъ. Кор. уд: удила.

Недо у мѣ ва́ть. Недо у мѣ ва́ю. Недо у мѣ́ віе. Недо у́-мокъ. Недо у мѣ́ ва ю щій. Недо у мѣ́ ю Отъ умѣть, кор. ум.

Недо у́ч ка. Кор. уч—ук.

Недо чётъ. Недо че́сть ся. Кор. чет=ѵьт.

Недо чи та́ть ся. Недо чи́ ты ват ся. Отъ читать, кор. чит—ѵьт.

Не́другъ. Недру́жба Недру́жно. Недру́жный. Кор. друж—друг.

Недружелю́біе. Недружелюбно. Недружелюбный. Кор. друж—друг+люб.

Не́ду́гъ. Не́ду́жный. Кор. дуг—дуж.

Недýрно. Недýрный. Недýрненькая. Кор. дур.

Недѣйстви́тельно. Недѣйстви́тельность. Недѣйстви́тельный. Кор. дѣ.

Недѣ́ланье. Ничего *недѣ́*ланье. Недѣлово́й. Недѣлéцъ От кор. дѣ.

Недѣли́мое. Недѣли́мость. Недѣли́мый. Кор. дѣл: дѣлить.

Недѣ́лька. Недѣ́льный. Недѣ́ля. Кор. дѣ.

Недю́жинная сила.

Неесте́ственно. Неесте́ственный. Неесте́ственность. Отъ кор. юс—

Нежда́нный. Нежда́ный. Нежда́нно *не*га́данно. Отъ ждати; кор. жд—жьд--год—гад—

Не́жели.

Нежилéцъ. Нежило́е строеніе. Отъ жити; кор. жи.

Незабве́нно. Незабве́нный. Отъ забыти; кор. бъв—бы.

Незабу́дка—растеніе. Незабу́дь меня. Отъ забыти, кор. бу (бѫ—)—бы

Незави́дно. Незави́дный. Незави́дность. Кор. вид вѣд—

Незави́симо. Незави́симость. Незави́симый. Кор. вис--вѣс

Незада́ча. Незада́чливый день (ч изъ т), отъ кор. да

Неза́долго. Кор. долг.

Незазо́рно. Незазо́рный. Отъ кор. зор изъ зър.

Незако́нно. Незако́нный. Незако́нность. Кор. кон изъ ча: кон-ьц-ь, на-ча-л-о.

Неза кон но ро́ жде́н ный. Неза кон но ро́ жде́н ность. Кор. кон—ҮѦ+рожд—род.

Неза мы сло ва́ то. Неза мы сло ва́ тый. Неза мы сло ва́тость. Кор. мыд (ср. мѫд-ρ-ъ)

Неза мѣ ни́ мый. Неза мѣ ни́ мость. Неза мѣ ни́ мо. Кор. мѣн.

Неза мѣ́т но. Неза мѣ́т ный. Неза мѣ́ чен ный. Кор. мѣт—мѣч.

Неза па́ мят ный. Съ неза па́ мят ныхъ временъ. Отъ кор. мя-мьн(мѧ).

Неза́п но, *неза́* пу, *внеза́*п но изъ въ не заапу (=ȥаапѫ); ц. сл. неȥаапьнъ=неожиданный.

Неза ра́з но. Неза ра́з ный. Неза ра́з ность. Отъ кор. раз изъ рѣз.

Неза тѣ́й ли во. Неза тѣ́й ли вый. Неза тѣ́й ли вость. Отъ кор. тѣ.

Не́ за что.

Не́ за чѣмъ.

Незва́ ный гость. Не́званъ. Отъ кор. зъв=зов=зы: зычный.

Нездо ро́ вит ся. Нездо ро́ вый. Нездо ро́въ. Не здоровъ. Кор. здоров—здрав (съ-дра-в)

Незло́ біе. Незло́б ство вать. Незло́б ствуя. Незло́бный. Кор. зл=зъл: золъ, зло.

Незна́е мый. Незна́й ка. Незна́ ко мецъ. Незна́ ніе. Незна́ мо. Отъ кор. зн изъ ȥьн—

Незна чи́ тель но. Незна чи́ тель ный. Незна чи́ тельность. Отъ кор. зн.

Незри́ мый. Незри́ мо. Кор. зр=зьр.

Незрѣ́ лость. Незрѣ́ лый. Не зрѣ́лъ. Отъ кор. зрѣ—

Незы́ бле мый. Незы́ бле мо. Незы́ бле мость. Кор. зыб: зыб-к-ій.

Ней дётъ, *ней* ти́. Ней дя́. Отъ кор. и: и-д-у, и-тти

Неиз бѣ́ж но. Неиз бѣ́ж ность. Неиз бѣ́ж ный. Кор. бѣж—бѣг.

Неиз вѣ́ дан ный. Неиз вѣ́ дан но. Неиз вѣ́ дан ность. Кор. вѣд.

Неиз вѣ́ст но. Неиз вѣ́ст ность. Неиз вѣ́ст ный. Отъ кор. вѣд.

Неиз гла ди́ мо. Неиз гла ди́ мый. Неиз гла ди́ мость. Кор. глад.

Неиз лѣ́ чи́ мо. Неиз лѣ чи́ мый. Неиз лѣ чи́ мость. Отъ лѣч—лѣк (ср. цѣл).

Неиз мѣ́н но. Неиз мѣ́н ный. Неиз мѣ́н ность. Кор. мѣн.

Неиз мѣ ри́ мо. Неиз мѣ ри́ мый. Неиз мѣ ри́ мость. Кор. мѣр.

Неиз об ра зи́ мо. Неиз об ра зи́ мый. Неиз об ра зи́мость. Кор. раз. отъ рѣз.

Неиз ре че́н но. Неиз ре че́н ность. Отъ кор. реч—рек.

Неиз слѣ́ дуе мый. Неиз слѣ́ до ван ный. Неиз слѣ́ дован ность. Кор. слѣд.

Неиз ся ка́е мо. Неиз ся ка́ е мый. Неиз ся ка́ е мость. Кор. сяк—сок—соч: сочный.

Неизъ яс ни́ мо. Неизъ яс ни́ мый. Неизъ яс ни́ мость. Кор. яс: яс-ь

Ней мётъ, *ней* мёт ся отъ нейма́ть, кор. ѧ—им: ѧ-ти;

Неи мо вѣ́р но. Неи мо вѣ́р ный. Неи мо вѣ́р ность. Кор. им—ѧ+вѣр

Неи мѣ́ ніе. Неи му́ щій. Отъ имѣть, кор. им—ѧ: ѧ-ти;

Неис ко ре ни мый. Неис ко ре ни мо. Неис ко ре ни-мость. Кор. кор.

Неис по вѣ ди́ мый. Неис по вѣ ди́ мо. Кор. вѣд.

Неис пол ни́ мо. Неис пол ни́ мость. Неис пол ни́ мый. Кор. полн. Неис пол не ніе.

Неис пра ви́ мо. Неис пра ви́ мость. Неис пра ви́ мый. Кор. прав.

Неис пра́в но. Неис пра́в ность. Неис пра́в ный. Кор. прав.

Неис пы́ тан ный. Неис пы́ тан но. Неис пы́ тан ность. Кор. пыт. отъ път.

Не́й сто вый. Не́й стов ство вать. Не́й стов ствую. Не́й стов ство. Кор. ист.

Неис то щи́ мо. Неис то щи́ мый родникъ. Неис то-щи́ мость. Кор. тощ—тър—

Неис чер па́ е мо. Неис чер па́ е мый источникъ. Неис-чер па́ е мость. Кор. черп.

Неис чет ный. Отъ кор. чьт.

Неис чи́с ли́ мый. Неис чи́с ли́ мость. Отъ число; кор. чис—чьс—чьт.

Нека́ зи́ сто. Нека́ зи́ стый. Нека́ зи́ стость. Кор. каз: каз-а-ть-ся.

Не́ко гда (=не время, нѣтъ времени). Отъ кор. к: к-ъ-гда

Не́ко го, не́ко му, не́кѣмъ. Не́ [безъ—до—изъ—отъ—съ—у] кого. Не́ [къ—по] кому. Не́ [въ—за—на—объ=по—подъ—передъ—про—съ—черезъ] кого. Не́ [за—надъ—подъ—передъ—съ] кѣмъ. Не́ [въ—на—объ—по—при] комъ. Кор. к.

Не́кресть, т.-е. тотъ, кто не крещенъ; отъ сл. крестъ.

Некру ши́ мый. Некру ши́ мо. Некру ши́ мость. Кор. круш—крух—крох: кроха.

Неккста́ ти. Отъ кор. ста.

Не кто ино́й. Кор. к—т—ин—

Не́ку да. Отъ кор. к.

Нелёг кая. Нелёг кость. Кор. лег=льг=льз: льгота, польза, нельзя.

Неле́ст но. Неле́ст ный. Отъ кор. лест=льст.

Нели це мѣр ный. Нели це мѣр ность. Нели це мѣр но. Кор. лиц—лик+мѣр.

Нели це пpi ем ный. Нели це пpi я тie. Кор. лиц—лик+ем—ѧ: ѧ-ти.

Нелов кій. Нелов ко. Нелов кость. Кор. лов.

Нельзя. До-не льзя. Кор. льз—льг—лез.

Нелѣ пи ца. Нелѣ по. Нелѣ пость. Нелѣ пый. Кор. лѣп—из лип—льп—

Нелю дим ка. Нелю ди мо. Нелюдь. Нелю ди мость. Кор. люд.

Нема (сокращ цр. сл. не имамь (=не имѣю). Отъ кор. им—ьм—ѧ.

Нема лень кій. Не ма ло. Нема ло (=многовато). Нема лый. Кор. ма.

Нема ло важ но. Нема ло важ ный. Нема ло важ ность. Кор. ма+важ=ваг: отвага.

Неме длен но. Неме для. Неме длен ный. Отъ кор. мед.

Не мень ше. Съ немень шимъ.—Тѣмъ не ме нѣе. Кор. мен=мьн—

Неми ло серд но. Неми ло серд ный. Неми ло сер дie. Кор. мил+серд.

Нем и ло сти вый. Неми лость. Неми лый. Кор. мил.

Неми ну е мо. Неми ну чій. Неми ну е мость. Отъ гл. миновать, минуть; кор. мин (ср. мѣн—).

Не мно го. Немно го (=маловато). Немно жеч ко. Немнож ко. Понемнож ку. Кор. мн=мън: мън-ог-ъ.

Немно го чис лен ность. Немно го чис лен ный. Кор. мн+чис=чьт.

Немолч но. Немолч ный. Кор. молч=молк.

Немочь. Немо жет ся. Немог ши. Не могши. Немо-гу знай ка. Кор. мог=мож.

Немочь. Не́мощный. Не́мощь. Дѣвичья—не́мочь. Не́мощенъ. Кор. мощ=мог.

Немудре́но́. Немудре́ный. Не му́дрствуя. Нему́дрый. Нему́дрость. Кор. мжд—мыд—: мжд-р-ъ—мыс-л-ь.

Немы́слимо. Немы́слимость. Немы́слимый.

Нена ви́дѣть, *не*на ви́жу, *не*на ви́дятъ. Нена ви́дя. Нена ви́дящій. При ц.-сл. навидѣти; кор. вид.

Нена ви́стникъ. Нена ви́стничать. Нена ви́сть. Кор. вис=вид.

Нена гля́дно. Нена гля́дный. Нена гля́дность. Кор. гляд.

Нена де́жно. Нена де́жный. Нена де́жность. Кор. деж—дед—

Нена́добный. За *не*на́добностью. Нена́добно. Кор. доб.

Нена ро́комъ. Нена ро́чно. Нена ро́чный. Кор. рок=роч изъ рек.

Нена ру ши́мо. Нена ру ши́мый. Нена ру ши́мость. Отъ кор. руш=рух=рых.

Нена́стно. Нена́стье. Нена́стный.

Нена сы́тно. Нена сы́тность. Нена сы́тный. Кор. сыт—изъ сът.

Нену́жный. Нену́жно. Кор. нуж=нуд.

Нео без су́дь, *не*о без су́дьте. Нео без су́дить. Кор. суд.

Нео би ну́ясь вм. «не обвинуясь».

Нео би та́емо. Нео би та́емость. Нео би та́емый, вм. «необвитаемый» отъ витать. Кор. вит.

Необо зри́мо. Нео бо зри́мый. Нео бо зри́мость. Отъ кор. зр=зьр.

Нео бре ме ни́тельно. Нео бре ме ни́тельный. Необре ме ни́тельность. Отъ кор. бре=бере=бер=бьр.

Необ сто я́ тель ный. Необ сто я́ тель но. Необ сто я́-тель ность. Кор. сто=ста.

Необ у́ здан но. Необ у́ здан ный. Кор. узд=уд: удила, узда.

Необ хо ди́ мо. Необ хо ди́ мость. Необ хо ди́ мый. Отъ ходить; кор. — ход — шед — шьд.

Необ щи́ тель ный. Необ щи́ тель ность. Необ щи́-тель но. Отъ обт — опт.

Необъ е́м ле мо. Необъ е́м ле мый. Необъ е́м ле мостъ. Отъ кор. ем=изъ ѭ.

Необъ я́т но. Необъ я́т ность. Необъ я́т ный .Отъ того же кор.

Необя за́ тель но. Необя за́ тель ность. Необя за́ тельный вм. «необвязательный». Кор. яз=уз: вязать, узкій, уз—ы.

Нео бык но вен но. Нео бык но вен ный вм. «н е о б-в ы к н о в е н н ы й». Кор. вык=выч=ук.

Нео бы ча́й но. Нео бы́ч но. Нео бы ча́й ность. Нео-ча́й ный вм. «н е о б в ы ч а й н ы й». Кор. ык=ук.

Нео гра ни́ чен но. Нео гра ни́ чен ность. Нео гра ни́-чен ный. Кор. гран.

Неод но кра́т но. Неод но кра́т ный. Неод но кра́т-ность. Кор. од=од+крат.

Нео доб ри́ тель но. Нео доб ри́ тель ный. Нео доб ри́-тель ность. Кор. доб.

Нео до ли́ мо. Нео до ли́ мый. Отъ кор. дол: доля.

Нео жи́ дан но. Нео жи́ дан ность. Нео жи́ дан ный. Кор. жид изъ жьд.

Нео клад ные сбо ры. Нео клад но́й. Кор. клад.

Нео ко лёс ная. Нео ко лёс ность. Нео ко ле́ сица. Отъ кор. кол: кол-ес-о́.

Нео кон ча́ тель ный. Нео кон-ча́ тель но. Нео ко́н чен-ность. Кор. кон=ча.

Нео па ли́ мая купина. Отъ кор. пъл=пла: пламя.

Нео пи́ сан но. Нео пи́ сан ный. Нео пи су́ е мый. Нео-пи су́ е мость. Отъ писати, кор. пис—пьс.

Нео пла́т ный долгъ. Нео пла́т но. Нео пла́т ность. Отъ платити; кор. плат.

Нео пре дѣ ле́н но. Нео пре дѣ ле́н ный. Нео пре дѣ-лен ность. Кор. дѣ.

Нео про вер жи́ мо. Нео про вер жи́ мый. Нео про вер-жи́ мость. Нео про вер га́ е мый. Нео про вер га́ е мость. Кор. верж=верг.

Нео́ пыт но. Нео́ пыт ный. Нео́ пыт ность. Отъ кор. пыт изъ път.

Нео ску дѣ ва́ е мо. Нео ску дѣ ва́ е мый. Нео ску дѣ-ва́ е мость. Отъ кор. скуд.

Нео смо три́ тель но. Нео смо три́ тель ность. Нео смо-три́ тель ный. Кор. смотр.

Нео сно ва́ тель но. Нео сно ва́ тель ный. Нео сно ва́-тель ность. Кор. снов.

Нео спо́ ри́ мо. Нео спо́ ри́ мый. Нео спо́ ри́ мость. Кор. пор—изъ пър: пру, пря.

Нео сто ро́ж ный. Нео сто ро́ж ность. Нео сто ро́жно. Кор. сторож—страж—отъ стерег.

Нео су ще стви́ мо. Нео су ще стви́ мый. Отъ сл. су-щій, кор. с—изъ юс—

Нео сѣ́д лость. Нео сѣ́д лый. Кор. сѣд—изъ сад: сѣ-с-ти, сад-ж.

Нео ся за́ е мо. Нео ся за́ е мость. Нео ся за́ е мый. Кор. сяз=сяг: по-сяг ать.

Неот вра ти́мо. Неот вра ти́ мый. Неот вра тѝ мость. Отъ кор. врат—ворот—верт—верг.

Неот вя́з чи вый. Неот вя́з чи во. Неот вя́з чи вость. Кор. яз=уз.

Не́от ку да. Отъ отъкждов; кор. к.

Неот ло́ж ное дѣло. Неот ло́ж но. Неот ло́ж ность. Отъ кор. лож=лог изъ лег.

Неот лу́ч но. Неот лу́ч ный. Неот лу́ч ность. Отъ кор. луч=лук.

Неот мѣ́н но. Неот мѣ ня́ е мо. Неот мѣ ня́ е мый. Неот мѣ ня́ е мость. Кор. мѣн.

Неот ра зи́ мо. Неот ра зи́ мый. Неот ра зи́ мость. Отъ кор. раз.

Неот ри ца́ е мый. Неот ри ца́ е мость. Нео три ца́ е мо. Кор. риц изъ рьк—

Неот сро́ч но. Неот сро́ч ный. Неот сро́ч но. Кор. роч=рок.

Неот сту́п но. Неот сту́п ный. Неот сту́п ность. Отъ кор. туп—топ: топать, ступа.

Неот чу жда́ е мость. Неот чу жда́ е мый. Неот чу жда́ е мо. Кор. чуж=чуд, чужд (ср. лат. кор. tud—).

Неотъ е́м ле мо. Неотъ ем ле́ мый. Неотъ е́м ле мость. Отъ ѧ—

Нео хо та. Нео хо́т но. Нео хо́т ный. Кор. хот.

Нео цѣ не́н но. Нео цѣ не́н ный. Нео цѣ нѐн ность. Нео цѣ ни́ мый. Нео цѣ ни́ мость. Кор. цѣн.

Не́ о чёмъ. Кор. зв. ч. изъ к. См. сл. «нечего».

Нео щу ти́мъ. Нео щу ти́ мый. Нео щу ти́ мо. Кор. щу=чу: чувство, ощущеніе.

Непа́р но. Непа́р ный. Кор. пар.

Непло́д но. Непло́д ный. Непло́д ность. Непло́д ливый. Кор. пло=пле, суф. д: племя.

Непо бѣ ди́ мо. Непо бѣ ди́ мый. Непо бѣ ди́ мость. Кор. бѣд—изъ бид: о-бид-а.

Непо ва́д но. Непо ва́д ный. Отъ кор. вад—вод—вед.

Непо ви но ве́ ніе. Непо ви́н ный. Не по ви́ ненъ. Непо ви́н но. Кор. вин

Непо во рот ли вость. Непо во ро́т ли во. Непо во рот-ли вый. Отъ кор. ворот=врат=верт.

Неповреждённость. Непо вре ждён ный. Непо вре-ждён но. Отъ кор. вред—вреж, врежд—

Непо га́ шен ный. Непо га́ шен ность. Кор. гаш= гас: гасить.

Не́по годь. Непо го́д но. Непо го́ дит ся. Кор. год изъ жьд=*гьд.

Непо грѣ ши́ мо. Непо грѣ ши́ мость. Непо грѣ ши́-мый. Непо грѣ ши́ тель но. Кор. грѣш=грѣх.

Непо да лё ку. Непо да лёч ку. Кор. дал.

Непо да́т ли во. Непо да́т ли вость. Непо да́т ли вый. Отъ кор. да.

Непо дви́ж но. Непо дви́ж ный. Непо движ но́й. Не-по дви́ж ность. Отъ кор. движ=двиг.

Непод дѣ́ль но. Непод дѣ́ль ный. Отъ кор. дѣ.

Непод ку́п но. Непод ку́п ный. Непод ку́п ность. Отъ кор. куп.

Непо дра жа́ е мо. Непо дра жа́ е мый. Непо дра жа е-мость. Отъ кор. драж=драг=дорож=дорог.

Непод ста́ть. Отъ кор. ста.

Непод сту́п ный. Непод сту́п ность. Непод сту́п но. Кор. туп—топ: ступа, топать.

Непод су́д ность. Непод су́д ный. Непод су́д но. Кор. суд.

Непо зво ли́ тель но. Непо зво ли́ тель ный. Непозво-ли́тельность. Кор. вол=вел.

Непоздоро́вится. Кор. доро=дра: съ-дра-к-ъ.

Непо ко ле би́ мо. Непо ко ле би́ мый. Непо ко ле би́-мость. Отъ кор. кол—колыбель, кол-еб-а ть, кол-ых-а-ть.

Непо ко́р ный. Непо ко́р ность. Непо ко́р ство. Кор. кор: корить.

Непо́мнящій родства. Отъ помнить, мнить; кор. мн=мьн=мѧ.

Непомѣ́рно. Непомѣ́рность. Непомѣ́рный. Кор. мѣр.

Непоня́тно. Непоня́тный. Непоня́тность. Непоня́тливый. Непоня́тливость. Отъ кор. ѧ.

Непоправи́мый. Непоправи́мо. Кор. прав.

Непоро́чно. Непоро́чность. Непоро́чный. Кор. роч—рок изъ рьк.

Непоря́докъ. Непоря́дочный. Кор. ряд.

Непоси́льно. Непоси́льный трудъ. Непоси́льность. Кор. сил.

Непослу́шно. Непослу́шный. Непослуша́ніе. Непослу́шность. Кор. слу—слы.

Непослѣ́довательный. Непослѣ́довательность. Непослѣ́довательно. Кор. слѣд.

Непосре́дственность. Непосре́дственный. Непосре́дственно. Кор. сред.

Непостижи́мо. Непостижи́мый. Непостижи́мость Кор. стиж=стиг. Отъ постигнуть.

Непостоя́нный. Непостоя́нство. Непостоя́нно. Кор. сто=ста.

Непосѣ́да. Непосѣ́дъ. Непоси́дчивость. Непоси́дчивый. Непосѣ́дливый. Непосѣ́дливость. Кор. сѣд изъ сяд.

Непотре́бный. Непотре́бность. Непотре́бство. Кор. треб.

Непочти́тельный. Непочти́тельно. Непочти́тельность. Отъ кор. чт=ѵьт=чет: почетъ.

Не́почто, *не*почёмъ. Срв. нипочто, нипочёмъ. *Не* по что. *Не* по чемъ. См. сл. «нечего».

Непра́вда. Непра́ведный. Неправди́вый. Непра̀вый. Непра̀ведникъ. Кор. прав.

Неправ до по доб ный. Неправ до по доб ность. Кор. прав+доб.

Непра́ виль но. Непра̀ виль ность. Непра́ виль ный. Кор. прав.

Непра́зд ный. Непра́зд но. Непра́зд ность. Кор. праз-- пороз—порож—

Непред ви́ дѣн но. Непред ви́ дѣн ный. Непред ви́ дѣн-ность. Кор. вид.

Непре кло́н но. Непре кло́н ный. Непре кло́н ность. Отъ кор. клон.

Непре ко сло́в но. Непре ко слов ный. Непре ко сло́в-ность. Кор. прек=переч+слов—слы—слу.

Непре ло́ж но. Непре ло́ж ность. Непре ло́ж ный. Кор. лож изъ лег.

Непре мѣ́н но. Непре мѣ́н ный. Непре мѣ́н ность. Кор. мѣн.

Непре о бо ри́ мо. Непре о бо ри́ мый. Непре о бо ри́-мость. Отъ кор. бор.

Непре о до ли́ мо. Непре о до ли́ мый. Непре о до ли́-мость. Отъ кор. дол:доля.

Непре пя̀т ствен но. Кор. пя:пѧ-тн (ср. пѫ-т-ь, пѫ-т-ы).

Непре ре ка́ е мый. Непре ре ка́ е мость. Непре ре ка́-емо. Кор. рек.

Непре ры́в но. Непре ры́в ность. Непре ры́в ный. Кор. ры—рыв.

Непре ста́н но. Непре ста́н ный. Непре ста́н ность Отъ кор. ста.

Непри вле ка́ тель ный. Непри вле ка́ тель но. Непри-вле ка́ тель ность. Кор. влек—волок

Непри вы́ч но. Непри вы́ч ный. Непри вы́ч ка. Кор. ук—ыч=ык.

Непри го̀д но. Непри го́д ный. Непри го́д ность. Непри-го́ жій. Кор. год.

Непри кос но ве́н ность. Непри кос но ве́н но. Непри-кос но ве́н ный. Кор. кос.

Непри ли́ чіе. Непри ли́ч но. Непри ли́ч ный. Кор. лич=лик.

Непри ми ри́ мость. Непри ми ри́ мый врагъ. Непри-ми ри́ тель ный. Непри ми ри́ мое. При ми рить непри ми-ри́ мое. Отъ мирить; кор. мир.

Непри мѣ ни́ мый. Непри мѣ ни́ мость. Непри мѣ ня́ е-мый. Непри мѣ ня́ е мость. Кор. мѣн.

Непри мѣ́т но. Непри мѣ́т ный. Непри мѣ́т ность. Кор. мѣт.

Непри ну жде́н но. Непри ну жде́н ный. Непри ну-ждѐн ность. Отъ кор. нужд=нуд.

Непри стой но. Непри сто́й ность. Непри сто́й ный. Кор. сто.

Непри сту́п но. Непри сту́п ный. Непри сту́п ность. Кор. туп—топ: топать, ступа.

Непри су́т ствен ный день. Непри су́т ству ющій. Отъ суть, кор. зв. ѥс—

Непри тво́р но. Непри тво́р ный. Непри тво́р ность. Отъ кор. твор.

Непри тя за́ тель ный. Непри тя за́ тель ность. Непри-тя за́ тель но. Кор. тяз--тяж—тяг—туг.

Непри ча́ст но. Непри ча́ст ный. Непри ча́ст ность. Кор. част.

Не при чёмъ. Кор. зв. ч изъ к. См. слово нечего.

Непрі я́ знен но. Непрі я́звь. Непрі я́ знен ность. Не-прі я́ тель. Непрі я́ тель скій. Непрі я́т но. Непрі я́ тель ни-ца. По—непрі я́ тель ски. Непрі я́т ный. Отъ кор. я=ѭ.

Непро бу́д но. Непро бу́д ный сонъ. Отъ будить; кор. бужд=буд=бъд: бдѣніе.

Непро дол жи́ тель ность. Непро дол жи́ тель ный. Непро́ дол жи́ тель но. Кор. долж=долг.

Непро ду́ ман но. Непро ду́ ман ность. Непро ду́ манный. Кор. дум.

Непро из во́ль но. Непро из воль ный. Непро из вольность. Кор. вол изъ вел.

Непро́ махъ парень. Кор. мах.

Непро мо ка́ е мость. Непро мо ка́ е мая ткань. Непро мо ка́ е мо. Отъ кор. мок.

Непро ни ца́ е мость. Непро ни ца е мый. Непро ница́ е мо. Отъ кор. ниц изъ ник.

Непро сти́ тель но. Непро сти́ тель ный. Непро сти́тель ность. Отъ кор. прост.

Непро ти вле́ ніе. Кор. прот—прет—прещ: запретъ.

Непро хо ди́ мо. Непро хо ди мый лѣсъ. Непро хо ди́мость. Непро хо́д но. Непро хо́д ный,—о́й. Отъ кор. ход—хожд—шьд.

Непро́ч но. Непро́ч ный. Непро́ ч ность. Непро́чь. Кор. проч—прок.

Непро́ шен ный. Отъ просить; кор. прош—прос.

Непро ѣзд но́й. Непро ѣзд ная дорога. Непро ѣ зжая. Отъ ѣздить; кор. ѣ изъ и: ѣ-д-у, и-д-у.

Непря́ ха. Не́ прядь. Непря́д ва (рѣка). Отъ прясть, пряду; кор. пряд.

Непу тёвый. Непу́т ный. Кор. пу—пя (пѫ—пѧ).

Непью щій. Непья́ ница. Отъ кор. пи.

Нера́ ве́н ство. Нера́в но́ Нера́в ный. Кор. рав=ров. Нера вёнъ часъ.

Нерав но ду́ш ный. Нерав но ду́ш но. Нерав но ду́шіе. Кор. рав+душ (дъх).

Нерав но мѣ́р ный. Нерав но мѣ́р но. Нерав но мѣ́рность. Кор. рав+мѣр.

Нерав но си́ль ный. Нерав но си́ль но. Нерав но си́льность. Кор. рав+сил.

Нера ди́ вецъ. Нера ди́ вый. Нера дѣ́ть. Нера ди́ во. Нера дѣ ніе. Отъ радѣть; кор. рад.

Нераз бо́р чи во. Нераз бо́р чи вый. Нераз бор чи вость. Кор. бор изъ бьр=бер.

Нера́з ви́ тость. Нера́з ви́ тый—ой. Нера́з ви́ то. Нераз ви́ тіе. Отъ кор. ви.

Нераз вя́з но. Нераз вя́з ный. Нераз вя́з ность. Кор. яз—уз.

Нераз га́ данный. Нераз га́ дан ность. Нераз га́ данно. Кор. гад—год—жьд.

Нераз дѣ́ль но. Нераз дѣ́ль ный. Нераз дѣ ли́ мо. Нераз дѣ́ль ность. Нераз дѣ́ лимый. Отъ кор. дѣл.

Неразлу́ч ный. «Нераз лу́ч ники» (порода попугаевъ). Нераз лу́ч но. Кор. луч изъ лук.

Нераз мѣ́н ность. Нераз мѣ́н ный рубль. Неразмѣ́нно. Отъ мѣнять; кор. мѣн.

Нераз ру ши́ мо. Нераз ру ши́ мый. Нераз ру ши́ мость. Отъ кор. руш—рух—рых.

Нераз ры́в ная дружба. Нераз ры́в но. Нераз ры́вность. Кор. ры=ръв.

Нераз рѣ ши́ мый. Неразрѣ ши́ мо. Нераз рѣ ши́ мость Отъ рѣшить; кор. рѣш.

Нераз су ди́ тель ность. Нераз су ди̂ тель но. Неразсу ди́ тель ный. Отъ судить; кор суд—сужд.

Нера зу́м но. Нера зу́ міе. Нера зу́м ная тварь. Кор.ум.

Нерас ка́ ян ность. Нерас ка́ ян но. Кор. кай.

Нерас по ло же́ ніе. Кор. лож=лог изъ лег.

Нерас тво ри́ мый. Нерас тво ри́ мо. Нерас тво ри́мость. Нерас тво ря́ е мость. Отъ кор. твор.

Нерас че́т ли вый. Нерас че́т ли вость. Нерас че́т ливо. Кор. чет=чьт.

Неро́в ня. Неро́в ный. Неро́в но. Кор. ров.

Неруко тво́р ный образъ. Неру ко тво ре́н ный. Кор. рук+твор.

Не́русь (не русскіе, т. е. иноземцы).

Неру ши́ мый. Неру ши́ мо. Неру ши́ мость. Кор. руш—рух—рых.

Нерѣ́д ко. Кор. рѣд.

Нерѣ ше́н ный. Нерѣ ши́ мость. Нерѣ ши́ мый. Нерѣ ша́ е мый. Нерѣ ши́ тель ный. Нерѣ ши́ тель ность. Отъ кор. рѣш.

Неря́ ха. Неря́ш ли вый. Неря́ш ли во. Неря́ ше ство. Неря́ш ли вость. Кор. рях=ряш.

Неса мо сто я́ тель но. Неса мо сто я́ тель ный. Несамо сто я́ тель ность. Кор. сам+сто.

Несбы́ точ ность. Несбы́ точ ный. Несбы́ точ но. Отъ кор. бы: бы-ть.

Несва ре́ ніе желудка. Отъ варить; кор. вар. изъ вьр.

Несво е вре́ мён ность. Несво е вре́ мён ный. Изъ словъ свой+время.

Несво́й ствен ность. Несво́й ствен но. Несво́й ственный. Отъ сл. свой.

Несвѣ́ду щій человѣкъ. Кор. вѣ́д.

Несвя́з но. Несвя́з ность. Несвя́з ный. Кор. яз—уз.

Несга ра́ е мый. Несга ра́ е мо. Несга ра́ е мость. Отъ кор. гор—гар изъ гър: грѣть.

Несдоб ро ва́ть. Несдоб ро ва́лъ. Кор. доб съ суф. р.

Неска́ за́н ная радость. Неска́ за́н но. Кор. каз: казаться, сказать.

Нескла́д ность. Нескла́д но. Нескла́ ди ца. Нескла́дный. Кор. клад.

Нескло ня́ е мая часть рѣчи. Нескло ня́ е мость. Кор. клон.

Нескон ча́ е мый. Нескон ча́ е мость. Кор. кон изъ ѵа.

Нескóро. Нескóрый. Кор. скор.

Нескрóмно. Нескрóмный. Нескрóмность. Нескрóмникъ. Кор. кро=кра: крома, край.

Неслóжно. Неслóжный. Несложность. Кор. лож=лог изъ лег.

Нéслухъ. Неслы́шный. Неслы́хано. Неслы́ханный Отъ кор. слу=слы, суф. х.

Несмéжно. Несмéжный. Кор. меж—межд—мед. (ср. med-i-u-s).

Несмотря́. Кор. смотр.

Несмы́сленный. Несмы́сленно. Несмы́сленность. Несмышлéно. Несмышлéный. Кор. мыд—мыс.

Несмѣ́лый. Несмѣ́лость. Несмѣ́ло. Отъ кор. смѣ.

Несмѣня́емо. Несмѣня́емость. Несмѣня́емый. Кор. мѣн.

Несмѣ́тливый. Несмѣ́тливо. Несмѣ́тливость. Кор. мѣт.

Несмѣ́тный. Несмѣ́тность. Несмѣ́тно. Кор. мѣт.

Несно́сный. Несно́сно. Несно́сность. Кор. нос изъ нес.

Несовершеннолѣ́тній. Несовершеннолѣ́тіе. Кор. верш=верх+лѣ (ли—лѣ).

Несовмѣсти́мо. Несовмѣсти́мый. Несовмѣ́стно. Несовмѣ́стность. Несовмѣсти́мость. Кор. мѣст.

Несовсѣ́мъ. Кор. вс=вье=вес: весь.

Несогла́сно. Несогла́сный. Несогла́сіе. Кор. глас—голос.

Несоизмѣри́мый. Несоизмѣри́мо. Несоизмѣри́мость. Отъ кор. мѣр.

Несокруши́мый. Несокруши́мо. Несокруши́мость. Отъ кор. круш=крух=крох: кроха.

Нé со̀лоно хлебавши. Несолоный. Несолёный. Кор. сол.

Несомни́тельный. Несомни́тельно. Несомнѣ́нно.

Несо мнѣн ный. Несо мнѣн ность. Отъ кор. мн=мьн=мѧ.

Несо об рáз ный. Несо об рáз но. Несо об рàз ность. Несо об ра зú тель ный. Кор. раз изъ рѣз.

Несо об щú тель ный. Несо об щú тель но. Несо об щú тель ность. Кор. обт—опт.

Несо сто я́ тель ный должникъ. Несо сто я́ тель но. Несо сто я́ тель ность. Кор. сто—ста.

Неспо рúт ся дѣло. Неспо рúть ся. Неспó рый. Кор. пор —пер—пьр.

Неспо сóб ный. Неспо сó бенъ. Неспо сóб ность. Отъ кор. соб.

Неспра ве длú вый. Неспра ве длú вость. Неспра ведлú во. Кор. прав.

Несну стú ха. Отъ кор. пуст.

Неспѣ́ш ный. Неспѣ́ш но. Неспѣ́ш ность. От. кор. спѣ.

Несрав нéн ный. Несрав нéн но. Несрав нú мый. Несра внú мость. Кор. рав=ров.

Нестáть (гл. безл.), нестá ло, нестà нетъ. Кор. ста.

Нестер пú мая боль. Нестер пú мо. Отъ кор. терп.

Нестро é ніе. Нéстрóй но. Нестрóй ность. Нестро евóй. Кор. строй.

Нестя жá нье. Нестя жá тель ный. Нестя жá тель ность. Отъ кор. тяж=тяг—туг.

Несу дú мый. Несу дú мость. Несу дú мо. Кор. суд—сужд.

Несу рáз ный. Несу рáз но. Несу рáз ность. Кор. раз.

Несу щé ствен но. Несу щé ствен ный. Отъ сущій, кор. зв. с—ѭс.

Несчá стіе. Несчá ст ный. Несчàст лú во. Несчáст лúвый. Несчаст лú вецъ.

Несчéт ное число. Кор. чет=чьт.

Несъѣдо́мый. Несъѣдо́мое. Несъѣдо́бный. Кор. ѣд—яд.

Несы́тость. Несы́тный. Несы́тно. Несытность. Кор. сыт.

Не́тель, т.-е. не теливпаяся корова. Кор. тел: тел—ен—окъ.

Нетерпѣли́во. Нетерпѣли́вость. Нетерпѣли́вый. Нетерпи́мый. Нетерпѣ́ніе. Нетерпи́мость. Отъ кор. терп.

Нетлѣ́нно. Нетлѣ́нный. Нетлѣ́ніе. Нетлѣ́нность. Отъ тлѣть, кор. тл=тъл.

Нето́ (=или, либо). Кор. зв. т. Не то, что...

Не токмо, но и...

Не то́лько, но и... Кор. зв. т.: т—о—лик—ъ

Нетопырь, р. п. —пыря́. Не́топырье. Ср. топыриться—топорщиться.

Нетороп̆ли́вый. Нетороп̆ли́во. Нетороп̆ли́вость. Кор. тороп.

Нето́чный. Нето́чность. Кор. точ=тък: ткнуть.

Нетре́звый. Нетре́зво. Нетре́звость. Кор. трезв.

«Нетронь меня» (=растеніе—разрывъ). Отъ кор. трог: трог—а—ть.

Неуваже́ніе. Неуважи́тельный. Неуважи́тельно. Отъ кор. важ—ваг.

Неувядаемый. Неувядаемо. Неувядаемость. Отъ кор. вяд.

Неугаси́мая лампада. Неугаси́мо. Неугаси́мый. Неугаса́емый. Отъ кор. гас.

Неугомо́нный. Неугомо́нно. Неугомо́нность. Отъ гомонъ; кор. гом—гам.

Неу́даль. Неуда́лость. Отъ кор. да.

Неуда́ча. Неуда́чникъ. Неуда́чный. Неуда́чно. Отъ кор. да: да-ть.

Неу дер жи́ мо. Неу дер жи́ мый. Отъ кор. дерг.—держ.

Неу до́б но. Неу до́б ный. Неу до́б ство. Кор. доб.

Неу до́бо вра зу ми тельно. Неу до̀ бо вра зу ми тельный. Кор. доб+ум.

Неу до́ бо по нят ный. Неу до́ бо по нят но. Изъ словъ удобо и понять; кор. доб+ю.

Неу до вле тво ри́ тель ный. Неу до вле тво ри́ тельно. Неу до́вле тво ри́ тель ность. Кор. вл=вел=вол+твор.

Неу до во̀ль ствіе. Кор. вол изъ вел.

Неу́ же́ ли. Неу́ж ли́. Не́уж то. Кор. не+у--ж(е)+ли.

Неу жи́в чи вость. Неу жи́в чи вый. Неу жи́в чи во. Отъ жить; кор. жи: жизнь.

Неу зна ва́ емъ. Неу зна ва́ е мость. Отъ кор. ʒьн.

Неу кло́н но. Неу кло́н ный. Неу кло́н чи.вость. Отъ кор. клон.

Неу клю́ же. Неу клю́ жій. Неу клю́ жесть. Кор. клюж.

Неу ко ри́з нен но. Неу ко ри́з нен ность. Неу ко ри́з нен ный. Кор. кор: корить.

Неу кос ни́ тель но. Неу кос ни́ тель ность. Кор. кос.

Неу кро ти́ мый звѣрь. Неу кро ти́ мость. Неу кро ти́ мо. Отъ кор. крот=корот.

Неу ло ви́ мо. Неу ло ви́ мый. Неу ло ви́ мость. Отъ кор. лов.

Неу мо ли́ мый. Неу мо ли́ мо. Не у мо ли́ мость. Отъ кор. мол.

Неу мо́лч но. Неу мо́лч ный. Неу мол ка́ ю щій. Неу мол ка́ е мо. Неу мол ка́ е мый. Кор. молч=молк.

Неу мы́ тый. Неу мы́ то. Отъ кор. мы.

Неу мы́ шлен но. Неу мы́ шлен ный. Неу мы́ шлен ность. Кор. мыд—мыс(л): вымыслы.

Неу мѣ́нье. Неу мѣ́ лость. Отъ умѣть; кор. ум.

Неу мѣ́ рен но. Неу мѣ́ рен ность. Неу мѣ́ рен ный. Кор. мѣр.

Неу мѣ́ст но. Неу мѣ́ст ный. Неу мѣ́ст ность. Кор. мѣст.

Неу по тре би́ тель ный. Неу потре би́ тель ность. Кор. треб.

Неу рав ни тель ный. Неу рав ни́ тель ность. Неу равни́ тельно. Кор. рав.

Неу ро жа́й. Неу ро жа́й ный. Неу ро жа́й ность. Кор. рож—род.

Неу роч ный часъ. Неу ро́ч но. Кор. роч изъ рок.

Неу ря́ ди ца. Неу ря́д ли во. Неу ря́д ли вый. Кор. ряд.

Неу ста́н ный. Неу ста́н но. Отъ кор. ста.

Неу сто́й ка. Неу сто́й чи во. Неу сто́й чи вость. Неусто́й чи вый. Кор. сто.

Неу стра ши́ мо. Неу стра ши́ мость. Неу стра ши́ мый Отъ кор. страш изъ страх.

Неу стро́ ен ный. Неу стро́й ство. Отъ кор. строй.

Неу сту́п чи вость. Неу сту́п чи вый. Неу сту́п чи во. Кор. туп—топ: то-пать, ступа.

Неу сы́п но. Неу сы́п ный. Неу сы́п ность. Отъ кор. сып изъ съп.

Неу твер ждён ный. Неу твер ждён но. Неу твер ди́тель ный. Кор. твержд—тверд.

Неу то ли́ мый. Неу то ли́ мо. Неу то ли́ мость. Кор. тол.

Неу то ми́ мо. Неу то ми́ мый. Неу то ми́ мость. Кор том изъ тем—тьм.

Неу тѣ́ш ная вдова. Неу тѣ́ш но. Неу тѣ́ш ность. Отъ кор. тѣ.

Неу чти́ во. Неу чти́ вость. Неучтивый. Отъ кор. чт—ҷьт.

Не́учъ. Неу че́ нье—тьма. Кор. уч.—ук—ык.

Неу яз ви́ мо. Неу яз ви́ мость. Неу яз ви́ мый. Отъ кор. яз—уз.

Неу яз вля́ е мость. Неу яз вля́ е мый. Отъ уязвлять, кор. яз—уз.

Неую́тно. Неую́тный. Неую́тность. Отъ ютиться; кор. ют: пріютъ.

Нехва́тка. Нехва́ткій. Кор. хват—хит (хыт): похитить.

Нехи́тростный. Нехи́тростно. Кор. хит.

Не́христь, т.-е. не христіанинъ, иновѣрецъ.

Нехотѣ́ніе. Не́хотя. Хотя́—не́хотя. Отъ хотѣть; кор. хот.

Не́ча, сокр. изъ «нечего». Кор. зв. ч. Не́ча дѣлать

Нечая́нный. Нечая́нно. Нечая́нность. Нечае́мый. Отъ чаять; кор. чай.

Не́чего р, д. Не́чему, т. Не́чѣмъ. Не́ [до—изъ—безъ—отъ—у—съ] чего. Не́ [къ—то] чему. Не́ [во—за—на—о—подъ—по—про—черезъ] что: Не́ [за—надъ—подъ—передъ—съ] чѣмъ. Не́ [въ—на—о—по—при] чемъ. Кор. зв. ч—к. Им. п. не имѣетъ.

Не́чего дѣ́лать.

Нечести́вецъ. Нечести́во. Нече́стіе. Нечести́вый. Кор. чес—чет.

Нечётный. Чётъ—не́четъ. Кор. чет=ѵьт.

Нечистопло́тность. Нечистопло́тный. Кор. чист+плот: плоть.

Нечи́стый. Нечистота́. Нечисто́ты. Не́чисть. Кор. чист.

Не что́ ино́е (=не иное что).

Нечувстви́тельно. Нечувстви́тельность. Нечувстви́тельный. Отъ кор. чу.

Неща́дный. Неща́дно. Неща́дность. Кор. щад.

Нея́вка. Нея́вно. Нея́вный. Кор. я (вм. а)—ѣ—и: я в-л я-ю сь, ѣ-д-у, и-д-у.

Н*и*—частица усиленнаго отрицанія, образовалась изъ не+и.

Н*и*: кто бы ни,—такой бы ни—, гдѣ бы ни, —и т. д.

Н*и*бу́дь: гдѣ нибудь; какой-нибудь; какъ-нибудь; кто-нибудь; куда-нибудь; чей-нибудь; что-нибудь и т. д.

Н*и*вѣ́сть. Кор. вѣд—

Н*и*гдѣ́. Н*и*гдѣ́ бы. Отъ слав. **к—ъ—дє.**

Н*и* гу-гу́.

Н*и* да́ть, н*и* взя́ть.

Н*и*же́—(вторичное отрицанiе, употр. послѣ не и ни).

Н*и*како́й. Никако́й бы. Отъ кор. к: к—ъ, к-ак ъ.

Н*и*ка́къ. Н*и*ка́къ нѣтъ. Н*и*ка́къ нельзя. Отъ кор. к—

Н*и*когда. Отъ слав. **к—ъ—гда.**

Н*и*ко́имъ образомъ.

Н*и*кото́рый. Отъ кор. к: к-ъ-тор-ъ.

Н*и* [безъ—до—изъ—отъ—у—съ] кого. Н*и* [къ—по] кому. Н*и* [въ—за—на—объ—по—подъ—про—съ—черезъ] кого. Н*и* [за—надъ—подъ—предъ—съ] кѣмъ. Н*и* [въ—на—о—по—при] комъ.

Н*и*кто́. Н*и*кто́ бы. Слав. **ни—къ-то.**

Н*и*куда́. Отъ слав. **кѫ-да.**

Н*и*ма́ло. Кор. мал.

Н*и* одинъ. Кор. од—ед: **єд-ин—ъ.**

Н*и*отку́да.

Н*и*отко́лѣ. Н*и*отко́ль.

Н*и* по чемъ (мѣст. «ничто» съ предл.). Н*и*почёмъ (=ничего не стоитъ, въ смыс. нарѣч.)

Н*и* по что (мѣст. «ничто» съ предл.). Н*и*по́что (=попусту, въ смыс. нарѣч).

Н*и* при чёмъ (мѣст. «ничто» съ предл.). Н*и*причёмъ (въ см. нарѣч.).

Н*и* ра́зу. Кор. раз.

Н*и*ско́лько. Отъ слав. **колнкъ.**

Н*и*че́й, н*и*чьею. Н*и*чья́. Н*и*чьё. Н*и*чьи́. Отъ слав. **чии**; кор. ч изъ к.

Ничто́. Слав. ничьто. Ниче го. Ни [безъ—до—изъ—у—отъ—съ] чего. Ни [къ—по] че му. Ни [во—за—на—обо—подъ—по—про черезъ] что. Ни [за—надъ—подъ—предъ—съ] чѣмъ.—Ни [въ—на—о—по—при чемъ. Кор. зв. ч=к.

Ниче го недѣ ла нье.

Ничто́ж ный. Ничто́ же ство. Ничто́ж ность. Ничтожно. Уни что жить.

Ничу́ть. Кор. чу.

Нишну́ть; нишнётъ; нишни́ отъ нишкну́ть, ни шик нуть. Нишкомъ. Кор. шк=шик=шьк.

Нѣ—частица неопредѣленности, употребляется исключительно, какъ представка въ мѣст. и нар. неопредѣленныхъ; образовалась изъ не+вѣ=вѣмъ.

Нѣ́гдѣ (=гдѣ-то). Слав. нѣкъдє.

Нѣ́ка кой. Нѣ́ка кій. Отъ слав. к-ак-ъ.

Нѣ́кать (повторять нѣ=нѣтъ). Нѣ́ка нье. Огнѣ́ кивать ся.

Нѣ́ кій, нѣ́ ко е го, нѣ ко емъ, нѣ ко е му. О нѣ коемъ. Слв. нѣкън. Кор. к.

Нѣ̀ ко гда (=когда то, давно). Слв нѣ-къ гдл.

Нѣ́ ко то рый. Слв. нѣк-о-тор-ъ

Нѣ́ кто. Слав. нѣкъто. Употребляется въ им. пад. ед. ч., а въ косвен. пад. замѣняется мѣст. неопред. кто-то, кого-то и т. д.

Нѣ́сколько (=сколько-то), по нѣ́сколь ку. Нѣ́сколькій (употр. во мн. ч.).

Нѣтъ есть сокращ. церк-сл. нѣсть, образовавшееся изъ не-єсть. Свести на нѣтъ. Въ нѣтяхъ. Нѣ́то вщи на.

Нѣ́что. Слав. нѣчьто. Употребляется въ им. и вин. пад., а въ косвен. п. замѣняется мѣст. неопред. что то, чего-то и т. д: Нѣ́щеч ко.

Н. Тимофеевъ.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ*).

Краткая этимологія

для старшаго отдѣленія приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и вообще для тѣхъ классовъ различныхъ школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія.

Урокъ 56.

Продолженіе.

Задача 1.

Поставить недописанныя окончанія.

Англія—страна всемірн.. торговл..—Безъ весенн.. половод.. на лугахъ не выросла бы высок.. трава.—Богомольцы пришли поклониться здѣшн.. чудотворн.. икон..—Войска приготовились къ послѣдн.. рѣшительн.. битв..—Въ пол.. я увидѣлъ бродяч.. оборванн.. толпу цыганъ, пробиравш..хся въ городъ.—Моя бабушка обыкновенно говѣетъ на Страстн.. недѣл.. и пріобщается въ Велик.. субботу.—Въ темн.. осенн.. ноч.. легко можно заблудиться. — Темн.. осенн.. ночью, въ ненастн.. погоду, быть въ дорог.. очень не пріятно.—У сирот.. нѣтъ добр.., заботлив.. и любящ.. матер..—По ближайш.. проселочн.. дорог. мы выбрались, наконецъ, на широк.. почтов.. дорогу.—Въ рабоч.. плетен.. корзиночк..у аккуратн.. тет.. всегда все въ порядк..и на своемъ мѣст..—Домъ дяд.. находится въ лучш.. част.. го-

---

*) Продолж. См. в.в. IV—V и VI 1900 г. и I—II, III, IV—V и VI 1901 г. и II—III и IV 1902 г.

рода, на широк.. и красив.. площад.., обсаженн.. дерев..ми.—Густ.. ночной туманъ окуталъ спящ.., молчалив. землю.—Надъ спящ ., молчалив.. землею взошла кротк.. луна; заискрились и засверкали безчисленн.. звѣзд..—Лѣтн.. порою зелен.. лѣсъ даетъ прохладн ., освѣжающ.. тѣн..—Внутренн.. и наружн . отдѣлку нашего нов.. храма производилъ очень искусн . мастеръ.—Нашъ нов.. храмъ отличается прекрасн.. наружн.. и внутренн.. отдѣлкой, богат.. ризниц..ю, хорош.. живописью и вообще необыкновенн.. чистотою и уютност..—

Задача 2.

Поставить пропущенныя буквы.

Посл..дн.. туча разсѣянн.. бур..! одна ты несешься по ясн.. лазур.., одна ты наводишь уныл.. тѣн.., одна ты печалишь ликующ.. ден..—Душно дѣвиц.., грус..но на пол..,—нѣтъ охот.. жать к..л.. сист.. ржи.—Въ высок.. густ.. рж.. видно кое-гдѣ, на выж..той полос.., согнут.. сп..ну жницы, взмахъ к..лос..въ, женщину надъ д..тской люл..кой и разбросанн.. сн..пы по ус..янн..му васил..ками жнив..ю.—Беретъ с..ятель.. горст.. за горст..ю отборн.. зерн..изъ лукошк.. и съ тайн.., неслышн.. молитв.. разбрасываетъ ихъ по вспаханн.. полю. Сѣетъ онъ молча, словно совершаетъ св..щенн.. таинство, а въ голов..ходятъ невес..л.. мысли: услышитъ ли Господь его горяч.. молитву, благословитъ ли его усердн . труды обильн.. урожа..мъ?—Родина слоновъ—жарк.. тропическ . страны.—Состоятельны.. люди поздн.. осен.. и холодн.. зиму проводятъ въ город.., а ранн.. весною вы..зжаютъ на дачи.—Вчерашн. дня не воротишь.—Не перел..вай изъ пуст.. въ порожн..! Не моли л..та долг. , а моли л..та те-

пл..—Отъ поздн.. весенн . мороза погибаютъ растен..— Моему младш.. брату и старш . сестр.. послѣ болѣзн.. не позв. ляютъ быть на х..лод.. осенн.. воздух .—Мимо насъ прошли солдаты ровн.., стройн.. шагомъ На гладк.. чист.. льду пріятно к..таться на к..н .кахъ.

Урокъ 57.

Полныя и краткія окончанія именъ прилагательныхъ. Склоненіе прилагательныхъ съ краткими окончаніями.

Для объясненія.

У плотника **остр-ый** топоръ.

Остер-ъ топоръ, да и сукъ **зубаст-ъ**.

Лежач-ій товаръ не кормитъ.

Подъ **лежач-ъ** камень и вода не течетъ.

Прохож-ій да **хороший** всѣмъ нравится.

Лицомъ **прихожъ**, да умомъ не **хорошъ**.

Настала **темная** ночь.

Ночь—**темн-а**; на небѣ—тучи.

На оружіе употребляется **крѣпкая** и **гибкая** сталь.

Крѣпка могила, да никто въ нее итти не хочетъ.

По дорогѣ мы проѣхали **пуст-ое, одинок-ое** село.

Пуст-о, одинок-о сонное село; вьюгами глубоко избы занесло.

Пошелъ старикъ къ **синему** морю: не **спокойно** **синее** море.

Ужъ какъ палъ туманъ на **сине** море, а злодѣйка-тоска—въ **ретиво** сердце!

Правило. *Кромѣ обыкновенныхъ окончаній, имена прилагательныя имѣютъ еще окончанія, сходныя съ окончаніями именъ существительныхъ.*

Обыкновенныя окончанія именъ прилагательныхъ называются **полными**	**ый-ой, ая, ое;** **ій, яя, ее.**

Окончанія, сходныя съ окончаніями именъ существительныхъ, называются **краткими**	ъ, а, о; ь, я, е.

Задача 1.

Слѣдующія имена прилагательныя поставить съ краткими окончаніями:

Бѣлый, твердый, сладкій, веселый, кривой, густой, горькій, чистый, надежный, твердый, крѣпкій, вѣрный, легкій, старый, синій, искренній.

Задача 2.

Произвести имена прилагательныя съ полными и краткими окончаніями отъ слѣдующихъ существительныхъ:

вкусъ, холодъ, жиръ, трудъ, зло, жаръ, умъ, длинà, громъ, зелень, свѣтъ, прохлада, добро, братъ, сестра, мать.

Склоненіе именъ прилагательныхъ съ краткими окончаніями.

Падежи.	Единственное число.		Множественное число.	
Им. и з.	Отцов—ъ Господен-ь	дом—ъ храм-ъ	Отцов—ы Господн-и	дом—а храм-ы
Р.	Отцов—а Господн-я	дом—а храм-а	Отцов—ыхъ Господн-ихъ	дом—овъ храм-овъ
Д.	Отцов—у Господн-ю	дом—у храм-у	Отцов—ымъ Господн-имъ	дом—амъ храм-амъ
В.	Отцов—ъ Господен-ь	дом—ъ храм-ъ	Отцов—ы Господн-и	дом—а храм-ы
Т.	Отцов—ымъ Господн-имъ	дом—омъ храм-омъ	Отцов—ыми Господн-ими	дом—ами храм-ами
П.	Объ отцов-омъ О Господн-емъ	дом—ѣ храм-ѣ	Объ отцов-ыхъ О Господн-ихъ	дом—ахъ храм-ахъ

Падежи.	Единственное число.		Множественное число.	
Им. и з.	Отцов—а Господн-я	сестр—а заповѣд-ь	Отцов—ы Господн-и	сестр—ы заповѣд-и
Р.	Отцов—ой Господн-ей	сестр—ы заповѣд-и	Отцов—ыхъ Господн-ихъ	сестер—ъ заповѣд-ей
Д.	Отцов—ой Господн-ей	сестр—ѣ заповѣд-и	Отцов—ымъ Господн-имъ	сестр—амъ заповѣд-ямъ
В.	Отцов—у Господн-ю	сестр—у заповѣд-ь	Отцов—ыхъ Господн-и	сестер—ъ заповѣд-и
Т.	Отцов—ою Господн-ею	сестр—ою заповѣд-ью	Отцов—ыми Господн-ими	сестр—ами заповѣд-ями
П.	Объ отцов-ой О Господн-ей	сестр—ѣ заповѣд-и	Объ отцов-ыхъ О Господн-ихъ	сестр—ахъ заповѣд-яхъ

Падежи.	Единственное число.		Множественное число.	
Им. и з.	Отцов—о Господн-е	имѣні—е повелѣні-е	Отцов—ы Господн-и	имѣні—я повелѣні-я
Р.	Отцов—а Господн-я	имѣні—я повелѣні-я	Отцов—ыхъ Господн-ихъ	имѣні—й повелѣні-й
Д.	Отцов—у Господн-ю	имѣні—ю повелѣні-ю	Отцов—ымъ Господн-имъ	имѣні—ямъ повелѣні-ямъ
В.	Отцов—о Господн-е	имѣні—е повелѣні-е	Отцов—ы Господн-и	имѣні—я повелѣні-я
Т.	Отцов—ымъ Господн-имъ	имѣні—емъ повелѣні-емъ	Отцов—ыми Господн-ими	имѣні—ями повелѣні-ями
П.	Объ отцов-омъ О Господн-емъ	имѣні—и повелѣні-и	Объ отцов-ыхъ О Господн-ихъ	имѣні—яхъ повелѣні-яхъ

Задача 1.

Просклонять слова: дядинъ лѣсъ, дядина дочь, дядино стадо; глубокъ океанъ, глубока рѣка, глубоко озеро; синь цвѣтокъ, синя краска, сине море.

Задача 2.

Въ слѣдующемъ стихотвореніи указать имена прилагательныя съ полными и краткими окончаніями; опредѣлить родъ, число и падежъ этихъ прилагательныхъ.

Столяръ

Столяръ высокъ и строенъ,
Не очень смуглъ, не слишкомъ бѣлъ;
Веселый взглядъ его спокоенъ
И простодушно твердъ, и смѣлъ;
Опрятенъ казакинъ изъ нанки,
Рубашка красная чиста,
Не въ тяготу ему рубанки
И не въ кручину бѣднота.
Онъ росъ въ нуждѣ, пилилъ, стругалъ,
Не человѣка наблюдалъ;
Но помнилъ онъ отцовы рѣчи
И выросъ съ вѣрою въ добро:
„Вотъ видишь это серебро“,
Ему отецъ бывало скажетъ
И въ головѣ своей сѣдой
На кудри жесткія покажетъ:
„Отъ нуждъ и горя, мой родной,
Все это нажито до срока;
Да коли честно ты живешь,
И нѣтъ на совѣсти упрека,
Все хорошо! и свѣтъ хорошъ,
И будетъ ласковъ людъ съ тобою;
Коли обидятъ—промолчи,
Не гнѣвайся! Не будь судьею!
Ты пуще вотъ себя учи“...

Никитинъ.

Урокъ 58.

Имена прилагательныя на і—й, ь—я, ь—е.

Основа этихъ прилагательныхъ оканчивается на ь, который удерживается во всѣхъ падежахъ, кромѣ имен. един. числа муж. рода, гдѣ ь есть сокращеніе і.

СКЛОНЕНІЕ.

Падежи.	Единственное число.		Множественное число.	
Им. и з.	Утренн—ій Коров—ій	сон-ъ рог-ъ	Утренн—іе Коровь—и	сн—ы рог-а
Р.	Утренн—яго Коровь—яго	сн—а рог-а	Утренн—ихъ Коровь—ихъ	сн—овъ рог-овъ
Д.	Утренн—ему Коровь—ему	сн—у рог-у	Утренн—имъ Коровь—имъ	сн—амъ рог-амъ
В.	Утренн—ій Коров—ій	сон-ъ рог-ъ	Утренн—іе Коровь—и	сн—ы рог-а
Т.	Утренн—имъ Коровь—имъ	сн—омъ рог-омъ	Утренн—ими Коровь—ими	сн-ами рог-ами
П	Объ утренн—емъ О коровь—емъ	сн—ѣ рог-ѣ	Объ утренн—ихъ О коровь—ихъ	сн—ахъ рог-ахъ

Падежи.	Единственное число.		Множественное число.	
Им. и з.	Утренн—яя Коровь—я	молитв-а ног—а	Утренн—ія Коровь—и	молитв-ы ног—и
Р.	Утренн—ей Коровь—ей	молитв-ы ног—и	Утренн—ихъ Коровь—ихъ	молитв-ъ ног—ъ
Д.	Утренн—ей Коровь—ей	молитв-ѣ ног—ѣ	Утренн—имъ Коровь—имъ	молитв-амъ ног—амъ
В.	Утренн—юю Коровь—ю	молитв-у ног—у	Утренн—ія Коровь—и	молитв-ы ног—и
Т.	Утренн—ею (ей) Коровь—ю (ей)	молитв-ою(ой) ног—ою(ой)	Утренн—ими Коровь—ими	молитв-ами ног—ами
П.	Объ утренн-ей О коровь—ей	молитв-ѣ ног—ѣ	Объ утренн-ихъ О коровь—ихъ	молитв-ахъ ног—ахъ

Падежи.	Единственное число.			Множественное число.		
Им.	Утренн—	ее	заняті-е	Утренн—	ія	заняті-я
n з.	Коровь	е	копыт-о	Коровь—	и	копыт-а
Р.	Утренн—	яго	заняті-я	Утренн—	ихъ	заняті-й
	Коровь—	яго	копыт-а	Коровь—	ихъ	копыт-ъ
Д.	Утренн—	ему	заняті-ю	Утренн—	имъ	заняті-ямъ
	Коровь—	ему	копыт-у	Коровь—	имъ	копыт-амъ
В.	Утренн—	ее	заняті-е	Утренн—	ія	заняті-я
	Коровь—	е	копыт-о	Коровь	и	копыт-а
Т.	Утренн—	имъ	заняті-емъ	Утренн	ими	заняті-ями
	Коровь—	имъ	копыт-омъ	Коровь —	ими	копыт-ами
П.	Объ утренн-	емъ	заняті-и	Объ утренн-	ихъ	заняті-яхъ
	О коровь—	емъ	копыт-ѣ	О коровь—	ихъ	копыт-ахъ

Задача 1.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ вторыя слова обратить въ имена прилагательныя; существительныя съ прилагательными поставить въ именительномъ падежѣ единственнаго и множественнаго чиселъ.

Домъ сосѣда. Роса утромъ. Гулянье вечеромъ. Урокъ завтра. Работа сего дня. Утро весны. День субботы. Игра въ домѣ. Помѣщеніе верха (въ домѣ). Обѣдъ дома. Гроза лѣта. Воспоминаніе осени. Холодъ зимы. Болѣзнь внутри. Развлеченіе прежде, теперь.

Задача 2.

Слѣдующія существительныя съ прилагательными поставить въ родительномъ падежѣ единственнаго и множественнаго чиселъ, сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—для, безъ, до, отъ, изъ—подъ изъ—за, съ, у.

Сегодняшній случай, вчерашняя гроза, здѣшнее гулянье, висячій мостъ, тощая трава, лежачее дерево, тамошній обычай, весенняя работа, сидячее дитя.

Въ дательномъ падежѣ—сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—къ, по.

Зимній рабочій день, лѣтняя дорога, позднее ненастное время, жгучій солнечный лучъ, свѣжая земляная насыпь, стоячее гнилое болото.

Въ винительномъ—безъ предлоговъ и съ предлогами—про, чрезъ, за, подъ, въ, на, о.

Осенняя забава, верхняя одежда, нижняя полка, скрипучая дверь, общая спальня, внутренняя стѣна, висячая лампа.

Въ творительномъ падежѣ—безъ предлоговъ и съ предлогами—надъ, за, подъ, предъ, съ.

Вечерній туманъ, утренняя молитва, среднее окно, сыпучій песокъ, пахучая гвоздика.

Въ предложномъ падежѣ—безъ предлоговъ и съ предлогами—въ, при, на, о.

Ближній лѣсъ, гончая собака, синяя матерія ползучее растеніе.

Урокъ 59.

Продолженіе.

Задача 1.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ вторыя слова обратить въ имена прилагательныя; существительныя съ прилагательными поставить въ именительномъ падежѣ единственнаго и множественнаго чиселъ.

Горбъ верблюда. Заповѣдь Бога. Мясо оленя. Хвостъ лисицы. Шкурка куницы. Перо павлина. Клыкъ кабана. Чешуя рыбы. Ружье охотника. Пры-

жокъ зайца. Пасть волка Имѣніе помѣщика. Гребень пѣтуха. Нога овцы. Гнѣздо вороны и галки.

Слѣдующія имена существительныя съ прилагательными поставить въ родительномъ падежѣ—сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—для, безъ, до, изъ, отъ, изъ—за, изъ—подъ, съ, у.

Божій день, лошадья сбруя, лисье убѣжище, птичій клювъ, щучья жадность, бѣличье гнѣздо, вороній носъ, рыбачья сѣть, коровье молоко.

Въ дательномъ падежѣ—сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—къ, по.

Пастушій рожокъ, бѣлужья икра, медвѣжье ухо, волчій слѣдъ, верблюжья голова, человѣчье око.

Въ винительномъ падежѣ—сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—про, чрезъ, за, подъ въ, на, о, съ.

Баранья кожа, помѣщичья усадьба, вражья сила, кошачья лапа, пѣтушья драка, воронья стая, телячья нога, казачья пика.

Въ творительномъ падежѣ—сначала безъ предлога, а потомъ съ предлогами—надъ, за, подъ, предъ съ.

Бѣличій мѣхъ, щучья жадность, тюленье сало, рыбачій шалашъ, Божья помощь.

Въ предложномъ падежѣ—сначала безъ предлоговъ, а потомъ съ предлогами—при, въ, на, о.

Соколій полетъ, соболья шапка, овечье стадо, собачій лай.

Задача 2.

Весенн.. гр..за пріятна земледѣл..цу.—Бож.. роса Бож.. землю кропитъ.—Сыновн.. поч..теніе пріятно родителямъ.—Бож . забудешь и своего не воротишь.—Поср..ди сосѣдн.. дремуч.. л..са прот..каетъ широк.. р..ка.—Отъ Бож.. гн..ва не спрячешься.—Кр..ст..янину ч..сто приходится вст..вать л .томъ до утрен-

н.. зар . — Ворон.. пѣсни не заслушаешься.—Отъ лишн.. слова ч..сто стыдно бываетъ.—Отъ враж.. нашестві.. жители разб..жались по горамъ.—По ранн.. птич.. прилету опредѣляютъ ранн.. весну.—Наше поле примыкало къ ближн . помѣщич. усадьб..—За домашн.. воромъ трудно усл..дить.—Не суйся, другъ, въ волки съ теляч.. хв..стомъ!.—Съ ранн.. зор..ки пашня черная бороздами подымается.—У сестр.. шубка съ собол.. опушк..ю.—За дальн . разстояніемъ горы предст..вляются намъ какъ бы въ туман..—Вслѣдъ за казач.. отрядомъ тронулись и мы.—При весенн .мъ разлив.. самы.. мален..к.. рѣч..ки кажутся бол..шими.—Мама, мама! въ Бож..мъ м.р.. Бож.. ангелы поютъ!—Осен..ю на утренн.. зар.. уже не разд..ются въ лѣсу птич.. голоса.—На весенн.. солн..шк.. и ст..рики грѣются.—При овеч.. стад.. всегда находятся б..льш.. и злы.. собаки.—Древн.. воины носили стальн.. шлемы и панцыри.—На большой рѣк.. бываетъ много рыбач.. поселен..й.—Охотники пошли по медвѣж.. сл..дамъ.—На нижегородской ярмарк.. хорошо т..ргуютъ заяч.., бѣлич.. и другими м..хами.—В. рона и въ павлин.. пер..хъ—все-таки в..рона.

Урокъ 60.

Понятіе о степеняхъ сравненія.

Для объясненія.

Составить полные отвѣты на слѣдующіе вопросы.

Какіе бываютъ братья и сестры по возрасту?

Деревья по высотѣ?

Яблоки по вкусу?

Рѣки по ширинѣ и глубинѣ?

Животныя по пользѣ или вреду, который они приносятъ?

Кто старше: отецъ или сынъ?

Какое дерево растетъ выше: яблоня или дубъ?

Какія яблоки вкуснѣе: лѣсныя или садовыя?

Что шире и глубже: рѣка или ручей?

Кто полезнѣе: овца или кошка? вреднѣе: лисица или волкъ?

Наша семья состоитъ изъ отца, матери, трехъ сыновей и двухъ дочерей; кромѣ того, у насъ живетъ еще дѣдушка. Кто старше всѣхъ?

У насъ въ саду растутъ вишни, сливы, яблони, груши и старая сосна. Какое дерево выше всѣхъ?

Арбузы, яблоки и груши бываютъ сладки; сладокъ и медъ. Что изъ всего этого самое сладкое?

По землѣ текутъ ручьи, рѣчки и рѣки; есть на землѣ озера и моря. Что изъ всего этого самое широкое и глубокое?

Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ козы, свиньи, овцы, коровы и лошади. Какое изъ этихъ животныхъ полезнѣйшее?

Правда свѣтлѣе солнца.—Лисица всегда сытѣе волка живетъ.—Честь дороже денегъ.—Волга—величайшая рѣка въ Россіи и Европѣ.—Золото—драгоцѣннѣйшій металлъ.—Слонъ—весьма большое животное.

Береза.

Кудрявая береза веселѣе, привѣтливѣе и милѣе всякаго другого нашего дерева. Длинный стволъ ея гибче, опрятнѣй и стройнѣй ствола елки. Вѣтви березы усыпаны яркой зеленой листвой, которая красуется на солнцѣ и радуетъ зрѣніе. Береза идетъ на многія цѣнныя подѣлки и на дрова; изъ вѣтвей ея дѣлаютъ метлы и вѣники, а изъ бересты плетутъ корзины, кузовà и бураки для ягодъ и грибовъ; изъ березовой же коры добываютъ и деготь. Бере-

за—одно изъ красивѣйшихъ и полезнѣйшихъ нашихъ деревьевъ.

Правило —*Предметы можно сравнить между собою по какому-либо качеству.*

Чтобы показать въ предметѣ мѣру качества, имена прилагательныя имѣютъ **степени сравненія**.

Степеней сравненія **три: положительная, сравнительная** и **превосходная. Положительная степень** означаетъ качество предмета безъ сравненія съ качествомъ другого предмета.

Сравнительная степень показываетъ, что въ одномъ предметѣ находится качество въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другомъ.

Превосходная степень показываетъ, что предметъ по какому-либо качеству превосходитъ многіе другіе предметы.

Задача.

Въ слѣдующей статьѣ указать имена прилагательныя въ сравнительной и превосходной степени.

Колибри.

Страны, гдѣ вѣчно царствуетъ весна, служатъ родиною красивѣйшихъ цвѣтовъ, прекраснѣйшихъ плодовъ, высочайшихъ деревьевъ и прелестнѣйшихъ птицъ. Нѣтъ птицы красивѣе и менѣе колибри. Перья этой птички блестятъ самыми яркими, красивѣйшими красками; блескомъ и игрою они равняются драгоцѣннымъ камнямъ. Есть колибри не болѣе пчелы; она называется птицей—мухой. Можно ли представить себѣ что-нибудь занимательнѣе и краше этой живой драгоцѣнности, порхающей по великолѣпной зелени или сидящей на роскошнѣйшихъ цвѣтахъ, которыми такъ изобильна Южная Америка, гдѣ эти птицы по преимуществу водятся. Жаль, что

дальнее положеніе Америки и крайне нѣжное сложеніе колибри не позволяютъ намъ получать ихъ живыми, по крайней мѣрѣ хотя бы нѣкоторыхъ драгоцѣннѣйшихъ сортовъ.

Урокъ 61.

Прилагательныя относительныя.

Для объясненія.

1) Крыша изъ теса, соломы и желѣза=крыша тесовая, соломенная и желѣзная. Мука изъ ржи и пшеницы=мука ржаная и пшеничная. Кольцо изъ золота=золотое кольцо. Дубовый столъ. Каменный и деревянный домъ. Стеклянная и глиняная посуда. Шерстяная и шелковая матерія.

Имена прилагательныя могутъ обозначать такой признакъ, который показываетъ, изъ какого матеріала предметъ сдѣланъ.

2) Работа, приготовленная дома=домашняя работа. Цвѣтокъ, растущій въ полѣ=полевой цвѣтокъ. Церковь, находящаяся на кладбищѣ=.Рѣка,текущая по степи=,—текущая по лѣсу=,—текущая съ горъ=. Время прежде и теперь=. Жаръ въ полдень=. Прохлада утромъ и вечеромъ=. Урокъ вчера, сегодня и завтра=. Гиря, въ которой пудъ=,— фунтъ=. Просьба, повторенная много кратъ (т.-е. разъ)=. Бревно, въ которомъ семь аршинъ=.

Имена прилагательныя могутъ обозначать такіе признаки, которые указываютъ на мѣсто, время, вѣсъ, число, мѣру.

3) Милость Бога=Божья милость. Поле крестьянина=. Имѣніе отца=. Платье сестры=. Тетрадь учениковъ=. Молоко коровы=. Гнѣздо птицы=. Зубы волка=.

Имена прилагательныя могутъ показывать, что одинъ предметъ принадлежитъ другому предмету.

Правила. *1) Имена прилагательныя, показывающія качество предмета, называются* **качественными.** *Они могутъ измѣняться* **по степенямъ сравненія.**

2) Имена прилагательныя, показывающія, каковъ предметъ въ отношеніи къ другому предмету по матеріалу, мѣсту, времени, вѣсу, числу, мѣрѣ, называются **относительными** *прилагательными. Они степеней сравненія не имѣютъ.*

3) Относительныя прилагательныя, показывающія отношеніе между предметами по принадлежности, называются **притяжательными**. *Прилагательныя притяжательныя также степеней сравненія не имѣютъ.*

Задача 1.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ словъ, стоящихъ за первымъ словомъ, образовать имена прилагательныя относительныя

Крестъ изъ серебра. Самоваръ изъ мѣди. Ножъ изъ стали. Мука изъ картофеля. Свѣча изъ воска. Сюртукъ изъ сукна. Каша на молокѣ. Пряникъ на меду. Подкладка на ватѣ. Сѣтка изъ проволоки. Полотно изъ льна. Ремень изъ кожи. Платье изъ ситца. Риза изъ парчи. Запахъ отъ дегтя. Шуба изъ бархата. Насыпь изъ земли. Масло изъ подсолнуха и конопли.

Часы на стѣнѣ. Домъ на углѣ. Вѣтеръ съ сѣвера. Кора съ дерева. Проходъ въ горахъ. Бесѣдка въ саду. Работы въ полѣ. Жители города, села. Сѣно съ луга, со степи. Вода изъ колодезя, рѣки, моря. Дождь лѣтомъ. Гроза весною. Солнце зимою. Трудъ дня. Тишина ночи. Праздникъ осенью. Жалованье въ мѣсяцъ, въ годъ. Прибыль вдвое, втрое.

Разстояніе въ пять верстъ. Пропасть во сто саженей глубины. Доска въ вершокъ толщины. Бочка въ сорокъ ведеръ. Тяжесть въ пять пудовъ.

Садъ дѣдушки. Загадки бабушки. Жало змѣи. Перо страуса. Лодка рыбака. Игрушка брата. Комната тети. Приданое сестры. Усадьба помѣщика. Подарокъ матери. Сила медвѣдя. Жадность волка. Уши зайца.

Задача 2.

Въ слѣдующей статьѣ указать имена прилагательныя качественныя и относительныя

Грачи прилетѣли.

Прибавились значительно дни. Ярче, прямѣе стали солнечные лучи и сильно пригрѣваютъ въ полдень. Потемнѣла полосами бѣлая пелена снѣга, и почернѣли дороги. Уже мартъ на исходѣ и апрѣль на дворѣ.

Прилетная дичь начинаетъ понемногу показываться. Грачи, губители высокихъ старыхъ деревьевъ, красоты садовъ и парковъ, прилетѣли первые и заняли свои обыкновенныя лѣтнія квартиры—самыя лучшія березовыя и осиновыя рощи, по близости къ селеніямъ лежащія, для удобнаго доставанія хлѣбнаго корма. Уже начали заботливые хозяева оправлять свои старыя гнѣзда новымъ матеріаломъ, ломая для того крѣпкими бѣловатыми носами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей. Далеко слышенъ ихъ громкій докучный крикъ, когда ввечеру, послѣ дневныхъ трудовъ, разсядутся они всѣмъ соборомъ, всегда попарно, и какъ будто начнутъ совѣщаться о будущемъ житьѣ—бытьѣ.

С. Аксаковъ.

Урокъ 62.

Правописаніе сравнительной степени.

Для объясненія.

I.

Каменный домъ прочн—**ѣе** деревяннаго.—Лѣто тепл—**ѣе** весны.—Зима холоднѣ**е** осени.—Въ холодъ чувствуешь себя бодр**ѣе**. Лисица хитр**ѣй** волка. Мои часы вѣрн**ѣй** твоихъ.

Желѣзо тверж—**е** дерева.—Дубъ крѣпч**е**, выше и толще осины.

Правило.—*Сравнительная степень образуется отъ положительной и оканчивается на* **ѣе, ѣй, е**.

Сравнительная степень съ этими окапчаніями не склоняется.

Въ окончаніяхъ **ѣе, ѣй** всегда пишется **ѣ**; если же окончаніе состоитъ изъ одного **е**, то **ѣ не пишется**.

II.

Для объясненія.

Син**ее** небо стало еще син**ѣе**.—Вчера было свѣж**ее** утро, а сегодня еще свѣж**ѣе**.—Осеннее время обильн**ѣе** лѣтняго дождями. Ближнее поле зелен**ѣе** дальняго.—Въ прежнее время люди были сильн**ѣе**, а въ настоящее они стали образованн**ѣе** и умн**ѣе**.

Правило.—*Нельзя смѣшивать окончанія сравнительной степени* **ѣе** *съ окончаніемъ именит. или винит. падежа единст. числа средняго рода*—**ее**.

III.

Для объясненія.

Въ самый день отпуска громада мальчиковъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, чѣмъ—свѣтъ со-

биралась къ церкви и ждала начала обѣдни. Иначе-какъ-то торжественнѣй, святѣй звучалъ звонъ колоколовъ, радостнѣй играло солнце на вѣнцахъ образовъ, трогательнѣй и знаменательнѣй для сердца было богослуженіе; дѣти молились съ увлеченіемъ.

Вешней воды не остановишь.—Мы подъѣхали къ послѣдней станціи.—Дѣдушка просыпается съ утренней зарею.—Солнечный лучъ заглянулъ въ окно и заигралъ огнями на висячей хрустальной люстрѣ.

Правило. *Не нужно смѣшивать окончанія сравнит. степени* **ѣй** *съ мягкимъ окончаніемъ женскаго рода* **ей** *родительнаго, дательнаго, творительнаго и предложнаго падежей единственнаго числа.*

Задача 1.

Сравнить слѣдующіе предметы:

ночь и вечеръ—по темнотѣ, ножъ и бритву—по остротѣ, собаку и кошку—по смышлености, городскую и деревенскую лошадь—по быстротѣ бѣга, мальчиковъ и дѣвочекъ—по шаловливости, одежду на мѣху и одежду на ватѣ—по теплотѣ, сухія и сырыя дрова—по тому, какъ они разгараются,—молодого человѣка и старика—по силѣ, городъ и деревню—по величинѣ, тонкій прутъ и толстый—по гибкости, пропасть и ровъ—по глубинѣ, море и рѣку—по ширинѣ, алмазъ и стекло—по твердости, коровье и козье молоко—по сладости и питательности, купца и крестьянина—по богатству, бархатъ и сукно—по красотѣ.

Задача 2.

Отвѣтить на слѣдующіе вопросы (въ отвѣтахъ указать окончанія прилагательныхъ):

Мясо необходимо, а хлѣбъ еще..?—Серебро до-

рого, а золото еще..?—Перо легко, а пухъ..?—Городъ многолюденъ , а столица..?—Волкъ силенъ, а медвѣдь..?—Квасъ киселъ, а уксусъ..?—Котята забавны, а обезьяны..?—Ружье стрѣляетъ далеко, а пушка..?—Парусное судно можетъ плыть быстро, а пароходъ..? На лошадяхъ можно ѣхать скоро, а по желѣзной дорогѣ?..—Коршунъ летаетъ высоко, а орелъ?..—Луна отъ насъ далеко, а солнце?..—Мѣлъ бѣлъ, а снѣгъ..?

Задача 3.

Поставить въ сравнительной степени слѣдующія прилагательныя:

вѣрный, сладкій, веселый, жаркій, злой, крѣпкій, кривой, густой, прямой, горькій, чистый, легкій, старый, долгій, тяжелый, короткій, суровый, строгій, плотный, тугой, прибыльный, дешевый, скучный, громкій.

Задача 4.

Поставить пропущенныя буквы.

Кто умн.., тотъ и уступчив..—Передн.. колесо меньш.. задн...—Теперь въ нашемъ класс.. оба отд..ленія, старш.. и младш.., стали и вести себя скромн.., и учиться прилеж..—Бол..ш.. слушай, а мен..ш.. говори.—Ходи чащ.. въ церков..—Свин..цъ т..жел.. жел. за.— Волосъ тон..ш.. нитки.—Шелкъ мя..ч.. шерст..—Въ г..стяхъ хорошо, о дома луч..ш..—Петербургъ многолюд .н.. и кр..сив.. Москвы.—Добр..мъ людямъ должно оказывать искренн.. уваженье.—Въ весенн.. время солнце подвимается выше.. зимн.. и грѣетъ силь. н..—Опрятн .й модн.. паркета блистаетъ рѣч..ка, л..домъ одѣта.—Ран.. весною и поздн.. осенью погода бываетъ непост..янная.—Мы

р..шили встать до утренн.. зар.., какъ можно, посп..шн.. собраться и поск..р.. итти на ближн.. оз..ро, чтобы тамъ начать рыбн.. ловлю до солнеч..н.. восхода.

М. Львовъ.

Продолженіе будетъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

Пушкинскаго прозаическаго языка *).

Апокалипсическій, ая, ое.

(Въ Слов. Акад.: апокалиптическій)

Посылаю вамъ изъ Паѳмоса апокалипсическую пѣснь. *Пис. № 255* (именно: „Герой“, съ эпиграф.: „Что есть истина?“).

Аполлонъ, а, м.

И какая польза въ Тиціановой Венерѣ или въ Аполлонѣ Бельведерскомъ? *Журн. ст. О драмѣ.*

Вальтеръ, изгнанный изъ столицы тайнымъ указомъ Людовика XV, полу-шутливымъ, полуважнымъ тономъ совѣтуетъ писателямъ оставаться въ Парижѣ, если дорожатъ они покровительствомъ Аполлона и бога вкуса. *Журн. ст., О русск. лит.*

Читаю отчетъ новаго любителя театра: сія юная питомица Таліи и Мельпомены, щедро одаренная Апол... Боже мой!... *О слогѣ (22 г.).*

Апостолъ, а, м.

Апостолъ Павелъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій... *Пис. № 174.*

Царевичъ былъ окрещенъ іюня 29, въ субботту, на праздникъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла... *Мат. для ист. П. В.* Древніе апостолы. *Пут. въ Арзр., II.* Я не варваръ и не апостолъ корана, дѣло Греціи меня живо трогаетъ... *Пис. Раевск. 23 г.*

---

*) Продолженіе. См. в.в. IV—V и VI 1901 г., II—III и IV 1902 г.

Апóстольскій, ая, ое.

—„А то въ нихъ дурно“, отвѣчалъ разгоряченный супругъ, „что съ тѣхъ поръ, какъ онѣ завелись, мужья не сладятъ съ женами: жены позабыли слово **апостольское**: „жена да боится своего мужа“; хлопочутъ не о хозяйствѣ, а объ обновахъ“... *Арапъ. П. В., IV.*

Апóстольство, а, ср.

Есть наконецъ средство болѣе сильное, болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка: проповѣданіе евангелія; но объ этомъ средствѣ Россія донынѣ и не подумала. Терпимость сама по себѣ вещь очень хорошая, но развѣ **апостольство** съ ней несовмѣстно? Развѣ истина дана намъ для того, чтобъ скрывать ее подъ спудомъ? *Пут. въ Арзр., I.*

Апофѳегма, ы, ж.

У насъ Грамотинъ первый, кажется, вздумалъ составить **апофѳегмы** изъ нашей азбуки. *Мелк. зам.*

Аппетúтъ, а, м.

Обѣдали у Андріе безъ **аппетита**... *Пик. д.* (*черн. набр.*).

Я послѣдовалъ его совѣту и, поужинавъ съ большимъ **аппетитомъ**, заснулъ на голомъ полу, утомленный душевно и физически. *Кап. д., VIII.* См. еще: *Станц. см.; Пик. д.; Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Апрѣ́ль, я, м.

Въ **апрѣлѣ**... Пугачевъ скитался въ Уральскихъ горахъ... *Объ ист. пуг. б.* Кишиневъ, мартъ-апрѣль, *Пис. № 11.* См. еше: *Пис. № 5.*

Опредѣленія при этомъ: а) опредѣленія общія. Кишиневъ, начало **апрѣля**. *Пис № 12.* Петербургъ, около 1 **апрѣля**. *Пис. № 371.* Въ одно изъ первыхъ чиселъ **апрѣля** 181*г.... *Отр. неок. пов., VI*; б) опредѣленія точныя. Не 29-го

апрѣля 1774, а 13-го ноября 1773 (прибылъ Чернышевъ).. *Объ ист. пуг. б.* 2-го **апрѣля** (1821) вечеръ провелъ у N. G. *Изъ кишин. дн.* См. еще: *здѣсь же; М. Шон.*, *I, II; Отр. изъ дн.; Пис. №№ 38, 370, 372, 450 и др.*

Аптéкарь, я, м.

Мать нашего пастора совѣтуетъ ему употреблять, вмѣсто чаю, красный баранецъ, цвѣтокъ очень обыкновенный; я отыскала и латинское его названіе; всякій **аптекарь** тебѣ укажетъ его. *М. Шон., I.*

Царевича Алексѣя Петровича положено было отравить ядомъ. Деньщикъ Петра Перваго, ***, заказалъ оный **аптекарю** Беру. Въ назначенный день онъ прибѣжалъ за нимъ, но **аптекарь**, узнавъ, для чего требуется ядъ, разбилъ склянку объ полъ. *Анекд., Богород. дочка.* См. еще: *Пик. д. (черн. набр.); Пис. № 349.*

Большая часть высокородныхъ костей досталась **аптекарю**. *Черепъ*, 27 г.

Аптéчка, и, ж.

Что за карета—игрушка, заглядѣнье! Вся въ ящикахъ... и чего тутъ нѣтъ: постеля, туалетъ, погребокъ, **аптечка**, кухня, сервизъ.. Хочешь ли посмотрѣть?—Изволь, мать моя... *Отр. неок. пов., III.*

Арабéски, окъ.

Онъ (Гоголь) издалъ „**Арабески**", гдѣ находится его „Невскій проспектъ", самое полное изъ его произведеній. *Журн. ст. 1836 г.*

Арáбскій, ая, ое.

Турокъ прибылъ на постъ ...и сказалъ ему (Беркгольцу) на **арабскомъ** языкѣ..., что великій визирь соглашался на требуемое перемиріе... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Онъ прикидывался то страстнымъ охотникомъ до лошадей, то отчаяннымъ игрокомъ, то самымъ тонкимъ гастрономомъ, хотя никакъ не могъ различить горской породы отъ **арабской**, никогда не помнилъ козырей. *Ег. н., I.*

Арабская сказка—прелесть (именно: „Витязь буланаго коня“ Сенковск.) *Пис. № 59.* См. еще: *Мысли на д., I.*

Арабскія, цыфры.

Форма **цифръ арабскихъ** составлена изъ слѣдующей фигуры .. *Мелочи.*

Ара́бъ, а, ж.

Арабъ (женскаго рода не имѣетъ), житель или уроженецъ Аравіи, **аравитянинъ.** „Караванъ былъ разграбленъ степными **арабами**“. *Пис. № 269.* Ревность **араба** такъ и дышетъ въ сихъ заповѣдяхъ. *Прим. къ Подр. Кор.*

Аравитя́нинъ, а, м.

См. **Арабъ.**

Аракче́евскій, ая, ое.

Нѣсколько генераловъ, полковниковъ и почти всѣ офицеры полковъ **аракчеевскаго** и короля прусскаго перерѣзаны. *Изъ зап. кн.* См. еще *тамъ же.*

Арапка, и, ж.

Арапъ, жен. **арапка,** такъ обыкновенно называютъ негровъ и мулатовъ. *Пис. № 269.*

Въ числѣ приближенныхъ къ отцу моему два лица достойны особеннаго вниманія: дуракъ Иванъ Степановичъ и **арапка** Марія. **Арапка** отправляла при немъ должность камердинера; она была высокаго роста и зла до крайности. *Зап. Нащ.*

Ара́пникъ, а, м.

—А р а п н и к ъ, отъ польскаго herapnik (de harap, cri de chasseur pour enlever aux chiens la proie. Reiff). NB. Harap vient de H e r a b. *Пис. № 26.*

Ара́пскій, ая, ое.

—„Онъ роду не простого“, сказалъ Гаврила Аѳанасьевичъ: „онъ сынъ **арапскаго** султана. Бусурмане взяли его въ плѣнъ

и продали въ Царѣградѣ, а нашъ посланникъ выручилъ и подарилъ его царю. *Арапъ П. В.*, *V.*

Что же ты вытаращилъ свои **арапскіе** бѣлки? *Арапъ П. В.*, *Ш.* **Арапская** рожа *Пис. № 97.* **Арапское** безобразіе. *Пис. № 458.*

Арапчёнокъ, нка, м. Мн.: **арапчата, ъ.**

Въ назначенный день нищіе пришли по своему обыкновенію; но швейцаръ прогналъ ихъ, говоря сердито: „Ступайте прочь, не до васъ! у насъ графинюшка родила **арапченка**, а вы лѣзете за милостыней“. *Ист. анекд.*, *34.*

Дѣдъ ея былъ негръ, сынъ владѣтельнаго князька. Русскій посланникъ въ Константинополѣ какъ-то досталъ его изъ сераля, гдѣ содержался онъ аманатомъ, и отослалъ его Петру Первому, вмѣстѣ съ двумя другими **арапчатами**. *Родосл. Пушк.*

Арапъ, а, м. См. еще **арапка.**

Государь однажды объявилъ, что будетъ въ нашемъ домѣ церемонія въ сѣняхъ. У него былъ **арапъ** Нарцисъ. Этотъ **арапъ** Нарцисъ подрался на улицѣ съ палачемъ, и государь хотѣлъ снять съ него безчестье (il voulait le réhabiliter). Привели **арапа** къ намъ въ сѣни, принесли знамена и прикрыли его ими. Тѣмъ и дѣло кончилось. *Ист. анекд.*, *9* См. еще: *Зап. Нащ.*; *Арапъ П. В. I, II, Ш, IV, V, VI; Мысли на д., II.: Пис. № 285.*

„Да за кого-же царь сватаетъ Наташу“ ?—„За **арапа** Ибрагима“. *Арап. П. В. V.* **Арапъ** Петра Великаго.

Объ **арапѣ** гр. С.—У графа С** былъ **арапъ**, молодой и статный мужчина. Дочь его отъ него родила. Въ городѣ о томъ узнали вотъ по какому случаю. *Ист. анекд.*, *34.*

Дворцовые **арапы**: негры, служащіе во дворцѣ. „Онъ выѣзжаетъ съ тремя парадными **арапами**“. *Пис. № 269.*

При видѣ Ибрагима поднялся между ними общій шопотъ: **арапъ**, **арапъ**, царскій **арапъ**! *Арапъ П. В. Ш.* То-

же см. еще *здѣсь же.* Маленькій **арапъ. Арапъ** *П. В. П.* **Арапъ** старый, купленный. *Встр. съ Ганниб.*; *Арапъ П. В.*, *V.*

Очень благодарю тебя за **арапа**... *Пис. № 324* (Чернильница въ видѣ **арапа**. „Посылаю тебѣ твоего предка съ чернильницами"... писалъ П—у Нащокинъ. *Девятн. Вѣкъ. I, 403*).

Арба, ы, ж. Мн.: **арбы àробъ.**

Два вола, впряженные въ **арбу**, подымались по крутой дорогѣ. Нѣсколько грузинъ сопровождали **арбу**. *Пут. въ Арзр., II.* См. еще *здѣсь же и I, III.*

Медленность нашего похода (въ первый день мы прошли только пятнадцать верстъ), несносная жара, недостатокъ припасовъ, безпокойные ночлеги, наконецъ, безпрерывный скрипъ ногайскихъ **àробъ** выводили меня изъ терпѣнія. *Пут. въ Арзр.*, I. Двухколесныя **арбы**. *Тамъ же.*

Аре́на, ы, ж.

Переносно: Какъ могъ ты сойти въ **арену** вмѣстѣ съ этимъ хилымъ кулачнымъ бойцомъ? Ты сбилъ его (Каченовскаго) съ ногъ... Довольно было съ него лихого хлыста, а не сатирической палицы. *Пис. № 20 (Вяземск—у).*

Смерть Вольтера не останавливаетъ потока. Бомарше влечетъ на сцену и терзаетъ все, что еще почитается неприкосновеннымъ. Министры Людовика XVI нисходятъ въ **арену** спорить съ писателями. *Журн. ст., О русск. лит.*

Арендаторъ, а, м.

Вы не такой человѣкъ, чтобъ Турне могло приносить вамъ доходъ. Шуэ, вашъ **арендаторъ**, думаетъ уничтожить свой контрактъ. *Журн. ст., Вольтеръ.*

Арендный, ая, ое.

Видѣлъ П. А. Руднева: онъ не получилъ той суммы (**аредной**), о которой ты писалъ ко мнѣ мѣсяца полтора на-

задъ. Вѣроятно, теперь получена у васъ и другая маленькая **арендная** сумма. *Пис. Булгак., авг. 34* г.

Ареопагъ, а, м.

Созови мой **ареопагъ**: ты, Жуковскiй, Вяземскiй, Гнѣдичъ и Дельвигъ... *Пис. № 74 (Плетн.)*

Арестантъ, а, м.

Одинъ изъ **арестантовъ** стоялъ опершись у колонны. *Встр. съ Кюхельб.*

Комендантъ думалъ въ тотъ-же день допросить своего **арестанта**; но урядникъ бѣжалъ изъ-подъ караула, вѣроятно, при помощи своихъ единомышленниковъ. *Кап. д. VI*. См. еще: *Изъ дн., 2 апр.*

Арестовать, **стую**, **стуютъ**,

...Державинъ, вышедъ изъ себя, предлагалъ **арестовать** коменданта. *Ист. пуг. б., VIII*.

Въ 1772 году войсковой атаманъ Степанъ Ефремовъ... былъ **арестованъ** и посаженъ въ крѣпость... *Объ ист. пуг. б.* См. еще *Пис. № 219*.

Аре́стъ, а, м.

Вольтеръ уѣхалъ изъ Берлина, задержанъ былъ во Франкфуртѣ прусскими приставами, нѣсколько дней находился подъ **арестомъ** и принужденъ былъ выдать стихотворенiя Фридриха... *Журн. ст., Вольтеръ*.

—„Эхъ, Петръ Андреичъ! надлежало бы мнѣ посадить тебя подъ **арестъ**, да ты ужъ и безъ того наказанъ„. *Кап. д., V*.

„Иванъ Кузьмичъ, сейчасъ ихъ подъ **арестъ**! Петръ Андреичъ! Алексѣй Иванычъ! подавайте сюда ваши шпаги„... *Кап. д.*, IV. См. еще: *Изъ зап. кн.; Ист. с. Гор.. Кап. д., III, XIII, XIV; Пис. № 71 , № 161; Вообр; разг. съ Ал.* I.

В. В. Инзовъ меня очень любилъ, за всякую ссору съ молдаванами объявлялъ мнѣ комнатный **арестъ** и присы-

лалъ мнѣ, скуки ради, французскіе журналы. А его сіятельство графъ Воронцовъ не сажалъ меня подъ **арестъ**, не присылалъ мнѣ газетъ. *Изъ дн., Вообр. разг. съ Ал. I.*

Вообще заключеніе.

Съ этимъ словомъ Кирила Петровичъ вышелъ и заперъ за собою дверь... Горничная отвѣчала ей, Марьѣ Кирил., изъ-за двери, что Кирила Петровичъ не приказалъ её выпускать. Она была подъ **арестомъ**. *Дубр. XVI.*

Арзамáсецъ, **сца**, м.

Членъ дружескаго литературн. общества „ **Арзамасъ**“. Такъ **арзамасецъ** говоритъ нынѣ о дядѣ Шишковѣ... *Пис. № 96.* См. еще *Пис. № 150.*

Любезный **арзамасецъ**! утѣшь же насъ своими посланіями... *Пис. № 1* (*къ Вяз*)... Посылаю ему лобзаніе не яко Іуда-**арзамасецъ**, но яко разбойникъ-романтикъ. *Пис № 66. См. еще пис. Дельв., окт. 25 г.*

„**Старый Арзамасецъ**“—такъ подписалъ Пушкинъ свою статью: „ О г-жѣ Сталь и г-нѣ Мухановѣ„, въ Моск. Телегр. 25 г., № 12.

Арзамаска, **и**, ж. Женск. р. къ с. **арзамасецъ**. ...А изъ жены своей сдѣлай **арзамаску**—непремѣнно. *Пис. № 150 (Дельв.)*

Арзамасскій, **ая**, **ое**. Прилаг. къ с. „**Аразамасъ**“. Съ тобою ли твоя княгиня-лебёдушка? кланяйся ей отъ **арзамасскаго** гуся. *Пис. № 121 (Вяземск—у).*

Арзрýмскій, **ая**, **ое**. Климатъ **арзрумскій** суровъ. *Пут. въ Арзр, V.*

Какъ можно сравнить бани **арзрумскія** съ тифлисскими! *Пут. въ Арзр., V.* **Арзрумская** цитадель, дорога; **арзрумскій** арсеналъ, сераскиръ, сановникъ, походъ... См. *тамъ же Предисл., III, V, III, IV* **Арзрумскій паша**... *Кишин. дн. (черн рук).*

Аристáрхъ, а, м.

Поэтъ нашъ (Баратынскій) нетолько никогда не нисходилъ къ журнальной полемикѣ и не любилъ состязаться съ нашими **аристархами**, не смотря на необыкновенную силу своей діалектики, но онъ не могъ удержаться, чтобы сильно не выразить иногда своего мнѣнія въ этихъ маленькихъ сатирахъ, столь забавныхъ и язвительныхъ. *Журн. ст., Барат.*

Критическая статья англійскаго **аристарха** напечатана была въ журналѣ... *Журн. ст. Мн. Лобан. о духѣ русск. слов.*

...Со мною нѣтъ просвѣщеннаго **Аристарха**, пишу какъ-нибудь, не слыша ни оживительныхъ совѣтовъ, ни похвалъ, ни порицаній. *Пис. № 25.* Извините, любезный нашъ **Аристархъ**... *Пис. № 17 (Гречу).* Записные **Аристархи**. *Жур. ст., Барат.*

Аристократическій, ая ое.

1. О высшемъ обществѣ.

Мы видѣли, что народная трагедія родилась на площади, образовалась и потомъ уже была призвана въ **аристократическое** общество. *Крит. ст. О драмѣ, 5.*

Но нигдѣ не чувствовалъ я себя такъ связаннымъ, такъ неловкимъ, какъ въ проклятомъ вашемъ **аристократическомъ** кругу. *Отр. Ег. н., II.* Тоже см. еще *тамъ же; Отр. неок. пов., VIII*

Время мое протекаетъ между **аристократическими** обѣдами и демагогическими спорами. *Пис № 8.* См. еще: **Аристократическое** негодованіе. *Дубр., XII.* **Арист** гордость. *Пис. № 114.* **Арист.** блескъ. *Мысли на д., II.* **Арист.** ручка *Ег. н., III.* **Арист.** тонъ *Пис. № 360.*

Будри, профессоръ французской словесности въ царскосельскомъ лицеѣ, былъ родной братъ Марату. Екатерина II перемѣнила ему фамилію по просьбѣ его, придавъ ему **ари**-

стократическую частицу de, которую Будри тщательно сохранялъ. *Ист. анекд., 30*

2. О литературѣ.

Отселѣ вѣжливая, тонкая словесность, блестящая, **аристократическая**, немного жеманная, но тѣмъ самымъ понятная для всѣхъ дворовъ Европы, ибо высшее общество, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, составляетъ во всей Европѣ одно семейство. *Журн. ст., О русск. лит.*

Было время, литература была благородное, **аристократическое** поприще. Нынѣ это вшивый рынокъ. *Пис. № 370.*

Аристократическіе литераторы, писатели, *Крит. зам; Журн. ст. Нѣск. сл. о миз. Булг.* См. еще *Журн. ст., Отр. изъ лит. лѣт.*

Противоп.: слову демократическій.

Читалъ ты замѣчаніе въ „Литературной Газетѣ", гдѣ сравниваютъ нашихъ журналистовъ съ демократическими писателями XVIII-го столѣтія? *Журн. ст., Разговоръ.* Ср. еще тамъ же: демократическіе журналы.

Аристократичествовать, ствую, ствуютъ.

Я всегда былъ склоненъ **аристократичествовать**, а съ тѣхъ поръ, какъ пошелъ моръ на Пушкиныхъ, я и пуще зачуфырился: стихами торгую en gros... *Пис. № 119.*

Аристократія, іи, ж.

1 образъ правленія.

Боярство домогалось **аристократіи**. *Журн. ст., Вступл. II.*

Французская чернь кричала когда-то: les aristocrates a la lanterne! Замѣчательно, что и у французской черни крикъ этотъ былъ двусмысленъ и означалъ въ одно время **аристократію** политическую и литературную. *Ст. и зам. изъ „Л. газ.". XIV.*

2. Высшее общество, знать.

Аристократію нашу составляетъ дворянство новое, древнее же пришло въ упадокъ. *Крит. зам.*

Аристократія неоднократно старается ограничить государя... *Ист. зам., черн. набр.* См. еще: *Отр. изъ ром. въ пис., VIII; Ст. и зам. изъ „Л. газ.", IV, 3; Ист. зам.; Журн. ст., Разговоръ; Ст. и зам. изъ „Л. газ.", IV, 3., Ист. зам.*

Вы упомянули о вашей **аристократіи**: что́ такое русская **аристократія**? Занимаясь вашими законами, я вижу, что наслѣдственной **аристократіи**, основанной на недѣлимости имѣній, у васъ не существуетъ. *Отр. Ег. н., II.*

И на кого журналисты наши нападаютъ? Вѣдь не на новое дворянство, получившее свое начало при императорѣ Петрѣ I и императрицахъ и по большей части составляющее нашу знать, истинную, богатую, могущественную **аристократію**. *Ст. и зам. изъ „Л. газ.", XVI.*

Чѣмъ кончается (погибаетъ) дворянство въ республикѣ?— **Аристократіей** правъ. *Прогр. статей (31—32 г.)*

Аристократія старая, настоящая, англійская... См.: *Мысли на д., II; Отр. Ег. н., II; Журн. ст., Л. Байр; Мысли на д., I (черн.).*

3. Аристократія литературная.

Слѣдовательно, печать доступна не всякому (не говоря уже о талантѣ etc.), и очевидно, что **аристократія** самая мощная, самая опасная, есть **аристократія** людей, которые на цѣлыя поколѣнія, на цѣлыя столѣтія налагаютъ свой образъ мыслей, свои страсти, свои предразсудки. Что́ значитъ **аристократія** породы и богатсва въ сравненіи съ **аристократіей** пишущихъ талантовъ? Никакое богатсво не можетъ перекупить вліяніе обнародованной мысли. *Мысли на д., X.*

Новыя выходки противъ такъ называемой литературной

нашей **аристократіи** столь же недобросовѣсны, какъ и прежнія. *Ст. и зам. изъ „Лит. газ.“, XV.*

Насмѣшки надъ книгопродавцами пятнадцатаго класса обличаютъ **аристократію** чиновныхъ издателей, нѣкогда осмѣянную такъ называемыми **аристократическими** писателями (*Журн. ст., Нѣск. сл. о миз.). Булг.* См. еще: *Крит. зам*; *Ст. и зам. изъ „Л. газ.“, XIV.*

Аристокра́тка, и, ж.

Онъ **аристократъ**, а ты развѣ не то же именемъ и воспитаніемъ? Недавно онъ объявилъ, что стоитъ рѣшительно на сторонѣ **аристократокъ**, потому что онѣ лучше обуваются. И такъ, не ясно ли, что ты съ головы до ногъ **аристократка**? *Отр. изъ ром. въ пис., VII.*

Аристокра́тъ, а, м.

1.—как ъ членъ высшаго общества.

Онъ **аристократъ**, а я—смиренная мѣщанка. *Отр. изъ ром. въ пис., V.*

Не они разбираютъ дворянскія грамоты и провозглашаютъ такого-то мѣщаниномъ, такого-то **аристократомъ**; не они толкуютъ вѣчно о будуарныхъ читательницахъ, о паркетныхъ дамахъ (?). Отчего же они **аристократы** (разумѣется, въ ироническомъ смыслѣ)? *Крит. зам.* См. еще: *Отр. Ег. н., II; Откр. неок. пов., VIII; Отр. изъ ром. въ пис., VII.* Свѣтскій **аристократъ**... *Отр. неок. пов., VI.*

Въ шутливомъ тонѣ.

Я...: не хотѣлъ имѣть съ тобою дѣла, милый мой **аристократъ**. *№ 40 (Вяземск—у).* Правда ли, что ты сталъ **аристократомъ**! Это дѣло. Но не забывай демократическихъ друзей 1818 года. *Пис. № 53.*

2. Въ литературѣ.

Вотъ видишь ли: **аристократами**... разумѣется, въ ироническомъ смыслѣ... называются тѣ писатели, которые съ на-

ми не знаются, полагая, вѣроятно, что наше общество незавидное... *Альманашн.*, *III.*

А: Такъ, видно, ты стоишь за „Литературную газету". Давно-ли ты сдѣлался **аристократомъ**? Б: Какъ **аристократомъ**? Что́ такое **аристократъ**? А: Что́ такое **аристократъ**? О, да ты журналовъ не читаешь. Вотъ видишь-ли: издатель „Литературной Газеты" и сотрудники его, и читатели его—всѣ **аристократы** (разумѣется, въ ироническомъ смыслѣ). *Ст. и зам. изъ „Л. газ.", XVI* См еще: *Крит. зам.; Альманашн; Ст. и зам. изъ „Л. газ.", XV; Журн. ст., Разговоръ; Журн. ст., Пѣск. сл. о миз. Булг.*

Ариѳме́тика, и, ж.

Я обрадовался и сталъ съ жадностью ихъ разбирать, но вскорѣ охладѣлъ и успокоился, увидѣвъ затасканную азбуку и **ариѳметику**, изданную для народныхъ училищъ. *Отр. неок. пов.*, *I.* См. еще. *Изъ дн.*, *1 янв.*

Аріо́нъ а, м.

Ты требуешь имени для альманаха: назовемъ его **Аріонъ** или **Оріонъ**; я люблю имена, не имѣющія смысла; шуточкамъ привязаться не къ чему. *Пис. № 432.*

Аріо́стовъ, а, о.

Были поэмы прежде **Аріостова** „Орландо", были трагедіи прежде созданій де-Веги и Кальдерона. *Журн. ст., О русск. лит.*

Арія, іи, ж.

Музыка играла завоеванныя пѣсни: Vive Henri-Quatre; тирольскіе вальсы и **аріи** изъ Жоконды. *Метель. См. еще Моц. и С., I.*

Тутъ онъ задумался и въ разсѣяніи сталъ насвистывать французскую **арію**. *Кап. д., VI.*

Арка, и, ж.

Изъ Даріала отправились мы къ Казбеку. Мы увидѣ-

ли Троицкія ворота (**арка**, образованная въ скалѣ взрывомъ пороха)... *Пут. въ Арзр., I.*

Арканъ, а, м.

У меня подъ одѣяломъ, говоритъ онъ (Теннеръ), спрятанъ былъ **арканъ**. Я искусно набросилъ его на шею лошади... *Дж. Тен.*.

Около нихъ (табуновъ) скакали ногайскіе проводники въ буркахъ и съ **арканами**. *Пут. въ Арзр., I.* См. еще *Дж. Тен.; Пис. № 7.*

Армейскій, ая, ое.

Императрица съ своей стороны угощала (во время обѣда) **армейскихъ** дамъ. *Зап бриг. Моро-де-Бр.* **Армейскій** прапорщикъ. *Метель.*

Жизнь **армейскаго** офицера извѣстна. *Выстр., I.* Онъ разсказывалъ мнѣ **армейскіе** анекдоты, отъ которыхъ я со смѣху чуть не валялся. *Кап. д., I.*

Армія, іи, ж.

1. Всѣ сухопутныя войска государства.

Кадетскіе корпуса, разсадникъ офицеровъ русской **арміи**, требуютъ физическаго преобразованія. *Зап. о нар. вып.*

2. Войска не гвардейскія.

Нѣтъ, пускай послужитъ онъ въ **арміи**, да потянетъ лямку, да понюхаетъ пороху, да будетъ солдатъ, а не шаматонъ въ гвардіи! *Кап. д., I.*

Письма были адресованы въ **армію** изъ Кистиневки. *Дубр., VI.* Четыре **арміи** взято въ полонъ. *Кап. д., XI.* См. еще *Объ ист. пуг. б.* **Польская армія, вторая армія**.

Братъ мой переведенъ въ польскую **армію**. *Пис. № 298*

Жена Пугачева, сынъ и двѣ дочери (всѣ трое малолѣтніе) были отосланы въ Казань, куда отправленъ и родной его братъ, служившій казакомъ во второй **арміи**. *Ист. пуг. б., IV.* См. еще: *тамъ же, прим. 115.*

3. Соединенiе нѣскольк. корпусовъ для военныхъ дѣйствiй.

Онъ (офицеръ) ѣхалъ изъ нашего лагеря и объявилъ мнѣ, что **армiя** уже выступила изъ-подъ Карса. *Пут. въ Арзр.*, *II.*

Армiя выступила въ походъ. Желанiе видѣть войну... побудило меня просить... позволенiя прiѣхать въ **армiю**. *Пут. въ Арзр.*, *Пред. (перв. ред.).*

Армiя состояла (по мнѣнiю нѣк.) изъ 400000... *Мат. для ист. П. В.* См. еще: *Метель; Росл.; Пут въ Арзр.; I, II, III и др. Зап. Нащ.; Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Изъ поэтовъ, бывшихъ въ турецкомъ походѣ, зналъ я только объ А. С. Хомяковѣ и объ А. Н. Муравьевѣ. Оба находились въ **армiи** графа Дибича. *Пут. въ Арзр.*, *Предис.*

Армiя русская, турецкая.

...Ничто не могло помѣшать визирю... стать въ тылъ русской **армiи**. *Зап. бриг. Моро-де-Бр., прим.*

...Увидѣли мы всю Турецкую **армiю** около нашихъ рогатокъ... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Армя́къ а́, м.

Я взглянулъ наискось на наперсниковъ самозванца. Одинъ изъ нихъ, тщедушный и сгорбленный старичекъ, съ сѣдою бородкою, не имѣлъ въ себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ голубой ленты, надѣтой черезъ плечо по сѣрому **армяку**. *Кап. д. XI.*

Послѣ того сняли съ него (архимандрита) ризы, обрѣзали волосы и бороду, надѣли мужицкiй **армякъ**... *Ист. пуг. б., прим. 116.* Худенькiй **армякъ**. *Кап. д., III.* Оборванный **армякъ**. *Тамъ же.* Верблюжiй **армякъ**. *Ист. пуг б., II.*

Армяни́нъ, а, м. Множ. **армя́не**, ъ.

Мой армянинъ толковалъ мнѣ, какъ умѣлъ, военныя дѣйствiя, которымъ самъ онъ былъ свидѣтелемъ. *Пут. въ Арзр.*, *II.* **Армяне.** *Тамъ же IV.*

(Я) съ великою досадою поскакалъ на освобожденіе **армянъ**. *Пут. въ Арзр., IV.* См. еще *Пут. въ Арзр*· Молодой **армянинъ**. *Тамъ. же II.*

Армя́нскій, ая, ое.

Я увидѣлъ въ сторонѣ груды камней, похожія на сакли, и отправился къ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, я пріѣхалъ въ **армянскую** деревню. *Пут. въ Арзр. II.* **Армянскій** хлѣбъ. *Тамъ же.*

Но такимъ образомъ дали мы сорокъ верстъ крюку, чтобы спасти жизнь нѣсколькимъ **армянскимъ** курицамъ, что вовсе не казалось мнѣ забавнымъ. *Пут. въ Арзр., IV.*

Арнау́тскій, ая, ое.

Я пошелъ взглянулъ на сераскира. При входѣ въ его палатку встрѣтилъ я его любимаго пажа, черноглазаго мальчика лѣтъ четырнадцати, въ богатой **арнаутской** одеждѣ. *Пут. въ Арзр., IV*·

Арнау́тъ, а, м.

Однажды ночью онъ и **арнаутъ** Михайлаки напали вдвоемъ на булгарское селеніе. *Кирдж.*

Жидовки, спустя рукава и шлепая туфлями, **арнауты** въ своемъ оборванномъ и живописномъ нарядѣ, стройныя молдаванки съ черноглазыми ребятами на рукахъ окружали карucу. *ирд ж.* См. еще *тамъ же; Пис. № 11.*

Арнауты непослушные, вооруженные. *Пут. въ Арзр., IV; Пис. № 11.*

Арсенлъ, а, м.

(Щегловитый собираетъ) стрѣльцовъ на Лыковъ дворъ (гдѣ нынѣ **арсеналъ**)... *Мат. для ист. П. В.*

Въ арзрумскомъ **арсеналѣ** нашли множество стариннаго оружія, шлемовъ, латъ, сабель, ржавѣющихъ, вѣроятно, еще со временъ Годфрида. *Пут. въ Арзр, V.*

В. А. Водарскій.

Продолженіе будетъ.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1900 г.

Содержаніе I и II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1900 г.

Памяти А. А. Хованскаго—*И. Д. Четыркина.*

Матеріалы для біографіи А. А. Хованскаго (продолженіе)—*С. Н. Прядкина.*

Памяти Д. В. Григоровича—*М. А. Дроздова.*

О „Фаустѣ“ Гете—*В. С. Рыбинскаго.*

Варшавское общество любителей наукъ—проф. *Д. В. Цвѣтаева.*

† М. А. Дикаревъ—*С. Н. рядкина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (оконч. буд.)—*А. И. Солоникіо*

„Критонъ“, или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (прод. будетъ)—перев. *С. В. Мышецкаго.*

Что сказалъ одинъ старый учитель русскаго языка—*К. В. Ельницкаго.*

Объяснит. чтеніе 3-хъ басенъ Крылова и 2-хъ стих. Пушкина—*Его же.*

О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку въ связи съ изученіемъ синтаксиса—*Д. Н. Ѳомина.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія—*З. З. О—ва.*

Къ вопросу о внѣклассномъ теніи учащихся - *М. А. Харламова.*

Проектъ организаціи ученич. библіотекъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на новыхъ началахъ—*Л. П. Горбункова.*

Къ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ и о раціональной постановкѣ отечественнаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*В. М. Г.*

Еще нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—*С. Н. Прядкина.*

Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія)—*Д. Н. Ѳомина.*

Темы испытаній зрѣлости по русскому языку предложенныя въ средн. учебныхъ заведеніяхъ въ $18^{94}/_{97}$ годахъ—*П. К. Г.*

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1899 г.

Объявленія.

Содержаніе III выпуска.

Очерки исторіи европейской драмы (продол. будетъ)—*А. А. Чебышева.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (окончаніе)—*А. И. Солоникіо.*

„Критонъ“ или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (окончаніе)—переводъ—*С. В. Мышецкаго.*

Одно мѣсто въ „Поученіи“ Мономаха“—профессора *А. И. Соболевскаго.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній: „Нива“—А. Майкова, „Три пальмы“ и „Вѣтка Палестины“—Лермонтова и „Подражаніе псалму XIV“—Языкова—*П. В. Ельницкаго.*

Нужна ли буква „ять?“—*Д. Н. Ѳомина.*

Историческое и фонетическое правописаніе требуетъ существованія буквы „Ѣ“ въ русской азбукѣ—*С. Н. Прядкина.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году

Очеркъ изъ исторіи европейской драмы (продолженіе)—*А. А. Чебышева.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

А. Н. Майковъ, какъ поэтъ—*В. П. Брюханова.*

Ученые труды Л. Н. Майкова—*Н. Н. Вакуловскаго.*

О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ—*Д. А. Никольскаго.*

Уроки объяснительнаго чтенія: разборъ басенъ Крылова—*Д. Н. Ѳомина.*

Объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ басенъ и стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для приготов. кл. средн. учеб. завед. и низш. школъ—*М. М. Львова.*

Объявленія.

При этой книгѣ прилагается „Указатель" статей „Ф. З." за 13 лѣтъ.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1901 году

Очерки изъ исторіи европейской драмы (окончаніе)—*А. А. Чебышева.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (окончаніе)—*И. И. Замотина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель—*П. Н. Щукина.*

Группировка литературныхъ образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (съ Ломоносова)—*А. В. Барсова.*

Памяти П. В. Шейна—*Н. Н. Вакуловскаго.*

† И. М. Желтовъ—*С. Н. Прядкина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія для приготов. кл. среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ школъ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1901 г.

Содержаніе I—II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 г.

От Редакціи.

Два перла классической литературы: щиты Ахилеса и Энея—*Д. Н. Ѳомина.*

Лордъ Байронъ—*К.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. II. Среча и Усудъ (продолженіе)—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края—*В. И.*

Памяти Леонида Николаевича Майкова—*В. Р.*

О лженаучности нашего правописанія—*проф. Р. Ѳ. Брандта.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ—*П. Д. Первова.*

Объясненіе стихотвореній: „Богъ“,—Державина, „Пророкъ“—Лермонтова, „Ивиковы журавли“ и „Море“—Жуковскаго—*К. В. Ельницкаго.*

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ—*А. В. Круковскаго.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (продолженіе будетъ)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—*М. М. Львова.*

Наши новѣйшіе руководства для юношества: какъ писать сочиненія?—*П. Кашина.*

Энциклопедическій словарь издателя Ф. Павленкова—*Н. К. Рамзевича.*

Вѣнокъ на могилу А. А. Хованскаго.

Содержаніе I—VI в.в. „Филологическихъ Записокъ“ за 1900 г.

Содержаніе III выпуска.

Звуки и рѣчи, какъ результаты работъ органовъ—*С. С. Рогозина.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе) *Н. В. Шеметовой.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи учащихся въ практикѣ средней школы филологическаго типа и сравнительная оцѣнка ихъ—*В. М. Гуссова.*

Славянскія извѣстія—*А. І. Степовича.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для старшаго отдѣленія приготов. классовъ средн. учебн. завед. и вообще для школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія. (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 году.

Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ“—Гомера)—*І. М.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (продолженіе)—*И. Н. Щукина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*Его же.*

Матеріалы для біографіи И. С. Никитина.

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній и народныхъ басенъ—*К. В. Ельницкаго.*

По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго преподаванія—*В. М. Гуссова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе будетъ въ слѣд. вып.)—*Его же.*

Нѣсколько словъ объ „орѳографическихъ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина“—*З. О—ва.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (окончаніе)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1902 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (окончаніе)—*П. Н. Щукина.*

Воспоминанія объ Алексѣѣ Андреевичѣ Хованскомъ (продолженіе будетъ)—*С. Н. Брайловскаго.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)—*П. Д. Первова.*

Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ (окончаніе будетъ)—*Н. Ѳ. Бунакова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе)—*В. М Гуссова.*

Кто придумалъ слово „временщикъ"?—*А. Г. Суровцева.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія (окончаніе будетъ)—*З. О—ва.*

П. Житецкій. „Теорія поэзіи" Кіевъ. 1898 г.—*А. П. Флёрова.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ «Филол. Записокъ» за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

ЖУРНАЛЪ,

посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по рус. языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній: 1) Ученымъ Комитетомъ Минист. Народнаго Просвѣщенія, 2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. завед, 3) Совѣтомъ женск. учебн. завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 4) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ VI.

Печатается безъ предварительной цензуры.

Воронежъ.
Типографія В. И. Исаева.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ VI ВЫПУСКА.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1903 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ“.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (окончаніе)— Н. В. Шеметовой.

Образцы Ейскаго говора — — М. А. Харламова.

Очерки сербской народной литературы. Загробное воздаяніе— Н. М. Гальковскаго.

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова (продолж.)—С. Н. Прядкина.

О классномъ чтеніи Горація— — Г. Г. Зоргенфрея.

П. В. Шеинъ— — — — — Н. К. Рамзевича. С. Н. Прядкина.

Замѣтки и наброски — — Н. Н. Вакуловскаго.

Библіографія.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая Этимологія (продолженіе)— — — — М. М. Львова.

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе)— — — — — В. А. Водарскаго.

Содержаніе выпусковъ „Филолог. Записокъ“ за 1900 и 1901 г.г.

Оттиски статей изъ „Фил. Зап“ за годы съ 1899-го по 1903-й.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ"

43-й годъ изд. въ 1903 году — 43-й годъ изд.

ЖУРНАЛА,

ПОСВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

въ г. Воронежѣ.

Издается безъ предварительной цензуры.

«Филологическія Записки» одобрены и рекомендованы къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній всѣми Вѣдомствами, въ которыя были представлены Редакціей журнала а именно: 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. Кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. Духовныхъ Семинарій и Училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ для библ. Коммерческихъ Училищъ. На первой Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Журналъ: «Филол. Зап.,» вступая въ 43-й годъ своего существованія и 5-й годъ изданія подъ новой редакціей, попрежнему будетъ вѣренъ своимъ задачамъ, будетъ преслѣдовать цѣли, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ,—быть печатнымъ полезнымъ органомъ, заботящимся объ улучшеніи преподаванія и правильной постановкѣ русскаго языка и другихъ предметовъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Страницы журнала: «Филол. Зап.,» открыты для каждаго, желающаго высказать свой взглядъ на дѣло преподаванія родного языка. Обмѣнъ мыслей между преподавателями въ спеціальномъ печатномъ органѣ по назрѣвшимъ вопросамъ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ —великая сила, двигающая впередъ святое школьное дѣло.

Въ 1903 году, кромѣ извѣстныхъ уже читателямъ почтенныхъ нашихъ сотрудниковъ, обѣщали помѣщать свои труды въ «Филол. Зап.» нѣкоторые профессора университетовъ.

Журналъ: «Филол. Зап.», выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, не менѣе 8—9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, не менѣе 16—18 листовъ.

Въ текущемъ 1903 году издательницами «Филологическихъ Записокъ» будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы выпуски журнала выходили своевременно, безъ опаздыванія.

ЦѢНА годовому изданію **6** р. безъ пересылки, **7** р. съ перес.,—за границу **8** р. съ пер. Для г.г. преподавателей уступка—1 р.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ «Фил. Зап.», слѣд.: въ концѣ текста за страницу—10 р., $^1/_2$ стран.—5 р. $^1/_4$ стран.—3 р., $^1/_8$ стран.—2 р. Въ началѣ текста цѣна по соглашенію.

Редакторы *) { **С. Н. Прядкинъ.**
Б. О. Гаазе.

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

---

*) **Адресы редакторовъ** { Сергѣя Никаноровича Прядкина— Халютинская ул., д. № $^2/_{21}$; Бертрама Оскаровича Гаазе—Верхне-Стрѣлецкая ул., домъ Рыбиной, № 18.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ

„Филологическихъ Записокъ“.

Вслѣдствіе не разъ возникавшихъ недоразумѣній по поводу заявленій нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ и подписчиковъ, обращающихся непосредственно къ редакторамъ журнала: «Ф. З.», относительно, напр., задержки вып. журнала или оттисковъ авторскихъ статей и пр., мы честь имѣемъ заявить, что вся матеріальная часть по веденію дѣла изданія «Ф. З.» всецѣло принадлежитъ намъ, издательницамъ-наслѣдницамъ основателя «Ф. З.» А. А. Хованскаго.

Всѣ расходы по изданію, какъ-то: уплата за бумагу, печатаніе выпусковъ журнала и оттисковъ статей, брошюровка и почтовый расходъ, пріемъ подписки, разсылка журнала и оттисковъ, условія съ книжными магазинами и редакціями изданій, веденіе редакціонныхъ книгъ, корректура, корреспонденція по изданію журнала и пр.,—все это находится въ вѣдѣніи нашемъ, почему покорнѣйше просимъ съ запросами, требованіями и заявленіями обращаться или въ контору редакціи, или лично къ намъ, издательницамъ, а не къ редакторамъ, отвѣтственнымъ только за содержаніе журнала, его программу и направленіе.

Издательницы-наслѣдницы

А. А. Хованскаго.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ *).

23.

Отрицательные женскіе типы въ народной поэзіи.

Чтобы не упустить ни одного изъ самыхъ типическихъ положеній, въ которыхъ могла очутиться женщина, намъ остается прибавить къ сказанному сравнительно немного. Мы не будемъ съ такою же подробностью, какой придерживались до сихъ поръ, останавливаться на развратѣ, которому предавались единицы. Эти женщины тяжелыми обстоятельствами жизни или свойствами своего личнаго темперамента были поставлены въ исключительныя условія выбитыя или выбившіяся изъ обычной колеи жизни, онѣ порвали всѣ путы, наложенныя на нихъ не только условною нравственностью своего времени, но и втоптали въ грязь тѣ основные нравственные законы, болѣе глубоко лежащіе въ душѣ человѣка, нарушеніе которыхъ не проходитъ безнаказанно ни для одного лица, къ какой бы исторической эпохѣ онъ ни принадлежалъ. Отдѣлъ пѣсенъ, посвященныхъ этому вопросу, представленный въ русской народной поэзіи довольно полно, поражаетъ современнаго читателя своею грубостью, отличается большимъ реализмомъ (которому могла бы позавидовать даже современная французская натуралистическая школа) и передаетъ самыя циническія подробности съ полною беззастѣнчивостью и удивительнымъ

---

*) Окончаніе. См. в. в. IV—VI за 1900 г., I—III, IV—V VI за 1901 г. и I, II—III, IV и V 1902 г.

этическимъ спокойствіемъ. Мы дадимъ только общую характеристику этого женскаго типа, не вдаваясь во всѣ мелкія подробности. Типъ „гулящей бабы", которая „по пирамъ пошла", которая нарушаетъ вѣрность своему мужу по стремленію своей порочной натуры, изображенъ въ русскихъ пѣсняхъ съ разными подробностями ея быта. Она привыкла къ водкѣ,—отъ браги она уже не пьянѣетъ,—ей для этого надо чарочку горѣлки; пьяная въ компаніи „милыхъ дружечковъ", которыхъ у нея много, она проходитъ съ танцами и пѣснями по улицѣ; разгулявшись, она уже не хочетъ итти домой, а готова ночевать на улицѣ, хотя изъ дому за ней идетъ посолъ за посломъ и т. д. Разболѣвшаяся жена предпочитаетъ, чтобы ей вмѣсто попа привели чумака изъ кабака со скляницей вина и т. д. Пьяная женщина радуется, что ея мужа „черти съѣли: я на улицу пойду, семерыхъ еще найду". Женщина-пьяница пьетъ не медъ, не полпиво, а сладку водочку,—пьетъ не рюмочкой, не стаканчикомъ, а чайной чашечкой, или прямо изъ полуведра (Соболевскій, II, №№ 89, 90, 399—412; Терещенко II, 414). Интересно, что пьянство женщины не мѣшаетъ почтительному отношенію къ ней со стороны дѣтей: „Младъ Горденъ, сынъ Блудовичъ—Уклалъ спать свою матушку:—Въ ты поры она была пьяная" („Дрв. Рос. Стихотвор." XVI). Настолько было велико почтеніе къ старшимъ въ древней Руси! Есть и фигуры дѣвушекъ, у которыхъ „друзьевъ—тридцать молодцевъ", которыя нажили себѣ худую славу. Въ пѣсняхъ этихъ есть возмутительныя подробности, которыя изображаютъ намъ душу, настолько загрубѣвшую въ порокѣ, что и на самое преступленіе она рѣшается вполнѣ хладнокровно, съ зрѣлымъ расчетомъ и сопровождаетъ совершеніе его грубыми ругательствами и циничными шутками (Шеинъ, 608, 620, 625, 639, 643, 648, 653, 806—811). Сближеніе съ женщинами подобной про-

фессіи ведетъ молодца неминуемо къ погибели, хотя погибель эта совершается безъ всякаго колдовства, самымъ прозаическимъ образомъ. Главною движущею силою, которая руководитъ подобными женщинами, является корыстолюбіе, обнаженное отъ всѣхъ идеальныхъ покрововъ. Интереснаго для нея молодчика привлекаетъ она своею красотою. Эти „турыжныя бабы, ярыжныя“ изображаются всегда настоящими красавицами: „лицюшко у нея быдто бѣлый снѣгъ, глазушки быдто ясна сокола, бровушки быдто черна соболя“. Постоянное мѣстопребываніе такой женщины—царевъ кабакъ. Сюда завлекаетъ она, какъ въ ловушку, добра молодца. А конецъ человѣка, разъ повадившагося въ кабакъ, уже извѣстенъ: онъ пропиваетъ все, и „голюшки кабацкіе“ обираютъ его до ниточки. Руководимыя однимъ корыстолюбіемъ, женщины эти, конечно, не отличаются постоянствомъ въ любовныхъ связяхъ: „а и женское дѣло прелестивое, переходчивое“. Народная поэзія относится къ этому типу женщинъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и награждаетъ ихъ самыми грубыми эпитетами.

Все это, конечно, явленія общечеловѣческія, но изображены они въ спеціально русской обстановкѣ и несомнѣнно являются продуктомъ нашей исторіи, какъ эта послѣдняя слагалась въ многовѣковый періодъ своего существованія. Въ пѣсняхъ, имѣющихъ отношеніе къ судьбѣ русской женщины, мы уже нѣсколько разъ встрѣчали и черты глубокой древности, отголоски того строя жизни, который держался въ до-историческое время,—находили много слѣдовъ до-христіанскаго періода и еще больше отголосковъ ближайшаго къ намъ русскаго средневѣковья, закончившагося эпохою преобразованій Петра. Тѣ же самыя историческія наслоенія можно прослѣдить и въ томъ отдѣлѣ пѣсенъ, который мы сейчасъ разбирали. Остановимся теперь на томъ подраздѣленіи этого отдѣла, который представляетъ наибольшій инте-

ресъ по своему драматическому содержанію. Мы имѣемъ въ виду пѣсни объ отравленіи.

Типъ страстной и пылкой женщины, сильной натуры, желающей властвовать безраздѣльно надъ сердцемъ мужчины, предающейся мрачному демону ревности и ужасной въ своемъ мщеніи, встрѣчался несомнѣнно среди общей массы русскихъ женщинъ во всѣ эпохи и всегда своею мрачностью и исключительностью занималъ воображеніе безыменныхъ поэтовъ, слагавшихъ основы тѣхъ пѣсенъ, которыя съ различными наслоеніями дошли до нашего времени. Въ такихъ пѣсняхъ, при всемъ эпическомъ ихъ спокойствіи, нигдѣ однако нельзя замѣтить, чтобы юридическое сознаніе народа было на сторонѣ этихъ мрачныхъ женскихъ образовъ; къ нимъ прилагаются неласковые эпитеты — „разнегодная дѣвчонка“ или „дрянь цѣвочка“ и т. п.

Были способы мести, стоявшіе въ прямой связи съ суевѣрными убѣжденіями той мрачной эпохи: недруга можно было изжить, извести со свѣта чародѣйствомъ, разными заклинаніями, наговорами, „каузами“. До насъ дошло множество процессовъ о колдовствѣ и отравленіи, и такимъ образомъ цѣлая масса сохранившихся архивныхъ документовъ показываетъ намъ, насколько въ древней Россіи былъ распространенъ этотъ способъ отдѣлываться отъ непріятныхъ людей. Это былъ даже спеціально женскій способъ мести, къ которому мужчины прибѣгали сравнительно рѣже и то обыкновенно подъ женскимъ руководствомъ. Въ нашей лѣтописи прямо говорится: „паче женами бѣсовская волшвенія бываютъ; искони бо бѣсъ ихъ прельсти, а жена мужа; такожде въ родѣхъ мнозѣхъ всѣ жены волхвуютъ чародѣйствомъ и отравою и иными бѣсовскими бездми“. О „лихихъ бабахъ, женкахъ и дѣвкахъ“, занимающихся чародѣйствомъ, повѣствуютъ многіе памятники нашей старинной письменности. Лихихъ бабъ съ узлами, ворожбою, заговорами и

зеліемъ порицаютъ и духовные учители народа. Но здѣсь мы займемся только тѣмъ, что говорятъ о нихъ пѣсни.

Пѣсни объ отравленіи идутъ несомнѣнно изъ глубокой древности. Въ большинствѣ изъ нихъ дѣйствующимъ лицомъ является братъ дѣвицы, отравляемый ею или нарочно, или нечаянно. Въ одной пѣснѣ дѣвчинушка рѣшается „струтить“ своего брата по совѣту милаго друга, такъ какъ братъ является помѣхою ея счастья и препятствуетъ ихъ браку. Это положеніе указываетъ на ближайшую зависимость дѣвушки не отъ отца, а отъ брата и переноситъ еще къ материнской семьѣ, когда братъ являлся лицомъ, къ ней наиболѣе близкимъ, и былъ главнѣйшимъ распорядителемъ ея судьбы. На древность основного мотива этой пѣсни указываетъ и самое оружіе, которымъ была убита змѣя, послужившая для приготовленія отравы—стрѣла. Эту змѣю дѣвушка изсушила сухо-насухо, истолкла мелко-намелко, всыпала въ зелено вино и угостила долго поджидаемаго родного брата. Въ другомъ случаѣ ядъ получается изъ столь ужасной гадюки, скрывающейся въ полѣ подъ былинкою, что достаточно только, чтобы ее хорошенько припекло солнцемъ, какъ ядъ самъ начинаетъ течь изъ пресмыкающагося, и тогда слѣдуетъ только подставить подъ неё сосудъ, куда бы стекала эта жидкость, имѣющая мгновенное и ужасное дѣйствіе. Употребительны также растительные яды; „зло коренье“ копается или на лужечкѣ, или въ темномъ лѣсѣ, или на горахъ; такое коренье растетъ обыкновенно довольно глубоко въ землѣ; добывши его, слѣдуетъ очень старательно промыть, изсушить, мелко растолочь, варить и затѣмъ уже употреблять для злодѣйскихъ цѣлей; поступаютъ еще и такъ: кладутъ лютое зелье прямо на огонь, но даже и пепелъ сохраняетъ ядовитыя свойства, и изъ такого провѣяннаго пепла приготовлялась отрава. Въ нѣкоторыхъ, пѣсняхъ отрава назначалась для немилаго дружка и совсѣмъ нечаян-

но попала къ брату; или же стаканъ зелья лютаго готовился изъ ревности дѣвушкою для милаго дружка, для насмѣшника, и доходилъ удачно по назначенію именно для того, кого она имѣла въ виду. Губительное дѣйствіе такого напитка сказывается немедленно: съ вечера братецъ поразохался, къ бѣлу свѣту преставился; отравленный переноситъ ужаснѣйшія муки: на сердцѣ, точно лютый змѣй, шипитъ, на груди тяжелъ камушекъ лежитъ. Иногда это—дѣйствіе настоящаго волшебнаго напитка: отъ одной капли его, упавшей на конскую гриву, эта грива загоралася, у дружка голова съ плечъ покатилася! (Шеинъ, 821—829; Терещенко II, 374; „Древ. Рос. Стих." XXXIV; Соболевскій, I. №№ 134—153).

Противоположными только что разсмотрѣннымъ нами пѣснямъ являются пѣсни объ убійствѣ жены мужемъ, увлекшимся новою любовью,—убійствѣ, которое онъ старается скрыть отъ дѣтей (Кирѣевскій, V, 113—127; VII, 30—33; Шеинъ, 903—912, Соболевскій, I, №№ 96—125). Сюда же примыкаетъ и пѣсня о томъ, какъ „князь Романъ жену терялъ" („Древ. Росс. Стих.", XLVIII; Кирѣевскій, V, 100—112 Соболевскій I, №№ 89—95). Прекрасный разборъ этой пѣсни данъ пр. И Н. Ждановымъ, утверждающимъ несомнѣнность ея историческаго происхожденія, подобно прочимъ эпическимъ сказаніямъ съ именемъ кн. Романа, и относящимъ ихъ къ лицу Романа Мстиславича Галицкаго („Русс. былевой эпосъ", 425—523).

24.

Заключеніе: тяжесть положенія русской женщины вслѣдствіе ея подчиненія мужчинѣ.

Мы кончили. Пора оглянуться назадъ и подвести итоги! Въ сущности эти итоги уже подведены

нами раньше, когда мы заканчивали разборъ былевого эпоса, а потомъ и дальше при обозрѣніи лирической поэзіи мы не разъ попутно высказывали нашъ взглядъ на положеніе русской женщины въ семьѣ. Что положеніе это было въ общемъ далеко не изъ благопріятныхъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію послѣ сдѣланнаго нами обзора. Въ пѣсняхъ, какъ въ зеркалѣ, отразился дѣйствительный, повседневный народный бытъ, народныя воззрѣнія. Правда, какъ въ зеркалѣ лучъ проходитъ черезъ извѣстную преломляющую среду, такъ и въ поэзіи мы не встрѣчаемся съ фотографическимъ воспроизведеніемъ жизненныхъ явленій; подчиняясь общимъ условіямъ поэтической концепціи, и эти изображенія реальной дѣйствительности выходятъ преломленными черезъ душу поэта и, слѣдовательно, неизбѣжно окрашенными его субъективнымъ духомъ. Эта субъективная окраска становится особенно густою въ поэзіи индивидуальной, которая создается отдѣльными крупными личностями, отмѣченными творческимъ геніемъ. Поэзія народная гораздо проще и объективнѣе. Но и въ ней можно найти слѣды нѣкотораго субъективизма, который можно назвать не отпечаткомъ отдѣльной индивидуальности, а отпечаткомъ индивидуальности цѣлаго народа, свойственныхъ ему по преимуществу способа мышленія, способности болѣе или менѣе сильно реагировать на внѣшнія возбужденія; въ этой поэзіи какъ бы суммируются всѣ наиболѣе распространенныя среди даннаго народа вѣрованія, убѣжденія, воззрѣнія на добро и зло, на правду и нарушеніе правды и т. д. Отсюда для историка нравовъ вытекаетъ двоякая цѣнность этой народной поэзіи. Съ одной стороны, она знакомитъ насъ съ фактами, съ другой—вводитъ въ душу народа и показываетъ, какъ народъ откликался на эти факты реальной жизни, какъ онъ подчинялся имъ и какъ, съ другой стороны, пытался овладѣть самыми фактами, подчинить дѣйствительность себѣ, напра-

вить её по иному пути, если это находилъ нужнымъ. Изучивъ довольно подробно всѣ главнѣйшіе отдѣлы русской народной поэзіи, посвященные изображенію женской доли, мы пришли къ выводу, что въ пѣсняхъ нашихъ отразилась дѣйствительность довольно мрачнаго свойства, съ одной стороны, и, что еще печальнѣе, съ другой—въ народной массѣ почти не было распространено сознаніе именно несправедливости этой дѣйствительности. Наоборотъ, изученіе большинства пѣсенъ привело насъ къ убѣжденію, что этотъ-то именно строй жизни и казался единственно возможнымъ, вполнѣ нормальнымъ, и его мрачныя стороны очень мало кого шокировали. Внутреннее развитіе человѣческаго духа, его поступательное шествіе впередъ по пути нравственнаго прогресса и гуманности къ чистымъ идеаламъ, выставленнымъ христіанствомъ, совершается медленно, страшно медленно. Прежде, чѣмъ пріобрѣсти свободу духа, прежде, чѣмъ по крайней мѣрѣ научиться пользоваться этою свободою, человѣческая личность долгое время остается подчиненною условіямъ окружающей его среды. До-историческій бытъ русскаго народа, уже обособившагося отъ общеславлянскаго корня, былъ періодомъ родового быта, и родовыя традиціи, какъ основа семейныхъ отношеній, продержались у насъ очень долго уже и во времена историческія. Онѣ-то и были тою почвою, на которой развились всѣ тѣ особенности въ положеніи русской женщины, которыя намъ теперь кажутся такими печальными ненормальностями. Позднѣйшія историческія вліянія—аскетизмъ, обособленность отъ западной Европы еще болѣе, чѣмъ татарское иго, только могли подбавить новаго матеріала къ прежнему, но почва для всего этого была своя, коренная, народная, русская.

И въ прежнее время, какъ и теперь, народъ разсматриваемый въ цѣломъ, вовсе не огульно жестокъ, не злобно настроенъ, а онъ только теменъ. Глубокій мракъ окутываетъ

его понятія и понынѣ, а въ древней Руси онъ былъ еще безпросвѣтнѣе. И въ прежнее время были семьи, гдѣ женщинѣ жилось сравнительно сносно, были и имъ противоположныя. Какимъ именно было число болѣе въ древней Руси, сказать подлинно невозможно; но, что послѣднихъ было много, даже слишкомъ много, это несомнѣнно. Надо имѣть очень много пристрастія къ любимой идеѣ, чтобы закрывать глаза уже на одну возможность (которая, судя по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ, даже сильно походитъ на вѣроятность) количественнаго преобладанія семей именно этого послѣдняго рода, какъ это дѣлаютъ поклонники общины. Отрицать это начало авторитета родителей они, конечно, не могутъ, но его происхожденіе и развитіе остается у нихъ недостаточно выясненнымъ и оттѣненнымъ; наоборотъ, они особенно останавливаются на тѣхъ пѣсняхъ, которыя свидѣтельствуютъ о болѣе высокихъ нравственныхъ отношеніяхъ внутри семействъ; они охотно указываютъ на то „смягченіе въ самыхъ основахъ быта, которое повсемѣстно происходило само собою извнутри, по простому естественному развитію, и говорятъ, что это смягченіе было именно внесено „общиною, зародившеюся въ самыхъ нѣдрахъ славянскаго рода“ (Орестъ Миллеръ. „Сборникъ по народной русс. словесности“. „Ж. М. Н. Пр.“ 1867 г., ч. CXXXIII). Что кровный родъ потомъ перешелъ въ общину, этого не отрицаютъ, конечно, и послѣдователи родовой теоріи; они говорятъ только, что этотъ переходъ совершился гораздо позднѣе, чѣмъ происходило постепенное смягченіе нравовъ, конечно, не иначе, какъ „по естественному закону развитія“; этого тоже никто не отрицаетъ. Но что та тяжелая власть отца надъ дѣтьми и мужа надъ женою, которая существовала въ древней Руси, можетъ быть удовлетворительно объяснена только изъ власти древняго родоначальника, только изъ цѣлой суммы этико-юридическихъ взглядовъ, вѣками

слагавшихся въ умѣ народа, это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Въ языческое время эта власть должна была быть безконтрольною; смягченія въ нее вносились только постепенно, прежде всего христіанствомъ, а потомъ и общимъ поднятіемъ культуры. Позднѣйшій изслѣдователь вопроса о „Положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа“ („Фил. Записки“, 1883 г. IV), г. Будде, стоитъ уже на совершенно истинной точкѣ зрѣнія, за исключеніемъ только одной небольшой частности, не имѣющей собственно прямого значенія въ его работѣ; мы разумѣемъ то рѣзкое противоположеніе, которое онъ проводитъ между судьбою русской женщины и ея германской сестры; разницу эту объясняетъ г. Будде матеріалистическимъ взглядомъ на женщину у русскихъ, между тѣмъ какъ „идеализмъ въ отношеніяхъ германцевъ къ женщинамъ никогда не прекращался“. Мнѣніе объ исключительномъ положеніи германской женщины, унаслѣдованное отъ старой романтической школы, достаточно опровергнуто самими германскими учеными. На русскомъ языкѣ этому вопросу о положеніи германской женщины посвящена очень интересная компиляція: „Уваженіе къ женщинамъ“ *) („Современникъ“ 1866 г., кн. II и III), разсматривающая дѣло съ самой здравой, чуждой фальшивой идеализаціи точки зрѣнія. Взгляды же самого г. Будде на положеніе собственно русской женщины основаны на такихъ солидныхъ доказательствахъ, что не могутъ быть оспариваемы. Дальнѣйшая попытка освѣтить занимающій насъ вопросъ съ иной точки зрѣнія и указать свѣтлыя стороны быта русской женщины сдѣлана г. Брайловскимъ въ тѣхъ же „Фил. Запискахъ“ 1886 г., вып. I, въ статьѣ: „Къ вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа“, на основаніи недавно изданныхъ г. Барсовымъ „При-

---

*) По Вейнгольду, Рилю, Клемму, Шерру и Мишле.

читаній сѣвернаго края"; она вызвала отвѣтъ со стороны г. Будде. Въ новой его статьѣ: „Еще къ вопросу о положеніи русской женщины" („Р. Фил. Вѣстникъ", 1889 г.) сызнова пересмотрѣнъ этотъ вопросъ, разобраны новые матеріалы, привлеченные къ сравненію г. Брайловскимъ, и весьма солиднымъ образомъ опровергнуты даже на основаніи этихъ самыхъ матеріаловъ всѣ черезчуръ оптимистическіе выводы о благопріятномъ семейномъ положеніи русской женщины.

Для такого оптимизма дѣйствительно нѣтъ мѣста. Разобравши въ своей работѣ около четырехъ тысячъ народныхъ пѣсенъ *), мы познакомились съ фактами, и эти факты говорятъ слишкомъ громко. Въ той умственной темнотѣ, царившей надо всѣмъ въ древней Руси, спутывались истинныя нравственныя понятія, глубоко внѣдрилась во всеобщемъ убѣжденіи искренняя вѣра въ дѣйствительное природное превосходство мужчины, въ его непререкаемое право распоряжаться личностью и судьбою всѣхъ, отъ него зависимыхъ, а общая грубость эпохи, сказывавшаяся во всѣхъ соціальныхъ отношеніяхъ безъ исключенія, приводила къ тому, что право это поддерживалось самыми грубыми средствами, что старшіе скорѣе и охотнѣе прибѣгали къ чисто физическимъ способамъ внушенія, чѣмъ къ нравственному воздѣйствію, благо первые гораздо примитивнѣе и не требуютъ никакого умственнаго напряженія: лозы и дубины, какъ извѣстно, находились всегда подъ рукой въ преизобильномъ количествѣ. Вѣра въ спасительную силу этихъ орудій въ домопра-

---

*) Въ 1-мъ вышедшемъ сборникѣ Шеина заключается 1283 пѣсни, у Соболевскаго въ I т. №№ 1—503, во II т. 653, въ III—595, въ IV—855; кромѣ того, нами приняты во вниманіе и пѣсни, приведенныя у Терещенко: «Бытъ Рус. народа».

вленіи вообще и въ педагогикѣ въ особенности была всеобщею; убѣжденіе это было проникнуто почти религіознымъ характеромъ. Одно стихотвореніе въ рукописи XVII в. имѣетъ слѣдующія несравненныя строки:

„Благослови, Боже, оные лѣса,
Яже розги родятъ на долгія времяна!
Къ малымъ розга березова ко умиленію,
А старымъ жезлъ дубовый къ подкрѣпленію.
. . . .
Розга разумъ во главу дѣтямъ погоняетъ“.
(Буслаевъ. „Историч. Очерки“ 585).

Розга, значитъ, вызывала даже отчасти поэтическое воодушевленіе и воспѣвалась въ стихахъ. Да! все это съ нашей точки зрѣнія ужасно и вполнѣ безнравственно. Если жаль дѣтей, часто безпощадно истязуемыхъ, то наше человѣческое чувство еще болѣе возмущается при мысли объ истязаніяхъ взрослыхъ людей, обреченныхъ на вѣчное малолѣтство,—женщинъ. Впрочемъ, надо помнить, что въ нашемъ негодованіи есть одинъ элементъ, который вообще очень мало входилъ въ міросозерцаніе древнерусскаго человѣка. Наши представленія о человѣческомъ достоинствѣ далеко не совпадаютъ съ воззрѣніями древней Руси по этому предмету. Прекрасныя страницы, посвященныя выясненію этой разницы между современными, заимствованными нами у западно-европейскихъ народовъ, понятіями о личной чести и—тѣми, которыя держались въ древней Руси, мы находимъ въ трудѣ И. Е. Забѣлина („Домашній бытъ русс. царицъ“, стр. 27—38, 54—75). Въ настоящее время, въ случаѣ физическаго наказанія, нравственныя страданія, скорбь о поруганной чести превышаютъ даже физическія мученія. Совсѣмъ наоборотъ было въ древней Руси. Избитыя до полусмерти и часто совсѣмъ искалѣченныя женщины, конечно, испытывали физическую боль, ничѣмъ не меньшую, чѣмъ ихъ

потомки, но сознаніе собственнаго позора, ощущеніе ничѣмъ не смываемаго оскорбленія сказывалось въ нихъ довольно слабо, и это чувство униженнаго человѣческаго достоинства далеко не заявляло о себѣ такъ энергично, какъ въ наше время. Сами воспитанныя на колотушкахъ, съ дѣтства привыкшія къ побоямъ, женщины искренно вѣровали и въ полную неизбѣжность этого способа доказательствъ, и въ нравственное право лицъ, имѣющихъ надъ ними власть прибѣгать къ нему. Другого порядка людскихъ отношеній и не мерещилось уму средневѣковаго русскаго человѣка, воспитаннаго въ традиціяхъ родового быта.—Первое серьезное препятствіе—произволъ родового старѣйшины встрѣтилъ въ общемъ духѣ христіанскаго ученія, по идеалу котораго всѣ человѣческія отношенія должны быть построены на кротости и милосердіи. Но прошли вѣка прежде, чѣмъ эти истины могли существенно повліять на измѣненіе самой судьбы русской женщины, и это совершилось лишь подъ вліяніемъ притока свѣжихъ идей съ Запада.

Тяжелый жребій выпалъ на долю русской женщины. Воли, самостоятельности—вотъ чего недоставало ей отъ колыбели до могилы. Съ дѣтства воспитанная въ строгомъ повиновеніи волѣ родительской, проведя свою юность въ душномъ затворничествѣ, она изъ терема переходила подъ власть мужа, у котораго опять находилась въ подчиненіи. Конечно, бывали на Руси и счастливые браки, бывали семейныя отношенія, основанныя на нравственной симпатіи, на взаимномъ уваженіи и довѣренности, для поддержанія которыхъ и ненадо было прибѣгать къ плеткѣ. Но важно было то, что плетка никому не претила, что она глубоко въѣлась въ нравы общества, и что благомыслящіе люди, можетъ-быть, сами и не обращавшіеся къ ея спасительной силѣ, смотрѣли все-таки на право прибѣгать къ ней, какъ на одинъ изъ устоевъ общества. Скромность и покорность—вотъ высшія

добродѣтели, которыя должна была выработать въ себѣ порядочная женщина, и безъ которыхъ было дѣйствительно трудно жить въ томъ обществѣ, гдѣ самостоятельность покупалась только цѣною нравственнаго паденія.

Вотъ въ какомъ освѣщеніи передала наша народная поэзія жизнь русской женщины, вотъ какъ откликнулась она на ея горе и радости. Такъ тепло, такъ полно и задушевно откликнуться на нихъ могло только чуткое сердце поэта, а въ особенности поэта-женщины, и мы увѣрены, что дѣйствительно большая часть пѣсенъ, оплакивающихъ горькую женскую долю, сложены самими женщинами. Такимъ образомъ, и лишенная свободы, и втиснутая тяжелыми жизненными условіями въ узкія рамки дѣятельности, русская женщина находила себѣ и утѣшеніе, изливая свои жалобы на горькую судьбину въ тоскливыхъ, хватающихъ за сердце пѣсняхъ. Самыя удачныя изъ этихъ пѣсенъ обошли всю Русскую землю и поются въ теченіе столѣтій, вызывая и теперь въ слушателяхъ такое-же неопредѣленно грустное настроеніе, хотя теперь для потомковъ, по крайней мѣрѣ для извѣстной части ихъ, всѣ жизненныя условія къ счастію перемѣнились кореннымъ образомъ.

Н. Шеметова.

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе. Стр.

1. Значеніе былевого эпоса, какъ источника для бытовой исторіи народа 1

2. Возможность пользоваться произведеніями народной лирики, какъ источникомъ для бытовой исторіи народа 6

Бытъ русской женщины по эпической народной поэзіи.

1. Женскіе типы нашихъ былинъ. Паленицы— представительницы архаическаго уклада жизни . . . 13

2. Образъ хитрой и коварной женщины складывается еще въ языческое время. 24

3. Недовѣрчивое отношеніе къ умственнымъ способностямъ женщины и къ ея нравственности . . . 29

4. Переходные женскіе типы между двумя эпохами. 45

5. Представительницы новаго времени. . . . 51

6. Свидѣтельства былинъ о древнѣйшихъ формахъ брака 61

7. Неудовлетворительное состояніе семьи, построенной на одностороннемъ авторитетѣ мужчины. Приниженность женщины. 67

8. Мать и дѣти. Матерая вдова 73

9. Общій выводъ: преобладаніе физической силы надъ нравственной 89

Бытъ русской женщины по лирической народной поэзіи.

1. Отраженіе родового быта въ народной лирикѣ. 93

2. Семья въ тѣсномъ смыслѣ слова. Родители и дѣти 102

3. Жизнь дѣвушки въ родительскомъ домѣ . . 106

4. Двоякая судьба дѣвушекъ: съ одной стороны, жизнь въ теремѣ, съ другой—нѣкоторая доля условной свободы. 108

5. Игры семейныя и общественныя. 113

6. Посидѣлки, бесѣды, супрядки и т. п. . . . 115

7. Взаимныя отношенія между молодежью обоихъ половъ. Изображеніе въ русскихъ пѣсняхъ любви несчастной и любви торжествующей . . - . . . 118

8. Разница въ изображеніи отношеній къ женщинѣ между западной средневѣковой поэзіей и нашей народной лирикой 126

9. Бракъ. Значеніе показаній свадебныхъ пѣсенъ. 135

10. Воля старшихъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ брачномъ вопросѣ 137

11. Слѣды древнихъ формъ брака въ свадебныхъ пѣсняхъ. 140

12. При господствѣ экзогаміи дѣвушку выдавали замужъ обыкновенно далеко; нерѣдокъ и полный разрывъ съ собственной семьею 146

13. Тяжелое положеніе молодой женщины въ новой семьѣ. На нее смотрятъ, какъ на рабочую силу. 152

14. Полная потеря самостоятельности 163

15. Неравные браки. Озлобленіе женщины . . . 166

16. Рѣдкость нормальныхъ семейныхъ отношеній . 177

17. Дѣйствія въ брачныхъ обрядахъ, символизирующія полное подчиненіе жены мужу—обрядъ разуванья 180

18. Поднесеніе плётки 184

19. Мужъ—единственный глава семьи 191

20. Распаденіе семьи, какъ неизбѣжный результатъ такихъ насильственныхъ браковъ 197

21. Отрицательное отношеніе народа къ тѣмъ исключительнымъ семьямъ, гдѣ главенство, вопреки традиціи, захвачено женщиною. 201

22. Идеалъ женщины по русскимъ народнымъ пѣснямъ 203

23. Отрицательные женскіе типы въ народной поэзіи 213

Заключеніе: тяжесть положенія русской женщины вслѣдствіе ея подчиненія мужчинѣ 219

Образцы ейскаго говора.

Приложеніе къ замѣткѣ: «Нѣкоторыя особенности живого говора города Ейска Кубанской области».

Помѣщая ниже слѣдующіе образцы, я считаю своимъ долгомъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ тѣмъ особенностямъ ейскаго говора, о которыхъ я говорилъ въ замѣткѣ напечатанной въ V в. «Ф. З.» за 1898 г.

1) Неударяемое **о** ейчанами произносится, какъ **а**.

2) Окончаніе **ую** безъ ударенія почти всегда въ произношеніи замѣняется посредствомъ **аю**: которaю, литейнаю, горькаю, заброшинаю....

3) Окончанія прилагательныхъ **ый** и **ій** (послѣ гортанныхъ и шипящихъ) произносятся, какъ **ай**: жидофскай, милинькай, тириновай, высокай, широкай, глупай..

4) Окончанія множ. числа им. прилагат. **ые** и **ыя** ейчане произносятъ, какъ **аи**: глупаи, новаи...

5) Окончаніемъ им. сущ. ср. рода обыкновенно служитъ **а** и **я**, вмѣсто **о** и **е**: блютца, серца, сирьдечка, калечка, силенія, горя, моря...

6) Иногда **а** получается изъ **у**: бамага, васапить (усыпить), таналетъ (рядомъ съ туналетъ).

7) Неударяемое **е** превращается въ произношеніи въ **и**, которое придаетъ ейскому говору назойливо-непріятный оттѣнокъ.

8) **и** получается также изъ неударяемаго **ѣ**: ва клѣтки, ва Питири, на вѣтки, дифчонка, вмѣсти....

9) Неударяемое **я**, когда ему предшествуетъ или когда его сопровождаетъ слогъ съ удареніемъ, даетъ **и**:

мѣсицъ, проклита, ичмень, взилася, сьвищельникъ, сьвитой....

10) Изрѣдка встрѣчаются случаи замѣны **у** посредствомъ **и**: икропъ (укропъ).

11) Въ окончаніяхъ глаголовъ во 2 л. ед. ч. и въ 1 л. мн. ч. настоящаго и буд. простого, а также въ 1, 2 и 3 л. ед. ч. прошедш. вр. одни вмѣсто **ся** говорятъ **си**, другіе **сы**.

12) Довольно часто **а** послѣ слога съ удареніемъ превращается въ **ы**: рёбры, вокны, симнаццыти, вѣчныя, сватыть, чорнывa, здаровыя, въѣхыть (уѣхать)....

13) Весьма рѣдко **д** замѣняется посредствомъ **б**: наприм., вмѣсто **для** говорятъ обыкновенно **бля**.

14) Также не часто вмѣсто **т** употребляютъ **д**: булдыхъ, ленда.

15) Иногда звукъ **х** замѣняется звукомъ **к**: карахтеръ, паска, кладнай, чекъ, чеки (чехъ, чехи).

16) **м** вм. **в**: абнямши, выпимши, адѣмши.

17) **м** вм. **н**: Микола.

18) Удвоеніе **н**: сьвинное (сало)

19) **т** вм. **д** - жертачка,

—вм. **п**—шкитёръ (шкиперъ),

—вм. **к**—батлажанъ.

20) **ч** вм. **ж**—киньчалъ,

—вм. **т**—хóчити, хочуть, чиризá (терезá-вѣсы), чижóлый.

21) **ш** вм. **ч**—пошта, што, канешна, крушина.....

22) Сочетанія **жи** и **ши** въ произношеніи = **жы**, **шы**. Кромѣ того, въ виду преобладанія по количеству малороссійскаго населенія надъ великороссійскимъ, въ Ейскѣ въ говорѣ великороссовъ замѣтна широкая популярность оттѣнковъ малороссійской рѣчи, а въ особенности малороссійскихъ словъ.

Пѣсни отъ № 1 по № 20 поются, по выраженію ейскихъ обывателей, «када вгодна», или «када зьря».

№ 1.

Ишолъ ярамъ, ишолъ низамъ,
А въ Наташки домъ съ карнизамъ,
Вокны выши, двери нижи,
Сидятъ голуби на крыши;
Аны сидять, воркують
И пшиницу ни клюють.
Падулъ вѣтиръ и съ вакзалу,
Притёть милинькай зъ базару,
Принесёть минѣ придьмету
Щой платочикъ канахвету:
А платочкамъ утирацца,
Канахветамъ утишацца.
Прадамъ ленду исъ касы,—
Куплю миламу чисы:
Будить слава, будить честь,
Што въ милава чисы есть.
Прадамъ чашки, прадамъ лошки,—
Куплю миламу сапошки:
Будить слава, будить честь,
Што въ милава сапошки есть.
На гóрать сабачка лаить,
Мине маминька ругаить,
Ни ругай мине, мамаша:
Я харошинька Наташа,
Я Наталья Натáльичикъ,
Чиста вымыла платочикъ,
Чиста вымыла платочикъ,
Ни сканхвузила цьвиточикъ.

№ 2.

Зазноба, ты, зазноба,
Зазнобушка мая,
Пра тибе, мая зазноба,
Фсѣ люди гаварять;
Тибе, дѣвушка, ругаюць,
А мне молатца бранять;
Тибе, дѣвушка, за дѣла,
А мне молатца за што?
Па вутру рана фставала,
Праважала далико—
На ту горачку крутуя,
На високай курганъ,
На ту дальную старонку,
На бальшой Кафкасъ.
Давай, милинькай, пращацца—
Тибе больши ни видать;
Падемъ, падемъ, раздушинька,
Ва зилёнай сатъ гулять.
Ва зилёнаму саду
Многа вышинёкъ расьтёть,
А на той на вышиньки
Салавей паеть;
Вонъ паётъ и разлуку намъ придаёть.

№ 3.

Ты, Микола, ты, Микола,
Ты, ни знаишь маво горя.
Маё горя нибальшóя:
Серца ноить, груть балить,
Самъ ни знаю што рабить,
Катораю съ трехъ любить:

Люблю Сашу, люблю Машу,
Люблю Таничку душой.
Падёмъ, Саша, подёмъ, Маша,
Падёмъ, душинька мая,
Падёмъ, душинька моя,
Ва зилёный сатъ гулять.
Ва зилёнаму саду
Многа вышинёкъ расьтёть,
Расьтёть винагратъ на вѣтки,
Салавей паёть ва клѣтки.
Салавей, салавей,
Канареичка мая,
Ты испой минѣ такуя
Пра жисть маю горькаю:
Самъ ни знаю што рабить,
Чи пакинуть, чи любить:
Любить буду,—слава будить,
Я пакину,—жалка будить.

№ 4.

Въ Масквѣ Ванька нарадилсы,
Ва Питири Ванька ахристилсы,
Ва диревню Ванька жить пашолъ;
Съ дирившенскими фсё съ мужикамы
На работу Ванька фсё пашолъ;
На работи Ванька прибалѣлъ:
За аднымъ сно́пымъ и нажамы
Сибѣ Ванька ручку абриза́лъ.
Гдѣ ни взилася Ванькина мила́я,
Завизала бѣлимъ платкомъ руку,
Штопъ Ванька кровью не сашолсы.

№ 5.

Идѣ-шь ты, милай, вскрылси?
Идѣ-шь тибе сискать?
Въ Растофъ ты вдалилси
Чували таскать;
А чували чижоли,
Ашь плечушки балять.
Ноить, ноить серца,
Тамицца душа.
А идѣ ты милай вскрылси?
Идѣ тибе сискать?
Въ Растови нанялси
Чували таскать,
А мине аставилъ
Плакыть—таскавать.
Какъ выду я на горку,
Гляну на рику,
Чи ни йдёть съ моря лотка
При фсѣхъ парусахъ.
А на той быстрай лотки
Пирьсицкай *) уборъ;
А на іей да сидить править
Шкитёръ **) маладой;
А на іёмъ кусьтюмъ двѣсти,
Фуряшка фъ питсотъ, ***)
А чисы залатыи
Фъ тысичу рублей.
Падайти мнѣ тройку
Вараныхъ каней,—

---

*) Красный.

**) Шкиперъ.

***) Варьянтъ: фуряжка рыбромъ

Я сяду — паѣду
Хъ красавицы сваей.

№ 6.

Разьвисёлыя кукушка
Нище садику литить,
Разьнищасная дифчонка
Край акошичка сидить,
Ва сьлизахъ письмо читаить
За *) милава гаварить:
Гдѣсь мой милай друхъ далеча
За 1200 верстъ,
Вонъ ка мнѣ письма ни пишить
И паклоньчика ни шлёть
Трепить, трепить лихаратка,
Трепитъ милава маво,
Пратрипала фсю нидѣлю
За ниправду за йиво.
Вонъ бажилсы падлецъ, клялсы,
Гаварилъ: «замушъ вазьму»,
А типеря што случилась:
Въ адинъ часъ любофь сьминилъ.
Вонъ сьминилъ жи шельму клязьбу **),
Самъ жинилсы на другой.
Жинись, жинись, мой галупчикъ,
Дазваляю я тибѣ,

---

*) О миломъ

**) Т. е. шельма клятву (здѣсь ассимиляція).

Варьянтъ:

1) Вонъ сьминилъ сьвищенну клядьбу,

или:

2) Вонъ сьминилсы друхъ атцѣнный

Дазваляю, праздравляю
Съ нариченнаю жиной.
Закажи сибѣ карету,
А мнѣ младай чорнай гропъ,
Чорнымъ бархватамъ абита (оббитый),
Залатою бахрамой.
А ты сядишь да й паѣдишь,
А мне слѣдамъ панисуть,
На тибе винцы надѣнуть,
Нада мной сьвѣчи зажгуть,
Надъ табой пѣфчи запають,
Нада мной скажуть: «вѣчныя памить»,
А ты будишь убирацца,
А мне къ зимлѣ придадуть.

№ 7.

Вышла Маша за нóваи варата.
Чиво въ Маши призаплакыны глаза,
Фъ красавицы призатёрты рукава?
Три нидѣли ва пастели лижала,
На читьвёртаю здаровыя стала,
А на пяту ва зилёнай сатъ пашла.
Ва зилёнаму саду шляхъ-дароживьку нашла.
Знаю, знаю, хто дароживьку увбилъ:
Маладой паринь да дѣвушки хадилъ,
Многа злóта, многа серибра насилъ;
За то иво раднóй батинька бранилъ,
Штопъ къ дѣвушки ни хадилъ
Многа злóта и серибра ни насилъ.

№ 8.

Я юфъ Керчи радилась,
Фъ Сивастопали срасла,
Атца, мамыньки ни знала,

Сиратою вѣкъ жила.
А хто энтую сиротку,
А хто iё палюбилъ?
Палюбилъ iё мальчишка
И гитару падарилъ.
Сама граю на гитару,
Сама граю,—висилюсь:
Нихто горусти ни знаить,
Какъ я съ милымъ растаюсь.
Растаюся, друхъ, съ табою,
Какъ ровна съ мамынькой радной.
Високай дупъ, кучирявай,
Широкай листъ на тибѣ,
Харошинькай парьнишичка,
Глупай разумъ у тибе.

№ 9.

Галофка мая
Разьбѣдьнинькая:
Не сь кимъ мнѣ малотки
Папить—пагулять,
Папить—пагулять,
Ночку начивать;
Пришла ночь тимна,
Ляжу спать адна,
Ляжу спать адна
Бизь мила друшка;
Бизь мила друшка
Бирёть грусть—таска,
Грусть—таска бирёть:
Далечи живёть,
Далечи, далечи
На той старанѣ

Ни блиска ка мнѣ.
Рада пъ приiйтить,
Пириходу нѣтъ:
Жертачка танка,
Рѣчка глибака.
А фъ той рѣчки
Бабёръ купалсы,
Купалсы ни выкупалсы,
На берюшку выкачилсы.
Ахотьнички сьвищуть,
Чорныва бабра ищуть:
Хатять бабра вбить,
Маши шубу шить.
Шубачка баброва,
Маша чирнаброва.

№ 10.

Ни на што я ни вдаряла,
Какъ на јентай бальшой домъ.
Ни па комъ я ни страдала,
Какъ па миламъ па сваёмъ.
Милай въѣхылъ,—мине бросилъ
Щой малютку на рукахъ.
Гляну, гляну я на сьтѣнку,
Висить милава патретъ,
Гляну, гляну на малютку,
Точна варвыръ былъ такой.
Идѣ млада ни пайду я,
Скрось радныи мне бранять,—
Пайду зъ горя утаплюся
Прати милава дварца:
Пущай милинькай пасмотрить,
Какъ я буду патапать.

Долга дѣва трипитала
Сваёй русаю касой,
Правай ручинькай махнула:
«Дасьвиданья, милай мой!»
А милинькай падбигаить:
«Што случилась, Бохъ съ табой!»

№ 11.

Кончилъ, кончилъ курсъ навуки,
Въ ацовскай домъ я пришолъ,
Прасилъ въ аца благаславення,
Атецъ минѣ иво ни далъ.
Друзья, придъ вами сазнаюся:
Систру радную палюбилъ,
Всигда прислѣдувалъ за јею
И къ любвѣ іё скланялъ.
Вашолъ ва сисьтрыцину спальву,
Тихонька двери притварилъ,
Упалъ придъ јею на вкалѣнки,
Сказалъ: «Систра, люблю тибе!»
Систра атъ жаласти сказала:
«Люблю, люблю, братицъ, тибе!»
Съ шумамъ двери растварились,
Уходить нашъ атецъ;
Глаза сурѣпа заблистали,
Взоръ свой бросилъ къ нибисамъ,
Киньчалъ съ киньчаламъ пастричали,—
На земь упалъ нашъ атецъ.
«Ахъ вы, дѣти, маи дѣти,
Зачемъ пралили маю крофь?
Сынъ мой нидастойнай,
Зачѣмъ систру ты палюбилъ?

У насъ закону таво нѣту,
Штопъ братъ съ систрою вмѣсти жилъ».

№ 12.

Глупаи радители,
Атецъ иво й мать,
Зачѣмъ придумыли
Сына въ литейнаю аддать?
Вонъ денюшки палучить,
Вонъ дамой ни йдеть
Када праматаить,
Тада дамой йдеть.
Фанарики—сударики—
Аны гарять, гарять,
Што слышили, што видили,
Аны ни гаварять.
—Мы слышили, мы видили
Гуляку фъ кабакѣ:
Ашарпыный, аборвыный,
Бутилачка въ рукѣ.

№ 13.

Ахъ, ты, пташка—канарейка,
Лити въ гору висако,
Сять на ябланки кудрявай
Щой на вѣтки зилино́й,
Спой мнѣ пѣсню и висёлу
Пра нищастья пра мае̇.
Какъ у на́шіи диревни,
У висёлай слабадѣ
Лѣтъ симнаццати мальчишка,
Нижинатай, халастой,

А задумылъ вонъ жиницца,
А задумылъ жину взять.
Атецъ сыну ни павѣрилъ,
Што юфъ свѣти любофь есть.
Любофь фсяка, любофь разна,
Можна фсяку палюбить.

№ 14.

Идѣ Ваня, ѣдишь?
Идѣ *) уижжаишь?
На каво ты, Ваня,
Маню спакидаишь?
—А я ѣду, ѣду
Уфъ путю, въ дарогу,
Маню спакидаю
Јидинаму Богу.
Есьли жифъ я буду,
Писать письмо буду,
Если забалѣю,
Пра тибе забуду.
Выхадила Маня
На гóру крутýя,
Выглидала Маня
Ваню дарагуя,
Увидала Ваню
Карими глазами,
Аблилася Маня
Горькими сьлизами.
Гусаръ падбигаить,
Маню вгаварӓить:

*) Гдѣ=Куда.

«Ни плачь, ни плачъ, Маня,
Ни плачь, ни журися:
Здѣсь гусаруфъ многа,—
Выбирай любова.»
—«Я ни тутъ раждёна,
Я ни вамъ суждёна,
Я ни ваша буду,
Ваню ни забуду».

№ 15.

Спрятылси мѣсяцъ за тучи,
Ни хатить вонъ на неби гулять.
Дайти мнѣ вашію праваю ручку
Хъ пилкаму серцу прижать.
Што мнѣ да сумнава *) сьвѣту!
Што мнѣ да сумнай талпи!
Лишь бы мнѣ серца была сагрѣтая
Любовью Надежди маёй.

№ 16.

—Ни вздыхайти, душа Маша,
Ни вздыхайти чижало́,
Када жи вамъ друшка жалка,
Забывайти за ниво·
—Тада друга я забуду,
Када скроюцца глаза,
Серца кровью абальецца
И завянить, какъ трава.

*) «Сумный» по-малорусски—грустный, тоскливый. Здѣсь, очевидно, непониманіе текста заученной пѣсни и смѣшеніе «шумный» съ словомъ «сумный».

№ 17.

Дайти волю, дайти долю
Бѣлы крыльи разьвизать:
Заброшинаю долю
Палитю іё искать.
Я на родину сьвитую
Я направлю свой палётъ
Я пра милаю ў знаю,
Какъ ана сичасъ живеть:
Или з̊ъ горя ана вбита (убита),
Или съ таски помирла.
Іё апкладныя магила
Фсё травою зарасла.
Край канцѣ іё магили
Фь память розы пасажу *),
Самъ я вдарю три паклона,
«Пращай, милыя», скажу.
Охъ, ты, доля мая, доля,
Доля горькія мая,
Охъ, ты, учисть мая, учисть,
Учисть проклита мая.

№ 18.

Када я мальчикъ былъ слабодинъ,
Ни зналъ я горя, ни нужды:
Атецъ и мать мине любили
И балавали, какъ радны.
Но балафство мине згубила:
Я збилси съ правиднай путѣ.

---

*) «Пасажу» вм. «посадю» здѣсь надо считать исключеніемъ, допущеннымъ ради риѳмы.

№ 19.

Сакрылась сонца за гарою.
Стаить казачка ва дьвирей
И въ дальнай путь глидить съ таскою,
И сьлёзы льлюцца изъ ачей.
—Апъ чомъ, апъ чомъ, казачка плачишь?
Апъ чомъ, милáя, такъ грустишь?
—Адна бида мнѣ фсиму горю:
Вилять мнѣ милава забыть,
Но я жи јиво ни забуду;
Вонъ къ намъ на родину придётъ,
Живую вонъ мне ни застанит̇ь:
Въ магилу фъ кладвую снисуть.
Но мать казачку вутишала:
—Ни плачь, ни плачь ты, дочь мая:
Уже фъ тибе жинихъ гатовай,
Ты будишь въ золати хадить.
Па вутру зъ горькими сьлизами
Видуть казачку падъ винецъ,
Ана зъ дражащими вустами
И призьнисла судьбѣ канецъ:
—Заря мине ни нарумянить,
Раса мине ни асьвижить,
И сонца мине ни сагрѣить,
И ночъ мине на васапить,
Расóй пальлюцца горьки сьлёзы,
На серцы упадёть туманъ.
На кладбища іё вазнасили,
Фсю убрану іё фъ цвитахъ,
Въ землю іё апускали
Задражала фся зимля.

Фсё силенія сказала,
Што съ любови памирла.

№ 20.

Охъ, воранъ, друхъ залётнай,
Залитаишь фъ чужо́й край:
Пиридай друшку пачтени (почтенье)
Щой завочна пацылуй,
Хочь завочна, хочь нарошна,
Хатя сроду адинъ расъ.

№ 21.

Эта пѣсня поется, когда дѣти играютъ въ «Кужмурки» (въ жмурки).

Ахъ, кукалка мая,
Чомъ учо́ра ни была?
—Баялыся гуркуна.
—Гуркунъ тибѣ ни судья,
Судья тибѣ дѣти.
Хо́чуть палитѣти
Атъ моря да моря
Да Кіива горада.
А фъ Кіиви горади
Живеть иво тёща,
Сына спарадила.
Какъ иво имя?
Царя Касьтиньтина.
А царина Абавлина,
Аддай сваю дочку
За маиво сына.
А въ маиво сына

Читыри каровы,
Пятыя баржа.
Интынъ (заборъ) трищить,
Гарабей пищить,
Гарабьёва жина
Пирагофъ напикла,
А сама зъ двара утикла.

№ 22.

Калидо́фка (колядка).

На камини на бѣламу,
Тамъ стаяла Саборъ-церква
А ва той ва церкви
Збирамыся фся жидо́вья.
Радили раду жидофскаю,
Жидофскаю—нивѣрскаю:
«Какъ бы намъ Суса Христа юлавити,
Юлавити, юмирьтьвити,
Ва гропъ Иво палажити».
Юлавили, юмерьтьвили,
Ва гропъ Иво палажили,
Щой зимлею притрусили
И каминимъ накатили,
Щой старо́жу пристанавили.
Пришла къ јиму да Божія Мати,
Божія Мати и Марія Дѣва:
—«Ты, старо́жа, атступися,
А ты, каминь, аткатися,
А ты, сыра-зимля, раступися,
А ты, мой сынку, абазьвися,
Чи на вѣки памираишь,
За правидны души страсть примаишь».

—«Принялъ муки, принялъ раны
За правидны души христіаны».

№ 23.

Калидо́фка.

Я жидофскай край фсё смутилсы,
Што въ Дѣвы Маріи
Христосъ нарадилсы.
На Ражиство на Христова
Сабира́лысь фся жидо́вья:
Какъ Суса Христа юлавити,
Юлавити, юмерьтьвити.
На хрестъ Иво расьпинали,
Ручки, ношки прибивали,
Тириновай винецъ накладали,
Капьёмъ рёбры прабивали,
Крофь Христову праливали.
Ангылы чашу патставляли,
Крофь Христову сабирали.
И пришла къ Иму да Божія Мати,
Стала плакыть и рыдати.
«Ни плачь, мати, ни рыдай мати;
На третій день васкрису́ся,
Са славай на неба вазьнису́ся».

№ 24.

Солдатская.

Ой съ-за го́ры, горы
Выступалысь чорныя хмара.
Тожь ни хмара, вой да то ни хмара,

А младыи салдаты.
Ихъ ни мала братцыфъ, ни багата:
Соракъ тысичъ вой да щой читыри.
Ихъ забрали, за Дунай пагнали.
А за Дунаимъ тяшка-вашка жити:
Заставляють работу рабити,—
А сырую землю рыти.
«Вы ни плачти, братцы, ни тужити:
Ни аднимъ намъ горичка фъ свѣти жиги».

№ 25.

(Солдатская).

Литить воранъ сизакрылай,
Слышить сонушнай васхотъ.
Царя Бѣлава салдаты,
Собирайтися фъ пахотъ.
Ружди новаи барьяны (берданы),
Штыки гостраи блистять.
А намъ нечива баяцца:
Намъ па Божиму страдать.
Скрось па воську праижжялъ,
Рѣчь харошаю сказалъ.
Кавалеры а пихоты
Ачищають путь фпиретъ *).
Ай за кустамъ, за кусточкамъ
Солдатъ голаву скланилъ,
Вонъ да костачки сламилъ;
Бѣлай перьстю грудю трётъ,
Съ правай ручки крофь идётъ.
«Сабиритись вы, вароны.

---

*) Кавалерія пѣхотѣ очищаетъ путь впередъ.

Иза фсеи стараны,
Сабирити маи кости
И фсѣ костачки маи;
Панисити вы паклонъ
Атцу, мамыньки радной,
Атцу, мамыньки радной,
Ищо жинѣ маладой».

№ 26.

(Солдатская).

Ты, калинушка, ты, малинушка,
Ты ни стой, ни стой
На гарѣ крутой,
Ни спускай листей
Па синимъ мори,—
Па синимъ мори
Карабель плывётъ,
Карабель плывётъ
Ажъ вада рывётъ,
А на томъ караблю
Три палка салдатъ,
Маладыхъ рибятъ.
Ахвицеръ—маёръ
Богу молицца,
Рыдавой салдатъ
Дамой просицца:
— «Ахвицеръ—маёръ,
Атпусти дамой
Къ атцу, къ мамыньки радной,
Къ атцу, къ мамыньки радной
Ищо жинѣ маладой:—
Што жинилсы на другой:

Ажинила мине
Пуля быстрыя,
Изьвиньчала мине
Шабля гострыя,
Разлучала мине
Мать-сыра-зимля».

М. Харламовъ.

Очерки сербской народной литературы.

Загробное воздаяніе.

Во всѣхъ естественныхъ религіяхъ вопросъ о загробномъ бытіи разработанъ слабо: человѣчество ровно ничего не знало о томъ, что съ нимъ будетъ послѣ смерти; но было убѣждено, что смертью существованіе каждаго индивидуума не уничтожается. Человѣчеству присуща мысль, что загробная жизнь представляетъ изъ себя продолженіе настоящей жизни; такъ, египтяне думали, что они и по смерти будутъ воздѣлывать поля,—германцы—что они будутъ вести боевую жизнь и т. д. Но во всякомъ случаѣ загробная жизнь представлялась болѣе низкой по сравненію съ земною жизнью: Ахиллъ, будучи въ Аидѣ царемъ мертвыхъ, говорилъ Одиссею, что онъ промѣнялъ бы свой удѣлъ на участь послѣдняго раба на землѣ.

Представленія славянина о загробной жизни не извѣстны. Они вѣрили, что послѣ земной жизни душа человѣка отправляется въ пекло (какъ показываетъ корень слова)—мѣсто мученій при посредствѣ огня. Среди бѣлоруссовъ до настоящаго времени существуетъ повѣрье, что человѣкъ послѣ смерти долженъ будетъ взбираться на крутую ледяную гору; достигшіе вершины горы будутъ тамъ блаженствовать, а оставшіеся внизу — претерпѣвать какія-то лишенія. Взбираясь на гору, человѣкъ больше всего пользуется своими ногтями; обрѣзанные и отломившіеся во время земной жизни ногти пригодятся человѣку при восшествіи на загробную

гору, если ихъ бросить на землю черезъ отстегнутый воротъ рубашки.

Вообще воззрѣнія на загробную жизнь слабо были разработаны у славянъ. Но они были убѣждены, что мертвые не прекращаютъ связи съ живыми: покойники продолжаютъ жить въ тѣхъ же жилищахъ, гдѣ они жили во время земной жизни, при чемъ они или покровительствуютъ, или вредятъ живымъ людямъ. Чуръ и домовой не кто иные, какъ души предковъ. Кромѣ того, есть немало сказаній о выходящихъ съ того свѣта, ихъ связи съ живыми. Въ до-христіанскомъ культѣ подобная связь, по всей вѣроятности, считалась обычнымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что есть данныя, по которымъ можно судить о значительномъ распространеніи у славянъ культа мертвыхъ. Христіанство принесло новыя вѣрованія о взаимообщеніи между живыми и мертвыми, но не могло искоренить старыхъ вѣрованій. Все-таки оно достигло того, что народъ сталъ на выходцевъ съ того свѣта смотрѣть иными, чѣмъ прежде, глазами: это или грѣшники, не знающіе успокоенія, или люди, вынужденные живыми, помимо своей воли, на время оставлять загробное жилище. Въ сербскихъ пѣсняхъ иногда говорится объ умершихъ, какъ дѣйствующихъ лицахъ; но эти сказанія обставлены уже христіанскими подробностями. Приводимъ пѣсню: «Братья и сестра»:

«Девять сыновей вдова растила
И одну лишь дочку молодую.
Вырастали сыновья старухи,
Стала дочь пригожею невѣстой.
Жениховъ не мало у невѣсты:
Генералъ, богатый былъ, а третій
Былъ сосѣдъ ихъ изъ села родного.
Мать хотѣла выдать за сосѣда;

Но совѣтъ сестрѣ давали братья
Повѣнчаться съ баномъ изъ-за моря.
Говорили братья: «О, сестрица,
«Выходи за бана изъ-за моря;
«Будемъ мы съ тобой видаться часто:
«Будемъ часто ходить къ тебѣ мы въ гости,
«Каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю».
И сестра послушалася братьевъ:
Повѣнчалась съ баномъ изъ-за моря.
Чудо здѣсь великое случилось!
Наступила тяжелая година:
Умирало девять родныхъ братьевъ,
Мать одна старуха оставалась.
Такъ проходятъ долгіе три года;
И тоскуетъ—плачется Елица:
«Милосердный Боже, Всемогущій!
«Противъ братьевъ чѣмъ я согрѣшила,
«Что ко мнѣ такъ долго не приходятъ?»
А надъ ней невѣстки насмѣхались:
«Ты, должно быть, братьямъ надоѣла:
«Не хотятъ и видѣться съ тобою».
Горько плачетъ бѣдная Елица,
Горько плачетъ вечеромъ и утромъ:
Сжалился Господь надъ нею: съ неба
Ангеловъ двоихъ Онъ посылаетъ:
«Вы идите, ангелы, на землю
«И откройте бѣлый гробъ Ивана,
«Что моложе братьевъ всѣхъ Елицы:
«Въ мертвый трупъ вдохните жизнь, изъ досокъ
«Гробовыхъ коня ему создайте,
«Изъ земли колчанъ и быстры стрѣлы;
«Изъ покрова выкройте подарки
«И къ сестрѣ его пошлите въ гости».

Полетѣли ангелы Господни
На могилу юнаго Ивана:
Мертвый трупъ дыханьемъ оживили,
Создали коня изъ бѣла гроба,
Изъ земли колчанъ ему смѣсили,
Изъ покрововъ рѣзали подарки,
Посылали свидѣться съ сестрою.
Скоро ѣдетъ братъ къ сестрѣ Елицѣ.
Ко двору сестры онъ подъѣзжаетъ:
Увидала издали Елица
И навстрѣчу брату выбѣгала,
Зарыдала, обняла руками
И въ уста Ивана цѣловала.
Говорила—жаловалась брату:
«Ужъ не вы ли, братья, мнѣ клялися,
«Выдавая замужъ на чужбину,
«Что ходить вы будете не рѣдко:
«Каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю?
«Вотъ прошло три года, и ни разу
«Не пришелъ никто меня провѣдать!»
И еще такъ брату говорила:
«Отчего ты сталъ угрюмый--черный?
«Будто былъ ты подъ сырой землею?»
Отвѣчаетъ ей Иванъ на это:
«Ахъ, молчи и не гнѣви ты Бога!
«У меня не мало заботъ было:
«Какъ хотѣли пожениться братья,
«Я служилъ—прислуживался снохамъ;
«А женились наши восемь братьевъ,
«Я имъ хаты бѣлыя построилъ;
«Потому сталъ чернымъ я, Елица».
Прогостилъ три дня онъ. И Елица
Начинала собирать подарки,

Чтобы снохъ ей подарить и братьевъ:
Братьямъ кроитъ шелковы рубашки,
Перстни снохамъ съ кольцами готовитъ.
Говорилъ Иванъ, просилъ Елицу:
«Не ходи со мною, дожидайся,
«И другіе братья придутъ въ гости».
Но Елица обождать не хочетъ,
А готовитъ цѣнные подарки.
Отправлялись вмѣстѣ братъ съ сестрою.
А какъ близко къ дому подходили,
Видятъ: церковь новая бѣлѣетъ.
Говоритъ Иванъ своей Елицѣ:
«Обожди меня, моя сестрица:
«Я схожу за церковь: какъ женили
«Средняго мы брата, въ этомъ мѣстѣ
«Затерялъ кольцо я золотое:
«Поищу теперь его, сестрица».
И ушелъ Иванъ, въ могилѣ скрылся.
Оставалася одна Елица,
Ожидала молодого брата.
Начала искать его и видитъ:
Новое за церковью кладбище:
Догадалась сразу тутъ Елица,
Что Иванъ ея давно скончался.
Торопясь идетъ къ родному дому,
Къ воротамъ она подходитъ: слышитъ:
Голоситъ такъ жалобно кукушка;
Не была то сѣрая кукушка,
А старуха-мать ея родная.
Въ воротахъ Елица голосила:
«Отвори мнѣ, матушка родная».
Говоритъ старуха изъ-за двери:
«Это смерть моя... Уйди отсюда!

«Девять сыновей ты уморила
«И за мною, наконецъ, приходишь».
Говорила ей на то Елица:
«Отвори мнѣ, матушка, ворота».
«Нѣтъ, не смерть къ тебѣ пришла отъ Бога:
«Это я, твоя родная дочка».
Отворяла мать Елицѣ двери,
Зарыдали обѣ, обнимались,
Прижимались грудью другъ ко другу
И упали мертвыми на землю».

Караджичъ, т. II, № 5.

Въ пѣснѣ сохранены бытовыя подробности. Она построена на повѣрьи, извѣстномъ и русскому народу, что Господь посылаетъ души умершихъ къ ихъ живымъ родственникамъ,—особенно, когда эти послѣдніе сильно тоскуютъ. Но это уже позднѣйшая христіанская переработка языческаго вѣрованія; первичное же сказаніе о выходѣ мертвецовъ изъ могилъ принадлежитъ язычеству и только впослѣдствіи приняло другую окраску: это, впрочемъ, обще-человѣческое вѣрованіе, основанное на психологическихъ данныхъ: человѣкъ никогда не откажется отъ мысли, что дорогой умершій продолжаетъ существовать для него. Другая сербская пѣсня: «Невѣста Лазаря Радановича», цѣликомъ основана на психологическихъ только что высказанныхъ началахъ (Кар. II, № 6). Въ этой пѣснѣ разсказывается, какъ мать прокляла свою невѣсту-дочку, и та умерла на пути къ дому своего жениха. Сваты вмѣстѣ съ женихомъ торжественно похоронили невѣсту. Но женихъ немогъ забыть своей молодой подруги, которая не успѣла стать его женою, и приходилъ въ гости къ своей невѣстѣ на ея могилу, гдѣ велъ съ нею разговоры. Приводимъ самую пѣсню:

«Какъ задумалъ Радановичъ Лазарь
Ожениться на красной дѣвицѣ,
Тысячу сватовъ себѣ онъ собралъ,
И пошли они къ двору невѣсты.
Мать невѣсты, увидавши сватовъ
Издалека, про себя сказала:
Дай ка стану на дворѣ въ воротахъ,
Погляжу я на нарядныхъ сватовъ;
А какъ были сваты близко къ дому,
Мать невѣстѣ-дочкѣ говорила:
Погляди-ка, дочка: идутъ сваты;
Въ чей-то дворъ они зайдутъ засватать?
Чья-то мать теперь ихъ поджидаетъ,
Чьи-то братья лошадей ихъ примутъ,
Чей отецъ виномъ ихъ повстрѣчаетъ,
Чьи имъ сестры поднесутъ подарки?»
Услыхала эту рѣчь невѣста,
Матери старухѣ говорила:
«Это, мама, Радановичъ Лазарь,
То его разубранные сваты;
Къ намъ идутъ они на дворъ широкій:
Приготовить нужно имъ подарки.
Повстрѣчаешь ты нарядныхъ сватовъ,
Примутъ коней дорогіе братья,
Поднесетъ подарки имъ сестрица,
Угоститъ виномъ ихъ мой родитель».
И пока во дворъ входили сваты,
Съ матерью поссорилась невѣста
Ни о градѣ, ни о виноградѣ, *)
Объ одной лишь шелковой рубашкѣ:
Хочетъ мать ее оставить сыну,

---

*) Ни о градѣ, ни о виноградѣ, т.-е. изъ-за пустяковъ

Дочка хочетъ взять ее для мужа.
Разозлилась мать тутъ на невѣсту,
Становилась на дворѣ въ воротахъ,
Прислонилась къ камню, ронитъ слезы
На холодный камень. Вопрошаетъ
Радановичъ Лазарь мать невѣсты:
«Что случилось? Не бѣда ль какая,
Что своихъ ты сватовъ не встрѣчаешь,
Что ты стала на дворѣ въ воротахъ,
Оперлася на холодный камень
И слезами камень поливаешь?»
Мать ему на это отвѣчала:
«Горе, зять, не суженый мнѣ Лазарь!
Какъ могу теперь я быть веселой,
Безъ печали какъ мнѣ встрѣтить сватовъ?
Умерла твоя невѣста, Лазарь,
И ее мы вчера схоронили.
Отвѣчаетъ Радановичъ Лазарь:
«Гдѣ могила, гдѣ ее зарыли?
Посмотрю на мертвую невѣсту»...
Лазарю на это мать сказала:
«Не могу я показать могилы:
Завелся у насъ обычай новый:
Какъ умретъ сосватанная дѣвка,—
Не въ гробу ее у насъ хоронятъ,
А бросаютъ въ волны синя моря».
То услышавъ, Радановичъ Лазарь
Говорилъ своимъ наряднымъ сватамъ:
«Ой вы сваты, братья дорогіе!
На дворѣ меня вы подождите:
На базаръ пойду купить я шелку,
Я сплету изъ шелку сѣть большую,
И въ волнахъ поищемъ трупъ невѣсты:

У меня по ней томится сердце».
Разговоръ тотъ слушала служанка
И тихонько Лазарю шепнула:
«Государь мой, Радановичъ Лазарь!
Не скончалася твоя невѣста:
Съ матерью поссорилась своею:
Ни о градѣ, ни о виноградѣ,
За одну лишь тонкую рубашку:
Мать хотѣла, чтобъ оставить сыну;
Дочь тебѣ ее сберечь хотѣла».
Какъ заслышалъ Лазарь эти рѣчи,
Говорилъ онъ деверю и куму:
«Кумъ и деверь, заклинаю Богомъ!
Вы идите на высокій теремъ,
И оттуда сведите невѣсту,
Но ея приданаго не троньте:
Самъ имѣю я добра не мало».
Кумъ и деверь просьбу исполняли:
Поднялися на высокій теремъ
И оттуда дѣвушку сводили,
Но ея приданаго не взяли.
Повѣнчался Радановичъ Лазарь,
И невѣста начала прощаться:
И отца, и мать свою цѣлуетъ,
Обнимаетъ и сестру, и братьевъ,
Матери такія рѣчи молвитъ:
«Чѣмъ тебя я только прогнѣвила,
Все прости мнѣ, матушка родная!».
Мать ее клянетъ и проклинаетъ:
«Чтобъ тебѣ не знать на свѣтѣ счастья,
Чтобъ тебѣ не жить ни здѣсь, ни съ мужемъ:
Пропади ты на горахъ въ дорогѣ!»
Услыхала эту рѣчь невѣста,

Залилася горькими слезами.—
Поднялися сваты въ путь-дорогу
Проводить невѣсту молодую.
Ѣдетъ поѣздъ свадебный чрезъ горы.
Разболѣлась голова невѣсты;
Деверю невѣста рѣчи молвитъ:
«О мой деверь, золотой мой перстень,
«Позови мнѣ Лазаря скорѣе!»
Какъ услышалъ деверь эти рѣчи,
На конѣ онъ къ Лазарю помчался
И ему такія рѣчи молвилъ:
«Поверни назадъ скорѣе, Лазарь:
«Разболѣлась жена молодая,
Приклонилась къ свату головою».
Пріѣзжаетъ Радановичъ Лазарь
И свою невѣсту вопрошаетъ:
«Что съ тобой, жена моя-дѣвица?
Голова твоя, знать, разболѣлась?».
Говоритъ на то ему невѣста:
«Господинъ мой, Лазарь Радановичъ!
«Позови ко мнѣ нарядныхъ сватовъ».
Созвалъ Лазарь поѣзжанъ нарядныхъ;
Отъ души имъ кланялась невѣста
За любовь и вѣрную ихъ дружбу;
По букету васильковъ дала имъ,
Лазарю рубашку подарила
(За нее поссорилася дома)
И ему чуть слышно говорила:
«Ты возьми рубашку, милый Лазарь,
Съ запонкой грудною дорогою.
Какъ надѣнешь ты мою рубашку,
Обо мнѣ вспомянешь—затоскуешь;
Поглядишь на запонку, заплачешь....

Голова моя болитъ смертельно,
Не могу перенести болѣзни».
Такъ она сказала, душу испускала.
Говоритъ тутъ Лазарь поѣзжанамъ:
«Вы съ коней сходите: рыть могилу
Будемъ мы кинжалами своими;
Саблями тешите гробъ досчатый,
Въ головѣ ей посадите розу,
У могилы вы скамью поставьте,
А у ногъ источникъ ископайте,
Чтобы могъ прохожій на скамейкѣ
Отдохнуть, полюбоваться розой,
Утолить водой холодной жажду».
Часто Лазарь приходилъ къ могилѣ,
И, тамъ сидя, спрашивалъ невѣсту:
«Тяжела ли земля, дорогая?»
Изъ могилы доносился голосъ:
«Не тяжка и не гнететъ могила,
«А тяжка мнѣ материна клятва».

Пѣсня о невѣстѣ Лазаря Радановича запечатлѣна глубоко-нравственнымъ характеромъ; но по ней ровно ничего нельзя заключить о до-христіанскихъ вѣрованіяхъ сербовъ о загробной жизни. Въ сказкѣ Караджича (№ 21-й) «Монахи и четыре грѣшника», разсказывается, что одинъ монахъ увидѣлъ ночью трехъ коней, скачущихъ на кладбищѣ вокругъ вышедшаго изъ могилы старика: этотъ старикъ былъ отецъ, убившій собственноручно своихъ дѣтей и не исповѣдавшій своего грѣха; сыновья же его были обращены въ лошадей. Послѣ исповѣди предъ монахомъ грѣшники нашли себѣ успокоеніе: все, что мы имѣемъ въ народной словесности славянства по данному вопросу, т.-е. по во-

просу о загробной жизни,—все это сложилось въ историческій періодъ жизни славянства и при томъ съ явными и несомнѣнными слѣдами книжнаго вліянія. Приводимъ пѣсню о странствованіяхъ по аду огневой или огненной Маріи.

Огневая Марія въ аду.

Молится Марія огневая:
«Боже мой! дай мнѣ ключи отъ рая,
Чтобъ открыть мнѣ райскія ворота,
Чтобъ пройти мнѣ чрезъ рай до ада,
Тамъ увидѣть мать свою старуху,
Не спасу ли какъ ея я душу»...
И услышалъ Богъ ея молитву:
Онъ даетъ ключи и посылаетъ
Съ ней апостола Петра святого.
Отворялись царскія ворота,
И чрезъ рай они прошли до ада,—
Видятъ: въ адѣ въ мукахъ трое бродятъ:
Ярко ноги перваго пылаютъ,
У другого руки всѣ по плечи,
Голова у третьяго въ огнѣ вся.
У Петра Марія вопрошаетъ:
«Чѣмъ они предъ Богомъ согрѣшили,
Что теперь жестоко такъ страдаютъ?»
—«Я про то скажу тебѣ Марія:
Чья въ огнѣ глава горитъ—пылаетъ,
Тотъ подаркомъ поскупился куму;
У кого горитъ рука десная,
Ею онъ вредилъ своимъ сосѣдямъ;
У кого въ огнѣ пылаютъ ноги,
Тотъ ногой родителей ударилъ».
Ихъ оставивъ, далѣе проходятъ.

Видятъ—двое стариковъ: у этихъ
Борода и голова пылаетъ.
У Петра Марія вопрошаетъ:
«Чѣмъ, скажи мнѣ, эти согрѣшили?»
—«Я скажу тебѣ, сестра святая:
На землѣ они народъ судили,
Всѣхъ должны были судить по правдѣ;
Но вершили судъ они не право:
Брали взятки—проклятое мыто,
А теперь несутъ они Господню кару».
Далѣе идутъ они и видятъ:
Молодая женщина предъ ними.
Вся въ огнѣ съ руками и съ ногами,
Внизъ виситъ языкъ, продѣтъ сквозь челюсть;
А ко груди змѣи присосались.
Вопрошала съ жалостью Марія
У Петра—апостола святого:
«Чѣмъ она, скажи мнѣ, согрѣшила,
Что такую терпитъ злую муку?»
—«Я скажу тебѣ, сестра святая!
Домъ она питейный содержала
И, вино разбавивши водою,
Брала деньги за вино такое;
По закону повѣнчавшись съ мужемъ,
Отъ него къ другому уходила;
Колдовала тайно, ворожила,
Чтобъ дѣтей ей не имѣть отъ мужа.
Семь сыновъ Господь ей предназначилъ,
У груди они висятъ змѣями;
Такъ она предстанетъ и предъ Богомъ».
Идутъ дальше и, пройдя немного,
Повстрѣчали на пути старуху:
Вся въ огнѣ съ руками и ногами,

И коса на головѣ у ней пылаетъ.
Тотчасъ въ ней Марія огневая
Мать свою родимую узнала.
Говорила матери Марія:
«Разскажи мнѣ, чѣмъ ты согрѣшила?
Не могу ли я тебя избавить?»
Мать на то Маріи отвѣчала:
«Что сказать мнѣ? Сердце словно камень....
Какъ была я взрослою дѣвицей,
Разъ на Пасху мать ушла къ обѣднѣ,
И одна я оставалась дома,
Чтобъ смотрѣть за домомъ и хозяйствомъ,—
Только плохо я тогда смотрѣла:
Мать вернулась, а я не одѣта.
Мать меня ударила со злости;
Не стерпѣла я: ее толкнула.
Проклинала мать меня съ досады:
«Чтобы бракъ твой былъ тебѣ не въ радость!»
Три раза я замужъ выходила,
Ни съ однимъ я счастья не узнала.
Мой четвертый мужъ имѣлъ сиротокъ:
Одному всего было два года,
А другому полные четыре,
Матерью меня считали дѣти.
Вотъ, оставивъ игры, разъ приходятъ
Мальчики, слезами обливаясь;
Говоритъ мнѣ старшій, горько плача:
«Сшей мнѣ, мама, бѣлую рубашку».
Мѣрила рубашку я съ заклятьемъ,
Чтобъ не росъ онъ больше, не поднялся...
Младшій проситъ: «Мама, дай мнѣ хлѣба!»
Комъ земли я подала ребенку»....
Говорить пыталася старуха,

Но не далъ ей продолжать апостолъ:
Крѣпко взялъ онъ грѣшницу за руки
И въ смолу горящую повергнулъ:
«Здѣсь тебѣ межъ дьяволами мѣсто».
Все такъ было, помоги намъ Боже!

Кар., томъ II, № 4.

Эта сербская пѣсня носитъ явные слѣды греческаго апокрифа, извѣстнаго у насъ на Руси подъ именемъ «Хожденія Богородицы по мукамъ». Греческій подлинникъ и древне-русскій къ нему переводъ помѣщены въ т. X «Извѣст. Имп. Академіи Наукъ». Вкратцѣ передадимъ содержаніе оригинала, чтобы сравнить, насколько сербская пѣсня удалилась отъ своего прототипа.

Къ Богородицѣ, по ея молитвѣ къ Богу, посланъ архангелъ Михаилъ вмѣстѣ съ 400 ангеловъ, при помощи которыхъ она обозрѣваетъ мученія грѣшниковъ въ аду. Прежде всѣхъ они обозрѣваютъ мученія тѣхъ, «иже не вѣроваша въ Отца и Сына и Святаго Духа *), нъ забыша Бога и вѣроваша юже ны бѣ тварь Богъ на работоу створилъ, то они все богы прозваша: солнце и мѣсяць и водоу, звѣри и гады», вѣровали въ «Трояна, Хърся, Велеса, Пероуна» (Стр. 553); далѣе слѣдуютъ тѣ, которые знали объ истинномъ Богѣ, но не хотѣли ему вѣровать; затѣмъ подпавшіе родительской клятвѣ. Богородица спрашиваетъ: кто тѣ, которые мучатся «одъ пазоусѣ въ огни?» — «Си соуть», отвѣчаетъ архангелъ Михаилъ: «иже присныя кумы били коряще я, а блоудъ друзіи творяхоу». Далѣе слѣдуютъ антропофаги, клятво-преступники, ростовщи-

---

*) Оставляемъ правописаніе русскаго перевода.

ки, жена сплетница, лѣнивые ходить къ богослуженію (лежащіе на огненныхъ одрахъ), не уважающіе духовенства, клеветники, какой-то церкви служитель (οἰκονόμος τῆς ἐκκλησίας), расхищавшіе церковное имущество; потомъ іереи (попы), потомъ человѣкъ своею жизнію соблазнявшій другихъ; потомъ епископы, потомъ попадьи, не почитавшія своихъ мужей—поповъ, далѣе развратныя монахини, блудницы; въ бурныхъ волнахъ огненной рѣки мучатся жиды, распинавшіе Христа; язычницы, любодѣйствующіе съ своими кумами и матерями, отравители и убійцы своихъ дѣтей. Далѣе Богородица идетъ осматривать огненное озеро, гдѣ (по русскому переводу) мучится родъ христіанскій. Это тѣ, говоритъ архангелъ Михаилъ, которые крестились и нарицались крестнымъ словомъ, но въ то же время творили діавольскія дѣла и погубили время покаянія. Богородица въ слезахъ возвращается въ рай и вмѣстѣ со всѣми ликами ангельскими и святыхъ вымаливаетъ грѣшникамъ (христіанамъ, а не язычникамъ) покой отъ мученій «отъ великаго четвертка до святыя пентикостаріи».

Оригиналъ составленъ въ духѣ византійскаго риторизма: многословно, съ повтореніями, съ претензіями на умилительность. Несмотря на грандіозность замысла «Хожденія», впечатлѣніе получается слабое вслѣдствіе запутанности, повтореній, блѣдныхъ красокъ и отсутствія руководящей идеи и систематизаціи грѣховъ и наказаній за нихъ. Сербская пѣсня выше своего оригинала, во-первыхъ, съ чисто художественной стороны: въ ней нѣтъ слезливыхъ разглагольствованій и повтореній однихъ и тѣхъ же показаній за одни и тѣ же грѣхи; вся сербская легенда проникнута суровой строгостью, что весьма умѣстно. Далѣе, въ сербской пѣснѣ

замѣтно больше основанiй въ способѣ наказанiй соотвѣтственно съ грѣхами; но главная особенность сербской пѣсни состоитъ въ томъ, что она живо отражаетъ народныя воззрѣнiя: въ ней нѣтъ набора грѣховъ безъ всякаго плана и опредѣленнаго намѣренiя (какъ въ оригиналѣ), чтобы только набрать ихъ побольше и этимъ подѣйствовать на воображенiе читателя или слушателя. Въ сербской пѣснѣ караются грѣхи противъ семьи и общества, и нѣтъ помину о наказанiяхъ за неисполненiе внѣшнихъ обязанностей христiанина.

Въ приведенной пѣснѣ въ концѣ Марiя разговариваетъ съ своею матерью, что въ сущности довольно странно: разсказъ матери и дочери и ихъ взаимныя отношенiя таковы, будто бы онѣ до этого времени никогда не знали и не видали другъ друга. Эта странность объясняется однимъ варiантомъ пѣсни, записаннымъ Петровичемъ (книги I, № 25). Въ этомъ варiантѣ блаженная Марiя разсказываетъ св. Ильѣ, за что кто терпитъ мученiя и, между прочимъ, разсказываетъ объ одной матери, которая жестокостями, описанными у Караджича, уморила своихъ пасынковъ. Но тамъ Марiя разсказываетъ отъ своего имени, страдающая женщина не вступаетъ ни въ какiе разговоры со святыми. Варiантъ Петрановича не великъ и заключаетъ въ себѣ всѣ существенные эпизоды болѣе распространенной редакцiи Караджича (кромѣ жены, вытравлявшей плодъ) и потому долженъ считаться болѣе раннимъ; очевидно, встрѣча съ матерью Марiи позднѣйшая распространенная редакцiя пѣсни, записанной Петровичемъ. Въ слѣдующей пѣснѣ (Кар. I, № 208) разработанъ уже только одинъ эпизодъ о нечестивой матери. Святой Петръ идетъ въ рай (изъ ада); слѣдомъ за нимъ идетъ его мать. Говоритъ ему старая мать: «Остановись, подо-

жди, сынъ Петръ, чтобы я могла итти съ тобою въ рай». Говоритъ ей св. Петръ: «Воротись назадъ, моя мать: ты жила такъ, что не заслужила рая. Ты не накормила голоднаго, не напоила жаждущаго, не одѣла голаго, не обула босаго, не подавала слѣпымъ, не поминала умершихъ; лишь однажды ты подала маленькую связку льна и ту раздѣлила на троихъ, да и то жалѣя... Воротись назадъ, приставляй одно волокно къ другому и по нимъ попытайся пройти въ рай»... Она такъ и сдѣлала, но одно волоконце не выдержало, и несчастная упала въ самую средину ада.

Этотъ варіантъ замѣчателенъ тѣмъ, что душа присуждена къ мученіямъ именно за тѣ поступки, которые указаны въ евангеліи: нѣкоторыя выраженія буквально сходны съ евангельскимъ текстомъ (Слич. Матѳ. гл. 25, ст. 42).

Мы уже говорили, что загробныя представленія сербовъ сложились на почвѣ христіанства. Въ слѣдующей пѣснѣ христіанскіе святые напоминаютъ въ нѣкоторой степени Харона греческихъ миѳовъ (Караdж. I, № 209). «Посреди рая растетъ прекрасное оливковое дерево; оно пышно разрослось, раскинувъ золотыя вѣтви и серебряные листья. Подъ этимъ деревомъ постель, убранная розами и васильками; на ней почиваетъ святой Николай. Приходитъ Илья, мироносный воевода, и говоритъ Илья: «Вставай, Николай! пойдемъ въ лѣсъ, построимъ корабль и перевеземъ души съ этого свѣта на тотъ». Отвѣчаетъ ему св. Николай: «Полно, Илья, мироносный воевода! сегодня у насъ воскресенье, когда ничего не дѣлаютъ; можно только крестить, вѣнчать, чесать рукою косу и умывать бѣлое лицо». Илья повторяетъ свое прежнее приглашеніе. Николай встаетъ, направляется съ Ильей въ гору, строитъ корабль и пе-

ревозитъ души съ этого свѣта на тотъ. И только три души остались неперевезенными: одна душа грѣшила — кума на судъ водила: другая грѣшила — враждовала съ сосѣдомъ; а третья оскорбила дѣвушку. Преступленія здѣсь почти тѣ же, что и въ прежнихъ пѣсняхъ, особенно въ пѣснѣ Петрановича. Св. Николай и Илья дѣлаютъ то же, что и Харонъ въ классическомъ Аидѣ. Они перевозятъ души съ этого свѣта на тотъ, но перевозятъ только добрыхъ. Сказаніе о перевозѣ душъ чрезъ рѣку существовало у германцевъ; въ русскомъ духовномъ стихѣ архангелъ Михаилъ перевозитъ души въ рай чрезъ огненную рѣку (Аѳан. I, стр. 5). Оригинальныя ли эти сказанія, или заимствованныя изъ классической миѳологіи, опредѣлить трудно. Но вообще мотивъ о перевозѣ душъ чрезъ рѣку въ славянской народной поэзіи разработанъ плохо и встрѣчается только въ духовныхъ стихахъ. А извѣстно, что область духовныхъ стиховъ самая воспріимчивая къ чуждому, собственно греческому, вліянію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть изданіе духовныхъ стиховъ Безсонова: «Калѣки перехожіе». Въ предисловіи къ четвертому выпуску Безсоновъ прямо говоритъ, что половину этого выпуска составляютъ стихи книжнаго происхожденія.

Впрочемъ, мотивъ о перевозѣ св. Николаемъ душъ могъ выработаться изъ сказанія о чудѣ: въ разсказѣ объ этомъ чудѣ онъ спасаетъ тонущихъ корабельщиковъ.

Что касается райскихъ блаженствъ, то они, по народнымъ сказаніямъ, не выразимы. Въ одной сказкѣ (Кар. № 17, стр. 114) разсказываетъ вкусившій райскаго блаженства: «Былъ я на чудномъ лугу: три дня простоялъ бы я тамъ да все глядѣлъ бы на его кра-

су».—«Таковъ рай на томъ свѣтѣ», отвѣчаетъ ему собесѣдникъ: «да трудно до него дойти».

Изъ всего сказаннаго выше видно, что эсхатологическія воззрѣнія сербскаго народа создались на христіанской почвѣ. Сербскій народъ воспользовался апокрифами Византіи, трактовавшими о загробной жизни; но передѣлалъ ихъ сообразно съ своими воззрѣніями. Эсхатологическія воззрѣнія сербовъ настолько проникнуты христіанствомъ, что по нимъ едва ли возможно составить какое-нибудь опредѣленное представленіе о загробной жизни человѣка.

Н. Гальковскій.

Очеркъ поэзіи А. В. Кольцова *).

III

Счастіе и несчастіе въ жизни крестьянина въ зависимости отъ труда, лѣности и судьбы.

Русскій народъ, какъ и другіе народы, коснѣющіе въ невѣжествѣ, смотритъ на счастье и несчастье то съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, то глазами язычника, для котораго было непреложною истиною убѣжденіе, что существуетъ рокъ (судьба), т.-е. особое, невѣдомое для него, предопредѣленіе, которое миновать человѣкъ не можетъ: непремѣнно все совершится, „что на роду написано“. Этимъ объясняется происхожденіе народныхъ истинъ, напр.: „Родился подъ счастливою планидою“, или другая: „Родился подъ несчастливою планидою“. По пѣснямъ Кольцова, точно также счастье зависитъ и отъ честнаго труда, и отъ удачи, счастія; наоборотъ, несчастная жизнь крестьянина находится въ зависимости отъ безпечности, лѣности его или отъ такихъ причинъ, которыхъ не знаетъ онъ, не умѣетъ объяснить себѣ, ставитъ въ зависимость отъ судьбинушки злой.

1.

Поэтическій образъ крестьянина, которому „счастье валомъ валитъ“.

Крестьянинъ-пахарь, добывающій себѣ хлѣбъ, свое богатство, честнымъ трудомъ, пользуется почетомъ, уваженіемъ

---

*) Продолженіе. См. вып. III—IV за 1899 г.

окружающихъ его: ему растворяютъ вездѣ двери, сажаютъ въ почетный уголъ (см. пѣсню: „Что ты спишь, мужичокъ?"), и этимъ почетомъ, уваженіемъ дорожатъ крестьяне: отъ рѣшимости на старости лѣтъ прекратить непосильный трудъ,

„Сбыть съ двора невѣстокъ,
Пустить сиротъ въ люди" поселянина, которому „на восьмой десятокъ пять лѣтъ перегнулось", удерживаетъ мысль— „Старики на сходкѣ
Про Кузьму что скажутъ?" поэтому онъ готовъ трудиться попрежнему, нести свой крестъ до конца безропотно: „Нѣтъ, мой сгадъ—ужъ лучше", говоритъ онъ:
Доколь—мочь и сила,
Доколь—душа въ тѣлѣ,
Буду я трудиться"... („Размышл. поселянина"), и онъ, при надеждѣ на помощь Божію, продолжаетъ трудиться. Такимъ образомъ, крестьянское довольство находится въ зависимости отъ силы, здоровья, умѣнья и желанія трудиться; но, по убѣжденію народа, есть особые избранники судьбы, счастье-довольство которыхъ всецѣло зависитъ отъ нея, этой судьбы: къ нимъ, этимъ счастливцамъ, само счастье идетъ: „Родился въ счастливой сорочкѣ",—„подъ счастливой планидой", говоритъ про нихъ народъ. Этотъ взглядъ на счастье, чисто народный, мы находимъ и у Кольцова. Его Лихачъ Кудрявичъ что бы ни задумалъ, все ему удается, а удается потому, что у него

„Хмелемъ кудри вьются,
Ни съ какой заботы
Они не сѣкутся;
Ихъ не гребень чешетъ—
Золотая доля"... онъ родился кудрявымъ; у него все дѣлается „по щучью велѣнью". Ему счастье „валомъ валитъ":

„Чего душа хочетъ, —
Изъ земли родится;
Со всѣхъ сторонъ прибыль
Ползетъ и валится“. Гдѣ не помогаютъ кудри, тамъ онъ беретъ силою, ловкостью:

„Не возьмутъ гдѣ лоскомъ,
Возьмутъ кудри силой“. Что ни сказалъ онъ, все къ дѣлу; каждая его рѣчь западаетъ глубоко въ сердце дѣвушекъ, не даетъ имъ покоя: у него

„Медомъ рѣчи льются,
И съ утра до ночи
Пѣсенки поются.
Про тѣ рѣчи, пѣсни
Дѣвушки всѣ знаютъ
И о кудряхъ зиму
Ночь не спятъ—гадаютъ“. Онъ постоянно здоровъ, веселъ, всѣмъ доволенъ:

„Не подъ шапку горе
Головѣ кудрявой!
Разливайтесь, пѣсни!
Ходи, парень, браво!“

(„1-я пѣсня Лих. Кудрявича“).

2.

Лѣность—разрушительница крестьянскаго благосостоянія.

Но не всѣмъ выпадаетъ счастье „родиться кудрявымъ“, располагать „щучьимъ велѣньемъ“: это удѣлъ избранниковъ судьбы: только трудъ можетъ дать крестьянину богатство, счастье; поэтому, какъ скоро крестьянинъ-пахарь становится безпечнымъ, лѣнивымъ, хозяйство его, благосостояніе его начинаетъ быстро приходить въ упадокъ. У такого хозяина

„На гумнѣ ни снопа,
Въ закромахъ ни зерна,
На дворѣ по травѣ
Хоть шаромъ покати“; у такого лѣниваго пахаря
„Изъ клѣтей домовой
Соръ метлою посмелъ
И лошадокъ за долгъ
По сосѣдямъ развелъ,—
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, погнувшись, изба,
Какъ старушка, стоитъ“; у него во всемъ нужда, а онъ „весь день на печи безъ просыпу лежитъ, совершенно не обращая вниманія на то, что у него

„...въ поляхъ сиротой
Хлѣбъ не скошенъ стоитъ:
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его!“
(„Что ты спишь, мужичокъ?“).

3.

Крестьянинъ, котораго одолѣла «лиха бѣда».

Не всегда однако разореніе хозяйства пахаря находится въ зависимости отъ нежеланія трудиться: бываютъ и другія обстоятельства: по воззрѣнію нашего народа, а вмѣстѣ съ нимъ и Кольцова, виновата въ этомъ бываетъ „лиха бѣда“, семейныя неурядицы: „горести—печали“ и „забота“—не даютъ и минуты покоя:

„Съ горести—печали
Русые (кудри) сѣкутся.
Ахъ, сѣкутся кудри!
Любитъ ихъ забота,—

Полюбитъ забота,
Не чешетъ и гребень!“ Безъ „талана“, безъ терпѣнія жить не возможно, если „счастье на роду не написано“:

„Не родись въ сорочкѣ,
Не родись таланливъ:
Родись терпѣливымъ
И на все готовымъ:
Вѣкъ прожить—не поле
Пройти за сохою;
Кручину, что тучу,
Не уноситъ вѣтромъ“.

Никакіе труды, никакая борьба съ обстоятельствами „житейскаго моря“ не въ состояніи избавить „безталаннаго“ отъ „лихой бѣды“:

„Зла бѣда—не буря,—
Горами качаетъ,
Ходитъ невидимкой,
Губитъ безъ разбору;
Отъ ея напасти
Не уйти на лыжахъ:
Въ чистомъ полѣ найдетъ,
Въ темномъ лѣсѣ сыщетъ...
Чуешь только сердцемъ:
Придетъ, сядетъ рядомъ,
Объ руку съ тобою,
Пойдетъ и поѣдетъ...
И щемитъ, и ноетъ,
Болитъ ретивое“... Да и какъ не болѣть „ретивому“? Лиха бѣда, преслѣдующая неудачника, все сокрушаетъ: и при самомъ настойчивомъ трудѣ у него

„Все—изъ рукъ вонъ плохо,
Нѣтъ ни въ чемъ удачи:

То скосило градомъ,
То снело пожаромъ...
Чистъ кругомъ и леговъ,
Никому не нуженъ"...

У такого несчастливца нѣтъ ни одежи, ни обуви; ему совѣстно показаться въ люди, и, когда его неволя заставляетъ притти на сходку, онъ, явившись туда, старается занять такое мѣсто, въ которомъ бы его присутствіе менѣе всего было замѣтно. Вотъ стихи, которыми нашъ поэтъ изображаетъ крестьянина—неудачника, заставляя его самого разсказать о своемъ душевномъ состояніи:

„Къ старикамъ на сходку", говоритъ онъ:
„Выйти приневолятъ,—
Старыя лаптишки
Безъ онучъ обуешь,
Кафтанишка рваный
На плечи натянешь,
Бороду вскосматишь,
Шапку нахлобучишь...
Тихомолкомъ станешь
За чужія плечи"...

Къ числу причинъ, тяжело ложащихся на сердце неудачника-пахаря, принадлежитъ, между прочимъ, неудачный бракъ (по „разуму" родни, товарищей и въ то же время по своей доброй волѣ, но по расчету) на дѣвушкѣ „и съ роднею, и съ породою",—бракъ на „именитой" и „почетной", но оказавшейся „змѣею лютою".

„И живемъ съ ней—только ссоримся", говоритъ онъ:
„Да роднею похваляемся", а добро, достояніе все уменьшается. Предвидя печальные результаты въ будущемъ отъ полнаго разоренія, вслѣдствіе того, что судьба наградила такой женой неудачникъ—пахарь ведетъ съ послѣд-

ней полный драматизма разговоръ: „Теперь придетъ время тѣсное:

Что дѣлать, жена, надобно?“
— „Какъ, скажите, люди добрые,
Научу я мужа глупава?“ —
„Ахъ, жена моя, боярыня!
Когда умной ты родилася,
Такъ зачѣмъ же мою голову
Ты сгубила, змѣя лютая?
Придетъ время, время грозное,—
Кто поможетъ? куда дѣнемся?“
— „Самъ прожился мой безумный мужъ
Да у бабы ума требуетъ“.... Въ этой пѣснѣ, какъ видимъ, рисуется одна изъ тѣхъ печальныхъ семейныхъ драмъ, которыя были и будутъ до тѣхъ поръ, пока существовать будутъ браки по расчету.

IV.

Крестьянинъ-горемыка; крестьянинъ-скиталецъ по чужимъ угламъ.

Но бываютъ обстоятельства въ жизни крестьянина еще хуже, еще печальнѣй, когда

„Нѣтъ у молодца
Молодой жены,
Нѣтъ у молодца
Друга вѣрнова,—
Золотой казны,
Угла теплова,
Бороны—сохи,
Коня—пахаря“...

Молодецъ, сидя за столомъ, думаетъ: „какъ на свѣтѣ жить одинокому",—послѣ того, какъ „нужда горькая по чужимъ людямъ истратила" единственное достояніе, унаслѣдованное имъ отъ батюшки: „силу крѣпкую" („Раздумье селянина").

Жизнь по чужимъ людямъ, сокрушившая „силу крѣпкую", ярко очерчена въ пѣснѣ: „Доля бѣдняка". Доля эта тяжелая, безысходная:

„У чужихъ людей
Горекъ бѣлый хлѣбъ,
Брага хмельная—
Не разымчива!
. . . .
Рѣчи вольныя—
Все, какъ связаны;
Чувства жаркія
Мрутъ безъ отзыва"...

При такой жизни порой блеснувшая радость отравляется злой насмѣшкой окружающихъ:

„И бѣлъ-ясенъ день
Затуманится;
Грустью черною
Міръ одѣнется".

Проклинаетъ молодецъ въ душѣ свою горькую долю, но окружающимъ его чужимъ людямъ онъ долженъ показывать видъ, что ему весело: онъ человѣкъ подневольный: долженъ дѣлать то, что нравится хозяину: „нанялся (разумѣется—въ батраки)—продался":

„И сидишь, глядишь
Улыбаючись!".

Подобная же жизнь у чужихъ людей, въ неволѣ, очерчена поэтически въ другой пѣснѣ слѣдующими стихами:

„Тяжело жить дома съ бѣдностью,

Даромъ хлѣбъ сбирать подъ окнами;
Тяжелѣй того въ чужихъ людяхъ
Быть въ неволѣ, въ одиночествѣ:
Дни проходятъ здѣсь безъ солнышка,
Ночи темныя— безъ мѣсяца,
Бури страшныя, громовыя,
Удалой души не радуютъ" („Тоска по волѣ").

Потерявъ надежду на счастіе, на жизнь вмѣстѣ съ любимой дѣвушкой, которую родители выдали за другого, парень въ изступленіи поджигаетъ домъ своего разлучителя, и тутъ же сгораетъ и его хата: у него нѣтъ угла, нѣтъ пріюта. Чтобы поддержать свое тяжелое, безысходное существованіе, онъ долженъ итти въ чужой уголъ. „Съ той поры я съ горемъ—нуждою", говоритъ этотъ неудачникъ":

„По чужимъ угламъ скитаюся,
За дневной кусокъ работаю,
Кровнымъ потомъ умываюся"...
„Деревенская бѣда".

Чтобы сокрушить „лиху бѣду", не слѣдуетъ падать духомъ,—по народной пѣснѣ: „въ горѣ жить некручинну быть", или, какъ говоритъ Кольцовъ: „На погибель итти— пѣсни пѣть соловьемъ"; чтобы устоять при тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, нужно имѣть силу воли косаря или поселянина, которому „на восьмой десятокъ пять лѣтъ перегнулось",—поселянина-кормильца двухъ невѣстокъ, внуковъ и внучатъ, „все малъ-мала меньше"...

V.

«Разудалые добрые молодцы».

Иногда молодцы-удальцы Кольцовскихъ пѣсенъ, какъ и молодцы народной поэзіи, ищутъ выхода своимъ силамъ при горѣ, неудачѣ въ безразсудной

русской удали, въ стремленіи „погулять по свѣту, пожить на распашкѣ", свою „удаль-силу попытать на людяхъ», чтобъ не стыдно было вспомнить молодое время" („Пѣсня").

При такомъ состояніи души для „удали-силы" молодцевъ представляются слѣдующіе выходы: 1) или они, боясь Божьяго наказанія, вмѣсто потѣхи надъ людьми слагаютъ свои головы за крещеный міръ: одному изъ такихъ молодцевъ въ «зиму-зимскую», при отсутствіи труда по его силамъ, надоѣло «жить за печкою», и всякое дѣло крестьянское, при такомъ настроеніи души, ему становится противнымъ; онъ не хочетъ жить среди «добрыхъ людей»: хочется ему зажить новою жизнью, при другихъ условіяхъ *Удалецъ* говоритъ:

«Если бъ молодцу
Ночь да добрый конь,
Да булатный ножъ,
Да темны лѣса!
Снаряжу коня,
Наточу булатъ,
Затяну чекмень,
Полечу въ лѣса!
Стану въ тѣхъ лѣсахъ
Вольной волей жить,
Удалой башкой
Въ околоткѣ слыть...
Съ кѣмъ дорогою
Сойдусь, съѣдусь ли,—
Всякій молодцу
Шапку до земли» («Удалецъ»).

Но желаніе обобрать купца, убить встрѣчнаго, «мужика-глупца за желѣзный грошъ» скоро оставляетъ его, какъ только онъ вспоминаетъ о томъ, «что душой за кровь зло-

дѣй платится», и поэтому онъ находитъ другой выходъ для своихъ силъ: «Лучше воиномъ
За царевъ законъ,
За крещеный міръ
Сложить голову»... („Удалецъ“).

Или 2) молодцы, ища выхода для своихъ силъ, идутъ жить туда, „гдѣ ужъ Богъ велитъ“. При бездѣльи молодецъ скучаетъ; обычная жизнь ему не по сердцу; поэтому онъ говоритъ:

„Долго ль буду я
Сиднемъ дома жить,
Мою молодость
Ни на что губить?
Долго ль буду я
Подъ окномъ сидѣть,
По дорогѣ вдаль
День и ночь глядѣть?
Иль у сокола
Крылья связаны?
Иль пути ему
Всѣ заказаны?
Иль боится онъ
Въ чужихъ людяхъ быть,
Съ судьбой-мачехой
Самъ собою жить?»

Душа требуетъ простора, невѣдомыхъ для него впечатлѣній; хочется ему поглядѣть на свѣтъ Божій, и онъ рѣшаетъ пожить иною жизнью:

«Нѣтъ ужъ полно мнѣ
Дома вѣкъ сидѣть,
По дорожкѣ вдаль
Изъ окна глядѣть!

Со двора пойду,
Куда путь манитъ,
А жить стану тамъ,
Гдѣ ужъ Богъ велитъ» («Дума сокола»).

Или 3) дѣйствительно удалые добрые молодцы отправляются „свою удаль-силу попытать на людяхъ“, но не надолго: жизнь „среди сыра-дремучаго бора“, жизнь „подъ дорогою“ надоѣдаетъ имъ, и они, распростившись съ этою жизнью, возвращаются къ прежней. Одинъ изъ послѣднихъ разудалыхъ молодцевъ говоритъ:

„Ты прости-прощай,
Сыръ дремучій боръ,
Съ лѣтней волею,
Съ зимней вьюгою!
Одному съ тобой
Надоѣло жить,
Подъ дорогою
До зари ходить!
Поднимусь-пойду
Въ свою хижину
На житье-бытье
На домашнее.
Тамъ возьму себѣ
Молоду жену
И начну съ ней жить
Припѣваючи“... („Пѣсня“).

Или 4) удалецъ-молодецъ, попавшись въ неволю въ силу необходимости, томясь въ этой неволѣ, вспоминаетъ о своей необузданной волюшкѣ:

„... крылья быстрыя“, говоритъ онъ:
Судьба злая мнѣ подрѣзала,

И друзья, мои товарищи,
Одново меня всѣ кинули"... Далѣе, сокрушаясь сердцемъ о прежней жизни, онъ вспоминаетъ, какъ по его слову все дѣлалось, какъ послушны были ему его товарищи:

„Гдѣ жъ друзья мои-товарищи?
Куда дѣлись, разлетѣлися?
Иль не хочутъ дать мнѣ помочи?
Или голосъ мой разноситъ вѣтръ?
Знать, забыли время прежнее,
Какъ бывало въ полночь мертвую
Крикну-свистну имъ изъ-за лѣса,—
Аль-ни темный лѣсъ шелохнется...
И они, мои товарищи,
Соколья, орлы могучіе,
Всѣ въ одинъ кругъ собираются
Погулять ночь, пороскошничать"...

Необузданной удали не можетъ забыть молодецъ, когда онъ не только самъ „обижалъ людей за ихъ доброе", но и имѣлъ волшебный голосъ, на который слетались „сокolья-товарищи" помогать ему въ его преступныхъ дѣлахъ,—не можетъ забыть потому, что въ немъ погасла искра Божія, свѣточъ жизни—религіозное чувство: онъ спознался съ „силой пододонной". Находясь теперь въ неволѣ, онъ призываетъ себѣ на помощь эту силу:

„Гой ты, сила пододонная!
Отъ тебя я службу требую:
Дай мнѣ волю, волю прежнюю,
А душой тебѣ я кланяюсь"..

Мы коснулись, такимъ образомъ, важнѣйшихъ сторонъ крестьянской жизни и—настолько, насколько возможно было въ общихъ чертахъ найти въ пѣсняхъ Кольцова данныя для

обрисовки этой жизни. Нашъ поэтъ даетъ картины жизни крестьянъ не крѣпостныхъ, а государственныхъ, и это вполнѣ понятно: онъ поэтъ главнымъ образомъ положительной, свѣтлой стороны ея; слѣдовательно, изображеніе жизни тяжелой, жизни горестей, нужды, страданій народа не было бы воспроизведеніемъ свѣтлаго, радостнаго, не гармонировало бы съ міросозерцаніемъ поэта. А жизнь подобная была у него на глазахъ, въ родительскомъ домѣ, гдѣ, какъ нами уже было отмѣчено въ началѣ нашего очерка поэзіи Кольцова, царилъ грозный глава семьи—его отецъ, руководившійся въ отношеніяхъ своихъ къ членамъ семьи правиломъ пословицы: „Моему ндраву не препятствуй"... Несомнѣнно, подобное отношеніе между членами семьи наблюдалъ Кольцовъ и въ средѣ крестьянской. . не того душа поэта желала отъ жизни: радости, довольства, счастья, добраго настроенія духа. Со всѣмъ, что мѣшало сказанному, Кольцовъ велъ борьбу и своей поэзіей зоветъ къ этой борьбѣ другихъ: по убѣжденію поэта, должно „на погибель итти пѣсни пѣть соловьемъ"... Въ другомъ своемъ произведеніи онъ говоритъ:

„Не грози жъ ты мнѣ бѣдою,
Не зови, судьба, на бой:
Готовъ биться я съ тобою,
Но не сладишь ты со мной...
У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь"...

Могучій организмъ, бодрая, здоровая и при неблагопріятныхъ условіяхъ жизни душа поэта требовала отъ жизни полноты душевной, довольства. Степной просторъ, вольная жизнь поселенцевъ—крестьянъ въ степяхъ Воронежской и прилегающихъ къ Воронежской губерній—поддерживали въ поэтѣ бодрость духа, его жизнерадостный, положительный взглядъ на жизнь. Вотъ почему въ его пѣсняхъ крестья-

нинъ обрисованъ и религіознымъ посвоему, и трудолюбивымъ, и довольнымъ. Горячая вѣра и старца, и дѣвушки, и добраго молодца указываетъ имъ пути, которыми должно итти,—говоритъ и о томъ, что трудъ и сознаніе своего достоинства даютъ ему силы, бодростъ духа („Размышленіе поселянина", „Косарь" и др.). Явленія жизни отрицательныя Кольцовымъ затрогиваются только для того, чтобы показать на рѣдкія уклоненія крестьянина отъ тѣхъ традицій, обычаевъ жизни, которые, сложившись вѣками, крѣпко хранились народомъ, какъ важное, необходимое, святое. Самое изображеніе отрицательныхъ явленій жизни у Кольцова допускается только, такъ сказать, намеками, какъ это мы видѣли въ пѣсняхъ его, въ которыхъ рисуются предъ нами образы разудалыхъ добрыхъ молодцевъ, или, напр., въ стихотвореніи: „Могила", состояніе матери-поселянки, лишившейся во время „страды деревенской" „ангела-младенца, который похороненъ" въ полѣ—на просторѣ, въ цвѣтахъ васильковыхъ"...

Положительныя стороны крестьянской жизни изображены въ пѣсняхъ Кольцова въ различные моменты и при различныхъ условіяхъ. Чувствуется сила, бодрость душевная крестьянина и при молитвенномъ обращеніи къ Богу, и на пашнѣ, при обработкѣ земли („Пѣсня пахаря"), и при уборкѣ хлѣба, и во время пирушки („Крестьянская пирушка", „Что ты спишь, мужичокъ"); съ крѣпкимъ духомъ является въ пѣсняхъ нашего поэта и косарь, и старикъ-поселянинъ, „которому на восьмой десятокъ пять лѣтъ перегнулось"; бодръ духомъ (по-своему, подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій) и молодецъ, у котораго явилось минутное желаніе „съ булатнымъ мечомъ" на „добромъ конѣ" пожить на свободѣ мнимой, неразумной; бодрость духа и жизни (вопреки голосу совѣсти) замѣтна и у того молодца, который, находясь въ неволѣ, призывалъ себѣ на помощь „силу по-

додонную"... Во всемъ этомъ разнообразіи крестьянской жизни, изображенной Кольцовымъ, чувствуется настоящая жизнь-та жизнь, которою жилъ, живетъ и будетъ житъ нашъ народъ, когда свѣтъ просвѣщенія проникнетъ и въ самые отдаленные уголки нашего отечества,—та жизнь, которая дала возможность нашимъ предкамъ устоять въ борьбѣ съ врагами внѣшними и внутренними, завоевать мирно, не спѣша просторъ среди другихъ народовъ и почетное положеніе среди нихъ

Такими же положительными чертами-штрихами обрисована Кольцовымъ крестьянская семейная жизнь.

С. Прядкинъ.

О классномъ чтеніи Горація *).

Цѣль этой небольшой замѣтки указать на то, что при чтеніи и объясненіи древнихъ авторовъ мы, на мой взглядъ, слишкомъ мало пользуемся произведеніями современной литературы.

Между тѣмъ ссылки на аналогичныя мѣста нашихъ писателей, на сходство и разницу въ образѣ мыслей и способѣ изложенія древнихъ и новыхъ авторовъ тамъ, гдѣ подобное сравненіе напрашивается само собою, очень полезны во многихъ отношеніяхъ: они сдѣлали бы уроки болѣе живыми и интересными, заставляли бы читающихъ подчасъ болѣе углубляться въ содержаніе классиковъ, обращали бы ихъ вниманіе и на произведенія новой литературы, главнымъ образомъ, конечно, отечественной.

Кромѣ того, всякій, читавшій съ учениками греческихъ или римскихъ поэтовъ, вѣроятно, наталкивался на полное почти отсутствіе эстетическаго вкуса и развитія среди учениковъ; приходится посредствомъ изложенія содержанія извѣстнаго произведенія вызывать въ ученикѣ вѣрное пониманіе его духа и красотъ, и вотъ тутъ, мнѣ кажется, тоже очень могли бы помочь цитаты изъ современныхъ нашихъ поэтовъ. Во всякомъ случаѣ такой способъ веденія дѣла долженъ былъ бы дѣйствовать развивающимъ образомъ на учениковъ. Само собою разумѣется, что для разныхъ авторовъ такое сближеніе и сравненіе не въ одинаковой степени осуществимо и возможно, да и самый способъ можетъ

*) Рефератъ, читанный въ С.-Петербургскомъ Филологическомъ Обществѣ.

видоизмѣняться у разныхъ лицъ въ зависимости отъ многихъ условій.

Я позволю себѣ, въ видѣ примѣра, привести нѣсколько подобныхъ попытокъ, сдѣланныхъ мною при разъясненіи ученикамъ Горація. Разумѣется, это только попытки, какъ это понятно изъ самаго характера работы, и извѣстной полноты въ этомъ направленіи достигнуть можно только постепенно, годами накопляя матеріалъ, постоянно дополняя его и замѣняя менѣе подходящее болѣе соотвѣтствующимъ.

Od. I, 3.

„Sic te diva potens Cypri“,..

Дорогого друга своего Вергилія провожаетъ поэтъ нашъ въ дальній путь къ берегамъ Эллады, куда больной и утомленный любимецъ музъ стремился, чтобы отдохнуть и заняться на досугѣ своимъ дорогимъ дѣтищемъ Энеидой.

Какое-то грустное предчувствіе находитъ на Горація при прощаніи съ другомъ; путешествіе на ненадежномъ кораблѣ кажется ему опаснымъ, и онъ молитъ:

...„Чтобъ грозной непогоды
Вблизи онъ ужасъ не видалъ,
Чтобъ бурный вихорь не вздувалъ
Предъ челнокомъ шумящи волны“... *Пушкинъ.*

Дерзкимъ кажется ему отважный человѣкъ, рѣшающійся пуститься въ бѣшеное море, не взирая ни на какія опасности:

„Напрасно мудрый богъ широкихъ безднъ разливомъ
Когда-то раздѣлилъ материки земли,
Коль перескакивать дерзаютъ корабли
Преграду божію въ порывѣ нечестивомъ.
Рѣшившійся на все, надменный родъ людей
Ни въ чемъ ни вѣдаетъ запрета никакого“.

Пер. Порфирова.

Но боги не терпятъ людей возносящихся и наказываютъ, низвергая въ Тартаръ.

Не такъ судитъ современный поэтъ объ отважномъ пловцѣ, пускающемся на утлой ладьѣ въ море:

„То грубая сила и духъ человѣка
Схватились и бьются, какъ бились отъ вѣка.
Вы скажете: битва съ титаномъ пигмея!
Нѣтъ, бой Голіафа то съ сыномъ Іессея!"

Розенгеймъ.

I, 4.

Solvitur acris hiems grata vice veris et Favoni...

...„Съ горъ сошла вода,
Весна дохнула теплымъ вздохомъ,
И вотъ пришла работа сóхамъ,
Пришли святые дни труда"... *В. Буренинъ.*

Фантазіи поэта представляется, какъ Венера съ нимфами и граціями водитъ хороводы, когда

„тихая луна, какъ лебедь величавый,
Плыветъ въ сребристыхъ облакахъ...,

а неуклюжій Вулканъ посѣщаетъ мастерскія циклоновъ. Все въ природѣ празднуетъ праздникъ возрожденія, все дышетъ весельемъ, только человѣка бѣднаго и богатаго подстерегаетъ безжалостная смерть, а поэтому поэтъ совѣтуетъ своему другу Сестію пользоваться минутою:

„Доколь, сраженъ стрѣлой незримой,
Въ подземный ты не сойдешь домъ·
Мірскія забывай печали" *(перев. Пушкина)*,

а то будетъ поздно:

„Смерть откроетъ гробъ ужасный,
Потемнѣютъ взоры ясны,
И не стукнется Эротъ
У могильныхъ ужъ воротъ"... *Пушкинъ.*

I, 5

Quis multa gracilis te puer in rosa...

Пирра измѣнила Горацію: въ гротѣ, когда-то дорогомъ сердцу поэта, сжимаетъ ее въ объятіяхъ какой-то худощавый юноша въ вѣнкѣ изъ алыхъ розъ

„Какъ счастливъ онъ! любовь въ очахъ его горитъ!..
Но онъ, неопытный, не знаетъ, какъ невѣрно
То море! какъ оно обманчиво блеститъ...
Онъ думаетъ найти любовь и наслажденье,
Но, Боже мой! онъ бурь не слышитъ приближенья,
Свирѣпыхъ моря бурь и страшныхъ бурь любви!“
Майковъ.

Если въ первой строфѣ еще прорывается ревнивое чувство къ счастливому сопернику, то въ концѣ мысль о томъ, что ему уже не грозятъ эти опасности, что онъ спасся отъ кораблекрушенія и повѣсилъ свои влажныя ризы въ храмѣ Нептуна, успокаиваетъ его:

„Онъ ужъ не вѣритъ увѣреньямъ,
Ужъ онъ не вѣруетъ въ любовь,
Не можетъ онъ предаться вновь
Разъ обманувшимъ сновидѣньямъ“. *Баратынскій.*

I, 8.

Vides, ut alta stet nive candidum...

Ледянымъ покровомъ зима окутала лѣса и горы и остановила теченье рѣкъ; не жалѣй же дровъ, Таліархъ, и наполни чаши чистымъ виномъ. Все въ волѣ божьей; не мучь себя проклятыми вопросами, а наслаждайся жизнью:

„Они пришли, твои златые годы,
Огня любви прелестная пора!
Спѣши любить и, счастливый вчера,

Сегодня вновь будь счастливъ"... *Пушкинъ.*

Теперь тебя долженъ приводить въ восторгъ:

... „веселый и счастливый
Жемчужный смѣхъ и блескъ очей,
И золотые переливы
Тревожныхъ, ласковыхъ рѣчей". *Н. Соколовъ.*

Теперь „Волосы твои кудрями разлиты"... но берегись:

„Время пошлетъ имъ сѣдины;
Этотъ румянецъ, зажегшій ланиты,
Скоро погасятъ морщины". *Н. Щербина.*

I, 11

Tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi, quem tibi...

Брось, Левконоя, гаданія, не старайся проникнуть въ будущее; переноси все, что бы тебѣ ни посылала судьба...

„Мигъ блаженства—вѣкъ лови;
Помни дружбы наставленья:
Безъ вина здѣсь нѣтъ веселья
Нѣтъ и счастья безъ любви". *Пушкинъ.*

Между тѣмъ:

„Жестоко время съ нами,
Короткій срокъ для счастья намъ даетъ".
Ада Негри.

I, 14.

O navis, referent in mare te novi...

Съ края въ край на просторѣ, гдѣ волны бушуютъ, рокотала и ревѣла гроза и буря, а поэтъ нашъ на кораблѣ пустился въ даль бурныхъ водъ. О свободѣ, о счастьи родины мечталъ онъ, но при Филиппахъ мечты эти разсѣялися въ прахъ; разочарованный, вернулся онъ изъ своего плаванья, и тотъ корабль, когда-то въ его мечтахъ —

„Побѣдитель волнъ, громовъ и непогодъ,
И смѣлъ, и гордъ своею славой“ (*Н. Языковъ*)

теперь казался ему жалкимъ и внушалъ одно отвращенье! Но вотъ снова грозитъ опасность, и сердце поэта снова бьется за него! Онъ видитъ, что этотъ корабль

„Бурей разбитый, волнами промытый“, (*Розенгеймъ*),

снова хочетъ пуститься въ открытое море, несмотря на то, что

„Играютъ волны; вѣтеръ свищетъ,
И мачта гнется и скрипитъ“...

На что онъ надѣется, какъ избѣжитъ опасности, когда

„Туча грянетъ,
Закипитъ громада водъ,
Выше валъ сердитый встанетъ,
Глубже бездна упадетъ!“ *Н. Языковъ*.

Онъ долженъ погибнуть, сдѣлавшись игрушкой разъяренной стихіи; и снова проснулось въ сердцѣ поэта участье; онъ въ тревогѣ восклицаетъ:

Куда ты? Назадъ!
Иль смерти ты ищешь и жизни не радъ?
Дерзкій, какъ смѣешь ты Бога пытать?
Съ небомъ и съ моремъ тебѣ ль совладать!
Глянь, какъ бушуетъ вспѣненная влага!
Грѣхъ и безумье — слѣпая отвага!“. *Розенгеймъ*.

II, II.

Quid bellicosus Cantaber et Scythes...

Перестань, Квинцій, думать о политикѣ, брось заботы о томъ, какъ прожить жизнь: она не многаго отъ насъ и требуетъ; но берегись: время летитъ; улетаетъ и юность,

„Юность кипучая, юность безпечная,

Юность, какъ май голубой, скоротечная"...
которая
... „и въ несчастьи утѣшится грезами,
... и въ цѣпяхъ увѣнчается розами"...
(*Фофановъ*),

а съ нею исчезнетъ и любовь, и легкій сонъ Не терзай же души своей сомнѣньями:

„Вcѣ ея невидимыя муки,
Нестройный гулъ сомнѣній и заботъ,
Вcѣ межъ собой враждующіе звуки,
Послѣдній часъ въ созвучіе сольетъ" *А. Толстой.*

Выбери-ка укромный уголокъ, подъ тѣнью платана иль сосны, укрась свои волосы розами и вмѣстѣ со мною

„Забвенье...
Въ кувшинѣ почерпай,
И чашу въ утѣшенье
Наполни черезъ край". *Пушкинъ.*

Пусть поскорѣй позовутъ Лиду съ лирой, а тамъ

„Сердце ли рвется,
Ноетъ ли грудь,
Пей, пока пьется,
Все позабудь". *Апухтинъ.*

Иногда интересно и небезполезно сопоставить отдѣльныя мѣста изъ Горація съ современными поэтами.

Такъ изъ II, 3

Quo pinus ingens albaque populus
Umbram hospitalem consociare amant
Ramis? Quid obliquo laborat
Lympha fugax trepidare rivo?

и стихи Пушкина:

„Гдѣ липы престарѣлы
Съ черемухой цвѣтутъ;
Гдѣ мнѣ въ часы полдневны

Березокъ своды темны
Прохладну сѣнь даютъ;
Гдѣ ландышъ бѣлоснѣжный
Сплелся съ фіалкой нѣжной,
И быстрый ручеекъ,
Въ струяхъ неся цвѣтокъ,
Невидимый для взора,
Лепечетъ у забора“.

Или изъ II, 7.

Oblivioso levia Massico
Ciboria exple...

и стихи Пушкина:

„И съ чашей круговой
Веди меня ко счастью
Забвенія тропой“.

Или изъ II, 10:

Sperat infestis, metuit secundis
Alteram sortem bene praeparatum
Pectus. Informes hiemes reducit
Iuppiter, idem
Summovet. Non, si male nunc, et olim
Sic erit...

и стихи Пушкина:

„Въ день унынія смирись:
День веселья, вѣрь, настанетъ,
Сердце въ будущемъ живетъ,
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдетъ“.

Иногда, наоборотъ, полезно привести стихи современнаго поэта, чтобы подчеркнуть разницу во взглядахъ современнаго и античнаго человѣка.

Такъ напр. въ II, 3. Горацiй говоритъ:

Omnes eodem cogimur, omnium
Versatur urna serius ocius
Sors exitura et nos in aeternum
Exsilium impositura cumbae...

Вѣчнымъ изгнанiемъ представляется римскому поэту то, что ждетъ послѣ смерти, а нашъ поэтъ говоритъ:

„Всѣ мы нашу жизнь волочимъ до гроба,
Счастливъ тотъ, кто раньше эту ношу сложилъ!“...
В. Буренинъ.

Здоровая жизнерадостность античнаго человѣка и болѣзненный пессимизмъ современнаго героя!

Иногда цитата изъ современнаго поэта разъясняетъ и дополняетъ намъ мысль нашего писателя и заставляетъ глубже вникнуть въ содержанiе его безсмертныхъ произведенiй. Такъ, напримѣръ, въ 1-ой одѣ первой книги Горацiй говоритъ о томъ, что нѣкоторымъ нравятся войны, ненавистныя матерямъ (bellaque matribus detestata). Отчего войны ненавистны именно матерямъ? Отчего не женамъ, братьямъ или сестрамъ? Выраженiе это очень характерно и представляется намъ глубоко обдуманнымъ. Прекрасный комментарiй къ этому стиху даетъ стихотворенiе Некрасова:

„Внимая ужасамъ войны,
При каждой новой жертвѣ боя
Мнѣ жаль не друга, не жены,
Мнѣ жаль не самого героя...
Увы! утѣшится жена,
И друга лучшiй другъ забудетъ;
Но гдѣ-то есть душа одна--
Она до гроба помнить будетъ!
Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ
И всякой пошлости, и прозы,

Однѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ
Святыя искреннія слезы—
То слезы бѣдныхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей"...

Такъ вотъ отчего bella matribus detestata ..
Этимъ я пока и ограничусь.

Г. Зоргенфрей.

С.-Петербургъ. Апрѣль 1902 г.

Павелъ Васильевичъ Шейнъ

(По поводу второй годовщины его смерти).

1.

Прошлое девятнадцатое столѣтіе выдвинуло немало выдающихся тружениковъ по собиранію устныхъ произведеній русскаго народа, изученію языка и быта. Въ числѣ ихъ П. В. Шейнъ занимаетъ весьма видное мѣсто. Рѣдко можно встрѣтить такихъ любителей дѣла, фанатиковъ и энтузіатовъ въ полномъ смыслѣ слова, какимъ былъ П. В. Благодаря ему собрана и издана масса матеріала, который дѣлается теперь уже предметомъ изученія и эксплуатируется учеными при разработкѣ отдѣла народной словесности.

Заслуги П. В. общепризнаны, и намъ нѣтъ надобности останавливаться на оцѣнкѣ ихъ. Для интересующихся же вообще этою оригинальною, въ нѣкоторомъ родѣ, личностью дѣлаемъ хотя слѣдующія ссылки: «Міръ Божій» 1899 г. апрѣль, «Нива» 1899 г. № 45, «Историч. Вѣст.» 1900 г., іюль и сентябрь, 1901 г. октябрь; «Журн. М. Н. Пр.» 1900 г. декабрь; «Биржев. Вѣдом.» 1900 г. № 291; «Свѣтъ» 1900 г. № 230 и проч. «Судьбы рус. народной поэзіи и изученіе ея» — «Рус. Начал. Учитель» 1901 г. іюнь—іюль.

Въ литературѣ уже указывалось также на удивительную способность и умѣнье П. В. будить въ другихъ интересъ и любовь къ собиранію и изученію народныхъ произведеній, счастливое его умѣнье находить среди провинціальныхъ любителей помощниковъ и сотрудниковъ,

которые нерѣдко уступали въ полное распоряженіе П. В. и пересылали накопленныя ими матеріалы и цѣлые сборники. Характеристика и изученіе именно этой объединительной стороны дѣятельности П. В., постепенное накопленіе матеріаловъ, перипетіи въ самомъ собираніи, добываніи, сличеніи и изданіи ихъ, огромная при этомъ переписка со многими лично знакомыми и вовсе незнамыми, и даже неизвѣстными ему сотрудниками, разсѣянными по всей широкой Россіи, и пр.—представили бы большой интересъ во многихъ отношеніяхъ какъ по уясненію личности и заслугъ покойнаго труженика, такъ и вмѣстѣ дали бы весьма важныя и поучительныя указанія и предостереженія для будущихъ работниковъ на томъ же поприщѣ. Значеніе своего труда въ этомъ отношеніи отчасти сознавалъ и самъ П. В. Въ заключеніи предисловія къ своему «Великоруссу» (т. I, вып. первый) онъ между прочимъ говоритъ:.... «Если Господу Богу угодно будетъ продлить мнѣ еще немного вѣку...... то постараюсь ... представить на судъ публики краткій историческій обзоръ предлагаемаго труда, т.-е. обзоръ всего того, какъ, когда, подъ какими вліяніями онъ зародился; что содѣйствовало и что препятствовало его возрастанію; какія передряги и мытарства мнѣ приходилось перетерпѣть на длинномъ и тернистомъ пути къ этому возрастанію..... какія роковыя обстоятельства задерживали такъ долго подъ спудомъ этотъ..... трудъ»....

Къ сожалѣнію, эту мечту (представить обзоръ) не удалось осуществить автору, и даже второй выпускъ 1-го тома «Великорусса» окончательно вышелъ уже послѣ его смерти.

Все это вмѣстѣ приводитъ къ мысли, что было бы въ высшей степени желательно почтить, если явится къ тому возможность, память покойнаго труженика пол-

нымъ собранiемъ и изданiемъ всей его долговременной, въ теченiе сорока слишкомъ лѣтъ, спецiальной переписки съ разными лицами и учрежденiями, равно и изданiемъ значительнаго количества, надо думать, оставленнаго въ наслѣдство сырого матерiала, накопившагося съ теченiемъ времени, который разобрать и привести въ извѣстность у П. В. не было ни времени, ни силъ, ни средствъ. Покойный весьма близко при жизни стоялъ къ II Отдѣленiю Академiи Наукъ, которая зависящими мѣрами и средствами поддерживала и поощряла его труды. Смѣемъ надѣяться, что и послѣ смерти Академiя Наукъ не забудетъ своего бывшаго посильнаго вкладчика и сотрудника.......

Авторъ настоящихъ строкъ состоялъ въ перепискѣ съ П. В. только съ 1898 г. Завязалась она на той же почвѣ собиранiя матерiаловъ. П. В. относился весьма внимательно къ каждой присылкѣ автора и считалъ нужнымъ дѣлиться письменно своими впечатлѣнiями по поводу только что полученнаго. Такъ, въ письмѣ отъ 23 августа 1898 г. изъ Петрозоводска онъ говоритъ: «Сердечно благодарю Васъ за присылку богатыхъ этнографическихъ матерiаловъ...... Эта желанная для меня посылка была получена въ Петербургѣ во время моего пребыванiя для лѣтняго отдыха на одномъ изъ курортовъ Рижскаго побережья, откуда я вернулся только 10-го с. м. Отправляясь 12-го сего же мѣсяца сюда погоститъ на недѣльку къ доброму прiятелю, я захватилъ означенную посылку и здѣсь ее внимательно проштудировалъ и нашелъ, что большая часть заключающихся въ ней матерiаловъ, въ томъ или другомъ отношенiи, представляетъ несомнѣнный интересъ для науки и найдетъ себѣ подобающее, почетное мѣсто въ моемъ «Великоруссѣ». Нѣкоторые изъ Вашихъ матерiаловъ со-

ставляютъ совершенную новинку въ этнографической литературѣ, какъ, напр.: «Мольба» и рядъ повѣрій, суевѣрій и примѣтъ». .... «Здѣсь я тоже добылъ кое-какіе матеріалы, хотя пока изъ печатныхъ мѣстныхъ изданій. Надѣюсь со временемъ получить малую толику изъ новыхъ записей: обѣщаній на этотъ счетъ я получилъ немало» ......

Послѣднее полученное нами письмо, отъ 24 мая 1900 года, между прочимъ, заключало строки: «Сегодня получилъ я Вашъ дорогой для меня подарокъ—толстую тетрадь съ интересными матеріалами и спѣшу немедленно выразить Вамъ мою искреннѣйшую благодарность.... На дняхъ выходитъ изъ печати II выпускъ «Великорусса». Куда мнѣ его Вамъ послать?».....

Къ великому огорченію, не пришлось дождаться высылки обѣщаннаго выпуска: 14 августа 1900 г. П. В. не стало.

Н. Рамзевичъ.

Г. Тобольскъ.
1902 г. 14 августа.

2.

Дѣйствительно, покойный почтенный П. В. былъ олицетвореніемъ энергіи. Мнѣ въ жизни пришлось видѣть его два раза: въ С.-Петербургѣ въ 1883 г. и въ Воронежѣ лѣтомъ 1899 г.—въ 1-й разъ по слѣдующему поводу: 28-го янв., по предложенію моихъ дорогихъ профессоровъ В. И. Ламанскаго и И. В. Ягича, я читалъ въ Филологическомъ обществѣ (при университетѣ) свой «Очеркъ говора села Сергѣевки Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи». Отзывъ (очень лестный для меня) о моемъ сообщеніи былъ сдѣланъ въ газетѣ: «Голосъ», и П. В. разузналъ, кто я, въ очень любезномъ письмѣ ко мнѣ изъявилъ желаніе видѣть меня у себя въ квартирѣ. Какъ и теперь помню, въ бѣдной, слабо освѣщенной дневнымъ свѣтомъ, комнатѣ, уставленной полками и шкафами съ книгами, увидѣлъ я небольшого человѣка, съ типичными еврейскими чертами лица, бѣлыми волосами и бородой, съ большими физическими недостатками въ рукахъ и ногахъ (особенно поразили меня тогда заплетающіяся его ноги). При видѣ этого убѣленнаго сѣдинами старца, я невольно вспомнилъ стихи нашего воронежскаго поэта И. С. Никитина:

«Бѣлъ, какъ лунь;
На лбу морщины,
Съ испитымъ лицомъ;
Много видѣлъ онъ кручины
На вѣку своемъ» ...

Но, несмотря на свой возрастъ, съ изможденнымъ отъ усиленнаго труда и разнаго рода лишеній, вслѣдствіе недостатка матеріальнаго, лицомъ, П. В. поистинѣ былъ тогда бодръ духомъ. Услышавъ отъ меня, какъ я со-

биралъ матеріалъ для своего «Очерка», особенно—какъ записывалъ, провѣрялъ записанное, онъ пришелъ въ восторгъ (подобное же ободреніе нѣсколько ранѣе мнѣ пришлось услышать отъ И. В. Ягича), просилъ меня продолжать начатое полезное дѣло, важное для изученія Воронежскаго края и уясненія родного языка, который для своей разработки требуетъ любви и рукъ; просилъ меня дѣлиться съ нимъ матеріалами народнаго творчества. Полный надеждъ свѣтлыхъ на будущее, я въ то время далъ слово исполнить его просьбу; но жизнь сказала другое: живя въ Воронежѣ, я до сихъ поръ ничего не могъ сдѣлать изъ того, что мечталъ сдѣлать, будучи студентомъ. 1883-й годъ былъ послѣдній моей студенческой жизни, почему въ С.-Петербургѣ съ почтеннымъ П. В. больше увидѣться не пришлось.

Второе мое свиданіе, неожиданно для меня, произошло въ Воронежѣ. Временно проживая у Е. Л. Маркова въ Воронежѣ, П. В. навѣстилъ меня. Около двухъ часовъ въ саду, подъ тѣнью каштана, за чайкомъ, вели мы бесѣду на излюбленную имъ тему, при чемъ онъ сообщилъ мнѣ, что пишетъ самую подробную программу для собиранія народнаго творчества. Я указалъ ему на то, что хорошо составленная программа есть уже (трудъ покойнаго М. А. Дикарева). Сейчасъ же эта программа была принесена мною въ садъ, и мы съ жаромъ прочитали её, находясь среди зелени, освѣщенной яркими лучами лѣтняго солнца, послѣ выпавшаго только небольшого дождика. По прочтеніи мною названной программы, онъ сказалъ: «Дѣльно, умно составлена... моя будетъ нѣсколько въ иномъ родѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ съ большими подробностями... въ знакъ моего пребыванія у васъ я пришлю её для напечатанія

въ ваши «Филологическія Записки»... Позавидовавъ (съ улыбкою на лицѣ) моему счастію (жить лѣто среди сада), пожелавъ... онъ отправился въ квартиру Е. Л. Маркова, у котораго онъ нашелъ въ Воронежѣ самый радушный пріютъ. Ходилъ онъ уже (на своихъ неправыхъ ногахъ) не такъ бодро, какъ раньше, когда я его видѣлъ въ первый разъ въ С. Петербургѣ; жаловался на нездоровье, но ни однимъ намекомъ не указалъ на недовольство жизнью. Вечеромъ на слѣдующій день (насколько мнѣ помнится, въ концѣ іюля) я побывалъ у него въ квартирѣ Е. Л. Маркова. Бесѣды были общаго характера, на темы, мало имѣющія отношенія къ филологіи... и, къ несчастію русскаго филологическаго міра, любителей родного языка и словесности, неумолимая смерть такъ скоро отняла его у насъ, такъ много, безкорыстно при всевозможныхъ лишеніяхъ поработавшаго почтеннаго старца Павла Васильевича на пользу родному нашему языку и словесности.

А лишенія эти, при его физическихъ недостаткахъ, были не малыя Педагогическій трудъ, который онъ несъ, по его словамъ, мало обезпечивалъ съ матеріальной стороны. Послѣ оставленія службы было не легче. Будучи педагогомъ, онъ, въ силу любви, постепенно развивавшейся,—любви къ памятникамъ народнаго творчества, удѣлялъ изъ своихъ средствъ не малую долю на пріобрѣтеніе книгъ, на путешествія для собиранія народныхъ пѣсенъ, на корреспонденцію; въ то же время необходимо было, какъ онъ тогда, въ С.-Петербургѣ, говорилъ мнѣ, «призадуматься надъ будущимъ дорогихъ сердцу» (кого онъ разумѣлъ подъ послѣдними, было не досказано); дорогихъ съ нимъ никого не было: онъ жилъ въ своей небольшой и, какъ я уже замѣтилъ, бѣдно обставленной квартирѣ.... но ни однимъ намекомъ

ропота на судьбу онъ не высказалъ. Въ борьбѣ съ нуждою, при постоянномъ трудѣ, тяжеломъ, кропотливомъ, онъ забывалъ про самого себя. Исторія просвѣщенія родной земли, безъ сомнѣнія, обезсмертитъ имя его занесеніемъ этого имени на свои страницы.

С. Прядкинъ.

Воронежъ. 23/I 1903 г.

Замѣтки и наброски.

1.

Воспоминаніе о праздновании столѣтія со дня рожденія Жуковскаго.

Мнѣ суждено было быть въ Либавѣ въ дни воспоминаній пятидесятилѣтія со времени кончины В. А. Жуковскаго, но 30 января 1883 г. я былъ въ публичномъ засѣданіи отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Жуковскаго и хочу о немъ вспомнить.

День этотъ пришелся на воскресенье. Залъ Академіи переполненъ былъ публикою обоего пола. Прибылъ Его Императорское Высочество великій князь Владимиръ Александровичъ. Бюстъ поэта былъ украшенъ зеленью и цвѣтами.

Академикъ Я. К. Гротъ заявилъ о Всемилостивѣйшемъ ассигнованіи академіи 1000 р. для выдачи преміи за лучшее сочиненіе о В. А. Жуковскомъ. Онъ же прочелъ депешу Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Іосифовны. Первымъ говорилъ городской голова И. И. Глазуновъ. Депутацію отъ города составили А. А. Краевскій, М. М. Стасюлевичъ, М. И. Семевскій и др. Городъ учредилъ два новыхъ городскихъ училища имени В. А. Жуковскаго. И. И. Глазуновъ возложилъ вѣнокъ на бюстъ поэта, а Я. К. Гротъ прочелъ рѣчь о жизни и поэзіи Жуковскаго.

Жуковскій своими переводами перенесъ къ намъ

цѣлый міръ новыхъ идей, именно романтическій. Ни одинъ поэтъ предшественникъ не придавалъ своему призванію такого высокаго смысла, какъ Жуковскій, остававшійся поэтомъ до послѣднихъ дней своей жизни. Идеалъ возможнаго на землѣ счастья Жуковскій видѣлъ въ семейной жизни. Задачею поэта Жуковскій считалъ воспитаніе народа. Ему ввѣрено было воспитаніе будущаго государя. Его вліяніе, какъ дѣятеля въ Царской учебной комнатѣ, отозвалось на цѣломъ двадцатипятилѣтіи въ жизни русскаго народа.

П. И. Вейнбергъ прочелъ свое стихотвореніе, а профессоръ О. Ѳ. Миллеръ стихотвореніе М. П. Розенгейма и князя Ухтомскаго. Затѣмъ онъ прочелъ рѣчь о педагогической дѣятельности Жуковскаго. Стихотворенія прочли А. Н. Майковъ и Я. П Полонскій. Депутаціи отъ общества художниковъ, Пушкинскаго кружка и кружка с.-петербургскихъ преподавателей прочли привѣтствія. Былъ прочитанъ рядъ депешъ, въ томъ числѣ отъ сына Жуковскаго изъ Венеціи. Публика постоянно апплодировала.

Была устроена выставка портретовъ и бюстовъ Жуковскаго, его рукописей, изданій его сочиненій и пр.

2.

Памяти А. Ѳ. Гильфердинга.

20-го іюня исполнилось тридцатилѣтіе со времени кончины Александра Ѳедоровича Гильфердинга. Считаю своею обязанностью написать эти строки объ этомъ достойномъ человѣкѣ, съ которымъ я имѣлъ счастье познакомиться за нѣсколько мѣсяцевъ до его неожиданной кончины.

Александръ Ѳедоровичъ родился въ 1831 г. въ Варшавѣ, а въ 1844 г. поступилъ въ Московскій университетъ, который далъ ему степень кандидата по историко-филологическому факультету, а черезъ годъ и степень магистра славянскихъ нарѣчій за диссертацію: «Объ отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ».

Тѣсное сближеніе съ кружкомъ Московскихъ славянофиловъ опредѣлило направленіе и содержаніе будущей дѣятельности молодого ученаго, плоды которой такъ часто появлялись въ русской литературѣ. Въ 1852 г. А. Ѳ. Гильфердингъ началъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и былъ, между прочимъ, три года консуломъ въ Босніи, затѣмъ онъ перешелъ въ государственную канцелярію, гдѣ принималъ участіе въ трудахъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія и въ тоже время, по приглашенію Н. А. Милютина, поступилъ въ главный комитетъ по дѣламъ царства Польскаго. Занятый столь важными и сложными обязанностями по государственной службѣ, изумлявшій всѣхъ знавшихъ его необычайною своею энергіею и дѣятельностью, Александръ Ѳедоровичъ никогда не отговаривался отъ того или другого предложенія по службѣ и всегда находилъ время для своихъ ученыхъ занятій, для дѣлъ общественныхъ. Потому мы видимъ его предсѣдателемъ Петербургскаго отдѣла Московскаго славянскаго благотворительнаго общества, ревностнымъ членомъ-основателемъ Петербургскаго отдѣла Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи этнографіи географическаго общества. Рядъ капитальныхъ работъ и мелкихъ статей его напечатанъ въ изданіяхъ географическаго общества.

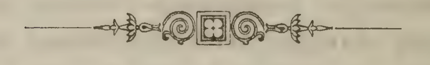
Страстный охотникъ до путешествій, А. Ѳ. почти каждое лѣто совершалъ поѣздки съ научною цѣлью. Въ

1871 г. онъ изучалъ древне-русскій эпосъ въ Олонецкой губерніи. Результатомъ этой поѣздки были его прекрасныя статьи въ «Вѣстникѣ Европѣ» и въ «Русской Старинѣ» и громадный сборникъ былинъ, часть которыхъ А. Ѳ. напечаталъ при жизни.

Въ 1872 г. онъ вновь поѣхалъ въ Олонецкую губернію съ цѣлью закончить начатое, но на пути заболѣлъ и скончался въ Каргополѣ, вдали отъ родныхъ и друзей. Скончался онъ на 41-мъ году жизни.

Это былъ прекрасный человѣкъ, любившій Россію, все русское, страстно и много поработавшій для пользы нашей родины. Я полагаю, что преждевременная кончина его была великою потерею, которую у насъ и оцѣнить не сумѣли: печать наша почти не вспомнила объ Александрѣ Ѳедоровичѣ, хотя этого онъ вполнѣ заслужилъ. Между прочимъ, онъ страстно желалъ, чтобы печать русская была серьёзною, дѣльною.

Н. Вакуловскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Труды Я. К. Грота. Т. IV, 1901 г. 768 стр. Ц. 3 руб.

Въ это изданіе, подъ редакціей профессора К. Я. Грота, вошли всѣ изслѣдованія и статьи знаменитаго академика по русской исторіи, разбросанныя въ разныхъ академическихъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ и журналахъ на протяженіи болѣе сорока лѣтъ. Яковъ Карловичъ Гротъ съ юныхъ лѣтъ своихъ всегда съ увлеченіемъ предавался изысканіямъ въ области русской исторіи, особенно въ эпоху преподаванія имъ этого предмета въ Александровскомъ университетѣ (въ Гельсингфорсѣ), затѣмъ,—когда, попутно съ занятіями Державинскою поэзіей (для академическаго его изданія), онъ углубился въ изученіе вѣка Екатерины II, между прочимъ, и пугачовщины—для біографіи поэта, наконецъ, еще позже, когда онъ былъ привлеченъ къ издательской дѣятельности Императорскаго русскаго историческаго общества—по печатанію бумагъ и переписки Императрицы Екатерины II. Изданныя, подъ редакціей Якова Карловича, бумаги и письма Екатерины II, разумѣется, не могли найти себѣ мѣста въ настоящемъ изданіи, но въ него вошли редакторское предисловіе и вступительныя къ нимъ статьи. Не включены мелкія историческія статьи или разсказы и очерки Якова Карловича, писанные для дѣтскаго возраста, въ дѣтскіе журналы. Книга снабжена указателемъ личныхъ именъ.

Предположено издать еще одинъ—дополнительный томъ сочиненій и переписки Якова Карловича; но изданіе его будетъ зависѣть отъ матеріальныхъ средствъ. Давай Богъ, чтобы онѣ нашлись!

Исторія нѣмецкой литературы. Товариществомъ «Просвѣщенье» издана «Исторія нѣмецкой литературы съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени» —про-

фессоровъ Фридр. Фоста и Макса Коха. Полный переводъ принадлежитъ прив.-доц. Императорскаго С-П.Б. университета, преподавателю Археологическаго института, А. Л. Погодину. Все сочиненіе въ переплетѣ стоитъ 8 р. 60 к., тоже выпускали по 50 к. Всего—15 выпусковъ, или 820 стр. большого формата и убористой печати, содержащіе около 100 художественныхъ иллюстрацій въ текстѣ, съ 2 геліогравюрами, 18 хромолитографіями и 6 черныхъ картинъ.

Н. Н. Вакуловскій.

„Русскій ороографическій словарь». Составилъ З. Опоковъ. Кіевъ 1903 г. 200 стр., цѣна 1 руб.

Въ хорошемъ ороографическомъ словарѣ нуждаются очень наши школьники—дѣти, особенно при зубреніи нашихъ «россійскихъ» (но не русскихъ) грамматикъ. Авторъ названной книги о появленіи и назначеніи ея говоритъ слѣдующее: «Я имѣлъ въ виду лишь тѣ слова, представляющія затрудненія или сомнѣніе при правописаніи, которыя составляютъ достояніе повседневной рѣчи. Этотъ словесный матеріалъ я старался собрать по возможности весь, провѣрилъ по разнымъ авторитетнымъ источникамъ, подтвердилъ, гдѣ это было необходимо, примѣрами и издаю мою книгу на пользу общую. При составленіи словаря мнѣ приходилось нерѣдко встрѣчаться съ разными неустановившимися случаями правописанія, относительно которыхъ я не находилъ опредѣленныхъ указаній въ литературѣ. Тогда я вынужденъ былъ руководствоваться своими личными соображеніями. Эти случаи частью обоснованы въ текстѣ словаря» ...

Въ «Р. Орө. словарѣ» мы встрѣчаемъ правописаніе, напр.: всетаки, мало-помалу, вопервыхъ, акафистъ и

акаѳистъ, и др. т. е. отступленія отъ предложеннаго написанія нѣкоторыхъ словъ въ „Русскомъ правописаніи» акад. Я К. Грота. И пора бы кое въ чемъ хоть намъ отступить... вѣдь черточка для соединенія (напр. все-таки) мучитъ дѣтей. Не было бы грѣха совсѣмъ похѣрить букву ѳ: она часто является злымъ врагомъ классиковъ дѣтей, а уже о школьникахъ другихъ учебныхъ заведеній и говорить нечего.

„Р. орѳ. словарь“ съ новшествами едва ли безъ одобренія Уч. Ком. М. Н. Пр. пойдетъ. А пособіе для дѣтей онъ хорошее.

Жаль, что авторъ при иностранныхъ словахъ не поставилъ соотвѣтствующихъ русскихъ словъ или выраженій, поясняющихъ смыслъ этихъ варваризмовъ.

Книга напечатана прекрасно: слова, затрудняющія дѣтей при правописаніи, напечатаны жирнымъ шрифтомъ; другіе шрифты, встрѣчающіеся въ ней, не нарушаютъ требованія гигіены глазъ. Бумага бѣлая, глянцевитая... Относительно цѣны ея (1 р. за 200 страницъ текста) мы въ предисловіи находимъ слѣдующее объясненіе: „Сверхъ ожиданія, книга вышла болѣе значительнаго объема, чѣмъ предполагалось, что, къ сожалѣнію, неизбѣжно отразилось на цѣнѣ изданія. Но да простятъ мнѣ любители родной рѣчи!—это увеличеніе объема книги вызвано интересами дѣла“.

Желаемъ успѣха этой полезной и изящно изданной книгѣ.

„*Ежегодникъ Коллегіи П. Галагана*“. Подъ ред. директора Коллегіи А. І. Степовича. Г. 6-й и 7-й. Кіевъ. Рѣдкія среднія учебныя заведенія заявляютъ о своемъ существованіи выпускомъ книгъ, подобныхъ «Ежегоднику П. Галагана». Здѣсь вы найдете и изящество, и полноту, и содержательность матеріала напечатаннаго, и

и разнообразіе: въ «I части оффиціальной» мы находимъ «извлеченіе изъ отчета о состояніи Коллегіи П. Г.», въ II— неоффиціальной части, «труды преподавателей и бывшихъ воспитанниковъ Коллегіи». Между этими трудами въ 7-мъ вып. «Ежегодника» мы находимъ интересныя работы—А. I. Степовича: «Фр. Преширенъ, словинскій поэтъ» и другія,—Г. Александровскаго: «Нѣсколько данныхъ о психологіи Гоголевскаго творчества»; очень много интереснаго даетъ «Pushkiniana» Вл. Каллаша... Особенное вниманіе обращаемъ г.г. любителей родного языка на статью почтеннаго А. I. Степовича, въ которой онъ высказываетъ свой взгладъ на русское правописаніе: «Къ вопросу о русскомъ правописаніи»... «Ежегодникъ»—на стран. исторіи рус. просвѣщенія займетъ почетное мѣсто.

«*Пособіе* для изученія русской словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. I—III. Вл. Штепенко. Ц. за часть 75—70 к.

I и II части одобрены «въ качествѣ пособія для среднихъ учебныхъ заведеній» Уч. Ком. М. Н. Пр. и «для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій»—Ком. при Св. Сѵнодѣ.

Въ каждой части или около 200 стр., или нѣсколько болѣе. Бумага и печать, нельзя сказатъ, чтобы были хорошія. Шрифтъ крупный, разгонистый. Книги написаны доступнымъ для учащихся языкомъ, могутъ дѣйствительно служить пособіемъ для учащихся. Въ концѣ каждой части приложены важнѣйшіе образцы литературн. произведеній. Особенно позаботился авторъ о «Словѣ о п. Игоревѣ». Кромѣ извлеченій изъ переводовъ «Слова» другихъ авторовъ, онъ приложилъ стихотворный свой. Въ общемъ онъ читается легко; но съ переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова» мы бы не согласились.

С. Прядкинъ.

Элементарные уроки по русской грамматикѣ *).

Краткая этимологія

для старшаго отдѣленія приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и вообще для тѣхъ классовъ различныхъ школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія.

Урокъ 63.

Правописаніе превосходной степени.

Для объясненія.

Левъ есть сильн-**ѣйш-ій** и велич-**айшій** звѣрь изъ породы кошекъ.

У меня есть къ вамъ ниж-**айш-ая** и почтитель-н-**ѣйш-ая** просьба.

Умѣренность во всемъ есть вѣрн-**ѣйш-ее** средство для сохраненія здоровья.

Азовское море едва ли не самое мельч-**айшее.**

Изъ всѣхъ рѣкъ Россіи Волга есть самая длинная, очень полноводная и весьма рыбная рѣка.

Лисица **пре**хитрый звѣрь.

Время—**наи**лучшее лѣкарство отъ всякой печали.

Правила.—*Превосходная степень образуется отъ положительной и выражается окончаніями:* **ѣйшій, ѣйшая, ѣйшее,** *а также прибавленіемъ къ положительной степени словъ:* **весьма, самый, очень,** *или представокъ:* **пре, наи.**

Послѣ шипящихъ **ѣйшій, ѣйшая, ѣйшее** измѣняется въ **айшій, айшая, айшее.**

Въ окончаніи **ѣйшій** всегда пишется **ѣ.**

Превосходная степень склоняется.

Задача 1.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ имена прилагательныя качественныя измѣнить въ превосходную сте-

---

*) Продолж. См. в.в. IV—V и VI 1900 г. и I—II, III, IV—V и VI 1901 г. и II—III, IV и V 1902 г.

пень: 1) съ окончаніями **ѣйшій** или **айшій**; 2) чрезъ прибавленіе словъ: **самый, весьма, очень**; 3) чрезъ прибавленіе представокъ: **пре, наи**.

Я выучилъ **прелестную** сказку Пушкина: „О рыбакѣ и рыбкѣ".—Паутина—**тонкая** работа.—Въ Россіи есть огромные лѣса, многоводныя и глубокія рѣки, высокія и красивыя горы, древніе и многолюдные города.—Учитель указалъ намъ вѣрные и легкіе способы рѣшенія этихъ задачъ.—Твой братъ—милый человѣкъ.—Змѣя—лукавое и злое животное.—Мнѣ дали разумный совѣтъ.—Въ жаркихъ странахъ живутъ ядовитыя змѣи и вредныя насѣкомыя.—Сахара—великая пустыня.—Спаситель заповѣдалъ исполнять двѣ главныхъ заповѣди: любить Бога и любить ближняго своего.—На берегахъ Волги много живописныхъ мѣстностей.—Россія ведетъ обширную торговлю съ иностранцами.—Чрезъ Сибирь проложена длинная желѣзная дорога.—Въ Ледовитомъ океанѣ плаваютъ громадныя ледяныя горы.

Склоненіе именъ прилагательныхъ превосходной степени на **ѣйшій** и **айшій**.

Падежи.	Единственное число. Муж. р.	Множественное число. Муж. р.
Им. и з.	Сильн*ѣйш*-ій вѣтер-ъ Велич*айш*-ій город--ъ	Сильн*ѣйш*-іе вѣтр-ы Велич*айш*-іе город-а
Р.	Сильн*ѣйш* аго вѣтр—а Велич*айш*-аго город--а	Сильн*ѣйш*-ихъ вѣтр-овъ Велич*айш*-ихъ город-овъ
Д.	Сильн*ѣйш*-ему вѣтр—у Велич*айш*-ему город--у	Сильн*ѣйш*-имъ вѣтр--амъ Велич*айш*-имъ город-амъ
В.	Сильн*ѣйш*-ій вѣтер-ъ Велич*айш*-ій город--ъ	Сильн*ѣйш*-іе вѣтр--ы Велич*айш*-іе город-а
Т.	Сильн*ѣйш*-имъ вѣтр—омъ Велич*айш*-имъ город--омъ	Сильн*ѣйш*-ими вѣтр-ами Велич*айш*-ими город-ами
П.	О сильн*ѣйш*-емъ вѣтр—ѣ О велич*айш*-емъ город--ѣ	О сильн*ѣйш*-ихъ вѣтр--ахъ О велич*айш*-ихъ город-ахъ

Падежи.	Единственное число. Жен. р.		Множественное число. Жен. р.	
Им. и з.	Силь*нѣйш*-ая Велич*айш*-ая	бур-я рѣк-а	Силь*нѣйш*-ія Велич*айш*-ія	бур-и рѣк-и
Р.	Силь*нѣйш*-ей Велич*айш*-ей	бур-и рѣк-и	Силь*нѣйш*-ихъ Велич*айш*-ихъ	бур-ь рѣк-ъ
Д.	Силь*нѣйш*-ей Велич*айш*-ей	бур-ѣ рѣк-ѣ	Силь*нѣйш*-имъ Велич*айш*-имъ	бур-ямъ рѣк-амъ
В.	Силь*нѣйш*-ую Велич*айш*-ую	бур-ю рѣк-у	Силь*нѣйш*-ія Велич*айш*-ія	бур-и рѣк-и
Т.	Силь*нѣйш*-ею Велич*айш*-ею	бур-ею рѣк-ою	Силь*нѣйш*-ими Велич*айш*-ими	бур-ями рѣк-ами
П.	О силь*нѣйш*-ей О велич*айш*-ей	бур-ѣ рѣк-ѣ	О силь*нѣйш*-ихъ О велич*айш*-ихъ	бур-яхъ рѣк-ахъ

Падежи.	Единственное число. Сред. р.		Множественное число. Сред. р.	
Им. и з.	Силь*нѣйш*-ее Велич*айш*-ее	волнені-е озер——о	Силь*нѣйш*-ія Велич*айш*-ія	волнені-я озер——а
Р.	Силь*нѣйш*-аго Велич*айш*-аго	волнені-я озер——а	Силь*нѣйш*-ихъ Велич*айш*-ихъ	волне—ній озер——ъ
Д.	Силь*нѣйш*-ему Велич*айш*-ему	волнені-ю озер——у	Силь*нѣйш*-имъ Велич*айш*-имъ	волнені-ямъ озер——амъ
В.	Силь*нѣйш*-ее Велич*айш*-ее	волнені-е озер——о	Силь*нѣйш*-ія Велич*айш*-ія	волнені-я озер——а
Т.	Силь*нѣйш*-имъ Велич*айш*-имъ	волнені-емъ озер——омъ	Силь*нѣйш*-ими Велич*айш*-ими	волнені-ями озер——ами
П.	О силь*нѣйш*-емъ О велич*айш*-емъ	волнені-и озер——ѣ	О силь*нѣйш*-ихъ О велич*айш*-ихъ	волнені-яхъ озер——ахъ

Задача.

Просклонять слѣд. слова: длиннѣйшій, кратчайшій, искреннѣйшій, глубочайшій, достойнѣйшій, дражайшій, умнѣйшій, горьчайшій.

Урокъ 64.

Повтореніе.

Поставить пропущенныя буквы.

Уголь саж.. не бѣл.., а возьмешь его скор...—Переп..лка есть не что иное, какъ курица или куропатка, въ умен..шен..мъ вид.., только она кажется складн.. и миловидн.. даже куропатк..,—вѣроятно, отъ того, что неср..вненно ея мен..ш...—Самка—куропатк.. разнится отъ самца тѣмъ, что зобъ ея свѣтл.., б..лесоват.., а у самца онъ кр..сноватъ, и подъ горломъ находится черное пятн..шко; при томъ нос..къ его темн..—Вальдшнепъ безпрекословно превосходн..ш.., первая дич.. во всѣхъ отношені..яхъ.—Око видитъ д..леко, а умъ еще дальш...—Кто много знаетъ, тотъ еще больш.. старается знать.—Медв..дь—стр..шн..ш..е и с..льн..ш..е животное нашихъ с..верныхъ л..ѣсовъ.—Густая пыл.. поднималась по дорог.., и не было ни мал..ш..го в..терка, который отн..силъ бы пыл..—Всякая работа, чѣмъ усердн.. и дальш.. ее дѣлаешь, ст..новится все легч.. и легч...—Чѣмъ нрав..мъ кто дурн.., тѣмъ бол.. кричитъ и ропщетъ на люд..й.—Чѣмъ меньш.. хл..бъ перест..итъ на корн.., тѣмъ мука изъ него бѣл...—Всего опасн.. въ д..тск..мъ возраст.. зависть: она превращается въ корыстолюбі...—Глинистая земля весною поспѣваетъ къ обработк.. поздн.., но зато въ сухі.. годы дол.. сохр..няетъ нужн.. влагу.—Л..томъ крест..ян..нъ чувствуетъ себя радост.. и весел.., чѣмъ зимою, хотя работы у него больш.., и она трудн..—Возможность.. д..лать добро—велич..йш.. сч..стье для челов..ка.—Чѣмъ выш.. отъ земл.., тѣмъ возду..ъ становится холодн...—Пос..дилъ дѣдъ р..пку: выросла

большая — пр..большая.—Мой дѣд..шка ; пр. добрый челов. къ. — Ленъ и конопля—пр..полезн..ш.. растенія. — Тигръ свирѣп..ш.. и кровожадн..ш.. животное.—Важн..ш.. и свят. ш.. м .сто въ храм.. Божіемъ—алтарь.

Урокъ 65.

Примѣры для разбора именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

Солнечный лучъ свѣтелъ и горячъ. — Послѣ жаркаго дня прохладная лѣтняя ночь въ душномъ городѣ доставляетъ пріятнѣйшее удовольствіе.—Въ весеннее время съ самаго ранняго утра въ лѣсу начинается несмолкаемое птичье пѣніе.—Рабочіе съ ржанаго поля перешли къ ближнему просяному. — Послѣднюю часть длиннаго пути мы проѣхали по прекраснѣйшей дорогѣ и незамѣтно доѣхали до послѣдней станціи.—Зрѣлые плоды слаже и вкуснѣе незрѣлыхъ. Въ здѣшней сторонѣ есть обширныя степи и привольныя пастбища.—Лѣтній день съ зимней недѣлей потягается. — На всѣхъ стѣнахъ кабинета дѣдушки висѣли охотничьи принадлежности. — На синемъ небѣ выглянуло солнышко и облило землю живительнымъ свѣтомъ своимъ.—Собачьихъ породъ много. —Вершины высокихъ деревьевъ часто покрываются птичьими гнѣздами.—На низкихъ мѣстахъ степи и по отлогимъ буграмъ длиннѣйшими рядами лежало душистое свѣжее сѣно.

Урокъ 66.

Повтореніе пройденнаго.

Объяснить правописаніе именъ существительныхъ и прилагательныхъ въ слѣдующихъ примѣрахъ:

1) Садъ нашъ хотя былъ довольно великъ, но не красивъ: кое-гдѣ ягодные кусты смородины, крыжовника и барбариса, десятка два-три тощихъ яблонь, и ни одного большого дерева, никакой тѣни. Но и этотъ садъ доставлялъ удовольствіе, особенно моей сестрицѣ, которая не знала ни горъ, ни полей, ни лѣсовъ; я же изъѣздилъ, какъ говорили, болѣе пятисотъ верстъ. Несмотря на мое болѣзненное состояніе, величіе красотъ Божьяго міра незамѣтно ложилось на дѣтскую душу и жило, безъ моего вѣдома, въ моемъ воображеніи. Я не могъ удовольствоваться нашимъ бѣднымъ городскимъ садомъ и безпрестанно разсказывалъ моей сестрѣ, какъ человѣкъ бывалый, о разныхъ чудесахъ, мною видѣнныхъ. Она слушала съ любопытствомъ, устремивъ на меня полные напряженнаго вниманія свои прекрасные глазки, въ которыхъ въ то же время ясно выражалось: „Братецъ, я ничего не понимаю". Да и что мудренаго: разсказчику только что пошелъ пятый годъ, а слушательницѣ—третій! *И. Аксаковъ.*

2) Заберешься бывало въ яблочный садъ, въ самую средину высокой заросшей, густой малины. Надъ головой яркое, горячее, небо, кругомъ блѣдно-зеленая колючая зелень кустовъ малины, перемѣшанныхъ съ сорною заростью. Темно-зеленая крапива, съ тонкою цвѣтущей макушкою, стройно тянется вверхъ; разлапистый репейникъ, съ неестественно лиловыми колючими цвѣтками, грубо растетъ выше малины и выше головы и кое-гдѣ, вмѣстѣ съ крапивою, достаетъ даже до развѣсистыхъ вѣтвей старыхъ яблонь, на которыхъ на верху, въ упоръ жаркому солнышку, зрѣютъ глянцовитыя, какъ косточки, круглыя, еще сырыя яблоки. Внизу молодой кустъ малины тянется къ солнцу; зеленая игловатая трава и молодой лопухъ, пробившись сквозь

прошлогодній листъ, увлаженный росой, сочно зеленѣютъ въ вѣчной тѣни, какъ будто и не знаютъ о томъ, какъ на листьяхъ яблони играетъ солнце.

Л. Толстой.

3) Надъ Москвой великой златоглавою, надъ стѣной кремлевской бѣлокаменной, изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ, по тесовымъ кровелькамъ играючи, тучки сѣрыя разгоняючи, заря алая подымается. Разметала кудри золотистыя, умывается снѣгами разсыпчатыми; какъ красавица, глядя въ зеркальце, въ небо чистое смотритъ, улыбается.

4) Какъ прекрасенъ, какъ великолѣпенъ нашъ Кремль въ тихую лѣтнюю ночь, когда вечерняя заря тухнетъ на западѣ, а ночная красавица, полная луна, обливаетъ своимъ кроткимъ свѣтомъ и небеса, и всю землю!

5) Люблю я (осенью) пышное природы увяданье, въ багрецъ и золото одѣтые лѣса, въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣжее дыханье, и мглой волнистою одѣты небеса, и рѣдкій солнца лучъ, и первые морозы, и отдаленныя сѣдой зимы угрозы.

6) Вотъ пришла, наконецъ, и зимняя Матрена. Рѣка стала. Рѣзко зазвучали колеса по колкой, мерзлой дорогѣ; весело блеснули на солнцѣ длинныя ледяныя сосульки, облѣпившія бахромою окна и кровли избушекъ. Выпалъ первый снѣгъ. Шумною толпою выбѣгаютъ ребятишки на побѣлѣвшую улицу; въ волоковыя окна выглядываютъ сморщенныя лица бабушекъ; крестясь или радостно похлопывая рукавицами, показываются изъ-за скрипучихъ воротъ отцы и старые дѣды, такіе же бѣлые, какъ и самый снѣгъ, который продолжаетъ валить пушистыми хлопьями.

7) Весна долго не открывалась. Послѣднія недѣли Великаго поста стояла ясная морозная погода.

Потомъ вдругъ понесло теплымъ вѣтромъ: надвинулся сѣрый туманъ, который становился все гуще и теплѣе. Въ туманѣ пошли вешнія воды, затрещали и сдвинулись льдины, быстрѣе побѣжали мутные потоки, и на самую Красную горку тучи разбѣжались, прояснѣло, и открылась настоящая весна. На утро появившееся яркое солнце быстро съѣло тонкій ледокъ, подернувшій воды, и весь теплый воздухъ задрожалъ отъ наполнившихъ его испареній отжившей зелени.

8) Весь садъ зеленѣлъ нѣжной красой весенняго расцвѣтанія; не было еще слышно лѣтняго гудѣнія насѣкомыхъ; молодые листья лепетали; изъ-за мельничнаго пруда приносились смѣшанные звуки грачинаго и вороньяго гама, а надъ всей этой молодою, уединенною жизнью, какъ большія лѣнивыя птицы, тихо плыли свѣтлыя облака.

9) Богомольцы направили свой поѣздъ черезъ лѣсъ. Начинались жилыя мѣста, окруженныя обширными пашнями; здѣсь уже было безопасно отъ лѣсного пожара. Дорога шла узкая, извилистая. Полоса дневного свѣта тянулась надъ вершинами непроглядной лѣсной чащи, и хотя далеко еще было до вечера, но въ лѣсу уже было темно.

10) Клонитъ къ лѣни полдень жгучій; замеръ въ листьяхъ каждый звукъ; въ розѣ пышной и пахучей нѣжась спитъ блестящій жукъ; а изъ камней вытекая, однозвученъ и гремучъ, говоритъ не умолкая и поетъ нагорный ключъ.

Природа Африки.

Въ Африкѣ находятся самыя огромныя растенія и животныя. Здѣсь произрастаютъ громаднѣйшіе тѣнистые баобабы, стройныя высокія пальмы, нѣжныя мимозы, ядовитые молочаи, плодовитѣйшіе

бананы и камедные лѣса. Въ африканскихъ лѣсахъ водятся разные звѣри, какъ напримѣръ: страшные львы, пятнистыя гіены, свирѣпые тигры; тамъ же встрѣчаются громадные слоны, двурогіе носороги, неуклюжіе бегемоты, красивыя жираффы и стройныя, похожія на лошадь, зебры. Между тѣмъ въ тѣни вѣтвей скрываются разнообразнѣйшія и красивѣйшія птицы. На опушкѣ лѣсовъ вы увидите самые причудливые и роскошные цвѣты. Впрочемъ, красота эта обманчива; въ ней часто скрывается смерть въ видѣ ядовитѣйшихъ змѣй и страшныхъ скорпіоновъ.

Урокъ 67.

Повтореніе пройденнаго (о существ. и прилагат. именахъ).

Поставить пропущенныя буквы.

Добрый плач.. съ радост.., а злой съ завист..—При жизн.. Крыловъ любилъ весною и лѣт..мъ по утрамъ ходить въ Лѣтн..й садъ. На простор.., когда посѣтител..й въ саду совсѣмъ нѣтъ, усаживался гдѣ-нибудь въ сторон.. отъ дорож..къ, часто даже просто на камн.. и тамъ въ уединені.. обдумывалъ, а иногда и писалъ свои прекрасны.. басни. И теперь Крыловъ сидитъ въ Лѣтн..мъ с..ду, окруженный дерев..ми, на камн.., съ раскрыт..й книг..й на кол..няхъ и карандашомъ въ рук.. Такъ онъ изображ..нъ на памятн..к..—Роскошно и шумно воинственн..й Донъ бѣжитъ у Аксайской станиц..! Какъ мор.., въ разлив.. раскинулся онъ—зеркал..н..ый въ сіянь.. денниц..—Н..ч..вать мы дожны были въ татарской деревн.., но веч..ръ былъ такъ хорош.., что мат..р.. моей зах..тѣлось ост..новиться въ пол..

Итакъ, у самой околиц.. свор..тили мы немного въ стор..ну и распол..ж..лись на крутомъ б..р..гу мал..н..кой рѣч..к..—Солов..й—мал..н..к..я, стройн..я, сѣр..н..к..я, съ чуть замѣтн..мъ красноват..мъ отлив..мъ, птич..ка. Гн..зд.. свои солов..и в..ютъ въ чащ.. кустарн..ковъ. Лучш..ми солов..ями считаются курск..—При дяд.. Василі.. Сергѣевич.. всѣ съ уд..вол..ствi..мъ посѣщали наше имѣн.. Тогда въ имѣн.. все было цѣло и содержалось въ образцов..мъ поря..к.. и исправност.. Тамъ много можно было найти удовольств..й и развлечен..й.—Въ городахъ бол..ш..ю част..ю ж..вутъ мѣщан.., купцы и дворян.., а въ с..лахъ и д..р..вняхъ—кр..ст..ян..—Поздн.. осен.. Гр..чи ул..тѣли; лѣ..ъ обн..ж..лся; п..ля опустѣли; тол..ко не сжата п..лоска одна.., грус..н..ю думу наводитъ она. Кажется, ше..чутъ к..лось.. другъ другу: „Скуч..но намъ слушать осенн.. в..югу, скуч..но скл..няться до самой земл.., тучны.. зерн.. купая въ пыл..—Лисят.. бываютъ такъ же забавны, какъ и к..тят.., но въ невол..д..чатся. Мат.. нерѣ..ко ..граетъ съ ними сама, какъ кошка, и заб..вляетъ ихъ пры..ками и поб..гу..ками.—Подходитъ осен.. время; свѣж.. дыханіе в..терка ст..новится все ощ..тител..н.. Утренн.. и вечерн.. заря прохладны; только въ полден.. сил..но печетъ солнц.., да и то, когда небо ясно, и нѣтъ на немъ туч..—С..стрица достала клю..икъ, отп..рла ящич..къ, вынула нап..р..сточ..екъ, моточ..екъ разноцвѣтныхъ нит..къ и стала выш..вать полотенц.., а меня заставила читать вслухъ кни..ку.—Коз..я и овеч..я шерсть идетъ на теплы.. ткани.—Мы сидѣли на догу..ник.. Намъ не очень было ло..ко. Но охотн..ки—народъ не разборчив..й. Мы добр..лись до трос..н..ковъ, и пошла потѣха. Всѣхъ подстрѣленныхъ ут..къ мы, коне..но, не достали: легко пораненны.. ныряли; ины.., убиты.. наповалъ, падали въ такой густой майеръ, что

даже рыс.. гла..ки Ермолая не могли открыть ихъ.— Зубаст.. щук.. въ мысль пришло за кошач.. при-няться ремесло.—Въ одну минуту, т..пло од. тый, я уже стоялъ на крыл..ц.. и жадно слѣдилъ гл. зами, какъ шла между неподвижныхъ берего..ъ огромн..шая полоса син.., темн.., а иногда желт.. л..да.—Дырявъ..ю чаш..ю воды не наносишься.—У скуп.. и въ Крещень.. л..да не выпросишь.—По шерст.. собачк.. и имя д..ется.— Тя..кой туч..й отряды конниц.. летуч.. сшибаясь рубятся съ плеч..—Лучші.. сукн.. выд..лываются въ Англ..—На п..ля, с..ды, на зелены.., люди сел..скіе не насмотрятся.—Люди сельскі.. Бож..й милост.. ждали съ трепет..мъ и молитв..ю.—Надъ заснувш..ю долиной звѣзд.. ярк.. зажглися, звуки пѣсн.. солов..ин..ой изъ-за лѣсу пол..лися.—Учись добр..му, такъ худое на умъ не пойдетъ.—Въ Азі.. и Африк.. много обширн..хъ пустын..—Шумитъ тр..стинка мал.., шумитъ высок.. кленъ; шумятъ они понов..му, весенн..му.—На другой ден.., въ пятыя сутки по выѣзд.. изъ Багрова, въ самый пол..день засв..тились четыре кр..ста Чурасовскихъ церкв..й и колоколен..—Къ ужасн. ш.. гроз.. присоединилась буря, и мы не знали, что дѣлать, такъ какъ до ближайш..й станц.. скоро доѣхать было нел..зя.—Лѣтн.. солн..шко сил..но п..четъ.—Хороша наша зелен.. дубрав..шка!—Въ лѣтн..ю ноч.. заря съ зарей сходятся.—Наша охота отл..ч..лась необыкновенн..ю удач..ю, и я съ гордост..ю разсказывалъ товарищамъ о своихъ охотнич..хъ подвигахъ.—Была у Ермолая легав..я собака, по прозван..ю Валетка, преуд..вител..ное создані.. Зам..чател..н..шимъ свойств..мъ Валетк.. было его непост..жим.. равнодуш.. ко всему на св..т..—Лису трудн.. застать и убить на воровств.., чѣмъ волка: сѣрый нагл.. и прощ.., а лиса до крайност.. осмотрител..на.—Честь лучш..

богатства.—Эту п..сню мы хл..бу поемъ, слава! Стар..мъ людямъ на потѣшень.., добр..мъ людямъ на услышань.., слава!

Урокъ 68.

Имя числительное. Числительныя количественныя и порядковыя.

Для объясненія.

Одинъ ученикъ, **одна** ученица, **одно** яблоко.

Первый ученикъ, **первая** ученица, **первое** яблоко.

Два ученика, **двѣ** ученицы, **два** уха.

Второй ученикъ, **вторая** ученица, **второе** ухо.

Три брата, **три** сестры, **три** окна.

Третій братъ, **третья** сестра, **третье** окно.

Четыре листа, **четыре** копейки, **четыре** колеса.

Четвертый листъ, **четвертая** копейка, **четвертое** колесо.

Пять солдатъ, **пять** телѣгъ, **пять** перьевъ.

Пятый солдатъ, **пятая** телѣга, **пятое** перо.

Шесть аршинъ, **шесть** буквъ, **шесть** словъ.

Шестой аршинъ, **шестая** буква, **шестое** слово.

Семь дней, **семь** недѣль, **семь** лѣтъ.

Седьмой день, **седьмая** недѣля, **седьмое** лѣто.

Восемь карандашей, **восемь** книгъ, **восемь** бревенъ.

Восьмой карандашъ, **восьмая** книга, **восьмое** бревно.

Девять дворовъ, **девять** десятинъ, **девять** селъ.

Девятый дворъ, **девятая** десятина, **девятое** село.

Десять десятковъ, **десять** сотенъ, **десять** деревьевъ.

Десятый десятокъ, **десятая** сотня, **десятое** дерево.

Правила. *Имена числительныя раздѣляются на* **количественныя** *и* **порядковыя**. *Количественныя отвѣчаютъ на вопросъ:* **сколько?** *и показываютъ* **количество** (*т.-е. число предметовъ*). *Порядковыя отвѣ-*

чаютъ на вопросъ: **который?** *и показываютъ,* **какимъ приходится предметъ по порядку.**

Порядковыя числительныя происходятъ отъ количественныхъ.

Числительныя отъ 1—10 называются **простыми**; къ простымъ же относятся: оба, сто, тысяча.

II. Числительныя послѣ 10.

Числительныя послѣ 10—**сложныя**. Сложились они изъ простыхъ числительныхъ такимъ образомъ:

Одинъ прибавленъ на **десять** (т.-е. къ десяти): один+на+десять=**одиннадцать** (слово **десять** сократилось въ **дцать**).

Два, или двѣ прибавлено на **десять**: двѣ+на+десять=**двѣнадцать** (слово **десять** также сократилось въ **дцать**).

Три—три +на+десять=**тринадцать.**

Четыре-четыре+на+десять=**четырнадцать** (**е** послѣ **р** выпало).

Пять —пять +на+десять=**пятнадцать**

Шесть -шесть +на+десять=**шестнадцать**

Семь —семь +на+десять=**семнадцать**

Восемь-восемь+на+десять=**восемнадцать**

Девять -девять+на+девять=**девятнадцать**

Правило. *Послѣ* **т** *не пишется* **ь** *въ числительныхъ отъ 15 до 19-ти.*

Десять взято два раза: два+десять=**двадцать** (десять опять сократилось въ **дцать**).

Десять взято три раза: три+десять=**тридцать.**

Сорокъ=четыре десятка (не русское слово).

Десять взято пять разъ: пять +десять=**пятьдесятъ**

„ „ шесть разъ: шесть+десять=**шестьдесятъ**

„ „ семь разъ: семь +десять=**семьдесятъ**

„ „ восемь разъ: восемь+десять=**восемьдесятъ**

Правило. *На концѣ числительныхъ отъ 50 до 80 пишется* **ъ**; *въ срединѣ послѣ* **т** *пишется* **ь**.

Девяносто сократилось изъ **девятьдесятъ.**

Сто	взято	два	раза:	**двѣсти.**
„	„	три	раза:	**триста.**
„	„	четыре	раза:	**четыреста.**
„	„	пять	разъ:	**пятьсотъ.**
„	„	шесть	разъ:	**шестьсотъ**
„	„	семь	разъ:	**семьсотъ**
„	„	восемь	разъ:	**восемьсотъ**
„	„	девять	разъ:	**девятьсотъ**

Правило. *На концѣ числительныхъ отъ 500 до 900 пишется* **ъ**; *въ срединѣ послѣ* **т** *пишется* **ь**.

Задача.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ указать имена числительныя количественныя и порядковыя.

Богъ одинъ.—Три лица Святой Троицы: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой.—Отъ Пасхи до Вознесенія Господня сорокъ дней, а до Троицы—пятьдесятъ.—Праздникъ Рождества Христова бываетъ двадцать пятаго декабря, Крещенія Господня—шестого января, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы—двадцать пятаго марта.—Въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, августѣ, октябрѣ и декабрѣ бываетъ по тридцать одному дню; въ апрѣлѣ, іюнѣ, сентябрѣ и ноябрѣ—по тридцати, а въ февралѣ—двадцать восемь или двадцать девять.—Первый день недѣли—воскресенье, а седьмой—суббота.—Дѣти обыкновенно начинаютъ учиться съ 6 или 7 лѣтъ.—Ты шестой, у воротъ постой.—Въ рублѣ сто копеекъ, въ полтинникѣ—пятьдесятъ, въ четвертакѣ—двадцать пять, въ пятиалтынномъ—пятнадцать, въ гривенникѣ—десять и въ пятакѣ—пять копеекъ.—Наше семейство состоитъ изъ пяти человѣкъ: отца, матери, двухъ сыновей и трехъ дочерей. Отцу уже шестьдесятъ лѣтъ, матери пятьдесятъ пять, старшему сыну тридцать, мнѣ двадцать пятый, сестрамъ:

одной—восемнадцать, другой—пятнадцать и третьей—десять лѣтъ.

Урокъ 69.

Склоненіе числительныхъ.

Числительное **одинъ** *склоняется слѣдующимъ образомъ*

Единственное число.

	Муж. р.	Жен. р.	Сред. р.
И. п.	Одинъ	Одна	Одно
Р. „	Одного	Одной	Одного
Д. „	Одному	Одной	Одному
В. „	Одинъ или одного	Одну	Одно
Т. „	Однимъ	Одною	Однимъ
Пр. п.	Объ одномъ	Объ одной	Объ одномъ.

Множественное число.

	Муж. и сред. р.	Жен. р.
И. п.	Одни	Однѣ
Р. „	Однихъ	Однѣхъ
Д. „	Однимъ	Однѣмъ
В. „	Одни или однихъ	Однѣ или однѣхъ
Т. „	Одними	Однѣми
Пр. п.	Объ однихъ	Объ однѣхъ.

Склоненіе числительныхъ—**два, оба, три, четыре, пять.**

Падежи.	Муж. и сред.	Жен.	Муж. и ср.	Жен.
И.	Два	двѣ	Оба	обѣ
Р.	двухъ		обоихъ	обѣихъ
Д.	двумъ		обоимъ	обѣимъ
В.	какъ им. или род.		какъ им. или род.	
Т.	двумя		обоими	обѣими
П.	о двухъ		обоихъ	обѣихъ.

Падежи.	Для всѣхъ родовъ.		
И.	Три	Четыре	Пять
Р.	трехъ	четырехъ	пяти
Д.	тремъ	четыремъ	пяти
В.	какъ им. или род.	какъ им. или род.	пять
Т.	тремя	четырьмя	пятью
П.	о трехъ	о четырехъ	о пяти.

Склоненіе числительныхъ порядковыхъ.

Единственное число.

	Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.
И. п.	Перв-ый,	перв-ая,	перв-ое.
Р. „	перв -аго,	перв-ой,	перв-аго.
Д. „	перв -ому,	перв-ой,	перв-ому.
В. „	какъ им. или род.,	перв-ую,	перв-ое.
Т. „	перв -ымъ,	перв-ою,	перв-ымъ.
Пр. п.	о перв -омъ,	перв-ой,	перв-омъ.

Множественное число.

	Муж. р.	Жен. и ср. р.	Для всѣхъ род.
И. п.	Перв-ые	перв-ыя	Треть-и
Р. „	перв-ыхъ		треть -ихъ
Д. „	перв-ымъ		треть -имъ
В. „	Какъ им. или род.		какъ им. или род.
Т. „	перв-ыми		треть ими
Пр. п.	перв-ыхъ		треть -ихъ.

Единственное число.

	Муж. р.	Жен. р.	Сред. р.
И. п.	Треті-й,	треть-я,	треть-е.
Р. „	треть-яго,	треть-ей,	треть-яго.

Д.	п.	треть-**ему**,	треть-**ей**,	треть-**ему**.
В.	„	какъ им. или род.	треть-**ю**,	треть-**е**.
Т.	„	треть-**имъ**,	треть-**ею (ей)**,	треть-**имъ**.
Пр.	п.	о треть-**емъ**,	треть-**ей**,	треть-**емъ**.

Замѣчанія къ склоненію числительныхъ.

1) Числит. **одинъ** въ род. пад. ед. ч. муж. и сред. имѣетъ окончаніе **ого**, въ дат.—**ому**, въ твор. **имъ**.

2) Числит. **два** имѣетъ въ женск. родѣ окончаніе **ѣ**: **двѣ**; также **ѣ** имѣетъ числительныя—**двѣнадцать, двѣсти**.

3) Во всѣхъ падежахъ женскаго рода букву **ѣ** имѣютъ слѣд. числит.: оба—обѣ, обѣихъ... одинъ—во множ. числѣ: однѣ, однѣхъ....

4) Числительное **четыре** въ твор. п. имѣетъ **ь**: четырьмя.

5) Числительное **пять** склоняется, подобно существительнымъ 3-го склоненія. По образцу **пять** склоняются—**шесть, семь...** до **тридцати**. Во всѣхъ этихъ числительныхъ на концѣ пишется **ь**.

Въ числительныхъ—**пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать**—въ срединѣ послѣ **т** не пишется **ь**.

6) Числительныя порядковыя склоняются, подобно именамъ прилагательнымъ.

Задача 1.

Просклонять: 11 аршинъ, 12 стульевъ, 14 верстъ, 15 деревьевъ, 16 досокъ, 17 карандашей, 18 гусей, 19 возовъ, 21 рубль, 34 яблока.

Первый ученикъ, вторая строка, третье число.

Задача 2.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ опредѣлить падежи числительныхъ и объяснить ихъ правописаніе.

Бѣлка легко перепрыгиваетъ съ одного дерева на другое.—Первые люди были Адамъ и Ева.—

Одному началу одинъ и конецъ.—Первую борозду съ молитвой проводятъ.—Однѣ кукушки не вьютъ своихъ гнѣздъ —Должно угождать Богу не однѣми добрыми мыслями, но и добрыми дѣлами.—Намъ заданы двѣ задачи и обѣ очень трудныя.—На обѣихъ рукахъ у насъ десять пальцевъ.—Вѣтряная мельница бываетъ съ четырьмя, шестью и восемью крыльями.—Евангелистовъ было четыре, а апостоловъ двѣнадцать.—Если къ пятнадцати прибавить восемнадцать, то получится тридцать три.

Задача 3.

Поставить пропущенныя буквы.

У одн.. крест..янина служа, собака съ лош..д..ю считаться какъ-то стали.—Лѣтомъ въ пол.. и жен..щины всѣ зан..ты: одн.. жнутъ, другі . вяжутъ снопы, трет.. складываютъ ихъ въ копн..—Безъ инструментовъ, одн..ими гол..ми руками, ничего не сд..лаешь.—Дв.. собаки грызутся—трет.. не суйся.—Об.. мои сестры учатся по одн..мъ и тѣмъ же книг..мъ.—У телѣг.. четыр.. кол..са —Нашъ домъ съ четыр..мя окн..ми на улицу.—Пят.. пять—два..цать пять. Съ вос..ми л..тъ д..ти уже ходятъ въ школу.—Мы встаемъ въ сед .момъ часу утра, а сестры—въ вос..момъ.—Поѣздъ пришелъ въ оди..цат.. часовъ, а отошелъ въ дв..цать...—Мнѣ под .рили кни..ку съ четыр..на..цат..ю картинками.—П..т..на..цат.. градусовъ—порядоч..ный морозецъ.—Намъ досталось по ш..на..цати рублей.—Эта лѣстница съ семна..цат..ю ступенями.—Шест.. въ вос..м..на..цати содержится три раза.—Моя сестра скончалась на д..вят..на..цатомъ году.—За корову отецъ заплатилъ два. ть сем.. рублей, а за лош..ь—три..цат. дев..т...

М. Львовъ.

Продолженіе будетъ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ СЛОВАРЯ
Пушкинскаго прозаическаго языка *).

Арте́льный, ая, ое.

Вскипятивъ **артельный** котелъ воды и забѣливъ её мукою, каждый (солдатъ) выпивалъ чашку свою... *Ист. пуг. б*, *V*.

Артеми́за, ы, ж. (Лат. Artemis).

Сосѣди... съ любопытствомъ ожидали героя, долженствовавшаго, наконецъ, восторжествовать надъ печальной вѣрностію этой дѣвственной **Артемизы** (Маріи Гавр.) *Метель*.

Арти́кулъ, а, м.

Съ той поры старый **артикулъ** былъ имъ (Петромъ В.) отмѣненъ и новый введенъ въ употребленіе. *Мат. для ист. П. В.*

Онъ (Петръ В.) осуждалъ многое въ **артикулѣ** царя Алексѣя Михайловича. *Мат. для ист. П. В.*

Во́инскій арти́кулъ.

— А, слышь ты, Василиса Егоровна правду говоритъ. Поединки формально запрещены въ **воинскомъ артикулѣ**. *Кап. д.*, *IV*.

Артикулъ по дѣламъ чего-либо. Осужденныхъ на смерть по **артикулу** по дѣламъ военной коллегіи (кромѣ и пр.) простить—„дабы молили они о здравіи государевомъ". *Мат. для ист. П. В. 1725.*

Артиллери́стъ, а, м.

... Триста **артиллеристовъ**, выхватя изъ-подъ пушекъ клинья и фитили выбѣжали изъ крѣпости и передались (Пугачову). *Ист. пуг. б.*, *VIII*

---

*) Продолженіе. См. в.в. IV—V и VI 1901 г., II—III, IV и V 1902 г.

Артиллерійскій, ая, ое.

...Пѣхота, при которой находилось 160 **артиллерійскихъ** орудій, не могла прибыть прежде, какъ къ завтрашнему дню около полудня. *Зап. бриг. Моро-де-Бр.* См. еще *тамъ же.* **Артиллерійскіе** снаряды. *Ист. пуг. б., прим 3.*

Мы приказали **артиллерійскимъ** офицерамъ зарядить пушки картечью... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.* **Артил.** капралъ. *Ист. пуг. б., III.* **Артил.** служителя. *Тамъ же, прим. 9*

Артил. паркъ, церковь. *Зап. бриг. Моро-де- Бр.* **Артил.** *Ист. пуг. б., III, IV.*

Онъ самъ (Петръ В), не смотря на представленія бояръ, запалилъ пушку—и узнавъ, что поручикъ Францъ Тимерманъ хорошо знаетъ **артиллерійскую** науку, повелѣлъ прислать его къ себѣ и уѣхалъ въ Преображенское. *Мат. для ист. П. В.*

Артиллéрія, іи, ж.

1. Орудія.

При нихъ была и **артиллерія**, взятая Пугачевымъ въ малыхъ крѣпостяхъ... **Артиллерія** тщетно гремѣла съ высоты вала... *Кап. д., X.*

Датское войско бѣжало... бросивъ казну, обозъ и **артиллерію** *Зап. бриг. Моро-де- Бр.* См. еще. *Тамъ же; Пут. въ Арзр. III, IV, V. Кап. д., X; Ист. пуг. б., IV.*

Сраженіе завязалось. **Артиллерія** Пугачева была превосходнѣе числомъ выведенной изъ города. *Ист. пуг. б., III.*

... Непріятельская **артиллерія** почти не давала промаха. *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

2. Родъ войска.

Артиллерію отдалъ въ распоряженіе дѣйствительному статскому совѣтнику Старову-Милюкову, служившему нѣкогда въ **артиллеріи**. *Ист. пуг б., II.*

Артиллерія состояла изъ шестидесяти пушекъ разнаго калибра..., изъ шестидесяти понтоновъ и изъ двухсотъ подводъ съ ящиками пороховыми... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.* См. еще: *Родосл. Пушк.; Ист. пуг. б., I, II и др.; Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Я увидѣлъ полковника Полякова, начальника казацкой **артиллеріи**, игравшей въ тотъ день важную роль, и съ нимъ вмѣстѣ прибылъ въ оставленное селеніе. *Пут. въ Арзр., III.* Сильная **артиллерія**. *Ист. пуг. б., III.* Маленькая **артиллерія** *Зап. бриг. Моро де-Бр.*

Капита́нъ артилле́ріи.

Онъ (Ибраг.) обучался въ парижскомъ военномъ училищѣ, выпущенъ былъ **капитаномъ артиллеріи**, отличился въ испанской войнѣ— и, тяжело раненый, возратился въ Парижъ. *Арапъ П. В., I.* **Артиллеріи капитанъ-поручикъ.** *О Татищ.*

Полко́вникъ отъ артилле́ріи.

Въ 1724 году произведенъ Татищевъ въ **полковники отъ артиллеріи** .. *О Татищ.*

Арти́стъ, а. м.

Онъ понялъ, что между надменнымъ dandy, стоящимъ передъ нимъ въ хохлатой парчевой скуфейкѣ, въ золотистомъ китайскомъ халатѣ, опоясанномъ турецкой шалью, и имъ, бѣднымъ, кочующимъ **артистомъ**, въ истертомъ галстухѣ и поношенномъ фракѣ—ничего не было общаго. *Ег. н., I*

Архи́въ, а, м.

Государыня Екатерина II говорила: „когда хочу заняться какимъ-нибудь новымъ установленіемъ, я приказываю порыться въ **архивахъ** и отыскать, не говорено ли было уже о томъ при Петрѣ Великомъ—и почти всегда открывается, что предполагаемое дѣло было уже имъ обдумано“. *Ист. анекд., 25.*

...Зимою зароюсь въ **архивы**, куда входъ дозволенъ мнѣ

царемъ. *Пис. № 298.* См. ещ *Пис. №№ 299, 308, 340, 398, 417, 423, 452, 456, 457, 458.*

Архивъ чего-либо.

Взятіе Бастиліи въ 1789 году и обнародованіе ея **архива** ничего не могло открыть касательно таинственнаго затворника. *Мелочи (Жел. маска).* Слѣдующіе документы... должны находиться въ **архивахъ** Главнаго штаба... *Пис. № 338...*

Архивъ оренбургской пограничной комиссіи. *Ист. пуг. б., прим. 1 (2).*

Осмѣливаюсь также просить дозволенія заняться историческими изысканіями въ нашихъ государственныхъ **архивахъ** и библіотекахъ. *Пр. изданія журн.* Госуд. санктпетербургскій **архивъ**. *Ист. пуг. б., Предисл.*

Изъ Московскаго отдѣленія инспекторскаго **архива** книги получить имѣлъ я честь. *Пис. № 341.* Московскій **архивъ** *Ег. н. (черн. набр., 3).*

Архимандри́тъ, а, м.

Въ Саранскѣ **архимандритъ** Александръ принялъ Пугачева съ крестомъ... **Архимандритъ** преданъ былъ гражданскому суду въ Казани. *Ист. пуг. б., прим. 116.* См. еще *тамъ же, прим. 128.*

Архимандритъ Чудова монастыря... *Мат. для ист. П. В.*

Архипа́стырь, я, м.

Овлачинскій и миссіонеры возмутили въ Оршѣ шляхту и жолнеровъ. Они разогнали народъ, вышедшій съ хоругвями на встрѣчу своему **архипастырю**. *Журн. ст., О соч. Г. Конис.*

Архитекту́ра, ы, ж.

Число жителей, **архитектура**, церковь дерев(янная)... *Ист. с. Гор. черн. набр. (прогр.).*

...Очутился онъ (Германъ)... передъ домомъ старинной **архитектуры**, *Пик. д., II.*

Въ сѣверной части (города) возвышаются дома европейской архитектуры... *Пут. въ Арзр., II.*

Архiепископъ, а, м.

Протоiерей I. Григоровичъ, издавъ сочиненiя великаго **архiепископа** Бѣлоруссiи, оказалъ обществу важную услугу. *Журн. ст., О соч. Конис.* Iезуитъ Зеленскiй, княгиня Дульская и какой-то болгарскiй **архiепископъ**. . *Прим. къ Полт.*

Архiерéй, ея, м.

Духовенство ему (Пугачову) доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты, и **архiереи**. *Ист. пуг. б., прим. 128.* См. еще *Мысли на д., 1 (Отчужд. Россiи...), пис. Вяз., осень 1825 г.*

Архiереи псковскiй и тверской... стали его (Петра В) увѣщевать. *Мат. изъ ист. П. В.* См. еще *Тутъ же.* (Вревская) толста, какъ Меѳодiй, нашъ псковскiй **архiерей**. *Пис. № 428.* Молодой **архiерей**. *Пик. д., V.* Казанскiй **архiерей** *Ист. пуг. б., IV.*

Архiерéйскiй, ая, ое.

Другой изувѣръ, свирѣпый Зеновичъ, предводительствуя iезуитскими воспитанниками, ночью въ Могилевѣ напалъ на **архiерейскiй** домъ. *Журн. ст., О соч. Г. Конис.*

Аршинъ, а, м.

...Зала въ пятнадцать **аршинъ** вышины .. *Объ ист. пуг. б.* Въ два **аршина** ремень. *Крит. зам., Разб. терм. сокол. охот.*

Осажденные находились въ вѣчной опасности и съ своей стороны принуждены были отовсюду вести контрмины, съ трудомъ прорубая землю, промерзшую на цѣлый **аршинъ**.. *Ист. пуг. б., V.*

Полъ-аршина.

Но въ это время сильная рука вцѣпилась въ его (мальчишки) рыжiе и щетинистые волосы, и садовникъ Степанъ

приподнялъ его на **полъ-аршина** отъ земли. *Дуб., XVII.*

Арьергàрдъ, а, м.

Арьергардъ составляли дивизія генерала Вейде и конница... *Зап. бриг. Моро де-Бр.*

Мы приказали... коннымъ гренадерамъ, составлявшимъ нашъ **арьергардъ** (или фронтъ карре со стороны турковъ), не стрѣлять безъ приказанія... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Князь Репнинъ... занялъ правую руку, или **арьергардъ**. *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Арьергардъ чего-либо.

Шесть батальоновъ гренадеръ остались въ **арьергардѣ** лагеря... *Зап. бриг. Моро де-Бр.*

Асмоде́й, я, м.

Шутливое прозвище кн. П. А. Вяземскаго, какъ члена литературнаго общества «Арзамасъ».

Ихъ высокопреосвященствамъ Василію Львовичу. Вотъ и Петру Андреевичу Асмодею. Въ Москвѣ (адресъ на письмѣ В. Л. Пушкину и кн. Вяземскому). *Пис. № 2.*

Мнѣ скучно, милый **Асмодей**. Я боленъ; писать хочется, да самъ не свой. *Пис. № 40.* Милый и почтенный **Асмодей**. *Пис. № 42.*

Съ Богомъ, милый ангелъ или аггелъ **Асмодей**: *Пис. № 44 (Вяземск-у). См. еще пис. ему же отъ 24 г.*

'Аспидный, ая, ое.

Государь вышелъ часа черезъ два.

— Посмотримъ, сказалъ онъ Ибрагиму: не забылъ ли ты своей старой должности. Возьми-ка **аспидную** доску да ступай за мною. *Арапъ П. В., VI.*

Ассамбле́я, и, ж.

— А что намъ дѣлать, коли не наша воля? возразилъ Кирила Петровичъ: иной бы радъ былъ запереть жену въ теремѣ, а ее съ барабаннымъ боемъ требуютъ на **ассамблею**; мужъ за плетку, а жена за наряды. Охъ, ужъ эти **ассамблеи**!

наказалъ насъ ими Господь за прегрѣшенія наши. *Арапъ П. В., IV.*

— Нравится ли тебѣ дѣвушка, съ которой ты танцовалъ минуэтъ на прошедшей **ассамблеѣ**? *Арапъ П. В. Ш.* См. еще *тамъ же.*

Ассе́ссорскій, ая, ое.

Молодые титулярные совѣтники пріѣзжаютъ сюда за чиномъ **ассессорскимъ**, толико вожделѣннымъ. Тѣ и другіе смотрятъ на Грузію, какъ на изгнаніе. *Пут. въ Арзр., II*

Ассе́ссоръ, а, м.

Коллежскій ассессоръ.

Мнѣ слѣдовало за выслугу лѣтъ еще два чина, т. е. титулярнаго совѣтника и **коллежскаго ассессора**. Бывшіе мои начальники забывали о моемъ представленіи, а я имъ о томъ не поминалъ. *Пр. изданія журн.*

Ничуть не забавно стоять въ Инвалидѣ наряду съ идиллическимъ **Коллежскимъ ассессоромъ** Панаевымъ. *Пис. № 86.*

Ассигна́ція, іи, ж.

...Ему (Герману) пригрезились карты, зеленый столъ, кипы **ассигнацій** и груды червонцевъ... (Онъ) загребалъ къ себѣ золото и клалъ **ассигнаціи** въ карманъ. *Пик. д., II.* См. еще: *Станц. см., Дубр. X, XI.*

Слово въ сокращеніи.

Цѣна за всѣ четыре тома („Современника“), составляющіе годовое изданіе 25 рублей асс., съ пересылкою 30 руб. асс *Зам. отъ редакціи въ Ш кн. «Совр».*

(Вас. Львовичъ) взялъ у меня взаймы 100 рублей ассигн., данные мнѣ на орѣхи... *Пис. № 136.*

Сія глупая старуха не умѣла никогда различить двадцатипяти-рублевой **ассигнаціи** отъ пятидесяти-рублевой. *Пов. Бѣлк., Отъ изд.* Пятидесяти-рублевыя **ассигнаціи**. *Станц. см.*

Астраха́нскій, ая, ое.

Между Волгой и Яикомъ, по необозримымъ степямъ **астраханскимъ** и саратовскимъ, кочевали мирные калмыки... *Ист. пуг. б., I.*

Фельдмаршалъ пошелъ къ Мошлеву съ нею (кавалеріей) и пѣхотными полками ингерманландскимъ и **астраханскимъ**... *Зап. бриг. Моро-де-Бр.*

Астраханскій губернаторъ. *Ист. пуг. б., III.* **Астраханская** губернія. *Тамъ же, IV.* См. еще *тамъ же, III, VIII., О Татищевѣ.*

Астроло́гія, іи, ж.

Онъ (Эйлеръ) занялся гороскопомъ вмѣстѣ съ другимъ академикомъ — и какъ добросовѣстные нѣмцы, они составили его по всѣмъ правиламъ **астрологіи**, хотя и не вѣрили ей. *Ист. анекд., 44.*

Астроно́мія, іи, ж.

Произведенія великихъ поэтовъ остаются свѣжи и вѣчно юны—и между тѣмъ какъ великіе представители старинной **астрономіи**, физики, медицины и философіи одинъ за другимъ старѣютъ и одинъ другому уступаютъ мѣсто, одна поэзія остается на своемъ неподвижно и никогда не теряетъ своей младости. *Крит. зам.*

Астро́но́мъ, а, м.

Коли было бы это правда, то историкъ былъ бы **астрономъ**, и событія жизни человѣческой были бы предсказаны въ календаряхъ, какъ затменія солнечныя. *Ст. и зам. изъ «Л. газ»., IV, 3*

Тутъ онъ (Пугачовъ) встрѣтилъ **астронома** Ловица. *Ист. пуг. б., VIII.* См. еще: *Тамъ же, оглавл. VIII гл.; Дѣтск. ск., I.*

Ась—междом. вопросит.

Пугачевъ замѣтилъ мое смущеніе.

— **Ась** ваше благородіе? сказалъ онъ мнѣ, подмигивая:

фельдмаршалъ мой, кажется, говоритъ дѣло. Какъ ты думаешь? *Кап. д., XI.*

Ср. при этомъ.

— что, ваше благородіе? сказалъ, смѣясь, Пугачевъ: выручили красную дѣвицу! *Кап. д., XII.*

Не напечатать ли въ концѣ «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», съ нотой, что они писаны мною 14-ти лѣтъ —и съ выпискою изъ моихъ записокъ (объ Державинѣ), **ась?** *Пис. Пушкину 25 г.*

Ата́ка, и, ж.

Передъ нами (противъ центра) скакала турецкая конница. Графъ послалъ противъ нея генерала Раевскаго, который повелъ въ **атаку** свой нижегородскій полкъ. *Пут. въ Арзр., II.*

Атакова́ть, ку́ю, ку́ютъ—что-либо или кого-либо.

Онъ самъ ее (крѣпость) **атаковалъ** и взялъ приступомъ. *Мат. для ист. П. В.*

На другой день, однакожъ, турки **атаковали** этеристовъ. Не смѣя употреблять ни картечи, ни ядеръ, они рѣшились, вопреки своему обыкновенію, дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. *Кирдж.* **Атаковать** непріятеля. *Зап. бриг. Моро-де-Бр.* См. еще *тамъ же.*

Ата́мановъ, а, о.

Потомъ поѣхалъ онъ (Пугачовъ) къ **атаманову** отцу, у котораго былъ ему приготовленъ обѣдъ. *Ист. пуг. б., II.*

Ата́манскій, ая, ое.

Тому благопріятствовали возникшіе раздоры... и раздѣленіе чрезъ то казаковъ (яицкихъ) на двѣ стороны: **атаманскую** и логиновскую, или народную. *Ист. пуг. б., I.*

Ата́манъ, а, м.

1. Начальникъ казаковъ

Къ вечеру ударили въ соборный колоколъ, собрали кругъ, потомъ кучею пошли къ крѣпости. Осажденные го-

товились ихъ отразить, но увидѣли, что они ведутъ связанныхъ своихъ предводителей, **атамановъ** Каргина и Толкачева. *Ист. пуг. б., V.*

Да что ужъ! Слава Богу, что тебя живого отпустили! А узналъ-ли ты, сударь, **атамана?** *Кап. д., VIII.* См. еще *Ист. пуг. б. и Кап д.*

Атаманъ станицы (станичный атаманъ)

Прилагаю не менѣе любопытное извлеченіе изъ показанія бывшаго 1771 году Зимовейской станицы **атаманомъ** отставнаго казака Трофима Ѳомина... *Ист. пуг. б., прим. 70.*

По его возвращеніи на родину, зимовѣйскій **атаманъ** спрашивалъ его на станичномъ сборѣ, откуда взялъ карюю лошадь, на которой пріѣхалъ домой. *Ист. пуг. б., IV.* См. еще *тамъ же.*

Изъ показаній жены Пугачева, станичнаго **атамана** Ѳомина и наконецъ самого самозванца... видно, что онъ въ 1771 году отпущенъ изъ арміи на Донъ, по причинѣ болѣзни. *Объ ист. пуг. б.* Самарскій **атаманъ.** *Ист. пуг. б., IV.*

Наказный атаманъ, войсковой атаманъ.

...Вмѣсто его (Ефремова) пожалованъ изъ старшинъ въ **наказные атаманы** Алексѣй Иловайскій. *Объ ист. пуг. б.*

Войсковой атаманъ Андрей Бородинъ былъ оставленъ; на его мѣсто выбранъ Петръ Тамбовцевъ... *Ист. пуг. б., I.* См. еще *тамъ же; Объ ист. пуг. б.*

Донской **войсковой атаманъ** *Объ ист. пуг. б.*

Въ 1773 и 74 году **войсковымъ атаманомъ** донскаго войска былъ Семенъ Сулинъ (а не Силинъ). *Объ ист. пуг. б.*

Болѣе общія опредѣленія.

— И тогда, прервалъ таможенный директоръ: будь я киргизскій баранъ, а не коллежскій совѣтникъ, если эти воры не выдадутъ намъ своего **атамана**, скованнаго по рукамъ и по ногамъ. *Кап. д., XI.* См. еще *тамъ же*; *Ист.*

пуг. б.; тамъ же, прим. 41. Оттуда поѣхалъ я въ Уральскъ. Тамошній атаманъ и казаки приняли меня славно... *Пис. № 356.*

Напрасно предводители кричали: «на сломъ, на сломъ, атаманы-молодцы!» Приступу не было... *Ист. пуг. б., V.*

Переносно.

Въ такомъ случаѣ мнѣ не годится тамъ (въ «Сынѣ От.») явиться, какъ даннику атамана Греча и есаула Булгарина. *Пис. № 105.*

2. Начальникъ разбойничьей шайки.

Никто не зналъ, куда онъ (Дубровск.) дѣвался. Сначала сомнѣвались въ истинѣ этихъ показаній—приверженность разбойниковъ къ атаману была извѣстна... *Дубр. XIX.* См. еще *тамъ же XVII, XVIII.*

Ата́нде, нескл. (фр. attandez). Въ азартной игрѣ.

„**Ата́нде!**"— Какъ вы смѣли мнѣ сказать „**ата́нде**"?— „Ваше превосходительство, я сказалъ: **ата́нде-съ!**" *Пик. д., VI (эпиграфъ).*

Атеизмъ, а, м.

Радищевъ хотя и вооружается противъ матеріализма, но въ немъ все еще виденъ ученикъ Гельвеція. Онъ охотнѣе излагаетъ, нежели опровергаетъ доводы чистаго атеизма. *Радищ.* См. аѳеизмъ.

Атенейческій, ая, ое.

Прилаг. отъ слова „Атеней" (журн. 30-хъ г., Павлова)

Кто этотъ атенеическій мудрецъ, который такъ хорошо разобралъ IV и V главу? Зубаревъ или Иванъ Савельичъ? *Пис. № 211.*

Атла́съ, а, м.

Много ихъ въ Петербургѣ, молоденькихъ дуръ, сегодня въ атласѣ да въ бархатѣ, а завтра, поглядишь, метутъ улицу вмѣстѣ съ голью кабацкою. *Станц. см.*

Атла́сный, ая, ое.

Кажется, будто вдругъ изъ своей гостиной входишь въ старинную залу, обитую штофомъ, садишься на **атласныя** пуховыя кресла, видишь около себя странныя, однако-жъ знакомыя платья и лица... *Отр. изъ ром. въ пис., V.*

Усопшая лежала... въ кружевномъ чепцѣ и въ бѣломъ **атласномъ** платьѣ *Пик. д., V.*

Атмо́сфе́ра, ы, ж.

(Троекуровъ) повелъ (князя) на псарный дворъ. Но князь чуть не задохся въ собачьей **атмосферѣ** и спѣшилъ выйти вонъ, зажимая носъ платкомъ, опрысканнымъ духами. *Дубр., XIII.*

Ср. при этомъ:

Онъ (государь Павелъ) вышелъ изъ кабинета и сказалъ окружающимъ его придворнымъ: Воздухъ двора заразителенъ; вообразите: ужъ и дуракъ мнѣ льститъ. *Зап. Нащ.*

Аттеста́ть, а, м.

Дома у меня произошла перемѣна министерства (прислуги)... Алекс. Григорьевичъ сдалъ министерство Василію... Алекс. Григорьевичъ при отставкѣ получилъ отъ меня въ родѣ **атестата**—плюху *Пис. № 308.*

Ауди́то́ръ, а, м.

Потомокъ Трувора или Гостомысла, трудолюбивый профессоръ, честный **аудиторъ** и странствующій купецъ равны предъ законами критики. *Журн. ст., Отр. изъ лит. лѣт.*

А́укнуть, ну, нутъ. Соверш. в.

Что Кривцовъ? Его превосходительство могъ бы мнѣ **аукнуть**. *Пис. № 51.*

Аукціонъ, а, м.

Она (Марія) отдала деньги, остальныя спрятала въ карманъ, взяла портреты и вышла изъ дому, не дождавшись конца **аукціона** *М. Шон., III.*

С ъ р о д. п.

Поутру былъ на **аукціонѣ** Власова... *Пис. № 316.*

Аýлъ, а, м.

Справа сіялъ снѣжный Кавказъ; впереди возвышалась огромная, лѣсистая гора, за нею находилась крѣпость; кругомъ ея видны были слѣды разореннаго **аула**, называвшагося Татартубомъ, бывшаго нѣкогда главнымъ въ Большой Кабардѣ. *Пут. въ Арзр.*, *I*.

Мы достигли Владикавказа, прежняго Капъ-кая, преддверія горъ. Онъ окруженъ осетинскими **аулами**. Я посѣтилъ одинъ изъ нихъ и попалъ на похороны. *Пут. въ Арзр.*, *I*. См. еще *тамъ же*.

Афи́ша, ы, ж.

Онъ не шарлатанилъ газетными объявленіями, писанными слогомъ **афишъ** собачьей комедіи. *Журн. ст.*, *Торж. дружбы*.

Афи́шка, и, ж.

1. Печатное объявленіе.

Пишу тебѣ, окруженный деньгами, **афишками**, стихами, прозой, журналами... *Пис. № 37* Онъ (Невск. Альм.). ...каналья, лжетъ на меня въ **афишкахъ** да мнѣ присылаетъ свое вранье—добро! *Пис. № 91*.

Ростопчинскія афишки.

Полина занималась одною политикою, ничего не читала, кромѣ газетъ, **ростопчинскихъ афишекъ**, и не открывала ни одной книги. *Рос.* (Ср.: Появились простонародные листки (такъ!) графа Ростопчина... *Тамъ же*).

2. Театральное объявленіе.

Цѣна за билетъ 10 руб. Начало въ 7 час. **Афишка**. *Ег. н.*, *III*.

Афори́змъ, а, м.

(Акулина) круглый листъ измарала **афоризмами**, выбранными изъ той же повѣсти. *Бар. -кр.*

Статья о вашихъ **афоризмахъ** писана не мною... *Пис.*

№ 452 (Погодину; говорится о книгѣ послѣдняго: „Историческіе афоризмы»).

Африканецъ, нца, м.

Другія, сильнѣйшія узы привязывали его арапа (Ибрагима) къ Парижу: молодой **африканецъ** любилъ. *Арапъ П. В*, I.

Жениться! думалъ **африканецъ**: зачѣмъ-же нѣтъ? *Арапъ П. В., VI.*

Африка́нскій, ая, ое.

Ревность начинала бурлить въ **африканской** его крови— и горячія слезы готовы были течь по его черному лицу. *Арапъ П. В., III.*

Африканскій характеръ моего дѣда (сына арапа Ган.), пылкія страсти, соединенныя съ ужаснымъ легкомысліемъ, вовлекли его въ удивительныя заблужденія. *Родосл. Пушк.* **Африканская** кровь. *Пис. № 9.*

Полу-африка́нскій.

Отрасли романтической поэзіи пышно процвѣли въ Италіи и Испаніи. Италія присвоила себѣ эпопею; **полуафриканская** Испанія завладѣла трагедіей и романомъ; *Журн. ст. О русск. лит.*

Ахать, аю, аютъ. **Ахнуть,** ну, нутъ, соверш. в.

Какъ скоро положеніе графини стало извѣстно, толки начались съ новою силою; чувствительныя дамы **ахали** отъ ужаса; мужчины бились объ закладъ, кого родитъ графиня: бѣлаго-ли, или чернаго ребенка. *Арап. П. В*, I.

Матушка **ахнула** и залилась слезами. *Кап. д., XII.*

Трубы опять затрубятъ, рыцари разъѣдутся, помчатся другъ на друга... дамы **ахнутъ**. Боже мой! и никогда не подыму я пыли на турнирѣ, никогда герольдъ не возгласитъ моего имени, презрѣннаго мѣщанскаго имени, никогда Клотильда **не ахнетъ...** *Сц. изъ рыц. вр, II.* См. еще: *Зап. Нащ.*; *Пик. д. VI; Дубр., IX; Арапъ П. В., V.*

2. Отъ радости или удивленія.

Я не въ силахъ былъ продолжать и замолчалъ. Савельичъ **ахнулъ**. Радость изобразилась на его лицѣ. *Кап. д.*, *V.*

Толстая m-lle Pojarsky, та самая, которая варитъ славный квасъ и жаритъ славныя котлеты, провожая меня до воротъ своего трактира, отвѣчала мнѣ на мои нѣжности: стыдно замѣчать чужія красоты, у васъ у самого жена такая красавица, что я, встрѣтя ее (?), **ахнула**. *Пис. № 346 (женѣ).*

Ахиллѐсъ, а, м.

Вы спрашиваете, кто секретарь у нась въ академіи? Кажется еще не рѣшено. Улиссъ-Лобановъ и Аяксъ-Өедоровъ спорятъ объ оружіи **Ахиллеса**, но оно достанется чуть ли не Языкову—Нестору .. *Пис. № 421.*

Ахнуть. См. **Ахать.**

Ахти—междом.

Да кого же послать, сударь? Всѣ мальчишки бунтуютъ, а лошади всѣ захвачены. **Ахти!** Вотъ ужъ на дворѣ! До амбара добираются. *Кап. д.*, *XIII.*

Дубровскій приблизилъ лучину: сѣно вспыхнуло, пламя взвилось и освѣтило весь дворъ.-- «**Ахти!** жалобно закричала Егоровна: Владиміръ Андреевичъ, что ты дѣлаешь»? *Дурб.*, *VI.* См. еще: *Тамъ же, V; Кап. д. XIV.*

Ахти-батюшки, **ахти,** Господи!

Царскій арапъ всѣхъ болѣе на человѣка походитъ. **Ахти**-батюшки, князь, сказала Татьяна Аѳанасьевна: видѣла, видѣла его близехонько: какая жъ у него страшная морда! перепугалъ онъ меня грѣшную! *Арап. П. В.*, *IV.*

Что это, сударь, съ тобою сдѣлалось? сказалъ онъ жалкимъ голосомъ: гдѣ ты это нагрузился? **Ахти,** Господи! отроду такого грѣха не бывало! *Кап. д.*, *I.*

Ахъ—междом.

1. Тревоги, ужаса.

Ахъ, Петръ Андреичъ! сказала она, всплеснувъ руками: какой денекъ! какія страсти!.. *Кап д.*, *VIII*.

Приставъ. Постой! держи двери. Вотъ мы сейчасъ и справимся. Хозяйка. **Ахъ** они окаянные мучители! и старца-то въ покоѣ не оставятъ! *Бор. Год.*, *Корчма*.

Прострѣленная картина есть памятникъ послѣдней нашей встрѣчи. — „**Ахъ**, милый мой, сказала графиня, ради Бога не разсказывай; мнѣ страшно будетъ слушать“. *Выстр.*, *II*.

Ахъ, мои батюшки! На что это похоже? какъ? что? Въ нашей крѣпости заводить смертоубійство! Иванъ Кузьмичъ, сейчасъ ихъ подъ арестъ! *Кап д.*, *IV*.

2. Негодованія.

Каковъ мошенникъ! воскликнула комендантша: что смѣетъ еще намъ предлагать! Выйти къ нему навстрѣчу и положить къ ногамъ его знамена! **Ахъ**, онъ собачій сынъ! Да развѣ не знаетъ онъ, что мы уже сорокъ лѣтъ въ службѣ и всего, слава Богу, насмотрѣлись. *Кап. д.*, *VI*.

Ахъ, мой батюшка! возразила комендатша: да развѣ мужъ и жена не единъ духъ и едина плоть? Иванъ Кузьмичъ, что ты зѣваешь? *Кап. д. IV*.

3. Неудовольствія.

Альбертъ: Не думаетъ? о чемъ-же? Клотильда: **Ахъ**, братецъ, какой ты несносный? Я говорю, что графъ обо мнѣ и не думаетъ. *Сц. изъ рыц. вр.*, *IV*.

Во-вторыхъ, кого ты называешь сорванцами и подлецами? **Ахъ**, милый, слышишь обвиненіе, не слыша оправданія, и рѣшишь: это Шемякинъ судъ. *Пис. № 173*.

Францъ: **Ахъ**, господинъ рыцарь, вы меня слышали. Я самъ съ собою разсуждалъ. *Сц. изъ рыц. вр. II*.

В. Водарскій.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1900 г.

Содержаніе I и II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1900 г.

Памяти А. А. Хованскаго—*И. Д. Четыркина.*

Матеріалы для біографіи А. А. Хованскаго (продолженіе)—*С. Н. Прядкина.*

Памяти Д. В. Григоровича—*М. А. Дроздова.*

О „Фаустѣ“ Гете—*В. С. Рыбинскаго.*

Варшавское общество любителей наукъ—проф. *Д. В. Цвѣтаева.*

† М. А. Дикаревъ—*С. Н. Прядкина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческій очеркъ (оконч. буд.)—*А. И. Солоникіо*

„Критонъ“, или: „Объ обязанностяхъ гражданина“—этическій діалогъ Платона (прод. будетъ)—перев. *С. В. Мышецкаго.*

Что сказалъ одинъ старый учитель русскаго языка—*К. В. Ельницкаго.*

Объяснит. чтеніе 3-хъ басенъ Крылова и 2-хъ стих. Пушкина—*Его же.*

О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку въ связи съ изученіемъ синтаксиса—*Д. Н. Ѳомина.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія—*З. З. О—ва.*

Къ вопросу о внѣклассномъ тенiи учащихся — *М. А. Харламова.*

Проектъ организацiи ученич. библiотекъ при среднихъ учебныхъ заведенiяхъ на новыхъ началахъ—*Л. П. Горбункова.*

Къ вопросу о положенiи преподавателя русскаго языка въ гимназiяхъ и о рацiональной постановкѣ отечественнаго языка въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ—*В. М. Г.*

Еще нѣсколько словъ о положенiи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ—*С. Н. Прядкина.*

Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванiя)—*Д. Н. Ѳомина.*

Темы испытанiй зрѣлости по русскому языку предложенныя въ средн. учебныхъ заведенiяхъ въ $18^{94}/_{97}$ годахъ—*П. К. Г.*

Содержанiе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1899 г.

Объявленiя.

Содержанiе III выпуска.

Очерки исторiи европейской драмы (продол. будетъ)—*А. А. Чебышева.*

Преданiе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженiе)—*И. И. Замотина.*

Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.—этико-историческiй очеркъ (окончанiе)—*А. И. Солоникiо.*

„Критонъ“ или: „Объ обязанностяхъ гражданина“— этическій діалогъ Платона (окончаніе)—переводъ—*С. В. Мышецкаго.*

Одно мѣсто въ „Поученіи“ Мономаха“—профессора *А. И. Соболевскаго.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній: „Нива“—А. Майкова, „Три пальмы“ и „Вѣтка Палестины“—Лермонтова и „Подражаніе псалму XIV“—Языкова—*К. В. Ельницкаго.*

Нужна ли буква „ять?“—*Д. Н. Ѳомина.*

Историческое и фонетическое правописаніе требуетъ существованія буквы „Ѣ“ въ русской азбукѣ—*С. П. Прядкина.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году

Очеркъ изъ исторіи европейской драмы (продолженіе)— *А. А. Чебышева.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи— *Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ— *Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (продолженіе)—*И. И. Замотина.*

А. Н. Майковъ, какъ поэтъ—*В. П. Брюханова.*

Ученые труды Л. Н. Майкова—*Н. Н. Вакуловскаго.*

О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ—*Д. А. Никольскаго.*

Уроки объяснительнаго чтенія: разборъ басенъ Крылова—*Д. Н. Ѳомина.*

Объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ басенъ и стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для приготов. кл. средн. учеб. завед. и низш. школъ—*М. М. Львова.*

Объявленія.

При этой книгѣ прилагается „Указатель“ статей „Ф. З.“ за 13 лѣтъ.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 году

Очерки изъ исторіи европейской драмы (окончаніе)—*А. А. Чебышева.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ (окончаніе)—*И. И. Замотина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель—*П. Н. Щукина.*

Группировка литературныхъ образцовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ (съ Ломоносова)—*А. В. Барсова.*

Памяти П. В. Шейна—*Н. Н. Вакуловскаго.*

† И. М. Желтовъ—*С. Н. Прядкина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Краткая этимологія для приготов. кл. среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ школъ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Объявленія.

Содержаніе I—VI вып. „Фил. Зап.“ за 1901 г.

Содержаніе I—II выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ“ въ 1901 г.

Отъ Редакціи.

Два перла классической литературы: щиты Ахилеса и Энея—*Д. Н. Ѳомина.*

Лордъ Байронъ—*К.*

Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. II. Среча и Усудъ (продолженіе)—*Н. М. Гальковскаго.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Народныя присловья о городахъ и племенахъ Олонецкаго края—*В. И.*

Памяти Леонида Николаевича Майкова—*В. Р.*

О лженаучности нашего правописанія—*проф. Р. Ѳ. Брандта.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ—*П. Д. Первова.*

Объясненіе стихотвореній: „Богъ“,—Державина, „Пророкъ“—Лермонтова, „Ивиковы журавли“ и „Море“—Жуковскаго—*К. В. Ельницкаго.*

О постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ реальныхъ училищахъ—*А. В. Круковскаго.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (продолженіе будетъ)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—*М. М. Львова.*

Наши новѣйшіе руководства для юношества: какъ писать сочиненія?—*Н. Кашина.*

Энциклопедическій словарь издателя Ф. Павленкова— *Н. К. Рамзевича.*

Вѣнокъ на могилу А. А. Хованскаго.

Содержаніе I—VI в.в. „Филологическихъ Записокъ" за 1900 г.

Содержаніе III выпуска.

Звуки и рѣчи, какъ результаты работъ органовъ— *С. С. Рогозина.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе) *Н. В. Шеметовой.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній—*К. В. Ельницкаго.*

Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи учащихся въ практикѣ средней школы филологическаго типа и сравнительная оцѣнка ихъ—*В. М. Гуссова.*

Славянскія извѣстія—*А. I. Степовича.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ для старшаго отдѣленія приготов. классовъ средн. учебн. завед. и вообще для школъ, въ которыхъ изучается элементарная этимологія. (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Содержаніе IV—V выпусковъ.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1902 году.

Отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Три политическихъ направленія въ древней Греціи (по „Иліадѣ"—Гомера)—*I. М.*

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (продолженіе)—*П. Н. Щукина.*

Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель (продолженіе)—*Его же.*

Матеріалы для біографіи И. С. Никитина.

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)– *П. Д. Первова.*

Объяснительное чтеніе стихотвореній и народныхъ басенъ—*К. В. Ельницкаго.*

По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго преподаванія—*В. М. Гуссова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе будетъ въ слѣд. вып.)—*Его же.*

Нѣсколько словъ объ „ороографическихъ словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина"—*З. О—ва.*

Затруднительные случаи русскаго правописанія (окончаніе)—*Д. Н. Ѳомина.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ—продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Объявленія.

Содержаніе VI выпуска.

Объ изданіи „Филологическихъ Записокъ" въ 1902 году.

Отъ издательницъ „Филологическихъ Записокъ".

Русская женщина въ народномъ эпосѣ и лирикѣ (продолженіе будетъ)—*Н. В. Шеметовой.*

Значеніе Гончарова въ исторіи русской литературы (окончаніе)—*П. Н. Щукина.*

Воспоминанія объ Алексѣѣ Андреевичѣ Хованскомъ (продолженіе будетъ)—*С. Н. Брайловскаго.*

Эпитеты въ русскихъ былинахъ (продолженіе)--*П. Д. Первова.*

Грамматика и письменныя упражненія въ начальной школѣ (окончаніе будетъ)—*Н. Ѳ. Бунакова.*

Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средней школы по русскому языку и словесности (окончаніе)—*В. М Гуссова.*

Кто придумалъ слово „временщикъ"?—*А. Г. Суровцева.*

По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія (окончаніе будетъ)—*З. О—ва.*

П. Житецкій. „Теорія поэзіи" Кіевъ. 1898 г.—*А. П. Флёрова.*

Элементарные уроки по русской грамматикѣ (продолженіе)—*М. М. Львова.*

Матеріалы для словаря Пушкинскаго прозаическаго языка (продолженіе будетъ)—*В. А. Водарскаго.*

Содержаніе I—VI выпусковъ «Филол. Записокъ» за 1900 и 1901 г.г.

Объявленія.

Оттиски изъ „Филологическихъ Записокъ“ за послѣдніе годы.

Барсовъ А. В. „Живое Слово“ для изученія родного языка. Практич. курсъ 4-го класса. 1899 г. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к.

Брандтъ Р. Ѳ. Профес. О лженаучности нашего правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Будде Е. Ѳ. профес. Я. П. Полонскій, какъ поэтъ. 1899 г. Ц. 25 к. съ пересылкой.

Бунаковъ Н. Ѳ. Сто лѣтъ со дня рожденія Пушкина. 1899 г. Ц. 15 к., съ перес.

Быстровъ М. Ѳ. Педагогическіе взгляды В. Г. Бѣлинскаго. 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Б. Къ вопросу о правописаніи. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Библіографія. Новая Школа. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Вакуловскій Н. Н. Ученые труды Н. П. Кондакова. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер.

Вакуловскій Н. Н. Критико-библіографическія статьи и замѣтки. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 10 к.

Въ помощь учащимся—**сборникъ статей, посвященныхъ памяти Гоголя и Жуковскаго**. 1902 г. 13 печ. лист. Цѣна съ пер. 75 к.

Горбунковъ Л. П. Проектъ организаціиученич. библіотекъ при средн. учебн. заведеніяхъ на новыхъ началахъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Горницкій П. К. Темы испытаній зрѣлости по рус. языку предложенныя въ учебныхъ Округахъ М. Н. Пр. въ 1894 по 1897 годъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М. Въ вопросу о положеніи преподавателя русскаго языка въ гимназіяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Гуссовъ В. М.: I. Нѣсколько соображеній по поводу новаго учебнаго плана для средн. школы по рус. яз. и словесности. II. Главнѣйшіе факторы выработки устной и письменной рѣчи. Ш. Вѣнокъ на могилу Гоголя въ 50-лѣтн. годовщину его смерти. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Гуссовъ В. М.. По пути къ разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. 1901 г. Цѣна съ перес. 7 к.

Гуссовъ В. М.. Вѣнокъ на могилу Гоголя. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Гороховъ А. Е. Пора изгнать букву „Ѣ“ изъ рус. алфавита. 1899 г. Ц. 5 к. съ пер. 10 к.

Державинъ Н. С. Одинъ изъ перловъ Пушкинской юбилейной литературы. 1902 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Добровскій В. М. О взаимодѣйствіи плавныхъ фонемъ и дифтонговъ въ созначащихъ корняхъ (новое наблюденіе въ славянскомъ звукословіи. 1899 г. Ц. 20 к. съ пер. 30 к.

Дроздовъ М. А. Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина. 1899 г. Ц. съ пер. 25 к.

Дроздовъ М. А. Памяти Д. В. Григоровича. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотв. Лермонтова· 1898 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ельницкій К. В. Объяснительное чтеніе стихотвореній и басенъ. 1898 и 1899 г.г. Ц. съ пер. 20 к.

Ельницкій К. В.. Объяснительное чтеніе стихотвореній и басенъ 16 №№. 1901 г. Цѣна съ перес. 60 к.

Ельницкій К. В. Послѣдніе дни жизни и смерть Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Заболотскій П. А. О вліяніяхъ подъ которыми слагались личность и творчество Н. В. Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Замотинъ И. И. Преданіе о Вадимѣ Новгородскомъ въ русской литературѣ. 1900 г. Цѣна съ перес. 50 к.

Ивановскій В. И. 1) Народный учитель сто лѣтъ назадъ. 2) Методы и предметы ученія при Имп. Екатеринѣ II-й. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер. 20 к.

Кашинъ Н. П. Наши новѣйшія руководства для юношества. 1901 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Козловскій П. С. 1) нѣсколько словъ о Бѣлинскомъ 2) о націон. значеніи литер. дѣятел. А. С. Пушкина. 3) древне и ново-цер.-слав. языкъ, какъ предметъ преподаванія. 1899 г. ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Корольковъ А. Н. Лордъ Байронъ. 1901 г. Цѣна съ пер. 10. к.

Корольковъ А. Н. Недопѣтая пѣсня (по поводу 60-лѣтія со дня кончины М. Ю. Лермонтова) 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Ляскоронскій В. П. О юморѣ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 7 к.

Матеріалы для біографіи *И. С. Никитина* (письма его). 1902 г. Цѣна съ перес. 15 к.

Мышецкій С. В. „Критонъ“ или „объ обязанностяхъ гражданина„—этическій діалогъ Платона. Переводъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Никольскій Д. А. О происхожденіи и смыслѣ собственныхъ именъ нѣкоторыхъ животныхъ. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ. З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1900 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Опоковъ З. З. По поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. 1902 г. Цѣна съ пересылкой 25 к.

Опоковъ З. З. Нѣсколько словъ объ „ороографическихъ" словаряхъ г.г. Алексѣева и Сеславина. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Первовъ П. Д. Эпитеты въ русскихъ былинахъ. 1902 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Подаринъ Н. А. Новые варіанты былинъ. 1898 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Прядкинъ С. Н. Памяти А. А. Хованскаго: I. послѣдніе годы жизни, болѣзнь и смерть его, II. вѣнокъ на могилу его. Ворон. 1899 г. Цѣна (съ пересылкой) брошюры съ портретомъ 50 к., безъ портрета 40 к., на лучшей бумагѣ съ портретомъ 65 к.

Вся выручка отъ продажи этой брошюры предназначена на увеличеніе фонда имени А. А. Хованскаго.

Того же автора:

„Двѣ преждевременныхъ жертвы смерти (В. Г. Васильевскій и Н. Я. Гротъ)". Цѣна съ перес. 10 к., безъ перес. 7 к. 1899 г.

„Памяти А. С. Пушкина". Цѣна съ перес. 20 к., безъ пер. 15 к. 1899 г.

„Памяти Ивана Саввича Никитина". Ц. съ перес. 30 к, безъ пер. 25 к. 1899 г.

„Критико-библіографическія статьи и замѣтки" (разборъ изслѣдованій о Некрасовѣ, Никитинѣ и др.). Ц. съ пер. 25 к., безъ перес. 20 к. 1899 г.

„Критико-библіографич. статьи и замѣтки" (Замѣтки объ учебникахъ г.г. Смирновскаго и Бородина" и др.) Ц. съ пер. 25 к. безъ пер. 20 к. 1899 г.

„Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ на два спряженія и о правописаніи глагольныхъ формъ". Ц. съ пер. 10 к., безъ пер. 7 к. 1899 г.

† М. А. Дикаревъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Нѣсколько словъ о положеніи преподавателя русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Рамзевичъ Н. К. 1) Правильное производство слова „человѣкъ". 2) Замѣтка о словѣ „Русь" *одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Прос. и допущены въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній*. Ц. съ пер. 15 к.

1) Правильное производство слова „человѣкъ", 2) замѣтка о словѣ „русь" 3) къ объясненію выраженія въ словѣ о полку Игоревѣ „дорыскаше до куръ тмуторокане" 1899 г. Ц. 20 к. съ пер.

Романовскій В. Е. Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности. 1895 г. Ц. съ пер. 25 к.

Рыбинскій В. С. О „Фаустѣ" Гёте. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Соболевскій А. И. Академикъ. Изъ введенія въ морфологію церковно-славянскаго языка. 1902 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Солоникіо А. И. Введеніе въ миѳологію Рима. 1899 г. Ц. 50 к. съ перес.

Солоникіо А. И. Кризисъ въ дух. жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр. этико-историческій очеркъ. 1900 г. Ц. съ пер. 40 к.

Стефановскій И. Н. Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова. 1899 г. Ц. 10 к. съ пер. 15 к.

Соловьевъ А. В. Ученическое годы В. А. Жуковскаго. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Смѣльницкій И. Н. Основныя черты духовнаго облика Н. В. Гоголя и роль его произведеній въ исторіи рус. самосознанія. 1902 г. Цѣна съ пер. 20 к.

Смѣльницкій И. Н. Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества. 1899 г. Ц. 25 к. съ пер. 35 к.

Смѣльницкій И. Н. Къ вопросу объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ. Гайдуцкій эпосъ: значеніе его; причины гайдучества и время возникновенія его. Гайдучество по сербскимъ и болгарскимъ пѣснямъ. 1899 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

Суровцевъ А. Г. Кто придумалъ слово „временщикъ"? 1901 г. Цѣна съ пер. 7. к.

Хованскій А. А. Живое слово и живые факты. 1899 г. Ц. 10 к. съ перес.

Харламовъ М. А. Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи учащихся. 1900 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Цвѣтаевъ Д. В. проф. Варшавское Общество любителей наукъ. 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Чебышевъ А. А. Очерки изъ исторіи европейской драмы. 1900 г. Цѣна съ перес. 70 к.

Четыркинъ И. Д. Нѣсколько словъ о педагогическихъ съѣздахъ. 1898 г. Цѣна съ пер. 5 к.

Четыркинъ И. Д. Памяти А. А. Хованскаго. 1900 г. съ пер. 10 к.

Четыркинъ И. Д. Начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики съ приложеніемъ церк.—славян. азбуки и коренныхъ словъ съ бук. Ѣ. Третье исправл. изд. *одобрен. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр.* въ качествѣ руководства для приготов. клас. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. 1900 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Черняевъ П. Н. Какъ цѣнили переводъ „Одиссеи" Жуковскаго современ. и послѣд. критики. 1902 г. Цѣна съ пер. 25 к.

Шамраевъ В. Н. О жизни и твореніяхъ Гоголя. 1902 г. Цѣна съ пер. 10 к.

Шишмаревъ В. Ѳ. О научныхъ задачахъ исторіи литературы. Ц. 20 к. съ перес.

Щукинъ П. Н: I. Д. В. Григоровичъ, какъ народный писатель. II. Значеніе И. А. Гончарова въ исторіи рус. литературы. 1901 г. 1902 г. Цѣна съ пер. 60 к.

Щукинъ П. Н. Григоровичъ, какъ народный писатель. 1902 г. Цѣна съ пер. 35 к.

Ѳоминъ. Д. Н. Значеніе поэтической дѣятельности Пушкина. 1899 г. Ц. 15 к. съ пер. 20 к.

Ѳоминъ Д. Н. Буква Ѣ въ началѣ словъ (сборникъ фразъ съ буквою Ѣ въ коренныхъ словахъ—для списыванія). 1900 г. Ц. съ пер. 30 к.

Ѳоминъ Д. Н. Два перла классической литературы: щиты Ахиллеса и Энея. 1901 г. Цѣна съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. и Прядкинъ С. Н. Въ защиту буквы „ять". 1900 г. Ц. съ пер. 15 к.

Ѳоминъ Д. Н. О нѣкоторыхъ практическихъ работахъ по рус. языку. 1900 г. Ц. съ пер. 10 к.

Ѳоминъ Д. Н. Уроки объяснительнаго чтенія. 1901 г. Цѣна съ перес. 10 к.

Өоминъ Д. Н. Затруднительные случаи русскаго правописанія. 1901 г. Цѣна съ перес. 25 к.

„Указатель“ статей напечатанныхъ въ „Филол. Зап.“ за 13 лѣтъ: 1887—1899 г.г. Цѣна съ пер. 25 к.

„Указатель“ за 25 лѣтъ: 1860—1886 г.г. Цѣна 30 к. съ пер. за оба „Указателя“ вмѣстѣ—40 к. съ пер.

CoLibrì
COVER SYSTEM ®

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 118457149